This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Econ 5998.17

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

96

3 OSME

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБОЗРѢНІЕ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ВЫСТАВКИ РУССКОЙ МАНУФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1861 ГОДА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБОЗРѢНІЕ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
ВЫСТАВКИ
РУССКОЙ
МАНУФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
1861 ГОДА.

СОСТАВИЛЪ

М. Я. КИТТАРЫ.

(Профессоръ Технологіи Императорскаго Московскаго Университета).

ИЗДАНІЕ А. Г. ШЕВАЛКИНА.

Т
40[illegible]-
A 81

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Лермантова и Комп., Караванная, № 24.

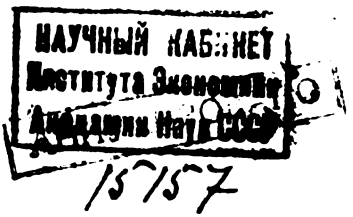
1861.

3к
69

О. Ф. 35 г.

Digitized by Google

Econ 5998.17



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ Августа 9-го дня 1861.

Исправляющій должность цензора *С. Зашбенинъ*.

Digitized by Google

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ

БУТОВСКОМУ,

Председателю комитета выставки русских мануфактурных произведений 1861 *года,*

посвящаетъ,

на память о выставкѣ,

глубоко уважающій его

Киттары.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Многіе Гг. Экспоненты и посѣтители нынѣшней Санктпетербургской выставки русскихъ мануфактурныхъ произведеній, читая «Обозрѣніе» выставки, помѣщаемое въ С. П. Б. вѣдомостяхъ, изъявляли желаніе имѣть это «Обозрѣніе» на печатаннымъ отдѣльною книгою. Это справедливое желаніе побудило меня обратиться къ автору «Обозрѣнія», извѣстному технологу, профессору Модесту Яковлевичу Киттары, съ предложеніемъ, что-бы онъ позволилъ издать трудъ его отдѣльно. Почтенный профессоръ согласился, для общей пользы, на это предложеніе, выразивъ мнѣ свое согласіе слѣдующимъ письмомъ:

М. Г. А. Г.

На обязательное предложеніе Ваше, согласно желанію многихъ изъ Гг. Экспонентовъ выставки, издать отдѣльно статьи о ней, помѣщенныя въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ —мнѣ ничего не остается, какъ только благодарить за вниманіе къ моему былому очерку. Я очень сожалѣю, что предстоящій отъѣздъ мой въ Саратовъ лишаетъ меня возможности исправить, хотя нѣсколько, тѣ ошибки, которыя неизбѣжны во всякаго рода спѣшной работѣ.

26 *Іюня* **1861** *г.* *Примите увѣреніе и пр.*

С. Петербургъ.

М. КИТТАРЫ.

Digitized by Google

Хотя авторъ въ этомъ письмѣ и называетъ свой трудъ «*былымъ очеркомъ*», но читающіе «Обозрѣніе» могутъ видѣть, что въ этомъ очеркѣ ни одинъ экспонентъ не оставленъ безъ должнаго вниманія, что это не поверхностный, мимолетный взглядъ на нѣкоторыя только произведенія: но полная, основательная и безпристрастная оцѣнка каждаго предмета, веденная съ совершеннымъ знаніемъ дѣла.

Многосторонніе и глубокіе технологическіе свѣдѣнія, равно какъ и популярная извѣстность М. Я. Киттары ручаются за достоинство его «Обозрѣнія.»

Предполагая, что кромѣ экспонентовъ и посѣтителей выставки, многіе иногородные производители и потребители мануфактурныхъ произведеній пожелаютъ имѣть эту книгу и стараясь удовлетворить любознательности лицъ, которыя слѣдятъ за успѣхами отечественной промышленности и дорожатъ ими, я назначилъ ей самую умѣренную цѣну, одинъ руб. (въ С. П. Б. и Москвѣ), чтобы пріобрѣтеніе ея сдѣлать доступнѣе для большинства читателей.

Для большей наглядности къ «Обозрѣнію» прилагается планъ выставки, и для удобнѣйшаго отысканія Экспонентовъ — алфавитный списокъ съ ихъ адресами.

А. Шевелкинъ.

Digitized by Google

I.

Петербургъ, въ послѣднее время, можетъ похвалиться обиліемъ разнаго рода выставокъ: давно ли были выставки садоводства, художественная; нѣтъ еще года, какъ миновалась выставка, устроенная Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, во имя сельскаго хозяйства и промышленности — и вотъ снова выставка, болѣе опредѣленно-спеціальная, во имя одной промышленности мануфактурной, и притомъ только русской. Да и къ-чему смѣсь? Нашъ чередъ до всемірныхъ выставокъ еще очень-далекъ, да и не утягаемся мы за иностранцами, особенно по части земледѣльческихъ машинъ и орудій. Но Богъ съ ней, съ прошлогодней выставкой промышленности; безъ каталога, до-сихъ-поръ не вышедшаго, безъ публикаціи отчетовъ коммиссій экспертовъ, объ ней и вспоминать очень-трудно; на это нужно особое время и особое мѣсто.

Настоящая выставка начинается подъ самыми благопріятными предзнаменованіями. Здѣсь, подъ словомъ предзнаменованія мы разумѣемъ то, что предшествовало открытію выставки, т.-е. тѣ мѣры, которыя принялъ комитетъ по ея устройству; а между ними можно указать на нѣкоторыя, вызывающія полное сочувствіе и доказывающія, что нашъ административный взглядъ на выставки нѣсколько измѣнился

Digitized by Google

и вступаетъ на путь прогресса, весьма утѣшительнаго во всякомъ дѣлѣ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ такихъ мѣръ. На первомъ планѣ, безспорно, стоитъ проектъ изданія обозрѣнія, по поводу выставки русской мануфактурной промышленности. Къ этому изданію, какъ уже извѣстно читателямъ изъ газетъ и журналовъ, комитетъ выставки пригласилъ спеціалистовъ, которые представятъ публикѣ очеркъ нашихъ разнообразныхъ производствъ, предпославъ ему краткое историческое обозрѣніе ихъ, ознакомивъ съ статистическими цифрами, къ нимъ относящимися, и, главнымъ-образомъ, подробно представивъ положеніе технической стороны дѣла. Сама выставка, предметами, на ней выставленными, должна представить живой матеріалъ къ послѣднему слову, по каждой главѣ обозрѣнія. Говорить о томъ, что подобнаго обозрѣнія мы до настоящей минуты не имѣли, а также и о томъ, на сколько оно желательно и полезно, совершенно излишне. Ходили слухи, что предполагаемое обозрѣніе явится еще до открытія выставки, а по окончаніи ея будетъ изданъ второй томъ, уже какъ результатъ самой выставки; но мы и прежде не вѣрили этому слуху: излишняя спѣшность, при серьезной и широкой программѣ, можетъ только повредить дѣлу. Пусть лучше это обозрѣніе явится гораздо позже, пожалуй черезъ годъ, лишь бы оно удовлетворило тѣмъ ожиданіямъ, на которыя даетъ право списокъ приглашенныхъ къ сотрудничеству лицъ.

Другая мѣра, также вызывающая полное сочувствіе — это установленіе правилъ для оцѣнки предметовъ по различнымъ производствамъ. Дѣломъ этимъ, сколько намъ извѣстно, занималось, главнымъ-образомъ, московское отдѣленіе мануфактурнаго совѣта, назначившее изъ среды своихъ членовъ особую коммиссію и пригласившее къ участію въ трудахъ ея нѣсколькихъ профессоровъ университета и извѣстнѣйшихъ спеціалистовъ-практиковъ. Мы знаемъ, что правила уже составлены, что для каждаго рода предметовъ указаны существеннѣйшія стороны ихъ достоинствъ; на сколько хороши эти

Digitized by Google

правила, на-сколько устранятъ они голословность показаній гг. экспертовъ — это другой вопросъ, отвѣтъ на который покажутъ намъ общіе итоги выставки. На этотъ разъ мы говоримъ только о мысли, о попыткѣ устранить ошибки, неопредѣленность, произволъ, сильно чувствовавшіеся на выставкахъ предшествовавшихъ, сильно вредившіе ихъ дѣйствительной пользѣ и, наконецъ, сильно охлаждавшіе къ выставкамъ вообще. Скажемъ здѣсь, что въ коммиссію экспертовъ приглашены также и тѣ лица, которыя приняли на себя составленіе обозрѣнія; а это снова даетъ право думать, что экспертизамъ, на этотъ разъ, будетъ нѣсколько иной, сравнительно съ временами прошедшими.

Третья мѣра, также совершенно новая, состояла въ исходатайствованіи отмѣненія до-сихъ-поръ существовавшей для гг. экспонентовъ непремѣнной обязанности представлять свидѣтельства мѣстныхъ начальствъ въ дѣйствительности производства выставляемыхъ издѣлій и точности данныхъ, вписываемыхъ въ подаваемомъ въ комитетъ объявленіи. Обязанность эта, можетъ-быть и вызванная когда-то побудительными причинами, давно уже утратила свой истинный смыслъ, оставшись исполненіемъ простой формы, обременительной и хлопотливой. Теперь экспонентъ свидѣтельствуетъ принадлежность товара и точность данныхъ только своей подписью, что, конечно, должно было облегчить участіе его въ выставкѣ, и не могло не нравиться, скажемъ болѣе, не могло не сдѣлать полезнаго моральнаго вліянія, по ясному выраженію довѣрія къ его слову. А всѣ мы знаемъ, что русскій промышленный человѣкъ едвали нечаще дорожитъ болѣе словомъ, чѣмъ векселемъ или какимъ-либо другимъ официальнымъ, съ его стороны, документомъ. Мы должны сказать здѣсь, что мысль ходатайства объ отмѣненіи прежнихъ свидѣтельствъ мѣстныхъ начальствъ принадлежитъ московскому отдѣленію мануфактурнаго совѣта; странно только, что мѣра эта не во всѣхъ нашла полное сочувствіе, и, на-бѣду, именно

Digitized by Google

между московскими производителями, какъ мы слышали — не выдаемъ, впрочемъ, за вѣрное — нашлись такіе, которые все-таки хлопотали о свидѣтельствѣ мѣстной полиціи, ради того, *что такъ дѣло будетъ крѣпче*. Какъ быть!

Четвертая мѣра, о которой мы только-что на дняхъ слышали, касается того, что каталогъ выставки (охъ, эти каталоги — не можемъ забыть г. Шторха) появился если не въ первый, то во второй, много въ третій день по открытіи выставки. Не знаемъ, что будетъ въ этомъ каталогѣ; но порадуемся ему, какъ доброму знаку добраго порядка и добраго вниманія къ посѣтителямъ. Надо, однакожъ, сказать — если этотъ каталогъ составитъ только перечень выставленныхъ предметовъ, то польза его значительно убавится крупными вывѣсками, объявленіями, карточками, брошюрками, и даже значительною наличностію самихъ экспонентовъ, или ихъ повѣренныхъ, на выставкѣ. Но и это добрый знакъ добраго вниманія къ публикѣ со-стороны участниковъ выставки; за это стоитъ пожелать имъ и живаго закупа, и крупныхъ заказовъ.

Что жъ еще сказать о предзнаменованіяхъ, читатель? Все, что намъ извѣстно, сказано. Виноватъ, пропустилъ еще одно — общій слухъ, едвали гдѣ-то даже не высказанный печатно, о предстоящемъ щедромъ поощреніи экспонентовъ. Въ добрый часъ! Дѣйствительно, такое поощреніе желательно, въ видахъ будущей пользы и по весьма многимъ уважительнымъ причинамъ. Съ одной стороны, шаткое положеніе нашей мануфактурной промышленности, обусловливаемое множествомъ разныхъ обстоятельствъ и измѣненіемъ общаго характера труда въ Россіи, и старыми промахами (отъ старого отвыкать трудно), и вліяніемъ, отчасти, послѣдняго тарифа, и состояніемъ денежнаго рынка — всего и не перечтешь — вызываетъ поддержку и вниманіе моральное; съ другой, самое уже участіе въ выставкѣ гг. экспонентовъ, участіе, потребовавшее и хлопотъ и расходовъ, для иныхъ, какъ увидимъ позже, даже

Digitized by Google

крупныхъ, требуетъ отвѣта на это вниманіе. Въ этомъ случаѣ, мы истинные доброжелатели гг. экспонентовъ выставки.

Если мы пропустили что-либо въ ряду мѣръ, предшествовавшихъ настоящей выставкѣ, и пропустили по незнанію, просимъ снисходительнаго извиненія у людей, болѣе насъ въ этомъ дѣлѣ свѣдущихъ. Мы рады, что, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, имѣемъ право ждать хорошихъ, если не всѣхъ сполна, то хотя нѣсколькихъ истинно-добрыхъ результатовъ; гарантію этого ожиданія мы имѣемъ въ личности г. предсѣдателя комитета выставки, А. И. Бутовскаго, давнишняго уже поборника успѣховъ русской мануфактурной промышленности.

Но я уже слишкомъ долго занялъ васъ, читатель, моими предзнаменованіями; вамъ хочется скорѣе познакомиться съ самой выставкой. Я готовъ служить и быть вашимъ ментороиъ или чичероне, на-сколько съумѣю (чего не съумѣю не взыщите); но я не прямо введу васъ въ строгныя залы биржеваго зданія (*), занятыя выставкой; мнѣ хочется сказать прежде, что отсутствіе Дворцоваго моста и наплывъ публики къ выставкѣ особенно оживили Неву, т.-е., вѣрнѣе говоря, переѣздъ, для сокращенія пути, на маленькихъ лодочкахъ, съ однимъ гребцомъ. Дѣйствительно, здѣсь жизнь кипитъ. Правда, всѣ эти лодочки (а ихъ около сотни) принадлежатъ какому-то содержателю, который, вѣроятно, очень радъ и отсутствію моста, и учрежденію выставки; но правда и то, что наемные гребцы заработаютъ не обычные двадцать рублей въ лѣто. Можно ли упрекнуть ихъ, при такой ничтожной платѣ, за неполноту добросовѣстности, за неполную отдачу выручки хозяину? Ну, да Богъ съ ними: они свои люди и сочтутся.

Вообразите, что вы переѣхали Неву (за $1^1/_2$ коп. съ чело-

(*) Биржевыя зданія помѣщаются на Васильевскомъ островѣ, прямо противъ Зимняго Дворца.

Digitized by Google

вѣка), успѣли выкурить папироску, запрещенную на улицахъ, гдѣ все кругомъ изъ камня, успѣли подышать прохладнымъ вѣтеркомъ съ моря, послѣ душной атмосферы между непрерывныхъ рядовъ высокихъ зданій—и вотъ вы передъ выставкой: вывѣска указываетъ входъ; вы входите по широкой, просторной лѣстницѣ, мало обращаете вниманія на ея убранство, цвѣты, зелень, статуи; вы торопитесь къ кассѣ, за билетомъ. Билетъ у васъ, пять шаговъ налѣво, проходите дверь—и вы на выставкѣ.

Передъ вами огромная зала; справа и слѣва поднимается пять массивныхъ колоннъ, на нихъ упираются хоры, бѣлая балюстрада которыхъ рѣзко выдается на яркомъ фонѣ кумача (краснаго); на этихъ хорахъ вы вполовину замѣчаете массу поставленныхъ и повѣшенныхъ предметовъ; вашъ неудовлетворенный взоръ спускается ниже и тонетъ въ пестротѣ бронзы, золота и серебра; малиновый фонъ подъ каждой группою предметовъ, хрусталь, фарфоръ и зеркала—все это путаетъ отражающіеся къ вамъ свѣтовые лучи. Изъ разныхъ мѣстъ вамъ слышатся аккорды—и гдѣ-то тутъ шумитъ фонтанъ.

Да, первая зала выставки до того эффектна, роскошна, блестяща и разнообразна, что если васъ, читатель, никто не торопитъ сзади—пріостановитесь при самомъ входѣ. Первое впечатлѣніе самое дорогое; не торопитесь ознакомленіемъ съ подробностями; иныя, пожалуй, и разочаруютъ васъ. Подумайте, глядя на эту роскошь, этотъ блескъ, что вы не гдѣ-нибудь въ Лондонѣ или Парижѣ, а въ Россіи, гдѣ тоже люди жить умѣютъ, гдѣ тоже есть запросъ на изящное, богатое, и гдѣ есть-кому удовлетворить этимъ требованіямъ. Я, по-крайней-мѣрѣ, отошелъ немного съ дороги и пріостановился: мнѣ припомнилось, что эта выставка въ Россіи уже двѣнадцатая, а въ Петербургѣ пятая (*), и пожалѣлъ,

(*) Первая выставка была въ Санктпетербургѣ, въ 1829 году; вторая въ Москвѣ, въ 1831 году; третья въ Санктпетербургѣ, въ 1833 году; четвертая

Digitized by Google

что не былъ очевидцемъ выставокъ предшествовавшихъ. Говорятъ, знаменитый Гумбольдтъ, бывшій на первой выставкѣ въ Петербургѣ, въ 1829 году, сказалъ сопровождавшему его министру финансовъ: «Я не ожидалъ бы и черезъ тридцать лѣтъ такихъ успѣховъ въ Россіи». Теперь прошло слишкомъ тридцать лѣтъ съ того времени; и еслибы Гумбольдтъ былъ живъ и посѣтилъ нынѣшнюю выставку, то, навѣрное, согласился бы, что по предметамъ роскоши можно бы пожелать и меньшаго развитія, сравнительно съ предметами обыденной потребности большинства; или пусть эта роскошь и комфортъ сдѣлаются обыденною потребностью не крайне маленькаго кружка, но массы. Эти невеселыя мысли налетятъ и на васъ, можетъ-быть, именно потому, что, взглянувъ направо, при самомъ входѣ, вашъ глазъ останавливается (каково же послѣ первоначальнаго эффекта!) на скромномъ уголкѣ, занятомъ льномъ, пенькою, холстомъ—уголкѣ ужъ вовсе неэффектномъ.

Но я увлекаюсь моими впечатлѣніями и забѣгаю впередъ. Повернуть ли направо, къ пенькѣ, холстамъ и льну — или идти впередъ, поскорѣе къ тому, что такъ блеститъ, такъ нравится глазу? Большинство входящихъ посѣтителей не оглядывается; послѣдуемъ же ихъ примѣру.

II.

Я виноватъ предъ вами, читатель: задумавшись надъ эффектностью и роскошью первой залы выставки, я и не замѣтилъ, что посѣтители, стремившіеся впередъ, къ эффектамъ, круто поворачивали вправо, именно въ скромный уголокъ льна, пеньки и проч. Дѣло въ томъ, что зала, о которой говорю, была

въ Москвѣ въ 1835 году; пятая въ Санктпетербургѣ, въ 1839 году; шестая въ Варшавѣ, въ 1841 году; седьмая въ Москвѣ, въ 1843 г.; восьмая въ Варшавѣ, въ 1845 году; девятая въ Санктпетербургѣ, въ 1849 году; десятая въ Москвѣ, въ 1853 году; одиннадцатая въ Варшавѣ, въ 1857 году.

Digitized by Google

огорожена барьеромъ—правда, внѣшнимъ проходъ туда, куда тянулъ глазъ, но, на-бѣду, на проходѣ былъ навинчутъ толстый красный шнуръ, за которымъ какой-то весьма степенный человѣкъ, въ длиннополомъ сюртукѣ, вѣжливо просилъ васъ пройдти сначала между представителей коренной русской промышленности.

«Да позвольте, сдѣлайте одолженіе», говоритъ нетерпѣливый посѣтитель, «что мнѣ въ этихъ холстахъ?»

— «Сдѣлайте одолженіе», отвѣчаетъ, въ свою очередь, степенный человѣкъ, «тамъ, шаговъ черезъ тридцать, есть поворотъ налѣво, и вы можете пожаловать въ эту залу—кругъ невеликъ.»

Резонно сказано—и торопливо дѣлаетъ свой обходъ посѣтитель, не обращая ни малѣйшаго вниманія на коренную русскую промышленность. Въ этотъ обходъ пустился и я, за другими, разсуждая по дорогѣ, зачѣмъ же тутъ красная веревка и почтенный человѣкъ въ сюртукѣ долгополомъ, если тридцать, шестьдесятъ лишнихъ шаговъ уничтожаютъ всякое значеніе этихъ аттрибутовъ. Но мы не сѣтуемъ, уважая всякаго рода порядокъ; и вотъ мы за барьеромъ, и передъ нами высокая тумба, красиво-отдѣланная, и на ней бронзовые часы г. Кумберга, аллегорически изображающіе благословеніе Россіи. Пріостановимтесь предъ этой аллегоріей: предъ нею останавливается всякій входящій. Часы г. Кумберга, дѣйствительно, заслуживаютъ вниманія, какъ по патріотизму, весьма утѣшительному въ фамиліяхъ нерусскаго происхожденія, такъ и по исполненію заданной себѣ авторомъ тэмы. Надо жъ вамъ описать сначала эти часы; постараюсь быть краткимъ: у подножія пьедестала, изъ золоченой бронзы, помѣщены четыре сидящія фигуры, спереди женщина — русское земледѣліе, держащая разорванную цѣпь и серпъ. Мысль, какъ видите, прекрасная—свободное земледѣліе; дай Богъ скорѣе пожать плоды его. За этой эмблемой видны лучи восходящаго солнца, съ подписью достопамятнаго 1861 года. На противоположной

Digitized by Google

спереди пьедестала помѣщена фигура Рюрика; справа фигура, изображающая промышленность и торговлю, слѣва науки и искусства. Пьедесталъ поддерживаетъ земной шаръ, также бронзовый, посеребренный въ-полумать; съ фаса этотъ шаръ несетъ карту Россіи, изъ центра которой, первопрестольной Москвы, выходятъ золоченыя стрѣлки скрытаго внутри часоваго механизма. Одна изъ стрѣлокъ, минутная, изображаетъ циркуль; другая, часовая, увѣнчана короной. Обычныя цифры циферблата замѣнены славянскими, что, конечно, несовсѣмъ удобно, потому что съ славянскимъ языкомъ мы вообще плохо знакомы, въ чемъ, конечно, грѣшитъ наше образованіе и нисколько невиноватъ г. Кумбергъ, лучше насъ знающій по-славянски. Шаръ, по бокамъ, какъ-разъ по границамъ Россіи, осѣняется двумя, золоченой бронзы, знаменами—однимъ сухопутнымъ и другимъ морскимъ. Надъ знаменами возвышается двуглавый вороненый орелъ; а надъ нимъ геній Россіи, изъ золоченой бронзы, облеченный священнымъ покровомъ, надъ которымъ летятъ два ангела—одинъ съ символомъ вѣры и храбрости, другой съ символомъ славы и благоденствія. Часы эти, по прошествіи каждыхъ шестидесяти минутъ, играютъ народный гимнъ.

Часы г. Кумберга весьма замѣчательны какъ по своей идеѣ, совпадающей съ столь живыми современными интересами, такъ, повторяемъ, и по исполненію. Но при всемъ нашемъ сочувствіи къ автору этой аллегоріи, мы не можемъ не высказать нѣкоторыхъ нашихъ недоразумѣній: такъ, мы неясно понимаемъ присутствіе фигуры Рюрика, которую и узнать безъ поясненія совершенно невозможно; намъ не нравится и сидячія позы этихъ фигуръ—такая поза, признакъ малоподвижности; изъ промышленности вышли двѣ фигуры—земледѣлія и мануфактуры—тогда какъ для той и другой свобода труда одинаково важна. Нѣкоторыхъ эмблемъ, по нашему разумѣнію, недостаетъ вовсе: мы понимаемъ ангела, какъ символъ славы и благоденствія; но вѣры и храбрости,

Digitized by Google

это, повторяемъ, требуетъ комментарія. На часахъ значится надпись, что рисунокъ и модель составлены самимъ фабрикантомъ, г. А. Кумбергомъ.

Что касается механической стороны дѣла, то, отдавая полную справедливость искусству г. Кумберга, радуемся всего болѣе тому, что и у насъ, въ дѣлѣ бронзы, начинаютъ появляться русскія модели. Немногіе другіе фабриканты бронзы могутъ похвалиться этимъ качествомъ. Намъ показалось только одно, что отдѣлка фигуръ едвали можетъ назваться доконченною.

Но довольно о часахъ, на которыхъ мы не могли не пріостановиться, уважая и ихъ идею, и ихъ исполненіе. Надъ этими часами виситъ большая, красивая люстра, рококо, отлично позолоченная, а кругомъ ея нѣсколько меньшихъ люстръ и висячихъ лампъ, все болѣе или менѣе красивыхъ и изящныхъ. Справа и слѣва часовъ возвышается обширная выставка столовыхъ лампъ, того же г. Кумберга, лампъ, составляющихъ, кажется, истинную спеціальность этого фабриканта. Мы не будемъ здѣсь распространяться о изяществѣ формъ, о красотѣ нѣкоторыхъ фигуръ, исполненныхъ, впрочемъ, по моделямъ нерусскимъ; остановимся лучше на томъ, что дѣлаетъ особенную честь г. Кумбергу, именно на его вниманіи къ механизму самыхъ лампъ. Всѣ мы, болѣе или менѣе, входя въ ламповый магазинъ, увлекаемся внѣшностью, красотою, нисколько не вспоминая о томъ, что покупаемую лампу будемъ заправлять не мы сами, а прислуга наша, которой мало дѣла до наружности лампы, можетъ-быть и очень пріятной. Мы именно забываемъ, что дѣйствительно хорошая лампа должна быть хороша и для насъ, и для тѣхъ, кому приходится ходить за ней, т.-е. чтобъ ее легко было вычистить, безъ хлопотъ насадить свѣтильню, чтобъ она не подтекала, ради какого-нибудь винтика, и т. п. Мы должны сказать, что г. Кумбергъ весьма внимателенъ къ технической сторонѣ своего дѣла. Вотъ что показалось намъ особенно интереснымъ въ

Digitized by Google

этомъ случаѣ: во-первыхъ, во всѣхъ лампахъ г. Кумберга винтъ, управляющій свѣтильной, имѣетъ не горизонтальное, обычное, положеніе въ корпусѣ лампы, но вертикальное: а это преимущество не послѣднее, потому что при горизонтальныхъ винтахъ рано или поздно обнаруживается подтекъ масла или оленна, сожигаемаго въ лампахъ. Во-вторыхъ, механизмъ насадки свѣтильни у этого фабриканта совершенно новый и болѣе всѣхъ другихъ, намъ извѣстныхъ, удобный. Свѣтильню нужно, бывало, или навязывать, или зажимать пальцомъ, или насаживать на щипики; здѣсь все это устранено пинцетомъ, родомъ щипчиковъ, которые, при первомъ поворотѣ винта, расходятся, раздвигая свѣтильню, крѣпко держатъ ее и позволяютъ ей удобно опускаться и подниматься. Наконецъ, весь механизмъ, по удаленіи винтика, вынимается изъ лампъ г. Кумберга легко и просто, такъ-что корпусъ лампы, т. е. резервуаръ масла, представляетъ простой сосудъ, весьма удобный къ очисткѣ. Къ достоинству лампъ г. Кумберга мы должны отнести и тотъ общій всѣмъ имъ характеръ, по которому пламя стоитъ значительно выше надъ резервуаромъ, по крайней мѣрѣ на палецъ противу прочихъ лампъ — почему тѣнь отъ корпуса здѣсь гораздо меньшая.

Но г. Кумбергъ, въ дѣлѣ своей спеціальности—въ устройствѣ лампъ, занятъ не одними только принадлежностями домашняго комфорта. Въ ряду выставленныхъ имъ предметовъ мы нашли также лампы для морскихъ судовъ, бѣлыя и цвѣтныя; между ними посѣтитель найдетъ и обычную корабельную лампу англійской системы, въ родѣ фонаря, съ тройнымъ фитилемъ и рефлекторомъ внутри фонаря, и для той же цѣли изобрѣтенную лампу, самимъ г. Кумбергомъ (*). Чтобъ понять заслугу изобрѣтателя, необходимо сказать о тѣхъ невыгодахъ, какія представляетъ старая система. Когда лампа имѣетъ форму фонаря, въ родѣ шкапика о четы-

(*) На эту лампу имъ взята привиллегія.

Digitized by Google

рехъ стеклянныхъ стѣнкахъ, съ тройнымъ фитилемъ и съ рефлекторомъ: сзади, то понятно, что въ такой лампѣ, точь-въ-точь какъ въ нашихъ уличныхъ фонаряхъ, не можетъ быть правильнаго теченія воздуха, необходимаго для ровнаго и совершеннаго сгоранія масла. Свѣтильня будетъ нагорать прежде времени, масло коптить, и грязнить этой копотью и стекла фонаря, и рефлекторъ; а это требуетъ безпрестанной поправки и очистки всѣхъ существенныхъ принадлежностей лампы, и неизбѣжно связано съ излишнимъ расходомъ зажигаемаго вещества. Г. Кумбергъ устранилъ всѣ эти недостатки, устроивъ свою лампу весьма раціонально: онъ сдѣлалъ ее, во-первыхъ, въ одинъ рожокъ; во-вторыхъ, собственно лампа (т.-е. резервуаръ съ масломъ), совсѣмъ заправленная, подставляется снизу, а не сбоку, черезъ дверцу, что несравненно болѣе хлопотливо. Далѣе, вмѣсто фонаря (четырехъ стеклянныхъ стѣнокъ), у г. Кумберга устроенъ широкій стеклянный цилиндръ, который устанавливаетъ правильный притокъ воздуха; а отъ этого нѣтъ копоти, нѣтъ надобности въ протиранія стекла, которое, въ рукахъ ламповщика, ведетъ часто еще къ худшимъ результатамъ, чѣмъ самая копоть; наконецъ, менѣе сгараетъ масла, такъ-что по словамъ г. Кумберга, его новая лампа, при одинаковой силѣ свѣта, замѣняетъ три прежнія лампы англійской системы. Добавимъ, что рефлекторъ (металлическое зеркало, усиливающее свѣтъ) помѣщенъ внѣ стекла. Конечно, закоптиться онъ уже никакъ не можетъ; но за то онъ менѣе обезпеченъ отъ атмосферическихъ вліяній.

Отдавая полную справедливость г. Кумбергу въ его самостоятельной дѣятельности въ механической сторонѣ ламповаго дѣла, можемъ сказать, что на фабрикѣ его (*), ставится пятисильная паровая машина, для устраненія ручной ра-

(*) Магазинъ г. Кумберга находится въ Малой въ Садовой, домѣ Демидова; а депо въ Большой Морской, въ домѣ Жако.

Digitized by Google

броны; а это въ русскомъ заводскомъ производствѣ будетъ однако не первымъ примѣромъ.

Издѣлія г. Кумберга доставили ему восемь медалей съ различныхъ выставокъ: четыре золотыя и четыре серебряныя. Желаемъ ему успѣха и на нынѣшней. Въ каталогѣ выставки (на 123 стр.) сказано, что на фабрикѣ г. Кумберга находится 50 человѣкъ рабочихъ, и что ежегодно приготовляется на 110,000 руб. разныхъ бронзовыхъ издѣлій. Тамъ же вы найдете цѣну вещей, о которой мы поговоримъ позже, при общемъ сравненіи бронзовыхъ произведеній; здѣсь скажемъ только, что аллегорическіе часы стоятъ 820 руб. сер.

Итакъ, вы видите, читатель, что каталогъ вышелъ, и именно въ первый день выставки, 1-го іюня: обстоятельство это, какъ мы ужъ и прежде говорили, несомнѣнный признакъ распорядительности, аккуратности и, главное, заботы объ успѣхѣ дѣла. Уважая это вниманіе къ публикѣ со стороны распорядителей выставки, мы оторвемся ненадолго отъ бронзовыхъ издѣлій и поговоримъ о самомъ каталогѣ. Каталогъ изданъ весьма уютно и красиво; продается недорого: 30 коп. экземпляръ; составленъ согласно съ распредѣленіемъ предметовъ на самой выставкѣ; и если это распредѣленіе невездѣ выдерживаетъ критику, то въ такомъ обстоятельствѣ каталогъ невиноватъ нисколько. Въ него вошли всѣ представленныя издѣлія, поступившія къ сроку, т.-е. до 23-го мая; а въ примѣчаніи первой страницы сообщено, что предметы, полученные послѣ означеннаго числа, будутъ показаны въ особомъ дополненіи, съ полными алфавитами.

Этотъ каталогъ не простой перечень всему выставленному: въ немъ за №, относящимся къ цѣлой группѣ однородныхъ, по производству, предметовъ каждаго экспонента, помѣщенъ полный адресъ мѣста производства; далѣе, въ большей части случаевъ, показано кратко состояніе фабрики или завода, число рабочихъ рукъ, сумма производства: а это очень-дорого въ каталогѣ. Наконецъ, слѣдуетъ нумерація самыхъ предме-

Digitized by Google

ремъ стеклянныхъ стѣнкахъ, съ тройнымъ фитилемъ и съ рефлекторомъ: сзади, то понятно, что въ такой лампѣ, точь-въ-точь какъ въ нашихъ уличныхъ фонаряхъ, не можетъ быть правильнаго теченія воздуха, необходимаго для ровнаго и совершеннаго сгоранія масла. Свѣтильня будетъ нагорать прежде времени, масло коптить, и грязнить этой копотью и стекла фонаря, и рефлекторъ; а это требуетъ безпрестанной поправки и очистки всѣхъ существенныхъ принадлежностей лампы, и неизбѣжно связано съ излишнимъ расходомъ зажигаемаго вещества. Г. Кумбергъ устранилъ всѣ эти недостатки, устроивъ свою лампу весьма раціонально: онъ сдѣлалъ ее, во-первыхъ, въ одинъ рожокъ; во-вторыхъ, собственно лампа (т.-е. резервуаръ съ масломъ), совсѣмъ заправленная, подставляется сниву, а не сбоку, черезъ дверцу, что несравненно болѣе хлопотливо. Далѣе, вмѣсто фонаря (четырехъ стеклянныхъ стѣнокъ), у г. Кумберга устроенъ широкій стеклянный цилиндръ, который устанавливаетъ правильный притокъ воздуха; а отъ этого нѣтъ копоти, нѣтъ надобности въ протиранія стекла, которое, въ рукахъ ламповщика, ведетъ часто еще къ худшимъ результатамъ, чѣмъ самая копоть; наконецъ, менѣе сгараетъ масла, такъ-что по словамъ г. Кумберга, его новая лампа, при одинаковой силѣ свѣта, замѣняетъ три прежнія лампы англійской системы. Добавимъ, что рефлекторъ (металлическое зеркало, усиливающее свѣтъ) помѣщенъ внѣ стекла. Конечно, закоптиться онъ уже никакъ не можетъ; но за то онъ менѣе обезпеченъ отъ атмосферическихъ вліяній.

Отдавая полную справедливость г. Кумбергу въ его самостоятельной дѣятельности въ механической сторонѣ ламповаго дѣла, можемъ сказать, что на фабрикѣ его (*), ставится пятисильная паровая машина, для устраненія ручной ра-

(*) Магазинъ г. Кумберга находится въ Малой въ Садовой, домѣ Демидова; а депо въ Большой Морской, въ домѣ Жако.

Digitized by Google

броны; а это въ русскомъ заводскомъ производствѣ будетъ однако не первымъ примѣромъ.

Издѣлія г. Кумберга доставили ему восемь медалей съ различныхъ выставокъ: четыре золотыя и четыре серебряныя. Желаемъ ему успѣха и на нынѣшней. Въ каталогѣ выставки (на 123 стр.) сказано, что на фабрикѣ г. Кумберга находятся 50 человѣкъ рабочихъ, и что ежегодно приготовляется на 110,000 руб. разныхъ бронзовыхъ издѣлій. Цѣну же вы найдете цѣну вещей, о которой мы поговоримъ ниже, при общемъ сравненіи бронзовыхъ произведеній; здѣсь скажемъ только, что аллегорическіе часы стоятъ 820 руб. сер.

Итакъ, вы видите, читатель, что каталогъ вышелъ, и именно въ первый день выставки, 1-го іюня: обстоятельство это, какъ мы ужъ и прежде говорили, несомнѣнный признакъ распорядительности, аккуратности и, главное, заботы объ успѣхѣ дѣла. Уважая это вниманіе къ публикѣ со стороны распорядителей выставки, мы оторвемся ненадолго отъ бронзовыхъ издѣлій и поговоримъ о самомъ каталогѣ. Каталогъ изданъ весьма уютно и красиво; продается недорого: 30 коп. экземпляръ; составленъ согласно съ распредѣленіемъ предметовъ на самой выставкѣ; и если это распредѣленіе невездѣ выдерживаетъ критику, то въ такомъ обстоятельствѣ каталогъ невиноватъ нисколько. Въ него вошли всѣ представленныя издѣлія, поступившія къ сроку, т.-е. до 23-го мая; а въ примѣчаніи первой страницы сообщено, что предметы, полученные послѣ означеннаго числа, будутъ показаны въ особомъ дополненіи, съ полными алфавитами.

Этотъ каталогъ не простой перечень всему выставленному: въ немъ за №, относящимся къ цѣлой группѣ однородныхъ, по производству, предметовъ каждаго экспонента, помѣщенъ полный адресъ мѣста производства; далѣе, въ большей части случаевъ, показано кратко состояніе фабрики или завода, число рабочихъ рукъ, сумма производства: а это очень-дорого въ каталогѣ. Наконецъ, слѣдуетъ нумерація самыхъ предме-

Digitized by Google

товъ, съ объясненіемъ цѣны ихъ. Трудъ составителя этого каталога, какъ мы слышали, А. Б. Бера, заслуживаетъ полнаго вниманія признательности какъ за добросовѣстное исполненіе, такъ и за своевременное окончаніе, далеко нелегкое при крайней срочности работы (не забудемъ, что пріемъ кончился 23-го мая, и что подъ-конецъ, какъ всегда у насъ бываетъ, поступало наибольшее число предметовъ, а цифра ихъ доходитъ до 14,000). Говоря объ этомъ почтенномъ трудѣ, такъ облегчающемъ знакомство съ выставкой, мыдолжны оговорить одно обстоятельство: нумера предметовъ по каталогу невсегда отвѣчаютъ самимъ предметамъ; но эта небольшая путаница произошла никакъ не отъ каталога: тутъ виноваты сами экспоненты, развѣсившіе нумерные билеты не на свои мѣста

III.

Извините, читатель, за небольшой перерывъ въ статьяхъ о выставкѣ: онъ оказался необходимымъ для болѣе близкаго ознакомленія съ издѣліями изъ бронзы, мельхіора и серебра, украшающими первую залу выставки, въ которой, для большаго вкуса, однородные предметы невсегда вышли строго сгруппированными. Такъ, вотъ и въ настоящемъ случаѣ: мы уже познакомились съ бронзой г. Кумберга, его лампами отъ которыхъ намъ слѣдовало бы перейдти къ произведеніямъ г. Штанге, къ бронзѣ г. Шопена, какъ предметамъ близкимъ между собою; но всѣ они въ разныхъ мѣстахъ, а между г. Кумбергомъ и Штанге цѣлая выставка серебряныхъ издѣлій. За то лампы и бронзу г. Кумберга легко сравнить съ предметами, выставленными *А. Кноопомъ* и *Ф. Нельдекеномъ*, преемниками А. Гаевскаго съ 1848 года (?). Эту цифру мы взяли прямо съ выставки; но не знаемъ хорошо, къ чему она относится— къ преемничеству ли, или къ учрежденію заведенія, годовое производство котораго, какъ говоритъ каталогъ, равно 30,000

Digitized by Google

руб. сер. Коллекція, представленная гг. Кноопомъ и Неньденомъ, состояла почти изъ тѣхъ же артикуловъ, какъ и у г. Кумберга: лампы и лампы, то стѣнныя, то висячія, то столовыя, то съ фарфоромъ, то безъ него; были люстры, канделябры, бронзовыя группы, бюсты, чернильницы и другія мелкія вещи. Бронза показалась намъ красивою, работа отчетливою, конструкція лампъ обыкновенная.

Мы пропустимъ пока серебро и мельхіоръ, а перейдемъ къ большой выставкѣ Н. Ѳ. Штанге, лампы и бронза котораго извѣстны едвали не всей Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ изъ ламповыхъ производителей не ведетъ такой обширной торговли внутри Россіи, какъ г. Штанге, въ 1844 году купившій это заведеніе у своего учителя въ ламповомъ искусствѣ, г. Шиллера. Въ ту пору, ламповое заведеніе, о которомъ говоримъ, имѣло только четырехъ рабочихъ и производило въ годъ издѣлій на 10,000 руб. ассигнаціями, т.-е. менѣе чѣмъ на 3,000 руб. сер. Въ семнадцать лѣтъ, г. Штанге сдѣлалъ много: въ настоящую минуту при его заведеніи считается до 100 человѣкъ рабочихъ (въ каталогѣ цифра меньше) и, сверхъ-того, 15 цеховыхъ мастеровъ, отдѣльно живущихъ, съ 60 учениками, и постоянно работающихъ только для г. Штанге. Надо сказать при этомъ, что большая часть рабочихъ при заведеніи г. Штанге — его собственные ученики, у него выросшіе и выучившіеся, подъ руководствомъ хорошихъ мастеровъ иностранцевъ. Собственно учениковъ находится теперь у г. Штанге до 40 человѣкъ. Здѣсь мы, съ чувствомъ глубокаго уваженія къ извѣстному санктпетербургскому фабриканту лампъ и другихъ бронзовыхъ издѣлій, должны упомянуть о его вниманіи къ своимъ молодымъ работникамъ. Мы знаемъ, что они держатся въ чистотѣ и опрятности, что при нихъ имѣется въ нерабочее время дядька, что по воскресеньямъ водятъ ихъ въ церковь, а потомъ ихъ учатъ читать, писать и ариѳметикѣ; мы знаемъ также, что когда открылась въ Петербургѣ первая воскресная

Digitized by Google

школа, въ казармахъ стрѣлковаго батальона, рабочіе г. Шіанге были первыми ея учениками. И Богъ благословилъ И. Ѳ. Шіанге за его вниманіе къ своимъ нѣкогдашнимъ ученикамъ: скромные 3,000 руб. сер., съ которыми началъ онъ дѣло, разрослись теперь до 150,000 руб. сер. годоваго оборота.

Но перейдемъ къ самымъ издѣліямъ г. Шіанге. Выставка ихъ, вмѣщающая около ста предметовъ, красиво-расположенныхъ по темнофіолетовому фону, останавливаетъ вниманіе посѣтителя какъ изяществомъ формъ, такъ и отчетливостью работы, красотою и разнообразіемъ наружности бронзы. Въ серединѣ ея стоятъ большіе каминные часы, выставленные, какъ мы слышали, только на двѣ недѣли; они сдѣланы по заказу принца Прусскаго. Бѣлый циферблатъ часовъ рѣзко выходитъ изъ фона темной бронзы; два купидона держатъ ихъ, окруженные кистями и листьями винограда; одно только подножіе часовъ изъ золоченой бронзы. Правда, предметъ этотъ не бросается въ глаза, какъ мало блестящій; но если вы, пріостановясь предъ нимъ, посмотрите на него какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, то признаете полнымъ вкуса и до послѣднихъ мелочей отчетливымъ въ исполненіи (*). Вверху надъ группой столовыхъ и стѣнныхъ лампъ висятъ еще три большія и красивыя лампы, сдѣланныя по заказу Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича ниже ихъ нѣсколько лампъ стѣнныхъ, и особенно хороша между ними лампа для картинъ, съ рефлекторомъ. Нельзя пройти безъ вниманія и карсельную лампу, темной бронзы, съ Нептуномъ, ѣдущимъ на парѣ коней; по этой лампѣ, стоящей 155 руб., можно видѣть, до какой отчетливости доведена у насъ въ Россіи обработка бронзы; и если вамъ не нравится темный фонъ; наклеите на свѣтлую, также карсельную лампу, во вкусѣ временъ Людовика XVI. Лампы съ китайскимъ фарфоромъ также

(*) Цѣна часовъ и при нихъ двухъ канделябровъ—600 руб. сер.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКА АННУЛИРОВАНА

весьма красивы—но вообще нужно замѣтить, что г. Штанге фарфора, кажется, не долюбливаетъ, и бо́льшая часть его лампъ имѣетъ постаментъ бронзовый; впрочемъ, это далеко не упрекъ съ нашей стороны: мы хорошо понимаемъ, что легче производить лампы, покупая фарфоръ, и замѣняя имъ постаментъ, можетъ-быть, порой и болѣе-дешевый, за то требующій хлопотъ, работы. Въ ряду лампъ карсельныхъ, лучезарныхъ, солнечныхъ и др., мы нашли нѣсколько лампъ фотогеновыхъ, доказывающихъ, что г. Штанге, слѣдя за современными требованіями, спѣшитъ дешевый свѣтильный матеріалъ облечь въ изящную внѣшность, безъ чего онъ не найдетъ доступа къ тѣмъ, кто не любитъ крайней простоты и крайней дешевизны.

Отдавая должное должному, слѣдуетъ сказать, любя истину, что, пересмотрѣвъ лампы г. Штанге, мы не замѣтили въ нихъ тѣхъ улучшеній чисто технической стороны дѣла, о которыхъ говорили въ прошлой статьѣ нашей, по-поводу лампъ г. Кумберга. Кстати о г. Кумбергѣ. Мы слышали, что *нѣкоторые* весьма-недовольны разборомъ нашимъ его часовъ *Благословеніе Россіи*, что часы эти нарочно дѣлались для выставки, потребовали много труда, были выраженіемъ чисто-патріотическаго чувства, и что всѣ самостоятельныя попытки должны бы вызывать сочувствіе и поддержку. Жалѣемъ, что не угодили на этотъ разъ, а еще-болѣе о томъ, что насъ нетакъ поняли; сколько помнимъ, мы ничего не говорили неодобрительнаго, мы и теперь признаемъ произведеніе г. Кумберга весьма-хорошимъ и заслуживающимъ вниманія; но такъ-какъ даже и въ прекрасномъ могутъ быть свои слабыя стороны, то мы и считали себя вправѣ указать на нихъ, никакъ не подозрѣвая, что высказанная мысль, хотя бы и не совсѣмъ-пріятная, могла охладить чье-либо стремленіе впередъ, къ совершенству. Другое дѣло, если, въ нашихъ сужденіяхъ, мы ошиблись съ своимъ вкусомъ, но тогда припомнимъ поговорку: о вкусахъ не спорятъ. Но вер-

НАУЧНЫЙ КАБИНЕТ Института Экономики Академии Наук СССР
Digitized by Google

мемся къ лампамъ. Повторяемъ, конструкція лампъ г. Штанге не представляетъ тѣхъ нововведеній, какія нашли мы у г. Кумберга; намъ говорили, впрочемъ, что г. Штанге пробовалъ, кажется, замѣнить горизонтальный винтъ, управляющій свѣтильней, вертикальнымъ, но оставилъ, потому-что головка винта, помѣщаясь вверху, сильно нагрѣвается и можетъ жечь пальцы при дотрогиваніи. Весьма-вѣроятно, что это и такъ, но кто мѣшаетъ сдѣлать головку изъ матеріала менѣе-теплоемкаго?

Къ особенности выставки издѣлій г. Штанге должно отнести превосходные темные колера бронзы, и въ этомъ случаѣ всего-болѣе бросается въ глаза бронза, такъ-называемая оксиде — блестящаго, темно-стальнаго свѣта, различныхъ оттѣнковъ, переходящихъ отъ цвѣта полированнаго графита почти до цвѣта каменнаго угля. Подобной бронзы, нравящейся глазу и по своей особенности и по новости, у другихъ гг. экспонентовъ мы не замѣтили. Бронза эта, сколько мы знаемъ, приготовляется такъ: готовый предметъ серебрится—затѣмъ подвергается дѣйствію ванны изъ сѣрной печени—и, по-мѣрѣ дѣйствія, серебро, превращающееся въ сѣрнистое серебро, изъ бѣлаго, блестящаго переходитъ въ болѣе или менѣе чорный цвѣтъ. Кромѣ новости и красоты—этотъ цвѣтъ обѣщаетъ еще и большую прочность; въ добавокъ и цѣна такой бронзы ниже золоченой: большая стѣнная лампа, замѣняющая силу свѣта двѣнадцати стеариновыхъ свѣчей—стоитъ 14 руб., это, на наши глаза, весьма недорого. Правда, нѣкоторые замѣчаютъ, что темный цвѣтъ слишкомъ трауренъ; но кому нуженъ трауръ, или кому нравится чорное — тотъ будетъ вполнѣ удовлетворенъ бронзовой оксиде г. Штанге; прибавимъ, что въ ряду издѣлій г. Штанге есть лампы, гдѣ бронза чорная красиво смѣшана съ золотомъ; это должно понравиться и нелюбителямъ всего траурнаго.

Говоря о издѣліяхъ г. Штанге, нельзя не указать еще на одну особенность—почти всѣ шары (стеклянные, убавляющіе

Digitized by Google

свѣтъ) сдѣланы изъ бѣлаго стекла, но снаружи матоваго—это придаетъ самимъ шарамъ несравненно большую бѣлизну и, говорятъ, дѣлаетъ пріятнѣе свѣтъ, распространяемый лампою. Замѣтимъ только одно, что матовое стекло скоро пылится и, очистить его отъ пыли вовсе не легко.

Четвертымъ экспонентомъ бронзовыхъ издѣлій былъ г. Шопенъ—фабрикантъ, давно и хорошо уже извѣстный русской публикѣ.

IV.

Фабрика бронзовыхъ издѣлій г. Шопена существуетъ въ Петербургѣ болѣе пятидесяти лѣтъ; она учреждена иностранцемъ Гереномъ, производившимъ значительныя работы для Казанскаго Собора и Зимняго Дворца; г. Шопенъ, преемникъ Герена, развилъ дѣло еще болѣе; лучшія его произведенія украшаютъ Исакіевской Соборъ, Кремлевскій Дворецъ въ Москвѣ, и Петербургскій Эрмитажъ. При заведеніи г. Шопена считается до 105 человѣкъ рабочихъ.

На настоящей выставкѣ, работы этого фабриканта занимали видное мѣсто, и едвали не болѣе другихъ служили роскоши и блеску описываемой нами первой залы; имъ отдана была большая ниша, у правой стѣны залы, богато убранная и столь же богатая дорогими вещами. Нѣсколько предметовъ располагалось вдоль главнаго прохода залы — и мы пріостановимся прежде на нихъ. Первый предметъ за часами г. Кумберга принадлежитъ г. Шопену: это довольно большой и весьма красивый фонтанъ, стекляннымъ патрономъ разливающій воду, наполняющую широкую вазу постамента и струйками стекающую въ бассейнъ. Въ бассейнѣ этомъ мы насчитали съ десятокъ рыбъ, по преимуществу налимовъ. Бассейнъ красиво окаймленъ зеленью и фигурною плитою г. Скворцова, стоющею, съ доставкой въ Петербургъ, 35 коп. за пудъ.

Digitized by Google

Изъ какой массы сдѣланъ корпусъ фонтана—сказать навѣрное не умѣемъ; предполагаемъ чугунъ, но наружный видъ совершенно похожъ на темную бронзу. Далѣе, за фонтаномъ, слѣдуетъ пара превосходныхъ канделябръ, золотой бронзы, съ корпусомъ изъ огромныхъ вазъ китайскаго фарфора. Канделябры, поставленные на красивомъ возвышеніи, убранномъ живой зеленью, стоютъ, пара 6,000 р., и проданы княземъ Кочубею. Между этими канделябрами, самыми видными на выставкѣ, помѣщена статуя Сѣверной Звѣзды, надолго приковывающая вниманіе посѣтителя, если уже не посѣтительницъ. Въ самомъ дѣлѣ, засмотрѣться есть на что: представьте себѣ великолѣпно-сложенную дѣвушку, совершенно-обнаженную, но, тѣмъ неменѣе, сиромную, въ дивно изогнутой позѣ (вертикальной: поза именно хороша потому, что вертикальна), закинувшую чудныя руки за столь же чудную голову. На правую изъ нихъ она немного склонила свою прекрасную голову, украшенную маленькой золотой звѣздочкой, рѣзко выдающейся изъ темно-зеленоватаго фона всей статуи. Цѣна этой дивной статуи 1,400 р. сер. Изъ чего она сдѣлана—изъ бронзы или композиціи (послѣднее вѣроятнѣе), сказать положительно не можемъ; во всякомъ случаѣ, отливка превосходна: трудно найти какой нибудь недостатокъ — помыслъ и модель статуи не наши, французскія. Эту статую, въ миніатюрѣ, можно найти во многихъ петербургскихъ магазинахъ, выписывающихъ ее изъ-за границы.

Пойдемте теперь въ нишѣ при входѣ. Она окаймлена парою красивыхъ канделябръ, съ китайскимъ фарфоромъ, вазами графомъ П. Строгановымъ и стоющихъ 2,500 р. сер. Подлѣ нихъ, справа и слѣва, двѣ статуи, индійца и индіянки, держащихъ въ одной рукѣ по лампѣ; статуи отдѣланы подъ темную бронзу (едвали и они не изъ композиціи) и стоютъ, пара—2,700 р. Изъ какого бы металла, впрочемъ, ни были сдѣланы эти статуи, во всякомъ случаѣ, отдавая полную справедливость вполнѣ отчетливой отливкѣ, мы должны сказать,

Digitized by Google

что онѣ намъ далеко не понравились. Корпусъ ихъ, срединой фаса, какъ-то странно выдался впередъ; можетъ быть, это и въ натурѣ индійцевъ, но не въ натурѣ нашей обыденной жизни, вслѣдствіе которой, идя со свѣчей и лампой, въ потьмахъ, мы выдвигаемъ впередъ не середину, но верхнюю часть корпуса. Впрочемъ, наша замѣтка никакъ не относится къ г. Шопену, исполнившему только, на русской почвѣ, французскія модели. На лѣвой же сторонѣ, при входѣ, помѣщается крупная группа, съ часами, золоченой бронзы, стоющая 1,800 руб. и бывшая, въ 1851 году, на лондонской всемірной выставкѣ. Группа около часовъ, дѣйствительно, многочисленная; но, всматриваясь въ личики купидоновъ, мы не нашли въ нихъ особенной красоты, можетъ быть и потому, что въ десятилѣтній интервалъ она уже нѣсколько поувяла. Въ этомъ убѣждаютъ позднѣйшія произведенія того же экспонента, болѣе изящныя, болѣе нравящіяся. За то, эти часы имѣютъ свой историческій характеръ: десять лѣтъ тому назадъ, они были представителями, если не русскаго вкуса (модель, опять таки, нерусская), то русскаго умѣнья обращаться съ бронзой. Въ позднѣйшихъ произведеніяхъ г. Шопена много вещей прекрасныхъ въ художественномъ отношеніи, па сколько эта художественность приложима къ бронзѣ. Часы для камина съ малахитомъ удовлетворяютъ даже самому взыскательному вкусу; хороши и люстры, хотя несовсѣмъ ярка ихъ позолота; множество мелкихъ бронзовыхъ вещей — всѣ сдѣланы изящно и нравятся. Но г. Шопенъ работаетъ не съ одной только бронзой: имъ выставлены крупныя и дорогія вещи изъ серебра; самая большая изъ нихъ помѣщена на особомъ столѣ, по срединѣ ниши, и назначена для сервировки стола; тутъ цѣлая группа фигуръ, показавшихся намъ нѣсколько неуклюжими; болѣе нравятся аттрибуты и чеканка, впрочемъ далеко неудовлетворительная. То же впечатлѣніе мы вынесли, пересматривая и другія серебряныя издѣлія г. Шопена: фигуры и тамъ какъ-то не нравились, хотя общій видъ,

Digitized by Google

медали, былъ взященъ. Намъ кажется, серебро требуетъ большей тонкости въ исполненіи, большаго искуства, а серебряныя вещи г. Шопена, несмотря на сотни фунтовъ вложеннаго въ нихъ благороднаго металла, кажутся посеребренной бронзой. Насъ пойметъ читатель, если припомнитъ, что съ бронзой нельзя, пока, сдѣлать точь-въ-точь того же, на что способно серебро. Мы не винимъ, впрочемъ, г. Шопена за то, что онъ трактуетъ серебро какъ бронзу; есть вѣдь любители дорогой массивности: надо приноровляться и къ ихъ вкусу; мы понимаемъ также и то, что искусство гг. Сазикова или Губкина, въ приложеніи къ вещамъ слишкомъ крупныхъ размѣровъ, обошлось бы далеко выше цѣнъ, назначенныхъ г. Шопеномъ: эти господа часто цѣнятъ—и имѣютъ полное право—искусство выше стоимости металла, къ которому оно приложено; въ вещахъ г. Шопена, на первомъ планѣ металлъ и его стоимость. Потомъ, еще одна замѣтка, относящаяся, впрочемъ, исключительно къ г. *Шопену*. Большинство бронзы, которую мы до-сихъ-поръ просмотрѣли, исполнено по французскимъ моделямъ. Положимъ, что французскій вкусъ прекрасенъ, что все, имъ выдуманное, очень нравится; да отчего бы первокласснымъ нашимъ заведеніямъ по дѣлу бронзы не похлопотать о моделяхъ русскихъ? Подражаніе, въ-особенности точное, дѣло похвальное, но вѣдь нельзя же все идти путемъ подражанія—въ ожиданіи собственной развитости? Повторяемъ, если наши первоклассные производители не похлопочутъ о самостоятельности, то врядъ ли она разовьется скоро, а это жаль уже и потому, что копіи всегда хуже своего оригинала.

Разставаясь съ изящной выставкой издѣлій г. Шопена, повторимъ, что въ дѣлѣ бронзы, какъ предмета декоративнаго, имя этого производителя пользуется заслуженной извѣстностью. Но наша рѣчь о бронзѣ еще не кончается; и хотя въ описываемой залѣ уже нѣтъ болѣе бронзовыхъ издѣлій, но они есть въ другомъ мѣстѣ выставки, довольно отдаленномъ, и мы, по

Digitized by Google

невольѣ, должны отложить наше заключительное слово. Пока, можемъ сказать, на основаніи изложеннаго, что число экспонентовъ крайне ограниченно, и выкупается, развѣ, значительной цифрой представленныхъ ими предметовъ, съ избыткомъ наполнявшихъ то пространство, которое было отдѣлено для бронзы.

Перейдемъ теперь къ серебрянымъ издѣліямъ, размѣщавшимся между первыми тремя колоннами залы, съ лѣвой стороны отъ входа. Экспонентовъ и на этотъ разъ было очень немного; а именно, гг. Сазиковъ, Губкинъ, Ковалевскій, Нордбергъ, Арыкинъ, Мартьяновъ, Дегтяревъ, Витальевъ и Сафроновъ. Мы начнемъ нашъ обзоръ съ произведеній самаго громкаго, въ Россіи, имени, въ отношеніи искусства—съ г. Сазикова. Дѣло, которое съ такою честью и славою ведетъ этотъ фабрикантъ, начато въ 1810 году; фабрики устроены въ 1832 году; ихъ двѣ: одна въ Москвѣ, другая въ Петербургѣ; на обѣихъ считается до 200 человѣкъ рабочихъ; ежегодный оборотъ фабрикъ, какъ означено въ каталогѣ, доходитъ до 600,000 руб. сереб. Изъ этихъ краткихъ данныхъ нетрудно заключить, что, въ отношеніи времени, капитала—не говоримъ уже объ искусствѣ, всѣми признанномъ—фабрики г. Сазикова въ серебряномъ производствѣ занимаютъ первое мѣсто; имъ же оно принадлежало и на описываемой нами выставкѣ. Весь промежутокъ между двухъ колоннъ былъ уставленъ ящиками, стеклянными этажерками и, по бокамъ, горками, вмѣщавшими множество мелкихъ и крупныхъ предметовъ, надъ которыми возвышалась каждому знакомая группа Димитрія Донскаго. Выставка серебряныхъ издѣлій г. Сазикова дѣйствительно обширна и разнообразна, и въ этомъ отношеніи имѣетъ значительный перевѣсъ надъ выставкой г. Губкина — единственнаго и достойнаго его конкурента. Петербургскій магазинъ г. Сазикова посодѣйствовалъ усердно красотѣ, разнообразію и богатству выставки серебряными издѣліями.

Все, что выставлено г. Сазиковымъ, отъ мелкаго и до боль-

Digitized by Google

много—все прекрасно, изящно, все отвѣчаетъ, по исполненію, строгой критикѣ, притомъ, все, или почти все, сдѣлано по русскимъ моделямъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, дающемъ русскому серебряному дѣлу полную самостоятельность, не мѣшало бы взять добрый примѣръ и гг. производителямъ бронзы и композиціи. Не входя въ описаніе всего, представленнаго г. Сазиковымъ—это было бы слишкомъ долго—мы поговоримъ о томъ, что наиболѣе останавливаетъ вниманіе публики. Начнемъ съ группы Димитрія Донскаго, въ 1851 году бывшей представительницею, на лондонской всемірной выставкѣ, русскаго искусства. Съ тѣхъ поръ эта группа нѣсколько измѣнилась: ель исчезла, и замѣщена раскидистымъ дубомъ (кажется), держащимъ стеклянную вазу. Вещь, при такой перемѣнѣ, безспорно, выиграла въ общемъ; притомъ устранилась и маленькая топографическая ошибка: сцена, взятая изъ исторіи, случилась на такой мѣстности, гдѣ не растутъ ели. Другая историческая ошибка уцѣлѣла: Димитрій Донской изображенъ съ перевязанной рукою, тогда какъ, извѣстно, онъ былъ не раненъ, а оглушенъ. Но эти маленькія обстоятельства совершенно исчезаютъ при художественности фигуры и при самомъ безупречномъ исполненіи технической стороны дѣла. За группой Димитрія Донскаго, большинство знатоковъ признаетъ лучшей вещью большую кружку, съ изображеніемъ охоты царя Михаила Ѳедоровича; дѣйствительно, на барельефѣ этой кружки можно видѣть до какой высокой степени искусства, тонкости, отчетности доведено, благодаря г. Сазикову, умѣнье обращаться съ серебромъ. Останавливаетъ также проходящихъ большая ваза, съ егеремъ и двумя собаками; фигура охотника намъ не понравилась, но собаки заставляютъ заглядѣться на себя. Превосходны сосудъ для даровъ и дарохранительница, сдѣланныя для дворцовой церкви Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича Старшаго. Дарохранительница представляетъ копію съ древней часовни на переяславльской дорогѣ. Евангеліе, выставленное

Digitized by Google

г. Сазиковымъ, безспорно, хорошо, но—первое мѣсто въ дѣлѣ этого рода произведеній, на этотъ разъ, остается за г. Губинымъ. Мы не будемъ говорить объ образахъ, исполненныхъ также безукоризненно и художественно; укажемъ только на неоконченную головку работы Брюлова, обложенную ризой, отъ которой можно бы желать лучшаго. Мелкія вещи—прессъ-папье, табакерки, сигарницы—все, все сдѣлано съ полною отчетливостью и вкусомъ. Но намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о двухъ предметахъ, выставленныхъ г-мъ Сазиковымъ, и весьма интересующихъ посѣтителей: это о часахъ, поднесенныхъ генералъ-адъютанту графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому, въ память пріобрѣтенія Амура, 16 мая 1858 г., и о чернилицѣ, поднесенной бывшему управляющему департаментомъ сельскаго хозяйства, П. А. Валуеву, отъ имени признательныхъ сослуживцевъ. Послѣдняя, т.-е. чернильница, представляетъ милую кабинетную вещь: это деревенская изба, съ дворомъ и всѣми принадлежностями русской крестьянской жизни; вещь вся изъ серебра; двѣ позолоченныя книги служатъ какъ-бы фундаментомъ. Идея часовъ сложнѣе: на постаментѣ (напоминающемъ, впрочемъ, саркофагъ) помѣщено эмблематическое изображеніе рѣки Амура; выходящіе листья водяныхъ растеній своей позолотой красиво оттѣняютъ бѣлое тѣло и изящныя формы молодой, лежащей женщины, льющей воду. Ниже отъ этой группы помѣщены два генія; одинъ держитъ въ рукѣ щитокъ, съ надписью 19 *января* 1854 года, день разрѣшенія Государемъ Императоромъ Николаемъ I-мъ о пріобрѣтеніи Амурскаго Края. Генія придерживаютъ щитъ съ гербомъ графа, изъ-подъ котораго спускается хартія—и на ней-то помѣщенъ циферблатъ часовъ; на этомъ циферблатѣ цифры замѣнены надписью 16 *мая* 1858 *года*—день заключенія айгунскаго трактата. Внизу, у подножія часовъ, двѣ фигуры: казакъ и китаецъ, выражающія сближеніе русскихъ съ китайцами, и около нихъ эмблемы рождающейся дѣятельности, внесенія въ приамурскій край торго-

Digitized by Google

зли, всѣхъ видовъ промышленности, просвѣщенія туземцевъ, и ученыхъ трудовъ на Амурѣ. По бокамъ постамента, на которомъ, какъ мы сказали, аллегорическое изображеніе рѣки Амура, находится четыре барельефа: 1) плаваніе первой экспедиціи по Амуру, и первыя русскія суда въ Лиманѣ; 2) видъ Николаевскаго Поста въ 1855 году; 3) заключеніе айгунскаго трактата съ китайскимъ уполномоченнымъ и 4) молебствіе по заключеніи договора. Сзади постамента помѣщены имена участниковъ въ поднесеніи подарка.

Вещь эта, весьма видная и хорошо помѣщенная, большинству нравится; но многіе замѣчаютъ, что корпусъ часовъ — какъ ни хороши его барельефы и фигуры—несовсѣмъ удачно напоминаетъ гробницу; фигура казака безукоризненна; но китаецъ, по головѣ, не представляетъ достаточно типа, чтобъ быть безусловно принятымъ за китайца.

Останавливая нашъ разсказъ о представленномъ на выставку г. Сазиковымъ; отдавая еще разъ должную дань уваженія къ его произведеніямъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ; признавая, что ему обязано русское серебряное дѣло тѣмъ совершенствомъ, до котораго достигло, и тою самостоятельностью, какою можетъ гордиться— мы, именно по чувству этого глубокаго уваженія, позволяемъ себѣ высказать одну замѣтку.

Всякій, и малознающій даже, легко увидитъ, что въ издѣліяхъ г. Сазикова почти все русское: и идея, и рисунокъ, и модель, и, конечно, надо радоваться: этимъ путемъ у насъ тоже развивается самобытная художественность, этимъ путемъ представляется работа и трудъ русскимъ артистамъ-художникамъ. Глядя на изящныя издѣлія знаменитаго нашего фабриканта, невольно рождается вопросъ: кто же составлялъ рисунокъ, чья модель?—По всему видно, что это дѣло художниковъ—и дѣло самое существенное, самое главное. Справедливо ли не означать ихъ имени, для знакомства съ нимъ, для одобренія и поощренія талантовъ? А между тѣмъ ни одного

Digitized by Google

имени, ни одной подписи нѣтъ; и это тѣмъ болѣе несправедливо, что въ законѣ предоставляется награда не только однимъ хозяевамъ, но и исполнителямъ ихъ дѣла.

V.

Конкуррентомъ г. Сазикова на выставкѣ, и конкурентомъ единственнымъ — былъ московскій фабрикантъ, г. Губкинъ. Его производство серебряныхъ издѣлій болѣе юно, въ-отношеніи времени, чѣмъ г. Сазикова, сколько намъ извѣстно, оно началось съ 1841 года, и доставляя въ первое время предметы обыденнаго запроса, только въ послѣднія семь, восемь лѣтъ приняло то же художественное направленіе, которое такъ характеризуетъ всѣ издѣлія г. Сазикова. По суммѣ производства г. Губкинъ столь же первоклассный производитель, какъ и г. Сазиковъ: на фабрикѣ г. Губкина 80 человѣкъ рабочихъ (60 взрослыхъ и 20 мальчиковъ), перерабатывающихъ въ годъ 3,000 фунтовъ серебра, на сумму 120,000 руб.; сверхъ того, г. Губкинъ, ведя торговлю на извѣстнѣйшихъ нашихъ ярмаркахъ, чѣмъ не занимается г. Сазиковъ, поставляетъ потребленію множество предметовъ обыденнаго запроса, исполняемыхъ отдѣльными мастерами; вслѣдствіе чего цыфра торговаго оборота превышаетъ 500,000 р. сер. Прибавимъ къ сказанному, что при фабрикѣ г. Губкина имѣется школа рисованія, кажется, на 18 человѣкъ, что дѣлаетъ особенную честь этому фабриканту, такъ раціонально видящему въ развитіи художественнаго вкуса прочную опору своихъ успѣховъ. Показавъ силу и средство, которыми располагаютъ оба конкуррента, перейдемъ къ самымъ издѣліямъ г. Губкина.

Его выставка, въ отношеніи численности предметовъ и занимаемаго пространства, несравненно меньше противу г. Сазикова, на что́, конечно, имѣло вліяніе, отчасти, и ненахож-

Digitized by Google

деніе въ Петербургѣ фабрики и магазина; за то самые предметы выставлены съ строгимъ выборомъ. На первомъ планѣ — большое Евангеліе, останавливающее общее вниманіе высоко-изящнымъ вкусомъ и безукоризненно отчетливымъ исполненіемъ въ отношеніи механической стороны дѣла. На передней сторонѣ пять поясныхъ фигуръ: въ срединѣ—*Спасителя*, и въ углахъ—четырехъ евангелистовъ; фигуры превосходно отдѣлены отъ фона эмалевыми вѣнками, а самый фонъ представляетъ красивую и удивительно-чистую, по исполненію, рѣзьбу (накладную). Противоположная сторона Евангелія представляетъ, въ срединѣ, большую группу—копію съ картины Рубенса: *Несеніе креста*. Цѣна этого лучшаго изъ представленныхъ г. Губкинымъ предметовъ 3,000 руб. сер. Разбирая эту превосходную вещь, неимѣющую конкуррента въ выставкѣ г. Сазикова, нѣкоторые указывали на излишнюю пестроту, зависящую отъ эмали: признаемся, ни мы, ни многіе изъ знатоковъ и строгихъ цѣнителей изящнаго, пестроты не замѣтили; наоборотъ, эмаль введена съ такимъ вкусомъ, такъ легко для глаза, что ему трудно оторваться, особенно отъ передней стороны Евангелія. Кромѣ описаннаго Евангелія, г. Губкинымъ было выставлено еще другое, вдвое дешевле (въ 1,500 руб.), болѣе простое по работѣ; но эта простота не вредила вкусу. Это Евангеліе конкуррировало съ тѣмъ, которое было выставлено г. Сазиковымъ, но оно намъ болѣе понравилось, именно по простотѣ своего вкуса. Къ великолѣпнымъ надѣліямъ г. Губкина должно отнести сосудъ для святыхъ даровъ, съ прибором (цѣна 1,450 руб.); онъ также украшенъ эмалью, съ превосходнымъ подборомъ цвѣтовъ. Строгіе судьи этого предмета, вполнѣ признавая, что онъ стоитъ на одномъ уровнѣ съ соотвѣтственными предметами г. Сазикова, замѣтили только одинъ недостатокъ со стороны фабриканта—именно, что нѣкоторыя части, вмѣсто того, чтобы быть совершенно-гладкими, какъ требуетъ того употребленіе, сдѣланы съ рѣзьбой и

Digitized by Google

накладнымъ рельефомъ; но это обстоятельство, легко-поправимое, небольшой еще упрекъ художнику. Изъ сервизовъ всего-болѣе интересуетъ графинъ съ стаканами, также украшенный эмалью; этотъ приборъ, какъ и предшествовавшіе, отличается замѣчательнымъ вкусомъ и умѣньемъ пользоваться цвѣтами эмали. Чайные приборы могли бы быть и болѣе легкой общей формы: въ этомъ они, конечно, уступали приборамъ г. Сазикова; за то брали несомнѣнное преимущество въ деталяхъ, по вкусу и исполненію отдѣльныхъ частей предмета. Въ ряду вещей болѣе-мелкихъ, но немногѣе художественныхъ, укажемъ на масленицу, съ коровой на крышкѣ, на группу двухъ гусей—доказывающія самостоятельность оригиналовъ, нисколько неуступающую г. Сазикову; скажемъ болѣе: въ обширной коллекціи послѣдняго кое-гдѣ — правда, нерѣдка — проглядывало подражаніе — впрочемъ, это не порокъ—и чего мы не замѣтили въ издѣліяхъ г. Губкина. Не можемъ не сказать еще двухъ словъ объ одномъ предметѣ— весьма-простомъ, незатѣйливомъ, но нравящемся всѣмъ безъ исключенія, а многихъ даже восхищающемъ: это небольшая, плетеная корзинка, золотаго цвѣта; на нее небрежно накинута десертная салфеточка, дотого подражающая настоящей, что намъ невольно хочется ощупать ее, посаженная на салфетку муха доверчиваетъ обманъ глаза. Подобная вещь, только безъ мухи, есть и у г. Сазикова; но она уступаетъ этой именно въ легкости вкуса.

Вотъ бѣглый очеркъ того, что посѣтитель найдетъ въ выставкѣ г. Губкина. Строго разбирая представленные имъ предметы, безпристрастно сравнивая ихъ съ издѣліями г. Сазикова, прислушиваясь къ отзыву художниковъ, знатоковъ дѣла и большинства публики, мы смѣло ставимъ имя г. Губкина рядомъ съ г. Сазиковымъ: и у того, и у другаго, есть вещи равнаго достоинства, и у того, и у другаго, обоюдно есть что-нибудь выше или ниже сравнительно; но общій выводъ, повторяемъ, будетъ тотъ, что гг. Сазиковъ и

Digitized by Google

Губкинъ равно первоклассные наши фабриканты, съ одинаковымъ рвеніемъ служащіе искуству, и намъ остается только пожелать, чтобы предстоящая вторая лондонская всемірная выставка, къ чести и славѣ русской, украсилась ихъ произведеніями. Прибавимъ ко всему вышеизложенному, что и самъ честный и безпристрастный И. П. Сазиковъ, какъ мы слышали, высказывалъ полное одобреніе всему представленному г. Губкинымъ, и его стремленію къ совершенству русскаго серебряваго дѣла. Не можемъ умолчать еще объ одномъ обстоятельствѣ, дѣлающемъ полную честь г. Губкину, а именно, что и при самыхъ надѣліяхъ сообщается интересующимся, что рисунки представленныхъ вещей принадлежатъ завѣдывающему этимъ дѣломъ художнику Борникову, и что о томъ же самомъ, какъ намъ сказывали, доведено и до свѣдѣнія комитета выставки. Мы слышали также, что эксперты, уже осматривавшіе издѣлія изъ серебра, рѣшили обратить особенное вниманіе комитета на г. Борникова, и отъ души радуемся и вниманію г-на Губкина къ лицу, содѣйствующему его успѣхамъ, и прекрасному рѣшенію гг. экспертовъ: итогомъ этого можетъ быть поощреніе художника, а въ лицѣ его, и поощреніе русскаго изящнаго искуства и вкуса, столь желательнаго. Будемъ помнить, что поощреніе однихъ только хозяевъ далеко не подвинетъ нашихъ промышленныхъ успѣховъ, безъ совмѣстнаго поощренія ихъ исполнителей, а это послѣднее, на наши глаза, еще болѣе важно, чѣмъ первое.

Слѣдующее мѣсто въ ряду серебряныхъ надѣлій принадлежитъ г. Нордбергу, санктпетербургскому цеховому мастеру, выставившему довольно большую и изящную вазу (цѣна 800 руб.), подносимую одному пастору, за пятидесятилѣтнее служеніе прихожанамъ. Московскій фабрикантъ Ковалевскій представилъ Евангеліе, обращавшее вниманіе посѣтителей, какъ по отчетливому исполненію, такъ и по вкусу. На передней сторонѣ изображено *Благовѣщеніе*, и по счастливой мысли,

Digitized by Google

благодать, исходящая отъ Святаго Духа, выражена длиннымъ лучомъ, который видѣнъ только при извѣстномъ направленіи свѣта, рѣзко выходя тогда изъ золотаго фона, какъ бы бѣлымъ лучомъ солнца. Заведеніе г. Ковалевскаго, по представленному образцу обѣщающее будущіе успѣхи, еще новое: оно открыто съ 1856 года, считаетъ 20 мастеровъ, и производитъ на 80,000 руб. товара.

Сообщаемыя нами цифровыя свѣдѣнія заимствованы изъ тѣхъ объявленій, которыя поданы гг. фабрикантами въ комитетъ выставки и включены въ каталогъ; въ точности ихъ нужно уже полагаться на добросовѣстность экспонентовъ, которую не смѣя отвергать, позволяемъ себѣ подивиться непропорціональности оборота въ производствѣ серебряныхъ издѣлій съ расходуемымъ трудомъ. Такъ у г. Сазикова, при 200 рабочихъ оборотъ въ 600,000 руб,, у г. Губкина, при 80 рабочихъ, въ 120,000 руб. (вмѣсто 240,000), а у Ковалевскаго, при 20 рабочихъ, въ 80,000 руб. (вмѣсто 60,000). Любопытно бы знать причины такого разнорѣчія. Но мы уклонились отъ выставки. Г. Арыкинъ, санктпетербургскій цеховой мастеръ, также представилъ Евангеліе, занимавшее, впрочемъ, послѣднее мѣсто. Произведенія гг. Мартьянова и Дехтярева, мастеровъ санктпетербургскихъ, заключавшіяся въ образахъ, образкахъ, вѣнцахъ и проч., составляли работу обыкновенную; у г. Мартьянова нѣсколько болѣе-отчетливую. Въ разнообразной коллекціи г. Дехтярева обращаютъ вниманіе образа съ золоченой ризой, работы средняго достоинства, но украшенные филиграновымъ серебромъ—что придаетъ особый красивый видъ ризѣ. Наконецъ, г. Витальевъ представилъ довольно большую коллекцію церковныхъ вещей — митры, вѣнцы, Евангелія, образа съ ризами изъ поддѣльнаго жемчуга, въ старинномъ вкусѣ, кресты, панагіи, запоны изъ стразъ и искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней. Новаго и особенно-интереснаго въ этой коллекціи мы ничего не замѣтили, хотя о серебряной рабо-

Digitized by Google

тѣ должны сказать, что она чиста и нелишена вкуса. Вещи изъ стразъ и искуственныхъ цвѣтныхъ камней кажутся тяжелы для глазъ. Виноваты, былъ одинъ предметъ и новый— это адресныя карточки г. экспонента, на которыхъ, не знаемъ почему, окончаніе *въ* изъ фамиліи исчезло, и осталось только *Виталіе*.

— Скажите, пожалуйста, спросили мы стоявшаго при вещахъ экспонента (*), что это, литографская ошибка?

— Какъ, то-есть, вамъ это сказать, отвѣчалъ онъ, нѣсколько запинаясь, по настоящему-съ ошибка; слѣдуетъ Виталіевъ.

— Да зачѣмъ же вы взяли карточки съ чужой фамиліей.

— Какъ съ чужой! тутъ только вѣди-ера нѣтъ. Видителисъ, у насъ это для покупателей идетъ, ужъ это такой народъ; безъ вѣди-ера-то на манеръ иностранный походитъ!

Поневолѣ скажешь *странно!* и пожмешь плечами.

Въ выставкѣ серебряныхъ издѣлій самый массивный предметъ составлялъ серебряный престолъ, выставленный санктпетербургскимъ цеховымъ мастеромъ В. Сафроновымъ, и сработанный имъ въ церковь Екатерины Великомученицы, что у Калинкина моста. Бока престола полны группъ изъ бѣлаго серебра, красиво выходящихъ изъ золоченаго фона. Верхъ престола рѣзной, гладкій, весь золоченый; подъ карнизомъ идетъ кругомъ всего престола крупная надпись изъ стразъ. Работа г. Сафронова, останавливающая каждаго посѣтителя, по величинѣ предмета, въ общемъ весьма-недурна; но если вы станете всматриваться поближе, въ частности, въ фигуры, въ рѣзьбу— вы вынесете несовсѣмъ пріятное чувство, особенно, если уже успѣли посмотрѣть, что дѣлаютъ изъ серебра, этого дорогаго металла, гг. Сазиковъ и Губкинъ. Мы застали при этомъ предметѣ одного художника, который былъ очень-недоволенъ г. Сафроновымъ.

(*) Хозяина ли или его довѣреннаго—не знаемъ.

Digitized by Google

«Ну, не досадно ли, посмотрите: есть и мысль, хорошъ и ансамбль; серебра, какъ-видите, вдоволь—и что же вышло: у всѣхъ фигуръ, буквально, одинъ и тотъ же носъ, а тутъ есть разные характеры, разный полъ, разный возрастъ. А пропорція, отношеніе частей, не говорю уже о выраженіи лицъ.... Рѣзьба—лучше; да и тутъ, посмотрите, одна черта заѣхала, или совсѣмъ переѣхала другую. Жалко и досадно. А отчего все это? не хотятъ обратиться къ порядочнымъ художникамъ; переводятъ металлъ, оставляютъ Богъ знаетъ какіе памятники—что же объ насъ потомки-то скажутъ!..»

На наши глаза, виноватъ тутъ и не г. *Сафроновъ*, и не его художникъ: виновата, вѣроятно, дешевая цѣна заказчика, не позволившая обратиться къ лучшимъ, по искусству, производителямъ, помѣшавшая и г. Сафронову пріискать лучшихъ художниковъ. А что о насъ скажетъ потомство? да что жъ скажетъ: были, дескать, заказчики на серебро *съ фигурами да стразами*—ну и только.

Вотъ мы и пересмотрѣли все, что есть на выставкѣ изъ серебра.... Ахъ, виноватъ! по каталогу значатся еще два экспонента, выставившіе разныя мелкія вещи, какъ-то: наперстки, игольники, оправы и пр. т. п. предметы, помѣщенные на верху, на хорахъ; впрочемъ, мы до нихъ дойдемъ еще и навѣрное, они не измѣнятъ нашихъ общихъ заключеній о выставкѣ серебряныхъ издѣлій. Заключенія эти сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Настоящая выставка небогата экспонентами, и, конечно, не потому, чтобы у насъ было мало рукъ, занятыхъ обработкою серебра. Производителей, сколько намъ извѣстно, въ Россіи, таки довольно; стоитъ только Москву вспомнить; но они уклонились отъ выставки, потому-что работаютъ предметы невысокаго достоинства, въ которыхъ покупатель ищетъ дешевизны работы, причемъ, конечно, уже не до изящнаго искусства: что жъ выставлять на-показъ обыкновенныя вещи, подумало большинство—и ничего не послало.

Digitized by Google

Можетъ, были и другія причины: недостатокъ самолюбія, нежеланіе конкуренціи и т. д., любовь къ покою. Впрочемъ, сѣтовать не на что: выставки дѣло свободное, да и цѣль ихъ не выяснить сполна состояніе промышленности— въ смыслѣ статистическомъ, а преимущественно въ техническомъ, т.-е. указать степень развитія и совершенства.

2) Настоящая выставка еще болѣе познакомила публику съ г. Губкинымъ; а это знакомство не можетъ ей быть непріятнымъ или неутѣшительнымъ; дай Богъ намъ побольше Сазиковыхъ, тогда:

3) конкурренція, съ одной стороны, посодѣйствуетъ развитію вкуса и художниковъ, съ другой, посодѣйствуетъ большей дешевизнѣ изящныхъ серебряныхъ издѣлій, которою, при настоящей обстановкѣ дѣла, они похвалиться не могутъ, и которой, сказать правду, нельзя и требовать. Чего стоила, напримѣръ, г. Сазикову группа Димитрія Донскаго, путешествующая теперь по выставкамъ; нашла ли она покупателя, принесла ли барышъ? Правда, она принесла славу, поддержала русское искусство предъ лицемъ всего міра, въ Лондонѣ—все это прекрасно; но было бы еще-лучше, еслибъ все это не связывалось съ матеріальными убытками, слишкомъ-холодящими ко всякимъ новымъ попыткамъ.

4) Замѣтно было отсутствіе варшавскихъ экспонентовъ, изъ которыхъ нѣкоторые славятся своимъ искусствомъ.

Вотъ главные выводы по дѣлу серебра, на которые намъ хотѣлось обратить особенное вниманіе нашего читателя.

VI.

Теперь мы переходимъ къ подражанію серебру, собранному исключительно въ первой залѣ выставки, изъ которой, какъ изъ волшебнаго круга, мы до-сихъ-поръ не можемъ выйдти. Это подражаніе выразилось или сходствомъ, по цвѣ-

Digitized by Google

ту всей массы, предмета съ серебромъ, или только по одному поверхностному слою, за то изъ чистаго (въ различной степени) серебра. Издѣлія перваго рода извѣстны у насъ подъ названіемъ *мельхіора*, втораго — накладнаго серебра. Тѣ и другія составляли, на выставкѣ, непрерывную группу, помѣщавшуюся влѣво отъ входа, вдоль свѣтовой стѣны, за колоннами. Мѣста занято довольно, но экспонентовъ немного.

Большая выставка издѣлій изъ мельхіора г. *Кача*, санктпетербургскаго фабриканта, весьма разнообразна и богата очень красивыми предметами; самоваръ, составляющій центръ группы, безспорно, лучшій на всей выставкѣ, какъ по новизнѣ формы, такъ по ея легкости и вкусу. Работа его чиста и отчетлива, цѣна, сравнительно съ другими, невысока, 80 руб. сер. Въ выставкѣ г. Кача много и другихъ вещей, обращающихъ на себя вниманіе: есть красивыя вазы, канделябры, корзинки, зеркала съ мельхіоровой рамкой, подсвѣчники — и во всѣхъ нихъ видѣнъ вкусъ и умѣнье отчетливо исполнить самыя сложныя формы, украшенныя разнообразнымъ чеканомъ. Въ этомъ случаѣ, сравнивъ издѣлія г. Кача съ другими, имѣющимися на выставкѣ, нельзя не отдать ему полнаго предпочтенія предъ другими конкурентами, между которыми самый-сильный—«*компанія санктпетербургскаго металлическаго завода*« (бывшій заводъ герцога Лейхтенбергскаго). Заводъ этой компаніи располагаетъ огромными средствами: на заводѣ находится семь паровыхъ машинъ, въ 130 силъ, 295 рабочихъ и 80 работницъ; въ 1860 году заводъ выработалъ издѣлій на 319,817 руб. сер. Конечно, всѣ эти силы и средства посвящены не одному мельхіору— заводъ производитъ много вещей изъ мѣди; но и подражаніе серебру, какъ можно судить по выставкѣ, занимаетъ серьёзное мѣсто въ производствѣ металлическаго завода. Имъ выставлено болѣе 200 предметовъ самаго разнообразнаго назначенія въ быту домашнемъ, самой разнообразной формы, которой нельзя отказать во вкусѣ, и самой отчетливой работы;

Digitized by Google

уступающей г. Качу; и если мы отдали послѣднему нѣкоторое предпочтеніе, то именно потому, что издѣлія металлическаго завода, отличающіяся большей простотой (почти всѣ гладкія и безъ сложныхъ украшеній), болѣе легки въ работѣ. Несмотря на это, однакожъ, цѣны весьма высоки, значительно выше противу цѣнъ г. Кача: такъ, самоваръ здѣсь стоитъ уже не 80 руб., а 120 р.

Третья группа предметовъ, подражающихъ серебру, выставлена г-мъ *Фраже*, производящимъ нетолько мельхіоръ, но и накладное серебро. Г. Фраже фабрикантъ варшавскій, располагающій также значительными средствами: на его фабрикѣ, существующей съ 1825 г., рабочихъ 240 человѣкъ и двадцати сильная паровая машина. Сумма годоваго производства, какъ говоритъ каталогъ выставки, простирается до 212,290 руб.; издѣлія изъ мельхіора, представленныя на выставку г. Фраже — немногочисленны; это ножи, вилки и ложки, канделябры, подсвѣчники, кофейники, и т. п. Всѣ эти предметы, болѣе или менѣе изящные по формѣ, далеко уступаютъ г. Качу по чистотѣ работы, въ нѣкоторыхъ вещахъ показавшейся намъ даже очень грубою. Вещи изъ накладнаго серебра, и особенно чайные и другіе сервизы, подносы, подсвѣчники и самовары, и по работѣ и по вкусу, стоятъ гораздо выше мельхіора; цѣнность ихъ порядочная. Мы уже выбрали самоваръ за мѣрило цѣнъ — остановимся же на самоварахъ г. Фраже; одинъ изъ нихъ, крайне простой формы, стоитъ 66 руб., другой, съ волнистой поверхностью, 100 р. И мы, и многіе другіе, находили послѣднюю цѣну крайне высокою; можетъ быть, пластъ серебра наложенъ очень толстый — по сто рублей за накладное серебро, за самоваръ, правда, миленькій, но ничего особеннаго непредставляющій— дорогонько.

— «Т ли дѣло, говорилъ одинъ москвичъ господину, показывавшему посѣтителямъ издѣлія г. Фраже: наши московскіе самовареки! рублевковъ 40, 45, а ужъ пятьдесятъ —

Digitized by Google

цѣна красная; а вѣдь это — 100 рублей, деньги большія; надбавить немножко, такъ и совсѣмъ серебряный купишь.

Въ разговоръ вмѣшался еще какой то господинъ.

— Ну, ужъ зато и вкусъ въ вашихъ московскихъ самоварахъ!

— А что жъ такое вкусъ? была бы вода чистая, да чай настоящій, такъ и вкусъ будетъ; дорогая цѣна вкуса не прибавитъ.

— Не объ этомъ вкусѣ рѣчь, продолжалъ господинъ: ни формы, ни изящества, ни чистоты; криво, аляповато. Да и прочность то какая въ вашемъ накладномъ серебрѣ? Тутъ вѣдь серебряный листъ наложенъ — тонкій ли, толстый, все-таки листъ, а тамъ возьмутъ какъ есть мѣдный самоваръ, обмакнутъ минутъ на десять въ серебряный растворъ — ну, и готово! Не мудрено, что дешево.»

Этакая странная репутація о московскомъ накладномъ серебрѣ, подумали мы, переходя къ слѣдующему экспоненту; иной, пожалуй, и повѣритъ, что московское накладное серебро только посеребренная мѣдь, а вѣдь дѣло нетакъ: листъ серебряный и тамъ накладывается, да листъ-то только черезчуръ тонокъ; вотъ почему и цѣна ниже, и прочность не та. А что жъ прикажете дѣлать, если потребители требуютъ дешевизны? поневолѣ приходится экономничать. Дайте хорошую цѣну, сдѣлаютъ хорошо и въ Москвѣ—и доказательство есть на самой выставкѣ. Между произведеніями гг. Кача и Фраже, помѣщалась группа изъ издѣлій московскаго производителя, г-на *Севрюгина*; большинство выставленныхъ имъ предметовъ церковныя вещи — но и у него есть самовары, болѣе чѣмъ у другихъ: цѣлыхъ четыре; есть зеркала; впереди другихъ выставленъ умывальникъ, который всѣмъ нравится, по восточному вкусу и очень чистой работѣ. Умывальникъ, о которомъ говоримъ, лучшая вещь въ выставкѣ г. Севрюгина. Что касается самоваровъ—то, слова нѣтъ, имъ не выдержать сравненія съ самоваромъ г. Кача—но они не-

Digitized by Google

много развѣ уступятъ самоварамъ Фраже, и уступятъ только въ изяществѣ общей формы; что же касается чистоты работы, то, на наши глаза, они почти одинаковы. Зато, какая разница въ цѣнѣ?—самовары г. Сергѣгина отъ 45 р. доходятъ только до 60-ти. Конечно, по наружности нельзя судить о толщинѣ серебрянаго пласта, и по соображенію цѣнъ мы готовы думать, что въ издѣліяхъ г. Фраже накладной пластъ вдвое толще.

Но вотъ большая и красивая выставка г-на *Кондратьева и сына*, имѣющихъ на петербургской ихъ фабрикѣ 40 человѣкъ рабочихъ и производящихъ ежегодно на 25,000 руб. серебр. Всѣ представленные предметы изъ накладнаго серебра, и большинство ихъ — церковныя вещи: напикадила, лампады, кресты, ковчеги, чаши для св. воды, панихидницы, блюда церковныя и пр.; были сверхъ-того, умывальники, подсвѣчники, канделябры, чайные сервизы и самовары. Пересматривая издѣлія г. Кондратьева, мы не можемъ ни похвалить ихъ особенно, ни сказать что-либо неодобрительное: работа обыкновенная, формы старыя, давно извѣстныя — и сильно уступающія г. Фраже. Былъ одинъ предметъ, рѣзче выдающійся по своимъ достоинствамъ, а главное въ дешевизнѣ: это большой церковный подсвѣчникъ — сработанный ажуръ и, мѣстами, украшенный позолотой. Этой красивой вещи нельзя отказать во вкусѣ, и притомъ новомъ, нельзя отказать и въ отчетливомъ исполненіи; можно замѣтить развѣ одно только, что ажурная работа едвали практична въ предметахъ подобнаго рода, и что она должна затруднять чистку. Подсвѣчникъ этотъ стоитъ 140 руб.—дѣйствительно, крайне дешево, особенно если принять въ-соображеніе, что у другихъ экспонентовъ подобныя вещи оцѣнены въ 300 и 400 руб. Впрочемъ, коснувшись цѣнъ, означенныхъ на предметахъ, выставленныхъ г. Кондратьевымъ, должны сказать, что они поставили насъ въ крайнее недоразумѣніе: одно казалось безусловно дешевымъ, другое, наоборотъ, крайне дорогимъ,

Digitized by Google

и притомъ до такой степени, что надо предположить тутъ какую-нибудь путаницу. А путаница эта, однакожъ, путаетъ и посѣтителя. Передъ выставкой г. Кондратьева мы застали одного господина, невысокаго, плотнаго, сѣдаго, съ усами; онъ, съ видомъ знатока, разсматривалъ издѣлія, и былъ пораженъ однимъ изъ самоваровъ. Извините пожалуйста, читатель, что я такъ настойчиво занимаю васъ самоварами, взятыми мною, по патріотизму, за мѣрку при сравненіи. Самоваръ былъ ведерный, если не болѣе, блестѣлъ отлично, ручки фигурныя, кранъ съ *поклономъ*—и стоитъ всего-на-все сорокъ рублей. Дешево до нельзя; какъ было не купить—и самоваръ былъ купленъ; въ-самомъ-дѣлѣ, дешевле даже самоваровъ г. Севрюгина. Покупатель былъ очень доволенъ, и спросилъ насъ, какъ намъ нравится. Мы похвалили дешевизну; но не могли не высказать, что вся фигура самовара скривлена, и, разумѣется, очень огорчили и производителя, и потребителя. Въ этомъ смыслѣ грѣшили и нѣкоторыя другія изъ разсматриваемыхъ нами издѣлій и, можетъ быть, этотъ грѣхъ имѣлъ соотношеніе къ крайней дешевизнѣ.

Накладное серебро гг. *Буха и Мауса*, торгующихъ подъ фирмою *Геннигеръ и Комп.*, стояло рядомъ; фабрика этихъ экспонентовъ находится въ Варшавѣ, считаетъ 130 человѣкъ рабочихъ при 26 сильной паровой машинѣ, и производитъ въ годъ на 100,000 руб. сер. Большая часть предметовъ относилась къ церковной утвари; были и другія вещи; былъ даже мельхіоръ, въ формѣ ложекъ, ножей, вилокъ, канделябръ и пр. Накладное серебро и мельхіоръ не представляли ничего особеннаго, останавливающаго вниманія: художественная сторона не могла похвалиться разнообразіемъ и изяществомъ формъ; отдѣлка была чиста, но уступаетъ отдѣлкѣ г. Кача и металлическаго завода. Одно можно поставить въ особое достоинство — умѣренную цѣну, почти на всѣ представленные предметы.

Тутъ же, рядомъ, посѣтитель находитъ всѣмъ извѣстныя

Digitized by Google

буховскія пуговицы — бѣлыя и желтыя, приготовляемыя г. *Бухомъ* на его петербургской фабрикѣ, основанной въ 1816 году, имѣющей 35-ти сильную паровую машину и приготовляющую ежегодно 222 тысячи дюжинъ, на сумму 50,000 р. серебромъ (*). Конкурентомъ, на выставкѣ, въ дѣлѣ пуговицъ явился г. *Киберъ*;—но нужно сказать правду: чеканомъ, отчетливостью и общей наружностью, пуговицы г. Буха стоятъ далеко выше. Но посѣтителя болѣе занимаютъ винты, представленные тѣмъ же, г. Бухомъ, какъ предметъ въ Россіи новый и дѣйствительно заслуживающій вниманія. Въ прошломъ году, г. Бухъ пріобрѣлъ привиллегію гг. Жато и Слоано на машинную выдѣлку винтовъ, страшно ускоряющую работу и дающую винты лучшаго и болѣе постояннаго достоинства. Г. Бухъ представилъ винты, приготовляемые имъ и постарому и по новому способу, съ объясненіемъ, что по первому имъ выработано, въ 1860 году, 3,700,000 винтовъ, а по новому способу 1,000,000 въ теченіе одного мѣсяца. Эти цифры ясно говорятъ о пользѣ этого нововведенія.

Не посѣтуйте, что, говоря о накладномъ серебрѣ, мы коснулись пуговицъ и винтовъ, вѣроятно по желанію г. Буха, помѣщенныхъ тутъ же; мы боимся пропустить ихъ—пройдти молчаніемъ, что было бы весьма несправедливо.

Есть еще два экспонента накладнаго серебра: это гг. *Дубининъ* и *Чирковъ*. Первый изъ нихъ, преемникъ г. *Алексѣева* (№ 598-й—вѣроятно по этому, въ каталогѣ г. Дубининъ названъ Алексѣевымъ), представилъ весьма разнообразную коллекцію церковной утвари и разныхъ другихъ предметовъ, въ особенности подносовъ, сервизовъ, канделябръ, подсвѣчниковъ и самоваровъ. Въ ряду первыхъ вещей заслуживаютъ вниманія двѣ: дарохранительница, вся вызолоченная, сдѣланная весьма отчетливо и съ большимъ вкусомъ,

(*) Пуговицы форменныя, какъ видно изъ ежегодной цифры 222,000 дюжинъ, имѣющія огромный запросъ.

Digitized by Google

и церковный подсвѣчникъ, почти точь-въ-точь такой же по величинѣ, рисунку и работѣ, какъ и подсвѣчникъ г. Кондратьева, но стоющій болѣе чѣмъ вдвое, именно 300 р. с. Нѣсколько разъ сличали мы эти двѣ вещи у сказанныхъ экспонентовъ, и пришли къ убѣжденію, что они должны имѣть одинаковую цѣнность; отчего же такая рѣзкая разница? Конечно, весьма возможно, что накладка серебра у одного нѣсколько толще, чѣмъ у другаго—но едвали она такова, чтобы разница цѣнъ была такъ поразительна; не вкрались ли тутъ другія обстоятельства, часто имѣющія мѣсто вообще на русскихъ выставкахъ? Иные напримѣръ, ставя свои вещи позже, имѣютъ время посмотрѣть цѣны у конкуррента и достаточно сбавить свои, зная, что въ дѣлѣ экспертизма цѣна играетъ важную роль. Мы этого никакъ не говоримъ о г. Кондратьевѣ, тѣмъ болѣе, что, на этотъ разъ, пониженіе вдвое было бы черезчуръ рѣзкимъ, нѣтъ, насъ, малознакомыхъ съ технической стороной дѣла—просто интересуетъ въ высшей степени вопросъ: отчего предметы, почти одинаковые, представляютъ такую громадную разницу? Искренно желаемъ, чтобъ наши строки дошли до господъ Кондратьева и Дубинина, и чтобъ они разъяснили, печатно, обстоятельство, составляющее не для насъ однихъ истинную загадку.

Издѣлія г. *Чиркова* помѣстились между фарфоромъ, который не мѣшаетъ прекрасному семисвѣтильнику останавливать на себѣ вниманіе посѣтителя. Дѣйствительно, въ ряду церковныхъ подсвѣчниковъ, семисвѣтильникъ г. Чиркова, по изяществу вкуса, несмотря на простоту его, по совершенно-отчетливой работѣ — лучшая вещь на выставкѣ; жаль, что цѣна очень высокая—400 руб. сер. Прочія церковныя вещи походили на издѣлія остальныхъ фабрикантовъ. Самоваръ также былъ, и точь въ точь такой же, какъ у г. Кондратьева, но болѣе дорогой—цѣна его 60 руб. сер.

Вотъ и все, что́ было выставлено въ подражаніе серебру. Мѣста занято довольно; вещей, по числу, также; но экспо-

Digitized by Google

нентовъ мало: всего восемь человѣкъ, и изъ нихъ только одинъ московскій, г. Севрюгинъ, тогда какъ въ самой Москвѣ считается до десяти заведеній накладнаго серебра, и между ними всѣмъ извѣстное заведеніе *К. Я. Пеца* имѣющаго болѣе 200 человѣкъ рабочихъ, и на издѣлія котораго москвичи ежедневно любуются, проходя и проѣзжая Кузнецкій мостъ. Мы искренно жалѣемъ, что этотъ фабрикантъ не принялъ участія въ выставкѣ, и знакомые, по московскому магазину, съ разнообразіемъ его производства, съ изящнымъ вкусомъ и отчетливой работой, увѣрены, что лавръ первенства принадлежалъ бы ему. Конечно, на этихъ лаврахъ г. Пецъ и почиваетъ; можетъ быть, ему ненужно дальнѣйшее и болѣе обширное знакомство съ публикой; — но публика сама можетъ сѣтовать, что онъ лишаетъ ее знакомства съ своими произведеніями.

Другой выводъ, какой мы можемъ сдѣлать обо всемъ, что видѣли изъ подражанія серебру—тотъ, что это подражаніе далеко отъ оригинала, не по цвѣту металла—въ томъ и другомъ случаѣ одинаковому—но по художественной сторонѣ дѣла. Даже и у г. Кача, передоваго экспонента въ этомъ отношеніи, есть кривыя формы (ваза для шампанскаго); вся сложность украшеній сводится къ вѣткамъ и листочкамъ, фигуръ почти нѣтъ, новыхъ формъ мало. Надо желать чтобъ подражаніе развилось нѣсколько-далѣе сходства цвѣта и назначенія къ употребленію. Должны сказать и то общее замѣчаніе, что цѣны вообще высоки, и въ-особенности у «компаніи санктпетербургскаго металлическаго завода», располагающаго огромными средствами и, поэтому уже самому, дающаго право желать большей дешевизны, сравнительно съ другими производителями, болѣе-мелкими по капиталу.

Большаго сказать о мельхіорѣ и накладномъ серебрѣ мы ничего не можемъ; еслибъ мы знали анализъ того и другаго, мы имѣли бы данныя, чтобы опредѣлить соотношенія цѣнъ, высказать наше конечное слово; но эти анализы и

Digitized by Google

конечныя заключенія—дѣло экспертовъ; мы, простые посѣтители, передающіе только что усвоивалъ глазъ—и то при самомъ-бѣгломъ обзорѣ.

Но выходя изъ отдѣленія залы, гдѣ помѣщается серебро и его подражанія, должны сказать нѣсколько словъ о тѣхъ предметахъ, которые мы частію пропустили въ нашемъ осмотрѣ, частію не говорили потому, что они не относятся къ металламъ. Скажемъ же сначала о первыхъ: къ нимъ принадлежитъ, во-первыхъ, бюстъ Государя Императора, сдѣланный, вѣроятно, изъ папье-маше, *Спиридономъ Горячимъ*, кончившимъ курсъ въ санктпетербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ. Бюстъ этотъ помѣщенъ рядомъ съ произведеніями *Ковалевскаго и Арыкина*. Далѣе, двѣ серебряныя кружки *Джона Эрнеста*, одна золоченая, другая бѣлая; обѣ весьма-отчетливой работы и изящной формы, позволяющихъ сравнить этого экспонента съ г. Ковалевскимъ. Затѣмъ, тутъ же стоятъ три небольшіе бронзовые бюста: Государя Императора Александра Николаевича, Императора Николая I-го и Императрицы Екатерины Великой. Всѣ три бюста хорошо исполнены и выставлены г. *Амбуа*. Тутъ же, почти рядомъ, лежитъ самородокъ золота, въ кварцевой породѣ, представленный администраціей сыновей *Петра Подсосова*, вѣсомъ 1 п. 5 фунтовъ, найденный въ 1839 году въ Спасскомъ Пріискѣ, Енисейской губерніи, Минусинскаго Округа, и стоющій 10,000 руб. сер. Самородокъ этотъ уже знакомъ намъ по выставкѣ Вольнаго-экономическаго Общества, на которой онъ сопутствовался еще слѣпкомъ. Почему попалъ этотъ самородокъ въ издѣлія изъ серебра, мельхіора, накладнаго серебра, и бронзы—отвѣчать не можемъ.

Къ предметамъ, находящимся въ описываемомъ нами мѣстѣ и неподходящимъ къ металламъ, относятся: плетеный стулъ г. Стелли, абажуры, ручной работы, *г. Кузмицкаго*—впрочемъ, очень-хорошенькіе и недорогіе, піанино г. *Эшенбаха*, его же двѣ арфы, одна изъ розоваго дерева, другая окра-

Digitized by Google

шенная въ бѣлый цвѣтъ — какъ мебель, весьма-изящныя. Тутъ же стоитъ рояль, весьма-красивой внѣшней отдѣлки, г. *Эме*, изъ розоваго дерева, цѣною въ 2,200 руб. сер. Заведеніе г. Эме существуетъ съ 1858 г., имѣетъ 25 подмастерьевъ и производитъ въ годъ до 50 инструментовъ. О достоинствѣ этихъ музыкальныхъ предметовъ ничего сказать не можемъ, потому-что совершенные невѣжды въ музыкѣ.

VII.

Проходя 12 іюня мимо тѣхъ издѣлій, о которыхъ говорилось въ статьяхъ предшествовавшихъ, я не могъ не замѣтить вновь выставленныхъ предметовъ. Изъ нихъ одни пополняли коллекціи, уже намъ извѣстныя; другіе были представителями новыхъ экспонентовъ. Къ числу первыхъ относится образъ Спасителя, риза на который исполнена г. Сазиковымъ, по заказу одного московскаго коммерсанта. Мы уже довольно говорили объ издѣліяхъ этого фабриканта, которымъ, по справедливости, можемъ гордиться, а потому не будемъ расточать новыхъ похвалъ: въ нихъ г. Сазиковъ, конечно, и не имѣетъ особенной нужды; но скажемъ, что на эту ризу посмотрѣть слѣдуетъ; она довольно крупныхъ размѣровъ—аршина полтора вышины—стоитъ 1,500 руб., вмѣстѣ съ лампадой, золоченой, поддерживаемой серебрянымъ голубемъ. Въ коллекціи г. Сазикова есть нѣсколько другихъ ризъ, меньшихъ размѣровъ—и между ними особенно нравится образъ Спасителя же, съ терновымъ вѣнцомъ; риза этого образа сдѣлана изъ серебра, покрытаго разноцвѣтнымъ золотомъ. Кстати, заговорившись еще разъ объ этомъ экспонентѣ, мы должны пополнить сдѣланный нами пробѣлъ, и обратить вниманіе на нѣкоторые предметы, ускользнувшіе въ первомъ нашемъ обзорѣ: это, во-первыхъ, двѣ кружки, съ группами—на одной, двухъ подгулявшихъ мужичковъ въ самомъ веселомъ расположеніи

Digitized by Google

духа: одинъ играетъ на балалайкѣ, другой пляшетъ; на второй тоже два мужичка вцѣпились другъ другу въ волосы. Исполненіе этихъ двухъ группъ превосходно, несмотря на ихъ миніатюрность; впрочемъ, лучшимъ представителемъ отчетности мелкой работы можетъ служить миніатюрная конная статуя Императора Николая I, въ которой все исполнено до послѣдней требовательности — даже соблюдено полное сходство лица. Но ближе всего рекомендуетъ искусство г. Сазикова средней величины кружка, съ аллегорическимъ морскимъ сюжетомъ, съ множествомъ фигуръ, исполненныхъ репуссе, т.-е. выбивкой, а не отливкой и чеканомъ—что требуетъ несравненно большаго искусства и таланта. Наконецъ, серебряная рама для зеркала, г. Сазикова, о которой мы также не упоминали, стоитъ особеннаго вниманія, и по вкусу и по исполненію; припомнивъ видѣнный нами мельхіоръ и бронзу въ формѣ церковныхъ рамъ, невольно вѣришь, что еслибы г. Сазиковъ взялся и за эти металлы, то и ихъ обработалъ бы далеко не такъ, какъ явились они на настоящей выставкѣ.

Новыхъ экспонентовъ на выставкѣ два: г. *Соболевъ*—бывшій ученикъ строгоновской школы рисованія, и г. *Мальчъ*—фабрикантъ варшавскій; первымъ выставлена золоченая лампадка, весьма отчетливаго исполненія и совершенно новаго, свѣжаго вкуса; вторымъ, большой серебряный сервизъ—изящной формы, но по исполненію, разубѣдившій насъ въ нашихъ ожиданіяхъ. Не будь подобныхъ, по стилю, сервизовъ г. Губкина, въ которыхъ самый строжайшій разборъ не найдетъ точки, грѣшащей противъ вкуса и отчетливости, сервизъ г. Мальча могъ бы понравиться, какъ нравятся подобные сервизы изъ мельхіора и накладнаго серебра, съ которыми онъ очень сходенъ. Но довольно о металлахъ; перейдемте къ другимъ группамъ, не менѣе интереснымъ, и останавливающимъ взоръ посѣтителя.

Начнемте съ большой пиши, которая, тотчасъ слѣдуетъ за выставкой г. Шопена и принадлежитъ зеркаламъ *Petitjean*

Digitized by Google

Genissieur et C-ie. Вся стѣна ниши занята громаднымъ зеркаломъ, аршинъ пяти въ вышину; по бокамъ нѣсколько зеркалъ меньшой величины. Сверху, вмѣсто люстръ, спускается нѣсколько большихъ зеркальныхъ шаровъ, а самый крупный изъ нихъ помѣщенъ на особомъ пьедесталѣ. Влѣво, въ нишѣ находится небольшой столъ и на немъ нѣсколько маленькихъ зеркалъ, зеркальныхъ досокъ, пробъ — вазъ, чашъ и даже мелкой зеркальной посуды—останавливающей невольно посѣтителя странностью зеркальнаго вида всѣхъ этихъ издѣлій. Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая эти огромные шары, вазы, посуду—какъ то трудно вѣрить, что они сдѣланы не изъ металла, что они стекло, приготовленное какъ зеркала—съ металлической блестящей подкладкой, которую мы привыкли видѣть только подъ листовымъ стекломъ, но не подъ посуднымъ. Ниша, о которой говоримъ, задерживала и возбуждала любопытство весьма многихъ. Чтожъ это такое? накладное серебро? спрашивали одни, показывая на посуду. Другіе, помѣстившись у большаго зеркальнаго шара, разсматривали карикатурное изображеніе собственной персоны—отходили, приближались, принимали различныя позы, разумѣется, стараясь не быть замѣченными въ этихъ упражненіяхъ проходящею публикой. Тѣмъ неменѣе, мы подмѣтили одного господина, уже очень солиднаго, который до того увлекся уродливостію, въ зеркалѣ, своей фигуры и относительной массивностью головы—что, просто, высунулъ языкъ. Но зеркальная выставка г. *Женисье*, кромѣ внѣшнихъ сторонъ, возбуждавшихъ вниманіе большинства, имѣла еще другой интересъ: всѣ предметы обязаны были своимъ зеркальнымъ видомъ не амальгамѣ (соединенію ртути и олова), но тонкому серебряному пласту, осѣвшему изъ раствора. Въ этомъ способѣ, появившемся теперь и въ Россіи, есть много важныхъ преимуществъ предъ общеизвѣстнымъ методомъ амальгамаціи зеркалъ; методъ этотъ состоялъ въ томъ, что на каменный столъ настилался тонкій оловянный листъ, поливался ртутью, и на него накладыва-

Digitized by Google

лось зеркальное стекло, нажимаемое значительнымъ грузомъ (гирями). Неудобствъ при этомъ много: кто не знаетъ вреда ртутныхъ паровъ, которымъ подвергались рабочіе—трудность, хлопотливость самой работы, продолжительность времени, нужнаго, чтобъ амальгама и вполнѣ образовалась, и хорошо пристала къ стеклу; затѣмъ сколько неудобствъ въ самыхъ зеркалахъ стараго метода: трудность перевозки, порча отъ сырости, порча отъ теплаго мѣста, какъ, напримѣръ, въ зеркалахъ каминныхъ. Все это вполнѣ устраняется серебреніемъ стекла мокрымъ путемъ, гдѣ изъ раствора плотно садится серебряный слой, который остается только покрыть хорошимъ лакомъ, чтобъ внѣшніе агенты не имѣли на него никакого вліянія; а лакъ г. Женисье превосходенъ: на выставкѣ, съ самаго перваго дня ея открытія, кусокъ зеркала погруженъ въ воду, и до сихъ поръ—прошло уже двѣ недѣли—въ немъ незамѣтно ни малѣйшаго измѣненія; лакъ этотъ лежитъ такъ плотно, что его трудно соскоблить ножомъ, что гг. посѣтители усердно и испытываютъ, на предназначенныхъ къ тому образцахъ. Температура, сырость не оказываютъ на такія зеркала ни малѣйшаго вліянія; въ переноскѣ преимущества то же огромныя; сверхъ того, серебреніе идетъ скоро, безъ вреда рабочимъ, и приложимо нетолько къ плоскимъ формамъ, но и ко всякаго рода сосудамъ. Глядя на пріятный тонъ зеркалъ г. Женисье и Комп., можно надѣяться, что его методъ приготовленія зеркалъ скоро вытѣснитъ прежній способъ амальгамаціи—чего мы отъ души и желаемъ, отдавая предпочтеніе, во всемъ, серебренію стекла. Любопытно, при этомъ, одно только—ровно десять лѣтъ назадъ, вещи, подобныя выставленнымъ г. Женисье, находились на лондонской всемірной выставкѣ и, какъ новость, занимали всѣхъ; отчегожъ эта новость къ намъ пришла такъ поздно? десять лѣтъ время длинное. Говоря о серебряныхъ зеркалахъ, должны прибавить, что на способъ этотъ взята привилегія, и что громадное зеркало, какъ стекло, не русское.

Digitized by Google

Теперь сдѣлаемте, читатель, нѣсколько шаговъ впередъ, минуя лѣстницу, ведущую на хоры, минуя выставку стекла г. Меншикова, и, повернувъ направо, подойдемте къ издѣліямъ старинной русской зеркальной фабрики г. *Смольянинова* Скажемъ прежде, что фабрика эта, или правильнѣе, заводъ, находится въ Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда, въ с. Кирицѣ, и учреждена въ 1780 году, т.-е. существуетъ болѣе восьмидесяти лѣтъ (свѣдѣнія взяты изъ каталога); фабрика приводится въ дѣйствіе водою и двумя двадцати пяти сильными паровыми машинами; рабочихъ имѣетъ до 600 человѣкъ, и производитъ въ годъ до 40,000 штукъ зеркалъ, на сумму 150 р. сер. Цифры, для зеркальнаго производства, какъ видите, весьма почтенныя. Г. Смольяниновымъ представлены три крупные предмета: одно зеркальное стекло въ 200 руб., второе, амальгамированное, меньше, въ 125 руб. и третье, серебреное г-мъ Женисье, въ 350 руб. (*). Качество зеркальнаго стекла говоритъ ясно, что производство г. Смольянинова не уступитъ иностранному. По странному стеченію обстоятельствъ, вплоть къ зеркаламъ, только что нами описаннымъ, примкнулъ экранъ изъ цвѣтовъ, фабрикуемыхъ *Аделью Зандесъ*; экранъ, стоющій 60 р. сер., недуренъ, цвѣты тоже— но ничего особенно замѣчательнаго мы въ немъ не замѣтили, по крайней мѣрѣ на столько, чтобъ помѣститься въ ряду эффектнѣйшихъ предметовъ первой залы выставки.

Къ чему же подойти теперь? Вотъ прямо, взявши зеркалъ г. Смольянинова — интересная выставка (№ 639) екатеринбургскаго купца г. *Стебакова*, имѣющаго въ Екатеринбургѣ свою гранильную фабрику и обработывающаго въ разныя формы кварцъ, раухтопазъ; малахитъ и другіе камни. Выставка, дѣйствительно, интересна, и надолго останавливаетъ посѣтителей, особенно петербуржцевъ, мало знакомыхъ съ дарами рус-

(*) Это самое крупное зеркало г. Смольянинова, въ 3 арщ. 14 вершк. длиною и въ 2¼ арщ. ширины (62×36).

Digitized by Google

ской горной природы. Чего нѣтъ въ этой выставкѣ! Вещи, правда, мелки, но изящны—отлично обдѣланы; дороже всѣхъ напрестольный крестъ, стоющій 2,500 руб. сер., главный корпусъ котораго, изображающій распятіе, сдѣланъ изъ цѣльнаго куска чистаго кварца; кругомъ осыпанъ онъ отличнымъ аквамариномъ, а вѣнцы—изъ малиноваго шерла. Крестъ, безспорно, хорошъ, но и цѣна, 2,500 руб., хороша тоже. Въ этой выставкѣ много печатей, бюстовъ, то изъ раухтопаза, то гладкихъ и прозрачныхъ, то матовыхъ и полупросвѣчивающихъ; часто, пьедесталъ изъ одного, а бюстъ изъ другаго камня—но все красиво и отлично исполнено. Нѣсколько прессъ-папье изъ аметистовыхъ кистей винограда, особенно хороши; есть нѣсколько вещей изъ малахита—все, безъ исключенія, повторяемъ, хорошо, но все очень-и-очень цѣнно и малодоступно скромнымъ средствамъ большинства; спасибо выставкѣ и за то, что полюбоваться можно дешево.

Повернемте направо—и мы будемъ передъ выставкой хрусталя князя *А. .С Меншикова*, (стр. 72 № 327) Круговской Заводъ котораго устроенъ въ 1850 году, въ Московской губерніи, Клинскаго уѣзда. Движущія силы завода: гидравлическое колесо въ 15 силъ и двѣ паровыя машины, одна въ 6, другая въ 10 силъ (отчего бы не взять одну въ 16 силъ — было бы выгоднѣе и въ отношеніи топлива, и въ отношеніи ухода). При заводѣ имѣется 245 чел. рабочихъ, и выдѣлывается хрустальной посуды на 120,000 руб. сер. Выставка произведеній князя довольно многочисленна и разнообразна: есть вазы и разная посуда, люстры, канделябры, флаконы, и пр., и пр., и пр., большею частію все изъ прозрачнаго стекла, хотя есть и цвѣтное, есть и позолота, и живопись. Какой то особенный стиль простоты отличаетъ продукты Круговскаго завода отъ прочихъ экспонентовъ, хотя эта простота не вредитъ качеству стекла, отчетливости работы и умѣреннымъ цѣнамъ. Въ коллекціи хрустальныхъ издѣлій завода князя *Меншикова* остановиться не на чемъ, кромѣ лабора-

Digitized by Google

горной посуды: колбъ, ретортъ и пр., совершенно невыставленныхъ и, вѣроятно, непроизводимыхъ другими участниками выставки. Вещи послѣдняго рода весьма хороши понаружи, и если хорошо закалены, сдѣланы изъ приличнаго ихъ цѣли матеріала, — то будутъ хороши и въ дѣлѣ, а въ хорошемъ лабораторномъ стеклѣ русскія лабораторіи нуждаются крѣпко, и, принося князю искреннюю признательность за вниманіе къ научнымъ нуждамъ, остается пожелать, чтобы и въ магазинахъ его, отпускающихъ лабораторное стекло на продажу, оно всегда было такого же качества, какого явилось на выставкѣ.

Мы зашли въ тотъ участокъ залы, гдѣ, можно сказать—царство стекла; здѣсь, кромѣ завода князя Меншикова, экспонируютъ заводы покойнаго *А. Н. Бахметьева* и *Императорскій хрустальный заводъ*, (стр. 140 и 137.) и экспонируютъ такъ обширно, что гг. *Мальцевымъ* (стр. 139) пришлось размѣститься въ противуположномъ участкѣ. Мы перейдемъ сначала туда, къ этимъ послѣднимъ экспонентамъ. Извините за этотъ перерывъ: онъ связывается тождествомъ выставленныхъ издѣлій. Хрустальное стекло *С. И. Мальцева* (Орловской губерніи), бѣлое, цвѣтное, различныхъ формъ и цѣлей, весьма близко къ хрусталю князя Меншикова, такъ что мы ничего не можемъ сообщить объ особой характеристикѣ этого экспонента. Не то должны сказать мы о выставкѣ хрустальныхъ издѣлій *Ив. С. Мальцева*, (стр. 203) останавливающей многочисленностью предметовъ, ихъ изящнымъ исполненіемъ, разнообразіемъ, богатствомъ и, наконецъ, диковинками. Но на этотъ разъ я довольно утомилъ васъ, читатель: нашъ разсказъ о выставкѣ и безъ того кажется пнымъ сухимъ и скучнымъ. Побольше бы вводныхъ мѣстъ, побольше бъ разговора (будто мы романъ пишемъ), побольше бъ перца — говорятъ тѣ, другіе и третьи. Какъ быть, на всѣхъ не угодишь! На этотъ разъ мы взялись только описать выставку въ ея матеріальномъ отношеніи, предоставляя себѣ право поговорить и о другой сторо-

Digitized by Google

нѣ, когда сами поближе все узнаемъ, и увидимъ общіе результаты; притомъ, въ нашихъ статьяхъ мы имѣемъ въ виду не столько посѣтителей выставки, которые могутъ жить своимъ умомъ и наблюдательностью, сколько лицъ отсутствующихъ. Но не объ этомъ рѣчь; полагаемъ, что для нашихъ читателей не безъ интересно будетъ знать составъ комитета и экспертныхъ коммисій, особенно экспертныхъ коммисій, на долю которыхъ выпадаетъ жребій сказать свое слово объ успѣхахъ нашей мануфактурной промышленности; надѣемся, что это слово будетъ сказано гласно и обстоятельно, ради вниманія къ пользамъ той же мануфактурной промышленности, ради забвенія старой безгласности и безотчетности прежнихъ выставокъ, ради уваженія къ общественной вѣрѣ въ иную обстановку санктпетербургской мануфактурной выставки 1861 года. Вотъ этотъ составъ:

Предсѣдатель комитета выставки: директоръ департамента мануфактуръ и внутренней торговли, *А. И. Бутовскій;* члены комитета: чиновникъ особыхъ порученій и членъ мануфактурнаго совѣта, *А. А. Шереръ*, вице-директоръ департамента мануфактуръ и внутренней торговли, *А. Д. Кригеръ;* членъ мануфактурнаго совѣта *И. А. Васильевъ;* членъ мануфактурнаго совѣта *В. И. Левенштимъ;* членъ мануфактурнаго совѣта *А. Н. Казалетъ*.

Прикомандированные къ комитету, съ обязанностями членовъ: состоящій при министерствѣ финансовъ, *В. Г. Политковскій;* чиновники особыхъ порученій министерства финансовъ: *Р. И. Ленцъ, Н. П. Селиховъ, В. М. Маркусъ* и *Г. Д. Примо;* письмоводитель комитета, *А. Б. Беръ*, (*) и комиссаръ выставки, *Ф. Ф. Рерберъ*. Маклера и повѣренные при выставкѣ: санктпетербургскіе биржевые маклера *А. Ф. Малышкинъ, И. И. Мекеттьевъ, Н. Д. Борисовъ* и *И. М. Маркузенъ;* контора коммисіонерства и агентства Языкова и Комп.,

(*) Онъ же и составитель каталога.

Digitized by Google

и повѣренный фабрикантовъ Царства Польскаго, *Штроблуть*.

Составъ экспертныхъ коммисій таковъ:

Первая коммисія: о волокнистыхъ прядеными и ткацкихъ издѣліяхъ.

Предсѣдательствующій—*А. А. Шереръ*. Члены: членъ мануфактурнаго совѣта, *А. М. Казалетъ;* членъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, *Е. А. Петерсонъ;* члены московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта: *С. А. Алексѣевъ*, *А. И. Хлудовъ*, *С. Д. Ширяевъ*, *Я. М. Рошфоръ* и *Ф. Ф. Рязановъ;* фабриканты: *А. Ниссенъ* и *Дж. Шау;* присяжный при бракѣ пеньки, *А. А. Фоссъ*.

Вторая коммисія: о металлахъ, издѣліяхъ изъ нихъ, машинахъ, снарядахъ и инструментахъ.

Предсѣдательствующій — начальникъ санктпетербургскаго монетнаго двора, членъ мануфактурнаго совѣта; *К. Ф. Бутеневъ*. Члены: академикъ *Б. С. Якоби*, *С. А. Бурачекъ*, академикъ *А. Я. Купферъ*, директоръ московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія, *А. С. Ершовъ*, чиновникъ особыхъ порученій министерства внутреннихъ дѣлъ *И. В. Вернадскій*, *В. И. Рожковъ*, завѣдывающій мастерскими технологическаго института, *Ю. И. Бутовскій*, преподаватель механики въ технологическомъ институтѣ, *И. А. Евневичъ*, *О. В. Струве*, *Р. Г. Клеменцъ*, механикъ мануфактурнаго совѣта, *Я. Ѳ. Листеръ*, преподаватель московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія, *Н. А. Страховъ*.

Третья коммисія: о минеральныхъ и строительныхъ матеріалахъ, гончарныхъ и стеклянныхъ издѣліяхъ.

Предсѣдательствующій — членъ мануф. совѣта *П. А. Васильевъ*. Члены: преподаватель строительнаго искусства въ технологическомъ институтѣ и корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, *И. А. Бевналовъ*, *И. Ф. Рерберъ*, *И. О. Рубанъ*, *В. В. Шмидтъ*, Профессоръ *А. В. Совѣтовъ*, инженеръ-технологъ *И. Д. Мусатовъ*, фабрикантъ *В. С. Корниловъ*.

Digitized by Google

Четвертая коммисія: о химическихъ, животныхъ и растительныхъ продуктахъ и косметическихъ издѣліяхъ.

Предсѣдательствующій — *А. И. Ковалько*. Члены: академикъ *Фрицше*, профессоръ *М. И. Китары*, секретарь Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, *А. И. Ходневъ*, членъ московскаго мануфактурнаго совѣта *А. И. Киберъ;* преподаватель технической химіи въ технологическомъ институтѣ, *А. К. Рейхель*, баронъ *Л. А. Гауфъ* и присяжный при бракѣ кожевенныхъ товаровъ, *Ланге*.

Пятая коммисія: о питательныхъ продуктахъ.

Предсѣдательствующій — главный инспекторъ свеклосахарныхъ заводовъ, *А. А. Скалонъ*. Члены: начальникъ отдѣленія департамента внѣшней торговли, *С. И. Львовскій*, преподаватель химіи въ технологическомъ институтѣ и химикъ мануфактурнаго совѣта, *Ф. С. Ильинъ*, технологъ по акцизной части департамента мануфактуръ и внутренней торговли, *Е. Н. Андреевъ*, членъ московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта, *В. М. Бостонжоглo*, *Е. Г. Грумъ-Гржимайло*, *А. Ф. Миллеръ* и заводчикъ *А. Ф. Штриттеръ*.

Шестая коммисія: о предметахъ особаго искусства:

Предсѣдательствующій—*А. Д. Кригеръ*. Члены: *В. И. Левенштимъ*, преподаватель физики въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія, *В. С. Глуховъ*, управляющій экспедиціею государственныхъ бумагъ, *Ф. Ф. Винбергъ*, управляющій типографіею Академіи Наукъ *Ф. Е. Нагель*, члены московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта, *И. П. Савиковъ*, и *В. И. Бутовскій*, фотографъ *Шпаковскій*, *А. Н. Спировъ*, *В. В. Стасовъ*, *Ф. К. Арнольдъ*, *Ф. О. Парротъ*, *М. А. Арсеньевъ*, и *В. М. Маркусъ*.

Сверхъ того, къ участію въ этой коммисіи приглашены еще нѣкоторые спеціалисты, какъ-то: докторъ *Каталинскій*, гг. *Ѳ. Ѳ. Львовъ*, *Ив. Ив. Горностаевъ*, *Г. Семечкинъ*, *Дельперъ*, *А. А. Краевскій*, *М. Я. Киттары*, *Ф. Ф. Рерберъ*,

Digitized by Google

Е. П. Цирхъ, Васмутъ, Т. Фробеліусъ, Брейтшамъ, и *г. Ниппертъ.*

Вотъ списокъ лицъ, участвующихъ въ экспертныхъ комиссіяхъ. — Многія изъ именъ, его составляющихъ, давно и хорошо уже извѣстны русской публикѣ, и тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ будетъ ждать она заключеній и выводовъ, по настоящей выставкѣ, о русской мануфактурной промышленности.

VIII.

Въ предшествующей статьѣ мы начали знакомить читателя съ русскимъ стекломъ, или, вѣрнѣе—хрусталемъ, потому-что стекло листовое—простое, посудное, аптекарское и лабораторное, помѣщено въ совершенно-другомъ мѣстѣ, какъ недостойное украшать блестящую первую залу выставки. Мы уже говорили о произведеніяхъ заводовъ князя *Меньшикова* (стр. 72) и *С. И. Мальцева* (стр. 203), поставивъ ихъ почти въ одномъ уровнѣ, по степени разнообразія, художественности и достоинства хрусталя; но, пересмотрѣвъ еще разъ, и пересмотрѣвъ подробно, выставленные предметы обоихъ экспонентовъ, мы должны сказать, что хрусталь г. Мальцева, по чистотѣ, т.-е. отсутствію пузырьковъ, зернышекъ, свили—стоитъ выше; притомъ, въ массѣ стекла завода князя *Меньшикова*, въ большинствѣ вещей, есть замѣтный фіолето-розовый оттѣнокъ, указывающій на употребленіе марганца, какъ отбивающаго зеленый цвѣтъ менѣе-чистыхъ матеріаловъ. Правда, что этотъ оттѣнокъ и другіе недостатки не составляютъ характеристики всѣхъ издѣлій завода князя *Меньшикова*, и никакъ не могутъ относиться къ парѣ канделябръ — весьма изящныхъ и украшенныхъ узорнымъ висячимъ стекломъ, приготовленнымъ изъ отличнаго, *настоящаго* хрусталя; странно только одно, что въ довольно-многочисленной выставкѣ

Digitized by Google

князя нѣтъ ни одного предмета, сдѣланнаго изъ такой же массы, какъ эти красивыя висѣльки, и по формѣ и по стеклу напоминающія хрусталь иностранный; даже корпусъ канделябръ, ясно, изъ другаго стекла. Впрочемъ, мы этимъ не хотимъ сказать, что не все стекло принадлежитъ заводу; вѣроятно, для украшеній канделябръ готовится хрусталь высшаго достоинства. Сравнивая издѣлія двухъ экспонентовъ, нельзя не сказать еще, что хрустальный заводъ князя Меньшикова одинъ изъ самыхъ-молодыхъ въ Россіи, какъ намъ сказывали, онъ существуетъ неболѣе десяти лѣтъ, тогда-какъ заводъ С. И. Мальцева одинъ изъ старинныхъ, давно пользуется общею извѣстностію и по размѣрамъ производства занимаетъ первое мѣсто.

Но пойдемте далѣе. Рядомъ съ выставкой *С. И Мальцева* помѣщается выставка хрусталя *Ив. Сер. Мальцева* (стр. 139); выставка болѣе-обширная и блестящая. Но сначала скажемъ нѣсколько словъ о самомъ заводѣ. Онъ находится во Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, въ селѣ *Гусь;* намъ сообщили, что на заводѣ этомъ имѣются три печи для хрусталя и восемь для листоваго стекла, полубѣлаго, бѣлаго и бемскаго; имѣются двѣ паровыя машины, одна въ 12, другая въ 24 силы; считается до 200 шлифовальщиковъ и гранильщиковъ, 15 рисовальщиковъ и до 150 человѣкъ рабочихъ при печахъ. Какъ видите, размѣры завода весьма-значительные. На выставку съ этого завода представлено болѣе шести сотъ предметовъ, самыхъ-разнообразныхъ, изъ хрусталя бѣлаго, цвѣтнаго, украшеннаго и неукрашеннаго золотомъ и живописью. Что касается чистоты хрустальной массы, то она столь же удовлетворительна, какъ и въ хрусталѣ *С. И. Мальцева*; только одно слѣдуетъ замѣтить о стеклѣ перваго экспонента: въ большей части вещей, нами пересмотрѣнныхъ, глазъ улавливаетъ легкій синеватый оттѣнокъ, котораго вовсе нѣтъ въ хрусталѣ *С. И. Мальцева*, такъ-что, въ этомъ отношеніи, его хрусталь занимаетъ первое мѣсто между част-

Digitized by Google

ными экспонентами (на выставкѣ былъ еще хрусталь Императорскаго завода). За то Гусевскій заводъ, какъ можно судить по выставкѣ, далеко болѣе разнообразенъ въ своей дѣятельности; цвѣтной хрусталь, впрочемъ, несплошной массы, но съ наложеннымъ цвѣтнымъ стекломъ, представленъ въ самомъ-красивомъ сочетаніи, при новыхъ и изящныхъ внѣшнихъ формахъ самой посуды; особенно-хороши цвѣта красный (золотой), зеленый (кронпиковый) и синій (кобальтовый), съ различной гравировкой до бѣлаго фона хрусталя, что придаетъ вещамъ весьма-пріятный видъ. Изъ другихъ родовъ работы особенно нравятся матовыя вещи — гдѣ по полупрозрачному фону оставленъ прозрачный узоръ или рисунокъ; хрусталя съ золотомъ такъ же много, какъ и бѣлаго. Тонкая посуда совершенно-удовлетворительна, и едвали уступитъ заграничной. Но самые рельефные предметы въ выставкѣ *И. С. Мальцева*—это пара канделябръ и стеклянные часы. На нихъ останавливается общее вниманіе посѣтителей; скажемъ же и мы нѣсколько словъ о нихъ, тѣмъ-болѣе, что тотъ и другой предметы дѣйствительно интересны. Канделябры, сами-по-себѣ красивой формы, со множествомъ висящихъ призмъ, поставлены на двѣ высокія колонны, изъ того же хрусталя сдѣланныя; каждая колонна состоитъ изъ четырехъ кусковъ, внутри пустыхъ, правильнѣе, четырехъ цилиндровъ, съ изящной шлифовкой—въ вещахъ столь-крупнаго размѣра до того нелегкой, что изъ числа 200 гранильщиковъ г. *Мальцева*, только двое могли исполнить колонны къ канделябрамъ. Цѣна канделябръ—1,200 руб.

Часы съ Гусевскаго завода г. Мальцева составляютъ самый-курьезный предметъ на всей выставкѣ, вызывающій общее изумленіе. Представьте себѣ весьма-крупные столовые часы, всѣ исполненные изъ хрусталя: постаментъ, футляръ, циферблатъ, стрѣлка, весь внутренній механизмъ, со всѣми его зубчатыми колесами, шестернями, собачкой, маятникомъ, пружиннымъ барабаномъ — все изъ хрусталя, чиста-

Digitized by Google

го, прозрачнаго. Только цифры и стрѣлки изъ темно синяго стекла. Во всей конструкціи часовъ одна металлическая часть—это часовая пружина. Къ довершенію общаго удовольствія, часы идутъ, и, какъ говорятъ, вѣрно; маятникъ качается игриво, отражая падающіе лучи свѣта, собачка перебираетъ зубчатыя колеса, все движется — все насквозь видно. Около часовъ постоянный кружекъ любопытныхъ, одинъ смѣняетъ другаго.

«Вещь важная — диковинная!» говоритъ одинъ, полураскрывая ротъ отъ удивленія.—«Прелесть—новость», провозглашаютъ другіе.—«Вотъ дочего можетъ дойти наука и искусство!» наставительно заключаетъ третій.

Немногіе посмотрѣли на диковинные часы серьезнѣе, немногіе подумали, что́ такое эти часы? что́ въ нихъ дѣйствительно диковиннаго и интереснаго? На наши глаза, это интересное заключается въ слѣдующемъ: часы дѣлаютъ полную честь хрусталю г. *Мальцева*, который (т.-е. хрусталь) выдержалъ самую мелкую обработку — это такъ; далѣе, они дѣлаютъ полную честь усидчивости, терпѣнію русскаго человѣка, который ихъ сдѣлалъ; конечно, дѣлаютъ честь и его искусству, тѣмъ болѣе, что онъ не часовой мастеръ. Этотъ русскій человѣкъ — бывшій крѣпостной, а нынѣ времено обязанный г. *Мальцева* — Кобхинъ. Что-жъ далѣе диковиннаго и интереснаго? Больше, кажется, ничего. Все остальное противъ часовъ: стекло, для подобныхъ конструкцій — матеріалъ непригодный: во-первыхъ, потому, что, ломко, во-вторыхъ, потому, что, при ходѣ, зубцы и шестерни должны обтереться— и тогда часы, какъ часы, будутъ никуда негодны. Въ этомъ смыслѣ лучше было бы допустить наполовину металлъ, чтобы зубъ стеклянный перебирался мѣднымъ. Далѣе говоритъ противъ часовъ и непроизводительность подобной работы, и значительное, вѣроятно, потерянное на нихъ время — а непроизводительное время всегда вызываетъ сожалѣніе. Но довольно о часахъ. Оставляя выставку хрусталя г. *Мальцева*,

Digitized by Google

скажемъ еще, что заводомъ управляетъ, какъ мы слышали, С. Г. Корсаковъ, и что всѣ мастера чисто русскіе. Это обстоятельство усиливаетъ достоинство всѣхъ представленныхъ издѣлій, которыя, по массѣ, исполненію и изящному вкусу, могутъ соперничать съ заграничными.

Къ числу экспонентовъ, украсившихъ хрустальными издѣліями первую залу выставки, относится преемникъ покойнаго *А. Н. Бахметева*—князь *Оболенскій*. (стр. 40.) Никольскій хрустальный заводъ этого экспонента находится въ Пензенской губерніи, Городищенскаго уѣзда, при с. Никольскомъ, имѣетъ 500 человѣкъ рабочихъ, и производитъ въ годъ на 150,000 руб. сер. различныхъ стеклянныхъ издѣлій. Никольскій заводъ одинъ изъ старинныхъ въ Россіи: онъ существуетъ около ста лѣтъ, и съ давняго времени пользуется доброю репутаціею. На нынѣшнюю выставку представлена заводомъ большая коллекція, по преимуществу мелкихъ вещей, но тѣмъ-неменѣе заслуживающихъ вниманія. Бѣлый хрусталь, въ различныхъ видахъ посуды, и даже ограненный въ маленькихъ плиткахъ, пирамидкахъ—чистъ и хорошъ, но нѣсколько уступаетъ, по безцвѣтности, хрусталю *С. И. Мальцева*. Выставка бѣлаго хрусталя, впрочемъ, немногочисленна; несравненно болѣе представлено предметовъ съ узоромъ, окрашенныхъ, съ живописью и разными украшеніями. Въ этомъ отношеніи, произведенія Никольскаго завода стоятъ выше всѣхъ предшествующихъ экспонентовъ, и являются ближайшимъ конкуррентомъ Императорскому стеклянному заводу, конкуррентомъ, безспорно, далеко не вовсемъ, въ несравненно меньшихъ размѣрахъ, но сходящимся по нѣкоторымъ видамъ обработки стекла. Мы укажемъ въ коллекціи Никольскаго завода на то, что показалось намъ достойнымъ вниманія: во-первыхъ—во всѣхъ издѣліяхъ видна изящная, новая и разнообразная форма; живопись въ нѣкоторыхъ вещахъ посредственна, но въ иныхъ можетъ назваться хорошею. Заводъ выставилъ разноцвѣтное стекло, окрашенное въ массѣ—бѣлое

Digitized by Google

матовое хорошо особенно. Красивы двѣ большія вазы, въ формѣ кувшиновъ — бѣлыя, украшенныя только золотомъ; красива и опаловая матовая свѣча, украшенная разноцвѣтнымъ стекломъ, подражающимъ драгоцѣннымъ каменьямъ: этого новаго стиля украшеній мы не нашли ни у одного экспонента, за исключеніемъ Императорскаго завода. Нравятся глазу и двѣ изящныя вазы—изъ тонкаго стекла, сдѣланныя, частію, подъ матъ, и убранныя золотомъ; легки и красивы мелкія вещи — стаканы, графинчики и т. п., украшенныя кистями винограда или ягодъ, сдѣланными изъ разноцвѣтнаго стекла, который кажется приклееннымъ крупнымъ бисеромъ.

Но какъ ни хороши издѣлія Никольскаго завода, они должны уступить первое мѣсто великолѣпно роскошной выставкѣ Императорскаго хрустальнаго завода,—выставкѣ дотого разнообразной и обширной, что глазъ разбѣгается, не зная на чемъ остановиться: все такъ изящно, художественно, начиная отъ самыхъ мелкихъ и доходя до самыхъ крупныхъ предметовъ. Императорскій хрустальный заводъ (стр. 137 и 138) представилъ двоякаго рода издѣлія: одни—это собственно хрусталь, въ формѣ посуды, вазъ, люстръ и предметовъ живописи на стеклѣ; — другіе — смальта или смола для мозаичныхъ работъ. Пересмотримъ эти издѣлія по группамъ. Хрусталя бѣлаго, какъ посуды, въ формѣ графиновъ, рюмокъ, бокаловъ и стакановъ, выставлено немного, но и этого немногаго достаточно, чтобы понять, какъ далеко стоитъ этотъ хрусталь выше хрусталя прочихъ экспонентовъ. Бѣлизна, доведенная до крайнихъ предѣловъ чистоты, игра свѣтовыхъ лучей въ формахъ тяжелыхъ, граненыхъ — ясно указываютъ, что Императорскій заводъ употребляетъ настоящій составъ для хрусталя и владѣетъ самыми чистыми матеріалами; что хрусталь этотъ богатъ стекломъ свинцовымъ, и что кремнеземомъ служитъ чистѣйшій кварцъ. Въ хрусталѣ же прочихъ экспонентовъ свинца или вовсе нѣтъ, или очень мало; видно, что и пер-

Digitized by Google

вичные матеріалы далеко нетакъ чисты, что заставляетъ прибѣгать къ марганцу, дающему розовый оттѣнокъ, или къ кобальту, отчего хрусталь отливаетъ въ синеватый цвѣтъ. Тяжелый хрусталь Императорскаго завода такъ хорошъ, что его смѣло можно сравнить съ лучшимъ хрусталемъ богемскимъ.

Легкій хрусталь, въ формѣ тонкихъ стакановъ, рюмокъ и графиновъ, стоитъ выше конкуренціи съ другими: онъ такъ тонокъ, что когда вы пальцемъ обводите по краю стакана, то слышите, что стекло звучитъ; онъ такъ тонокъ, что вещь боязно взять въ руки, а между тѣмъ эта вещь украшена гравюрнымъ рисункомъ, была въ грубыхъ рукахъ рабочаго, на гравировальномъ станкѣ. Мы не говоримъ уже о формѣ хрустальной посуды, свѣжестью, новизною и вкусомъ идущей тоже далеко впереди. Впрочемъ, лучшими, самыми рельефными, на выставкѣ, представителями тяжелаго хрусталя Императорскаго завода служатъ огромные, до 5 аршинъ вышины, канделябры, стоящіе по срединѣ первой залы выставки; въ нихъ всего лучше видно качество хрусталя, формованнаго прессомъ, граненнаго, ошлифованнаго и связаннаго, красивою бронзой, изъ множества кусковъ въ крупные размѣры канделябръ. Императорскій заводъ приготовилъ такихъ канделябръ уже девять штукъ, украшающихъ Николаевскую залу Зимняго Дворца; въ этомъ числѣ девяти есть два канделябра, гораздо большихъ размѣровъ, доходящихъ до девяти аршинъ вышины. Четыре люстры, висящія на выставкѣ, всѣ исполненныя изъ хрусталя и приготовленныя для Ихъ Высочествъ Николая Николаевича и Михаила Николаевича, убѣждаютъ, какъ высокъ хрусталь въ отношеніи игры свѣтоваго луча, разлагаемаго на цвѣта радуги.

Перейдемте къ другимъ родамъ произведеній Императорскаго хрустальнаго завода: мелкіе предметы, украшенные гравюрою, разноцвѣтнымъ стекломъ, позолотой и пр., изящны, отчетливы. Предметы эти имѣли достойныхъ конкурren-

Digitized by Google

товъ въ издѣліяхъ Никольскаго завода покойнаго А. Н. Бахметьева, — но и въ этомъ случаѣ, въ коллекціи Императорскаго завода было много предметовъ, поднѣвшихъ себѣ подражателей на выставкѣ: это небольшія вещи, прокрашенныя въ массѣ въ тотъ или другой цвѣтъ; это тѣ вазочки, кружки и пр., въ составъ которыхъ вошла цѣлая коллекція металлическихъ стеколъ, расположившаяся, при охлажденіи, красивымъ узоромъ, подражая агату, яшмѣ, и другимъ камнямъ, съ красиво-волосатымъ цвѣторасположеніемъ. Но выше всѣхъ этихъ предметовъ стоитъ пурпуриновое стекло — изъ него представлено двѣ вазочки въ бронзовой оправѣ: высокій, густой аломалиновый цвѣтъ массы пронизанъ мелкой серебристой искрой — слѣдствіемъ кристализаціи — и эта смѣсь такъ безотчетно нравится глазу, что ему трудно оторваться отъ маленькаго куска стекла, который вамъ хочется ощупать, погладить и даже сдуть искорки, кажущіяся пухомъ. Но самое замѣчательное въ пурпуринѣ то, что вся эта окраска произведена мѣдью. Видно, что г. Юстиніанъ Бонафедо, управляющій техническою частью Императорскаго стекляннаго завода — глубокой знатокъ своего дѣла, и особенно кремнекислыхъ соединеній мѣди.

Крупные предметы, представленные Императорскимъ стекляннымъ заводомъ, должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: одни — одноцвѣтные, украшенные позолотой; другіе — свѣтлыхъ фоновъ, съ живописью. Въ ряду первыхъ мы обратимъ вниманіе читателя на пару лампъ, съ постаментомъ для каждой, до 4 аршинъ вышины; постаментъ этотъ представляетъ темную, почти черную колонну, съ позолотой и бронзой; колонна сдѣлана изъ двухъ цилиндровъ; на колоннѣ крупная ваза, превосходнаго синяго цвѣта (стекло въ массѣ прокрашено кобальтомъ); надъ вазою уже помѣщаются самыя лампы. Посмотрите еще на двѣ лампы, также на высокихъ (аршина 3) постаментахъ, въ видѣ тонкой колонны, съ бронзой, изъ нѣжнаго, прозрачнаго, алаго стекла; но еще луч-

Digitized by Google

ше можно судить объ умѣньи окрасить стекло по двумъ крупнымъ столовымъ канделябрамъ, въ формѣ вазъ окрашенныхъ золотомъ въ превосходный алый, непрозрачный цвѣтъ: ровность распредѣленія краски въ массѣ, довольно объемистой, именно говоритъ за умѣнье обращаться съ цвѣтными стеклами. Но вотъ еще пара вазъ, тоже крупныхъ, которыя бросаются въ глаза своей новой, хотя и простой формой, и которыя для насъ лучшее доказательство этого умѣнья. Обѣ вазы окрашены, въ массѣ, въ нѣжный зеленый цвѣтъ, близкій къ бирюзовому, и окраска произведена мѣдью — здѣсь эта мѣдь вошла окисью, въ пурпуринѣ закисью.

Вазы, украшенныя живописью—самыя крупныя по величинѣ, превосходны и по изяществу своихъ формъ, и по украшающей ихъ живописи, исполненной, поистинѣ, съ талантомъ; вазы эти до такой степени подражаютъ фарфоровымъ, что въ нихъ какъ то не вѣрится предположить стекло; цѣна самой крупной пары (около полутора аршина вышины) 400 руб.; каждая изъ этихъ вазъ оканчивается карсельною лампой. Но чтобы судить, до чего доведена живопись по стеклу на Императорскомъ Стекляномъ Заводѣ, пріостановитесь, читатель, передъ окномъ, ближайшимъ къ выставкѣ этого завода: на немъ стоитъ транспаратная копія Мадонны Рафаэля, исполненная г. Васильевымъ; мы увѣрены, что вы насмотритесь на эту копію, и если вы цѣнитель и знатокъ— вы признаете въ г. Васильевѣ талантъ первокласснаго: такъ хорошо исполненіе, такъ хорошо выраженіе лицъ. Намъ въ особенности нравится Іоаннъ Креститель, всего болѣе подходящій къ оригиналу Рафаэля; въ двухъ остальныхъ фигурахъ цвѣтъ тѣла слишкомъ силенъ розовымъ оттѣнкомъ, чего нѣтъ въ оригиналѣ; думаемъ также, что едвали выраженію глазъ Божіей Матери придана вполна тотъ характеръ, который данъ Рафаэлемъ. Но мы не считаемъ себя большими знатоками и, очень легко, можетъ быть ошибаемся; оцѣнить работу г. Васильева дѣло художниковъ, и выставлена

Digitized by Google

она на промышленной выставкѣ съ другою цѣлью, въ ней есть огромный технической интересъ: вся картина написана металлическими красками на листѣ стекла, вся картина прошла черезъ огонь, послѣ чего уже приняла настоящіе тоны и оттѣнки; наконецъ, несмотря на крупный размѣръ (кажется, болѣе аршина), она исполнена на цѣльномъ стеклѣ. Не говоримъ объ искуствѣ, спросимъ лучше, сколько работа эта требовала знанія красокъ, въ огнѣ измѣняющихся, сколько на нее ушло труда и времени, и сколько было риску подвергать все это огню, не бывъ увѣреннымъ, что стеклянный листъ удачно выдержитъ трудную операцію, и что какой нибудь неловкій пріемъ, лишній градусъ тепла, не уничтожитъ всего? Да, живопись на стеклѣ нельзя сравнить, по механизму, съ живописью на полотнѣ, деревѣ и проч.; и если при такихъ условіяхъ въ каждомъ прикосновеніи кисти порглядываетъ истинный талантъ, тогда ничего не остается, какъ благоговѣть передъ такимъ произведеніемъ. Съ этимъ чувствомъ, по крайней мѣрѣ, мы смотримъ на копію г. Васильева съ Мадонны Рафаэля.

IX.

Императорскій стеклянный заводъ, какъ мы уже говорили, представилъ на выставку произведенія двоякаго рода: собственно заводскія издѣлія — это бѣлый и разноцвѣтный хрусталь, подражаніе фарфору съ живописью и живопись на стеклѣ; другой родъ стекляннаго производства — эмали, или такъ называемыя смальты, какъ матеріалъ для мозаичныхъ произведеній. Мозаика—та же живопись, съ тою разницею, что краски накладываются не кистью, составлены не изъ цвѣтнаго порошка и масла или другаго жидкаго цемента, но изъ разноцвѣтныхъ кусковъ, подобранныхъ въ такомъ расположеніи тона и узора, что совершенно подражаютъ обыкновенной

Digitized by Google

живописи. Но такъ какъ подбираемые куски состоятъ изъ сплошной минеральной массы, то живопись этого рода, называемая мозаичною, болѣе долговѣчна, чѣмъ обыкновенная. Въ прежнее, отдаленное время, когда умѣнье подражать разноцвѣтнымъ камнямъ, встрѣчаемымъ въ природѣ, было менѣе извѣстно, когда стекловое дѣло не дошло до тѣхъ результатовъ, какими поражаетъ оно нынѣ, древнія мозаики исполнялись изъ минераловъ и камней натуральныхъ. Но подбирать тоны изъ произведеній природы составляло и составляетъ трудную задачу, какъ по подбору цвѣтовъ, такъ и по обработкѣ самыхъ камней въ ту форму, при которой могутъ служить они при мозаичной работѣ. Эти-то препятствія заставили искать суррогатовъ, придумывать подражанія, и дойти до разноцвѣтныхъ массъ изъ стекла, называемыхъ эмалями или смальтами. Говорятъ, прошлому вѣку и Риму обязана искусственная мозаика своимъ особеннымъ развитіемъ, и что извѣстный Матіоли былъ отцомъ ея; но Матіоли не завѣщалъ потомству своихъ рецептовъ; онъ оставилъ только Ватикану огромный запасъ заготовленныхъ эмалей, поддерживавшихъ мозаичное искусство въ рукахъ его подражателей и послѣдователей. Химія, съ нынѣшняго вѣка вступившая на дорогу столь широкаго развитія, мало интересовалась стекломъ и различными комбинаціями кремнекислыхъ соединеній; приготовлять эмали было некому; только въ Венеціи работались они въ небольшомъ количествѣ и для самыхъ мелкихъ произведеній—и мозаичное искусство уменьшалось, падало, нисходя на степень производства мелкихъ предметовъ: брошъ, прессъ-папье, запонокъ, серегъ и пр. Крупныя произведенія были явленіями рѣдкими, вызывавшими общее вниманіе. Такое положеніе дѣла засталъ и 1846 годъ, когда Государю Императору Николаю I благоугодно было учредить временную студію въ Римѣ, для обученія русскихъ художниковъ мозаичному искусству. Строившійся Исаакіевскій Соборъ, прочность и долговѣчность мозаичныхъ произведеній, пригодность ихъ для нашего разрушитель-

Digitized by Google

наго сѣвернаго климата, вѣроятно, легли въ основу мысли о русской студіи, проектъ которой, какъ говорятъ (*), составленъ княземъ Г. П. Волконскимъ. По этому проекту студія учреждена въ Римѣ, при мастерской профессора *Барбери*, въ которой главнымъ сотрудникомъ и завѣдывающимъ работами былъ Юстиніанъ *Бонафеде*. Съ 1847 года, русская студія, состоящая изъ четырехъ русскихъ художниковъ, приступила къ воспроизведенію предположенныхъ работъ, и исполнила, во время пребыванія своего въ Римѣ: 1) копію съ древняго пола, найденнаго въ Отриколи, въ половинную величину противъ оригинала, копія эта находится теперь въ павильонѣ Стараго Эрмитажа, въ Петербургѣ; 2) образъ Николая Чудотворца, украшающій часовню на Николаевскомъ мосту; 3) образа четырехъ евангелистовъ, съ оригиналовъ профессора Брюлова, и 4) нѣсколько мелкихъ работъ, въ разныхъ родахъ и стиляхъ.

Но, открывъ студію въ Римѣ, нельзя было не сознавать, что и Петербургъ можетъ быть мѣстомъ производства работъ мозаичныхъ, что это должно удешевить ихъ стоимость и устранить перевозку; но исполненіе подобныхъ соображеній требовало обезпеченія эмалями, которыя необходимо уже было приготовлять въ Петербургѣ же. Въ ту пору, это было въ 1848 году, было громко въ Европѣ имя венеціянскаго профессора мозаики, г. *Рафаэлли*. Это имя знали по художественному исполненію мозаикой *Тайной Вечери*; оно было громко и по умѣнью Рафаэлли приготовлять смальты. Люди, помнящіе то время и знающіе ближе дѣло, разсказываютъ, что слава Рафаэлли была преувеличенная, что участіе его въ исполненіи *Тайной Вечери* было косвенное, и что мнѣніе объ его умѣньи составлять эмали образовалось по газетнымъ статьямъ, писаннымъ не безъ участія лица восхваляемаго. Мы удерживаемся

(*) Мы не имѣемъ ни какихъ офиціальныхъ свѣдѣній, и все, что сообщаемъ, заимствуемъ изъ частныхъ источниковъ.

Digitized by Google

отъ собственнаго мнѣнія, и будемъ только повѣствователями. Какъ бы то ни было, въ 1852 году, г. Рафаэлли, какъ говорятъ, на самыхъ выгодныхъ кондиціяхъ, былъ приглашенъ въ Петербургъ, для устройства фабрикаціи эмалей, нужныхъ для предположенныхъ мозаичныхъ образовъ Исакіевскаго Собора. Въ зданіи Академіи Художествъ отдѣлено было мѣсто для этой фабрикаціи, и г. Рафаэлли приступилъ къ своимъ работамъ. Намъ случилось недавно встрѣтиться съ людьми знавшими Рафаэлли и работавшими съ нимъ вмѣстѣ въ Петербургѣ, людьми, въ настоящую минуту, далекими отъ мозаики; а потому и отзывъ ихъ для насъ имѣетъ полную мѣру вѣроятности. По ихъ словамъ профессоръ *Рафаэлли* совершенно не зналъ химіи, былъ господинъ чисто рутинный, всѣ неудачи складывавшій на скверныя русскія дрова, и полагавшій, что только при итальянскомъ, кажется, дубовомъ топливѣ, возможно приготовленіе эмалей для мозаики. Говорятъ, и итальянскія дрова были выписаны, но эмали выходили недоброкачественны, немногообразны по тѣнямъ, скоро разлагались, вывѣтривались. Дѣло жъ было не въ дровахъ, а въ умѣньи устроить хорошую печь. Неудача съ венеціянскимъ профессоромъ побудила обратиться къ другому мастеру; и профессоръ Юстиніанъ Бонафеде выслалъ свои образцы смальтъ, такого высокаго качества, что они рѣшили дѣло, несмотря на слухи, что образцы эти принадлежатъ не г-ну *Бонафеде*. Г. профессоръ Рафаэлли былъ уволенъ, съ приличной пенсіей, за что не имѣетъ права сердиться, и въ 1853 году Юстиніанъ Бонафеде замѣнилъ его мѣсто, поселившись въ Петербургѣ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Леопольдомъ *Бонафеде*. Вскорѣ послѣ ихъ пріѣзда, мозаичное отдѣленіе изъ зданія Академіи Художествъ было переведено на Императорскій стеклянный заводъ; а съ 1856 года г. Бонафеде поручено и управленіе техническою частью самаго стекляннаго завода, передъ тѣмъ до того разстроившагося, что онъ предполагался къ закрытію.

Мы говорили уже о выставкѣ стеклянныхъ издѣлій этого

Digitized by Google

завода; теперь скажемъ, что всѣмъ настоящимъ развитіемъ своимъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, гг. Бонафеде. А что же сдѣлано ими для мозаичнаго дѣла? Посмотрите на то, что представлено на выставку — это будетъ лучшимъ отвѣтомъ. Выставлена огромная коллекція эмалей; я не считалъ числа штукъ, но, вѣря глазу, думаю, что оно переходитъ за тысячу, — а такой богатой коллекціи не видала ни одна выставка въ мірѣ. Но дѣло не въ числѣ, а въ массѣ образцовъ: въ коллекціи всѣ цвѣта разные, подобранные въ тѣни, незамѣтно переходящія изъ одного въ другой. — Но что такое эмали или смальты, можетъ быть, спроситъ насъ читатель? Это стекло, окрашенное въ тотъ или другой цвѣтъ, со всѣмъ множествомъ его переходныхъ оттѣнковъ, тѣмъ или другимъ металломъ. Окрашенное стекло формуется въ плитку (вершка два въ квадратѣ) и подвергается закалкѣ, чтобъ отнять хрупкость стекла и дать время металлу принять въ стеклѣ тотъ или другой тонъ. Эти плитки рѣжутся на продолговатые кусочки, которые за тѣмъ переламываются и идутъ въ мозаичную работу. Но въ коллекціи г. профессора Бонафеде важно не одно число, не разнообразіе тѣней, не постепенность ихъ перехода, безспорно, дѣлающія полную честь его умѣнью; гораздо важнѣе то научное знаніе, по которому всѣ цвѣта приготовляютъ имъ постоянно, а не выходятъ случайно, какъ это случалось съ профессоромъ Рафаэли. Коллекція эмалей г. *Бонафеде* представляетъ высокій научный интересъ и по разнообразному значенію различныхъ степеней окисленія мѣди, соединенныхъ съ кремневою кислотою; въ этой коллекціи вы найдете всѣ цвѣта радуги, со всѣми ихъ мельчайшими переходами, воспроизведенныя мѣдью; начиная отъ пурпуроваго и доходя до синевато-голубаго. Мы не нашли только цвѣта чисто синяго, хотя и онъ возможенъ— вспомнимъ сапфирный цвѣтъ аммоніальной мѣди; не нашли и цвѣта бѣлаго. Разсматривая замѣчательную коллекцію мозаичнаго отдѣленія Императорскаго стекляннаго завода, не мо-

Digitized by Google

жемъ не остановиться еще и на нѣкоторыхъ другихъ образцахъ: образчикъ искусственнаго авантурина останавливаетъ на себѣ особенное вниманіе—искра мелкая, блестящая, въ темнокаштановомъ фонѣ массы, такъ же нравится глазу, какъ и пурпуринъ. А посмотрите на стекло золотое, серебряное, и на всѣ цвѣта, подражающіе фольгѣ, и служащіе то фономъ, то вѣнцами образовъ. Эти цвѣта металлическіе, наведены не такъ, какъ привыкли мы видѣть ихъ на стеклѣ и прочей посудѣ; они прочны, они не износятся, они сдѣланы совсѣмъ иначе, и сдѣланы вотъ какъ (извините за эти подробности, надѣюсь, не лишенныя интереса): берется кусокъ стекляннаго листа (тоже вершка два въ квадратѣ), разстилается на него ровно золотой или серебряный листокъ, подогрѣвается въ отражательной печи на столько лишь, чтобы стекло не расплавилось (разумѣется, стеклянный листокъ помѣщенъ въ форму) и за тѣмъ, на листокъ золота или серебра пускается расплавленное бѣлое стекло, столько, чтобъ оно наполнило форму, послѣ чего оно сжимается, и когда остынетъ вынимается и закаливается, чтобъ отнять излишнюю хрупкость. Вотъ способъ приготовленія золотой и серебряной эмали; слѣдовательно, она состоитъ изъ трехъ слоевъ: верхняго, стекляннаго, тонкаго, затѣмъ листа золотаго или серебрянаго, и, наконецъ, снова слоя стекляннаго болѣе толстаго. Если тонкій стеклянный слой будетъ подкрашенъ въ цвѣтъ фіолетовый, синій, красный, зеленый и др.—у васъ выйдутъ всѣ фальсовые цвѣта.

Выставка Императорскаго стекляннаго завода не ограничивается только одними образцами эмалей: она украшается недоконченными и оконченными мозаичными произведеніями, какъ представителями приложенія самыхъ эмалей. Представителей этихъ довольно-много; остановимся на нѣкоторыхъ только. Всего болѣе поражаетъ именно недоконченный, по технической, а не по художественной сторонѣ, предметъ: это—*Ангелъ молитвы*, копія съ оригинала *Неффа*, исполнен-

Digitized by Google

вая для нидерландской королевы Анны Павловны. Мы не знаемъ оригинала; но копія такъ художественна, фигура ангела, съ кадиломъ въ лѣвой рукѣ и свѣчею въ правой, такъ-хороша, такъ выдается изъ фона, что глазу трудно оторваться отъ того, что такъ ему нравится, а передать словами то, что именно нравится—трудно, невозможно; нравится все—и этотъ неземной, прекрасный ликъ, который дышетъ святостью, и эта поза, и всѣ мелочи, начиная отъ легкой, прозрачной одежды, до золотаго позумента. Мы сказали — картина неокончена въ техническомъ отношеніи: она не отполирована; но она такъ хороша, неровный фонъ такъ рельефно выдаетъ фигуру, что мы боимся—полировка только убавитъ художественную красоту. Должны прибавить къ сказанному, что копія исполнена художникомъ *Земцовскимъ*, таланту и мозаичному искусству котораго не можемъ не радоваться. Совершенно подобная работа, выставленная мозаичнымъ отдѣленіемъ, *Ангелъ у гроба* намъ менѣе нравится. Работа окончена, отполирована—и всѣ черты вышли какъ-то рѣзко, если не сказать грубо. Работа эта исполнена художниками: *Бурухинымъ* (фонъ, драпировка и крылья) и *Фроловымъ* (тѣло). Работа прекрасна, и наше замѣчаніе ближе относится къ оригиналу того же Нефа; всего болѣе непріятенъ этотъ прямой, безъ переносья, носъ, отчего всѣ тѣни легли иначе и обусловили жесткость и ненатуральность. Мы слышали, что это недостатокъ именно оригинала. Къ чести мозаичнаго отдѣленія, должны сказать, что подъ означенными произведеніями были вывѣшены крупно напечатанныя имена художниковъ; объ этомъ признаніи чужаго труда не позаботился ни одинъ изъ другихъ экспонентовъ на выставкѣ. Изъ остальныхъ мозаичныхъ работъ нельзя не остановиться на произведеніяхъ двухъ сестеръ изъ Дивѣевской Обители, обучавшихся, по желанію Ея Высочества Маріи Николаевны, у г. профессора *Бонафеде*. Намъ нравятся и самыя работы, и мысль пріучать къ нимъ сестеръ-монахинь.

Digitized by Google

Мы слышали, что ученицы г. Бонафеде основываютъ, въ сказанной обители, школу, для обученія 12 ученицъ; желаемъ искренно успѣха, и надѣемся, что этимъ путемъ мозаика найдетъ болѣе-широкій доступъ въ русское общество. Впрочемъ, на выставкѣ были еще образцы: прес-папье и другія вещи изъ мозаики — приготовленныя уже свѣтской дамой, г-жой Языковой—вещи прекрасныя.

Говоря о представленныхъ произведеніяхъ, не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ и о самомъ способѣ мозаичной живописи. Работа эта крайне трудная: на деревянную доску (впрочемъ, она можетъ быть и металлическая), наливается цементъ изъ мѣлу, извести и масла, который, застывая, остается долго мягкимъ. Если работа большая, то цементъ пускается по частямъ. Въ него-то вставляются, плотно одинъ къ другому, кусочки эмали строго слѣдя оригиналу, стоящему подлѣ. Когда копія кончена, картина покрывается слоемъ воску, кладется лицемъ на другую доску, цементъ вытравляется уксусомъ, замѣщается затѣмъ крѣпкимъ известковымъ цементомъ, и когда послѣдній отвердѣлъ, лицо картины полируется. Впрочемъ, работаютъ и прямо на известковомъ цементѣ, но тогда крайне-трудны поправки.—Изъ этого уже нетрудно понять, какъ должны быть трудны мозаичныя работы: такъ, «Ангелъ молитвы», неболѣе шести четвертей въ квадратѣ, работался три года; за то, если хороши эмаль и цементъ, такія работы вѣковѣчны.

Передавъ то, что извѣстно намъ о выставкѣ мозаичныхъ произведеній, не можемъ не отдать должной справедливости знанію и искусству гг. *Бонафеде*, нисколько ими не скрываемому, напротивъ, охотно объясняемому и на выставкѣ, и на Императорскомъ стекляномъ заводѣ. Намъ извѣстно, съ какимъ радушіемъ они приняли московскихъ и казанскихъ кандидатовъ, пріѣхавшихъ на выставку, заинтересовавшихся мозаикой и явившихся на заводъ къ гг. *Бонафеде*. Имъ дѣлаетъ неменьшую честь и та откровенность, та открытость,

Digitized by Google

какою пользуется нхъ русскій помощникъ, инженеръ-технологъ *Михайловъ*, девять лѣтъ уже трудящійся, вмѣстѣ съ гг. *Бонафеде*, надъ составомъ эмалей. У гг. *Бонафеде*, хорошо знающихъ себѣ цѣну, уважающихъ науку, любящихъ и ласкающихъ каждаго, кто только выказываетъ вниманіе къ дѣлу мозаики, кажется, нѣтъ секретовъ. Дай Богъ намъ поболѣе иностранцевъ, на нихъ похожихъ; желаемъ полнаго успѣха и мозаикѣ, которой пришлось развиваться на сѣверѣ, и даже обгонять мѣсто родины.

X.

Въ разсказѣ нашемъ о выставкѣ намъ не разъ уже приходилось возвращаться къ тому, что было пройдено, пересмотрѣно; въ настоящей статьѣ предстоитъ сдѣлать то же: намъ передано письмо отъ г. Кондратьева и сыновей, слѣдующаго содержанія:

«М. Г.»

«Прочитавъ шестую статью подъ рубрикой: «Санктпетергская выставка русской мануфактурной промышленности», помѣщенную въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ № 130-мъ, мы спѣшимъ удовлетворить ваше желаніе, отвѣчать на вопросъ, насъ касающійся: почему цѣны накладнаго серебра нашего издѣлія — ниже цѣнъ издѣлій *П. Алексѣева* и *Чиркова? Во первыхъ,* въ статью вашу вкралась ошибка: цѣна самовара нашего, взятаго вами для сравненія съ самоваромъ г. *Чиркова*, не 40, а 45 руб. — и притомъ эта цѣна только самовара, безъ подноса; у господина же *Чиркова*, какъ мы справились, цѣна 60 руб., и притомъ съ подносомъ. *Во вторыхъ,* хотя накладка серебра на мѣдь остается на совѣсти каждаго фабриканта и можетъ быть опредѣлена только химическимъ разложеніемъ, а не завѣреніями, но мы позволяемъ себѣ думать, что накладка въ нашихъ издѣліяхъ не

Digitized by Google

уступить гг. прочимъ фабрикантамъ: за это ручается давно заслуженная извѣстность нашей фабрикаціи, вредить которой, убавкой серебра въ предметахъ, представленныхъ на выставку, мы вовсе ненамѣрены. *Въ третьихъ*, что касается высокихъ цѣнъ г. *Алексѣева (Дубинина)* въ сравненіи съ нашими, выставленныхъ не на одномъ ажурномъ подсвѣчникѣ, но и на многихъ другихъ предметахъ, весьма близкихъ по формѣ и величинѣ, и даже совершенно одинаковыхъ, то, полагаемъ, эта высокая цѣна произошла отъ какого либо недоразумѣнія, такъ какъ г. *Алексѣевъ* вступилъ въ завѣдываніе фабрикаціею накладнаго серебра очень недавно: другихъ причинъ придумать не можемъ. Относительно же справедливости цѣнъ, нами выставленныхъ на предметахъ, можемъ представить самыя неоспоримыя доказательства. Наконецъ, *въ четвертыхъ*, можемъ васъ завѣрить, что путаницы цѣнъ въ нашихъ издѣліяхъ нѣтъ, какъ нѣтъ и крайне дорогихъ вещей, сравнительно съ другими фабрикантами, и мы покорнѣйше просимъ васъ просмотрѣть еще разъ представленные нами предметы, за многочисленностію которыхъ, выписка цѣнъ въ настоящемъ письмѣ потребовала бы много мѣста и времени. Примите и пр.»

Мы искренно признательны г. *Кондратьеву* за его вниманіе къ статьѣ нашей, за поправку ошибки въ цифрѣ и за увѣреніе въ справедливости цѣнъ, которымъ и прежде не отказывали въ вѣрѣ, мы, просто, были въ недоумѣніи, видя одинаковыя вещи и двѣ рѣзко различныя цѣны. Вышеизложенное письмо объясняетъ ошибку г. *Алексѣева* (преемника *Дубинина)*, и намъ было бы крайне интересно знать мнѣніе послѣдняго, котораго мы также усерднѣйше просили разъяснить недоразумѣніе, не насъ однихъ смущавшее, и до котораго, какъ видно, *не дошли еще наши строки* (*). Желаніе г. *Кондратьева*, чтобы мы еще разъ просмотрѣли предста-

(*) Смотри ст. VI.

Digitized by Google

вленные имъ предметы, будетъ исполнено при первомъ свободномъ времени.

Поспѣшимте же, однакожъ, на выставку; время дорого, а тутъ столько еще преградъ, о которыхъ рѣшаемся сказать два, три слова. Мы уже говорили, что, къ несчастію выставки, дворцовый мостъ еще ненаведенъ, а это заставляетъ дѣлать большой крюкъ, по мосту Николаевскому, что вызываетъ и лишній трудъ и лишній расходъ на извощика; вотъ почему большинство посѣтителей было радо яликамъ, на которыхъ, за ничтожныя полторы копѣйки, ваша особа доставлялась прямо отъ Зимняго дворца къ Биржѣ. Но увы! вотъ уже дня четыре, какъ переѣздъ затруднился, удвоился—тѣмъ же мостомъ, который, расположившись длинной линіей вдоль праваго берега Невы, совсѣмъ загородилъ пристань. Правда, и теперь есть еще мѣста, къ которымъ можно было бы приставать удобно; но поставленные стражи не допускаютъ ни одного ялика, изъ которыхъ нѣкоторые, разумѣется пассажиры, пускались было даже въ атаку, впрочемъ неудачную. Именно сегодня намъ привелось быть свидѣтелемъ невской сцены — борьбы какой-то синей чуйки съ господиномъ, видимо иностранцемъ, подъѣхавшимъ къ пристани; послѣдній настойчиво хотѣлъ высадиться, чуйка упрямо отталкивала лодку; будь воды Невы жидкостію болѣе стойкою, дѣло не обошлось бы безъ жаркой схватки: господинъ въ яликѣ былъ въ такомъ азартѣ, что схватилъ попавшуюся ему доску и пустилъ ее въ чуйку; а сколько словъ, и крайне крупныхъ, съ той и другой стороны? Отплывая, разсерженный иностранецъ долго еще засучивалъ рукава и грозилъ кулаками. А все изъ-за чего?—изъ-за моста, который, по смыслу цѣли, долженъ бы былъ облегчать сообщенія. Проигрываютъ и ялики; имъ уже не сдѣлать теперь столькихъ концовъ, какъ прежде, да и новая пристань такъ тѣсна, неудобна—приходится долго ждать, причаливая, и даже рисковать выкупаться вмѣстѣ съ платьемъ.

Digitized by Google

— А много ли вырабатываешь въ день? — спросили мы гребца, переѣзжая Неву.

— Да вотъ въ четыре дня двадцать шесть съ полтиною выручилъ.

— Ну, чтожъ, вѣдь это очень хорошо.

— Да мнѣ-то пришлось немного — 24 рубли отнесъ въ контору — у насъ ужъ такое положеніе — шесть цѣлковыхъ въ день подай, возьми гдѣ хочешь.

— Какъ же, любезный? а если не выручишь? спросили мы.

— Изъ жалованья вычтутъ: въ лѣто назначено по двадцати рублей, вычитать есть изъ чего.

Отлично устроенное предпріятіе, подумали мы невольно. Чего яликъ стоитъ? рублей тридцать. Въ пять дней окупится, и за тѣмъ прослужитъ лѣтъ пять. Жалованье перевощиковъ гарантируетъ недочеты, а работнику въ счастливый день придется десять процентовъ. Очень хорошо и очень выгодно. Но поспѣшите же на выставку.

Послѣдняя группа предметовъ, украшающихъ первую залу выставки, принадлежитъ фарфору, котораго, нужно сказать впередъ, представлено далеко менѣе, чѣмъ, издѣлій изъ хрусталя. Число экспонентовъ также незначительно—всего пятеро. Г. *Семеновъ* (стр. 140 и 203), представилъ разнаго рода фарфоръ: чайные сервизы, вазы, фарфоровыя доски—изъ фарфора русскаго и иностраннаго, какъ образцы его искусства живописи по фарфору. Въ этой коллекціи нѣкоторые предметы исполнены съ большимъ вкусомъ, впрочемъ, какъ на особенно замѣчательное, мы ни на что́ указать не можемъ; видно, что г. *Семеновъ* имѣетъ подъ руками новые рисунки и исполняетъ ихъ очень удовлетворительно, по-крайнѣй-мѣрѣ въ общемъ, его живопись, почти вся орнаментная, нравится глазу. Почти напротивъ издѣлій г. *Семенова* помѣщается выставка завода рижскаго купца, г. *Кузнецова* (стр. 139). Заводъ этотъ не изъ крупныхъ, имѣетъ одинъ горнъ, 105 человѣкъ, рабочихъ, и про-

Digitized by Google

изводитъ товара на 48,500 р. сер. въ годъ; находится близъ Риги. Г. *Кузнецовымъ* выставлены чайные сервизы, умывальные приборы, вазы для цвѣтовъ, свѣчи церковныя (мѣстныя) и пр., и пр. Фарфоръ намъ не понравился: онъ сѣроватъ; *фарфорецъ сѣренькій*, какъ говорятъ знатоки. А странно: около Риги можно пользоваться отличной иностранной глиной; намъ говорили, что масса отъ того несовсѣмъ хороша, что заводъ употребляетъ, частью, глуховку (глину изъ Глухова); опять странно: да развѣ доставка глины изъ Черниговской губерніи до Риги дешева, и не обойдется ли глуховка дороже иностранныхъ матеріаловъ? Притомъ г. Гарднеръ употребляетъ же глуховскую глину; а какой у него отличный фарфоръ! За массой посмотримъ на внѣшность фарфора: общія формы недурны, многія со вкусомъ; но ничего новаго въ этихъ формахъ мы не замѣтили, а нѣкоторыя показались намъ тяжелыми. Въ отношеніи декоративномъ преобладаетъ золото и давитъ все остальное, порой черезчуръ пестрое и мало свидѣтельствующее о вкусѣ. Лучшимъ доказательствомъ можетъ служить церковная свѣча, поставленная на самомъ видномъ, передовомъ мѣстѣ. Но въ выставкѣ издѣлій г. *Кузнецова* есть достоинства, которыя стоятъ далеко выше всѣхъ другихъ экспонентовъ—это безусловная дешевизна: посмотрите хотя на эти два судка для холодныхъ блюдъ, одно въ четыре, другое въ два мѣста—украшенные и золотомъ, и красками, и очень красивые — одно стоитъ 6 р. 50 к., другое 4 р. 50 к.; а вотъ умывальный приборъ, изъ пяти вещей, 7 р.— цѣна, за которую нигдѣ у насъ въ Россіи не купите. Но примѣромъ самаго дешеваго издѣлія можетъ служить чайный сервизъ, съ дюжиною чашекъ, сервизъ простенькій, безъ декорацій, но весьма недурной по фасону и исполненію, вовсе не подборъ брака, и стоющій—какъ бы вы полагали? всего на все три рубля! Признаемся — намъ кажется, разумѣется по соображенію условій заводовъ центральной Россіи, что одна работа, безъ матеріала, обжога и прочихъ расходовъ,

Digitized by Google

должна стоить дороже. Было бы весьма интересно, а можетъ быть, и очень назидательно для прочихъ заводчиковъ, еслибы г. *Кузнецовъ* пояснилъ обстоятельства, которыя обусловливаютъ поразительную дешевизну его издѣлій, или познакомилъ съ тѣми средствами, которыми онъ ее достигаетъ.

Далѣе слѣдуетъ большая выставка фарфора санктпетербургскаго завода принадлежащаго братьямъ *Корниловымъ* (стр. 138); она образуетъ двѣ группы, одна помѣщена между продуктами стекляныхъ заводовъ гг. *Мальцевыхъ*, другая напротивъ. Выставка эта представляетъ гораздо болѣе разнообразія, чѣмъ у г. *Кузнецова*, и заслуживаетъ вниманія по многимъ отношеніямъ. Фарфоръ обыкновенный и бисквитный (безъ глазури) очень хорошъ и соперничаетъ съ фарфоромъ г. *Гарднера*, хотя мы должны сказать, что г. *Корниловъ*, какъ мы слышали, пользуется глиной иностранной. Изъ бисквитнаго фарфора вещей немного—это часы, съ корпусомъ изъ обыкновеннаго фарфора и группой: олень и двѣ собаки, изъ бисквита. Жаль, что эта вещь стояла очень высоко, и разсмотрѣть ее очень трудно — но сколько можно судить издали, группа исполнена отлично, хотя модель и не русская; часы прикрыты колпакомъ, и оттого, вѣроятно, масса бисквита кажется удивительно бѣлою (оттѣняетъ стекло). Масса другой группы—коза и козленокъ—менѣе чиста. Что касается обыкновеннаго фарфора, то формы его весьма разнообразны, исполнены совершенно отчетливо; но все таки новаго ничего не представляютъ. Вамъ покажутъ тутъ чайный сервизъ съ родословною царей русскихъ, начиная отъ Рюрика, нѣсколько вазъ съ живописью, нѣсколько сервизовъ столовыхъ, десертныхъ, и пр. и пр. Живопись недурна, но ничѣмъ не поражаетъ особенно; вкусъ декоративной части, въ вещахъ сложныхъ, вообще нехорошъ; особенно неудачно сочетаніе цвѣтовъ, производящихъ непріятную пестроту: хотя бы эта пара вазъ, въ которыхъ шоколадный фонъ, съ букетами, окруженъ цвѣтомъ голубоватымъ, съ золотомъ—комбинація, весьма тя-

Digitized by Google

желая. Говоря, о живописи, должны прибавить, что она хороша издали. Интересуетъ многихъ небольшой чайный сервизъ, на двѣ чашки, съ подносомъ, весь серебряный снаружи и золоченый внутри; исполненъ столь отчетливо, что кажется прибором изъ накладнаго серебра. Кобальтовыхъ красокъ мало, и нельзя сказать, чтобы были хороши. Столовые сервизы и десертные, больше съ золотымъ ободкомъ и гирляндой изъ какихъ то ягодокъ въ родѣ недозрѣлой брусники (розовой), просты и очень нравятся. Изъ нихъ столовый, на 24 персоны, стоитъ 350 руб. десертный 100 р.—Кстати о цѣнахъ: хорошія вещи — дороги, пониже — дешевы; середины нѣтъ, какъ будто среднихъ сортовъ не работается вовсе.

Компанія Гарднерскаго фарфоро-фаянсоваго завода (стр. 138 и 171), представила также большую коллекцію издѣлій, далеко оставляющую за собою издѣлія г. *Кузнецова*, въ весьма многихъ отношеніяхъ стоящую выше и противъ произведеній братьевъ *Корниловыхъ*. Выставка весьма разнообразна, богата, и во многомъ приближается къ Императорскому Фарфоровому Заводу. Фарфоровая масса прекрасна—она не только не уступаетъ массѣ фарфора братьевъ *Корниловыхъ*, но даже, какъ намъ кажется, еще чище, хотя гарднеровскій заводъ, старѣйшій въ Россіи, пользуется исключительно отечественными матеріалами. Что касается фасоновъ, то хотя новыхъ, рѣзко выдающихся, мы не замѣтили и у этого экспонента, но общая форма большинства вещей показалась намъ болѣе легкою и изящною; этотъ перевѣсъ передъ заводомъ гг. *Корниловыхъ* тѣмъ болѣе дѣлаетъ чести, что гарднеровскій заводъ находится внутри Россіи, а гг. *Корниловыхъ* такъ близко къ Императорскому заводу, отъ котораго такъ легко заимствоваться образцами. Въ декоративномъ отношеніи, не говоря о безукоризненномъ пользованіи живописью, красками и позолотой, каждая изъ этихъ статей стоитъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ. Живопись вообще хороша; но особенно прекрасна, такъ что заставляетъ засмотрѣться, на двадцати четы-

Digitized by Google

рехъ десертныхъ тарелкахъ, на днѣ которыхъ нарисованы группы плодовъ, фруктовъ, цвѣтовъ и пр. Вкусъ, чистота исполненія, легкость кисти, дѣйствительно, превосходны. Эта живопись, стоющая полнаго вниманія, исполнена временно обязаннымъ крестьяниномъ г. *Гарднера*, *Малковымъ*, учившимся въ Строгоновской рисовальной школѣ. Честь и слава этому полезному заведенію! Цѣна этихъ дивныхъ тарелокъ весьма умѣренная — три рубля штука; а надо сказать еще, что бортъ тарелокъ окрашенъ кобольтомъ, въ дивный темно-синій цвѣтъ. Одно, что можно сказать, говоря объ этомъ лучшемъ произведеніи гарднеровскаго завода — это то, что глазурь не выдерживаетъ строгой критики: она мѣстами вошла въ массу и представляетъ пятнышки, конечно, замѣтныя только при тщательномъ осмотрѣ и ускользающіе отъ глазъ въ общемъ. Мы заикнулись о кобальтовой краскѣ: она разнообразно, удачно, и въ большихъ размѣрахъ употребляется заводомъ; вещей, окрашенныхъ кобальтомъ, много; цвѣтъ великолѣпенъ, особенно въ сочетаніи съ бѣлымъ фономъ, на которомъ выступаетъ широкою полосой, какъ напримѣръ, въ превосходномъ столовомъ сервизѣ. Есть прекрасный чайный сервизъ, украшенный золотомъ и весь окрашенный кобальтомъ. Въ отношеніи синихъ цвѣтовъ, въ мелкихъ издѣліяхъ, гарднеровскій заводъ опасный конкурентъ Императорскому Фарфоровому Заводу. Золоченіе разсматриваемаго нами экспонента выдерживаетъ критику во всѣхъ отношеніяхъ: въ издѣліяхъ его золота и довольно, но оно не давитъ, его мало замѣтно, оно почти на второмъ планѣ въ общемъ внѣшнемъ. Въ дѣлѣ украшенія фарфора золотомъ есть и новыя стороны— это шахматное золоченіе (не сплошное, но узоромъ, по бѣлому фону), внутри чашекъ, напримѣръ, и золоченіе съ возвышеніями, выпуклое, по наружи. Это мы видимъ впервые, и не замѣтили вовсе у другихъ экспонентовъ. Цѣны умѣренныя—напримѣръ, чайный кобальтовый сервизъ, стоитъ 22 рубля — что очень недорого, особенно сравнительно съ

Digitized by Google

сервизами гг. *Корниловых* въ ту же цѣну и весьма бѣдныхъ кобальтомъ. Гарднеровскимъ заводомъ представлено, наконецъ, нѣсколько мелкихъ статуетокъ — хорошо исполненныхъ, но не русскихъ моделей — за исключеніемъ развѣ мужичка, натягивающаго сапогъ. Въ заключеніе нашихъ словъ о гарднеровскомъ заводѣ скажемъ, что, при осмотрѣ его издѣлій, мы припомнили и все его прошлое: припомнили, что онъ былъ добрымъ примѣромъ къ развитію у насъ фарфороваго и фаянсоваго дѣла, былъ, и теперь остается, достойнымъ образцомъ для подражанія и по заслугамъ пользуется своей громкой ренутаціей первокласснаго заведенія.

Послѣдній, по счету, экспонентъ на выставкѣ, въ дѣлѣ фарфора—Императорскій фарфоровый заводъ. (стр. 138). Разнообразіе, число предметовъ, размѣръ многихъ изъ нихъ заставляютъ отдать безъ спора первое мѣсто этому экспоненту. Фарфоровая масса, какъ глазурованная, такъ и бисквитная, по чистотѣ своей, указывающей на высокое достоинство употребляемыхъ матеріаловъ, стоитъ несомнѣнно выше всѣхъ другихъ. Формы весьма разнообразны, и очень много новыхъ, за исключеніемъ развѣ вазъ, представляющихъ гораздо менѣе варіацій, чѣмъ въ коллекціи Императорскаго стекляннаго завода; въ самомъ дѣлѣ, большинство вазъ похожи другъ на друга, такъ что невольно родится предположеніе: не для того ли выбрана однородная форма, чтобы показать разнообразіе ея украшеній. Очень можетъ быть. Всѣ вазы украшены великолѣпною живописью столь же трудной на фарфорѣ, какъ и на стеклѣ; размѣръ этихъ вазъ весьма крупный, достигающій чуть ли не двухъ аршинъ; составлены онѣ, по большей части, изъ трехъ частей—есть и цѣльныя, съ подножіемъ и верхомъ бронзовыми; всѣ они хороши—но болѣе всего намъ понравилась ваза около пяти четвертей вышины, и стоющая 650 р. сер.: прекрасна и живопись этой вазы, исполненная г. *Крюковымъ*, съ картины *Лансро*, прекраснъ и кабальтовый фонъ вазы, высокаго тона и совершенно ровный. Эта ваза, такъ сказать

Digitized by Google

представительница кобальтоваго крашенія Императорскаго завода; другихъ предметовъ синяго цвѣта почти нѣтъ: мы не говоримъ о чайномъ сервизѣ, далеко уступающемъ, по мутности цвѣта гарднеровскому. Говоря о вазахъ нельзя не вспомнить о тѣхъ, которыя поставлены при входѣ на выставку; мы тогда пробѣжали ихъ мелькомъ. При этомъ входѣ находятся, по бокамъ лѣстницы, двѣ вазы, все одной и той же формы, прикрытыя золотомъ и съ живописью, какъ и на всѣхъ предметахъ Императорскаго завода, превосходною; далѣе стоятъ четыре крупныя кубышки, аршина на полтора, если не болѣе, вышины, въ китайскомъ вкусѣ, по бѣлому фону, съ синеголубымъ узоромъ; восемь китайскихъ табуретовъ и еще нѣсколько вещей, менѣе крупныхъ. Нѣсколько вазъ поставлено въ другихъ мѣстахъ выставки.

Заговоривъ о живописи по фарфору, должны сказать, что на выставкѣ находятся двѣ картины довольно крупныя (болѣе аршина) и двѣ маленькихъ размѣровъ (вершка 3); послѣднія уже знакомы намъ: это ангелъ молитвы и ангелъ у гроба—исполненныя прекрасно. Изъ крупныхъ одна—мы не знаемъ чьей кисти она принадлежитъ—изображаетъ двѣ почти дѣтскія фигуры; исполнена она хорошо, хотя ничего особенно замѣчательнаго не представляетъ. Надо сказать при этомъ, что картина испорчена неудачнымъ обжогомъ, что вся она унизана маленькими темными пятнышками, которыя Богъ знаетъ отчего случились—отъ неудовлетворительной ли массы, или отъ передержки или недодержки въ обжогѣ. А сколькихъ трудовъ стоила живопись? Нельзя не повторить того, что уже сказано нами о совершенно подобной живописи на стеклѣ, по поводу картины г-на *Васильева*: какой нибудь лишній градусъ тепла—и весь трудъ потерянъ. Къ счастью, въ разсматриваемой нами картинѣ порокъ замѣтенъ только на близкомъ разстояніи: пятнышки очень малы и не лишатъ ея достоинствъ, когда картина повѣсится. За то другая картина на фарфорѣ—огромный букетъ цвѣтовъ, останавливаетъ васъ столько же,

Digitized by Google

если вы любитель природы, какъ и работа г. *Васильева*. Оригиналъ и исполненіе этого дивнаго букета принадлежатъ *Ѳ. Красовскому*. Въ этомъ букетѣ при множествѣ предметовъ, соблюдена такая художественная группировка, такое удачное сочетаніе цвѣтовъ, что нельзя не дивиться таланту художника. Въ этомъ отношеніи, Императорскіе стеклянный и фарфоровый заводы стоятъ на одномъ уровнѣ: если у одного есть *Васильевъ*, у другаго—*Красовскій*; за послѣднимъ еще то преимущество, что у него не копія, а оригиналъ.

Говоря о фарфоровыхъ издѣліяхъ Императорскаго завода мы должны еще остановить вниманіе читателя на изящной и довольно большой фарфоровой шкатулкѣ, стоющей 1,500 руб., и на двухъ прекрасныхъ, по живописи, чайныхъ сервизахъ: эти три предмета помѣщены на отдѣльномъ столѣ. Изъ остальныхъ издѣлій болѣе обращало на себя взоръ посѣтителя большое овальное зеркало, въ массивной фарфоровой рамѣ. Рама эта намъ очень не понравилась: во-первыхъ, она тяжела по формѣ; далѣе, зеленый фонъ ея некрасивъ и крайне нейдетъ къ прочимъ колерамъ; въ добавокъ фонъ этотъ нечистъ, несмотря на то, что зеркало виситъ довольно высоко, въ этомъ фонѣ видны пятна, наконецъ, купидоны и гирлянды цвѣтовъ, украшающіе раму, не удовлетворяютъ насъ. Это же странное сочетаніе красокъ мы замѣтили и въ другихъ предметахъ; оно даже иное совсѣмъ портитъ; такъ, напримѣръ, на выставкѣ фарфороваго завода есть нѣсколько статуетокъ, группъ, которыя безъ краски очень нравятся, прекрасны—окрашенныя же производятъ совершенно другое впечатлѣніе, именно по своей пестротѣ и неудачному подбору цвѣтовъ. Кстати о статуеткахъ, вообще очень миленькихъ и отлично исполненныхъ, по моделямъ, большей частью нерусскимъ: мы замѣтили странную несоразмѣрность цѣнъ—при одинаковой величинѣ и трудности выполненія, однѣ стоили чуть не вдвое дешевле другихъ; а говоря о цѣнахъ, надо сказать, что онѣ вообще очень высоки. Изъ небольшихъ вещей въ новомъ родѣ интересны

Digitized by Google

тарелки съ ажурнымъ бортомъ. Но довольно объ обыкновенномъ фарфорѣ; едвали не большаго вниманія заслуживаетъ фарфоръ-бисквитъ, представленный Императорскимъ фарфоровымъ заводомъ.

Имъ выставлены три медальона: бюстъ Государя Императора Александра Николаевича и два букета цвѣтовъ. Въ первомъ поражаетъ сходство портрета, отчетливость, а во вторыхъ двухъ удивительная тонкость и живость: каждый лепестокъ, тычинка, пестикъ цвѣтка дышутъ природой. Масса всѣхъ трехъ медальоновъ, а равно и прочихъ вещей, замѣчательна по своей бѣлизнѣ. Красивы и новы разные небольшіе предметы, также бисквиты, но съ окрашеннымъ фономъ, на которомъ удивительно хорошо выходятъ бѣлые орнаменты; надо сказать, что красотѣ этихъ вещей, конечно, сильно помогаетъ и изящная форма, и отчетливость деталей.

Въ выставкѣ Императорскаго фарфороваго завода есть еще два предмета, очень миленькіе, мало замѣтные, но заслуживающіе полнаго вниманія, по своей новизнѣ. Одинъ изъ нихъ—небольшая вещичка, для букета цвѣтовъ или чего нибудь подобнаго—назначенія хорошо не знаемъ, но ее легко узнать по формѣ: ручка въ видѣ столбика (отвѣснаго) держитъ три какъ бы чашки. Но дѣло не въ формѣ и не въ назначеніи вещи, а въ ея массѣ: она бѣлая и совершенно подражаетъ кости; безъ сомнѣнія, здѣсь взятъ другой составъ фарфора, который имѣлъ только одного представителя, затруднившагося и названіемъ, и назначеніемъ. Другой предметъ, еще болѣе интересный—это нѣсколько образцовъ — въ рамкѣ, на бархатномъ темномъ фонѣ—металлическихъ красокъ по фарфору, приготовленные химикомъ заводской лабораторіи, г. *Потаповымъ*. На выставкѣ была, впрочемъ, одна небольшая вазочка, золотистая въ корпусѣ и съ мѣдно красными ручками. Надо замѣтить, что за границей металлическія краски на фарфорѣ, изобрѣтенныя *Бріаншономъ*, обратили на себя вниманіе, и въ 1859 году были удостоены отъ парижскаго

Digitized by Google

общества поощренія промышленности большой серебряной медали. Одновременно съ Бріаншономъ — какъ мы слышали — не зная ничего объ его работахъ, г. Потаповъ занялся тою же задачей, и пришелъ къ тѣмъ же результатамъ. Правда, изъ представленныхъ образцовъ не всѣ сполна удачны, но бо́льшая часть весьма хороши, и притомъ, какъ говорятъ, г. *Потаповъ* продолжаетъ разработывать свою задачу далѣе. Желаемъ отъ души полнаго успѣха, потому что металлическіе цвѣта расширятъ поле орнаментаціи фарфора. Во всякомъ случаѣ, не можемъ не порадоваться, что въ нашемъ фарфоровомъ дѣлѣ есть люди, работающіе самостоятельно, занятые новыми вопросами, а не идущіе избитой дорожкой подражанія.

Разставаясь съ прекрасной коллекціей издѣлій Императорскаго фарфороваго завода, мы должны прибавить, что составомъ и обжигомъ (какъ говорится: машиной, бѣлой палатой и горномъ) завѣдываетъ инженер-технологъ *И. Д. Мусатовъ*, а мастерскою живописи *П. А. Татариновъ* (помощникъ директора).

XI.

Наконецъ, мы завершаемъ нашъ разсказъ о первой залѣ выставки: намъ осталось договорить очень немногое. Въ ряду самыхъ эффектныхъ вещей, расположенныхъ посрединѣ залы, мы не упомянули о фарфоровомъ цвѣтникѣ (родъ вазы для цвѣтовъ), Императорскаго фарфороваго завода, и о рядомъ-стоящей малахитовой вазѣ скульптора *Ботта*. Ваза эта величины довольно значительной, около аршина вышины, сдѣлана совершенно отчетливо, хотя и весьма простой формы; стоитъ 1,100 руб. сер. Цвѣтъ ея, по узору весьма-красивый. Можетъ быть, послѣднее наше выраженіе, а равно и высокая цѣна, покажутся нѣсколько странными; узоръ въ

Digitized by Google

малахитѣ натуральный (но вѣдь и онъ можетъ быть и лучше и хуже); а цѣна высока, тогда какъ матеріалъ чисто-русскій. Вотъ что слѣдуетъ пояснить: малахитъ, главное мѣсторожденіе котораго въ Тагилѣ (на Уралѣ), рѣдко попадается въ кускахъ крупныхъ, т.-е. такихъ, чтобъ изъ нихъ можно было гранить крупныя вещи; да притомъ, и въ крупныхъ массахъ, какъ тѣло хрупкое, малахитъ мало пригоденъ для предметовъ затѣйливой формы и орнаментовъ. Вотъ почему изъ малахита шлифуются мелкіе кусочки, которые, потомъ накладываются на основу болѣе крѣпкую, и ему придается сложная форма вазъ, канделябръ, шандаловъ, каминовъ, часовъ и пр. и пр. Но такъ какъ малахитъ именно нравится красивымъ расположеніемъ зеленыхъ слоевъ разнаго оттѣнка, то необходимо подбирать мелкіе куски такъ, чтобъ узоръ совпадалъ и казался цѣльной массой. Есть правда, и цѣльныя малахитовыя вещи; но большинство вмѣщаетъ въ себѣ два труда: огранку съ шлифовкой и своего рода мозанку; нельзя и требовать, поэтому, чтобъ цѣна была дешевая.

Посреди той же залы, въ концѣ ея, помѣщается интересная выставка платиновыхъ издѣлій санктпетербургскаго монетнаго двора. Выставка эта, занимая немного пространства, тѣмъ не менѣе, весьма-разнообразна: тутъ вы найдете платину сырую (изъ Нижнетагильскихъ заводовъ), платину напшатырную, красиваго желтаго цвѣта (двойную соль хлористой платины и хлористаго аммонія), платину губчатую, прессованную, кованую, сплавленную и плющенную, растворы платины въ царской водкѣ (селитро-соляной кислотѣ) и большую коллекцую разнообразныхъ издѣлій изъ платины. Насъ особенно заинтересовали лабораторные предметы, какъ-то: тигли, желобки, реторточки съ шлемами, проволоки, латунь и проч.; они весьма-удовлетворительнаго вида, и по наружи мало уступаютъ заграничнымъ; мы говоримъ по наружи— потому что не знаемъ, какова добрòта платины, какова ея плотность въ дѣлѣ, и какъ будетъ выдерживать она жаръ.

Digitized by Google

Къ несомнѣннымъ достоинствамъ лабораторныхъ принадлежностей изъ платины, представленныхъ санктпетербургскимъ монетнымъ дворомъ, относится ихъ дешевизна: золотникъ платины назначенъ въ 1 руб. 50 коп., тогда-какъ въ Москвѣ и Петербургѣ намъ приходится платить отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 75 коп. за тотъ же золотникъ, въ магазинахъ, смотря по степени добросовѣстности господъ, торгующихъ у насъ платиновыми издѣліями заграничнаго приготовленія. Мы съ любовью разсматривали эти тигельки и тигелечки, думая: вотъ, дескать, дожили, что и у насъ вспомнили о лабораторіяхъ, вздумали искать приложеній платинѣ не на одну монету, не имѣвшую большой удачи, по разнымъ причинамъ, когда къ намъ подошелъ какой-то господинъ, и прервалъ наше созерцаніе вопросомъ:

— Васъ интересуетъ платина?

— И очень, цѣны дешевы.

— Не хотите ли купить, вещи къ вашимъ услугамъ.

— Въ настоящую минуту не могу, но осенью я купилъ бы охотно; скажите, будьте такъ-добры, куда можно адресоватьтя?

— Нужно войдти съ отношеніемъ по начальству.

— Но, помилуйте, я частный человѣкъ; нужно мнѣ одинъ, два тигля; ради ихъ отношеніе обременитъ и меня, и начальство: не проще ли было бы монетному двору, если уже онъ былъ столько добръ и озаботился о русскихъ лабораторіяхъ, выбрать коммисіонера, хоть бы Контору *Общественной Пользы*, куда каждый могъ бы и адресоваться; частныя отношенія всегда идутъ легче и быстрѣе, чѣмъ офиціальныя.

— Вотъ, видите ли, можетъ-быть вы и справедливы; но эти вещи не представители производства, а образчики, наглядно доказывающіе, что можно сдѣлать въ Россіи изъ платины: лабораторія монетнаго двора не промышленное учрежденіе.

Digitized by Google

Мы не продолжали разговора, но подумали: зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, отношенія по начальству? что жъ такое будутъ эти отношенія?—нижайшая просьба; а удовлетвореніе ея—милостивая услуга? Зачѣмъ дразнить немногихъ, кому можетъ понадобиться платиновой тигель? зачѣмъ выставлять образцы, когда, при ограниченномъ числѣ, и крайне-ограниченномъ, русскихъ потребителей, не найдется предпринимателя на производство лабораторныхъ платиновыхъ вещей? Въ добавокъ, за границей онѣ дешевлѣ, чѣмъ выставилъ ихъ монетный дворъ; и если мы дорого платимъ за нихъ, то благодаря нецеремонности съ нами нашихъ посредниковъ. Нетакъ смотримъ мы на дѣло: если монетный дворъ можетъ приготовлять платиновую лабораторную посуду—а это онъ доказалъ на выставкѣ—такъ, ради добра казеннымъ и частнымъ лабораторіямъ, надо ссужать ихъ, пока они не разовьются на столько, что можетъ возникнуть частное производство платиновыхъ вещей. Тогда монетный дворъ можетъ остановить производство, мало выгодное, и считать свою задачу конченною. Такъ мы думаемъ, по-крайней мѣрѣ.

Платиновые наконечники къ паяльнымъ трубкамъ намъ очень понравились; ихъ довольно длинная форма несравненно болѣе практична.

Но изъ платины монетнымъ дворомъ представлены не однѣ только лабораторныя принадлежности: имъ выставлены десертные ножи съ платиновыми же черешками, по 21 р. штука, съ перламутровыми, по 15 р., съ костяными, по 13 руб. 50 коп. штука; вилочки для лимона, по 10 р., и попроще—по 7 р. 50 к.; ложечки для горчицы, по 12 р. штука. Неужели и это образцы для подражанія, для возбужденія частной предпріимчивости? Неужели у насъ такъ много богачей, что найдутся охотники платить за вилочки для лимона по 10 р. за штуку—въ добавокъ, сдѣланныя изъ металла, далеко некрасиваго, въ сравненіи съ серебромъ и золотомъ? Сомнѣваемся, чтобъ подобная предпріимчивость

Digitized by Google

когда-нибудь возродилась; въ платинѣ дорога не наружность, повторяемъ, невзрачная, или, по-крайней-мѣрѣ, непредставляющая особыхъ преимуществъ, но свойства металла, обусловливающія пригодность его къ техническимъ приложеніямъ, а не для удовлетворенія роскоши. Впрочемъ, это только наше личное мнѣніе.

Но вотъ, кажется и все, что помѣщалось въ блестящей первой залѣ выставки. Виноваты, читатель, не все еще— мы пропустили золотыя вещи: браслеты, брошки, шпильки, представленныя московскимъ брильянтовыхъ дѣлъ мастеромъ, г. *Линдсблатомъ*. Они занимаютъ скромное мѣстечко около видной выставки издѣлій г. *Губкина*. Золотыя вещи г. *Линдсблата* хорошо сдѣланы, со вкусомъ и недороги. Мы пропустили также и бронзовыя вазы, санктпетербургскаго цеховаго мастера г. *Ауреля*, для охлажденія шампанскаго; вазы имѣютъ новый, хотя и странный видъ: онѣ понаружи высеребряны и представляютъ родъ сталактитовъ. Посреди залы стоитъ еще произведеніе столярнаго мастера г. *Мари:* это столъ, весьма красивый, съ мозанкой изъ различныхъ деревъ; на столѣ лежитъ пучокъ разноцвѣтныхъ фанерокъ, то цвѣтовъ натуральныхъ, то подкрашенныхъ; инкрустація въ общемъ недурна, хотя, при внимательномъ разсматриваніи, и не представляетъ полной отчетливости; въ добавокъ, нѣкоторые искусственные цвѣта кажутся ярче лежащихъ на столѣ образцовъ, и заставляютъ предполагать подкраску дополнительную. Цѣна стола недешевая, 400 р., но нужно сказать, что и работы въ этомъ издѣліи довольно.

За этимъ дополненіемъ мы закончили все бывшее въ первой залѣ, за исключеніемъ хоръ, не пропустили ни одного экспонента, старались не оставить безъ вниманія ни одного предмета, болѣе или менѣе выдающагося.

Кстати о дополненіи: вышло дополненіе къ каталогу или указателю выставки. Въ этомъ прибавленіи вмѣщены всѣ тѣ предметы, которые поступили на выставку позже 22-го мая.

Digitized by Google

Въ концѣ этого добавленія приложенъ алфавитный указатель экспонентовъ, алфавитный указатель выставленнымъ предметамъ, и составъ комитета и экспертныхъ коммисій—трудъ, также принадлежащій А. Б. *Беру*. О первомъ его трудѣ мы высказали уже наше мнѣніе; дополненіе къ нему не измѣняетъ этого мнѣнія, напротивъ, усиливаетъ, и заставляетъ выразить полную признательность за алфавиты, которые, такъ облегчаютъ пользованіе каталогомъ и знакомство съ выставкой.

Куда жъ намъ теперь идти, читатель? Странный вопросъ я предлагаю вамъ: мы далеко еще не осмотрѣли первой залы; мы забыли хоры, которые тянутся вокругъ нея, — хоры, на которыхъ почти нѣтъ ничего блестящаго, но за то много серьезнаго, важнаго. Тамъ всѣ сукна выставки, тамъ большинство ситцевъ; пойдемте же туда, и, если вамъ покажется скучно, то стоитъ только облокотиться на перила и посмотрѣть внизъ: всѣ эфекты и бронза, серебро, зеркала, стекла и хрусталь представятся вамъ роскошной, богатой картиной; пойдемте же. Всходя по лѣстницѣ, и справа, и слѣва, около васъ висятъ богатые ковры московскаго фабриканта, г. *Епанешникова*, безпрестанно смѣняясь разными узорами; но вы торопитесь дальше — и хорошо: съ коврами г. *Епанешникова*, мы еще не разъ встрѣтимся, и успѣемъ поговорить о нихъ. Но вотъ, на поворотѣ лѣстницы, большая коллекція разнообразныхъ рисунковъ учениковъ Строгоновской школы рисованія; пріостановитесь пожалуйста: вѣдь это все труды молодаго поколѣнія, отъ котораго много зависятъ будущіе успѣхи нашихъ мануфактуръ, произведенія которыхъ должны удовлетворять изящному вкусу; вѣдь отъ этого поколѣнія, если направленіе его не заглохнетъ въ невзгодахъ жизни, долженъ развиваться болѣе и болѣе вкусъ общества. А между этими трудами, еще робкими, ученическими, есть такіе, на которые можно посмотрѣть съ удовольствіемъ—хотя бы это были картины разныхъ животныхъ и другія,

Digitized by Google

писанныя съ оригиналовъ *Рауха;* хотя бы это были узоры ковровъ, салфетокъ, мебельныхъ матерій и т. д. Смотря на эти произведенія, мы съ глубокимъ уваженіемъ припоминаемъ всѣмъ знакомое имя графа Строгонова, понимавшаго значеніе рисовальныхъ школъ для русской мануфактурной промышленности, и такъ много сдѣлавшаго для техническаго рисованія; мы съ вѣрою смотримъ и въ будущее школы, сохранившей имя графа; отъ этого будущаго ждемъ самобытности, оригиналовъ — и настоящее даетъ уже нѣкоторыя ручательства; припомнимъ дивные рисунки на фарфорѣ гарднеровскаго завода, исполненные учепикомъ Строгоновской школы. Этотъ примѣръ, безъ сомнѣнія, неисключительный.

Еще нѣсколько ступенекъ вверхъ, и мы на хорахъ. Направо тянется однообразный рядъ ситцевъ, налѣво сгруппированы самые разнообразные предметы; а разнообразіе привлекаетъ—пойдемте налѣво. Боже мой, чего тутъ нѣтъ! Гальваническіе приборы, образцы литографическаго искусства, часы, хирургическіе инструменты, роялины, фотографія, карандаши, черепахи, токарныя издѣлія, мелкія серебряныя вещи, очки, лорнетки, пробковые домики — всего и не перечтешь въ этомъ хаосѣ, въ этой смѣси. Но вотъ, далѣе начинается непрерывная вереница суконъ. Осмотритесь же въ этой частицѣ хоръ; сгруппируемте, на сколько возможно, все здѣсь выставленное. Начнемте съ разныхъ инструментовъ и приборовъ.

Первая группа предметовъ, тотчасъ при входѣ, у стѣны, принадлежитъ мастерскимъ техническаго гальваническаго заведенія, учрежденнаго въ 1859 г., для снабженія управленія корпуса военныхъ инженеровъ всѣми потребностями, необходимыми при воспламенепіи минъ электрогальваническимъ способомъ; такъ говоритъ каталогъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ группѣ, къ которой подошли, мы нашли баттареи, электрическіе звонки, изолированную проволоку, разные элементы *Даніеля* и *Бунзена*, электро-магниты и пр. и пр., нашли

Digitized by Google

растворы серебра для серебренія, нашли химическія, лабораторныя принадлежности, негативы и пр. Все это, можетъ быть, и идетъ для воспламененія минъ, а что найдетъ, то весьма полезно для гг. инженеровъ; но мы нашли одну вещь, съ которой нашъ читатель знакомъ по прошлогодней выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества — нашли машинку, весьма полезную при покупкѣ яицъ, для опредѣленія, которое изъ нихъ свѣжее или несвѣжее. Озадаченные этимъ предметомъ, мы обратились къ лицу, находившемуся при вещахъ, съ вопросомъ:

— Что это такое и какъ сюда попало?

— Это яйца узнавать. Сюда вотъ яйца ставятся, а внутри зеркало: въ немъ и видно, которое тухлое; вещь хорошая—заказать можете; заказы принимаются.

— Да какъ же это къ гальванизму-то относится? спросили мы, зная и безъ поясненія, какъ употреблять машинку.

— Къ гальваническому-то заведенію? У насъ разныя мастерскія есть: дѣлаютъ сѣялки, маслобойки американскія, мотовила; все дѣлаютъ.

Ничего не понимаемъ. Каталогъ увѣряетъ, что гальваническое заведеніе учреждено для снабженія приборами, воспламеняющими мины; а тутъ машинки для яицъ, сѣялки, маслобойки. Не понимаемъ, рѣшительно не понимаемъ, что нибудь да не такъ. Пойдемте дальше. Вотъ какія-то двѣ этажерки, санктпетербургскаго столярнаго мастера *Вогау*, цѣна имъ 70 руб. Этажерки хорошенькія; но почему онѣ пришлись въ сосѣдство къ гальваническому заведенію—тоже сказать трудно. Дальше выставка биноклей и подзорныхъ трубъ санктпетербургскаго механика и оптика *Вопкей*, о достоинствѣ которыхъ безъ пробы сказать нечего. Посмотримъ, нѣтъ ли еще оптиковъ и механиковъ. Вотъ, на противоположной сторонѣ, на самомъ углу поворота хоръ, вправо, большая выставка разныхъ инструментовъ инженер-технолога Белау съ сыномъ: мензулы, теодолиты, нивелиры, пантогра-

Digitized by Google

фы и разные другіе инструменты, весьма отчетливой работы попаружи. Тутъ же недалеко стоитъ новоизобрѣтенная мензула титулярнаго совѣтника *Дмитріева;* мензулы собственно мы не замѣтили, нашли только треножникъ съ доской, на которую она должна ставиться—и все новое изобрѣтеніе заключается въ томъ, что доска установлена такъ, что можетъ качаться сверхъ треножника, и когда успокоится, то ее слѣдуетъ закрѣпить, что легко сдѣлать крючкомъ, и тогда уже ставить мензулу: какъ бы ни былъ поставленъ треножникъ, доска сама придетъ въ горизонтальное положеніе. Очень немудрено, что это и очень хорошо, и очень практично, но необходимо, чтобы доска была отлично вывѣрена: иначе, если одинъ бокъ ея невѣренъ, горизонтальности не будетъ. Г. *Самойловъ*, золотыхъ дѣлъ мастеръ въ Санктпетербургѣ, выставилъ—причислимъ уже и его къ оптикамъ—лорнеты въ золотой и серебряной оправѣ, запонки золотыя; а главное, на что дѣйствительно слѣдуетъ обратить вниманіе въ выставкѣ г. Самойлова—это превосходная, по легкости, работа золотой оправы для очковъ, и притомъ недорогую.

Оптики и механики часто торгуютъ еще хирургическими инструментами, которые тоже находились на хорахъ. Г. *Аникіевъ,* московскій цеховой мастеръ, выставилъ разные инструменты: пилы, крючки, иглы, ланцеты, бритвы, отъ 3 до 10 руб. за пару, ножи, щипцы для сахара, безмѣнъ, штоперъ и барометръ; но эти предметы исчезали, по числу и разнообразію, предъ обширной выставкой санктпетербургскаго казеннаго завода хирургическихъ инструментовъ. Въ каталогѣ значатся нѣкоторыя любопытныя о немъ свѣдѣнія, а именно: что заводъ этотъ учрежденъ еще въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны и состоитъ теперь въ вѣдомствѣ медицинскаго департамента военнаго министерства. На заводѣ казенныхъ рабочихъ людей имѣется 35, вольнонаемныхъ 25, мальчиковъ въ обученіи 10. Ежегодно выдѣлывается инструментовъ, преимущественно для арміи и флота, на сумму отъ

Digitized by Google

30 до 60 тысячъ рублей. Мы пересмотрѣли почти всѣ вещи, и работа ихъ показалась намъ весьма чистою и тщательною; не бывъ хирургами, мы не можемъ судить о дѣйствительномъ достоинствѣ инструментовъ.

Часовое мастерство, въ описываемомъ нами мѣстѣ хоръ, явилось болѣе богатымъ экспонентами, болѣе разнообразнымъ и болѣе занимавшимъ посѣтителей, противу предшествующихъ издѣлій. Г. *Винтеръ*, санктпетербургскій часовой мастеръ, выставилъ нѣсколько часовъ съ годовымъ, ежемѣсячнымъ и еженедѣльнымъ заводомъ, очень хорошей работы, но не представлявшей ничего особеннаго, по-крайней-мѣрѣ понаружи. Цѣны г. *Винтера* мы нашли умѣренными. Если часы этого экспонента не останавливали проходящаго посѣтителя, то его сосѣдъ, г. *Юринъ*, московскій часовой мастеръ и временно-обязанный гг. *Баташовыхъ*, непремѣнно останавливалъ его своими часами, по оригинальности идеи, чисто русской, рѣзко выходившими изъ круга прочихъ конкуррентовъ. Часы г. *Юрина* столовые, но не просто столовые, а показывающіе время по всѣмъ губерніямъ широкой Россіи, и, притомъ, опять-таки показывающіе не просто, на одномъ общемъ циферблатѣ, а состоящіе изъ шестидесяти семи отдѣльныхъ часовъ съ отдѣльными циферблатами, часовою и минутною стрѣлками. Между тѣмъ механизмъ одинъ общій, заводъ одинъ. Извольте-ка, читатель, придумать шестьдесятъ семь часовъ съ однимъ заводомъ! Вотъ устройство часовъ, какъ растолковалъ намъ самъ изобрѣтатель, охотно объясняющій свое изобрѣтеніе всѣмъ и каждому, и недумающій о привилегіи. Корпусъ часовъ, съ его колесами и заводной пружиной, выходитъ наружу, позолоченнымъ кругомъ; на немъ, во-первыхъ, вы видите двое часовъ: справа показывающіе время въ Петербургѣ, слѣва въ Москвѣ; надъ ними еще два маленькіе циферблатика со стрѣлкой: на правомъ циферблатѣ эта стрѣлка указываетъ числа, на лѣвомъ—дни. Между этими циферблатами полукругъ, въ которомъ движет-

Digitized by Google

ся луна и объясняетъ всѣ ея фазы. Внизу передоваго круга еще циферблатъ, нижняя половина котораго чорная—стрѣлка указываетъ часы для колоній нашей Американской Компаніи. Всѣ эти циферблаты, вмѣстѣ съ передовымъ золоченымъ кругомъ, неподвижны, но около этого неподвижнаго есть еще ажурный, довольно большой кругъ, въ которомъ, тремя концентрическими кругами, расположено 65 отдѣльныхъ часовъ, съ своими отдѣльными стрѣлками, показывающими часы и минуты всѣхъ губернскихъ городовъ Россіи. Вотъ тутъ-то и задача. Какъ объяснить себѣ ходъ этого множества часовъ? но если вы примите на себя трудъ повнимательнѣе посмотрѣть на часы одного какого нибудь города, въ продолженіе трехъ или пяти минутъ, то и безъ растолкованія изобрѣтателя догадаетесь въ чемъ дѣло. Не забудьте, что ажурный кругъ, съ 65-ю часами, медленно и ровно движется; это главное. На этомъ кругу всѣ отдѣльные часы насажены на оси, такъ что циферблатъ можетъ около этой оси вертѣться; слѣдовательно, въ этихъ отдѣльныхъ часахъ никакого часоваго хода нѣтъ: это только циферблаты, насаженные каждый на свою ось, около которой, повторяемъ, они могутъ вертѣться; а чтобъ циферблатъ вращался на оси, при движеніи ажурнаго круга, ему приданъ, въ одномъ мѣстѣ, внѣ центра, грузъ. Вотъ почему, вглядываясь въ эти часы, вы увидите, что указаніе времени идетъ въ нихъ неровно, не постепенно, а скачками или поворотами, и что минутная стрѣлка собственно стоитъ, а циферблатъ движется. Часовая стрѣлка насажена на отдѣльную ось и передвигается тоже скачками, при полномъ кругѣ циферблата. Ходъ ажурнаго круга приспособленъ такъ, что обращеніе всѣхъ часовъ совершается въ 60 минутъ; а такъ какъ они расположены въ три концентрическіе круга, т.-е. отстоятъ отъ общаго центра на разныхъ разстояніяхъ: то первый, внутренній рядъ несетъ часы меньшей величины, чѣмъ второй и третій. Какъ видите, изобрѣтеніе г. *Юрина* весьма простое, но тѣмъ неменѣе

Digitized by Google

замысловато и весьма оригинально; работа очень хорошая по чистотѣ; всѣ часы показываютъ время вѣрно, хоть справьтесь по таблицѣ, которую г. *Юрикъ* предлагаетъ всѣмъ любопытствующимъ, для повѣрки. Цѣна часовъ 400 руб. При этомъ случаѣ г. *Юрикъ* поставитъ вамъ на видъ, что если которые либо изъ часовъ испортятся, или завруть, то остальные будутъ идти вѣрно, такъ какъ у него каждые изъ 67 часовъ отвѣчаютъ сами за себя. А если вы замѣтите изобрѣтателю, что придуманные имъ часы игрушка, то г. *Юрикъ* преспокойно вамъ отвѣтитъ: «Такъ-то такъ; да развѣ богатые люди не бросаютъ денегъ на игрушки? Моя-то чѣмъ хуже. По ней другой города русскіе выучитъ!» Дѣйствительно, на каждыхъ часахъ есть надпись города, которому они принадлежатъ.

XII.

Мы сказали уже, что выставка часовъ была разнообразна и довольно богата числомъ экспонентовъ—разумѣется, относительно другихъ крупныхъ отраслей промышленности. Извѣстный московскій часовой мастеръ, Д. *Толстой*, выставилъ два хронометра; одинъ въ 400, другой въ 500 р. сер.; по такой высокой цѣнѣ, часы должны быть хороши и вѣрны. Рядомъ стоятъ хронометры г. *Делапорта*, санктпетербургскаго мастера, почти одинаковой цѣны; зато, дорожные часы съ будильникомъ этого же экспонента, оцѣнены въ 1,000 руб.; футляръ ихъ понаружи золотой — но золотой ли онъ въ самомъ дѣлѣ? тысяча рублей — деньги большія. Г. *Пилемъ*, санктпетербургскимъ часовымъ мастеромъ, представленъ астрономическій хронометръ, въ 400 руб. Но вотъ интересные часы санктпетербургскаго фабриканта, г. *Флоріана*, часы-регуляторы, цѣною въ 150,800 и 3,000 р. сер., всѣ мѣсячнаго завода; извѣстное дѣло, что обыденные, или, правиль-

Digitized by Google

нѣе, дешевые наши стѣнные часы требуютъ частой повѣрки: теплѣе на дворѣ—они отстаютъ, холоднѣе—бѣгутъ впередъ. Маятникъ, дѣлаемый изъ металлическаго прута и груза, расширяясь, т.-е. удлиняясь или укорачиваясь, отъ различной температуры, производитъ эти невѣрности, съ которыми мы миримся, не имѣя права требовать отъ дешевыхъ часовъ, чтобы они сами себя повѣряли. Регуляторомъ называется такая конструкція маятника, при которой тепло и холодъ не оказываютъ на него вліянія; регуляторовъ придумано довольно много, но регуляторы Флоріана намъ привелось въ Россіи видѣть впервые. Стальной прутъ маятника его часовъ, вмѣсто кружка свинцоваго, покрытаго мѣдью, держитъ, въ особомъ металлическомъ станочкѣ или рамкѣ, стеклянный цилиндръ, наполненный ртутью; цилиндръ съ этой тяжелой жидкостью прикрытъ кожаннымъ кружкомъ и, сверхъ него, мѣдной крышкой. Вышина столба ртути (въ часахъ г. Флоріана отъ $2^1/_2$ до 3 вершковъ) строго разсчитана къ длинѣ маятника и если вы разъ поставили часы вѣрно, они будутъ идти также вѣрно и въ теплѣ и въ холодѣ: здѣсь регулируетъ ртуть. Если, отъ тепла, стальной прутъ маятника, вслѣдствіе расширенія, сдѣлался длиннѣе, то ртуть, тоже расширяясь, поднимается въ стеклянномъ цилиндрѣ выше, а съ этимъ расширеніемъ перемѣщается къ верху центръ тяжести ртутнаго столба, и математическая длина маятника остается одинаковою. Въ холодѣ, когда прутъ маятника укоротился; сжимается ртуть, и центръ тяжести спускается ниже; математическая длина маятника опять прежняя, и часы идутъ вѣрно, не отстаютъ и не бѣгутъ. Вся задача въ томъ, чтобъ найдти надлежащую длину ртутнаго столба. Безъ сомнѣнія, г. Флоріанъ и знаетъ эту длину; но мы не можемъ не замѣтить, что ртуть металлъ жидкій и легко испаряющійся, и что стеклянный цилиндръ, не закрытый герметически, можетъ выпускать пары ртути, отчего и регуляторъ, конечно, весьма медленно, долженъ, мало-по-малу, измѣняться. Въ ряду ча-

Digitized by Google

совъ регуляторовъ г. Флоріана, насъ поразили особенно часы, стоющіе 3,000 р. сер.; цѣна страшная, хотя часы, дѣйствительно, сдѣланы со всевозможной тщательностью; но и 3,000 руб. — капиталъ. Болѣе замѣтная особенность этихъ часовъ, кромѣ усложненнаго механизма, заключается въ томъ, что минутная стрѣлка движется не постепенно и незамѣтно, какъ это имѣетъ мѣсто въ нашихъ обыкновенныхъ стѣнныхъ часахъ, но съ перерывами она въ теченіе 60 секундъ остается неподвижною и, затѣмъ, дѣлаетъ быстрый скачокъ къ слѣдующей минутѣ.

Г. Шпераге, также санктпетербургскій часовой фабрикантъ, представилъ нѣсколько часовъ разныхъ конструкцій, и между ними есть одни, стенные, также съ регуляторомъ; но онъ здѣсь менѣе затѣйливъ: грузъ маятника простой, но онъ соединенъ, посредствомъ поперечнаго бруска, съ тремя цинковыми прутами, которые регулируютъ главный прутъ маятника — потому-что сжимаясь или расширяясь въ направленіи, ему противуположномъ, то поднимаютъ, то опускаютъ грузъ, и сохраняютъ ровный ходъ часовъ, несмотря на атмосферу болѣе теплую или болѣе холодную. *Г. Гаевскій*, московскій мастеръ, выставилъ пять экономическихъ стѣнныхъ часовъ, дѣйствительно, недорогихъ, по 85 коп. штука — чего жъ дешевле? Каковы часы—другой вопросъ; впрочемъ, маятникъ качается, стрѣлки ходятъ.... Совершенный контрастъ имъ, по величинѣ, представляютъ стѣнные часы г. *Миронова*, самые крупные, въ великолѣпномъ футлярѣ; у нихъ регулятора нѣтъ, зато прутъ маятника не стальной, не мѣдный, а изъ краснаго дерева, которое, какъ и всякое дерево, мало расширяется или сжимается — поэтому длина маятника, а съ нимъ и вѣрность хода въ этихъ часахъ, должны тоже мало измѣняться.

Часы, въ описываемомъ нами мѣстѣ выставки, мы, кажется, пересмотрѣли всѣ (*). Что же тутъ есть еще? Образцы

(*) Виноваты, пропустили нѣсколько часовъ г. *Посова*, изъ Москвы.

Digitized by Google

литографій.... Да, ихъ довольно много: двѣ большія витрины изъ Варшавы, много разложено по столамъ и развѣшено по стѣнамъ; образцы описывать долго, да и не зачѣмъ: всѣ они болѣе или менѣе извѣстны; сообщимъ наши общія замѣчанія. По дѣлу литографіи конкурентами явились г. *Кильбахъ*, (стр. 131) санктпетербургскій купецъ, г: *Фаянсъ*, (стр. 134) изъ Варшавы, г. *Янсенъ* (стр. 130) въ Петербургѣ, *Бегровъ* (стр. 136) и *Поль-Петри*, (стр. 207) въ Петербургѣ же. Первое мѣсто между этими экспонентами, по обширности и разнообразію выставленныхъ предметовъ, безспорно, принадлежитъ г. Фаянсу, рѣзко выдающемуся по превосходнымъ образцамъ и, въ особенности, замѣчательному по хромолитографіи. Г. Бегровъ заинтересовалъ насъ геогностическими картами Казанской и Симбирской губерній, профессора казанскаго университета П. И. Вагнера, отлично исполненными и довольно крупныхъ размѣровъ; эти карты дѣлаютъ честь г. Бегрову и рекомендуютъ съ отличной стороны его литографію. Выставка г. Поль-Петри интересна въ томъ отношеніи, что онъ печатаетъ сепіей, дающей болѣе мягкій и нѣжный тонъ оттискамъ. Военно-топографическое депо представило коллекцію образцовъ фотографическихъ и фотолитографическихъ работъ, весьма интересную по отчетливому исполненію. Два слова о фотолитографіи. Этимъ именемъ называется переводъ на камень фотографическаго (т.-е. съ бумаги) рисунка; способъ этотъ разработанъ у насъ гг. Сытенко и Богдановъ, и обѣщаетъ большія приложенія. Что касается фотографіи, то г. *Кучаевъ*, (стр. 207) кажется, единственный экспонентъ на выставкѣ — представилъ огромную коллекцію визитныхъ карточекъ и нѣсколько портретовъ, исполненныхъ, такъ отчетливо, что заведеніе г. Кучаева можно смѣло признать однимъ изъ лучшихъ въ Петербургѣ.

Коллекція визитныхъ карточекъ заняла насъ особенно — навѣрно займетъ и васъ, читатель, если вы предъ ней пріостановитесь: сколько лицъ, разныхъ выраженій, позъ—такъ

Digitized by Google

говорящихъ о разнообразіи личнаго характера; сколько смѣшнаго порой — да, смѣшнаго дотого, что вы расхохочетесь! Вотъ, напримѣръ, г. офицеръ, верхомъ сидящій на стулѣ: неправда ли, странная фантазія? А вотъ картина разочарованія: также г. офицеръ, съ растрепанными волосами, поникшей головой, разстегнутымъ сюртукомъ и высунувшейся рубашкой; руки въ карманахъ, ноги раздвинуты — а кругомъ ногъ, по полу, раскиданы книги, письма, хартіи.... Жаль, что фотографія не могла схватить, какъ разочарованный господинъ плюнулъ на всю эту суету суетъ, а онъ, надо полагать, непремѣнно плюнулъ.... Посмотрите на эту карточку, пожалуйста, и подумайте сколько надо было силы воли, чтобъ искусственно настроить себя до такой позы и выраженія. Впрочемъ, перебирать все разнообразіе интересной коллекціи визитныхъ карточекъ фотографіи г. Кучаева было бы слишкомъ долго; но надо сказать, что въ этихъ карточкахъ есть одно преобладающее сходство: это любовь къ наукамъ, знанію, чтенію. Въ большинствѣ карточекъ вы непремѣнно найдете книгу, двѣ и даже болѣе, то на столѣ лежащую, то подъ шапкой, то подъ мышкой, то въ пальцахъ руки, то закрытую, то раскрытую — все это читаетъ, собирается читать, или думаетъ о прочитанномъ. Какое утѣшительное явленіе для нашего просвѣщеннаго вѣка, для насъ, русскихъ, даже и на карточкахъ стремящихся къ образованію. Дамы— и тѣ ревнуютъ этому дѣлу: мы замѣтили карточки одной молодой особы, въ четырехъ разныхъ позахъ: сидящую, стоящую, прогуливающуюся—и внимательно читающую книгу. Какъ это похвально, пріятно для глазъ и отрадно для сердца! Но будетъ о карточкахъ; если онѣ васъ заинтересовали, то пересмотрите, пожалуйста, сами—всего не перескажешь. Наконецъ, говоря о фотографіи, на портретахъ которой всѣ такъ стараются мало походить на себя (*), надобно сказать,

(*) Не виноваты ли, отчасти, и сами гг. русскіе фотографы, въ полное распоряженіе которыхъ многіе отдаютъ себя?

Digitized by Google

что гг. *Морицъ* и *Гельрихъ* (стр. 52) представили фотографическія камеры и стативы самой отчетливой работы, нисколько не уступающей, если не превосходящей заграничную.

Мы съ вами, читатель, зашли въ такое мѣсто выставки, что безпрестанно приходится переходить отъ одного предмета къ другому, несмотря на ихъ разнородность. Всего ближе къ фотографіи, литографіи и фотолитографіи подходятъ нѣкоторыя изъ издѣлій г. *Воронкова* (стр. 134). Имъ представлено нѣсколько политипажей, т.-е. деревянныхъ досокъ съ нѣсколькими рисунками; и тутъ же вы видите нѣсколько серебряныхъ вещей: образъ, евангеліе, молитвенникъ, весьма изящной работы и хорошаго рисунка. Г. Воронковъ—граверъ, и граверъ, сколько можемъ судить, искусный. Тутъ же, рядомъ съ произведеніями гравернаго искусства, лежитъ машинка лекарскаго помощника, г. *Шетрова*, (стр. 133), для прокалыванія ушей: это тѣ же серьги, только вмѣсто крючка, которымъ онѣ обыкновенно запираются, вставлена иголочка или шильцо—назовите какъ хотите. А вотъ, рядомъ, издѣлія г. *Русселя*, (стр. 133), санктпетербургскаго цеховаго мастера: это большая коллекція серебряныхъ наперстниковъ, игольниковъ, пасхальныхъ яицъ, разнаго діаметра серебряныхъ трубокъ, круглыхъ и четырехгранныхъ въ разрѣзѣ, золотыхъ колецъ, нѣсколько вещей изъ желѣза и стали, чисто сдѣланныхъ, при крупной надписи слѣдующаго содержанія: «Всѣ вещи, какъ золотыя, такъ и серебряныя и желѣзныя, приготовлены безъ пайки, новымъ, донынѣ еще неизвѣстнымъ способомъ давленія, изобрѣтеннымъ въ Россіи въ 1850 году. Сверхъ того, въ 1859 году придуманъ инструментъ убавлять и увеличивать въ пять минутъ кольцо». Надпись эта насъ очень заинтересовала. Способъ тянуть металлъ въ разныя удлиненныя формы давно извѣстенъ, нетолько для серебра, но и для мѣди, свинца, желѣза и т. п. Какой же это новый способъ, донынѣ неизвѣстный и составлявшій секретъ съ 1850 года, и секретъ чисто русскій, такъ

Digitized by Google

какъ онъ придуманъ въ Россіи. Мы обратились къ экспоненту, съ просьбою пояснить намъ сущность дѣла.

«Пожалуйте ко мнѣ на заведеніе—вотъ вамъ адресъ; это разсказать трудно, а надо видѣть какъ дѣлается; тамъ я вамъ покажу, какъ въ пять минутъ можно съузить и расширить кольцо.»

Дѣльно сказано; практика лучше теоретическихъ изложеній—и мы посѣтили заведеніе г. Русселя; но, къ сожалѣнію, очень неудачно: хозяина мы не застали дома, въ мастерской, маленькой, неслишкомъ удобной и опрятной, не нашли ни одного человѣка: просили показать намъ новые инструменты, но они оказались запертыми въ маленькомъ же шкафѣ, ключи отъ котораго не отыскались; на основаніи этихъ данныхъ, ничего обстоятельнаго о новомъ способѣ г. Русселя сказать не можемъ, хотя, повторяемъ, что всѣ представленные намъ предметы сдѣланы отчетливо.

Какъ разъ подъ издѣліями г. Русселя, на стѣнѣ, расположена большая выставка санктпетербургскаго инструментальнаго мастера, г. *Андерста* (стр. 134): корнеты, принципалы, облигаты, тенора, карно съ кранами, басы, тромбоны и проч. и проч.—все изъ зеленой мѣди, весьма чистой внѣшней отдѣлки; о внутреннемъ же достоинствѣ судить не беремся. Но вотъ тоже обширная выставка, хотя уже и не музыкальныхъ инструментовъ, заведенія г. *Бараева* (стр. 134)—выставка, сильно интересующая прекрасныхъ посѣтительницъ: это богатая коллекція самыхъ разнообразныхъ принадлежностей, по преимуществу дамскаго туалета, изъ черепахи и кости; есть цѣлый туалетъ черепаховый, съ тремя круглыми зеркальцами, весьма красивый и отлично сдѣланный. А сколько дамскихъ гребенокъ, самыхъ изящныхъ формъ и цвѣтовъ—засмотрѣться есть на что. Конкурентомъ г-ну Бараеву явился санктпетербургскій же экспонентъ, г. *Долгановъ*, (стр. 135), представившій на выставку тѣ же предметы; не было только туалета, зато были черепахи съ бронзой и гораздо болѣе вещей изъ слоновой кости; особенно поразилъ насъ бѣлый гребень, огромныхъ размѣровъ, съ длин-

Digitized by Google

ными и весьма рѣдкими зубьями. Спеціальнаго назначенія такого гребня разгадать не умѣемъ. Понравились намъ еще ажурныя черепаховыя корзиночки, сдѣланныя весьма отчетливо и съ большимъ вкусомъ. Съ санктпетербургскими мастерами конкурриреть, и весьма удачно, крестьянинъ Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, *Вавилонскій*, (стр. 131), выставившій также много черепаховыхъ издѣлій, конечно, уступавшихъ двумъ предшествовавшимъ экспонентамъ, въ разнообразіи и изяществѣ формъ, но столь же отчетливо сдѣланныхъ и изъ столь же хорошаго матеріала.

Отъ черепахи и кости нельзя не перейдти къ токарнымъ издѣліямъ, которыхъ на выставкѣ, въ описываемомъ нами мѣстѣ, довольно. Между ними такъ и бросаются въ глаза два клыка слоновые, выставленные г-мъ *Ассуромъ*, (стр. 136), санктпетербургскимъ токарнымъ мастеромъ, какъ образцы матеріала, имъ перерабатываемаго. Судя по представленнымъ предметамъ, г. Ассуръ, кажется, отличный токарь: его шахматы, бильярдные шары, вещи изъ янтаря, пенковыя трубки и проч. и проч.—все сдѣлано прекрасно. Архангельскій мѣщанинъ *Дороникъ* (стр. 133), представилъ издѣлія изъ моржевой кости — отличную, рѣзную ажуромъ корзинку (40 р. сер.), бывшую и на выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества и, какъ видно, до сихъ поръ еще непроданную; вѣеръ и группу самоѣдовъ съ оленями. Г. *Веберъ*, (стр. 136), санктпетербургскій токарный мастеръ, представилъ большую и изящно обстановленную коллекцію разныхъ вещей изъ кости и дерева, отлично исполненныхъ; нѣкоторыя такъ тонко сдѣланы, что къ нимъ боязно прикоснуться; напримѣръ, хотя бы шахматы, украшающіе этажерку г. Вебера, сдѣланные, кажется, для самыхъ нѣжныхъ ручекъ. Г. *Киселевъ*, (стр. 135) санктпетербургскій токарь, представилъ весьма много издѣлій, точеныхъ, по преимуществу, изъ русскаго дерева; работа его весьма чиста и формы красивы.

Подлѣ токарныхъ издѣлій помѣстилась красивая витрина съ богатой выставкой акварельныхъ красокъ, г-на *Крика*, (стр.

Digitized by Google

136), санктпетербургскаго производителя; есть ящики, доходящіе до 150 руб. цѣною. Г. Крихъ, кажется, единственный представитель, на выставкѣ, произведеній подобнаго рода.

Не пропустили ли мы еще чего нибудь? да—и очень многое: во первыхъ, домики, вырѣзанные весьма искусно изъ пробки г-мъ *Іогансономъ*, (стр. 131) образцы нотъ, представленныхъ г. *Бернардомъ*, (стр. 131) и отпечатанныхъ въ его типографіи; книги, выставленныя г. *Блиновымъ*, (стр. 205) какъ образцы печатанія въ его типографіи; большую коллекцію карандашей, г. *Феттера* и Комп., (стр 122) экспонента варшавскаго; прекрасныя волосяныя работы, какъ-то цѣпочки, шнуры, браслеты и пр., г. *Эскиваля*, (стр. 205) санктпетербургскаго экспонента; гуттаперчевые, золоченные и серебренные, оттиски разныхъ монетъ и медалей, г. *Энгеля;* (стр. 205); пропустили піанино г. *Шредера*, (стр. 148), стоющій 450 р., красиво отдѣланный, и рояль г. *Камерата* (стр. 135), въ 500 рублей; пропустили, наконецъ, механическій органъ, стоющій 2,500 руб., извѣстнаго санктпетербургскаго фабриканта *Винтергальтера*. (стр. 207). Органъ этотъ поставленъ безъ чехла и постоянно играетъ; многіе находятъ его слишкомъ глухимъ — но этотъ недостатокъ должно отнести къ невыгодности помѣщенія, при которомъ нѣтъ никакого резонанса. Что же касается туша, то онъ очень нѣженъ, и нѣтъ тѣхъ шипящихъ и часто даже свистящихъ звуковъ, которые нерѣдко слышатся въ органахъ. Справа и слѣва этого инструмента, вплоть у перилъ, устроено мѣсто отдыха для уставшихъ посѣтителей: это двѣ пары мягкихъ креселъ, постоянно занятыхъ, не столько вслѣдствіе усталости, сколько ради того красиваго вида, который представляетъ первая зала, когда смотришь на нее именно съ хоръ.

Къ нашему счастію, одно изъ креселъ было пусто; и мы, усталые отъ хожденія, записыванія и разсматриванія, съ удовольствіемъ въ него опустились. Передъ нами сидѣлъ какой-то пожилой господинъ, невесело поглядывавшій внизъ, на эф-

Digitized by Google

фактные предметы и на массы гуляющихъ. Онъ удостоилъ и насъ своимъ благосклоннымъ взоромъ—правильнѣе книжечку и карандашъ, бывшіе въ рукахъ.

— Что это вы, замѣтки дѣлаете? спросилъ онъ какъ-то рѣзко.

— Да-съ, отвѣчали мы, не желая вступать въ разговоры, а отчасти и недовольные тономъ вопроса.

— Гмъ! Для журнальца какого нибудь, продолжалъ господинъ, и насмѣшливо улыбнулся. Писать-то не о чемъ, а охотниковъ на письмо много.

Эдакой желчный господинъ, подумали мы, и молчали.

— Чай, выставку хвалите — восхищаетесь; ну, конечно, хвалите?

— Хвалю-съ, отвѣчалъ я, заинтересовываясь страннымъ господиномъ.

— Ну, такъ, а я разбранилъ бы: что это за выставка мануфактурныхъ произведеній? гдѣ жъ тутъ мануфактурныя произведенія? ихъ вовсе нѣтъ.

— Какъ нѣтъ?—спросилъ я съ изумленіемъ: да все, что есть на выставкѣ, все мануфактурное; произведеній сельскаго хозяйства не видать.

Собесѣдникъ посмотрѣлъ на меня какъ-то особенно: вѣроятно, счелъ за новичка въ русской терминологіи, и продолжалъ наставительно:

— Вы не понимаете точнаго значенія словъ; мануфактурная промышленность — это промышленность коренная: сало, кожи, ленъ, пенька, а это—это серебро, бронза, хрусталь, фарфоръ—это все глупая прихоть, роскошь....

— И все-таки мануфактурныя произведенія — предметы обработывающей промышленности, предметы потребленія, извините, мнѣ кажется, вы не совсѣмъ точно понимаете выраженіе мануфактурная промышленность.

— Да-съ—я понимаю по своему, но не въ этомъ дѣло; я хотѣлъ сказать, что у насъ, на Руси, вѣчно такъ: затѣютъ выставку, затратятъ деньги; а ужъ хлопотъ-то, хлопотъ сколь-

Digitized by Google

ко — и устроятъ какое-то гуляньe между ефектами. Велика польза для промышленности.

Въ это время подошелъ еще какой-то господинъ, знакомый съ моимъ собесѣдникомъ, и, вслушавшись въ послѣднія слова, подтвердилъ ихъ.

— Распорядители выставки только и хлопотали что объ эффектахъ! А что васъ не видать было вчера въ клубѣ?

Вотъ какъ иногда уродливо, странно, несправедливо выражается мнѣніе однимъ, подхватывается другимъ, вторится третьимъ и дѣлается порой отголоскомъ массы. Предметы роскоши преобладаютъ на выставкѣ; правда, да чѣмъ же виноваты распорядители? Къ выставкѣ приглашались всѣ, печатно, неоднократно и заблаговременно; кто жъ виноватъ, если коренныя статьи не оказались преобладающими? безспорно—сами заводчики и фабриканты, какъ не приславшіе своихъ произведеній. На долю распорядителей выпало только размѣщеніе предметовъ, нумерація ихъ, составленіе каталога; за тѣмъ приглашеніе экспертовъ, содѣйствіе имъ въ этомъ экспертизмѣ и прочія административныя распоряженія. А если предметы размѣщены изящно, со вкусомъ, сердиться, кажется, не на что; если можно упрекнуть за что нибудь, то развѣ за пожертвованіе, порой, этой изящности—систематическимъ порядкомъ и правильною группировкою предметовъ однородныхъ. Это такъ, это другое дѣло.

XIII.

Мы прошли самую трудную часть хоръ—трудную по множеству мелкихъ и разнообразныхъ предметовъ, о которыхъ и судить мудрено; но вотъ начинается рядъ суконъ, который непрерывно тянется вдоль всей лѣвой половины хоръ; тутъ, кажется, нѣтъ мѣстечка, которое не было бы занято: стѣны между оконъ всѣ завѣшаны, подоконники также заня-

Digitized by Google

ты, у перилъ поставлены столы, покрытые шерстяными издѣліями; наконецъ, столы посреди хоръ дополняютъ выставку предметовъ вообще шерстянаго дѣла, столь важнаго для Россіи и столь развившагося у насъ, особенно въ послѣднее время. Выставка эта интересна и по разнообразію, и по достоинству выставленныхъ предметовъ; она, сверхъ того, представила нѣкоторыя новости, до сихъ поръ мало намъ извѣстныя. Но прежде описанія этого любопытнаго мѣста, выскажемъ нѣсколько общихъ замѣчаній, не намъ однимъ пришедшихъ въ голову, о томъ, что вредитъ этой выставкѣ суконъ: размѣщеніе большинства ихъ самое неудачное. Все то, что повѣшено въ простѣнкахъ — повѣшено, впрочемъ, очень-красиво—почти потеряно для любознательнаго посѣтителя: въ этихъ простѣнкахъ такъ темно, что нѣтъ возможности не только подсмотрѣть внѣшнія качества, улавливаемыя глазомъ, относительно ворса, глянцовитости и пр., нѣтъ, повторяемъ, возможности просто различить цвѣтъ сукна; то же самое надо сказать о томъ, что свѣшивалось со столовъ, внѣ свѣта; въ лучшемъ положеніи куски, лежащіе на окнахъ,—но и тутъ косо падающій лучъ свѣта измѣняетъ нѣсколько наружный видъ къ худшему. Хорошо помѣщено только то, что разложено вдоль перилъ и развѣшено противъ свѣта. Намъ, можетъ-быть, замѣтятъ, что размѣщеніе обусловливалось назначеннымъ мѣстомъ, съ которымъ иначе распорядиться было невозможно; но, проходя по тѣмъ же хорамъ далѣе, мы нашли еще большую выставку ситцевъ, изъ которыхъ многіе уже выцвѣли, отъ излишняго для нихъ свѣта—и эти-то ситцы могли бы, безъ ущерба себѣ, уступить мѣсто суконамъ. Надо сказать, что назначеніе хоръ для сукна вообще неудачно, и тамъ, дѣйствительно, трудно было помѣстить предметы удовлетворительно; но здѣсь рождается вопросъ: что за крайность была помѣщать подобнаго рода товары именно на хорахъ? Мы еще встрѣтимъ не одну прекрасную залу, занятую кисеями, тюлями, ситцами; а

Digitized by Google

чѣмъ, спросимъ мы, эти издѣлія лучше и важнѣе суконъ? Въ добавокъ, число экспонентовъ въ залахъ, на которыя мы указываемъ, весьма незначительно; за то ихъ выставки обширны, красивы, изящны; зато прекрасный полъ избавленъ отъ труда подниматься къ верху. Прекрасный полъ долженъ быть, по истинѣ, признателенъ за это. Изъ нашего замѣчанія, пожалуйста, не выводите заключенія, какъ это пришло инымъ въ голову, что мы, лично, распорядились бы гораздо лучше и размѣстили бы предметы ткачества прекраснѣе и удобнѣе; нѣтъ, мы люди смиренные, и скромно сознаемся, что врядъ ли съумѣли бы сдѣлать для суконъ что-нибудь лучшее, связанные хорами, небогатыми свѣтомъ.

Но начнемте же пересматривать выставку суконныхъ товаровъ, строго слѣдуя тому порядку, въ которомъ размѣщены они; это тѣмъ болѣе необходимо, что въ этомъ порядкѣ какъ мы слышали, выраженъ историческій ходъ развитія у насъ этой важной, во всѣхъ отношеніяхъ, отрасли промышленности.

Первое мѣсто, въ смыслѣ порядка, принадлежитъ извѣстному рижскому фабриканту, и, надо сказать, одному изъ старѣйшихъ, г. *Тило* (стр. 141). Въ его коллекціи — будемъ справедливы—много уступающей другимъ въ разнообразіи, заслуживаютъ особеннаго вниманія тонкія сукна и круазе, цѣной до 4 руб. сер. за аршинъ. Сукна прекрасныя и никогда не имѣвшія соперниковъ; но, благодаря тому же г. Тило, какъ доброму примѣру, теперь столь же высокія сукна производятся и другими фабрикантами. Лучшее доказательство у сосѣда по выставкѣ, г. *Вермана*, (стр. 141), фабриканта лифляндскаго. Вермановскія сукна, а въ-особенности вермановскія трико, такъ-извѣстны у насъ въ Россіи, пользуются такимъ уваженіемъ, что мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о фабрикѣ этого экспонента — благо въ каталогѣ есть на то и данныя. Фабрика г. Вермана находится въ Лифляндской губерніи, близъ Пернова, въ Цинтенгофѣ; учреждена она съ

Digitized by Google

1833 года; приводится въ дѣйствіе стосильною паровою машиною и двумя гидравлическими колесами въ 150 силъ; считаетъ ручныхъ станковъ 172, механическихъ 146, рабочихъ обоего пола 2,000 человѣкъ; употребляетъ ежегодно 15,000 пудъ шерсти, и вырабатываетъ до 332,000 аршинъ издѣлій, на милліонъ рублей серебромъ. Размѣры, какъ видите, весьма крупные, ставящіе фабрику г. Вермана въ учрежденія первокласныя. Предметы, выставленные этимъ фабрикантомъ и изящно-расположенные, въ богатой рѣзной нишѣ, поражаютъ своимъ разнообразіемъ и, въ этомъ отношеніи, далеко выдаются впередъ предъ всѣми прочими, однородными по производству, экспонентами. Въ самомъ дѣлѣ, въ коллекціи г. Вермана, кажется, есть представители всѣхъ родовъ суконныхъ издѣлій, съ ворсой и безъ ворсы; его тонкія сукна, отъ 2 руб. 60 коп. до 4 руб. 50 коп. за аршинъ, стоятъ совершенно на одинаковомъ уровнѣ съ суконами г. Тило; прекрасны и сатины отъ 3 р. до 6; трико, лѣтнее и зимнее, явилось самымъ разнообразнымъ, по узорамъ, цвѣтамъ и цѣнамъ (лѣтнее отъ 1 р. 60 к. до 3 р. 40 к., зимнее отъ 2 р. до 4 р. 20 к. арш.); есть разныя двугія шерстяныя издѣлія: дофинетъ, цезаринъ, боберъ, велюръ и пр.; есть даже и шерсть съ бумагой. Но всего болѣе, повторяемъ, выдавалась выставка г. Вермана своими разнообразными и красивыми трико. Честь имъ и слава! Далѣе слѣдуетъ рижскій фабрикантъ, г. *Танкъ*, (стр. 141), фабрика котораго устроена нѣсколько позже г-на Вермана, именно съ 1837 года, и несравненно меньшихъ размѣровъ, съ двумя паровыми машинами, въ 10 силъ каждая, съ 11-ю механическими и 65-ю ручными станками; рабочихъ 351 человѣкъ; издѣлій выдѣлывается на 171,000 руб. въ годъ. Выставка г. Танка еще менѣе разнообразна, чѣмъ г. Тило; особенно хороши въ ней сатинъ—а съ мелкой красной вкрапиной превосходенъ—и тяжелыя трико. Цѣны тѣ же, что и у предшествующихъ экспонентовъ.

Digitized by Google

Фабрика гг. бароновъ *Унгерн-Штернберговъ*, (стр. 142), основанная въ 1829 году, въ Эстляндской губерніи, на островѣ Даго, въ Кертелѣ, имѣющая рабочихъ свыше пятисотъ человѣкъ, и при нихъ школу и больницу — что дѣлаетъ ей особенную честь — представила сатины, драпы, касторы и кашемиры самыхъ высокихъ сортовъ; но главное—это тонкія цвѣтныя сукна, красныя, желтыя и другія отъ 5 р. и до 5 р. 50 коп. за аршинъ. Въ дѣлѣ цвѣтныхъ суконъ, которыми гг. бароны снабжаютъ армію, лавръ первенства остается за ними; сукна ихъ, по отличному качеству и высокому цвѣту, не уступаютъ заграничнымъ. Правда, нѣкоторые упрекаютъ алые цвѣта за оттѣнокъ, впадающій въ желтый, тогда какъ иностранное отливаетъ въ фіолетовый, но нельзя вѣдь забыть, что фабрика гг. Унгернъ-Штернберговъ работаетъ по даннымъ при заказѣ образцамъ, а также и то, что алое сукно, съ желтоватымъ оттѣнкомъ, болѣе стойко и при носкѣ получаетъ оттѣнокъ фіолетовый, тотъ самый, какимъ отличается сукно заграничное. Конечно, эта большая прочность цвѣта неслишкомъ важна въ высокихъ сукнахъ; но если измѣнить ихъ топъ, что̀ очень нетрудно, тогда придется мѣнять топъ и простыхъ (гвардейскихъ) суконъ, что̀ конечно, несовсѣмъ экономно. Скажемъ еще разъ, что по цвѣтнымъ сукнамъ первое мѣсто не только на выставкѣ, но и во всей Россіи, безспорно принадлежитъ гг. Унгерн-Штернбергамъ.

Къ самымъ юнымъ экспонентамъ на выставкѣ принадлежитъ фабрика гг. *Клеменцъ* и *Ле*, (стр. 142), основанная, года три тому назадъ, въ Лифляндской губерніи, въ имѣніи Квелленштейнъ (при этой фабрикѣ имѣется и шерстопрядильня); фабрика эта, при 70 силахъ, 41 станкѣ механическомъ и 29 ручныхъ и при 600 рабочихъ, производитъ до 160,000 арш. сукна (пряжи камвольной 1,900 пудъ, на 123,000 руб. сер.). Гг. Клеменцемъ и Ле представлены сукна и сатины среднихъ сортовъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 25 к. Этими сортами они конкуррируютъ съ извѣстнымъ московскимъ

Digitized by Google

фабрикантомъ *Ив. Четвериковымъ* (стр. 142),—и, судя по представленнымъ суконамъ, надо надѣяться, къ будущей выставкѣ и догонятъ; сукна, дѣйствительно, хороши и добротны—но нѣтъ въ нихъ той полной доконечности, по которой узнаешь фабриканта болѣе стараго, болѣе опытнаго и привычнаго. Сукна г. Четверикова, только что вами помянутаго, помѣщаются рядомъ: имъ выставлены сорта средніе, отъ 1 р. 95 к. до 3 руб. сер. за аршинъ, и высокіе, до 4 руб. арш. Первыя изъ нихъ, можно сказать, первыя и на выставкѣ, первыя и въ Россіи; они пользуются вполнѣ заслуженною славою, что касается вторыхъ, т. е. высокихъ суконъ, то ими г. Четвериковъ старается догнать г. Вермана; старанія эти столь успѣшны, что г. Четверикова зовутъ московскимъ Верманомъ; и дѣйствительно, второе мѣсто въ высокихъ сортахъ, безспорно, принадлежитъ г. Четверикову. Подлѣ, на окнѣ, несовсѣмъ-то удобно, размѣстились произведенія одного изъ новыхъ московскихъ же фабрикантовъ, г. *Леве* (стр. 142). Фабрика этого экспонента основана въ 1855 году, въ Московской губерніи, въ сельцѣ Акатовѣ; имѣетъ десятисильную паровую машину и выработываетъ въ годъ разныхъ издѣлій на 80,000 руб. сер.; на выставку представлено нѣсколько кусковъ матерій для пальто и бурнусовъ, приготовленныхъ изъ козьяго пуха: издѣлія всѣ очень хороши; особенно нравятся пальто діагональ, темнаго цвѣта, и велюр-монтальякъ (по способу г. Монтальяка), сиреневаго; но всего болѣе заинтересовали насъ два куска, представляющіе своего рода новизну и конкуррентовъ, которымъ на выставкѣ мы не замѣтили (хотя и искали); это пальто діагональ отличающееся яркой искрой, отъ пущеннаго въ основу шелка, и велюръ (вигонь) цѣною 2 р. 25 к., слишкомъ дешевою для подобнаго рода матерій. Этотъ велюръ представляетъ много интереса: въ немъ до 25% бумаги, и между-тѣмъ ткань мягка, нѣжна такъ, что вы и не заподозрите этой бумаги; при тщательномъ разборѣ вы найдете только бумажную основу—въ этомъ

Digitized by Google

нѣтъ ничего новаго, но новость въ томъ, что бумага введена и въ утокъ, нитка котораго спрядена изъ смѣси шерсти и бумаги—а это не такъ-то просто и легко: это требуетъ особой подготовки хлопка, придавія его волокнамъ нѣкоторыхъ свойствъ, сближающихъ ихъ съ волосомъ. Мы не имѣемъ права излагать способа, употребляемаго г. Леве, хотя онъ намъ и извѣстенъ—тѣмъ болѣе, что, какъ мы слышали, онъ намѣренъ взять на него привиллегію; мы только обращаемъ вниманіе читателя на велюръ этого экспонента, представляющій интересную новость, тѣмъ болѣе заслуживающую этого вниманія, что въ ряду суконныхъ издѣлій новаго было мало, и очень мало. Намъ кажется—можетъ быть, мы и ошибаемся — что въ вопросахъ промышленныхъ важно не одно только улучшеніе продуктовъ извѣстныхъ, не одно только развитіе размѣровъ производства, уже укоренившагося, но столь же важны, скажемъ даже болѣе важны, новыя попытки, представители новыхъ продуктовъ, тѣмъ болѣе вызывающіе сочувствіе и уваженіе, чѣмъ слабѣе силы производителя, чѣмъ моложе начатое имъ поприще. Мы понимаемъ, что естественно увлекаться прежними заслугами, давно нажитою славой; но надо, ко благу промышленности, чтобъ это увлеченіе не давило, не отодвигало на второй планъ то, что возникло недавно, или возникаетъ вновь, съ ясными доказательствами новизны методовъ и ихъ самостоятельности; а велюръ г. Леве именно подходитъ подъ эту категорію.

Московская фабрика ейскаго 1-й гильдіи купца, г. *Гожина*, (стр. 143), также приняла участіе въ выставкѣ; фабрика эта находится въ Московской губерніи и уѣздѣ, при с. Михалковѣ; учреждена съ 1838 г., но прежде была только аппретурною, и только въ послѣдніе уже годы начала производить сукно, до 4,200 кусковъ въ годъ; рабочихъ на фабрикѣ 500 человѣкъ. Фабрика эта представила на выставку сукна чорныя, среднихъ сортовъ, отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 60 к., казимиры, сатины—непредставляющіе ничего особеннаго; насъ за-

Digitized by Google

няли гораздо болѣе цвѣтныя сукна этого экспонента, а именно алое, также средняго сорта, по 2 р. 55 к. аршинъ, весьма добротное и отлично крашенное. Прибавимъ, что фабрика г. Юкина по среднимъ сортамъ извѣстна въ Москвѣ. Г. *Пельтцеръ* (стр. 148.), (тоже ейскій 1-й гильдіи купецъ), московскій фабрикантъ, представилъ сукна чорныя и велюръ; фабрика его находится въ Богородскомъ уѣздѣ, въ с. Каблуковѣ; при ней и шерстопрядильня, рабочихъ до 200 человѣкъ, производство на 150.000 р. Сукно даже ниже средняго, отъ 1 р. 75 к. до 2 р.; велюръ въ 3 р. 50 к.; а у г. Леве, припомнимъ, въ 2 р. 25 к. — разница порядочная. Тутъ же помѣщена плетеная изъ плоскихъ шнуровъ матерія санктпетербургскаго басоннаго мастера *Льюнголма*— темная, съ красной вкрапиной, всего въ кускѣ 12 аршинъ, цѣна куска 135 р.; съ надписью на кускѣ: *продана*. Странная фантазія плести ткань изъ шерстяныхъ шнуровъ, обходящуюся, въ аршинѣ, въ такую высокую цѣну. Говорятъ, что въ этотъ кусокъ пошло 100,000 аршинъ снура? Хоть это и новость, и вещь, интересующая многихъ; но Богъ съ ней, серьезнаго мы ничего не нашли въ этой новости, неизвѣстно кѣмъ купленной.

Но вотъ выставка весьма крупныхъ московскихъ производителей, братьевъ *Гамешиныхъ* (стр. 18 и 143). Ихъ шерстопрядильная и суконная фабрика находится въ самой Москвѣ, по топливу столь неблагопріятной для фабричнаго дѣла; устроена съ 1851 года; паровыхъ силъ 32, механическихъ становъ 30, ручныхъ 321, рабочихъ обоего пола и разнаго возраста болѣе 1,000 человѣкъ (къ сожалѣнію, мы не знаемъ, есть ли при нихъ школа). Съ 1861 года введено камвольное пряденіе шерсти, на манеръ англійской, съ особою паровою машиною въ 60 силъ. Работается ежегодно до 23,000 кусковъ суконъ и другихъ издѣлій, на сумму 774,000 руб. Размѣры весьма большіе; товаръ, сколько намъ извѣстно, спрашивается бойко, пользуется отличной репутаціей; жаль, что мы ничего не

Digitized by Google

слыхали о школѣ, которую при 1,000 рабочихъ желать весьма естественно. Малолѣтнихъ при этой фабрикѣ считается 200 человѣкъ; $^1/_{10}$ процента съ оборотнаго капитала было бы слишкомъ достаточно для ихъ образованія, которое все-таки посодѣйствовало бы образованію общему, народному. Впрочемъ, надо сказать съ грустью, немногіе, и очень немногіе изъ нашихъ почтенныхъ соотечественниковъ, гг. фабрикантовъ, пользующихся малолѣтнимъ трудомъ, весьма дешево имъ обходящимся, думаютъ и вспоминаютъ о школахъ, о долгѣ христіанскомъ образовывать дѣтей, приносящихъ имъ пользы гораздо болѣе взрослыхъ рабочихъ; немногіе вѣрятъ, что съ этой святой заботой о ближнихъ должно сойдти на нихъ и на дѣла ихъ благословеніе Божіе.... Извините, читатель: я, кажется, уклонился отъ разсказа—и, задавъ себѣ вопросъ: есть ли у гг. Ганешиныхъ, при 200 малолѣтнихъ рабочихъ, школа — перешелъ къ общимъ и невеселымъ размышленіямъ. Многое бы хотѣлось сказать на эту тему, но надо торопиться.

Выставка гг. *Ганешиныхъ* весьма и весьма разнообразна, артикуловъ много: сукна отъ 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 50 коп. за аршинъ подъ сортъ среднихъ четвериковскихъ,— но должны уступить имъ первое мѣсто по цѣнѣ; сатины, казинеты, дрядедамы и проч. Фланель, кажется, составляетъ главную статью производства. Фланель гг. Ганешиныхъ, говорилъ мнѣ одинъ знакомый, для Украйны то же, что картофель для Петербурга: только подавай. Товаръ, дѣйствительно, хорошъ и добротенъ, но цѣны, сравнительно съ другими, какъ увидимъ ниже, высоки; не отзывается ли на нихъ московское мѣстоположеніе? Рядомъ съ гг. Ганешиными экспонируетъ тоже московской фабрикантъ, г. *Сафоновъ*; (стр. 143), фабрика находится въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, при селѣ Новоспасскомъ. Размѣръ ея небольшой: рабочихъ 150, приводится въ дѣйствіе водою, производитъ въ годъ до 2,000 кусковъ, на 100,000 руб. сер. Г. Сафоновъ пользуется репутаціею

Digitized by Google

фабриканта весьма добросовѣстнаго, имѣетъ свой магазинъ въ Москвѣ, и главнымъ образомъ для него и фабрикуетъ, отчего цѣны на его издѣлія, за устраненіемъ лишнихъ посредниковъ, весьма умѣренны; такъ, въ сукнахъ въ 1 руб. 90 коп. аршинъ, при равномъ достоинствѣ, онъ оставляетъ позади себя гг. Ганешиныхъ, но, зато, въ этомъ отношеніи его обгоняетъ, какъ увидимъ, г. Поповъ. (стр. 154). Выставка г. Сафронова весьма разнообразна, хотя всего производится понемногу; есть разные трико, сатины, драпъ и проч.

Но вотъ выставка произведеній также весьма-крупнаго московскаго фабриканта, *Семена Алексѣева* съ братьями (стр. 18 и 144). Фабрика находится въ Москвѣ, близъ Андроніева монастыря—почему фабриканты эти, для отличія отъ другихъ Алексѣевыхъ, которыхъ въ Москвѣ много, извѣстны въ народѣ подъ названіемъ андроніевскихъ или суконныхъ. Цифры, касающіеся этой фабрики, сколько намъ извѣстно, весьма значительны. Рабочаго народа болѣе 300 человѣкъ, если не вся тысяча; годовой оборотъ доходитъ до мильона. Выставка этого фабриканта весьма разнообразна и богата; представлены: мезерицкія сукна (кяхтинскія), цвѣтные драдедамы, для Кяхты же драдедамы обыкновенные, фланели, трико и проч. Насъ всего болѣе заинтересовали мезерицкія сукна и драдедамы; скажемъ о нихъ нѣсколько словъ. Сукна мезерицкія, масловскія, кяхтинскія—это все синонимы—все цвѣтныя, алыя, желтыя, голубыя и др. цвѣтовъ, сукна, производимыя для торговли съ Китаемъ. Названія *мезерицкія* и *масловскія*, какъ говорятъ, произошли отъ двухъ мѣстечекъ въ Силезіи (пишутъ, что Мезерицъ есть и въ Польшѣ): Мезерицъ и Масло, производившихъ нѣкогда сукна для Китая, шедшія транзитомъ чрезъ Россію. Пихлау и Хлѣбниковъ, какъ намъ сказывали, были первые, начавшіе работать этого рода товаръ для Кяхты; имя Хлѣбникова уже исчезло въ суконномъ производствѣ, Пихлау тоже; фамилія эта имѣетъ теперь бумагопрядильню, и ей (фамилія) русская промышленность

Digitized by Google

много обязана: Пихлау первый началъ, для казны, производство камлотовъ; Пихлау первый началъ работать плисы— Пихлау начиналъ, многое, и какъ-только, по его примѣру, производство водворялось въ Москвѣ, онъ оставлялъ его и принимался за другое. Такія имена надо вспоминать съ благодарностью. Но это мимоходомъ; кяхтинскія сукна гг. Алексѣевыхъ высокой доброты, цѣна 62 р. за кусокъ въ 25 аршинъ, что составитъ съ небольшимъ 2 р. 47 к. за арш. Но этотъ товаръ имѣетъ еще конкурентовъ, и очень опасныхъ, на выставкѣ. Не то должно сказать о кяхтинскихъ драдедамахъ, всѣхъ возможныхъ яркихъ цвѣтовъ, въ $2^1/_2$ аршина ширины, цѣною 1 р. 70 к. за аршинъ. Запнувшись объ этихъ драдедамахъ, должны сказать, что они созданы г. Алексѣевымъ; имъ пріучены къ нему жители Поднебесной Имперіи, нашедшіе въ болѣе легкой ткани большія удобства для извѣстнаго времени года, считающіе этотъ драдедамъ щегольствомъ; и дѣйствительно, ткань такъ нѣжна, такъ легка, такъ чисто и живо окрашена. Въ производствѣ этого рода суконъ гг. Алексѣевы нетолько первые, но единственные фабриканты, нетолько въ Россіи, но, сколько намъ извѣстно, въ цѣломъ мірѣ. Мы засмотрѣлись на одинъ кусокъ превосходнаго алаго цвѣта; весь хазовый конецъ былъ украшенъ золотыми полосками и разными золотыми же узорами: это, говорятъ, неизбѣжная уступка китайскому вкусу, дотого постоянному, что нельзя измѣнить числа полосокъ: иначе, китаецъ заподозритъ, что это другой товаръ. Надъ этими полосками мы замѣтили еще: орла не орла, птицу, не птицу, а какое-то миѳологическое изображеніе—какъ-бы двукрылое, двуглавое; ясно, подражаніе орлу—видно гг. Алексѣевы не имѣютъ орла на своихъ издѣліяхъ—странно.

Рядомъ съ выставкой гг. Алексѣевыхъ помѣщены произведенія одной изъ старѣйшихъ суконныхъ фабрикъ, гг. *Высоцкихъ* (стр. 144). Фабрика находится въ Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, на р. Могаѣ, и устроена въ 1822 году;

Digitized by Google

размѣръ не крупный: выработываетъ до 3,000 половинокъ. Выставлены драпъ, черный и синій, и тѣхъ же цвѣтовъ сукна—отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 20 к. цѣною. Изъ суконъ чорныя весьма удовлетворительны. Торговый домъ *Александрова* и сыновей (стр. 144) представилъ армейскія сукна. Производитель этотъ, пользующійся извѣстностію, имѣетъ двѣ фабрики — одну въ Москвѣ, другую въ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, при сельцѣ Троицкомъ; рабочихъ 400 человѣкъ, производитъ 300,000 аршинъ разнаго сукна, на 250,000 руб. сер. Выставлено сукно сѣрое (74 к. арш.) чорное (83 к.), темнозеленое и сѣросиневатое (рейтузное) по 1 р. 7 к. Сукна весьма добротны, особенно черное, которому дана сильная валка, такъ что едвали возможна, правильнѣе выгодна, поставка по 83 к. за аршинъ, цѣнѣ весьма умѣренной, сукна такой высокой плотности. Но чорное сукно имѣло сильныхъ конкурентовъ, если не по сильной валкѣ, то по другимъ качествамъ, тогда какъ сукно сѣросиневатое конкурентовъ не имѣло. Цѣна этого сукна 1 руб. 7 коп.; оно превосходно по цвѣту и добротности, и заслуживаетъ полнаго вниманія. Кстати о сукнѣ армейскомъ. Рядомъ съ произведеніями г. Александрова помѣщены сукна г. *Селиверстова*—на наши глаза, составляющіе самый замѣчательный предметъ въ выставкѣ суконъ.

XIV.

Я знаю, что уже наскучилъ вамъ сукнами. Не будучи знатоками этого товара, вы привыкли покупать, вѣря продавцу или вашему портному; я понимаю, что для васъ мало интереса въ сравненіи различныхъ русскихъ, рижскихъ, лифляндскихъ, эстляндскихъ и другихъ суконныхъ фабрикантовъ.... Я понимаю все это очень хорошо, мой любезный читатель: Гдѣ вамъ, занятымъ разными житейскими разно-

Digitized by Google

стями, до сравненія, до опредѣленія промышленнаго положенія того или другаго производителя? Вы охотно переплатите четвертакъ, и даже болѣе, на аршинъ, лишь бы кончить скорѣе, дорожа вашимъ спокойствіемъ, вашимъ временемъ— можетъ быть, гораздо менѣе производительнымъ въ данный періодъ и при данныхъ условіяхъ. Но мы, люди сторонніе отъ всѣхъ этихъ условій, мы, свободные, по-крайней-мѣрѣ въ настоящій моментъ, отъ разныхъ житейскихъ уступокъ, смотримъ на суконное дѣло въ Россіи съ болѣе серьезной точки зрѣнія. Мы отрѣшаемся отъ личныхъ мелочей, и признаемъ высокое значеніе этой отрасли промышленности, почти вытѣснившей сукна заграничныя, или оставившей ихъ для весьма ограниченнаго кружка, одѣвшей все среднее сословіе, значительную часть сословія выше средняго и нѣкоторую часть сословія ниже послѣдняго въ сукно русскаго приготовленія, сдѣланнаго изъ русскихъ же матеріаловъ. Весьма немудрено, что слова наши о выставкѣ русскихъ суконъ покажутся скучны, монотонны; какъ быть: винимся, что, излагая ихъ, имѣемъ въ виду нестолько посѣтителя выставки, сколько самихъ экспонентовъ. Мы для нихъ люди сторонніе, мало или вовсе незнакомые, мы не члены коммиссіи, экспертировавшей предметы ткачества шерсти, соображавшей и объемъ производства, и древность существованія, и всѣ предшествующіе лавры: мы простые передатчики того впечатлѣнія, которое сдѣлали на насъ представленные предметы. Мы очень легко можемъ ошибаться—въ чемъ и просимъ извиненія—но мы передаемъ, во всякомъ случаѣ, то, что чувствуемъ.

На чемъ, бишь, мы остановились въ разсказѣ нашемъ о сукнахъ? Кажется, на выставкѣ г. Александрова. За нимъ слѣдуетъ экспонентъ, по нашему мнѣнію, преимущественно предъ другими заслуживающій вниманія — это суконный фабрикантъ, г. *Селиверстовъ*, преемникъ г. Протопопова. Фабрика г. Селиверстова находится Симбирской губерніи, Кор-

Digitized by Google

сунскаго уѣзда, въ селѣ Сергіевскомъ (Ивановскомъ Румянцовѣ тожъ); она переработываетъ ежегодно отъ 40 до 50 тысячъ пудовъ шерсти. Мы позволимъ себѣ сообщить объ этой фабрикѣ нѣсколько подробностей, которыя, можетъ быть, будутъ небезъинтересны для другихъ гг. русскихъ фабрикантовъ: щипка шерсти производится, отчасти, руками, а большею частію на двадцати трехъ цилиндрическихъ щипальныхъ машинахъ; для кардованія имѣется пятьдесятъ два аппарата; прядильныхъ машинъ ровничныхъ 28, уточныхъ 24, основныхъ 86, въ шестьдесятъ веретенъ каждая. Ткацкихъ ручныхъ становъ 250, механическихъ 42; рабочихъ 1,400 человѣкъ, по большей части вольнонаемныхъ. При фабрикѣ имѣется: мойка лѣтняя на 500 человѣкъ, зимняя на сто, и при ней сушильня на 50 пудовъ шерсти и вѣшалы для 5,000 пудовъ шерсти, развѣшиваемой разомъ; сверхъ того нижеслѣдующія заведенія: заводъ свѣчной, клеевой, мыльный, поташный, маслобойный, кожевенный, для кардъ, лентъ и обуви рабочихъ, заводъ кардовый, чугуно-плавиленный, заводъ для выдѣлки сыромятныхъ кожъ. При всѣхъ этихъ учрежденіяхъ имѣется плантація красильныхъ травъ: серпіи, вайды и червы, и при нихъ обширные огороды для рабочихъ; затѣмъ, далѣе, при фабрикѣ находится больница на двѣсти кроватей, аптека, училище, въ которомъ, по ланкастерской методѣ, обучается мальчиковъ и дѣвочекъ до 500 человѣкъ.

Вотъ, им. гг., какія есть фабрики на Руси православной, и гдѣ же? Не въ Москвѣ, не въ Петербургѣ, а гдѣ-то въ Симбирской губерніи. И не забудьте—заводы свѣчной, мыльный, поташный, клееваренный—все это не отдѣльныя отрасли промышленности, а тѣсно связаны съ суконнымъ производствомъ, ему содѣйствуютъ; а больница, аптека, школа? Многіе ли изъ нашихъ первоклассныхъ петербургскихъ, московскихъ, рижскихъ, лифляндскихъ, эстляндскихъ и пр. фабрикъ рѣшатся поставить себя въ одинъ уровень съ фа-

Digitized by Google

брикой г. Селиверстова, не по производимому издѣлію, но по гармоніи производства, назначенію его въ мѣстномъ краѣ? Да — все, что мы признаемъ первокласнымъ, перворазряднымъ, должно смириться передъ фабрикой Корсунскаго уѣзда, скромно представившей четыре половинки, не безъ затрудненій попавшія на выставку, потребовавшія хлопотъ, упрашиваній, удостовѣреній—несмотря на то, что эти половинки составили, для знатоковъ, истинное украшеніе выставки, образцы, къ которымъ надо стремиться. Было бы очень мило, еслибъ ихъ не приняли. Видите, путешествуя изъ Симбирска — путь до Питера неблизкій, онѣ запоздали нѣсколько. Изъ этихъ четырехъ половинокъ, мы остановимъ читателя на двухъ особенно. Одна изъ нихъ чорное армейское сукно, въ 1 р. 5 к. за аршинъ — но какое сукно! Оно бьетъ всѣхъ остальныхъ экспонентовъ: добротность, мягкость, нѣжность таковы, что трудно вообразить себѣ солдата въ сукнѣ подобнаго рода. Кончено, 1 р. 5 к. — цѣна, нѣсколько высшая противъ другихъ экспонентовъ, но высшая, не помню, на 10, на 15 копеекъ—за то достоинство сукна далеко выше этой разницы, а надо думать, что при большомъ заказѣ г. Селиверстовъ еще скинетъ до 5%. Мы ничего не позволимъ сказать себѣ о пожеланіяхъ подобнаго сукна русской арміи; по думаемъ, что еслибы англичане и французы, а очень можетъ быть и нѣмцы, имѣли бы случай познакомиться съ чорнымъ армейскимъ сукномъ г. Селиверстова, навѣрное, они сдѣлали бы ему огромные заказы. Другая половинка этого фабриканта—сукно верблюжье, нѣжное, мягкое, прочное, мало еще оцѣненное у насъ, въ Россіи. Мы слышали отъ кого-то, что верблюжьи сукна непрочны, что пальто изъ нихъ износилось въ шесть недѣль; не знаемъ, что это за верблюжье сукно; знаемъ, только что репутація этого сукна со всѣмъ другая, что его считаютъ сукномъ почти непзносимымъ. Не было ли это пальто про-

Digitized by Google

стымъ подражаніемъ сукну верблюжьему? Не было ли простымъ сукномъ, подкрашеннымъ въ цвѣтъ верблюжій!

Но довольно о выставкѣ суконъ г. Селиверстова; достаточно и сказаннаго, чтобы понять ихъ значеніе въ русскомъ суконномъ дѣлѣ—пойдемте далѣе: экспонентовъ остается еще много. Подлѣ г. Селиверстова помѣщается выставка московскаго фабриканта (Звенигородскаго уѣзда, при сельцѣ Ивановскомъ), г. *Цурикова* (стр. 144). Выставлены сукно, драдедамъ, сатинъ, драпъ; сукно отъ 1 р. 35 к. и до 2 р. 95 к. близко къ сукну Четверикова и выше сукна, тѣхъ же цѣнъ, гг. Ганешиныхъ; въ этой выставкѣ особенно замѣтны брючные сатины и драдедамы. А вотъ подлѣ, на окнѣ, расположены издѣлія фабрики *Елизаветы Ивановны Соколовой* (стр. 208). Фабрика этой экспонентши находится въ Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда, при г. Михневѣ, имѣетъ 25-ти-сильную паровую машину, 440 рабочихъ, въ томъ числѣ 90 малолѣтнихъ (а есть ли школа?) и выработываетъ ежегодно до 7,000 кусковъ, на сумму 250,000 р. Этой фабрикой представлены разнообразные продукты: сатины, сукна, драдедамы и пр.; насъ заинтересовали особенно сукна низкихъ сортовъ, отъ 1 р. 15 к. и до 2 р. за аршинъ. Этими низкими сортами г-жа Соколова стоитъ выше всѣхъ другихъ экспонентовъ; она, т. е. Елизавета Ивановна, бьетъ всѣхъ своими дешевыми суконами, какъ говоритъ одинъ мой знакомый, большой знатокъ въ суконномъ дѣлѣ. И дѣйствительно, сукна такъ хороши, такъ отлично отдѣланы, что, глядя понаружи, вы дадите имъ гораздо большую цѣну. Все это прекрасно, Елизавета Ивановна! Дай вамъ Богъ успѣха и возможно большаго запроса, желаемъ искренно, отъ всего сердца, но у васъ работаетъ 90 малолѣтнихъ, а есть ли у васъ для нихъ школа? Если нѣтъ, то, ради вашего добраго, впечатлительнаго женскаго сердца, заведите ее поскорѣе, и Богъ наградитъ васъ сторицею!

Далѣе слѣдуютъ продукты фабрики *Четверикова,* (стр. 142

Digitized by Google

я 144), находящейся, или состоящей, говоря языкомъ офиціальнымъ, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, при деревнѣ Щолковѣ. Фабрика эта устроена съ 1852 г.; кромѣ водяной силы, имѣетъ 20 паровыхъ силъ; рабочихъ мужчинъ 215, женщинъ 110, малолѣтнихъ 70 (а есть ли школа?); ежегодно вырабатываетъ до 6,670 кусковъ сукна и другихъ тканей, на сумму до 400,000 р.с ер. (Можно бы завести школу!). Представлено сукно черное и синее, отъ 1 р. 50 к. аршинъ до 2 р., дранъ и сатинъ. Сукно очень хорошее, едвали не выше гг. Ганешиныхъ, но уступающее имъ по цифрѣ производства. Г. *Жукова*, (стр. 145), имѣющій фабрику въ Москвѣ, рабочихъ до 220 человѣкъ, и производящій товаровъ на сумму до 200,000 р. сер. (чуть не тысяча на рабочаго), представилъ сукна и сатины. Сукна его, сортовъ невысокихъ, отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 40 к. аршинъ, весьма хороши и опять таки выше суконъ (сравнительно по цѣнѣ) гг. Ганешиныхъ; такъ намъ показалось, по крайней мѣрѣ, по тщательномъ сравненіи. А вотъ рядомъ замѣчательный производитель, тоже московскій фабрикантъ, г. *Носовъ*, съ братьями (стр. 145). На фабрикѣ его, находящейся въ Москвѣ, считается 1,212 мужчинъ, 212 женщинъ и 177 малолѣтнихъ. Цифры эти мы заимствуемъ изъ каталога, въ которомъ о школѣ ничего не упоминается, не смотря на крупную цифру потребляемаго фабрикою дѣтскаго труда. А можетъ быть, школа и имѣется, только забота въ офиціальномъ сообщеніи: *истинная добродѣтель*, говорятъ, *скромна*. Гг. Носовы представили сукна, трико, драдедамы, сатины, фланели, салфетки, и пр. и пр. Ихъ выставка весьма разнообразна, и останавливаетъ вниманіе посѣтителя по цвѣтному сукну, весьма хорошо окрашенному, но невысокаго качества, по 70 коп. за аршинъ; правда, дешево, зато и просвѣтъ сукна великъ, точно рѣдина. Тѣмъ не менѣе, этимъ товаромъ гг. Носовы ведутъ торговлю съ Кяхтой. Но гораздо болѣе алаго сукна заинтересовала насъ фланель, гг. Носовыхъ, и хотя она уступаетъ нѣсколько, и то весьма немного,

Digitized by Google

фланели гг. Ганешиныхъ, за то дешевле по цѣнѣ 20 коп. въ аршинѣ, а это достоинство большое. Рядомъ, на окнѣ, издѣлія г. *Головинскаго*, (стр. 208), изъ Кіева; но мы встрѣтимся еще съ ними нѣсколько далѣе, и тогда поговоримъ подробнѣе. Слѣдующій экспонентъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *фонъ-Вендрихъ* (стр. 145),—чинъ, конечно, на выставкѣ излишенъ; но мы буквально слѣдуемъ каталогу, который, въ свою очередь, буквально слѣдовалъ объявленіямъ, поданнымъ гг. экспонентами. Имъ представлены сукна армейскія—черныя, темнозеленыя, малиновыя и желтыя. Цѣна черныхъ 1 р. сер. за аршинъ—а какъ далеко отстаютъ они отъ сукна г. Селиверстова! (разница на 5 коп. въ аршинѣ). Сукна цвѣтныя хороши, но, какъ мы слышали, крашены у гг. Бабкиныхъ; слѣдовательно, цвѣтъ—не принадлежность фабрики; а фабрика г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Вендриха находится въ Орловской губерніи, въ Болховскомъ уѣздѣ.

Но вотъ великолѣпная выставка суконъ, какъ говорятъ, гг. *Бабиковыхъ*, и какъ гласитъ каталогъ, почетныхъ гражданокъ *Маріи Матвѣевой* и *Капиталины Петровны Бородиной* (стр. 145). Фабрика, ихъ производящая, извѣстна подъ названіемъ Купавинской, отъ с. Купавны (Московской губерніи, Богородскаго уѣзда), и есть одна изъ самыхъ старѣйшихъ въ Россіи: ей считаютъ болѣе ста лѣтъ; рабочихъ на фабрикѣ болѣе тысячи; сумма производства въ 1853 году была 419,000 руб. серебр. и, безъ сомнѣнія, къ настоящему времени еще болѣе значительна. Купавинская фабрика представила мезерицкія и гвардейскія сукна; первыя изъ нихъ, превосходнаго достоинства и столь же превосходныхъ цвѣтовъ, пользуются давнишнею уже славою и стоятъ въ первомъ разрядѣ въ кяхтинской торговлѣ. Китаецъ, покупая или вымѣнивая сукно мезерицкое, требуетъ непремѣнно *бабку*, т.-е. сукно фабрики Бабкиныхъ — сукна другихъ производителей онъ расцѣниваетъ ниже; какъ интересный примѣръ этой расцѣнки можемъ привести самыя послѣднія вѣсти изъ Кяхты:

Digitized by Google

оттуда пишутъ, что запросъ на сукно очень порядочный, и что китайцы даютъ за сукно П. Бабкиныхъ 28 ланъ, гг. Алексѣевыхъ 26, г. Тюляева 22. Но вотъ новость, весьма любопытная и важная, дѣлающая высокую честь произведеніямъ Купавинской фабрики: на мезерицкія ея сукна, на-дняхъ явился запросъ изъ Лондона; мы сами читали депешу отъ 18-го іюня, въ которой спрашивается о цѣнахъ по различнымъ цвѣтамъ. Дай Богъ, чтобъ дѣло это состоялось и проложило новую дорогу къ сбыту нашихъ суконныхъ произведеній. Говорятъ, что мезерицкія сукна понадобились англичанамъ также для торговли съ китайцами; сами же они ихъ невыдѣлываютъ, за непмѣніемъ среднихъ сортовъ шерсти.

Сукнами Купавинской фабрики заканчивается длинный рядъ суконныхъ издѣлій, расположенныхъ вдоль свѣтовой стѣны; намъ остается теперь посмотрѣть на то, что размѣщено по отдѣльнымъ столамъ и вдоль перилъ хоръ.

Кіевскій фабрикантъ, г. *Головинскій* (стр. 208), представилъ весьма разнообразную коллекцію своихъ произведеній; часть ихъ помѣщена на окнѣ. Это одѣялы, платки, сукна, трико, сатинъ и пр.; есть велюръ и другія дамскія матеріи; товаръ вообще отличный, но цѣны, по сравненію съ другими, показались намъ нѣсколько высокими. Фабрика г. Головинскаго находится въ Кіевской губерніи, Каневскомъ уѣздѣ, въ м. Стеблевѣ; приводится въ дѣйствіе водою и паровою машиною, въ 30 силъ, и вырабатываетъ въ годъ 2,400 кусковъ сукна и другихъ тканей. Но вотъ произведенія московской фабрики *Пельцера Армана и Комп.* (стр. 209), заслуживающія особеннаго вниманія, если только мы ихъ дѣйствительно такъ поняли. Выставлены сукно чорное въ 1 р. 45 к. арш., драпъ въ 2 руб. арш. и сатины въ 2 руб. 25 коп. до 2 руб. 50 коп. Сукна эти, какъ видите, сортовъ невысокихъ, и ничего особеннаго не представляли бы, еслибы подъ ними не лежали мѣшки шерстяныхъ лоскутьевъ и образцы выра-

Digitized by Google

ботанной изъ нихъ шерсти; присутствіе этихъ предметовъ заставляетъ думать, что сукна, драпъ и сатины сдѣланы изъ матеріала, бывшаго, до сихъ-поръ, почти браковымъ, и нельзя, въ этомъ случаѣ, не отдать полной справедливости за это полезное нововведеніе фабрики гг. Пельцера и Комп. Но нельзя не замѣтить, въ то же время, что товаръ этого фабриканта, сравнительно съ другими, вовсе недешевъ: цѣна такая же, какъ-будто сукно сдѣлано прямо изъ шерсти, а не изъ обрывковъ. Желательно, чтобы дешевизна матеріала отражалась и въ произведенномъ изъ него товарѣ, тѣмъ-болѣе, что на этотъ разъ, отъ сукна, сатина и пр. нельзя ожидать сполна той прочности, которую имѣли бы они, бывъ сработаны изъ свѣжей шерсти. Намъ могутъ замѣтить, что расщипка шерстяныхъ обрывковъ обходится дорого, что велика потеря и т. п.; но если шерсть изъ обрывковъ не дешевле, такъ нечего объ ней и хлопотать. Фабрика гг. Пельцера, Армана и Комп. находится въ Богородскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Соболевѣ; рабочихъ около 180 человѣкъ; вырабатываетъ до 2,000 кусковъ, на сумму 125,000 руб. сер.

Произведенія гродненскаго фабриканта г. *Бухольца* (стр. 208), фабрика въ Бѣлостокѣ, основана съ1837 г., имѣетъ 250 рабочихъ и производитъ въ годъ на 110,000 руб. сер.), помѣщены рядомъ: это трико и ратинъ; первое, особенно зимнее,—весьма-хорошо и подражаетъ Верману. Старинный гродненскій фабрикантъ, *фон-Цахертъ* (стр. 147), представилъ довольно разнообразную коллекцію суконъ, трико и пр., въ которой особенно хорошъ, по отдѣлкѣ, ратинъ (цѣна 4 р. за арш.); заслуживаетъ вниманія и превосходный драпъ и рубчатыя пальтовыя матеріи, весьма высокаго достоинства. Сукна г. *Онерта* (стр. 208), (фабрика въ Бѣлостокѣ) подходятъ къ среднимъ четвериковскимъ, но ниже ихъ.

Digitized by Google

XV.

Намъ немногое уже осталось договорить о выставкѣ суконныхъ товаровъ—остается не болѣе восьми экспонентовъ; изъ нихъ четверо сряду изъ Черниговской губерніи: это гг. *Кубаревъ,* (стр. 153) *Исаевъ,* (стр. 147) *Миклашевскій* (стр. 146) и *Степунинъ* (стр. 146)—это все клинцовцы, какъ говорятъ москвичи (отъ посада Клинцы, Суражскаго уѣзда), хотя фабрика г. Миклашевскаго въ Стародубскомъ уѣздѣ. Эта фабрика старинная, основана въ 1816 году, рабочихъ считаетъ 250 человѣкъ, имѣетъ 25 сильную паровую машину и выработываетъ до 37,000 аршинъ сукна и другихъ тканей, до тысячи штукъ одѣялъ, всего на сумму 75,000 руб. сер. Представленныя издѣлія разнообразны, всѣ крашены—это общій клинцовскій характеръ—въ шерсти, а не въ полотнѣ, какъ дѣлаютъ фабриканты московскіе; всѣ издѣлія весьма добропорядочны, и особенно фланели. Къ общему характеру черниговскихъ суконныхъ произведеній должно отнести и то, что въ нихъ преобладаетъ сѣрый цвѣтъ—сѣрое сукно, сѣрый драдедамъ, сѣрая фланель и т. п. Этотъ характеръ отзывался и въ выставкѣ г. Исаева, одного изъ первоклассныхъ фабрикантовъ Черниговской губерніи; въ ряду своихъ соотчичей онъ занималъ первое мѣсто и на выставкѣ, какъ по разнообразію издѣлій, такъ и по достоинству ихъ. Сукна его, доходившія до 2 р. 80 к., были очень хороши, и конкуррировали съ четвериковскими и вермановскими—но болѣе высокіе и дорогіе (до 3 руб. за аршинъ) уступали и тѣмъ и другимъ. Фабрика г. Исаева (Суражскаго уѣзда, въ колоніи Новыхъ Мезеричахъ) весьма почтенная; основанная съ 1834 года, она считаетъ 570 человѣкъ рабочихъ, приводится въ дѣйствіе водою, проведенною по каналамъ къ приводамъ, и 26-сильною паровою машиною; при фабрикѣ находится шерстопрядильная на 1830 веретенъ; сукна выдѣлывается въ годъ на 250,000 р. сер.

Digitized by Google

Г. Степунинъ, фабрикантъ еще болѣе крупный, конкуррировалъ съ г. Исаевымъ, по сортамъ, разнообразію, цѣнамъ; словомъ, во всемъ здѣсь было то же самое. Но размѣры производства г. Степунина нѣсколько больше; фабрика его, учрежденная въ 1832 году (въ пос. Клинцахъ), приводится въ дѣйствіе двумя паровыми машинами, въ 45 силъ обѣ; рабочихъ 765 человѣкъ; выдѣлываетъ въ годъ 145,000 арш. сукна и др. тканей, на сумму 300,000 руб. сер. Наконецъ, изъ черниговскихъ фабрикантовъ, г. Кубаревъ (фабрика въ Клинцахъ) представилъ среднія сукна, до 2 р 50 к. за аршинъ.— Бѣлостокскіе суконные товары имѣли представителя въ фирмѣ г. *Моесъ* и Комп. (стр. 146, 171 и 192). Этой фирмой выставлены касторъ, ратинъ, брючныя матерія и пр. и пр. Выставка обширна и разнообразна; издѣлія весьма хороши и цѣны невысоки. Насъ заинтересовали въ особенности легкія трико, близкія къ вермановскимъ. А вотъ и издѣлія варшавскаго экспонента, хорошо знакомыя въ Россіи, г. *Фидлера* (стр. 209). Фабрика его, близъ Калиша, основана въ 1824 г.; дѣйствуетъ вода и 50-сильная паровая машина; рабочихъ 600 человѣкъ; ткацкихъ становъ 110, въ томъ числѣ 42 механическихъ. Выставка этого экспонента весьма разнообразна, и близка къ выставкѣ г. Вермана; всѣ издѣлія очень высокаго достоинства; но что особенно поразило насъ—это крайне низкія, сравнительно, цѣны. Нужно сказать, что въ выставкѣ суконъ вообще, сколько мы понимаемъ это дѣло, всѣ цѣны объявлены настоящія, т.е. тѣ, по которымъ можно получать ихъ въ ближайшихъ къ фабрикѣ магазинахъ. У г. Фидлера цѣны такъ рѣзко болѣе умѣренны противу другихъ гг. экспонентовъ, что мы не знаемъ, право, что и думать; не означаютъ ли онѣ чисто стоимость фабричную, безъ наложенія всякаго процента въ пользу производителя? Такъ надо думать, по крайней мѣрѣ.

Издѣлій г. *Литтауса*, изъ Абосской губерніи, въ каталогѣ не значится; судя по выставкѣ, онъ производитъ низкія сорта суконъ, до 1 р. 60 к. сер., которые еще порядочны;

Digitized by Google

но между ними лежали сукна и въ 4 рубля: ихъ нельзя сравнить нетолько съ вермановскими, но и четвериковскими—да и къ чему было хлопотать о сукнѣ высокомъ, когда все производство, какъ видно, приспособлено для сортовъ дешевыхъ. Предпослѣднимъ представителемъ сукна на хорахъ выставки состоитъ санктпетербургскій фабрикантъ, г. *Торнтонъ* (стр. 146); фабрикантъ извѣстный, производящій на 200,000 руб. сер. товара и считающій до 450 человѣкъ, занятыхъ его дѣломъ. Выставка этого экспонента разнообразна: ратинъ, драпъ, трико, драдедамъ и пр., одѣяла байковыя и платки. Но пересматривая эту выставку, нельзя не вспомнить г. Головинскаго (изъ Кіева) и не признать, по сличенію доброты, вкуса, цѣнъ и прочихъ принадлежностей критики, кіевскаго производителя сильнообѣжавшимъ петербургскаго. Послѣдняя, по счету, группа суконъ принадлежала г. *Штиглицу* (стр. 146), Его фабрика, находящаяся въ Санктпетербургской губерніи, Ямбурскаго уѣзда, близъ Нарвы, основана въ 1845 году, имѣетъ 30 механическихъ и 100 ручныхъ становъ, 600 человѣкъ рабочихъ, производитъ до 6,000 кусковъ сукна, на сумму 500,000 руб. сер. Въ его издѣліяхъ стоитъ на первомъ планѣ сукно сѣрое и синесѣрое, неимѣющее конкурентовъ на выставкѣ; все остальное, какъ ни разнообразно оно, уступаетъ г. Верману и даже другимъ; въ добавокъ, цѣны (по сравненію) далеко неумѣренны.

Вотъ и все, т.-е. всѣ сукна, драдедамы, трико, фланели и разныя разности, изъ шерсти производимыя и представленныя на выставку. Слава Богу, мы прошли ихъ; это было дѣло нелегкое, и для васъ, конечно, болѣе скучное, чѣмъ веселое. Но прежде, чѣмъ мы простимся съ этими монотонными суконами и ихъ варіяціями, скажемъ еще нѣсколько словъ заключительныхъ. Начнемъ съ того, что какъ ни дурно размѣщены сукна, все-таки выставка ихъ представляетъ что-то цѣлое, полное, собранное въ одномъ мѣстѣ; а это очень облегчаетъ сравненіе и всѣ извлекаемые изъ него выводы. Мы слышали,

Digitized by Google

что распредѣленіемъ тканей завѣдывалъ г. Шереръ, знакомый со многими выставками русскими и иностранными; и мы ему очень признательны за то, что онъ сохранилъ для суконъ эту общность, эту цѣлость, такъ дорогую для посѣтителя. Это нашъ первый выводъ. Второй выводъ тотъ, что въ выставкѣ суконъ приняли участіе далеко не всѣ русскіе производители; но тѣмъ неменѣе сукна явились, на нынѣшней выставкѣ, едвали не самыми представительными по числу экспонентовъ; ихъ перещеголяли развѣ рояли и піанино, на которыя постоянно наталкивается посѣтитель, почти во всѣхъ залахъ. Третій выводъ тотъ, что выставка суконъ выражаетъ осязательно живую конкуренцію: одинъ старается догнать или обогнать другаго; эту конкуренцію трудно выразить словами, но она ясна, понятна при осмотрѣ того, что представлено каждымъ экспонентомъ, и при сравненіи близкихъ, однородныхъ между собою предметовъ. Насъ эта конкуренція радуетъ: конкуренція признакъ жизни; а гдѣ жизнь, тамъ нѣтъ застоя; а гдѣ нѣтъ застоя, тамъ есть движеніе впередъ.... Далѣе, выставка суконъ указала намъ, какъ мало еще понято, въ нашей промышленности раздѣленіе труда. Вы видите, что производитель низкихъ сортовъ, составляющихъ основу производства и его личнаго благссостоянія, тянется за другими, и хотя въ меньшихъ размѣрахъ, а все-таки работаетъ сукно дорогое, четырехърублевое, тѣмъ неменѣе плохое. Богъ знаетъ, какъ объяснить себѣ эту странность: оптовые ли торговцы требуютъ отъ одного фабриканта разнообразнаго сортимента, или, просто, амбиція толкаетъ дѣлать то, хоть бы въ миніатюрѣ, что другой дѣлаетъ—сказать трудно. А жаль: если неподходящій сортъ работается фабрикантомъ, значитъ и сбывается; покупаетъ же его посредникъ между производителемъ и потребителемъ, которому, какъ видно, удобнѣе закупить у одного, чѣмъ ходить и искать товаръ у пятерыхъ; а платится потребитель, покупающій за дорогую цѣну сукно плохое, но, за то, отлично нахваливаемое. Впрочемъ, тутъ такая каинтель, какъ выра-

Digitized by Google

жается одинъ мой пріятель, что разсказывать о ней было бы слишкомъ долго. Наконецъ, можно сдѣлать еще одинъ выводъ изъ выставки суконъ и имъ подобныхъ матерій: эта выставка представила нѣсколько интересныхъ новостей, а именно: идеалъ армейскаго сукна г. Селиверстова, полубумажный велюръ г. Леве, кяхтинскіе дрядедамы гг. Алексѣевыхъ, сукна изъ разныхъ остатковъ, Пельцера; мы умалчиваемъ о дорогой ткани изъ шнурковъ, Льюнгбома, такъ какъ не находимъ эту новость ни практичною, ни доступною потребленію.

Но хоры—вы не забыли ли, читатель, что мы на хорахъ первой залы выставки—далеко еще не кончены. Вотъ виднѣется длинный рядъ тканей легкихъ, цвѣтныхъ, узорныхъ, по преимуществу узорныхъ и по преимуществу предназначенныхъ служить прелестному полу, въ разныхъ сферахъ его житейской обстановки; а какова бы ни была эта обстановка, полъ, нами упомянутый, все-таки остается прекраснымъ. Мануфактурная промышленность отлично понимаетъ это, и придумала столько цвѣтовъ, тѣней и оттѣнковъ, столько узоровъ, сочетаній и расположеній, что строгимъ цѣнителемъ подобнаго рода произведеній должна бы быть непремено женщина. И если мы, не сопричисленные къ этому роду, позволяемъ себѣ рѣчь о произведеніяхъ, не для насъ назначенныхъ, то почерпаемъ нашу смѣлость, изъ убѣжденія, что женщина во всемъ старается нравиться мужчинѣ, т.-е. признаетъ, нѣкоторымъ образомъ, судъ его надъ собою. Въ добавокъ, между предметами, производимыми преимущественно для дамъ, встрѣчаются пригодные и для мужскаго потребленія, а нѣкоторые совершенно средняго рода, т.-е. годные и для тѣхъ и для другихъ. Итакъ, начинаемъ новую группу издѣлій изъ хлопчатой бумаги, то чистой, то съ чѣмъ-нибудь смѣшанной.

Вотъ старинный фабрикантъ московскій, г. *Свѣшниковъ* (стр. 149). Фабрика этого экспонента основана въ первый годъ за достопамятнымъ 1812 годомъ, состоитъ въ Москвѣ, имѣетъ

Digitized by Google

рабочихъ: мужчинъ 290, женщинъ 120 и малолѣтнихъ 40 человѣкъ, самоткацкихъ становъ 50, жакардовыхъ 40 и ручныхъ 230; да сверхъ того, для фабрики работаетъ въ разныхъ мѣстахъ Московской губерніи 700 становъ; выдѣлывается въ годъ 21,294 куска разныхъ матерій, на сумму 230,000 руб. сер., сбываемыхъ по ярмаркамъ, въ Царство Польское и Кяхту. Жаль, что при этихъ данныхъ, сообщенныхъ въ каталогѣ, не объяснено, посѣщаютъ ли малолѣтніе воскресныя школы, и сдѣлано ли что-либо фабрикантомъ въ пользу этого учрежденія; жаль особенно потому, что московскія воскресныя школы, какъ мы слышали, нуждаются въ помощи, сочувствіи и покровительствѣ. Извините, читатель, вы можетъ-быть, уже и замѣтили, что школы наша слабость—такъ вотъ и хотѣлось бы, чтобъ каждый, не разбирая ни его характера, ни его темперамента, ни его убѣжденій, участвовалъ бы непремѣнно въ дѣлѣ народнаго образованія; а въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыхъ Богъ благословилъ достаткомъ и не оставляетъ своими милостями, это желаніе переходитъ въ незаконную, можетъ быть, требовательность, въ чемъ и каемся, въ чемъ и просимъ извиненія у тѣхъ, кто приметъ слова наши за упрекъ, за укоръ; каемся, но все-таки просимъ, и просимъ усердно—помочь, доброму дѣлу; мы люди немощные, мы ничего не можемъ сдѣлать, какъ только просить, ради общаго блага всѣмъ намъ равно дорогой Россіи: помогите школамъ воскресныхъ, заведите сами школы, и вѣрьте, вѣрьте слѣпо, что если не на васъ, то на дѣтяхъ вашихъ, на вашихъ внукахъ и правнукахъ, отразится со сторицею сдѣланное вами доброе дѣло, гг. русскіе мануфактуристы. Благо примѣры предъ глазами. Посмотрите на братьевъ Прохоровыхъ (что на Трехгорной въ Москвѣ), посмотрите на другихъ, разспросите, хоть ради любопытства, каются ли они, что хлопотали о школахъ, жалѣютъ ли о затраченныхъ деньгахъ. Надо же понять—это никогда не поздно—что если люди со средствами, съ достат-

Digitized by Google

комъ не примутся дружно тянуть народъ русской изъ безграмотности, невѣжества, то нескоро выбьемся мы изъ грустнаго положенія неразвитой націи, нескоро и промышленность сдѣлается истиннымъ благомъ, истиннымъ источникомъ общаго народнаго благосостоянія.

Боже мой, куда ушли мы отъ московской фабрики г. Свѣшникова! Извините, извините, читатель, за невольное отступленіе, оправдайте его чистымъ, искреннимъ чувствомъ, можетъ-быть обусловливаемымъ и сознаніемъ личнаго безсилія, личной немощи.—Что жъ такое выставилъ г. Свѣшниковъ? Бумажныя матеріи, бумагу съ шерстью, нанки, камлоты, деминкатоны, русолеты, брючныя трико, холстинки, ластики и т. д.—выставка большая, разнообразная, дѣлающая честь фабриканту; цѣны недороги, товары хороши. Что жъ особенно новаго, противу большинства издѣлій, привычныхъ въ каждомъ магазинѣ? Два предмета заняли насъ болѣе другихъ: это штофы мебельные (по 1 руб. 10 коп. аршинъ), не имѣющіе конкурентовъ, по своему достоинству, достоинство ихъ очень хорошо, ширина два аршина. Другой предметъ—это набивной камлотъ (35 коп. за аршинъ), доселѣ-поръ почти неработавшійся: это, дѣйствительно, хорошо и ново. Далѣе, рядомъ, издѣлія гг. *Солодовниковыхъ* (стр. 149), тоже издѣлія бумажныя, то чистыя, то смѣшанныя съ шерстью, то съ подбавкою небольшаго количества шелка. Фабрика гг. Солодовниковыхъ находится въ Москвѣ, и давно извѣстна; она основана въ 1828 году; размѣры ея громадны: на фабрикѣ становъ, ручныхъ и жакардовыхъ 932, да сверхъ-того, въ Московской и Калужской губерніяхъ работаютъ на нее 1632 стана; всего рабочихъ 5,224 человѣка, и выдѣлывается разныхъ издѣлій на сумму 800,000 рублей серебромъ. Цифра крупная, уважительная. Выставка гг. Солодовниковыхъ крайне разнообразна: сарпинки, репсы, тики, разныя легкія матеріи, салфетки, скатерти, платки—чего только нѣтъ въ этой выставкѣ; товаръ хорошъ, цѣны даже

Digitized by Google

очень умѣренны. На первомъ планѣ, какъ намъ показалось, стоятъ сарпинки, отъ 12 до 17 коп. за аршинъ.

Но вотъ тутъ же, подлѣ, еще болѣе громадный производитель: это г-жа и гг. *Третьяковы* (стр. 149). Ихъ ситценабивная и бумаготкацкая фабрика находится въ Московской губерніи, въ Серпуховѣ—фабрика старинная (учреждена въ 1815 г.), съ тремя паровыми машинами, въ 25 силъ каждая, и съ тремя стами *механическими* станками; рабочихъ 1,345 человѣкъ, получающихъ задѣльной платы до 125,000 руб. сер. Въ 1860 выдѣлано 115,000 кусковъ, на сумму 1,031,250 руб. сер. Жаль, въ данныхъ каталога необъяснено, имѣются ли на фабрикѣ малолѣтніе, и что удѣлено на ихъ образованіе изъ оборотнаго милльона. Выставлены ситцы и ситцы, отъ 15 до 17½ коп. за аршинъ — ситцы разнообразные, конечно, нравящіеся простому народу; есть даже и очень красивые, но въ большинствѣ мы не нашли ни сложныхъ, изящныхъ узоровъ, ни новаго, особенно достойнаго вниманія—для потребителя, хотя, напримѣръ, столичнаго. Надо прибавить, что большая часть ситцевъ заварная (крапповая, гарансиновая, кроповая), т. е. не линючая. А вотъ, подлѣ, товаръ, поражающій дешевизною—это ситцы г. *Меньшикова* (стр. 150). Фабрика этого экспонента находится Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, въ посадѣ Вознесенскомъ, учреждена съ 1830 г., рабочихъ 120, выдѣлываетъ въ годъ до 70,000 штукъ ситцевъ, преимущественно азіятскихъ, на 400,000 руб. сер. Дѣйствительно, цѣна ситцевъ дешева, отъ 6½ до 10 к. за аршинъ, и по преимуществу ситцы цвѣта розоваго, т.-е. крапповаго, заварнаго; конечно, роза несовсѣмъ нѣжна и выказываетъ сандалецъ—но за то и цѣна; конечно, миткаль жидокъ—но за то и цѣна—мирящая со всѣми упреками, особенно когда вспомнишь, что товаръ этотъ потребляетъ масса народа, которая по неволѣ гонится за дешевизной, по неволѣ надѣваетъ красивый, хотя и непрочный ситецъ, по праздникамъ. Г. *Кукушкинъ* (стр. 150), изъ Вознесен-

Digitized by Google

ского же посада, дающій работу 309 человѣкамъ и производящій на 302,900 руб. сер., также представилъ недорогіе ситцы, отъ 10 до 13 коп.—ситцы гарансиновые, съ розовымъ цвѣтомъ, поэтому жестковатымъ. Пудовые ситцы съ ручной разцвѣткой хороши, цѣна ихъ 28 к. аршинъ; въ ситцахъ этого экспонента есть фасончики очень миленькіе, какъ замѣчали нѣкоторыя изъ посѣтительницъ.

Изъ Вознесенскаго посада и его окрестностей на выставку явилось еще нѣсколько гг. *Гарелиныхъ* (стр. 15, 150 и 152). Самый громадный между ними производитель извѣстенъ подъ фирмою «Никона Гарелина сыновья». Въ ряду ситцевыхъ фабрикъ ихъ заведеніе одно изъ старѣйшихъ въ Россіи: оно учреждено въ 1751 году, слѣдовательно, существуетъ 110 лѣтъ; приводится въ дѣйствіе тремя паровыми машинами, въ 145 силъ всѣ три вмѣстѣ. При фабрикѣ, кромѣ ткацкой, имѣется прядильня на 21,440 человѣкъ; рабочихъ на фабрикѣ 1,180 человѣкъ и по сосѣднимъ деревнямъ 2,500 человѣкъ. Производитъ въ годъ пряжи 23,000 пудовъ, на 351,000 миткаля, 45,700 кусковъ, ситцу и платковъ 61,250 кусковъ; всего на сумму 1,093,525 руб. Фабричные корпуса освѣщены; при бумагопрядильнѣ находится больница съ аптекою. О фабричной школѣ, въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ гг. Гарелиными, ничего не значится. Выставка ихъ весьма разнообразна: есть всѣ сорта ситцевъ, не исключая кумачныхъ и кубовыхъ; всѣ, какъ видно по узорамъ, производятся на крестьянскую руку; розовый цвѣтъ, краповый, несовсѣмъ чистъ: видно что въ его производствѣ участвовалъ сандалъ; миткали невысоки, за то и цѣна весьма доступная, отъ 9-ти до 13-ти коп. сер. за аршинъ. Занарныхъ (линючихъ) ситцевъ также довольно. Гарелинъ, Иванъ Никоновичъ, представилъ на выставку предметы по цѣнѣ, достоинству и прочимъ отношеніямъ совершенно тождественные съ предъидущимъ экспонентомъ; фабрика его тамъ же, устроена въ 1856 году; рабочихъ на фабрикѣ 287 человѣкъ, внѣ ея, подеревнямъ, до 1,860 че-

Digitized by Google

ловѣкъ. Въ годъ вырабатывается миткалей 38,000 кусковъ, на 155,320 руб., ситцевъ и платковъ до 42,000 кусковъ, на 364,800, а всего на 520,120 руб. сер.

Разнообразная коллекція московскаго фабриканта, *Н. Г. Урусова* (стр. 151), посвящена также предметамъ потребленія весьма ходкимъ; всѣ они бумажные, отчасти смѣшанныя съ шерстью и подпестренныя шелкомъ. Это: рояль, сатинъ, саржа, ластикъ, ренсъ, трико, рубчикъ и проч. и проч.; цѣнъ различныхъ, отъ 25-ти до 50-ти коп. за аршинъ. Сатины и подражанія тканямъ шелковымъ хороши особенно; но что всего болѣе понравилось намъ въ выставкѣ г. Урусова—это его разнообразные тики, цѣной отъ 13 до 14 коп. аршинъ. Фабрика г. Урусова находится въ Москвѣ (Красное село), существуетъ болѣе 70 лѣтъ, рабочихъ 150 человѣкъ, сумма производства до 160,000 рублей. Далѣе слѣдуютъ тики, разныхъ цвѣтовъ, и нѣсколько смѣшанныхъ издѣлій изъ бумаги съ шерстью санктпетербургскаго фабриканта, г. *Каратаева* (стр. 151); тики весьма хорошіе, отъ 36 до 60 коп. за аршинъ. А вотъ, рядомъ, довольно разнообразная выставка разныхъ бумажныхъ товаровъ подъ фирмою «*Савва Морозовъ* съ сыновьями» (стр. 148). Здѣсь вы найдете бязь, *дабы*, тики, трико, сарпинки и проч. и проч.; между всѣмъ этимъ интересуетъ отличная синяя даба, широкая, изъ хорошаго миткаля и крайне дешевая, всего 16 коп. за аршинъ. Тутъ же лежитъ и суровое тканье. Надобно сказать, что Иванъ и Тимоѳей Саввичи Морозовы имѣютъ свою бумагопрядильню и двѣ ткацкія фабрики во Владимірской губерніи, Покровскомъ уѣздѣ, при сельцѣ Никольскомъ; красильная же ихъ находится въ Москвѣ. Размѣры производства гг. Морозовыхъ громадны: на ихъ дѣлѣ стоитъ 3,500 человѣкъ рабочихъ, получающихъ ежегодно до 1,000,000 руб. задѣльной платы; паровыхъ машинъ одиннадцать, въ 336 силъ вмѣстѣ (!); веретенъ на бумагопрядильнѣ 84,000, механическихъ станковъ 460, ручныхъ 400. Фабрика гг. Морозовыхъ вырабатываетъ

Digitized by Google

ежегодно до 130,000 пудовъ бумажной пряжи (на 1,851,181 руб.) и 279,500 кусковъ разныхъ бумажныхъ матерій (на 1,642,294 руб.); сумма всего производства почти три съ половиною милльона. При фабрикѣ находится аптека съ больницею,—это прекрасно, дѣлаетъ полную честь гг. хозяевамъ; а учреждена ли школа? при 3,500 человѣкъ рабочихъ, при трехъ съ половиною милльонахъ оборота, желать ея, со стороны, можно. Да, между ткацкими фабрикантами, гг. Морозовы, по размѣрамъ дѣла, занимаютъ весьма видное мѣсто.

Бронницкіе фабриканты, гг. *Мануйловы* (стр. 209), выставили тикъ, нанку, подкладку пеструю подъ разную одежду, все товары бумажные. Лучшіе—это тикъ въ 25 к. аршинъ; подкладка, при аршинной ширинѣ, въ 11½ к. и нанка, при 6 вершковой ширинѣ, въ 4 к. Четыре копѣйки — дешевизна страшная. Мужички покупаютъ эту нанку на кушаки, а бѣдные франты на панталоны. Тики намъ не понравились: дешевы, но очень жидки и сильно подкрахмалены. Фабрика гг. Мануйловыхъ существуетъ съ 1820 года; рабочихъ 500 человѣкъ, становъ ручныхъ 300, да внѣ фабрики работаютъ на нее еще до 15,000 становъ; приготовляется ежегодно 55,000 кусковъ разныхъ матерій, на сумму 350,000 рублей серебромъ.

Но вотъ экспонентъ, произведенія котораго заслуживаютъ полнаго вниманія, это *П. А. Зубковъ* (стр. 151), сосѣдъ гг. Гарелиныхъ, также изъ Вознесенскаго посада (Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи). Надъ его товарами останавливаются всѣ посѣтители; и есть, дѣйствительно, много предметовъ, на которые заглядѣться можно. Г. Зубковъ выставилъ ситцы всѣхъ сортовъ — и ситцы такого отличнаго достоинства, по миткалю, краскамъ и вкусу, что остальные вознесенцы и ивановцы оказываются далеко позади. Г. Зубковъ впрочемъ, съ ними и не конкуррируетъ: онъ мѣряетъ силы съ Цинделемъ, Прохоровыми, Царевскою Фабрикой; и нужно сказать, что если, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, долженъ уступить въ

Digitized by Google

разнообразіи узоровъ, то въ другихъ онъ беретъ прямо верхъ. Мы приглашаемъ васъ, читатель, посмотрѣть на два куска: одинъ цвѣтной марселинъ, съ шелковыми букетами по бѣлому фону (этотъ такъ называемый еще мильфлоръ стоитъ 18 к. аршинъ); другой, мебельный ситецъ, 21 коп. аршинъ: подобныхъ вы не найдете у другихъ экспонентовъ, ни на хорахъ, ни тамъ внизу, на мѣстахъ болѣе почетныхъ. Мебельный ситецъ г. Зубкова, по вкусу, краскамъ, чистотѣ работы, вообще стоитъ выше царевскаго. Отличный товаръ и двухкубовый, розовый, чистъ и нѣженъ; цѣна ситцевъ отъ 13½ до 17 коп. аршинъ. Товары г. Зубкова насъ очень порадовали; признаемся, мы какъ то привыкли до-сихъ-поръ думать, что всѣ издѣлія села Иванова и его окрестностей должны быть плохи, безъ вкуса, зато дешевы. Фабрика г. Зубкова доказываетъ совсѣмъ противное; въ добавокъ, она не изъ старыхъ (основана въ 1835 году); паровыхъ силъ 35, рабочихъ 600 человѣкъ; производитъ ежегодно до 110,000 кусковъ, на сумму слишкомъ мильйонъ руб. сер.

XVI.

Мы слышали, что всѣ отчеты экспертныхъ коммисій будутъ напечатаны въ журналѣ «Промышленность», съ нынѣшняго года замѣнившемъ «Журналъ Мануфактуръ и Торговли». Перемѣна эта заслуживаетъ полнаго вниманія промышленнаго люда, что даетъ намъ право сказать здѣсь нѣсколько словъ (это и потому кстати, что журналъ «Промышленость» находится также на выставкѣ и можетъ быть пріобрѣтенъ при билетной кассѣ). Много лѣтъ издавался «Журналъ Мануфактуръ и Торговли», отъ министерства финансовъ, но успѣхъ не оправдывалъ ожиданій — подписчиковъ было очень мало: съ одной стороны, на это имѣло вліяніе общее у насъ нерасположеніе къ журналамъ чисто-офиціаль-

Digitized by Google

нымъ; съ другой, недостаточность денежныхъ средствъ (ассигновалось, кажется, 4,000 руб. въ годъ) не позволяло редакціи похвалиться не только богатствомъ содержанія, но и аккуратностью изданія. Съ нынѣшняго года журналъ поступилъ въ частную редакцію, В. И. Струбинскаго, во имя забвенія прошлаго измѣнившаго даже и названіе журнала, и не жалѣющаго, съ своей стороны, ничего, для упроченія изданія, имъ принятаго. Это доказываютъ уже вышедшіе нумера, изъ которыхъ видно, что редакція богата сотрудниками, именами, давно и хорошо извѣстными русской публикѣ: Ильенкова, Чугунова, Рейхеля, Шмидта, Федченко, Энгельгардта, Татаринова, Кайданова, Васильева, Арсеньева и многихъ другихъ. Изъ этихъ же вышедшихъ нумеровъ нетрудно замѣтить, что редакція стремится издавать *технико-экономическую* библіотеку; въ нихъ преобладаютъ монографіи; удѣлено довольно мѣста и для новостей. Въ послѣднихъ книжкахъ началъ появляться отдѣлъ почти литературный: письма изъ Японіи, гудзонбейская торговля, рѣмесла и торговля въ Іерусалимѣ, винодѣліе Мыса Доброй Надежды и друг. статьи столь занимательны, что ихъ охотно прочитали бы въ лучшемъ литературномъ журналѣ. Намъ извѣстно, что статьи техническія помѣщаются съ одобренія и по указанію гг. Ильенкова, Рейхеля, Шмидта; библіографіей и промышленнымъ листкомъ завѣдуетъ В. Узловскій, а статьями о торговлѣ В. Татариновъ. Намъ извѣстно также, что редакція сильно хлопочетъ объ усиленіи отдѣла промышленно—литературнаго, и что В. М. Строевъ обѣщалъ свое содѣйствіе редактированіемъ переводовъ новѣйшихъ путешествій, касающихся промышленности; къ этому отдѣлу приглашаетъ теперь редакція молодыхъ людей и даже ищетъ ихъ. Библіотека редакціи обширна; въ нынѣшнемъ году выписано иностранныхъ газетъ, журналовъ и спеціальныхъ новѣйшихъ сочиненій на 3,500 руб. Повторимъ, г. Струбинскій не жалѣетъ средствъ, и если еще въ его журналѣ не все сло-

Digitized by Google

жилось и организовалось, то не забудемъ, что всякое новое дѣло требуетъ времени; надо желать, чтобъ усилія редакціи были оцѣнены и поняты промышленной публикой, безъ сочувствія которой могутъ остыть всякія стремленія. Укажемъ еще на двѣ стороны, весьма понравившіяся намъ въ журналѣ «Промышленность»: спеціальныя статьи, касающіяся лично русскихъ производителей, печатаются отдѣльно и разсылаются имъ безплатно, хотя бы они и не состояли въ числѣ подписчиковъ; такъ было сдѣлано съ статьей: «Русское поташное производство» и вѣроятно, будетъ дѣлаться во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда необходима поправка цифръ и пополненіе свѣдѣній самими производителями. Вторая сторона, на которую намъ также хочется указать — это приложеніе къ нѣкоторымъ статьямъ образцовъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ въ нихъ говорится; конечно, это подражаніе иностраннымъ журналамъ, но подражаніе умное, крайне намъ нужное, за которое надо особенно благодарить г. Струбинскаго. Мы, лично, глубоко ему сочувствуемъ, и пожалѣемъ, если русскій промышленный людъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, останется холоднымъ и не пойметъ, что безъ поддержки съ его стороны существованіе спеціальныхъ журналовъ невозможно. Но довольно о журналѣ «Промышленость»; мы заговорили о немъ именно по поводу предстоящихъ отчетовъ экспертныхъ коммиссій, что должно заинтересовать лицъ, участвующихъ въ описываемой нами выставкѣ. Поспѣшимте, однакожъ, на выставку.

Если припомните, мы остановились на ситцахъ г. Зубкова. За ними, по порядку размѣщенія; слѣдуютъ издѣлія гг. *Рябушинскихъ*, (стр. 209), представившихъ миткаль, ланкорты, поплины и барежи изъ бумаги съ шерстью; многое показалось намъ весьма хорошимъ и почти все недорогимъ. Надо прибавить, что гг. Рябушинскіе имѣютъ четыре фабрики: одну въ Москвѣ, другую въ Дмитровѣ и двѣ въ Калужской губерніи; на всѣхъ — рабочихъ 850, станокъ механическихъ

Digitized by Google

192, ручныхъ 300, жакардовыхъ 100; работается ежегодно до 100,000 кусковъ, на 600,000 р. с. Подлѣ выставки гг. Рябушинскихъ пріютились, очень скромно, издѣлія гг. *Бакулина*, *Моржекова* и другихъ (они не перечислены въ каталогѣ), ямщиковъ Московской губерніи, Рогожской слободы. Это сатинъ, коленкоръ, платки и пр., изъ бумаги чистой или даже украшенной шелкомъ — издѣлія весьма недорогія, конечно, уступающія другимъ, и узорами и вкусомъ мало разнообразныя, но не забудемъ, что вкусъ обусловливается отчасти и требованіемъ. Подлѣ лежатъ издѣлія изъ хвои; но мы скажемъ о нихъ позже, такъ какъ принадлежатъ они г. *Л. Фолькману* (стр. 210),, съ произведеніями котораго мы еще встрѣтимся, и тутъ же на хорахъ. Досмотримте остальные ситцы и бумажныя ткани.

Вотъ выставка красной бумаги и пунцовыхъ ситцевъ, безъ узора и съ разцвѣткой, извѣстной русской фабрикантши, *Александры Іосифовны Барановой*. Фабрика этой экспонентши находится во Владимірской губерніи, въ Александровѣ, и по масштабу производства пунцовыхъ ситцевъ занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Но это первое мѣсто принадлежитъ не однимъ только размѣрамъ: оно относится и къ достоинству товара, къ высокой чистотѣ цвѣта и къ превосходной двойной розѣ на пунцовомъ фонѣ, требующей особаго искусства въ крашеніи. Мы, нѣсколько ниже, въ другомъ, болѣе свѣтломъ и эффектномъ помѣщеніи выставки, встрѣтимся съ подобными же, пунцовыми ситцами гг. Молчанова и Рабенека; мы тогда отдадимъ имъ должное, а теперь, заговоривъ о тонѣ цвѣта и двойной розѣ, скажемъ впередъ, что товаръ Александры Іосифовны стоитъ первымъ; добавимъ еще, что это первое мѣсто обусловливаютъ и болѣе умѣренныя цѣны, чѣмъ у другихъ экспонентовъ. Къ сожалѣнію, г-жа Баранова слишкомъ поздно представила свои произведенія, и, поэтому получила на выставкѣ несовсѣмъ выгодное мѣсто; поэтому же она не вошла ни въ каталогъ,

Digitized by Google

ни въ его добавленіе. Г. *Сёрпковъ* съ братьями (стр. 153) выставилъ довольно разнообразные ситцы, невысокихъ сортовъ; есть, впрочемъ, очень хорошій двухкубовой товаръ; въ ситцахъ преизобилуетъ сандальное крашеніе, за то и цѣна 11 и 12 копеекъ. Нѣсколько кусковъ траурнаго ситца, до сихъ поръ нами не встрѣченнаго у другихъ экспонентовъ, хороши, и рисунокъ нравится. Фабрика гг. Сёрпковыхъ находится въ Серпуховѣ, имѣетъ рабочихъ 250 мужчинъ и 300 женщинъ, восьмисильную паровую машину, набивныхъ становъ 140, одну перотину, набиваетъ 28,000 кусковъ въ годъ, на 220,000 р. с. Г-жа *Каретникова* съ сыновьями (стр. 13 и 152) (фабрика въ с. Тейковѣ, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи) представила разнообразные ситцы, весьма хорошаго ткачества; понравились намъ пунцовый, двухрозовый, бѣловеземельные сорта и кубовые. На наши глаза, эта фабрикантша стоитъ выше гг. Гарелиныхъ, по сортомъ товаровъ, но отстаетъ отъ г. Зубкова. Цѣны на товары настоящія. А вотъ тутъ же китайка, даба, бязь, и пр., г. *Коноваловa* (стр. 152), фабриканта костромскаго; фабрика (въ Кинешемскомъ уѣздѣ) устроена въ 1826 году, имѣетъ рабочихъ 400 человѣкъ, и производитъ на 320,000 руб.; товаръ хорошъ и цѣны умѣренны. Холстинка и тикъ г. *Тихомирова* (стр. 152), (фабрика въ Москвѣ, основана въ 1827 году, производитъ на 100,000 руб.), очень добротны.

Далѣе слѣдуютъ весьма крупные экспоненты, серпуховскіе братья *Коптины* (стр. 15 и 153). У нихъ двѣ фабрики: ткацкая и ситценабивная; рабочихъ 1,500; выработывается 150,000 кусковъ, на 750,000 рублей. На выставку представлены миткаль и ситцы, цѣнъ весьма умѣренныхъ (миткаль и рубашечный ситецъ весь проданъ); ситцы работаются почти всѣхъ сортовъ, но особенно интересуютъ платки, шали и пр., на манеръ саксонскій, подражаніе братьямъ Прохоровымъ—подражаніе удачное, но, по чистотѣ и краскѣ, далеко уступающее нашему первоклассному производителю, такъ называемыхъ сак-

Digitized by Google

сонскихъ товаровъ, гг. Прохоровымъ. Цвѣтной ситецъ г. *Моргунова*, (въ каталогѣ не значится) коломенскаго фабриканта (оборотъ фабрики 100,000 р. с.), заканчиваетъ выставку бумажныхъ издѣлій на хорахъ—правильнѣе не издѣлій, но тканей. Тутъ же, на хорахъ, помѣщались еще бумажныя, льняныя, шерстяныя и шелковыя произведенія механическаго вязанья: это носки, чулки, фуфайки и пр. принадлежности исподняго мужскаго и женскаго костюма. По этой части явилось нѣсколько экспонентовъ, и первое мѣсто между ними, и по разнообразію выставки, и по умѣреннымъ цѣнамъ, и по достоинству издѣлій, безспорно, принадлежитъ рижской фирмѣ *Фолькмана, Лестольда, и Комп.* (стр. 210). (фабрика въ Ригѣ, учреждена съ 1843 года, рабочихъ 65 человѣкъ; производитъ на 23,000 товара). Чего нѣтъ только въ выставкѣ этой фирмы — и какая дешевизна! Дюжина отличнѣйшихъ шерстяныхъ чулокъ 10 руб. (цѣна въ магазинѣ; на фабрикѣ 30% уступки), женскихъ бумажныхъ 5 р. 50 к. Дѣйствительно, очень и очень дешево; сработано отлично; есть чулки безъ швовъ. Понравились намъ дорожныя зимнія фуфайки съ шерстью снизу, такіе же чулки, перчатки и остальныя принадлежности. Хорошія издѣлія изъ шелка, особенно *подпанталоны*, окрашенные въ алый цвѣтъ, 5 руб. штука, и охотно раскупаемые—а почему охотно? смѣшно сказать, а между тѣмъ такъ: «цвѣтъ генеральскій, братецъ, какъ не купить». Были и другіе экспоненты, конкурировавшіе съ предшествующимъ, хотя и уступавшіе первое мѣсто въ большей части предметовъ. *Кованько и Комп.* (стр. 211), представилъ совершенно тождественные предметы, но сортовъ по преимуществу низшихъ; въ выставкѣ этого экспонента особенно занимала посѣтительницъ прехорошенькая юпка, въ 3 руб. сер., съ кружевами. Чулки есть удивительно дешевые, по 3 руб. за дюжину. Г. *Кубарева* (стр. 153) выставилъ отличные чулки и фуфайки, шерстяныя, кубовыя: первые 70 коп. за пару, и вторыя по 3 р. 60 коп. за штуку. Хороши

Digitized by Google

издѣлія и санктпетербургскаго мастера *Гегра*, (стр. 158) особенно бѣлыя фуфайки, очень нѣжныя. Наконецъ, *Абоская тряпковая фабрика* представила также большую коллекцію чулокъ, фуфаекъ, мантилій; по разнообразію и достоинству эта фабрика болѣе другихъ конкурируетъ съ Фольманомъ, Леопольдомъ и Комп., а въ дѣлѣ фуфаекъ, пальто и мантилей даже стоитъ выше. На всѣ издѣлія перечисленныхъ нами экспонентовъ мы посмотрѣли съ искреннимъ желаніемъ невозможно большаго развитія ихъ дѣла; всѣ ихъ произведенія, какъ они ни мелки, весьма важны для обыкновенной жизни каждаго.

Но вотъ—хвала небу, мы окончили эти длинные, предлинные хоры.... Опять виноваты, мы не упомянули еще о роялѣ *Рейнберга* (стр. 149) 675 рублей, Шредера (стр. 82 и 148) 376 руб. и другихъ; но этихъ роялей такъ много на выставкѣ, что ихъ рѣшительно устанешь считать. Куда жъ намъ идти теперь, спустившись съ хоръ: на лѣво, въ громадныя залы, гдѣ собрана столь же громадная масса разныхъ продуктовъ химическихъ, кожевенныхъ, стеариновыхъ, мыльныхъ и множества другихъ заводовъ; или направо, гдѣ цѣлый рядъ небольшихъ комнатъ, занятыхъ разными тканными издѣліями? Пойдемте лучше направо, такъ какъ мы только что смотрѣли на разные тканые товары, и такъ какъ въ этихъ комнатахъ мы встрѣтимъ много предметовъ, уже знакомыхъ: ситцевъ, разныхъ смѣшанныхъ тканей, даже встрѣтимъ сукна. Но будемте послѣдовательны. Выходя изъ главной залы, столь богатой серебромъ, бронзой, хрусталемъ и фарфоромъ, зеркалами и другими предметами роскоши, вы вступаете въ антре (передняя прихожая—право, не подъищемъ русскаго слова) таможеннаго зданія: это составляетъ переходъ къ тѣмъ малымъ заламъ, о которыхъ сказано выше. Все это антре увѣшано, сплошь коврами, самыхъ разнообразныхъ узоровъ, цвѣтовъ, весьма красивыхъ—что дѣлаетъ это мѣсто выставки весьма эффектнымъ; эффектъ увеличивается еще огромною бѣлою ме-

Digitized by Google

зою Императорскаго фарфороваго завода, скромно украшенною, за то съ большимъ вкусомъ, золотомъ. Пересмотримте ковры. Вотъ выставка г. *Фландена* и Комп., (стр. 153) съ особою надписью по «*привилегіи* 1858 г.»; выставка стоитъ вниманія. Надо сказать прежде, что ковровая фабрика Фландена и Комп. находится въ Кинешемскомъ уѣздѣ, основана въ 1858 году, имѣетъ паровую машину въ 10 силъ, 60 рабочихъ, и выдѣлываетъ до 100,000 аршинъ, на сумму 200,000 руб. Ковры всѣ выставлены бархатные, обыкновенной ширины, цѣна 2 р. сер. за аршинъ. Всѣ они сработаны на привилегированныхъ механическихъ станкахъ—и это составляетъ ихъ главную особенность; остальные русскіе производители работаютъ на станкахъ ручныхъ. По качеству ткани, весьма плотной, по краскамъ, добротѣ и изящнымъ узорамъ, ковры г. Фландена рѣшительно не уступаютъ англійскимъ, и пользуются самой громкой репутаціей во всей Россіи. Всѣ остальные экспоненты и производители должны стать на второй планъ, за немногими развѣ, и то не во всѣхъ отношеніяхъ, г. *Енгалычева* (стр, 154) не объ'немъ мы скажемъ особо. Слѣдующій, по порядку размѣщенія, экспонентъ князь *Енгалычевъ* (стр. 153). Ковровая фабрика князя находится въ Тамбовской губерніи, Темниковскомъ уѣздѣ; рабочихъ до 200 человѣкъ; производитъ до 30,000 арш. на 40,000 р. сер. При фабрикѣ разведено до 3,000 головъ овецъ, лейчестерской и англійской породы. Цѣны ковровъ умѣренны: отъ 1 р. до 1 р. 80 к. аршинъ средней ширины; по по вкусу, узору и краскамъ, а еще болѣе по ткани, они далеко уступаютъ, или, говоря откровеннѣе, не выдерживаютъ сравненія съ коврами Фландена и Комп. Особенно мы указываемъ на ткань, не столь плотную, порой изъ-за узора выказывающую ряды нитей, что, разумѣется, портитъ и самый узоръ. Ковры фабрики г. *Гучкова* сыновей (стр. 157), ручной работы, цѣнъ столь же умѣренныхъ, какъ и князя Енгалычева, приближаются къ нимъ въ достоинствѣ красокъ, хотя стоятъ нѣсколько выше по рисункамъ и разнообразію;

Digitized by Google

не ткань ковровъ намъ очень не понравилась: здѣсь рѣдина еще болѣе замѣтна, замѣтно много и узловъ.

Выставка бархатныхъ ковровъ г. *Епанешникова* (стр, 154) самая обширная и весьма разнообразная, по рисункамъ, краскамъ и сортамъ (въ отношеніи ширины) ковровъ. Фабрика этого экспонента находится въ Москвѣ, жакардовыхъ становъ имѣетъ 70, рабочихъ 165 чел. и производитъ на 90,000 р. товара, слѣдовательно, оборотъ ея мѣньшій противу г. Фландена и Коми. Всѣ ковры работаются ручнымъ путемъ, но тѣмъ болѣе чести дѣлаютъ этому экспоненту его широкіе ковры; есть между ними доходящіе до 3 аршинъ. Ткань уступаетъ г. Фландену: въ ней нѣтъ той плотности, а есть даже куски — не знаю, зачѣмъ было выставлять ихъ—даже съ сильной рѣдиной, конкуррирующей, на этотъ разъ, съ коврами г. Гучкова; будемъ, однакожъ, справедливы: такихъ кусковъ мы насчитали очень немного, всего два. За то разнообразіе фасоновъ, отличныя краски—все это ставитъ г. Епанешникова въ одинъ уровень съ Фланденомъ; послѣдній даже уступаетъ въ разнообразіи; можетъ быть, и потому, что число его ковровъ значительно меньше. Цѣны тѣ же, что и у г. Фландена. Намъ понравился особенно коверъ рококо, съ букетами, весьма широкій, назначенный для спинки, по узору, математически сходящемуся, что тоже обстоятельство важное. У г. Фландена есть подобные ковры; но жаль, что они лежатъ свернутыми, а не развѣшаны, и нельзя судить по этому, какъ точно сходится узоръ двухъ половинъ. Говоря о бархатныхъ коврахъ, нельзя не прибавить, что у всѣхъ основа набита во Франціи, что во всѣхъ коврахъ новыхъ рисунковъ мало, хотя есть много узоровъ, уже знакомыхъ, но весьма красивыхъ.

Мѣсто, которое мы описываемъ, имѣетъ нѣсколько ступеней внизъ и ведетъ во второе антре; но по этой дорогѣ есть поворотъ налѣво, отсюда еще нѣсколько ступеней къ низу, и надпись *буфетъ* объяснитъ вамъ о весьма полезной принад-

Digitized by Google

лежности выставокъ, весьма полезной потому, что бренной натурѣ посѣтителя нельзя обойтись безъ поддержанія жизненныхъ силъ: одного созерцанія, разсматриванія, восхищенія или осужденія мало. Зайдемте и мы на минутку. Боже мой, какая суета, а по воскресеньямъ давка—чисто, толкучій рынокъ. Смѣшанный, шумный говоръ, перей съ возгласами, брякъ посуды, выскакивающія пробки, облака табачнаго дыма и страшно непріятный запахъ чада, такъ и обдаютъ ваше зрѣніе, слухъ, обоняніе и осязаніе. Если вы взойдете въ первый разъ, у васъ непремѣнно сдѣлается головокруженіе, впрочемъ, неопасное и скоро проходящее, даже выносимое дамами и дѣвицами, удостоивающими также буфетъ выставки своимъ посѣщеніемъ. Мѣсто, отданное буфету, просторно, но неудобно, по низкимъ сводамъ (это чисто подвальное помѣщеніе) и по недостаточному свѣту, а всего болѣе по сосѣдству кухни, такъ и подкуривающей жженымъ масломъ. Но такъ какъ другаго мѣста не было, то надо быть признательнымъ и за это. Вездѣ разставлены столики, весьма приличные, орѣховаго дерева; за этими столиками идетъ живая бесѣда, усердное завтраканье и столь же усердное употребленіе разныхъ питій, при громадномъ сожиганіи табаку, пьется по преимуществу пиво—оно дешевле и здоровѣе; курятся, главнымъ образомъ, папиросы—они тоже дешевле, хотя и не такъ здоровы; кушаются котлеты, поросенокъ съ хрѣномъ, лососина съ зеленью, а еще болѣе растегайчики—они тоже дешевле. Надо сказать при этомъ похвальное слово г. содержателю буфета; къ сожалѣнію, не знаемъ его чина и фамиліи: на все цѣны очень умѣренны, и все подается, за весьма немногими исключеніями, хорошаго качества. А о чемъ же бесѣдуется въ буфетѣ? О разныхъ разностяхъ: слухи и вести здѣсь въ полномъ ходу, обоюдная критика экспонентовъ, тоже, разумѣется, вскользь; бѣднымъ экспертамъ здѣсь прохода нѣтъ; ихъ атакуетъ тотъ, другой, третій.

— А обратили ли вы вниманіе вотъ на то-то и то-то, гово-

Digitized by Google

ритъ одинъ: вѣдь этого ни у кого нѣтъ—это усовершенствованіе, новоизобрѣтеніе. Сдѣлайте одолженіе, обратите ваше вниманіе—сапоги съ моей мазью никогда не промокнутъ.

— А у меня парики съ такой подкладкой, что потъ вбираетъ—головѣ легко и весело, какъ натуральной; въ Парижѣ этого не производятъ—примите, пожалуйста, въ соображеніе; да не позволите ли узнать вашъ адресъ, я бы зашелъ къ вамъ и объяснилъ мое изобрѣтеніе обстоятельнѣе и подробнѣе.

— А ужъ что касается ваксы — то я вамъ доложу... да не хотите ли выпить и выкушать чего нибудь — присядемте вотъ здѣсь—я сейчасъ распоряжусь.

— А въ которомъ мы разрядцѣ? очень бы желательно знать.

И отъ этихъ вопросовъ, разспросовъ, подчиваній, подливаній, намековъ на благодарность, становится душно—и все это такъ сально, грязно. Но вотъ группа посерьезнѣе.

— Да скажите, пожалуйста, такой-то экспертомъ, что ли?

— Нѣтъ.

— Да что жъ онъ такое!

— Ничего.

— Да какъ же это ничего —это, право, ужъ странно становится! Онъ, вѣдь, наговорилъ мнѣ съ три короба—чего и въ голову не приходило; вотъ и это можно, вотъ и то—это вотъ такъ-то, а это вотъ этакъ; знаете ли, даже, соблазнъ взялъ, ну, и препоручилъ— тьфу! и вы говорите, что онъ ничего?

О, простота всероссійская! и простота, знаете ли, не наивная, не извинительная — простота скверная, на соблазнъ податливая, въ грязь погрязшая, въ чистое не вѣрующая, и, рядомъ съ нею—нахальство, тоже всероссійское! Да, нахальство.

Побѣжимте поскорѣе на верхъ изъ этого смрада.

Второе антре, не для публики назначенное, было прево

Digitized by Google

сходно убрано коврами того же г. Епанешникова: все помѣщеніе какъ бы представляло ковровую палатку, украшенную зелен..ю, большимъ чугуннымъ фонтаномъ (впрочемъ не дѣйствовавшимъ), вѣроятно, работы г. Шопена; но эти ковры были неразрѣзные, такъ называемые *репсовые* самыхъ разнообразныхъ рисунковъ, въ которыхъ мы еще менѣе нашли новаго, чѣмъ въ коврахъ бархатныхъ. Но ковры эти, по своей добротности, заслуживаютъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что они не имѣли конкурентовъ на выставкѣ; они интересны и въ томъ еще отношеніи, что все, отъ начала до конца, сработано на фабрикѣ г. Епанешникова: шерсть прядена, крашена и ткана — въ одномъ производствѣ.

Изъ втораго антре, убраннаго, какъ сейчасъ сказали, рипсовыми коврами г. Епанешникова, вы входите въ маленькую, но мило убранную компату, посвященную тюлямъ, кисеямъ, муслинамъ и пр. Въ глубинѣ ея помѣщается большая выставка «*Товарищества тюлевой фабрики*», устроенной въ 1833 году въ Петербургѣ, съ тремя паровыми машинами, въ 42 силы (вмѣстѣ); рабочихъ на фабрикѣ 284 человѣка и до 360 женщинъ; оборотъ производства 208,000 р. О тюлѣ бѣломъ, чорномъ, о гардинахъ, весьма красивыхъ, распространяться не будемъ; достопочтенныя посѣтительницы выставки находили, что всѣ издѣлія этого экспонента выше критики, и цѣнъ умѣренныхъ. На право и на лѣво размѣщаются кисеи и дескосы (отъ 18 до 27 к. за аршинъ) санктпетербургскаго фабриканта г. *Менда*. Фабрика этого экспонента имѣетъ слишкомъ 200 человѣкъ рабочихъ, и производитъ 25,000 кусковъ, на 100,000 руб. сер. Кисеи весьма красивы и отличныхъ красокъ. Далѣе слѣдуютъ произведенія *Олимпіады Гавриловны Поповой*: бѣлыя кисеи, муслины, полубатисты, ланкортъ бѣлыя покрывала и пр. и пр. Выставка весьма разнообразна, и все въ ней бывшее заслужило полное одобрѣніе со стороны посѣтителей, находившихъ товары отличнаго качества и умѣренныхъ цѣнъ. Фабрика Олимпіады Га-

Digitized by Google

вриловны находится въ Москвѣ, основана въ 1838 году, имѣетъ 33 жакардовыхъ и 77 простыхъ становъ, рабочихъ на фабрикѣ 135 и внѣ фабрики до 400; производитъ 36,000 кусковъ разныхъ бумажныхъ товаровъ, на сумму 225,000 руб. сер.

Послѣдніе экспоненты въ описываемой нами комнатѣ — *Е. Гучкова* сыновья. Съ издѣліями этихъ фабрикантовъ, весьма извѣстныхъ въ Россіи, мы встрѣтимся нѣсколько далѣе, и тогда поговоримъ о нихъ подробнѣе; здѣсь ими выставлены разныя бумажныя ткани, платки и шали — съ набивкой, совершенно такою же, какую мы привыкли видѣть на шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканяхъ. Набивка сдѣлана по миткалю и бумажному кашемиру, такъ что товаръ мудрено отличить, по наружности, отъ шерстянаго. Напротивъ, онъ даже смотритъ красивѣе, и цвѣта живѣе. Хотя всѣ цвѣта запарные, но видно, что набивка сдѣлана прочно и проходитъ насквозь. Этотъ родъ товаровъ новость въ нашемъ промышленномъ мірѣ, и идетъ, говорятъ, весьма бойко; немудрено: цѣны несравненно дешевле противу шерстяныхъ матерій. Такъ, платокъ въ $2^1/_4$ аршина стоитъ 1 р. 45 к., тогда какъ за полушерстяной нужно дать 2 и 2 р. 50 к. Конечно, прочность ткани и цвѣтовъ здѣсь пропорціонально меньшая, но многіе ли гоняются за прочностью? Что касается цѣнъ тканей для платьевъ, то онѣ тоже весьма невысоки: миткалевыя 17 к. аршинъ, кашемировыя 22 к.

XVII.

Боже мой, читатель! мнѣ опять приходится ворочаться назадъ. И радъ бы избѣжать этихъ возвращеній, но нельзя; будьте, пожалуйста, терпѣливы, а я постараюсь быть, по возможности, краткимъ. Мнѣ нужно оговорить три статьи; начну по очереди.

Digitized by Google

1) 26-го іюня, производился въ буфетѣ довольно странный опытъ, которому многіе были свидѣтелями; поводомъ къ опыту была наша бѣдная пятнадцатая статья. Въ ней, между прочимъ, сказано объ одномъ ситцевомъ экспонентѣ, и сказано, по общему смыслу рѣчи, въ похвалу, что ситцы его весьма дешевы, что они заварные, но что *роза* въ нихъ грубовата, и что въ ея происхожденіи участвовалъ сандалецъ (это наше личное мнѣніе); далѣе, что миткаль жидокъ (это опять наше личное мнѣніе); но тотчасъ же оговорено, что упрекамъ нѣтъ мѣста при дешевизнѣ товара, отъ 6 до 10 коп. за аршинъ; что эта дешевизна дѣлаетъ товаръ доступнымъ массѣ людей, не имѣющихъ средствъ покупать ситцы болѣе прочные, т.-е. болѣе дорогіе, копѣекъ въ 16, 17 и даже 18. Кажется худаго ничего не сказано; но г. экспоненту желалось, чтобы мы сравнили его ситецъ (отъ 6 до 10 к.) съ соотвѣтственными ситцами гг. Прохоровыхъ, Цинделя, Гюбнера и друг. (въ 16, 17 и 18 к.). На всѣхъ вѣдь не угодишь, и вотъ недовольный г. экспонентъ, взявъ образцы своихъ ситцевъ, пригласивъ людей *свѣдущихъ*, производитъ экспертизу въ буфетѣ, варитъ ихъ въ кастрюлѣ и, къ полному удовольствію, доказываетъ, что ситцы его нелиючи. Намъ сказывали, что успѣхъ этотъ былъ вспрыснуть, и что г. экспонентъ намѣренъ обратиться къ посредству комитета выставки для исправленія выраженнаго нами личнаго мнѣнія. Изъ этого курьезнаго факта можно вывести нѣкоторыя заключенія, исполненныя значенія въ отношеніи современной характеристики, а именно, что г. недовольный экспонентъ неясно понимаетъ свое положеніе на выставкѣ, гдѣ его произведенія подвергаются суду и критикѣ каждаго посѣтителя, суду и критикѣ по личному убѣжденію послѣдняго. Если эта критика выражена печатно и кажется ему несправедливой, то онъ, по закону, имѣетъ право высказать отвѣтъ свой, не утруждая комитета, который и безъ того изложитъ печатно мнѣніе экспертовъ. Во вторыхъ, г. недовольный

Digitized by Google

экспонентъ недостаточно понялъ нами сказанное, или мы недостаточно ясно выразились, иначе его неудовольствіе для насъ рѣшительно не объяснимо. Сказать непріятнаго мы ничего не желали. Доказать же ошибочность нашихъ словъ—намъ кажется, по крайней мѣрѣ—очень трудно. Мы сказали, что въ розовомъ цвѣтѣ ситцевъ замѣтно участіе сандала: это рѣшается не мытьемъ и вываркой, а глазомъ; назвавъ ситцы заварными, мы признали ихъ нелинючесть—и мыть и варить незачѣмъ, такъ какъ объ этомъ нѣтъ спора. Присутствіе сандала въ краповомъ или гарансиновомъ крашеніи объясняется жесткостію, грубостію цвѣта—мытье даже можетъ улучшить цвѣтъ, сдѣлавъ его болѣе нѣжнымъ, такъ какъ сандальная краска болѣе уступчива, чѣмъ краповая. Мы сказали, что миткаль жидокъ: и это опять таки рѣшается глазомъ, качествомъ тканья или счетомъ нитей въ извѣстномъ пространствѣ; варить и мыть, слѣдовательно, опять незачѣмъ: пріемы эти, какъ ихъ ни вспрыскивай, не приведутъ ни къ какому положительному отвѣту. Если мы сказали, что ситцы менѣе прочны, то основывались именно на миткалѣ, который не выдерживаетъ сравненія съ однородными ситцами въ 15 и 16 коп. Что же хочетъ доказать г. недовольный экспонентъ? что его ситцы въ 6—10 коп. совершенно таковы же, какъ въ 15 — 16? — но тогда онъ убилъ бы всѣ фабрики, ихъ производящія; и это было бы рѣшительнымъ доказательствомъ нашей ошибки. Надѣемся, что злаго умысла съ нашей стороны не предполагалось.

2) Мы получили отъ г. Кузнецова (его ли самаго или довѣреннаго—не знаемъ) записку, съ объясненіемъ мѣстонахожденія трехъ фарфоровыхъ фабрикъ этого экспонента, времени основанія, силъ и средствъ каждой изъ нихъ; въ концѣ этой записки объясняется, что такъ какъ въ 134 № «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» опубликовано, что цѣны выставлены дешево, и что по нимъ нельзя купить; то онъ, г. Кузнецовъ, приглашаетъ закупать сколько угодно, по озна-

Digitized by Google

ченнымъ на выставкѣ цѣнамъ, въ его магазинѣ, въ Санктпетербургѣ, въ кладовой на Щукиномъ Дворѣ, №№ 214 и 215; тамъ же принимаются и заказы. Покорнѣйше благодаримъ за это любезное приглашеніе; но дѣло въ томъ, что въ 134 № «Вѣдомостей» вовсе не говорилось, что по выставленнымъ цѣнамъ нельзя купить, а высказывалось желаніе, и притомъ безъ всякой задней мысли, узнать, чѣмъ достигается эта замѣчательная дешевизна. Мы цѣнѣ вѣрили и вѣримъ—да не понимаемъ, отчего она такъ низка. Большаго, на полученную нами записку, сказать ничего не можемъ. А разъясненіе дешевизны было бы полезно не для насъ однихъ, а, можетъ быть, и для очень многихъ.

3) Наконецъ, намъ сообщено письмо г. Алексѣева, преемника Дубинина, представившаго вещи накладнаго серебра, и въ томъ числѣ ажурный подсвѣчникъ, совершенно одинаковый съ таковымъ же г. Кондратьева, но вдвое болѣе дорогой. Пообѣщавшись быть краткимъ, мы не излагаемъ всего письма г-на Алексѣева, но извлекаемъ изъ него все существенное, касающееся дѣла. Г. Алексѣевъ объясняетъ, что цѣны имъ выставлены настоящія, и что онъ не имѣлъ причинъ понижать ихъ; что догадка г. Кондратьева объ ошибкѣ его въ разцѣнкѣ совершенно несправедлива; но что такъ какъ накладка серебрянаго листа на мѣдь зависитъ отъ усмотрѣнія фабриканта, то онъ полагаетъ, что листъ серебра въ подсвѣчникѣ г. Кондратьева тоньше, замѣчая при этомъ, что отдѣлка сказанной вещи, не смотря на одинаковость фасона, разная. Въ заключеніе г. Алексѣевъ увѣряетъ, что работа ажурная столь цѣнна, что̀ объявленная имъ сумма очень умѣренна. Принося нашу признательность г. Алексѣеву, за его вниманіе къ нашему недоразумѣнію, мы дальше въ рѣшеніи этого вопроса идти не можемъ: это дѣло точнаго экспертизма. Передъ вами два послѣднія слова обоихъ производителей — рѣшайте сами.

Вотъ и все на этотъ разъ; дай Богъ, чтобы онъ былъ

Digitized by Google

послѣднимъ. Поспѣшимте же въ слѣдующую комнату, болѣе просторную, чѣмъ та, гдѣ помѣщались тюли и тому подобныя произведенія. Комната эта вся отдана ситцамъ; пересмотримте ихъ поочереди. Вотъ, въ двухъ углахъ расположены пунцовые ситцы нашего извѣстнаго фабриканта *Е. В. Молчанова*— выставка разнообразна и пзящна: есть ситцы ровные, съ разцвѣткой, есть съ двойною розой; цѣны отъ 23½ до 28½ коп. за аршинъ. Товаръ весь отличнаго качества, какъ по окраскѣ, такъ и по миткалю; но, сравнивая пунцовый цвѣтъ съ ситцами г-жи *Барановой* (для васъ это трудно, читатель: они наверху, на хорахъ), намъ тонъ послѣднихъ показался болѣе полнымъ, болѣе нравящимся глазу. Двойная роза ситцевъ г-жи Барановой, тоже, кажется болѣе нѣжною; но разница вообще весьма незначительная, и усматривается только при тщательномъ сравненіи двухъ кусковъ, положенныхъ рядомъ. Къ сожалѣнію, мы ничего не можемъ сообщить о фабрикѣ г. Молчанова. Слышали, что она весьма обширна и не уступаетъ фабрикѣ г-жи Барановой; слышали, что при ней устроена школа, кажется, на 100 человѣкъ, и даже имѣется пріютъ, въ который матери, уходящія на работы, сдаютъ дѣтей мамкамъ. Эти слухи не могутъ не внушать самаго глубокаго уваженія къ личности г. Молчанова. Тутъ же рядомъ помѣщается красивая выставка, того же рода пунцовыхъ ситцевъ, стариnаго нашего фабриканта, г. *Рабенека*. Товары, повторяемъ, тѣ же; цѣны отъ 13½ до 24 к. за аршинъ. Пунцовый цвѣтъ имѣетъ свой оттѣнокъ, который намъ тоже менѣе нравится, чѣмъ у г-жи Барановой. Двойная роза почти одинакова, особенно она красива на развѣшенныхъ кускахъ, занимающихъ середину мѣста, занятаго этимъ экспонентомъ; узоръ простъ, но вкуса много, нѣтъ яркихъ колеровъ, только пунцовый фонъ и двойная роза; цѣна этого ситца 27 коп. Далѣе обширная выставка санктпетербургскаго фабриканта, *К. О. Адама* торгующаго подъ фирмою *Битепажъ*, слишкомъ знакомаго

Digitized by Google

въ Россіи. Выставка крайне разнообразна: чего тутъ нѣтъ? всѣ возможные сорты собраны. Мы не замѣтили только чисто кубоваго товара; есть, впрочемъ, ситецъ коричневый, съ разцвѣткой зеленымъ кубовымъ цвѣтомъ. Вкуса въ этихъ всѣхъ ситцахъ много, рисунки новы; красивъ особенно товаръ бѣлоземельный, въ 22 коп. за аршинъ, пяти проходный, работаемый для лучшей публики, какъ выражается одинъ знатокъ ситцеваго дѣла. У г. Битепажа есть ситцы и дешевле, до 12 коп. Фабрика битепажевская находится близъ Шлиссельбурга; рабочихъ 310 человѣкъ, печатныхъ машинъ 3; въ 1860 году набито 112,835 кусковъ ситца, на сумму до 500,000 руб. сер. Подлѣ размѣщена столь же обширная фабрика *Э. И. Цинделя*, основанная въ 1825 году г. Штейбахомъ, и съ 1846 года перешедшая къ настоящему владѣльцу. На этой фабрикѣ, находящейся въ Москвѣ, имѣется 25 сильная паровая машина, рабочихъ 665 человѣкъ; въ 1860 году выдѣлано 112,600 кусковъ, на сумму 450,000 руб. сер. Выставка этого экспонента едвали не разнообразнѣе еще сосѣда, — съ которымъ достойно конкурируетъ, а въ иномъ и обгоняетъ; такъ, розовые ситцы намъ показались здѣсь несравненно нѣжнѣе, и нѣжнѣе всѣхъ другихъ подобныхъ издѣлій, бывшихъ на выставкѣ; цѣна ихъ 18 к, (а не 6, не 10 к., ну, можно ли было обижаться!); много цвѣтовъ бланжевыхъ; мы мало нашли только грунтовыхъ, которыми фабрика г. Цинделя тоже славится. Признавая высокое достоинство ситцевыхъ издѣлій Цинделя, и въ особенности разнообразіе, вкусъ узоровъ, не можемъ не надивиться, однакожъ, одному весьма странному обстоятельству— оно, впрочемъ, не относится къ г. Цинделю: всѣ почти его ситцы повернуты на выворотъ—проще, вверхъ ногами. Оно, конечно, обстоятельство неважное, но болѣе или менѣе вредящее, по непривычкѣ, видѣть ненатуральное положеніе цвѣтка, листка или тому подобное. Но вотъ тоже громкая знаменитость, болѣе крупная по размѣрамъ, чѣмъ предше-

Digitized by Google

ствующія—это *Царевская Ситцевая Мануфактура*, находящаяся въ Дмитровскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Талицѣ. Съ двумя паровыми машинами, въ 65 силъ (обѣ), мануфактура эта имѣетъ 600 человѣкъ рабочихъ и набиваетъ ситцу до 150,000 кусковъ; при ней устроена больница, съ аптекою, училище и воскресная школа. Все это весьма и весьма утѣшительно. Выставка разнообразна: представляетъ всѣ тѣ же сорта, что и у предшествовавшихъ экспонентовъ; есть ситецъ мебельный, весьма хорошій, но менѣе понравившійся намъ, нежели ситецъ г. Зубкова; цѣна 30 коп. (а у г. Зубкова 21 коп.); впрочемъ, мы не могли сличить миткаля: можетъ быть разность цѣнъ обусловливается этимъ обстоятельствомъ. Ситцы розовые, по крашенію, не выдерживаютъ сравненія съ сосѣдями: роза ихъ, сравнительно, жестковата, хотя мы и не предполагаемъ въ ней участія сандала (о! недовольный г. экспонентъ, какія оговорки вы насъ заставляете дѣлать!) Хорошенькихъ рисунковъ много, но не всѣ. Мы долго сличали выставку *Царевой Мануфактуры* съ остальными экспонентами, и должны сказать, что въ краскахъ и узорахъ она уступаетъ нѣсколько фабрикѣ Битепажа, и особенно г. Цинделя, а еще не такъ давно царевскіе ситцы занимали первое мѣсто. Впрочемъ, на всѣхъ кускахъ, находящихся на выставкѣ, виднѣется надпись. «продано»; а это ясный знакъ довѣрія къ фирмѣ, которому мы радуемся, желая не остановки въ прогрессѣ, а быстраго движенія впередъ. Подлѣ еще московскій фабрикантъ, и еще болѣе крупный производитель — это *А. О. Гюбнеръ*, извѣстный и по отличному качеству товаровъ, и по образцовому устройству его фабрики. Фабрика эта основана въ Москвѣ съ 1847 года; располагаетъ 75 паровыми силами, имѣетъ 700 человѣкъ рабочихъ и выдѣлываетъ въ годъ 240,000 кусковъ ситцу, на 800,000 руб. сер. Такого огромнаго числа кусковъ не вырабатываетъ, сколько намъ извѣстно, ни одна ситцевая фабрика. Выставка разнообразна: есть ситцы разныхъ сортовъ—всего по немногу; но

Digitized by Google

главный артикулъ, кажется, гарансьновые цвѣта; роза также есть, но не изъ нѣжныхъ; цѣны дешевы, отъ 13½ до 18 копѣекъ. Разнообразныхъ и многопроходныхъ узоровъ почти нѣтъ, что объясняетъ, отчасти, и невысокую цѣну. Говоря объ этомъ фабрикантѣ, мы забыли прибавить, что при фабрикѣ заведена школа для рабочихъ. Санктпетербургскіе фабриканты, гг. *Леонтьевы*, представили только одинъ артикулъ: это бѣлоземельные ситцы, очень миленькихъ, но простенькихъ узоровъ; цѣны невысоки, отъ 16½ до 17½ коп. аршинъ. Не можемъ завѣрять, но миткаль показался намъ нѣсколько полегче противъ другихъ; въ добавокъ, мы замѣтили еще маленькую, на наши глаза, несообразность цѣнъ: такъ, ситецъ бѣлый, съ простыми узенькими чорными полосками, означенъ въ 17½ коп., а роза, болѣе сложная и трудная, въ 16 коп. Можетъ быть, въ этой несообразности есть что нибудь, чего мы не понимаемъ.

Наконецъ, послѣднимъ, въ нашемъ порядкѣ, экспонентомъ въ описываемой нами комнатѣ были *К. В.* и *И. Я. Прохоровы*, имя которыхъ такъ громко и извѣстно въ Россіи, и не по однимъ только ситцамъ, извѣстно и за границей. Фабрика ихъ, по размѣрамъ, одна изъ первокласныхъ, если не первая между ними; существуетъ съ 1801 года, считаетъ рабочихъ 900 человѣкъ, выдѣлываетъ до 80 тысячъ кусковъ бумажныхъ тканей — на 720,000 руб. сер. При фабрикѣ находится отлично организованная школа, первая русская фабричная школа, устроенная покойнымъ Тимофеемъ Васильевичемъ Прохоровымъ, поддерживаемая и развиваемая потомъ покойнымъ же Яковомъ Васильевичемъ и настоящими хозяевами фабрики. Ученики прохоровской школы пользуются особенной репутаціей, и бытность въ ней есть своего рода добрая аттестація. Но посмотримте, что выставила эта знаменитая въ Россіи фабрика. Позвольте прежде сказать, что на ея долю выпало помѣщеніе незавидное: ей данъ столъ посерединѣ комнаты, на которомъ все должно лежать

Digitized by Google

кусками, тогда какъ остальные экспоненты, получившіе въ свое распоряженіе стѣны, могли расположить свои издѣлія видно, изящно (мы не говоримъ о г. Цинделѣ, съ которымъ случилась такая неудача; а, говорятъ, развѣшивалъ хорошій петербургскій драпировщикъ — любопытно бы знать его фамилію)! Ну, какъ расположиться на столѣ? И вышелъ этотъ столъ въ родѣ какой-то катакомбы. Это было, конечно, досадно всѣмъ знающимъ гг. Прохоровыхъ, и, вѣроятно, имъ самимъ очень непріятно (они посѣтили выставку); да что жъ станете дѣлать, если мѣста нѣтъ? На хорахъ многимъ пришлось еще хуже. Впрочемъ, несовсѣмъ удачное помѣщеніе не помѣшало товару гг. Прохоровыхъ найдти скоро покупателей, и товаръ этотъ состоялъ, во-первыхъ, изъ ситцевъ всѣхъ сортовъ, кромѣ мебельнаго и траурнаго; изобилуетъ, какъ видно, сортъ бѣлоземельный. Цѣны ситцевъ отъ 16½ до 18 к. аршинъ. Роза и вообще всѣ краски отличны и стоятъ въ равной линіи съ издѣліями г. Цинделя. Но будемъ справедливы: онѣ уступаютъ въ разнообразіи и изяществѣ узоровъ (за то нѣтъ и цѣны въ 22 коп.). Особенно намъ понравились цвѣта кошевые. Въ выставкѣ гг. Прохоровыхъ мы нашли одинъ кусокъ, характеризующій чисто-русскаго производителя—это темно-коричневый ситецъ, съ маленькими турецкими бобами; въ бобахъ какой-то узорчикъ, а можетъ быть и цвѣты, и кругомъ каждаго бобика пестро-бѣлая полоска, окаймляющая его форму. Если вы, читатель, имѣете зоркіе глаза, а если и не имѣете — то, вооружась бинокломъ, прочтите въ этой полоскѣ всю фирму фабрики, которую вы тутъ и не заподозрите: узоръ какъ узоръ, и очень красивъ, а сколько нужно чистоты въ работѣ, чтобъ миніатюрныя слова вышли четко, не сплылись, не перепутались. Но гораздо важнѣе ситцевъ, это саксонскій товаръ гг. Прохоровыхъ, ими созданный, и, въ свою очередь, создавшій имъ громкое имя, и не имѣющій конкурентовъ: это покрывала, шлафроки, платки, плотные, добротные, почти

Digitized by Google

неизносимые, расходящіеся по всей Россіи и идущіе за ея предѣлы. Платки особенно любитъ Варшава, а шлафроки отпускаются въ Америку. Честь и слава этой старинной фирмѣ, такъ твердо и стойко сохраняющей свое доброе имя.

Вотъ мы и окончили комнату ситцевъ; пойдемте скорѣе далѣе — въ слѣдующую, еще болѣе просторную, еще болѣе богатую самыми разнообразными предметами, тканями же. Въ этой комнатѣ нѣтъ отдѣльныхъ столовъ, все размѣщается около стѣнъ и на столахъ, вдоль нихъ протянутыхъ. Изъ правой, несвѣтовой стѣны выходятъ двѣ перегородки, для увеличенія пространства. Начнемте пробираться вдоль стѣнъ и, пожайлуста, будемте торопиться. Вотъ, съ краю, весьма хорошіе полушерстяные набивные платки *А. Е. Найденова*, московскаго фабриканта, производящаго на 85,000 руб. товара. Цѣна платковъ настоящая, отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 60 к., смотря по размѣру. А вотъ тоже московскій фабрикантъ, *М. Г. Бородинъ*, фабрикантъ изъ новыхъ; фабрика устроена въ 1856 году, рабочихъ 137 человѣкъ, есть еще въ Богородскомъ уѣздѣ; всего выдѣлывается до 10,000 кусковъ, на сумму 150,000 р. сер. Выставка изящная и весьма разнообразная — разныхъ дамскихъ матерій, изъ шерсти, съ бумагой и подцвѣткой шелкомъ; цѣны крайне умѣренны: отъ 23 до 45 к. аршинъ. Особенно нравятся легкія, сѣренькія матеріи для дамскихъ платьевъ, по 31 коп. за аршинъ — очень и очень дешево. Мы рекомендуемъ нашимъ читательницамъ, если таковыя у насъ имѣются, обратить вниманіе на выставку г. Бородина; мы увѣрены, что если не все, то многое имъ очень понравится.

Подлѣ еще московскій фабрикантъ, *С. Е. Майковъ*. Фабрика находится въ Москвѣ, учреждена въ 1831 г., имѣетъ паровую машину въ 30 силъ, рабочихъ 320 мужч., 440 женщ. и 80 малолѣтнихъ (а ходятъ ли они въ воскресную школу?) Ежегодно вырабатывается 456,620 платковъ (!) и 40,000 аршинъ муслин-деленy, на 558,000 руб. сер. То-

Digitized by Google

варъ весь, и по краскѣ, и по ткани, очень хорошъ, и недаромъ пользуется своей доброй репутаціей; въ-добавокъ и недорогъ. *К. П. Котовъ*, незанимающійся ткачествомъ, но только набивкой платковъ (отъ 8 до 15 коп. за штуку), имѣетъ фабрику въ Москвѣ и, при 400 человѣкъ рабочихъ, набиваетъ платковъ до 2 мильйоновъ штукъ. Набивка особеннаго ничего не представляетъ, но видно исполняется съ знаніемъ дѣла и добросовѣстно. *И. И. Пуховъ*, тоже московскій, выставилъ очень добротные набивные бумажные платки, отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. за дюжину; по цѣнѣ, конечно, и товаръ.

Но вотъ выставка гораздо болѣе разнообразная, санктпетербургскаго фабриканта, *К. Рудерта*, представившаго, главнымъ образомъ, полушерстяные барежи, очень красивые, поплинеты и пр., цѣнъ умѣренныхъ. Далѣе слѣдуютъ издѣлія весьма крупнаго фабриканта и извѣстнаго въ Москвѣ красильщика, г. *Е. И. Армандa*. Фабрика его находится близъ Москвы, при с. Пушкинѣ; она основана г. Фаваромъ, въ 1844 году, и съ 1854 года перешла къ г. Арманду; переработываетъ ежегодно шерсти англійской и саксонской до четырехъ тысячъ пудовъ и бумажной пряжи до 1,300 пудовъ, разныхъ красильныхъ матеріаловъ до 10,000 пудовъ. Рабочихъ 720, механическихъ становъ 320, паровыхъ силъ 41; выработываетъ до 130,000 кусковъ разныхъ тканей, на сумму 1,800,000 руб. сер. При фабрикѣ имѣется аптека и больница; о школѣ въ свѣдѣніяхъ ничего не значится. Г. Армандомъ выставлено весьма много, съ точной надписью названія ткани: сатинъ, полутерно, люстринъ и пр. и пр., и при всѣхъ свинцовое клеймо, съ фирмой фабрики. Цѣны среднія. *А. И. Синелобовъ*, санктпетербургскій фабрикантъ, представилъ тѣ же предметы и тѣхъ же достоинствъ, что и г. Рудертъ, только выставка перваго менѣе разнообразна. На фабрикѣ г. Синелобова 175 рабочихъ, выдѣлывается до 3,000 кусковъ; на 115,000 руб. сер.

Digitized by Google

Полушерстяные репсы, мебельныя матеріи, фасоне и пр. *Аѳимьи Терентьевны Бѣловой* помѣщаются подлѣ; не всѣ они отличаются новизною узоровъ, но есть очень хорошіе; вообще добротны, цѣна отъ 80 к. до 2. р. аршинъ. Фабрика этой экспонентши старинная, учреждена въ 1815 году (въ Москвѣ), рабочихъ 150, становъ жакардовыхъ 80, простыхъ 40; выдѣлываетъ до 2,500 кусковъ мебельной матеріи, которою и славится. А вотъ еще разнообразная выставка тоже московскаго экспонента, *Ф. С. Михайлова,* представившаго смѣшанныя ткани, люстринъ, репсъ, кашемиръ и пр., цѣнъ умѣренныхъ; производитъ фабрика въ годъ до 350,000 аршинъ, на сумму 250,000 р. сер. Цѣны весьма умѣренны и вкусъ очень милъ.

XVIII.

Въ залѣ, въ которой мы остановились съ вами, читатель, есть еще нѣсколько замѣчательныхъ предметовъ. Огромная и разнообразная выставка фирмы *Ефима Гучкова сыновья* (Иванъ, Николай и Федоръ Ефимовичи) останавливаетъ посѣтителя многими изъ предметовъ, производимыхъ этой фирмой. Мы не будемъ повторять сказаннаго уже о набивкѣ на бумагѣ, подъ манеръ шерстяныхъ матерій; но укажемъ на новыя шали, непроизводимыя, кажется, другими экспонентами, шали чисто-шерстяныя; весьма мягкія и нѣжныя, разныхъ цвѣтовъ и, часто, съ оборкой другаго фона, въ-добавокъ къ этому, шали двустороннія, и очень недорогія, 8 руб. сер. Сверхъ того, нравятся и шали сѣрыя, производимыя гг. Гучковыми въ значительномъ числѣ, и тоже очень недорогія, 3 руб. 50 коп. шаль; добротнымъ кажется и клетчатый кашемиръ, щеголяющій цвѣтами и работаемый для крестьянъ весьма дешевый: по 35 коп. аршинъ. Говорятъ, что кашемиръ этотъ составляетъ главную статью производства, что

Digitized by Google

его одного выработывается болѣе 1,000 кусковъ въ годъ. Сверхъ помянутыхъ предметовъ, выставлены еще платки синелевые, поплины, люстрины, сатины, полутерно, салфетки и пр., и пр., предметы то чисто-шерстяные, то смѣшанные — шерсть съ бумагой. Мы забыли еще упомянуть о бѣломъ терно (ширина $1\frac{3}{4}$ арш., цѣна 1 р. 25 к.), чистаго цвѣта и отличной доброты; какъ о предметѣ, болѣе всего рекомендующемъ искусство производства и имѣвшемъ, сколько помнимъ, только одного конкурента. Фабрика фирмы Ефима Гучкова сыновей находится въ Москвѣ, учреждена въ 1813 году, дѣйствуетъ паровою машиною и гидравлическимъ колесомъ, въ 80 силъ, имѣетъ 800 жакардовыхъ становъ и выработываетъ до 40,000 кусковъ матерій и до 200,000 платковъ, сбываемыхъ, частію въ Персію, Хиву и Бухару. Рядомъ съ этимъ экспонентомъ расположена также обширная и разнообразная выставка шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей, производимыхъ *И. Ф. Гучковымъ* — репсовъ, барежей, кашемировъ, платковъ и пр.; есть пенька съ шерстью, есть подцвѣтка шелкомъ; выставка, повторяемъ, весьма разнообразная; въ ней преобладаютъ, впрочемъ, легкія матеріи, для дамскаго платья, преимущественно сѣрыя, цѣнъ весьма умѣренныхъ, есть въ 25 к. аршинъ; матеріи эти очень миленькихъ фасоновъ. Предметовъ, сходныхъ съ предъидущимъ экспонентомъ, немного; но мы нашли полушерстяной кусокъ, бѣлый, съ голубыми полосками, совершенно-одинаковый, но болѣе-дорогой (25 к.) у И. Ф. Гучкова, чѣмъ у Е. Гучкова сыновей (22 к.). Разность цѣнъ нѣсколько бросается въ глаза; но очень вѣроятно, что она зависитъ отъ различнаго процента шерсти, введенной въ ткань. Фабрика И. Ф. Гучкова находится также въ Москвѣ, существуетъ, какъ говоритъ каталогъ, съ 1813 года; рабочихъ 800 человѣкъ, паровыхъ силъ 30, становъ механическихъ 120, жакардовыхъ 50, простыхъ 400. Внѣ фабрики работаютъ, сверхъ того, еще 250 становъ. Сумма производства 500,000 руб.; това-

Digitized by Google

ры, кромѣ внутреннихъ губерній, сбываются еще въ Царство Польское и Финляндію. Набивные кашемировые платки, съ бѣлымъ фономъ, *Ф. Ф. Резанова*, конкурировали съ товаромъ г. *Найденова*, въ чистотѣ фона, но брали верхъ въ разнообразіи узоровъ; цѣны ихъ отъ 2 руб. 80 коп. доходили до 3 руб. 50 коп., за штуку. Фабрика г. Резанова также московская, и одна изъ старинныхъ: она основана въ 1800 году; вырабатываетъ въ годъ до 60,000 полушерстяныхъ платковъ, на 150,000 руб. сереб. На фабрикѣ рабочихъ 180 человѣкъ, и, сверхъ того, 100 женщинъ занимаются обшивкою платковъ бахрамою. Ничего, кромѣ хорошаго, и въ-особенности въ отношеніи умѣренности цѣнъ, не можемъ сказать о полушерстяныхъ тканяхъ г. *Елагина*, фабрика котораго существуетъ съ 1820 года, имѣетъ рабочихъ 800 человѣкъ и производитъ на 700,000 руб. разнаго товара: сатина, люстрина, полутерно, камлота и проч. и проч,

Лифляндскій фабрикантъ *Шепелеръ* (фабрика близъ Риги, паровыхъ силъ 15, рабочихъ 335), представилъ разныя шерстяныя и смѣшанныя ткани, заслуживающія, во многихъ отношеніяхъ, полнаго вниманія. Во-первыхъ, пріостановитесь на кашемирахъ, и полюбуйтесь превосходнымъ крашеніемъ въ тона одноцвѣтные—розовый, желтый, пунцовый, синій и т. д.; посмотрите и на бѣлый кашемиръ или терно, въ цвѣтѣ не уступающій гучковскому. Камлоты, алеппины, люстрины, ластики г. Шепелера всѣ очень хороши; но особенно нравится превосходный репсъ (цѣна 1 р. 10 к.), и еще болѣе поплинъ (аршинъ шириною), стальнаго, серебристаго цвѣта; на этотъ поплинъ рѣшительно всѣ засматриваются. Легкихъ матерій въ выставкѣ г. Шепелера мы не нашли. Московскій фабрикантъ г. *Миллеръ*, представилъ репсы и сатины, и точно такіе же сѣрые платки и шали, какіе производятъ и гг. Гучковы.

Вотъ и еще зала кончена; за ней слѣдуетъ новая, почти

Digitized by Google

такой же величины и немепѣе-разнообразная, зато несравненно-болѣе дорогая, по стоимости находящихся въ ней предметовъ, по преимуществу шелковыхъ. Начинается она, впрочемъ, тоже полушерстяными товарами. Вотъ, при самыхъ дверяхъ, муслины и набивные платки *Г. С. Васильева* — качества хорошаго, но новаго ничего не представляющіе. Фабрика этого экспонента находится въ Москвѣ, ткацкихъ становъ имѣетъ 350, рабочихъ 450 человѣкъ и 170 малолѣтнихъ (безъ сомнѣнія, посѣщающихъ воскресныя школы); оборотъ до 630,000 р. Рядомъ большая выставка шерстяныхъ, смѣшанныхъ, суконныхъ и шелковыхъ матерій, санктпетербургскаго фабриканта г. *Булгакова*, несмотря на разнообразіе произведенія, имѣющаго производство небольшое: рабочихъ 70, оборотъ 100,000 руб. Выставка этого экспонента окаймляется ратиномъ (въ 2 р. 90 к.), байкой (1 р. арш.), драпомъ (въ 2 руб. 50 коп.) и велюромъ (въ 2 р. 70 коп.). Цѣны крайне дешевы, ткани отличны; но какъ же это отдѣлилось отъ суконъ, помѣщенныхъ на хорахъ, и попало сюда? Какъ же, теперь, посѣтителю сравнить этого экспонента съ другими—взбѣжать на хоры, а оттуда назадъ, внизъ?... удобство небольшое. Что жъ еще выставилъ г. Булгаковъ? Вотъ *алжерьенъ*, двух-аршинный, для бедуиновъ, по 1 руб. 90 коп. арш. (шерсть, бумага, шелкъ), очень красивый; вотъ арнуръ — сѣрый, весьма красивый, смѣсь пеньки съ шелкомъ, *мозаикбикъ* (шерсть съ шелкомъ); чисто шелковою тканью было пу-де-суа (1 руб. 10 коп. аршинъ). Но это еще не все: подъ столомъ, за занавѣсомъ, недоступно взорамъ публики, помѣщалась еще бумазея, тоже производимая г. Булгаковымъ; о существованіи ея мы узнали совершенно-случайно, и невольно спросили: отчего же товаръ этотъ, и очень хорошій, не попалъ къ собратамъ, а спрятанъ подъ столъ? «Рознить не хотѣлось»—отвѣчали намъ, «выкладывать тоже—не подходитъ».

Пролежи, молъ, лучше подъ лавкой! подумали мы; но

Digitized by Google

должны сказать, не останавливаясь на этой странности, что выставка г. Булгакова останавливаетъ вниманіе именно сочетаніемъ, при небольшомъ оборотѣ, самыхъ разнообразныхъ производствъ. Фабрика эта, какъ мы слышали, еще новая, существуетъ лѣтъ шесть или семь.

Выставка *М. Д. Бѣляйкова* размѣстилась въ двухъ разныхъ мѣстахъ, въ описываемой нами комнатѣ; но мы скажемъ обо всемъ разомъ. Произведенія этого экспонента заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ по добротности, такъ и по умѣреннымъ цѣнамъ и хорошимъ узорамъ; ихъ должно раздѣлить на двѣ категоріи: тяжелыя и легкія; первыя, каковы плюшъ, штофы, репсъ, дама и пр., работаются на фабрикѣ въ Коломнѣ; вторыя, все ткани легкія, производятся въ Петербургѣ—такъ сообщили намъ при выставкѣ, объяснивъ и причину этого раздѣленія, именно, что легкія ткани, требующія новыхъ и разнообразныхъ узоровъ, удобнѣе работать въ Петербургѣ. Каталогъ говоритъ нѣсколько-иначе: въ немъ объясняется, что на коломенской фабрикѣ только сортируется и разматывается шелкъ, при 150 рабочихъ на фабрикѣ и при 400 человѣкъ внѣ ея; на петербургской же фабрикѣ работаетъ 220 человѣкъ, при 60 жакардовыхъ станахъ. Годовой оборотъ обѣихъ фабрикъ доходитъ до 500,000 руб. сер. Въ выставкѣ г. Бѣляйкова особенно интересенъ шляпный плюшъ, высокаго качества, и плюшъ шиншилла (подражающій тѣлу животнаго этого названія), сѣрый съ чорной крапиной, для обшивки мантилій. Цѣны плюша доходятъ отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 80 коп. за аршинъ; плюши составляютъ, какъ мы слышали, главную статью производства. Репсы, отъ 1 руб. 90 коп. до 2 руб. 10 коп., смотря на цвѣта, хороши также; штофы, съ выпуклымъ узоромъ, очень дешевы, 1 руб. 80 коп. аршинъ. Изъ болѣе легкихъ тканей: поплины (ненька съ шелкомъ) интересуютъ всего болѣе, и особенно нравится поплинъ сиреневый, мелко полосатый — весьма-изящный; цѣны попли-

Digitized by Google

новъ отъ 1 руб. доходятъ до 1 руб. 30 коп. Гладкихъ шелковыхъ матерій выставлено немного: это рояль и гласе. Надо сказать, что г. Бѣляйковъ занимается только ткачествомъ; всѣ краски принадлежатъ извѣстной петербургской красильнѣ гг. Дюка и Копона. — Санктпетербургскій фабрикантъ *Е. Б. Брекъ* выставилъ весьма немного: атласъ, саржу, пудесуа, разныхъ цвѣтовъ; но зато товары всѣ высокаго качества, особенно замѣчательны атласы, краски Дюка и Копона. То же, въ отношеніи достоинства, должно сказать о тяжелыхъ шелковыхъ матеріяхъ: мебельной и экипажной, дама и проч., представленныхъ *К. К. Вергеймомъ*, фабрика котораго находится въ Петербургѣ, учреждена въ 1833 г. и выработываетъ на 17,000 руб. въ годъ. Между поплиномъ, люстриномъ, жилетными матеріями, все шелковыми, представленными *А. К. Куприяновымъ*, всего болѣе интересуютъ шелковые (атласные) платки, тканые съ серебромъ и золотомъ (не знаемъ, настоящимъ ли?), цѣною отъ 1 руб. 75 коп. до 2 руб. 40 коп. Жилетныя матеріи хороши и дешевы: отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 60 к. за аршинъ. Фабрика г. Куприянова находится въ Богородскомъ уѣздѣ, имѣетъ рабочихъ 380 человѣкъ, и внѣ фабрики 660 человѣкъ; выработываетъ на 250,000 руб. сер. Фуляры *В. К. Каулина*, лежащіе рядомъ, окрашены въ разные цвѣта, изъ которыхъ не всѣ нравятся; имѣютъ цѣну настоящую, 25 коп. аршинъ. Фабрика этого экспонента тоже находится въ Богородскомъ уѣздѣ, и производитъ на сумму до 100,000 рублей серебромъ въ годъ.

Не вотъ два экспонента, близкіе родственники, конкурирующіе отличнымъ достоинствомъ бархата: это гг. *Соловьевы*, богородскіе фабриканты. Они производятъ бархатъ изъ шелка, въ основу миланскаго, утокъ же шемахинскаго, русской отдѣлки. Бархаты прекрасные, отъ 2 р. 10 к. до 5 р. 50 к. аршинъ, и всевозможныхъ цвѣтовъ, изъ которыхъ темные идутъ внутри Россіи, а яркіе сбываются азіатцамъ. Фа-

Digitized by Google

брика Ив. Ив. Соловьева учреждена въ 1797 году, имѣетъ рабочихъ 100 человѣкъ и въ смежныхъ деревняхъ до 200 челов.; жакардовыхъ становъ 300; выдѣлываетъ на сумму до 300,000 р. с. На фабрикѣ Ив. Сем. Соловьева съ братьями, учрежденой еще ранѣе — въ 1795 году, рабочихъ 150 мужчинъ, 50 женщинъ и 60 малолѣтнихъ; жакардовыхъ и простыхъ становъ 150, да внѣ фабрики 325; ежегодно выдѣлывается до 70,000 арш. бархату, на 150,000 руб. и до 200,000 шелковыхъ платковъ, на 260,000 руб. сер. Какъ видите, производство послѣдняго обширнѣе и разнообразнѣе. Между бархатомъ Ивана Семеновича мы нашли даже переходъ въ парчу: это бархатъ съ золотыми крестами, въ 3 р. 60 к. аршинъ, бархатъ весьма красивый и недорогой. Между бархатами гг. Соловьевыхъ помѣстилась богатая выставка богородскаго же фабриканта, *А. П. Крюкова*, это самыя тяжелыя шелковыя ткани: репсъ мебельный (по 5 аршинъ), разныя фасоне, броше и дама, ткани хороши, краска тоже, но узоры, за немногими исключеніями, показались намъ тяжеловаты. Фабрика г. Крюкова существуетъ съ 1834 года; на ней находится 700 человѣкъ рабочихъ, становъ 200; производитъ въ годъ оборота на 220,000 руб. сер. Шелковые платки, гроденапли и пр., представленные *Г. М. Фомичевымъ*, очень добротны; цѣны обыкновенныя. У этого экспонента имѣются двѣ фабрики: одна въ Богородскомъ уѣздѣ, другая въ Москвѣ; годовое производство до 180,000 р. с. Выставка издѣлій *А. В. Фомичева* несравненно болѣе разнообразна: здѣсь есть и платки разнаго рода, какъ и у предъидущаго экспонента, и гроденапли, но есть, сверхъ того, большой выборъ жилетныхъ матерій, атласныхъ, плюшевыхъ и др.—цѣною отъ 1 р. 60 к. до 5 р. 40 к., матерій весьма изящныхъ и, повторяемъ, разообразныхъ узоровъ. Выставка этого фабриканта намъ понравилась; у него также двѣ фабрики, одна въ Москвѣ, другая въ Московскомъ уѣздѣ. Рабочихъ на фабрикахъ А. В.

Digitized by Google

Фомичева до 500 человѣкъ и, сверхъ того, въ Коломнѣ занимается размоткою шелка до 800 человѣкъ; общая сумма производства на 360,000 руб.

Наконецъ, послѣднимъ экспонентомъ въ нашемъ перечнѣ, въ описываемой комнатѣ, былъ г. *Ниссенъ*, фабрикантъ санктпетербургскій. Выставка его издѣлій замѣчательна по срасотѣ узоровъ, разнообразію ихъ и высокому вкусу, по добротности ткани, а главное, что всѣ они, и по основѣ и по утку, произведены изъ русскаго шелка, на что мы особенно обращаемъ вниманіе нашего читателя и что заставляетъ мириться съ нѣсколько высокими цѣнами этого экспонента. Главная статья производства фабрики г. Ниссена, какъ можно судить по выставленному,—саржи, отличнаго качества, но и все остальное поистинѣ превосходно. Посмотрите на этотъ чорный атласъ, 4 р. 62 к. аршинъ; правда, дорого, правда, заграничный можно пріобрѣсти дешевле, за то атласъ г. Ниссена, по мнѣнію знатоковъ, выше лучшихъ сортовъ ліонскихъ; посмотрите на мебельный репсъ—на эту сиреневую velours Victoriа.... но мы не знаемъ ни одного куска въ выставкѣ г. Ниссена, на который бы посмотрѣть не слѣдовало. Восхищаясь ими, мы можемъ желать одного только — цѣнъ болѣе умѣренныхъ.

Вотъ мы окончили и еще одну залу. Поспѣшите далѣе— это маленькая комнатка, въ одно окно, но превосходно убранная: кисеи, ситцы, барежи и прочія нѣжныя и красивыя ткани, закрывъ стѣны, поднимаются къ верху и сводятся вмѣстѣ, придавая комнатѣ видъ красивой, изящной палатки; посреди нѣ ея столъ, занятый тѣми же товарами. Только лѣвая, свѣтовая стѣна не участвуетъ въ общей гармоніи; и странно, на ней, тѣснясь, умѣстилось нѣсколько фабрикантовъ, а красивая и обширная палатка раскинута одной фирмой: *братья Чижовы и Рошфоръ*. Но проглядимъ сначала свѣтовую стѣну: Боже мой, какъ перепутаны тутъ нумера выставки! не будь надписей самихъ экспонентовъ, да

Digitized by Google

и то не на всемъ, едвали было бы возможно разобрать, что кому принадлежитъ. Гг. *Вергау, Генчель, Симма, Берковичъ, Битнеръ, Рамишъ, Кинель, Ликерникъ* и *Гейнзель* — все разные экспоненты, занимаютъ всѣ вмѣстѣ половину того, что осталось отъ выставки гг. Чижовыхъ и Рошфора. Всѣ эти экспоненты, гости выставки, изъ Царства Польскаго, выставили свои бумажныя, полушерстяныя издѣлія: платки, скатерти и пр., достоинствъ вообще очень хорошихъ, и, главное, цѣнъ крайне дешевыхъ. Разнообразнѣе всѣхъ между этими производителями г. Гейнзель, представившій барежи, конкурировавшіе, во всѣхъ отношеніяхъ, съ лучшими, какіе были только на выставкѣ. Выставка гг. *Ив. Ив. Емельянова* и *Е. Т. Тарасенкова*—выставка красивая и разнообразная—положительно останавливаетъ каждую проходящую даму: шерсть и шелкъ, бумага и шерсть шелкъ, шерсть и бумага явились здѣсь въ самыхъ прихотливыхъ сочетаніяхъ — главное, въ формѣ премиленькихъ барежей, разныхъ цвѣтовъ и узоровъ, съ воланами и безъ волановъ. Цѣны умѣренныя: барежи изъ бумаги и шерсти отъ 26 до 31 коп.; они же, изъ трехъ матеріаловъ, 35 к.; барежи изъ шелка и шерсти отъ 35 до 50 к. аршинъ. Двѣ фабрики гг. Емельянова и Тарасенкова, въ Москвѣ и Волоколамскомъ уѣздѣ, производятъ на 120,000 р. с. товара.

Но перейдемте въ чудный шатръ гг. *Чижовыхъ* и *Рошфора*. Въ самомъ дѣлѣ, васъ невольно поразитъ разнообразіе производства этихъ извѣстныхъ и крупныхъ нашихъ фабрикантовъ; чего тутъ нѣтъ? Вотъ кружевныя шали, чорная и бѣлая (бумажныя), 5 р. сер. штука; тутъ же кружева бѣлыя бумажныя, чорныя шелковыя, отъ 3 до 30 к. аршинъ, смотря по ширинѣ. Этого рода товары на выставку никѣмъ болѣе не представлены. Вотъ шали или поплинеты, бѣлыя, съ цвѣтами; здѣсь разнообразный репсъ, шерстяной, кашемиры, превосходной набивки (58 к. арш., всѣ шерстяные) ситцы, кисеи, батистъ, брильянтинъ; платки синелевые,

Digitized by Google

платки набивные и пр., и пр., и пр., всего не перечтешь, и все, скажемъ, очень хорошо, хотя кашемиры какъ-то болѣе выдаются впередъ. Фабрика этихъ экспонентовъ находится въ Московскомъ уѣздѣ, въ с. Перовѣ, и учреждена въ 1832 г. Паровыхъ машинъ 2, обѣ въ 16 силъ, рабочихъ 340, перротинъ 2, набивныхъ становъ 100, ткацкихъ становъ 120, жакардовыхъ 60; внѣ фабрики работаетъ 500 становъ. Годовое производство доходитъ до 700,000 руб.

Мы внимательно вглядывались въ розовый цвѣтъ одного куска ситца, разбирая, чѣмъ произведенъ онъ — крапомъ или гарансиномъ, какъ невольно вслушались въ крупный разговоръ двухъ вошедшихъ господъ.

— Ну, помилуйте, что же это такое? человѣкъ на милліоны производитъ.... (говорившій произнесъ фамилію, которую приводить не считаемъ необходимымъ). Это имя такое, которое всѣ знаютъ, а тутъ въ «Академическихъ Вѣдомостяхъ» напечатано, что и сандалъ-де въ крапу есть, и ситцы линючіе....

— А въ которомъ нумерѣ—надо прочесть, интересно.

— Во вчерашнемъ. И что за знахарь выискался.... Говорившіе прошли дальше.

Вотъ и еще не угодили, подумали мы. Этотъ экспонентъ не тотъ, о которомъ шла рѣчь въ статьѣ предшествовавшей. О розѣ и участіи въ ней сандала повторять не будемъ, но о личности скажемъ два слова. Дѣйствительно, нами выражено объ одномъ фабрикантѣ изъ посада Вознесенскаго, что у него довольно запарныхъ ситцевъ, и, при словѣ запарныхъ, мы поставили, въ скобкахъ, *линючихъ*, не въ обиду фабриканту, а въ поясненіе читателю. Запарными ситцами называются тѣ, гдѣ наложенныя краски закрѣпляются паромъ; это совершенно отдѣльный родъ крашенія, для нѣкоторыхъ колеровъ даже неизбѣжный, такъ какъ иначе ихъ произвести нельзя; но запарнымъ путемъ можно также легче и дешевле производить цвѣта, которые съ большимъ тру-

Digitized by Google

домъ и расходами достигаются варкой съ краномъ, сандаломъ и другими красильными матеріалами; зато цвѣта, на этотъ разъ, крѣпки, нелинючи, тогда какъ запарныя гораздо слабѣе и менѣе выдерживаютъ растворъ мыла (при мытьѣ). Въ этомъ-то смыслѣ и привели мы слово линючій, хотя есть еще ситцы такъ называемые *верховые*, гдѣ краска не закрѣпляется даже и паромъ, и которые не держатъ цвѣта, бѣгутъ еще быстрѣе. Не въ этомъ ли смыслѣ понято наше выраженіе *линючій;* въ такомъ случаѣ, мы невиноваты. Обижаться же за указаніе на *запарные* ситцы — совершенно нечѣмъ: ситцы эти, какъ болѣе дешевые, требуются, потому и работаются; къ запарному методу прибѣгаютъ самые лучшіе фабриканты, при расцвѣткѣ заварныхъ ситцевъ. Вотъ дѣло другое, если намъ докажутъ, что запарныхъ красокъ у г. экспонента, о которомъ говоримъ, вовсе нѣтъ; тогда мы признаемъ нашу ошибку, и покаемся. Прибавимъ, что запарный ситецъ легко узнать и безъ стирки, по наружному виду, и что разъ сдѣланная стирка не обязана согнать всей краски съ ситца.

Но вотъ самая дорогая, самая эфектная зала въ отдѣленіи разныхъ ткацкихъ матерій: эта зала почти вся отдана блестящимъ парчамъ, которыми такъ славится Россія.

XIX.

Послѣдняя зала, отданная для выставки тканей, занята, по преимуществу, парчами, которыя, какъ ни красивы каждая порознь, всѣ вмѣстѣ мало придаютъ красоты самой залѣ. Поднявшись, по стѣнѣ, аршина на три, онѣ далеко не доходятъ до карниза комнаты и оставляютъ надъ собой пустое, некрасивое пространство, которое не могли пополнить ни миткалевая драпировка, ни нѣсколько штукъ развѣшенныхъ ковровъ. Посреди̇нѣ залы помѣщенъ длинный столъ, со мно-

Digitized by Google

жествомъ разнообразныхъ предметовъ, да и по стѣнамъ описываемой залы располагаются не однѣ только парчи. Начнемте съ краю. Вотъ атласныя матеріи отъ 92 к. до 1 р. 15 к. за аршинъ извѣстнаго московскаго фабриканта, *А. Е. Залогина*, ежегодно производящаго до 6,000 кусковъ шелковыхъ тканей, на сумму 250,000 р. сер., имѣющаго 300 человѣкъ рабочихъ и внѣ фабрики 140 человѣкъ; жакардовыхъ становъ 180. Товары, представленные на выставку, всѣ весьма добротны, цѣнъ умѣренныхъ, и жаль, что занимаютъ, въ углу, несовсѣмъ удобное мѣсто. Въ самой срединѣ между помянутыми тканями повѣшено, довольно высоко, пять кусковъ парчи, съ надписью: «государственныхъ крестьянъ и ямщиковъ московской губерніи». Разсмотрѣть эти парчи невозможно, но, сколько можно судить издали, онѣ, по ткачеству, недурны, хотя самыхъ простыхъ узоровъ. Тутъ же, на самомъ видномъ мѣстѣ, помѣщено священническое одѣяніе и митра, плетеныя изъ бити, канители и золота, по бѣлому глазету, представленныя изъ Дмитрова (Московской губерніи), *Матреной Ивановной Курышкиной* (цѣна одѣянія 1,000 р., митры 150 р.). Замѣтимъ мимоходомъ, что нигдѣ не развито такъ плетенье по глазету, какъ въ Дмитровкѣ, и что предметы г-жи Курышкиной свидѣтельствуютъ объ ея искусствѣ. Рядомъ лежатъ ливрейные позументы, для дворцовой прислуги, г. *Гущина*. Мы пересмотрѣли все, что есть въ первомъ углу отъ входа, перейдемте ко второй группѣ.

Высоко на стѣнѣ повѣшенъ занавѣсъ для царскихъ вратъ, московскаго фабриканта, *Г. М. Фомичева*; занавѣсъ этотъ красиваго малиноваго цвѣта, стоитъ 85 р. Подъ этимъ занавѣсомъ размѣщены прекрасныя экипажныя матеріи, по два рубля за аршинъ, уже извѣстнаго фабриканта, И. Н. Епанешникова, и столь же отличныя ткани г. *Трибодино*, фабриканта санктпетербургскаго, какъ то: гласе, сатен-тюркъ, фасоне и др., особенно хороши цвѣтовъ алыхъ и сапфирныхъ; цѣны отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к. Тутъ же басоны зо-

Digitized by Google

лотые и шелковые. Говорятъ, фабрика г. Трибодино (въ Павловскѣ) очень небольшая, и исключительно почти поставляетъ свои произведенія ко двору. Но вотъ и парчи.... Выставка ихъ начинается великолѣпными представителями московской фабрики наслѣдниковъ г. *Сапожникова*. Мы уже сказали, что Россія можетъ похвалиться своими парчами: она изумила ими иностранцевъ еще въ 1851 году, на всемірной лондонской выставкѣ; тогда ни одинъ экспонентъ заграничный не могъ конкурировать съ нами по качеству парчевой ткани, по богатству золота и серебра, и если въ чемъ нибудь парчи наши уступали, то въ изяществѣ узоровъ, вытканныхъ по металлическому фону шелкомъ. Но первая всемірная выставка не прошла и для насъ даромъ: недостатокъ, на который могли указать тогда, устраненъ, и лучшее доказательство парчи съ бархатомъ, цвѣтами и пр., наслѣдниковъ Сапожникова. Ткань этихъ парчей, по плотности, ровности, глянцу или мату, по изяществу узора, по вкусу, съ какимъ введенъ шелкъ, и въ особенности, въ формѣ бархата, словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто на настоящей выставкѣ; каждый кусокъ останавливаетъ вниманіе, заставляетъ засмотрѣться. Глазетъ этого экспонента превосходенъ: ни у кого мы не замѣтили ни этой мягкости, ни этой ровной глянцевитости, которая подражаетъ какъ бы цѣльному золотому листу. Мы ничего не говоримъ о престольныхъ одеждахъ, которыя, при такомъ матеріалѣ, не могли не быть прекрасными. Цѣны глазетовъ отъ 10 до 14 руб., парчей болѣе разнообразны, и отъ 7 руб. за аршинъ доходятъ до 40 руб.; замѣтимъ, впрочемъ, что цѣны отнюдь невыше другихъ экспонентовъ. Но не однѣ парчи были выставлены г. Сапожниковымъ: тутъ есть еще большой выборъ разнообразныхъ матерій, чисто шелковыхъ, шелка съ бумагой, шелка съ льняной ниткой, матерій добротныхъ, тяжелыхъ, весьма разнообразныхъ, заставлявшихъ засматриваться столько же, сколько и парчи. Мы обратимъ вниманіе чита-

Digitized by Google

теля на ткани изъ шелка и шелка съ золотомъ, въ древнемъ вкусѣ, которыми убранъ домъ (въ Москвѣ) бояръ Романовыхъ, на ткани, приготовленныя для дворца Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича, на ткань изъ шелка съ серебряной, граненой ниткой, для придворныхъ дамскихъ платьевъ, на *лампу* съ превосходными букетами, на бархатъ съ золотомъ — товаръ совершенно новый (8 р. аршинъ), на брокатель съ рельефными букетами (цѣна 18 руб.), что никогда еще у насъ не дѣлалось. Фабрика наслѣдниковъ г. Сапожникова, издѣліями которой Россіи можно гордиться, находится въ Москвѣ, имѣетъ рабочихъ 150 человѣкъ, ткацкихъ становъ 104, изъ нихъ 95 жакардовыхъ, производитъ товара на 200,000 р. сер въ годъ.

Надъ парчами Сапожникова возвышаются двѣ прекрасныя хоругви: одна г. *Лихачева,* въ 1,500 руб., другая — неизвѣстно чья, въ 1,000 руб.—говорятъ, г-жи *Эмма*. Пройдя дверь, составляющую выходъ съ выставки, и слѣдуя далѣе, вы встрѣчаетесь съ парчами братьевъ *Сытовыхъ*, тоже московскихъ фабрикантовъ. Выставка парчей ихъ не велика, не можетъ особенно похвалиться ни вкусомъ, ни разнообразіемъ, и послѣ парчей Сапожникова просматривается скоро. Но гг. Сытовыми производится, кромѣ парчи, еще много другаго товара, лежащаго въ другомъ мѣстѣ и о которомъ мы скажемъ нѣсколько позже.

Парчи *П. И. Колокольникова*, московскаго фабриканта (на фабрикѣ рабочихъ 30 человѣкъ, производство на 50,000 р. сер.; фабрика существуетъ, какъ мы слышали, съ 1783 года), заслуживаетъ несравненно болѣе вниманія, по разнообразію и добротности. Здѣсь есть предметы, очень подходящіе къ произведеніямъ гг. Сапожниковыхъ, и если они уступаютъ по изяществу узоровъ, за то имъ нельзя отказать въ стремленіи къ усовершенствованіямъ. Въ выставкѣ этого экспонента, дѣйствительно, есть парчи тоже высокаго достоинства. Матеріи для платьевъ, приготовленныя къ коронаціи, весьма

Digitized by Google

изящны; онѣ работаются и теперь, и расходятся преимущественно на подризники. Бархатный узоръ по золотой плащонкѣ особенно нравится, и родъ товара совершенно новый. Скажемъ, наконецъ, что многія изъ произведеній г. Колокольникова идутъ въ азіатскую торговлю и приноровлены для восточнаго вкуса. Парчи, фризѐ и глазеты московскихъ же фабрикантовъ *В. А. Полякова* и *П. Я. Замятина* конкурируютъ съ тѣмъ же товаромъ г. Колокольникова. Товаръ такъ же хорошъ и добротенъ; страдаетъ только вкусъ въ узорной ткани, и страдаетъ особенно въ парчѣ съ облаками. Всего болѣе намъ понравились сиреневый глазетъ и гладкія фризе. Фабрика этихъ экспонентовъ существуетъ съ 1817 года и производитъ въ годъ на 200,000 р. сер. Этими экспонентами заканчиваются парчи. Перейдемъ къ столу, который идетъ посреди описываемой залы.

Здѣсь, во первыхъ, большая выставка бахрамы, аграмантовъ и кистей, санктпетербургской фабрикантши, *Маріи Кузьминишны Семеновой*: выставка, останавливающая вниманіе по отличному достоинству товара и крайне умѣреннымъ цѣнамъ. Далѣе, шитье золотомъ—все воротники, г-жи *Эммы Польшау*, шитье прекрасное. Еще далѣе два образа, шитые шелками и золотомъ, г-жи *Логиновой*, тоже работы отличной. Но вотъ цѣлый ящикъ разнообразныхъ, отличнѣйшей работы, эполетъ, военныхъ и военно врачебныхъ, съ кистями и безъ кистей; замѣчательны, въ особенности, своей крайней дешевизною: генеральскіе, напримѣръ, съ вензелемъ, стоятъ, пара 16 р. сер., въ магазинахъ же, говорятъ, цѣна имъ 25—30 р. Выставка эта принадлежитъ санктпетербургскому фабриканту, г. *Жигунову*, какъ видно, сдѣлавшему важныя экономическія усовершенствованія въ производствѣ, давшія ему возможность дойти до такихъ невысокихъ цѣнъ; если наше предположеніе несправедливо, то неизбѣженъ другой выводъ, что гг. магазинщики наживаютъ съ покупателя, если ужъ не всѣ 100%, то, по крайней мѣрѣ, 75%. Г-жа *За-*

Digitized by Google

леманъ представила двѣ вышивки золотомъ, и въ дѣлѣ искусства едвали стоитъ выше другихъ. Рядомъ, г-жа *Зестремъ* представила шитую подушку золотомъ, для дамскаго туалета, подушка недурна, но что съ ней будутъ дѣлать дамы при своемъ туалетѣ — догадаться не можемъ; впрочемъ, дамы изобрѣтательны, и та, которая купитъ эту подушку, заплативши 35 р., непремѣнно найдетъ ей какое нибудь примѣненіе.

Далѣе, все на томъ же столѣ, помѣщаются два ящика, наполненныя издѣліями государственныхъ крестьянъ и ямщиковъ Московской губерніи; въ этихъ ящикахъ находятся разныя шелковыя матеріи, дешевыя парчи (по 1 руб. арш.), орденскія ленты — подите вы, чѣмъ ямщики занимаются въ Московской губерніи. Мы, признаться сказать, несовсѣмъ-то вѣримъ, чтобъ всѣ эти вещи были дѣломъ рукъ ямщичьихъ; не женъ ли ихъ, или дочерей? это, кажется, вѣрнѣе. Странно и то, что предметы, какъ видно, разными лицами производимые, доставлены подъ общей фирмой—ямщиковъ Московской губерніи! За этой группой неизвѣстныхъ экспонентовъ слѣдуетъ большая выставка шелковыхъ и другихъ пуговицъ, варшавскаго производителя *Д. О. Шпильрайнъ*, выставка весьма разнообразная. Ужъ какихъ только нѣтъ въ ней пуговицъ: есть дѣланныя изъ трехъ разноцвѣтныхъ матерій; а дешевизна какая! дюжина гроссовъ, а въ гроссѣ дюжина пуговицъ къ бѣлью, 1 руб. 65 коп., а главное, пуговицы не фарфоровыя, не костяныя, каждая обтянута полотномъ. Московскій производитель *И. М. Поповъ* также представилъ разнообразную коллекцію пуговицъ, во всемъ конкурирующую съ варшавскими, хотя фасоновъ и меньше; за то есть такія, которыя намъ болѣе нравятся. Но вотъ опять золото, галуны, погоны, темляки, пряденое серебро и золото и пр. и пр., гг. *Сытовыхъ*, о парчахъ которыхъ мы говорили нѣсколько выше. Издѣлія эти доказываютъ разнообразность производства этихъ фабрикантовъ, и еслибы тутъ

Digitized by Google

же недалеко, не лежали рядомъ подобные предметы другихъ московскихъ фабрикантовъ *В. С. Алексѣева* и братьевъ *Вешняковыхъ*, то могли бы считаться очень хорошими. Строгое сравненіе заставляетъ отнести все представленное гг. Сытовыми на второй планъ; въ-добавокъ, цѣны, сравнительно, неумѣренны. Фабрика гг. Сытовыхъ, однакожъ, весьма большая (она въ Москвѣ): рабочихъ 200 человѣкъ, и внѣ фабрики до 300. Вырабатывается ежегодно на 273 тысячи руб. Рядомъ помѣщено шитье золотомъ: государственный гербъ, оплечья на стихарь, галуны, ливрейные и др., г. *Лихачева*, все прекрасной работы.

А вотъ и произведенія фабриканта давно извѣстнаго, пользующагося заслуженнымъ почетомъ и славою, *Владиміра Семеновича Алексѣева*. Имъ выставлено золото и серебро пряденое, плащенка масивъ, бить и матъ, канитель, блестки; распространяться объ этихъ предметахъ не будемъ: и безъ насъ знаютъ, что г. Алексѣевъ первый фабрикантъ нетолько въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ. Всякій слыхалъ, что лучшіе иностранные фабриканты не могутъ конкурировать, въ этомъ случаѣ, съ г. Алексѣевымъ. Скажемъ, что выставка показала: не будь пряденаго золота г. Алексѣева, не было бы и великолѣпныхъ парчей гг. Сапожниковыхъ. Мы слышали, что г. Колокольниковъ, почему-то, не употребляетъ алексѣевскаго матеріала, и къ этому, главнымъ образомъ, отнесемъ то обстоятельство, что его парчи стоятъ ниже. Если мы сказали, что Россія можетъ гордиться парчами лучшаго своего производителя — то здѣсь должны сказать, что она можетъ еще болѣе гордиться фабрикантомъ, производящимъ такого рода матеріалъ, какого не умѣютъ дѣлать такъ хорошо и за границей. Честь ему и слава! Гг. *Вольфъ* и *Шнейдеръ* представили образцы пряденаго золота и серебра, бити, фольги и блестковъ: все это очень удовлетворительно, почти равнаго достоинства съ издѣліями гг. Сытовыхъ, но пряденое золото уступаетъ первое мѣсто В. С. Алексѣеву.

Digitized by Google

Наконецъ, московскіе фабриканты Ив. и Сем. Вешняковы представили богатую и разнообразную коллекцію: галуновъ для погоновъ, гасовъ церковныхъ, позументовъ персидскихъ, татарскихъ, малороссійскихъ, сѣтокъ золотыхъ, бахромъ, шнуровъ и пр., самаго высокаго качества. Имя этихъ экспонентовъ, въ дѣлѣ ихъ производства, пользуется громкой извѣстностью, и особенно у азіатцевъ, персіянъ, бухарцевъ, на Кавказѣ, съ которыми ведутъ они, съ давняго уже времени, обширную торговлю; азіятцы хорошо знаютъ, что лучше товара нѣгдѣ взять, какъ только у гг. Вешняковыхъ, а эти послѣдніе постоянно внимательны къ тому, чтобы оправдывать сложившуюся о нихъ добрую славу. Но гг. Вешняковы производятъ много и для торговли внутренней. Сравнивая нѣкоторые предметы ихъ выставки съ таковыми же гг Сытовыхъ, мы невольно замѣтили, что произведенія послѣднихъ украшены орломъ, котораго не имѣется у гг. Вешняковыхъ, хотя товаръ ихъ далеко выше. Фабрика гг. Вешняковыхъ основана въ 1818 г. (въ Москвѣ) и производитъ товара на 300,000 руб. сер. (слѣдовательно, и производство болѣе, чѣмъ у гг. Сытовыхъ).

— Чтожъ это у Вешняковыхъ орла-то нѣтъ? спросили мы одного изъ гг. прикащиковъ, бывшихъ въ парчевой залѣ.

— А, право, не знаемъ-съ, вещи не наши; должно быть не желали. Вотъ, говорятъ, на-силу знакомые уговорили и на выставку-то поставить; сорокъ лѣтъ производятъ, товаръ отличный-съ, и всегда такой былъ, а ставятъ еще впервые.

Вотъ какіе скромные люди, подумали мы.

— Да и что орелъ-съ, продолжалъ словоохотливый господинъ.

— Какъ что? спросили мы невольно, вспомнивъ мнѣніе одного нашего знакомаго о значеніи орла для производителя.

— А вы какъ сюда ѣздите, по Николаевскому или на яликѣ?

Digitized by Google

— На яликѣ.

— Такъ вотъ посмотрите, какъ переѣдете отсюда черезъ Неву, подниметесь на площадку-то; тамъ стоитъ мужичекъ со столикомъ; на столикѣ калачи, хлѣбъ, огурцы соленые, въ банкѣ—такъ всякая съѣдобная мелочь, и тоже подъ орломъ-съ... Иному-съ, можетъ-быть, и обидно.

Экой гордый, подумали мы невольно; однакожъ, послушались совѣта, отыскали мужичка со столикомъ; сзади столика прибита черная доска, съ надписью, сильно истертою, такъ что и разобрать трудно, и на доскѣ, дѣйствительно, орелъ.

Вотъ, кажется, и все въ парчевой залѣ... нѣтъ еще не все, а ковры-то на стѣнахъ? Г-жа *Козлова* представила коверъ, шитый по канвѣ, въ 100 р., а г-жа *Васильева* въ 25 руб. Г. *Прощакъ* выставилъ салфетку изъ суконныхъ отрѣзковъ, въ 200 руб., а г. *Стенцель* подобную же въ 150 руб. Мы глядѣли на это рукодѣлье и думали: чай, тоже ожидаютъ награды, а можетъ-быть и такъ представили: авось найдутся лишнія деньги и купятъ.

Теперь, читатель, намъ нужно вернуться назадъ, пройдти опять черезъ красивую палатку гг. Чижовыхъ и Рошфора, черезъ залу съ смѣшанными издѣліями; но, позвольте пріостановиться—вотъ трое моихъ знакомыхъ, о чемъ-то весело разговаривающихъ.

— Что вамъ такъ весело, господа?

— Да вотъ, слушаемъ вчерашнюю исторію.

— Разскажите, пожалуйста—любопытная развѣ?

— Очень любопытная, только вы не обидьтесь, изъ вашего же сословія—ученый, статьи пишетъ.

Что такое подумалъ я.—Ну-съ, разскажите.

— Вчера, началъ разскащикъ, подходитъ, вотъ къ этимъ товарамъ, господинъ съ книжечкой и карандашемъ, и давай все переписывать; прикащикъ смекнулъ, что для газеты должно быть; началъ знаете ли, любезно показывать, разсказывать — а господинъ-то въ отвѣтъ: дрянь, мерзость,

Digitized by Google

скверно, безвкусица, дорого, только деньги съ мужиковъ обдираютъ. Прикащикъ было возражать: посѣтители похваливаютъ, зачѣмъ обижать изволите? посмотрите, все почти раскуплено.—Что посѣтители, говоритъ господинъ съ книжкой, бараны; нѣтъ, нѣтъ: молчать объ этомъ нельзя, нужно напечатать. Прикащикъ растерялся и, не зная, что сказать, спросилъ, гдѣ же это будетъ напечатано. Господинъ отвѣтилъ. Такъ и разошлись. Но знаете ли, прикащикъ—дѣло служащее — къ хозяину: такъ-то и такъ. — Ахъ, да какъ-такъ? да, братецъ ты мой, вѣдь тутъ 16,000 подписчиковъ: шестнадцать тысячъ людей прочтутъ, какъ меня отдѣлали, да шестнадцати тысячамъ перескажутъ, говоритъ хозяинъ; показать да разсказать не умѣлъ вѣрно; видишь, бранитъ—попросилъ бы, пообѣщалъ бы; разыщи, какъ знаешь, что за господинъ такой, и адресъ возьми.

— Ну-съ, что же, разыскалъ? спросилъ я съ любопытствомъ.

— Разыскалъ (и мнѣ назвали фамилію—слыхивалъ).

— Ну, что жъ, чѣмъ же кончилось?

— Благополучно! и раскащикъ захохоталъ; товарищи его подхватили.—«Далъ записку, какіе ему куски понравились,—пять штукъ, я и записку-то видѣлъ, пожалуй, достану вамъ; пять штукъ показалось немножко тяжеленько, такъ пятую-то отказали, продана молъ; такъ нѣтъ—дай да выложи, точно нашъ братъ купецъ торгуется. А ужъ что всего забавнѣе: говоритъ еще, хорошо молъ, что во-время меня предупредили: статья совсѣмъ была написана».

Разсказъ этотъ вѣренъ, фактъ знаютъ многіе; и, Боже мой, что должны они подумать о нашемъ печатномъ словѣ? Не жестокъ ли этотъ смѣхъ людей, которыхъ учить и направлять должно это слово?

Вотъ пройдемте и комнату съ ситцами. Позвольте, здѣсь есть дверь на лѣво, дверь постоянно запертая, и открываемая только для немногихъ, избранныхъ посѣтителей, пользующихъ-

Digitized by Google

ся или особеннымъ положеніемъ, по чину, званію и пр., или особой чьей-либо протекціей, если недостаетъ чина, званія и пр. Сколько приходилось намъ видѣть сценъ, и забавныхъ и грустныхъ, передъ этой дверью, за которой, по примѣру прежнихъ лѣтъ, устроены три роскошно убранныя комнаты—не для посѣтителей. А какъ бы легко было помирить дѣло, сохранивъ дорогой коверъ, разосланный въ этихъ комнатахъ: стоило бы сдѣлать только дверь стеклянную, (а нужно замѣтить, что есть еще и другая дверь въ тѣ же комнаты), и тогда почти все было бы видно; каждый посмотрѣлъ бы чрезъ стекло и остался бы доволенъ; масса была бы удовлетворена. Впускъ же избранныхъ вовсе бы допускать не слѣдовало: всѣ посѣтители, заплатившіе при входѣ по-ровну, равноправны и въ осмотрѣ выставки. Предпочтеніе однимъ поселяетъ обидное чувство въ другихъ; обида же родитъ вражду, а мы и такъ слишкомъ мало любимъ другъ друга.

Поспѣшимте, однакожъ, далѣе. Вотъ тюль, ковры остались за нами, вотъ мы снова въ блестящей залѣ выставки, и вотъ, при самомъ выходѣ, цѣлая группа очень красивыхъ вещей, которыхъ въ первый день выставки мы и не замѣтили. Здѣсь г. *Гордонъ*, санктпетербургскій столярный мастеръ, выставилъ превосходныя ширмы розоваго дерева, съ инкрустаціей и позолотой; хороши эти ширмы, но хороша и цѣна за нихъ, 1,200 руб. сер. Имъ же представленъ экранъ и еще два стола, все съ инкрустаціей, очень хорошо выполненной. Тутъ же, въ ящикѣ, за стекломъ, большая коллекція сюрпризовъ, бонбоньерокъ, ящичковъ, шкатулочекъ, прекрасно сдѣланныхъ и цѣнъ весьма умѣренныхъ. Все это выставлено, кажется, г. *Шпиліройномъ*, изъ Варшавы. Въ этомъ же мѣстѣ находится разнообразная коллекція г. *Феттера и Комп.* изъ Варшавы; здѣсь же развѣшены и выложены самыя прихотливыя бумажныя обои, и дешевыя и дорогія, и узкія и широкія. Обои эти вообще недороги, не до-

Digitized by Google

роже русскихъ, но далеко стоятъ выше ихъ, по качеству и по многимъ новымъ фасонамъ, между которыми подражаніе граниту, гнейсу и другимъ горнымъ породамъ намъ нравится особенно, можетъ быть, именно по новости. Обои подъ дерево сдѣланы отлично. Что касается украшеній для потолковъ, изъ папье маше, бѣлыхъ съ золотомъ, то они ничего особеннаго не представляютъ. Гораздо интереснѣе цвѣтная бумага, и еще болѣе столовыя клеенки въ родѣ подносовъ, безъ борта, для маленькихъ столиковъ; добротность ихъ высока, живопись превосходна, лакъ чистъ и не хрупокъ, но цѣны довольно высоки, отъ 2 руб. до 3 руб. 50 коп. за штуку, а самая крупная недлиннѣе 12 вершковъ. Клеенки Феттера и Комп. виднѣются и отсюда: это лучшія, по разнообразію и качеству, клеенки, какія видѣть и употреблять намъ случалось.

Не угодно ли вамъ теперь пожаловать въ слѣдующія залы. Мы какъ-разъ въ дверяхъ—и васъ останавливаютъ, невольно, два обстоятельства: во-первыхъ, сильный токъ воздуха, называемый сквознымъ вѣтромъ, и вы непремѣнно остановитесь, чтобъ застегнуть вашъ сюртукъ, если трусливы, или растегнуть его полнѣе, если въ душный день любите прохладу; во-вторыхъ, васъ остановитъ эта даль перспективы, наполненной массою разнообразнѣйшихъ предметовъ, въ которыхъ теряется взглядъ, потому что ретина (сѣтчатая нервная оболочка) глаза не успѣваетъ передавать впечатлѣній видимаго. Высокіе своды, тяжелыя, четырехгранныя колонны, движущіяся массы, которыя вамъ видны отсюда вдаль (вы стоите на возвышеніи, а полъ предстоящей залы ниже на нѣсколько ступеней), разные аккорды, вальсы, польки и т. п. (бѣдные рояли — вы выдерживаете отличный экспертизмъ)—все это вмѣстѣ тоже заставитъ васъ пріостановиться. Но стоять долго некогда — мы не видали еще и половины выставки: поторопимтесь же впередъ. Помѣщеніе, въ которое мы входимъ, вдвое болѣе того, которое мы прошли съ вами:

Digitized by Google

оно тянется сначала прямо, потомъ дѣлаетъ легкій поворотъ влѣво; два ряда колоннъ раздѣляютъ его на три отдѣльные прохода; и первое, что васъ встрѣчаетъ при входѣ, это рояли, мебель и паркеты — вещи все громоздкія, занимающія много мѣста; онѣ васъ не задержатъ долго.

XX.

Послѣдній день выставки (29-го іюня), былъ день праздничный, входъ по гривеннику—и можете вообразить, какой былъ наплывъ посѣтителей! Мы просидѣли съ полчаса при кассѣ, удивляясь терпѣнію лицъ, выдававшихъ билеты; дѣйствительно терпѣнія нужно много: объяснять, отвѣчать и, наконецъ, размѣнивать деньги. Большинство входящихъ — мастеровые, солдаты и прочій людъ небогатый — приносили ровно десять копѣекъ, и все почти мѣдью; но каждый смотрѣвшій бариномъ непремѣнно вынималъ бумажку въ рубль, три и даже пять рублей. А вѣдь всѣмъ извѣстна была цѣна входа. — Неужели у простаго люда больше такта, или тактъ этотъ былъ слѣдствіемъ отсутствія въ карманѣ депозитокъ. Мы бывали на выставкахъ за границей, тамъ никакого рода размѣнъ не допускается: каждый обязанъ внести именно столько, сколько назначено. Намъ, можетъ быть, замѣтятъ, что у насъ серебра мало, мѣдь тяжела, ассигнацій вдоволь, и притомъ онѣ легки и удобны; но полчаса нашего наблюденія убѣдили насъ въ существованіи другихъ причинъ.

Вотъ господинъ подаетъ трехрублевую.

— Нѣтъ ли у васъ помельче? спрашиваютъ его.

— Нѣтъ.

Нужно сказать, что вся касса на столѣ, и господинъ видитъ серебро. Ему отсчитываютъ 2 р. 70 к. мѣдью и 20 к. серебромъ.

Digitized by Google

— Что жъ это такое? возражаетъ господинъ: карманы прорвешь; у васъ есть серебро, а вы даете мѣдью.

— Неугодно, какъ угодно—всего серебра отдать вамъ нельзя, отвѣчаетъ хладнокровно кассиръ, возвращая ассигнацію и придвигая назадъ стойки мѣди.

— Вотъ, вотъ, наши русскія удобства, говоритъ господинъ съ азартомъ, и вынимаетъ изъ портмоне новенькій гривенникъ. Надобно замѣтить мимоходомъ, что въ Петербургѣ серебро все новенькое; если вынешь поношенное, такъ его разглядываютъ да разглядываютъ, а въ Москвѣ матушкѣ и совсѣмъ *слѣпыя* въ ходу—да большомъ уваженіи.

Значитъ, у господина былъ гривенникъ; случайно ли попавшій или заблаговременно приготовленный, не знаемъ; но, видя передъ кассиромъ мелкія деньги, онъ не хотѣлъ пропустить случая, и смѣшалъ выставку съ мѣняльной лавочкой.

Бросилось намъ въ глаза и другое еще обстоятельство: мужички и бабы, молодые и старые, всѣ, отдавъ свой гривенникъ и взявъ билетъ, проходили дальше; солдатъ же (мы наблюдали троихъ) непремѣнно спроситъ: «почемъ билетъ»?

— Десять копѣекъ.

— А съ солдата?

— Тоже десять.

Пожметъ солдатъ плечами и вынимаетъ два пятака — вѣроятно подготовленныхъ.

Посѣтителей на выставкѣ 29-го іюня было много; масса ихъ увеличилась всѣми воскресными петербургскими школами, мужскими и женскими, благодаря просвѣщенному и обязательному вниманію комитета выставки, входившими безплатно. Впускъ этотъ вызвалъ упреки со стороны нѣкоторыхъ, за тѣсноту и давку: «выбрали же десяти-копѣечный день, все съ расчетцомъ!» Глубоко несправедливъ этотъ упрекъ. Мы, просившіе комитетъ о воскресныхъ школахъ, имѣемъ основаніе сказать, что для нихъ назначены были всѣ дни съ 25

Digitized by Google

по 29 число—а входъ 26, 27 и 28 числа былъ по рублю. Но дѣло въ томъ, что ученики воскресныхъ школъ свободны только въ праздникъ; въ будни они всѣ за работой, а не у каждаго хозяина достанетъ самоотверженія потерять рабочій день. Намъ же привелось провести эти школы по выставкѣ, указать и объяснить тѣ предметы, которые заслуживали по чему либо особеннаго вниманія; всего показать не было возможности—да и то осмотръ продолжался слишкомъ три часа (съ часа до четырехъ). Порадовало насъ то вниманіе, съ которымъ слушали воскресныя школы имъ разсказываемое; вопросы, порой дѣлаемые, доказывали, что это вниманіе сознательно. Въ этомъ осмотрѣ случились двѣ сцены, весьма прискорбныя: дважды разсказъ былъ прерванъ грубо, жостко, людьми, которые должны были бы помочь дѣлу; но, Богъ съ ними, претензій на нихъ мы рѣшительно никакихъ не имѣемъ, ни за ихъ тупоуміе, ни за присвоеніе непредоставленнаго имъ права останавливать и мѣшать разсказу воскреснымъ школамъ о предметахъ выставки.

Теперь будемте продолжать. Припомните, что мы остановились при самомъ входѣ въ огромное помѣщеніе, представляющее длинную, въ три ряда идущую, какъ бы галерею; припомните, что передъ нами рояли, піанино, на которыя и то мы вдовольль насмотрѣлись во всѣхъ прочихъ залахъ, на хорахъ — виноваты, за исключеніемъ залъ, отданныхъ тканямъ, гдѣ слухъ вашъ отдыхалъ отъ разныхъ гаммъ, аккордовъ, полекъ, вальсовъ, варіяцій и многаго тому подобнаго, а порой и, просто, отъ колоченія по клавишамъ. Бѣдные инструменты! Не можемъ забыть одной сцены, замѣченной нами сегодня, и тоже типичной. Когда мы проходили съ воскресными школами по хорамъ, и пріостановились у кяхтинскихъ драдедамовъ г. Алексѣева, мы не могли не замѣтить одной маменьки, молодой еще и миловидной (видите, какъ мы внимательны), стоявшей у открытаго рояля, какъ разъ передъ сукнами г. Алексѣева. Дочка ея, лѣтъ восьми, сидѣла на

Digitized by Google

табуреткѣ, и отдѣлывала клавиши что было силы, то пальцами, то кулаками. Музыка эта, весьма негармоничная, сильно мѣшала нашему голосу; но обратиться къ маменькѣ мы не рѣшились; маменька же не догадалась сама остановить музыкальнаго восторга своего ребенка! Пусть—дескать дитя наиграется; десять копѣекъ заплачены. Кстати о кяхтинскихъ прадедамахъ: насъ недавно упрекнули за выраженіе, что гг. Алексѣевы единственные производители этого товара, и замѣтили, что онъ работается и за границей; такъ-съ, но не двухъ съ половиною аршинной ширины, на что нами и было именно указано.

Итакъ, передъ нами рояли, піанино, которыхъ и впереди еще довольно; не пріостановиться ли на нихъ, не поговорить ли разомъ обо всемъ. Сами мы, въ этомъ случаѣ, плохіе знатоки; а потому передадимъ только тѣ отзывы, къ которымъ прислушивались, отзывы людей знающихъ, артистовъ. Лучшіе инструменты на выставкѣ принадлежатъ гг. петербургскимъ производителямъ: *Беку* (представившему 4 инструмента), *Эберту* (1 инструментъ), *Генчу* (три), *Вурстеру* (два) и *Рейнберту* (три инструмента). Указатель выставки даетъ только свѣдѣнія объ одномъ изъ нихъ, именно о г. Бекѣ, производящемъ до 40 инструментовъ въ годъ на 12,000 р. с. Второе мѣсто, по достоинству инструментовъ занимаютъ рояли и піанино гг. петербургскихъ же производителей: *Эшенбаха*, *Фридриха*, *Лихтенталя*, *Эме* и *Шиллера*. Г. Эшенбахъ, заведеніе котораго существуетъ съ 1823 года, щеголяетъ богатствомъ внѣшней отдѣлки. Рояль его и піанино, изъ розоваго дерева, съ бронзой, очень красивы; о роялѣ бѣломъ, съ золотомъ, мы уже говорили; рояль подъ малахитъ не совсѣмъ удаченъ по цвѣту: онъ недостаточно ярокъ и какъ-то сѣроватъ; есть, впрочемъ, и малахиты сѣроватые. Два кабинетные имперіала, розоваго дерева, г. Лихтенталя, также очень красивы. Г. Эме выставилъ пять инструментовъ, разныхъ цѣнъ; между ними концертный рояль, розоваго дерева, съ бронзой и фарфоровыми медальонами, въ 2,200 руб. сер., весьма

Digitized by Google

красивъ и заставляетъ на себя заглядываться. Г. Шиллеръ, производящій въ годъ до 125 инструментовъ, на 50,000 р., представилъ два концертные рояля палисандроваго дерева, въ 500 и 600 руб. сер. Третье мѣсто принадлежитъ гг. *Шредеру, Шульцу* и *Штернбергу*, петербургскимъ же производителямъ. Г. Шредеръ одинъ изъ крупныхъ производителей—приготовляетъ ежегодно до 223 инструментовъ, на 70,000 руб. сер. На выставку имъ представлено три инструмента, цѣнъ отъ 450 до 800 р. Г. Шульцъ представилъ, кромѣ роялина, еще очень хорошій оркестронъ, въ 700 р. Это единственный инструментъ на выставкѣ. Въ немъ соединенъ механизмъ органа съ піано, органъ въ оркестронѣ очень хорошъ, рояль же посредственный. Нужно замѣтить еще, что въ этомъ соединеніи нѣтъ ничего новаго: французскіе Orgue Alexandre далеко лучше оркестрона г. Шульца.

При имени г. Шульца мы не можемъ не вспомнить башенныхъ часовъ, крупнаго размѣра, тоже г. *Шульца* — вѣроятно, однофамильца, по которымъ мы каждый день повѣряли свои часы, входя на выставку; а у насъ часы порядочные — и по этой повѣркѣ считаемъ себя вправѣ сказать, что башенные часы г. Шульца очень вѣрны, а въ добавокъ красивы, не смотря на простоту и отсутствіе всякаго вычурнаго фона: фонъ, просто, бѣлый, стрѣлки черныя, и цифры тоже — а это и нравится глазу, который, хлопоча о времени, вовсе не обращаетъ вниманія на другія обстоятельства; на бѣломъ же фонѣ, каждый знаетъ, все видится лучше, особенно если чорная краска густа и рѣзко оттѣняется. Часовъ г. Шульца мы не нашли въ каталогѣ; а также не нашли и г. Штернберга, представившаго рояль въ 400 р. и роялино въ 300 р. Скажемъ, что роялино, по тону и тушу, намъ понравилось несравненно болѣе рояли. Слѣдующее мѣсто, по достоинству инструментовъ, т. е. четвертое, по нашимъ соображеніямъ, принадлежитъ гг. *Геккелю, Камерату* и *Келлерту*. Наконецъ, послѣднее

Digitized by Google

мѣсто занимаютъ инструменты гг. *Вейзе*, *Грандта* и *Коха*. Заведеніе г. Коха существуетъ съ 1842 года.

Мы очень рады, что покончили нашу рѣчь съ роялями, роялинами, піано и піанинами, къ которымъ болѣе возвращаться уже не будемъ. Перейдемъ къ мебели изъ дерева, которой также въ разныхъ мѣстахъ выставки находится довольно; но главные представители здѣсь, при входѣ въ неописанную еще нами часть выставки. Мы объ нихъ поговоримъ тоже вмѣстѣ. Къ г. Іордану (припомните великолѣпныя ширмы) и къ г. Мари (столъ съ инкрустаціей и на столѣ пучокъ фанерокъ), возвращаться не будемъ. Къ остальнымъ экспонентамъ относятся: извѣстный мебельный мастеръ *Туръ*, *Шпрингъ*, *Конфиталь Штрадеръ*, *Эйзенберъ*, *Фезенмейеръ*, *Шмункъ*, *Доронъ*, *Бихтеръ*, *Анукинъ* и *Брейеръ*. Г. Туръ убралъ и обставилъ своей мебелью три комнаты, не показываемыя всѣмъ посѣтителямъ, и о которыхъ мы упоминали въ статьѣ предшествующей. Мы не хотѣли вовсе говорить о томъ, что есть въ этихъ трехъ комнатахъ; но нельзя же исключить г. Тура изъ числа экспонентовъ, хотя онъ и не значится въ каталогѣ.

Эти три комнаты — столовая, гостинная и будуаръ. Мы въ нихъ были еще до открытія выставки, и вотъ что можемъ сказать: столовая очень хороша, нова фасономъ, все въ ней работы отчетливой, но рисунки мебели, какъ ни новы они, намъ не понравились; будуаръ граціозенъ, но не все въ немъ удобно, особенно стулья; противъ гостиной, отличающейся легкостью и простотою, ничего замѣтить не можемъ; гостиная, дѣйствительно, прекрасна, и какъ жаль, что большинство не видало ее. Надобно сказать еще, что помѣщеніе своими неудобствами должно было сильно стѣснять г. Тура, и надо было много вкуса и находчивости, чтобъ дать ему такой изящный вкусъ. Г. Шпрингъ, санктпетербургскій мастеръ, выставилъ, кажется, восемь предметовъ, доказывающихъ разнообразіе его производства, рабо-

Digitized by Google

ты отчетливой, рисунковъ простыхъ, но съ большимъ вкусомъ: жаль одно, что цѣны, сравнительно съ другими, высоки. Дубовый буфетъ г. Копфшталя (въ Петербургѣ) обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя богатою рѣзьбой и изящнымъ рисункомъ. Странно только, что ходятъ слухи, что у г. Копфшталя нѣтъ собственной мастерской; мы заносимъ эти слухи собственно для г. Копфшталя, чтобы онъ зналъ о нихъ и, если они ложны, могъ бы опровергнуть ихъ печатно. Надѣемся, что за это достопочтенный экспонентъ на насъ не разсердится (если до него только дойдутъ наши строки), и досадуемъ, что намъ пришлось заслушать такого рода мнѣніе передъ буфетомъ, по искусству лучшемъ на выставкѣ, въ ряду другихъ конкурентовъ. Г. Копфшталь выставилъ еще желѣзную и деревянную кровати, съ матрацомъ и подушками; впрочемъ, это къ столярному мастерству (за исключеніемъ деревянной кровати) мало относится. Буфетъ г. Шрадера, послѣ буфета г. Копфшталя, мало останавливаетъ на себѣ взоръ посѣтителя, хотя работы очень хорошей. Этимъ же экспонентомъ выставленъ еще письменный столъ. Но вотъ г. Эйзенбергъ (въ Петербургѣ же) выставилъ дубовый книжный шкафъ, съ часами, въ 880 р. с., и при немъ шесть дубовыхъ же стульевъ, въ 150 руб. Вкусъ старинный, и особенной отчетливости въ работѣ мы не отыскали, но книжный шкафъ насъ очень занялъ, да занимаетъ и весьма многихъ. Это собственно не шкафъ, а что-то такое, гдѣ и шкафъ, т. е. полки для книгъ, и со всѣхъ сторонъ письменные столы, и комодъ со множествомъ ящиковъ, и пульпитры, и часы.... Ковчегъ Ноевъ, въ отношеніи мебели. Шкафа для книгъ, собственно говоря, и нѣтъ, а есть девять, кажется, полокъ, устроенныхъ весьма хитрымъ образомъ, которыхъ устройство и разсказать трудно. Впрочемъ, попытаемся. Прежде всего, отбросьте всякую идею о шкафѣ, съ его дверками, рядомъ неподвижныхъ полокъ — здѣсь все это совершенно иначе: вообразите, что вы сидите

Digitized by Google

за письменнымъ столомъ, и за нимъ, въ общемъ корпусѣ, положена ось, а у ней справа и слѣва, наложены круги; къ этимъ кругамъ прицѣплены полки—но не просто, не неподвижно, а точь-въ-точь, какъ люльки въ качеляхъ. Ось эту, особымъ ключемъ (безъ сомнѣнія, при посредствѣ зубчатыхъ колесъ), можно ворочать, и какъ бы вы ни ворочали, всѣ полки будутъ сохранять отвѣсное положеніе. На девяти полкахъ книгъ можно наставить много, цѣлыхъ девять рядовъ, которые, одинъ за другимъ, по вашему желанію, слѣдуютъ; стоитъ протянуть руку и брать книгу, какую угодно. Дѣло другое, если у васъ книгъ болѣе чѣмъ на девять полокъ, тогда потрудитесь завести нѣсколько книжныхъ шкафовъ г. Эйзенберга и пересаживайтесь отъ одного къ другому, да, въ добавокъ, хорошенько помните, гдѣ какая стоитъ книга. Завлеченные этимъ чуднымъ шкафомъ, и мы потянулись за книгой, и только-что наложили руку на какой-то красный корешокъ, какъ полка подалась, и всѣ книги, изъ всего ряда, вывалились на письменный столъ. Вотъ еще какой фокусъ, подумали мы, отдергивая назадъ руку.

— Что это вы тутъ *озоруете*, сказалъ намъ бывшій вблизи служивой, приставленный для порядку: вотъ укладывай теперь книжки! Въ эту сторону вертѣть не можетъ, а въ ту слѣдуетъ; и книгу-то надо кверху вынимать, а то со всѣхъ полокъ вывалятся.

Ну, хорошо; вынуть еще книжку кверху можно , а вставить-то назадъ какъ? кверху нельзя. Странное изобрѣтеніе! Шкафъ для книгъ, орѣховаго дерева, г. Фезенмейера (цѣна 700 рубей), былъ бы очень хорошъ, еслибъ верхъ не давилъ низа; притомъ фигуры, украшающія этотъ шкафъ показались намъ несовсѣмъ правильными, если не сказать грубыми. Г. Шмункъ представилъ трое дверей; между ними однѣ, розоваго дерева, цѣною въ 500 руб., обращаютъ вниманіе по искусной фуговкѣ дерева; но рѣзьба и позолота

Digitized by Google

намъ показались неотчетливыми, въ добавокъ и цѣна весьма высокая. Г. Бихтеръ, выставилъ рѣзную раму для картины, а г. Алукинъ два кресла съ позолотой. Письменный столъ г. *Шультцена*, въ 600 руб,, по общей формѣ красивъ даже, но отдѣлка несовсѣмъ отчетлива. Г. Доронъ выставилъ довольно много предметовъ: кресла, канапе, диванъ, кушетку изъ орѣховаго, палисандроваго и розоваго дерева, отличной полировки; а г. Брейеръ еще болѣе разнообразные предметы, плетеные изъ камыша и лозы. Съ нимъ конкурируютъ гг. *Стелли* и *Нильсенъ* Плетеная мебель вообще цѣнъ умѣренныхъ, болѣе или менѣе хороша, но ничего особеннаго не представляетъ. У г. Нильсена есть, впрочемъ, плетеныя люльки, съ пружинами столь упругими, что можно закачать самаго пискливаго ребенка. Надо сказать еще, говоря о мебели, что всѣ экспоненты петербуржцы.

Между мебелью, въ главной галереѣ (мы уже сказали, что колонны раздѣляютъ помѣщеніе на три галереи), стоятъ бильярды, съ принадлежащими къ нимъ кіями. Экспонентовъ здѣсь только двое, оба петербуржскіе производители: гг. *Фрейбергъ* и *Шенбергъ*. Бильярды того и другаго весьма похожи; но знатоки, ихъ пробовавшіе, отдаютъ предпочтеніе г. Фрейбергу, и признаютъ его бильярды превосходными. Мы, съ своей стороны, можемъ присовокупить нижеслѣдующее: г. Фрейбергъ сдѣлалъ много усовершенствованій въ постройкѣ бильярдовъ: такъ, съ 1850 года, онъ ввелъ въ нихъ резиновые борта; за тѣмъ устранилъ значительное число ножекъ, отъ 9 до 12, замѣнивъ ихъ шестью; въ ножкахъ этихъ находятся желѣзные винты, при которыхъ установка бильярда и повѣрка его легка и проста. Далѣе, бильярдъ состоитъ изъ двухъ половинъ, соединяемыхъ винтами, что значительно облегчаетъ ихъ отправку—такъ пятиаршинный бильярдъ можетъ уложиться въ ящикъ въ 2 арш. 10 вершк. Къ этому неизлишне прибавить, что въ заведеніи г. Фрейберга, по настоящее время, сработано 261 бильярдъ, и

Digitized by Google

что годовой оборотъ этого экспонента простирается на 19,000 руб. сер. Заведеніе г. Фрейберга, которое мы смѣло можемъ рекомендовать, находится въ Петербургѣ, у Каменнаго моста, въ д. Буха. Бильярды г. Шенберга подражаютъ предъидущимъ; работа отчетлива, но цѣны несовсѣмъ умѣренны. Имъ же выставлены два китайскіе бильярда.

Наконецъ, въ томъ мѣстѣ выставки, о которомъ говоримъ мы, помѣщались паркеты, добротностью которыхъ Россія можетъ похвалиться. За границей паркеты производятся тоже, но въ меньшемъ числѣ; они тамъ удобно замѣняются коврами, и нестоль высокой прочности, такъ какъ климатъ позволяетъ дѣлать ихъ легче, тоньше. Экспонентовъ на выставкѣ было трое: *Е. А. Миллеръ*, *Невская столярная паркетная механическая фабрика и Товарищество машинно-столярной работы*. Первымъ всего болѣе выставлено предметовъ, останавливающихъ вниманіе посѣтителя красотою и искусствомъ. Четверть паркетнаго пола, для довольно большой залы, съ инкрустаціей деревъ различнаго цвѣта и перламутра, по-истинѣ была предметомъ художественнымъ и украшала выставку. Паркеты этого экспонента рѣзко выходили изъ общаго уровня, и именно несли художественный характеръ, пріобрѣвшій имъ громкую извѣстность, нетолько у насъ въ Россіи, но и въ другихъ странахъ. Мы слышали, что фабрика г. *Миллера* доставила уже нѣсколько паркетовъ въ Лондонъ, Гамбургъ, Бременъ и другіе города; его же паркеты украшаютъ Кремлевскій Дворецъ въ Москвѣ и Музей при Зимнемъ Дворцѣ. Паркетная фабрика г. Миллера и при ней механическое лѣсопильное заведеніе существуютъ съ 1838 года; рабочихъ до 120 человѣкъ; имѣется паровая машина въ 25 силъ, и ежегодно производится на 80,000 руб. сер. Паркеты остальныхъ экспонентовъ очень хороши, но въ отношеніи изящества и художественности далеко отстоятъ отъ паркетовъ г. Миллера.

Digitized by Google

XXI.

Въ лѣвой галереѣ выставки тянулось множество разнообразнѣйшихъ предметовъ. Вотъ желѣзныя кровати, дѣтскія колыбели, зеркальный шкафъ, кресло и еще что то, г. *Ледре*, санктпетербургскаго мебельнаго фабриканта. Наружность издѣлій хороша; прибавимъ, что многія изъ кроватей снабжены матрацами. Но вотъ предметы другаго характера — пробка и ея приложенія. Экспонентовъ было четверо: одинъ г. *Іогансонъ*, уже намъ знакомый — припомните, онъ выставилъ домики изъ пробки; остальные гг. *Кригемокъ*, *Якобсонъ* и *Товарищество для фабричной выдѣлки корковыхъ пробокъ*. Пробки г. *Кригемона*, рижскаго фабриканта, получающаго пробковое дерево изъ Испаніи, Португаліи и Африки, имѣющаго на фабрикѣ до 300 рабочихъ и производящаго на сумму до 100,000 р. сер., весьма недурны; тоже должно сказать и о пробкахъ товарищества, имѣющаго 150 рабочихъ и производящаго товара на 200,000 р. сер. Странное дѣло! Производство одно, а у г. Кригемона 300 рабочихъ обусловливаютъ оборотъ во 100,000, а здѣсь 150 чел., въ 200,000 р. сер. Гдѣ нибудь да вкралась ошибка; иначе, разгадать эту загадку очень трудно. Товарищество, кромѣ пробокъ (бутылочныхъ), представило пробковыя стельки, пробковый порошокъ 3-хъ нумеровъ, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. пудъ; матрацы, стулъ и кресло, все набиты пробковымъ порошкомъ. Все это для русской выставки, дѣйствительно, ново, и занимаетъ почти всѣхъ посѣтителей; но все это намъ давно уже знакомо по лондонской выставкѣ. Не знаемъ, нашелъ ли пробковый порошокъ примѣненіе за границей; кажется, онъ ищетъ его въ Россіи. Пробки г. Якобсона мы нашли лучше пробокъ всѣхъ другихъ экспонентовъ, хотя выставка этого экспонента менѣе разнообразна и обширна.

Тамъ, гдѣ лежали пробки, начинались и обои санктпетербургскихъ производителей: гг. *Вира*, *Петерса*, *Гечи* и *Смирнова*. Не забудьте, мы уже видѣли варшавскія, и отдали

Digitized by Google

имъ должную справедливость за дешевизну, новость фасоновъ и разнообразіе. Обои г. Петерса, отъ 45 к. до 1 р. 50 к. за кусокъ, весьма удовлетворительны; въ добавокъ, они непромокаемы, и зеленые цвѣта ихъ не содержатъ мышьяка, или другихъ вредныхъ веществъ, какъ увѣряетъ г. экспонентъ. Обои г. Вира гораздо высшаго сорта: они болѣе дорогихъ красокъ и украшены картинами, цѣна имъ отъ 2 р. до 7 р. 60 к. за кусокъ; но, по достоинству работы и рисунковъ, обои эти занимаютъ не болѣе какъ третье мѣсто въ ряду другихъ; второе же (первое, по нашему разумѣнію, мы отдали обоямъ варшавскимъ) принадлежитъ гг. Гечи и Смирнову. Обои перваго доходятъ отъ 60 к. до 4 р. за кусокъ; обои втораго болѣе дешевы и нейдутъ далѣе 2 р., за то выставка этого экспонента самая многочисленная: она тянется по стѣнамъ довольно далеко, представляя самые разнообразные узоры. Фабрика г. Смирнова производитъ товара на 60,000 руб., и располагаетъ 60-ю рабочими.

Два шага далѣе — и налѣво, у стѣны, расположена была обширная выставка метахромотипіи г. *Хрулева*, имя котораго, какъ воина, извѣстно всѣмъ и каждому. Выставка весьма разнообразна; рисунки самые разнообразные, воспроизведены по дереву, стеклу, фарфору, фаянсу. Мы помнимъ эти произведенія по прошлогодней выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества: они и тогда обратили на себя общее вниманіе; на нынѣшней же выставкѣ они явились еще разнообразнѣе, и въ масштабахъ болѣе крупныхъ. На настоящей выставкѣ былъ цѣлый иконостасъ, самаго отчетливаго исполненія, какъ по живописи образовъ, такъ и орнаментовъ; цѣны крайне умѣренной, 300 руб. сер. Но, можетъ быть, не каждый понимаетъ названіе «метахромотипія»; объяснимъ его въ двухъ, трехъ словахъ. Это переводъ литографическаго рисунка на дерево, стекло, желѣзо, фарфоръ, на что хотите. Сначала рисунокъ дѣлается на камнѣ, или на нѣсколькихъ камняхъ, если онъ имѣетъ нѣсколько красокъ, потомъ печа-

Digitized by Google

тается на бумагѣ, и съ бумаги уже переводится на что вамъ угодно. Здѣсь искусство художника дорого, какъ и всегда; литографная работа тоже не представляетъ удешевленія; но если рисунокъ составленъ, сдѣланъ на камнѣ, то крайне дорогъ только первый оттискъ; всѣ послѣдующіе съ каждымъ разомъ становятся дешевле и дешевле; а если оттисковъ много — тысячи, десятки тысячъ, то метахромотипія можетъ дать, за баснословно дешевыя цѣны, самые изящные рисунки, въ различныхъ формахъ вещей, вводимыя въ жизнь, и могущіе, конечно, содѣйствовать общему развитію вкуса. Этого то огромнаго запроса и желаемъ мы искренно: потому что все новое у насъ входитъ въ общую жизнь туго; таковъ ужъ нашъ русско-славянскій характеръ.

Г. *Старчиковъ*, экспонентъ петербургскій же (близъ Смольнаго Монастыря), заслуживаетъ, по своимъ произведеніямъ, также полнаго вниманія; имъ представлены царскіе врата къ иконостасу (300 руб.), весьма искусной рѣзьбы, но нѣсколько грѣшащія противу вкуса, пестрымъ подборомъ разныхъ колеровъ. Несравненно болѣе интересуютъ его ткани, родъ клеенокъ, принаровленныя къ церковному требованію, какъ то: хоругви, престольныя одежды, походный иконостасъ кровельная ткань, выдерживающая, по увѣренію экспонента, отъ 20 до 40 лѣтъ, ткань для церковныхъ куполовъ, модели которыхъ и были представлены на выставку. Всѣ эти ткани очень добротны, цвѣтъ и лакъ наведены, повидимому, прочно, узоры и вкусъ отвѣчаютъ цѣли. Отъ издѣлій г. Старчикова, направо и налѣво, начинается выставка писчей, типографской, папиросной и др. сортовъ бумаги, разныхъ экспонентовъ, списокъ которыхъ не длиненъ. Въ порядкѣ мѣста, которое мы описываемъ, компанія покровской писчебумажной фабрики была первою представительницею. Фабрика этой компаніи (подъ Петербургомъ) учреждена съ 1848 г., купцомъ *Завьтновымъ*; паровыхъ машинъ на ней 150 силъ, рабочихъ 225; фабрика выдѣлываетъ 95 тысячъ стопъ бумаги, на

Digitized by Google

сумму до 350 тысячъ р. с. При фабрикѣ учреждена, для рабочихъ, сберегательная касса—дѣло хорошее. Бумага представлена разныхъ сортовъ; но, кажется, главная статья производства—это бумага типографская. Бумага вообще высокаго качества, содержитъ золы отъ 3 до 3½%, какъ мы слышали; а это очень немного, и указываетъ на чистоту матеріаловъ и на добросовѣстность производства. Мы, лично, совершенно раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые считаютъ компанію покровской писчебумажной фабрики, производителемъ первокласснымъ, какъ въ отношеніи объема производства, такъ и качества вырабатываемыхъ продуктовъ. Новгородская знаменская писчебумажная фабрика *Л. Демиса* представила бумагу разныхъ сортовъ, весьма хорошаго качества, а типографскую цѣнъ болѣе умѣренныхъ, сравнительно съ другими экспонентами. Фабрика эта заинтересовала насъ особенно по печатному листку, предлагаемому къ вниманію посѣтителей, изъ первыхъ строкъ котораго видно, что издѣлія ея являются на выставку не для состязанія, но для заявленія о ихъ существованіи и объ условіяхъ производства. Исторія фабрики намъ неизвѣстна; но изъ листка видно, что она укомплектована въ 1859 г., машинами извѣстнаго лондонскаго инженер-механика Донкина, устроивающаго теперь и казенную фабрику ассигнаціонной бумаги. На фабрикѣ находится около 80 человѣкъ рабочихъ; издержки устройства составляютъ около 175,000 руб. сер.; фабрика можетъ выработать въ годъ отъ 24 до 36 тысячъ пудовъ бумаги, и въ первый годъ имѣла выручки 54,827 руб. сер. Въ листкѣ представлено обозрѣніе фабрикаціи 1860 года—чего мы не нашли у другихъ экспонентовъ; обозрѣніе весьма интересное и доказывающее строгую фабричную калькуляцію (отчетность). Изъ листка мы замѣтили также, что дѣло новгородской знаменской фабрики желало бы организаціи товарищества или компаніи; и мы думаемъ, что, при устроенномъ уже производствѣ, такое товарищество или компанія были бы небезвыгодны и вѣрны,

Digitized by Google

несравненно вѣрнѣе какого нибудь новаго предпріятія, тѣмъ болѣе, что писчебумажное производство, при развивающемся, съ каждымъ годомъ, требованіи, дѣлаетъ продуктъ производства совершенно надежнымъ.

И. Я. Эпштейнъ представилъ разнообразную коллекцію бумаги—до 40 сортовъ писчей, литографскую, для фотографіи, хромолитографіи, оберточную, пропускную, папиросную, пергаментную, сахарную, и пр. По разнообразію и высокому качеству товара, г. Эпштейнъ, вѣроятно, одинъ изъ первоклассныхъ варшавскихъ фабрикантовъ. Фабрика его учреждена съ 1842 г., имѣетъ рабочихъ болѣе 400 человѣкъ, и производитъ товара на 215,000 р. сер. Тутъ же рядомъ лежитъ политура (типографская) московскаго фабриканта *И. С. Мартынова*, довольно удовлетворительнаго качества; а далѣе бумага писчая, папиросная и картонная, владимірскаго фабриканта, г. *Соленникова*, цѣнъ умѣренныхъ и хорошаго качества. Фабрика этого экспонента выработываетъ до 35 тысячъ стопъ ежегодно. Еще болѣе разнообразна выставка слѣдующихъ экспонентовъ, братьевъ *Печаткиныхъ*, фабрикантовъ царскосельскихъ. Фабрика гг. Печаткиныхъ имѣетъ 130 рабочихъ и выработываетъ въ годъ на 120,000 р. серебромъ; всѣ сорта бумаги, по виду, очень хороши; но люди, испытывавшіе эту бумагу, говорятъ, что въ ней есть отъ 6 до 6½% глины. Конечно, глина вещество безвредное, но едва ли полезное и нужное для бумаги; она увеличиваетъ вѣсъ, а вѣская бумага дороже разцѣнивается; такимъ образомъ, пожалуй, глина обойдется значительно дорого. Писчая и типографская бумага угличской писчебумажной фабрики не представляетъ ничего особеннаго; товаръ вообще хорошъ. Фабрика эта имѣетъ 250 рабочихъ, 105 паровыхъ силъ, и производитъ на 300,000 р. сер. товара. Гг. *Варгунины*, санктпетербургскіе фабриканты, представили весьма разнообразный сортиментъ бумаги, цѣнъ тоже разнообразныхъ и, какъ намъ показалось, смѣшанныхъ. По изслѣдованію, глина также ока-

Digitized by Google

залась и въ этой бумагѣ, отъ 5 и до 6%. Фабрика гг. Варгуниныхъ устроена въ 1839 году, рабочихъ 350, ежегодно выработывается 175 тысячъ стопъ, на сумму 500,000 р. сер. Какъ видите, размѣръ производства весьма крупный. Мы слышали, что гг. Варгунины охотно даютъ возможность молодымъ людямъ изучать, на ихъ фабрикѣ, писчебумажное дѣло, и это не можетъ не вызвать самаго глубокаго къ нимъ уваженія. Санктпетербургская фабрикантша, *Амалія Ивановна Піаццо*, представила папку и оберточную бумагу изъ соломенной массы. Бумага хороша, недорога, а главное новость у насъ, въ Россіи (точь въ точь такую бумагу мы видѣли, десять лѣтъ тому назадъ, на всемірной лондонской выставкѣ). Цѣна оберточной бумаги, смотря по размѣру, отъ 80 к. доходитъ до 1 р. 25 к. сер. за стопу.

Огромная выставка всѣхъ возможныхъ сортовъ бумаги принадлежала компаніи троицко кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ *В. Говарда*. Въ этой разнообразной выставкѣ издѣлій, давно уже пріобрѣвшихъ самую громкую репутацію, намъ особенно понравилась бумага полуалександрийская, литографская и альбомная. Къ сказанному необходимо присовокупить, что фабрика г. Говарда старѣйшія въ Россіи: двѣ изъ нихъ устроены въ 1786 и 1799, и только третья въ 1845 году (Калужской губерніи Медынскаго уѣзда). Движущія силы — двѣ турбины, два гидравлическія колеса, 120 паровыхъ силъ; три бумагодѣлательныя машины; выработывается ежегодно 150,000 стопъ, на сумму 400,000 р. сер. Выставка *Елизаветы Николаевны Кайдановой* конкурировала, разнообразіемъ, съ выставкой Говарда; но бумага уступала въ достоинствѣ, и въ особенности въ бѣлизнѣ. У г-жи Кайдановой находятся двѣ фабрики, обѣ недалеко отъ Петербурга; на обѣихъ фабрикахъ рабочихъ 667 человѣкъ. Въ каталогѣ, производство фабрикъ г. Кайдановой показано въ 17,500 пудъ, на сумму 33,500 руб.; но эти цифры, кажется, невѣрны: мы слышали, что г-жа Кайданова ежегодно покупаетъ около 100 ты-

Digitized by Google

сячъ пудовъ тряпки. Князья *Гагарины*, Николай и Левъ Николаевичи, также выставили бумагу, почтовую, веленевую и голландскую. Фабрика князей Гагариныхъ находится въ Ярославской губерніи; производитъ ежегодно до 90 тысячъ стопъ, на сумму 180 тысячъ рублей. Что же касается самой бумаги, то та именно, которая была на выставкѣ, не могла особенно нравиться: видно, что бѣленіе ея не было полнымъ. Выставка бумаги варшавскаго экспонента, *Маеса и Комп.*, была одна изъ самыхъ крупныхъ и разнообразныхъ, по достоинству. Бумага эта стоитъ на одномъ уровнѣ съ бумагою Говарда. Но самою лучшею бумагой на выставкѣ, выше всѣхъ другихъ экспонентовъ, была бумага г. *Френкеля*, содержащая золы менѣе двухъ процентовъ, плотная, отличной бѣлизны и ровности. Жаль, что по выставкѣ этого экспонента никакъ нельзя судить о разнообразіи производства: представлено всего шесть пачекъ; производство, впрочемъ, какъ видно изъ каталога, небольшое: не превышаетъ 85 тысячъ руб. Фабрика г. Френкеля находится въ Абовской губерніи, и основана въ концѣ прошлаго столѣтія.

Рядомъ съ бумагою экспонировали и нѣкоторыя типографіи, впрочемъ не всѣ; часть ихъ была помѣщена совершенно въ другомъ мѣстѣ; здѣсь были выставлены произведенія *М. О. Вольфа* и электротипія *А. А. Плюшара*. Образцы печати г. Вольфа очень хороши, что давно уже и всѣмъ извѣстно; но тѣмъ не менѣе, ничего новаго и особеннаго у этого экспонента мы не замѣтили. Не то должны мы сказать объ электротипіи г. Плюшара. Электротипіей называется новый способъ производить изображеніе на металлическихъ доскахъ, цинковыхъ или мѣдныхъ, переводя это изображеніе съ рисунка, налитографированнаго камнемъ, мѣдною или стальною доской. Произведенный рисунокъ подвергается разнымъ операціямъ—вытравливанію, гальваническому току, и такимъ путемъ образуется рельефная доска или клише, удобный для печатанія въ типографическихъ станкахъ. Клише этотъ приго-

Digitized by Google

товляется очень скоро, и притомъ всякой величины; онъ сохраняетъ точность рисунка, и, при скоропечатныхъ машинахъ, можетъ во много разъ ускорить общій ходъ печатанія. Электротипія у насъ, въ Россіи, совершенная еще новость, и новость, вполнѣ заслуживающая вниманія: такъ какъ этотъ способъ можетъ оказать огромную пользу при печатаніи книгъ и журналовъ, какъ въ отношеніи аккуратности ихъ выхода (чѣмъ немногіе могутъ похвалиться), такъ и бо́льшей ихъ дешевизны. Желаемъ полнаго успѣха г. Плюшару. Но чтобъ не отрываться отъ типографій и не возвращаться болѣе къ этому предмету, поговоримте и о томъ, что поставлено было въ другомъ мѣстѣ. Тамъ конкурировали гг. *Ревильйонъ* и *Леманъ*. Первый изъ нихъ, производящій въ годъ до 3,500 пуд. шрифта, на сумму 55,000 р. сер., выставилъ образцы шрифтовъ, книгу съ образцами печати, ручную типографію и еще что-то. Все, что выставлено этимъ экспонентомъ, очень хорошо, но новаго и особеннаго ничего не представляетъ. Далеко разнообразнѣе и интереснѣе была большая выставка *О. И. Лемана*, словолитня котораго находится также въ Петербургѣ: новый металлъ для буквъ, разнообразныя матрицы, стальные пунсоны, шрифты и пр. и пр. Пунсоны и матрицы въ особенности заслуживаютъ вниманія: производство ихъ въ значительномъ количествѣ, безъ сомнѣнія, потребовало большихъ издержекъ, которыя, при заграничной конкуренціи, едвали скоро окупятся. Характеръ пунсоновъ, притомъ, чи́сто русскій, глазъ или очко красиво и правильно, и, сверхъ того, на всѣхъ вещахъ г. Лемана видна вѣрная приводка и аккуратная отдѣлка, а это одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ въ словолитномъ дѣлѣ, дающее право признать словолитню Лемана лучшею въ Россіи. Заговорившп о шрифтахъ, печати и т. п., нельзя не упомянуть о нѣсколькихъ машинахъ, тутъ же стоявшихъ и прямо относящихся къ типографскому дѣлу: это были литографскій и типографскій станки, столъ для растиранія красокъ, машинка для дѣланія линеекъ и аме-

Digitized by Google

риканская механическая словолитня. Всѣ эти предметы были выставлены *Г. А. Лессенеромъ*, единственнымъ въ Россіи производителемъ вещей подобнаго рода. Вещи хороши; жаль только, что очень дороги. Механическая словолитня стоитъ, напримѣръ, 350 р.; тоже стоитъ и типографскій станокъ. Словолитня очень умной конструкціи и должна быстро работать.

Но вернемся къ тому мѣсту, которое мы только что оставили. Тутъ же, около бумаги, г. *Крыловъ*, санктпетербургскій цеховой мастеръ, выставилъ конверты и *удобно почтовую* бумагу—въ каталогѣ названа она иначе—*секретной*; но ни удобства, ни секрета особаго мы не отыскали: бумага, какъ бумага, только оттиснута разнымъ узоромъ, что для письма и чтенія едва ли даже удобно. Рядомъ, почти подлѣ, тоже санктпетербургскій цеховой мастеръ, г. *Замятинъ*, выставилъ вещь очень курьезную, рѣшительно останавливавшую общее вниманіе посѣтителей. Это дамская берестовая шляпка, но сдѣланная такъ, что вы и не заподозрите бересты, а между тѣмъ тулья, поля, ленты—все, все, кромѣ рюшика, береста, тонкая, нѣжная, ажурная, т.-е. превращенная въ берестовый тюль.

— Какая миленькая шляпка, говоритъ молодая дѣвица пожилой дамѣ.

— Да, мой другъ, но посмотри—50 рублей, это ужасно дорого, ни перьевъ, ни атласныхъ лентъ—вся изъ тюля какого-то!

— Да, маманъ, это дорого; а очень хороша!

— Совсѣмъ недорого, вмѣшивается какой-то господинъ: шляпка вся изъ бересты; изъ бересты-то потруднѣе тюль сдѣлать...

— Изъ бересты, и пятьдесятъ рублей! воскликнула дама, и захохотала: она, вѣроятно, про бураки вспомнила.

— Такъ это берестовая? Фи, кто жъ будетъ ее носить, замѣтила молодая дѣвица; и обѣ дамы, жарко разсуждая о томъ, какъ странна мысль заставить дамъ носить на головѣ бересту, пошли далѣе.

А дѣйствительно, шляпка хороша, и по труду, употреблен-

Digitized by Google

ному г. Замятинымъ на обработку бересты, даже дешева; мы думаемъ, что время, потраченное на эту шляпку, стоитъ далеко болѣе 50 руб. сер. Экспонентъ, о которомъ говоримъ мы, представилъ еще кожу, пергаментъ и еще что-то, всѣ пробитые дирочками и представляющіе то канву, то ленты, то кружева, конечно весьма прочныя, особенно изъ дубленой кожи; но какъ все это помирить съ капризнымъ дамскимъ вкусомъ— это вопросъ трудный.

Въ описываемомъ нами мѣстѣ выставки помѣщались также разныя картонажныя издѣлія, изъ бѣлой бумаги и пр. Передовымъ экспонентомъ по футлярному дѣлу былъ извѣстный московскій производитель П. Р. *Барашъ*; всѣ выставленные имъ предметы — портфели, бювуары, порт-моне, рамки разныя и пр. и пр.—все самой высокой работы, исполненной съ большимъ вкусомъ; лучшимъ доказательствомъ чему служитъ то, что издѣлія посѣтителямъ правились и почти всѣ раскуплены. Но мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о г. Барашѣ и его заведеніи, намъ извѣстномъ. П. Р. Барашъ чисто русскій, хотя фамилія его и походитъ на иностранную; заведеніе свое онъ открылъ въ Москвѣ въ 1842 году; въ 1858 году г. Барашъ изучилъ свое дѣло за границей и, вернувшись, устроилъ свое производство такъ, что мы не знаемъ, есть ли у кого въ Россіи столь отлично организованная мастерская. При заведеніи г. Бараша восемь отдѣльныхъ мастерствъ; футлярное, переплетное, столярное, слѣсарное, токарное, бронзовое, гранильное (два стекла) и золоченіе по металлу. Заведеніе снабжено машинами, прессами, штампами, все новыхъ устройствъ и стоющими 9,000 р. сер. При заведеніи имѣется постоянный запасъ матеріаловъ на 15,000 руб. Рабочихъ 30 человѣкъ; годовой оборотъ производства 40,000 руб. Мы слышали, что издѣлія г. Бараша имѣютъ даже сбытъ за границу, и что во время коронаціи большая часть гг. посланниковъ сдѣлали ему различные заказы. Конкурентовъ у г. Бараша на выставкѣ было немного: во-первыхъ, санктпе-

Digitized by Google

тербургскій мастеръ *Рейхардтъ*, представившій переплеты, бювуары, рамки, молитвословы и пр., все очень высокой работы; особенно нравятся альбомы, бювуары и пр. съ орѣховымъ деревомъ, украшеннымъ рѣзьбою. Подобнаго рода вещами еще болѣе щеголялъ санктпетербургскій же цеховой мастеръ, г. *Мальмъ*. Вещи, о которыхъ говоримъ мы, такъ нравились, что раскупались охотно и безпрестанно возобновлялись. Право, нельзя не порадоваться, какъ въ Петербургѣ начали примѣнять орѣховое дерево, съ разными украшеніями—фигурами, букетами и т. д. къ футлярному дѣлу. Намъ случалось видѣть такой же товаръ на коммисіонерскихъ конторахъ, выписанный изъ-за границы — товаръ точь-въ-точь такой же, какой встрѣтили мы на выставкѣ, ничѣмъ не лучше, только цѣны болѣе дешевы; зато покупайте партіями.

Московскій мастеръ *Герасимовъ* представилъ свои переплеты, очень хорошіе, особенно по узору корешка; но жаль, что буквы въ названіяхъ книгъ не вездѣ поставлены строго правильно. Санктпетербургскій мастеръ *Гувале* выставилъ дорожный портфель, переплетъ и дамскій рабочій ящикъ — вещи хорошія, но цѣны дороги. За то, тутъ же, почти рядомъ, помѣщались бумажники московскаго мастера *П. Н. Хитрова*, тотчасъ же и раскупленные: такъ цѣны ихъ были умѣренны, а работа чиста и сама говорила за прочность. Были бумажники, въ 3 отдѣленія, въ 1 р. 25 к.; а дороже трехъ рублей не было вовсе. Не подумайте, что цѣны эти были понижены такъ для выставки—совсѣмъ нѣтъ; намъ извѣстно, что г. Хитровъ и не зналъ даже, что онъ экспонентъ: бумажники были переданы имъ одному знакомому, отправлявшемуся въ Петербургъ, съ цѣлью порекомендовать его издѣлія санктпетербургскому гостиному двору. Мы же посовѣтывали положить эти предметы на выставкѣ, которая лучше всего отрекомендуетъ то, что дѣйствительно хорошо и дешево.

А вотъ два петербургскіе экспонента, представившіе раз-

Digitized by Google

нообразныя коллекціи издѣлій изъ битой бумаги, хотя въ разныхъ стиляхъ и вкусахъ. *И. М. Гейзеръ* выставилъ нѣсколько рамъ, съ головками, представляющими типы племенъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, большую коллекцію разныхъ животныхъ, сдѣланныхъ превосходно, какъ въ отношеніи чистоты работы, такъ и вѣрности съ природою. Надо сказать здѣсь, что наши учебныя заведенія много обязаны И. М. Гейзеру, выбравшему себѣ такую спеціальную тэму, какъ составленіе зоологическаго музеума, типовъ племенъ вообще, типовъ русскихъ костюмовъ, и пр. Гимназіи, корпуса, институты—всѣ имѣютъ его коллекціи. Мы сожалѣемъ о тѣхъ, которые не имѣютъ ихъ; изученіе по рисункамъ гораздо труднѣе, чѣмъ по моделямъ, въ особенности для начинающихъ. Гг. *Журавлевскій* и *Штадлеръ* представили весьма разнообразный выборъ вещей изъ битой же бумаги: столы для цвѣтовъ, ящики, подсвѣчники, медальоны и пр., все отдѣланное подъ бронзу, съ рѣзьбой, и самыхъ изящныхъ рисунковъ. Издѣлія эти заставляли на себя заглядываться, а иной съ трудомъ вѣрилъ, что находящееся передъ глазами не дерево, не бронза, не чугунъ, а битая бумага.

Наконецъ, къ группѣ описываемыхъ предметовъ относятся еще издѣлія изъ древесныхъ опилокъ, гг. *Садовскаго и Брянскаго*; мы помнимъ ихъ и по прошлой выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества, на которую были представлены ими тогда самыя первыя попытки и какая разница теперь! Выставка этихъ экспонентовъ представляетъ весьма большой выборъ рамокъ, изящной штамповки между ними много золоченыхъ. Но не однѣ рамки выставлены гг. Садовскимъ и Брянскимъ: есть чернильницы и другія вещи, весьма красивыя, вообще недорогія. Желаемъ полнаго успѣха этому еще новому у насъ производству, которое отъ рамокъ, какъ видно по нынѣшней выставкѣ, дойдетъ до паркетовъ и разныхъ другихъ предметовъ болѣе важнаго житейскаго запроса.

Digitized by Google

XXII.

Я довелъ мой разсказъ именно до того мѣста, гдѣ, въ лѣвой галлерѣе, начинается фаянсовая посуда; но тутъ передъ ней стояла желѣзная кровать, крестьянина *Владимірова*, изъ Тулы, — кровать крѣпкая. Но перейдемте къ фаянсу. Экспонентовъ, представившихъ издѣлія изъ фаянса, немного; главные между ними, по достоинству и разнообразію гг. *Ауэрбахъ* и *Левштремъ*. Фаянсовый заводъ Г. А. Ауэрбаха устроенъ съ 1811 г., въ Тверской Губерніи, въ Корчевскомъ Уѣздѣ, слѣдовательно, это одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ заводовъ; на немъ рабочихъ 130; сумма производства 30 т. руб. Имени г. Левштрема мы не нашли въ каталогѣ, и о заводѣ ничего сказать не можемъ. Сравнивая фаянсъ этихъ двухъ экспонентовъ, размѣщавшійся рядомъ, можемъ сказать, что фаянсъ г. Ауэрбаха высокой чистоты, тогда какъ у его конкурента довольно сѣроватъ; далѣе: въ выставкѣ перваго мелкихъ вещей мало, все почти сервизы, бѣлые рѣдко съ каемочкой, и вообще безъ претензій на пестроту украшеній. У Г. Левштрема разнообразія гораздо болѣе, и много бордюрныхъ украшеній синимъ, зеленымъ и розовымъ цвѣтами; много мелкихъ вещей: есть чашки чайныя, пепельницы; есть прехорошенькія корзинки. Цѣны столовой посуды вообще умѣренны и ниже г. Ауэрбаха. Фаянсовый заводъ г. *Коновалова* представилъ семь тарелокъ, очень сѣренькаго фаянса, украшенныхъ разными ландшафтами, самой не высокой работы; но, вспомнивъ мѣсто нахожденія этого завода, мы порадовались, что и въ Сибири начало возникать фаянсовое производство. А вотъ, подлѣ, тяжелая мраморная тарелка, представленная государственнымъ крестьяниномъ *Е. Треякovымъ*, изъ Вологодской Губерніи. Какимъ образомъ замѣшался мраморъ между фаянсомъ, рѣшить трудно; вѣроятно, форма заставила сблизить эти столь разнородные предметы. Да

Digitized by Google

и что жъ такое эта мраморная тарелка, въ добавокъ уже треснувшая? Тутъ же умѣстилось нѣсколько бутылокъ, бутылей и штофовъ новгородскаго стекляннаго завода *Вѣры Александровны Муравьевой;* посуда работы хорошей, но ничего особеннаго не представляющая. Самый заводъ маленькой; учрежденъ съ 1832 года; рабочихъ на немъ 22 человѣка.

Недалеко, почти напротивъ, стоитъ нѣсколько помадныхъ банокъ съ завода г. *Чарыкова*, банокъ разнаго рода, отъ 1 руб. до 11 руб. за сотню, банокъ очень незатѣйливыхъ, но, тѣмъ неменѣе, стоющихъ полнаго вниманія: банки эти первая русская посуда, обожженная торфомъ; какъ ни просты эти банки, но имя ихъ производителя, В. И. Чарыкова — будетъ время — вспомнится съ признательностью.

Вслѣдъ за сказаннымъ начинаются крупныя выставки водоочистительныхъ машинъ. Водоочистительная машинка—вещь весьма полезная, даже необходимая, тамъ, гдѣ нельзя имѣть воды чистой: а отъ нечистой воды и вкусъ страдаетъ, и лихорадки, говорятъ, наживаются. Экспонентовъ этого рода издѣлій на выставкѣ было очень немного, а именно гг. *Савеловъ, Нерадовскіе, Михайловъ*, *Корельскій* и *Кукъ*. У всѣхъ этихъ экспонентовъ очищающій матеріалъ песчаный камень (песчанникъ), пропускающій чистую воду и задерживающій грязныя примѣси, но конструкція машинъ нѣсколько разнообразна; мы не говоримъ здѣсь о наружной формѣ, которая можетъ быть самою прихотливою. Песчаный камень—гатчинскій и очень хорошій: онъ замѣнилъ выписывавшійся нѣкогда изъ Франціи; и теперь всѣ наши машинки дѣлаются съ этимъ камнемъ. Начнемте нашъ пересмотръ съ выставки г. *Савелова*, одного изъ старѣйшихъ производителей (его заведеніе существуетъ лѣтъ 25), и который пріобрѣлъ себѣ извѣстность въ Петербургѣ. Первое, что должно сказать о выставкѣ этого экспонента — это крайнее разнообразіе формъ: чего вы только тутъ не увидите?—башни, тыквы, самоварыч

Digitized by Google

огромныя яица и пр. и пр. Разнообразіе это указываетъ на стремленіе къ новымъ формамъ, которыя иному могутъ понравиться, иному нѣтъ: это другое дѣло. Но стремленіе не ограничивается однѣми только формами, оно касается и разнообразныхъ приложеній песчанаго камня; всѣхъ этихъ приложеній мы перечислять не будемъ, но укажемъ на то, что показалось намъ дѣйствительно полезнымъ. Машинка для кухни, въ родѣ трубы, которую можно повѣсить на гвоздь гдѣ нибудь, въ свободномъ мѣстѣ, весьма практична; практиченъ и простой стаканъ съ камнемъ на днѣ и идущей изъ подъ него стеклянной трубочкой: стаканъ удобно укладывается въ карманъ, и изъ любаго болота вы можете пользоваться водой, которая не обезпокоитъ вашего вкуса своей грязью. Солдатская манерка съ машинкой также заслуживаетъ одобренія; тоже складной самоваръ, съ машинкой, для дороги. Заикнувшись о самоварѣ, не можемъ не сказать, что г. Савеловъ придумалъ еще самоваръ деревянный — въ полведра, цѣна 3 руб. Самоваръ точеный, выкрашенъ краскою, внутри вставлена желѣзная труба, и экспонентъ говоритъ, что вода въ подобномъ самоварѣ кипитъ отлично, и что только на первыхъ порахъ пахнетъ, а тамъ, какъ обойдется — запаха масломъ нѣтъ никакого. Все это такъ, можетъ быть; но намъ кажется, что самоваръ мѣдный, этой величины, будетъ стоить немногимъ развѣ дороже трехъ рублей, зато вѣдь мѣдь понадежнѣе. Крупныя водоочистительныя машины г. Савелова всѣ устроены въ два отдѣленія; грязный осадокъ въ второе отдѣленіе не входитъ, верхнее же очищать весьма удобно: вотъ почему машины этого экспонента служатъ долго, лѣтъ по 10. Цѣны имъ умѣренны, и мы тѣмъ охотнѣе говоримъ наше похвальное слово, что, глядя на г. Савелова и у него поучась многому, открылись въ Петербургѣ и другіе производители водоочистительныхъ машинъ. Г. Михайловъ, санктпетербургскій цеховой матеръ, представилъ тоже довольно много водоочистительныхъ машинъ; нѣкоторыя изъ нихъ сдѣ-

Digitized by Google

ланы съ большимъ вкусомъ, по внѣшней формѣ. Особенность конструкціи, впрочемъ не во всѣхъ, состояла въ томъ, что камень для пріемнаго отдѣленія (грязной воды) имѣлъ форму ящика или колпака, который, просто, вставляется въ корпусъ машины, такъ что, вынувъ его, легко осмотрѣть и чистое отдѣленіе. Сверхъ того, здѣсь ненужно уже наглухо закрѣплять камня, потому что и безъ того стѣнки ящика не позволятъ попасть въ чистое отдѣленіе водѣ грязной. Это измѣненіе, безспорно, хорошо, но камень, обдѣланный въ форму ящика, долженъ обходиться дороже; далѣе, отдѣленіе для нечистой воды нельзя уже дѣлать значительнаго объема, а это, съ одной стороны заставитъ чаще подливать воду, что хлопотливо; съ другой, машина будетъ фильтровать тише, вслѣдствіе незначительности давленія. Г. Михайловъ, сверхъ того, явился подражателемъ угольнымъ машинкамъ г. Куна: въ его выставкѣ находятся также карманныя машинки, съ каучуковой трубочкой, но сдѣланныя и изъ угля и изъ того же песчанаго камня; цѣна отъ 1 р. 50 к. доходитъ до 5 р., смотря по величинѣ. Г. Корельскій, санктпетербургскій же мастеръ, представилъ тоже большую выставку водочистительныхъ машинъ, замѣчательныхъ, главнымъ образомъ, по своей дешевизнѣ, что обращаетъ на его издѣлія особенное вниманіе; и у этого экспонента есть машинки съ ящикомъ изъ камня, но есть и своя оригинальность: во многихъ машинкахъ чистое отдѣленіе не закрыто наглухо выше наложеннымъ камнемъ, но изъ него идетъ труба (изъ того же песчанника), посредствомъ которой легко осматривать это чистое отдѣленіе; разумѣется, труба должна подниматься выше уровня наливаемой воды.

Иногороднымъ экспонентомъ на выставкѣ водоочистительныхъ машинъ былъ московскій производитель, Д. А. Нерадовскій, съ сыномъ. Это тоже одни изъ первыхъ производителей. Водоочистительныя машины начали впервые производиться въ Россіи (въ Петербургѣ) въ 1824 году, иностран-

Digitized by Google

цемъ Рипортомъ, у котораго Аксеновскій и Нерадовскій были подмастерьями. Въ 1832 году Рипортъ закрылъ свое заведеніе, послѣ чего Аксеновскій открылъ заведеніе въ Петербургѣ, а г. Нерадовскій въ Москвѣ, гдѣ и производитъ машины для очистки воды уже двадцать восемь лѣтъ, пользуясь, въ теченіе всего этого времени, самой доброй репутаціей. Машины его извѣстны всей Россіи, и расходятся изъ Москвы въ 27 губерній и, часто, въ мѣста самыя отдаленныя, каковы Екатеринбургъ, Варшава, Астрахань и др.—Прочность и умѣренная цѣна ихъ главное качество; сверхъ того, гг. Нерадовскіе производятъ свои машины для самыхъ крупныхъ заведеній, гдѣ одна машина должна давать воды на 500 чел. каждый день. Къ особенностямъ этихъ экспонентовъ нужно прибавить, что металлическихъ сосудовъ они вовсе не употребляютъ (а этого нельзя сказать о производителяхъ петербургскихъ), считая самымъ приличнымъ матеріаломъ одинъ только фаянсъ. Мы забыли еще сказать, что г. Михайловымъ выставлена большая мѣдная ваза, съ камнемъ, но попавшая въ другое мѣсто, въ группу металлическихъ издѣлій.

Наконецъ, Ф. И. Кунъ выставилъ различные угольные фильтры, въ формѣ сжатыхъ шаровъ, разныхъ размѣровъ, съ длинною каучуковою трубочкой. Какъ бы грязна вода ни была, стоитъ только опустить шарикъ въ воду, потянуть ее, и, профильтровавшись чрезъ уголь, она получится чистою и хорошею. Угольные фильтры дѣлаются такъ: смѣсь угля костянаго, растительнаго и, отчасти, каменнаго замѣшивается на веществѣ, способномъ къ выгоранію — смолѣ, маслѣ или чемъ-либо подобномъ; смѣсь формуется и подвергается, въ закрытыхъ сосудахъ, закалкѣ; въ итогѣ получается масса твердая, стойкая и отлично очищающая воду. Фильтры г. Куна — вещь очень хорошая.

Но вотъ новая группа предметовъ—разнообразные продукты стекольныхъ заводовъ. Но, къ сожалѣнію, здѣсь низкихъ сортовъ почти не было, а преобладало стекло бемское, ле-

Digitized by Google

герное, цвѣтное; посуды было также мало, какъ и экспонентовъ. Группа эта начиналась, на выставкѣ, лабораторной посудой и стекломъ для лампъ, завода князя *Меньшикова*, но мы уже объ этомъ заводѣ говорили, и повторять сказаннаго не будемъ. Тверской заводъ *Л. А. Львова* выставилъ прекрасныя бемскія и легерныя стекла, съ строгимъ обозначеніемъ, на листахъ, мѣры, цѣны и имени мастеровъ: *Гуклаха, Трофимова, Бухольца, Денисова* и др., что указываетъ на полную аккуратность заводскаго дѣла и на вниманіе къ мастерамъ, за что нельзя не уважать заводчика. Имъ же представлена модель разводной печи, весьма замѣчательнаго устройства: въ ней, при разводкѣ стекляннаго листа (разглаживаніи), ненужно легера, т. е. листа подкладочнаго— здѣсь самая лава (доска глиняная), на которую ложится листъ, ходитъ по рельсамъ, а для безостановочности работы устроены двѣ лавы, одна выше другой. Печь эта, обратившая на себя вниманіе нашихъ спеціалистовъ, безъ сомнѣнія, будетъ описана подробно. Мы слышали, что подобной конструкціи печь въ полномъ ходу на заводѣ г. Львова, и что онъ очень ею доволенъ; насъ же печь порадовала, какъ знакъ усовершенствованій, нововведеній въ русское стекольное дѣло, вообще такъ мало подвижное къ улучшеніямъ. Александровскій стеклянный заводъ г. *Танѣева* выставилъ также стекла бемскія и легерныя, тоже весьма хорошія; жаль, что на нихъ нѣтъ мастеровъ; цѣна выведена на бунты, что для посѣтителя тоже неудобно; нѣтъ и мѣры листовъ. Стекла легерныя и бемскія *А. И. Кованько*, заводчика петербургской губерніи, поправились намъ менѣе цвѣтныхъ его стеколъ, достигавшихъ самыхъ крупныхъ размѣровъ. Особенно останавливали посѣтителя три колпака, болѣе чѣмъ въ два аршина вышины. Ну, надобно же имѣть добрую грудь, чтобъ выдуть этакія штуки—и мы съ любопытствомъ искали именъ мастеровъ; нашли цѣны за штуку каждаго листа, но безъ объясненія его мѣры. Свѣдѣній о цифрахъ, относящихся къ

Digitized by Google

заводу, мы въ каталогѣ никакихъ не отыскали; впрочемъ, гг. стекольные экспоненты вообще не озаботились о сообщеніи данныхъ о числѣ рабочихъ, о суммѣ производства, хотя правилами выставки это и требуется. На что, дескать, это посѣтителю: нравится товаръ, извольте дѣлать заказъ—чего же больше? Они не подумали о тѣхъ, которые не сдѣлаютъ заказа, но были бы очень признательны за каждую цифру, зная, что, при современномъ состояніи русской промышленной статистики, выставка есть живая, лучшая книга, и тѣмъ досаднѣе становится на тѣхъ, кто, бывъ экспонентами, въ то же время были и администраторами по выставкѣ... Такъ-то случается у насъ частенько и во многомъ другомъ, не по поводу стекла только.

Но вотъ еще стекло — *Саваро*, стекляпаго завода товарищества на паяхъ, Выборгской губерніи, близь Фридрихсгама. Заводъ, какъ мы слышали, еще новый; печей 2, рабочихъ 60, оборотъ на 70,000 р. с. въ годъ. Заводомъ этимъ выставлена отличная лабораторная и аптекарская посуда, воронки, ступки, банки съ притертыми пробками, реторты и проч. и проч.; выставлены и бутылки: все очень хорошо и дѣлаетъ полную честь новому заведенію. Насъ заинтересовалъ особенно колеръ зеленаго стекла—яркій, живой, совершенно отличный отъ обыкновеннаго: точно смѣсь крона съ хромомъ попала въ массу, изъ которой стекло работается. А вотъ, недалеко, матовое стекло, легерное и бемское, Чечерскаго завода. Что это за Чечерскій заводъ?—мы не нашли его въ каталогѣ. Стекло хорошо, и едвали не того же завода Саваро. Говоря о стеклахъ, нельзя промолчать и о гравированныхъ зеркальныхъ стеклахъ г. *Меллера*, санктпетербургскаго производителя: стекла отличныя, но и цѣны отличной, отъ 80 р. до 140 р. штука, вѣроятно, потому, что гравировка сдѣлана съ руки, а не вытравкой.

Все, о чемъ мы говорили до сихъ поръ, расположено справа и слѣва описываемой нами галереи; но было еще множе-

Digitized by Google

ство предметовъ, расположенныхъ по серединѣ; надобно же пересмотрѣть и ихъ. Вотъ дубовыя бочки, бочечки, съ стеклянными днами и нѣсколькими отдѣленіями — и все съ свѣтлыми красивыми обручами—санктпетербургскаго цехового мастера г. *Руге*; далѣе точеныя ложки изъ пальмоваго дерева, г. *Ерылакова*; затѣмъ различные умывальники, гг. *Милька*, *Клибуса* и *Буса*, разныхъ цѣнъ, разныхъ фасоновъ, разныхъ матеріаловъ—цинковые, мраморные и пр. и пр. Вотъ красивый умывальникъ г. *Соснина*, изъ цинка, въ сельскомъ вкусѣ, подъ березу, цѣна 25 р.; вотъ ванна мѣдная, г. *Крикеля*; а вотъ г. *Рятина* — конкурентъ г. Руге— тоже бочечки, съ мѣдными обручами и нѣсколькими отдѣленіями; подлѣ уже цѣлая бочка, санктпетербургскаго мастера г. *Алексѣева*, могущая служить для храненія 12 разнородныхъ жидкостей, вытекающихъ изъ одного крана.

— Вотъ такъ штука, братецъ ты мой, говорила одна чуйка.

— Штука, братецъ ты мой, отвѣчала другая чуйка: значитъ, тамъ донья наставлены; а какъ дно гдѣ нибудь лопнетъ, да щель случится, вѣдь, братецъ ты мой, все перемѣшается.

— Ну ужъ, значитъ, такъ сдѣлано, чтобъ крѣпко было.

Ужъ въ самомъ дѣлѣ, не черезчуръ ли хитро назначать бочку разомъ для двѣнадцати жидкостей? это напоминаетъ намъ неисчерпаемую бутылку профессоровъ магіи.

Что жъ еще есть въ описываемомъ нами мѣстѣ? Умывальники, ванны и прочее, изъ войлока, братьевъ *Бардовскихъ*; все это очень хорошо, прочно и красиво. Но съ издѣліями гг. Бардовскихъ мы встрѣтимся еще нѣсколько дальше; или не поговорить ли ужъ теперь, чтобъ не возвращаться болѣе къ этому предмету? Въ средней галереѣ была большая выставка вещей изъ войлока, тѣхъ же экспонентовъ: умывальники, вазы, ящики, столы, стулья. Гг. Бардовскіе рѣшительно артисты въ своемъ дѣлѣ; чего только они не дѣла—

Digitized by Google

ютъ изъ войлока—и все это подъ лакомъ, украшено живописью, золотомъ, или подражаетъ малахиту; и все это красиво и очень нравится глазу, хотя онъ съ трудомъ вѣритъ, что матеріалъ простая валяная шерсть. Но гг. Бардовскіе дѣлаютъ не одинъ только мелкія или средней величины вещи: подходя къ выставкѣ, каждый замѣчалъ, вѣроятно, красивенькую русскую избу, цѣлую избу изъ войлока, который былъ свалянъ въ форму бревенъ, для стѣнъ, и въ форму досокъ, для крыши. Изба выкрашена, и не будь подписи, врядъ ли кто либо догадался бы, что она изъ войлока. Только цѣна этой избы высока: слишкомъ тысяча—деревянная дешевѣе. Но мы думаемъ, что и дѣлалась она исключительно для выставки: мы не знаемъ такихъ мѣстностей, гдѣ бы шерсть была дешевле дерева или другихъ строительныхъ матеріаловъ. За ваннами изъ войлока слѣдуетъ цѣлая пирамида сигнальныхъ снарядовъ, *И. А. Гулидта*—для ночныхъ сторожей, уже и принятыхъ (т. е. снарядовъ) въ Санктпетербургѣ. Спаряды эти впервые появились на прошлогодней выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества, и тогда каждый вдоволь могъ поколотить ими. Нынче, увы! каждый экземпляръ былъ подвязанъ веревочкой, и играть на сигнальныхъ снарядахъ было уже трудно.

Что жъ еще остается просмотрѣть намъ въ лѣвой галереѣ? Еще очень много: кожи, сбруя, мѣха, обувь, гутта-перча и простыя глиняныя издѣлія. Начнемте по порядку. Выставка кожъ представляла собою цѣльную группу неразрозненную, собранную въ одномъ мѣстѣ, что много облегчало осмотръ и сравненіе. Экспонентовъ въ этой группѣ было довольно, хотя и не слишкомъ много; но за то явились представители изъ разныхъ мѣстностей. Мы пересмотримъ представленные предметы, именно по разнымъ мѣстностямъ, и начнемъ, идя отъ запада къ востоку. Изъ Варшавы участвовали въ выставкѣ два экспонента—одинъ, уже знакомый намъ по прошлогодней выставкѣ Вольнаго Экономическаго Обще-

Digitized by Google

ства: это фирма *Темлера* и *Шведе*. Заводъ этихъ экспонентовъ находится въ Варшавѣ, существуетъ съ 1789 года, имѣетъ паровую машину въ 12 силъ, рабочихъ 160 человѣкъ, и производитъ товара на 375,000 р. сер. ежегодно. Какъ видите, этотъ заводъ весьма крупный. Выставка его разнообразна, товаръ превосходный. Есть и самыя крупныя буйволовыя и лошадиныя кожи, есть и товаръ мелкій; есть сафьяны барановые и козловые, самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ; хорошо все, повторяемъ, безъ исключенія, такъ что мы не знаемъ, какой сортъ кожи составляетъ главную статью производства, которая, по своимъ достоинствамъ, всегда выдается болѣе другихъ. Вторымъ экспонентомъ изъ Варшавы былъ *И. Г. Литке*. Фабрика его существуетъ съ 1838 года, имѣетъ паровую машину въ 10 силъ, рабочихъ 60 человѣкъ, и производитъ въ годъ на 120,000 р. с. Г. Литке выставлены кожи подошвенныя, лакированныя, сафьяны разныхъ цвѣтовъ—намъ особенно понравились розовые и бронзовые—ремни и пр.; и у этого экспонента весь товаръ высокаго, безупречнаго качества; но особенно восхитили насъ кожи лакированныя, по истинѣ превосходныя по всѣмъ своимъ качествамъ. Болѣе экспонентовъ изъ Варшавы не было; но и этихъ двоихъ достаточно для того, чтобы понять, какъ развито и усовершенствовано кожевенное дѣло въ царствѣ Польскомъ. Въ выставкѣ этихъ экспонентовъ есть многое, чему не мѣшало бы намъ научиться. Изъ Петербурга и его окрестностей участниковъ въ выставкѣ было гораздо болѣе; между ними первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ владимірскому заводу *А. А. Зейдлица*, выставившему самую разнообразную коллекцію, и по преимуществу товара крупнаго, такъ называемаго тяжелаго. Но этотъ крупный товаръ явился не въ однихъ только цѣльныхъ кожахъ, отличной выдѣлки, совершенно такой же, какъ и за границей, т. е. плотныхъ, вполнѣ продубленныхъ, отглаженныхъ; изъ этого же товара были выставлены разнообразные ремни, отличнаго

211–215

Digitized by Google

ива, для машинъ, кружки разныхъ діаметровъ, для помпъ, и пр. Всматриваясь въ этотъ толстый, добротный товаръ, безъ труда догадаешься, что сырой матеріалъ не русскій; и дѣйствительно, А. А. Зейдлицъ для высокихъ сортовъ тяжелаго товара получаетъ сырье изъ-за границы—Англіи, Америки и чуть-ли даже не Австраліи. Кромѣ того, этимъ экспонентомъ была представлена очень хорошая юфть, бѣлая и чорная; по насъ заинтересовали не менѣе, если не болѣе, еще два предмета: это тонепькіе опойки, выработанные съ самымъ отчетливымъ глянцемъ, для обтяжки валиковъ бумагопрядильныхъ машинъ; опойки отличные. Для этой цѣли работаются, обыкновенно, легкія барановыя кожи; но отчего же не работать и телячью, если она, по качеству, не годится для обуви. Г. Зейдлицъ, нужно сказать, работаетъ и бараньи кожи, съ сказанною цѣлью; но дѣло не въ этомъ. До сихъ поръ кожа для валиковъ шла, главнымъ образомъ, изъ-за границы, и намъ на первой еще выставкѣ приходится видѣть русскаго конкурента; дай Богъ ему успѣха. Вторымъ предметомъ, насъ особенно заинтересовавшимъ, было тоже нѣсколько опойковъ, выработанныхъ (считая всѣ операціи) въ два мѣсяца и пять дней, по способу Клодерера, т. е. въ вертящихся бочкахъ. Намъ, какъ видится, приходится сказать еще нѣсколько словъ о владимірскомъ заводѣ г. Зейдлица; мы съ этимъ заводомъ знакомы и хотя онъ доканчиваетъ свою работу (онъ переносится на новое мѣсто, тамъ же въ Чекушахъ), но мы застали его въ полномъ ходу, видѣли товаръ во всѣхъ его переходахъ, и въ отдѣлкѣ, и въ ставкѣ въ ремни—и должны сказать, что на выставкѣ товаръ былъ не амбарный, а такой, какъ всегда работается заводомъ. Видѣли мы и пять вращающихся бочекъ для дубленія кожъ, придуманныхъ Клодереромъ, застали ихъ въ полномъ ходу, и даже разсматривали товаръ въ различныхъ фазахъ дубленія по этому методу, впервые введенному у насъ г. Зейдлицемъ. Мы сказали выше, что заводъ переносится.

Digitized by Google

Новое помѣщеніе обширно, просторно; размѣры новаго завода г. Зейдлица чуть ли не будутъ вдвое больше; то, что устроено уже—сдѣлано надежно, удобно, съ большимъ знаніемъ дѣла, что и неудивительно. А. А. Зейдлицъ, кромѣ своей личной десятилѣтней опытности въ кожевенномъ производствѣ, имѣетъ главнымъ мастеромъ г. Штока, уже двадцать лѣтъ подвизающагося на русскомъ кожевенномъ дѣлѣ и пріобрѣвшаго себѣ, по нѣкоторымъ сортамъ, самое извѣстное имя. Новый заводъ г. Зейдлица, можно сказать смѣло, будетъ, не только въ отношеніи качества, но и въ отношеніи размѣровъ, однимъ изъ первыхъ петербургскихъ заводовъ.

Гутуевскій заводъ *Д. Е. Бенардаки*, какъ по сортамъ, такъ и по качеству товара, былъ ближайшимъ конкурентомъ г. Зейдлица; и здѣсь тотъ же тяжелый товаръ, и тоже изъ кожъ заграничныхъ, и здѣсь ремни, даже разныхъ швовъ. Но вотъ что странно: на выставкѣ гутуевскаго завода красовалась надпись, что онъ устроенъ съ 1860 года, а между тѣмъ представленныя тяжелыя кожи требуютъ очень продолжительнаго времени для выработки. Мы слышали отъ г. Андерсона, главнаго мастера этого завода, что кожи выработаны особымъ методомъ, очень скорымъ—и намъ, а равно и публикѣ, остается жалѣть только, что способъ этотъ не только неизвѣстенъ, но даже и не заявленъ экспонентомъ. Надо сказать при этомъ, что г. Андерсонъ пользуется репутаціей отличнаго мастера. А зачѣмъ былъ на выставкѣ гутуевскаго завода кусокъ дубленой кожи гипопотама? Неужели эта кожа привозится въ сырьѣ въ Россію, дублится въ ней и идетъ на какое нибудь употребленіе? Любопытно было бы получить отвѣтъ на эти вопросы.

Остальные затѣмъ экспоненты представляли нѣсколько другой характеръ; переработаннаго заграничнаго сырья никѣмъ болѣе представлено не было.

Digitized by Google

XXIII.

Къ числу петербургскихъ заводчиковъ, представившихъ на выставку свои кожевенные товары принадлежали еще: *Д. М. Соковъ*, выработывающій до 22,500 штукъ разнаго товара, на сумму 204,000 р. сер. Имъ выставлены подошвы, мостовье и опойки; послѣдніе весьма хорошаго качества. *А. А. Кусовъ*, одинъ изъ старѣйшихъ заводчиковъ въ Чекушахъ (на Васильевскомъ Острову; заводъ основанъ съ 1811 года), представилъ подошву, мостовье и сафьяны, также очень хорошіе. *Т. С. Лихачевъ* выставилъ опойки и головки съ голенищами. *А. В. Звѣрковъ*, производящій въ годъ на сумму до 300 тысячъ р., представилъ разнообразный товаръ: подошву, мостовье, выростки, бѣлые и черные, опойки, вещи очень хорошія, но не представлявшіе ничего особеннаго; то же самое должно сказать о тѣхъ же сортахъ товара *И. М. Брусницина*, производящаго въ годъ 73,000 кожъ, при 100 рабочихъ, на сумму 500,000 р. въ годъ.

Петербургскій же заводъ г–жи *Семеновой* выставилъ однѣ только подошвенныя кожи, равно какъ и заводъ *А. И. Шевнина*, товаръ котораго для ремней намъ показался особенно добротнымъ. Разнообразная выставка г. *Михѣева* (Петра Пет.) останавливала посѣтителя особенно пергаментомъ, весьма хорошей выдѣлки; хороши также у этого экспонента сафьяны и опойки. Сафьянъ представленъ еще *А. А. Брюховымъ*, выставившимъ также лосину, юфть и другіе товары. Наконецъ, изъ петербургскихъ же производителей, г. *Ланъ* представилъ весьма добротные опойки, а г. *Рибнеръ* опойки и выкроенныя изъ нихъ голенища и головки. Кромѣ того, гг. *Миллеръ* — ихъ было трое—какъ посадочные мастера, представили крючки (красные опойки); изъ нихъ товаръ К. А. Миллера и И. Ф. Миллера, извѣстный по всей Россіи, подъ названіемъ миллеровскихъ опойковъ, дѣйствительно, хорошо отсортиро-

Digitized by Google

ванъ, правильно выкроенъ и посаженъ (вытянутъ). Г. *Бакманъ* выставилъ крючки и мелкія опойки, хорошаго качества. Съ недавно устроеннаго (въ 1854 г.) завода *В. Ф. Бекмана*, въ Выборгской Губерніи, доставлены кожи соковыя, юфтовыя, опойки, овчины и проч., все весьма хорошаго качества.

Изъ гг. московскихъ кожевенныхъ заводчиковъ приняли участіе въ выставкѣ братья *Шуваловы*, своими разноцвѣтными сафьянами и бѣлымъ глянцевымъ товаромъ. Заводъ ихъ, устроенный въ Москвѣ, съ 1830 года, постоянно пользуется доброй репутаціей; имѣетъ паровую машину въ 12 силъ, 200 человѣкъ рабочихъ, и производитъ разнаго товара на 550,000 р. сер. Сафьяны же всѣхъ возможныхъ колеровъ выставила и *Наталья Ивановна Бахрушина*, кожевенный заводъ которой имѣетъ также 12 сильную паровую машину, и производитъ въ годъ товара на 367,000 р. сер. Весь товаръ, представленный на выставку этой экспонентшей, отличнаго качества; но главное, мы не можемъ забыть здѣсь, что заводъ г-жи Бахрушиной былъ одинъ изъ первыхъ, который началъ вводить улучшеніе въ русское кожевенное производство, одинъ изъ первыхъ принявшихъ паровую машину, лари съ вращающимися крыльями, и пр. и пр. Мы скажемъ болѣе: всѣ эти нововведенія не составляли секрета: о новомъ устройствѣ завода была издана отдѣльная брошюра съ чертежами и рисунками; каждый интересующійся даже приглашался на заводъ. Надобно сказать еще, что на заводѣ г-жи Бахрушиной съ сыновьями и въ настоящую пору нѣтъ отказа интересующимся: всѣ принимаются радушно. Московскій же заводчикъ *В. Ф. Бахрушинъ*, производящій до 95,000 разныхъ мелкихъ кожъ, на сумму 88,000 р. сер. въ годъ, представилъ сафьяны, неимѣвшіе конкурентовъ на выставкѣ, какъ по нѣжности выдѣлки (они отдѣланы руками, а не машиною), такъ еще болѣе по самой акуратной окраскѣ въ нѣжные цвѣта, палевые, бланжевые, сиреневые, свѣтло-голубые и проч. Этихъ нѣжныхъ колеровъ у другихъ

Digitized by Google

заводчиковъ мы не замѣтили. Выставка звенигородскаго заводчика *И. Е. Скворцова*, была весьма разнообразна (производство до 110,000 руб. въ годъ; рабочихъ 42 человѣка), товаръ добротенъ, но особеннаго вниманія заслуживаютъ превосходные дубленые опойки съ шерстью. Наконецъ, изъ московскихъ же заводчиковъ, *В. Ф. Ревикъ*, ямщикъ Коломенской Слободы, представилъ отличный пергаментъ и опойки.

Изъ тверскихъ приняли участіе въ выставкѣ извѣстный осташковскій заводчикъ, *И. А. Савинъ*. Заводъ этого экспонента существуетъ съ 1759 года, рабочихъ имѣетъ до 200 человѣкъ, выработываетъ только одну юфть, до 80,000 кожъ, на сумму 300 тыс. руб. сер. О достоинствѣ юфти г. Савина и говорить нечего: оно всѣмъ извѣстно. Ржевскій заводчикъ, *В. В. Образцовъ*, представилъ подошвенныя и юфтовыя кожи, качества хорошаго. Изъ Владимірской Губерніи былъ только одинъ экспонентъ — это г. *Курбатовъ*, выставившій два бѣлые опойка и выростковую черную кожу, ничего замѣчательнаго непредставлявшую. *И. Г. Серебренниковъ*, изъ Нижегородской Губерніи, Княгининскаго Уѣзда, села Мурашкина, представилъ всего одну кожу, которую, тѣмъ неменѣе, нельзя пройти молчаніемъ. Это самая крупная конина, отлично выдубленная, мягкая, тягучая, въ то же время плотная, и надобно сказать, что конина еще нестроганая (неотдѣленная). Намъ извѣстно, что г. Серебренниковъ, не смотря на маленькіе размѣры своего производства, вводитъ въ него разныя улучшенія, и замѣнилъ уже старую золку (известь и зола) новою (известь и сода).

Казанскихъ заводчиковъ (а Казань славится кожевеннымъ своимъ дѣломъ) было тоже немного, зато въ числѣ ихъ есть нѣсколько хорошо извѣстныхъ въ промышленномъ мірѣ. Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь *Товариществу Казанскаго Кожевеннаго Завода*, имѣющему огромный заводъ (другаго такой величины въ Россіи нѣтъ), въ самой Казани; рабочихъ на этомъ заводѣ 310 человѣкъ, паровыхъ силъ 20, произ-

Digitized by Google

водство 1860 года 389,500 р. Но намъ извѣстно, что ни устройство, ни производство не вошло еще въ полные размѣры, которые предположило товарищество, и которые должны начаться съ предстоящей осени. Тогда заводъ казанскаго товарищества будетъ имѣть, по размѣрамъ, весьма [illegible] конкурентовъ и за границей. Главная система дубленія на этомъ заводѣ, кромѣ товара тяжелаго, принята механическая, такая же, какъ у г-жи Бахрушиной, но нѣсколько отличная по устройству чановъ. Технической стороной завода завѣдуетъ П. П. Котеловъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ практической и теоретической сторонъ чисто-русскаго кожевеннаго производства. Нужно сказать при этомъ, что кожевенный заводъ П. П. Котелова, пользовавшійся постоянно доброю репутаціею, былъ пріобрѣтенъ товариществомъ и послужилъ основаніемъ его операцій. Заводомъ казанскаго товарищества выставлены были кожи подошвенныя, юфтовыя, чорныя, конскія, и отличный чорный козловый сафьянъ. Въ этомъ послѣднемъ сортѣ конкурировалъ столь же хорошій товаръ, выставленный г-жою *Пробытковой*, заводъ которой (въ Казани же) производитъ до 100,000 козловыхъ кожъ, на сумму 150,000 р. сер. *Ф. А. Афимовъ*, также казанскій заводчикъ, представилъ выростки; свѣдѣній о его заводѣ мы не имѣемъ; товаръ добротенъ.

Изъ Вятской Губерніи, также славящейся кожевеннымъ дѣломъ, представлены высокаго достоинства красныя юфтовыя кожи котельничьскаго заводчика *М. И. Кардикова*, заводъ котораго имѣетъ 70 чел. рабочихъ и выдѣлываетъ въ годъ на 50,000 р. сер. товара. *И. Л. Фофановъ*, слободской заводчикъ, представилъ очень хорошую бѣлую юфть. Заводъ этого экспонента небольшой, впрочемъ давнишній (существуетъ съ 1829 года), имѣетъ 40 человѣкъ рабочихъ и производитъ на 40,000 р. сер. товара. Отчего же это не принялъ участія въ выставкѣ извѣстный слободской кожевенный заводчикъ, г. *Александровъ*? Мы знаемъ его товаръ, и

Digitized by Google

думаемъ, что онъ могъ бы посостязаться со многими другими. Изъ Сарапула высланы: чорная юфть, опойки и козловый товаръ, тамошняго заводчика, *Г. Д. Пошехонова*. На заводѣ этого экспонента 115 чел. рабочихъ, выдѣлывается въ годъ до 10 т. кожъ, и имѣется чеботарное заведеніе.

Изъ Вологды участвовалъ одинъ только *К. С. Каменьщиковъ*, выставившій очень хорошее мостовье, юфть, красную, черную и бѣлую. Изъ Архангельской Губерніи былъ также только одинъ экспонентъ, *С. И. Володинъ* (Мезенскаго Уѣзда, с. Ижемское); имъ выставлены кожи телячьи, лосинныя и оленьи, разныхъ цвѣтовъ, а при нихъ и клей изъ оленьихъ роговъ. Всѣ издѣлія этого экспонента весьма добропорядочны. Изъ Пермскихъ кожевенныхъ заводовъ приняли участіе въ выставкѣ только два: *Ф. Е. Еремьевъ* (въ Перми), представившій юфть, опойки и козловый товаръ, отличнаго достоинства, и братья *Пиликины*, Дм., Андр. и Тимоф. Григорьевичи (изъ Кунгура). Выставка послѣднихъ была разнообразна: юфть бѣлая и чорная, кожи для экипажей, ремни для шкивовъ, рукава къ пожарнымъ трубамъ, сапоги для простаго народа, все отличнаго качества, и пр. Этими же экспонентами былъ выставленъ мездринный клей, пользующійся даже здѣсь въ Петербургѣ отличной репутаціей, за свою добротность. Здѣшніе столяры говорятъ, что пиликинскій клей можно разъ десять разбавлять водой, подогрѣвая и не подбавляя свѣжаго, тогда какъ другихъ заводчиковъ разъ, два употребилъ, а тамъ и подбавляй свѣжаго. Обстоятельство это прямо указываетъ на бо́льшую высушку клея гг. Пиликиныхъ, чему было, впрочемъ, и другое доказательство, на самой выставкѣ: подлѣ обыкновеннаго сорта клея, лежалъ кусокъ, фунтовъ въ 25 вѣсомъ, въ формѣ мѣшка, отличнаго клея; а приготовить такой крупный кусокъ вовсе не такъ легко. Мы слышали, что гг. Пиликины достигаютъ сухости и густоты въ своемъ товарѣ тѣмъ, что къ приготовленному клеевому отвару, прежде выноса его на погреба́, для обра-

Digitized by Google

щенія его въ студень, они подбавляютъ нѣкоторую часть толченаго сухаго уже клея. Впрочемъ, виноваты, читатель, клей гг. Пиликиныхъ лежалъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ; а мы разговорились о немъ при кожахъ.

Изъ Костромской Губерніи экспонентовъ было больше. Изъ самой Костромы, *Г. Г. Набатовымъ* были представлены кожи чорные и мостовье—товаръ тоже добротный; *В.В. Дурыкинъ*, производящій въ годъ на 100,000 р. разнаго товара, представилъ тѣ же сорта и, сверхъ того, юфть бѣлую, достоинства, какъ намъ кажется, еще болѣе высокаго. *И. П. Третьяковъ*, изъ Судиславля, выставилъ кожи чорныя и опойки.

Но вотъ экспонентъ, занимавшій весьма видное мѣсто на выставкѣ—это *Д. В. Валуйскій* съ сыновьями, изъ г. Ельца, Орловской Губерніи; на заводѣ его работаетъ 150 человѣкъ; сумма производства 30,000 руб. Выставка этого заводчика останавливала на себѣ вниманіе крайнимъ разнообразіемъ и отличнымъ достоинствомъ товара: въ ней были почти всѣ сорта дубленаго кожевеннаго товара; кромѣ тяжелыхъ заграничныхъ кожъ, были овчины, кожи сыромятныя и пр.; въ особенности намъ понравились сафьяны.

Изъ Черниговской Губерніи (Суражскаго Уѣзда, пос. Клинцы) былъ только одинъ экспонентъ, *Г. К. Горячкинъ*, производитель только сафьяновъ, до 42,000 штукъ въ годъ, на сумму 31,420 р. сер.; рабочихъ на заводѣ его 40 человѣкъ. Сафьяны г. Горячкина, барановые и козловые, достойно конкурировали съ подобнымъ товаромъ другихъ экспонентовъ; а въ отношеніи цвѣта бронзоваго встрѣчались только съ сафьянами варшавскими, которымъ рѣшительно ни въ чемъ не уступали.

Но говоря о кожевенныхъ издѣліяхъ, бывшихъ на выставкѣ, намъ слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ экспонентахъ: о гг. *Лампе*, изъ Варшавы, представившихъ самые тонкіе сафьяны, сдѣланные, какъ видно, изъ двоеной кожи, весьма, впро-

Digitized by Google

чемъ, красивые и разнообразные; и П. Гр. *Вакарина* первоклассномъ нашемъ производителѣ замши и замшевыхъ перчатокъ. Заводъ г. Вакарина находится въ Галичѣ, Костромской Губерніи, выдѣлываетъ въ годъ до 170,000 паръ замшевыхъ перчатокъ, на сумму 100,000 руб. сер. Замша превосходна, нѣжна, бѣла, тягуча и крѣпка; цѣны умѣренны. Мы невольно переходимъ отъ замши къ перчаткамъ вообще, которыя помѣщались, впрочемъ, недалеко, но въ другой, средней галереѣ. Отъ разнообразной и интересной выставки г. Вакарина начинались выставки — витрины, шкафы и шкафики разныхъ перчатокъ французскаго характера.

— Не угодно ли вамъ здѣсь посмотрѣть, говорилъ какой-то молодой человѣкъ посѣтителямъ, засмотрѣвшимся на замшу г. Вакарина: это, вѣдь, замша русская, а у насъ настоящая, изъ Парижа, а тонина, нѣжность какая; это вѣдь для солдатъ, жандармовъ больше, бѣдныхъ офицеровъ; у насъ самый высокій сортъ—для самаго аристократическаго бомонда.—Ну, какъ не посмотрѣть?

Большая выставка дамскихъ и мужскихъ перчатокъ, г. *Малаваля*, санктпетербургкаго перчаточнаго фабриканта; фабрика существуетъ съ 1850 года и производитъ ежегодно на 15,000 руб. сер. Чего тутъ нѣтъ—какихъ цвѣтовъ, какихъ фасоновъ?

— Вы на пуговки обратите вниманіе—настоящія золоченыя, не мѣдныя, какъ у другихъ, не бронзовыя, говоритъ тотъ же молодой человѣкъ.

— А есть ли у васъ перчатки безъ шва съ боку?

— О, да, мы тоже работаемъ, только не выставили; это не новое, давно извѣстно.

А отчего же это не выставлено, если производится? подумали мы. Надо сказать, что новая выкройка перчатокъ, которую мы нашли у другихъ экспонентовъ, намъ очень нравится; перенесеніе шва съ боку наверхъ очень дѣльно. Впрочемъ, перчатки г. Малаваля очень хороши, и противъ

Digitized by Google

нихъ мы ничего сказать не можемъ. Другое дѣло побранивать сосѣдей — это, по нашему мнѣнію, несовсѣмъ хорошо. Цѣны перчатокъ, прибавимъ, обыкновенныя; а перчатки шведскія, пяти разныхъ цвѣтовъ, стоятъ особеннаго вниманія. Рядомъ выставка санктпетербургскаго же мастера г. *Сарда*, также разнообразная и отличной работы; особенно хороши перчатки, шитыя золотомъ. Перчатки г. *Гальтье* отличаются высокимъ достоинствомъ кожи, и большая часть не имѣетъ боковаго шва, что заставляетъ отдать этимъ перчаткамъ преимущество предъ другими.

Но вернемся въ лѣвую галерею; тамъ не досмотрѣли мы еще обувь, шорныя издѣлія, гуттаперчу, мѣха. Начнемте съ обуви. Вотъ богатая выставка Г. К. *Горлова*, торгующаго подъ фирмою А. Соболевъ, башмачное заведеніе котораго существуетъ въ Петербургѣ съ 1814 года. Сколько фасоновъ, какая отличная работа—башмачки, туфельки, полубашмаки, калоши, которыя можно надѣть на всякую ногу (съ ластикомъ), калоши съ двойной подошвой. Это для графини, это для княгини, а это баронессѣ — говорятъ вамъ при этой выставкѣ; ну, можетъ ли быть что либо нехорошаго или мало изящнаго? Аристократическія ноги взыскательны такъ же, какъ языкъ, руки и прочія составныя части. А вотъ недалеко крестьянинъ Калязинскаго уѣзда, П. М. *Черновъ*, выставилъ прюнелевые башмаки въ 1 р. 25 к.; видно по всему, что крѣпко, дешево, да нѣтъ этого деликатеса, что ли, безъ котораго не обойдется избалованная ножка; зато и цѣна тамъ какая — дешевле 3 р. 25 к. нѣтъ, а больше въ 10, 12 и 13 руб. пара! С. Я. *Яковлевъ* — также, видно, отличный петербургскій мастеръ; его выставка дамской обуви разнообразна, щеголевата; цѣны отъ 3 до 10 р. за пару. Но будетъ о дамской обуви; пора перейти и къ мужской. Г. *Лерхе* выставилъ отличные сапоги: одинъ изъ нихъ, во все время выставки, лежалъ въ водѣ и не промокъ; въ другомъ мы вздумали было считать деревянные гвоздики, которыми подшита подош-

Digitized by Google

ва—дошли до тысячи и счетъ потеряли. Г. Лерхе дѣйствительно отличный мастеръ; но что насъ всего болѣе заинтересовало—это столикъ для шитья сапогъ стоя: это, безспорно, вещь хорошая, позволяющая перемѣнить утомительно сидячее положеніе на стоячее; съ другой стороны, столикъ этотъ доказываетъ заботу хозяина къ труду своихъ мастеровъ, а это, безъ сомнѣнія, черта хорошая. Г. *Бергштейнъ* представилъ небольшую коллекцію вещей, но много говорящую за своего хозяина: въ ней вы видите все искусство, начиная отъ тяжелаго охотничьяго сапога до элегантной туфли изъ палеваго шелка, чистаго, не замаравшагося при работѣ. Судя по надѣліямъ, мы позволимъ себѣ признать гг. Лерхе и Бергштейна лучшими сапожными мастерами въ Петербургѣ. Г. *Гибнеръ*, о которомъ, какъ о кожевенномъ заводчикѣ, мы уже говорили, выставилъ также разную мужскую обувь, весьма хорошую (и тоже былъ одинъ сапогъ, въ водѣ непромокшій). То же должны сказать и объ А. Н. *Колосовѣ* (санктпетербургскомъ же мастерѣ), выставившемъ, сверхъ сапогъ охотничьихъ и обыкновенныхъ, еще ботфорты, или, какъ они названы въ каталогѣ, сапоги форменные. Петербургскій мастеръ, П. В. *Сотниковъ*, представилъ дамскіе сапоги, весьма хорошей работы; кіевскій производитель В. И. *Клугъ* — разные сапоги и лакированные башмаки отчетливой работы и изъ хорошаго матеріала, а г. *Пешехоновъ* изъ Сарапуля—(онъ же и кожевенный заводчикъ) разную мужскую обувь. Вотъ, кажется, кожанная обувь и вся.

Теперь шорныя и разныя другія кожанныя издѣлія.

Московскій фабрикантъ С. *Варыхаловъ* съ братьями представилъ самую разнообразную коллекцію: хомуты, шлеи, подпруги и пр. и пр., какъ для обыкновеннаго употребленія, такъ и для артиллеріи, цѣнъ умѣренныхъ и достоинства хорошаго. Заведеніе этого экспонента существуетъ уже лѣтъ пятьдесятъ; въ настоящее время оно имѣетъ 80 человѣкъ рабочихъ и производитъ на 200,000 р. с. разнаго товара.

Digitized by Google

Ф. В. *Бреннеръ*, санктпетербургскій производитель, представилъ роскошную сбрую и отличныя сѣдла; его англійскія шоры, съ бронзой, стоятъ 230 руб., русскія 80 руб.; сѣдло отъ 40 до 100 руб. Все это отлично, но дорого. Впрочемъ, богатымъ людямъ цѣны г. Бреннера могутъ показаться еще дешевыми. Г. Бреннеромъ же выставленъ прекрасный чемоданъ, въ нѣсколько отдѣленій и съ разными секретами, въ 70 руб. сер. Чемоданы и саки выставилъ еще и г. *Мулакъ* (въ Петербургѣ), въ 28, 26, 10 и 9 рублей, вещи прекрасныя и стоющія этихъ денегъ.

Тутъ же—хотя это мало относилось къ кожѣ—были выставлены двѣ крестьянскія сбруи, гг. *Керборстомъ* и *Іешкъ*, со шлеей веревочной, съ головками изъ дерева, соломы и шерстяной ткани. Особенность этихъ сбруй состоитъ въ томъ, что, убавляя солому и вынимая промежуточныя части между обоими половинками головокъ, можно пригонять эту сбрую на всякій ростъ лошади. Притомъ сбрую подобнаго рода можетъ сдѣлать каждый крестьянинъ; все это, безспорно, заслуживаетъ вниманія.

Тутъ же, въ группѣ кожевенныхъ издѣлій, помѣщались на выставкѣ разныя произведенія гг. бандажистовъ; мы не хирурги, и ничего сказать объ этомъ не можемъ—но, судя по разнообразію и отчетливости работы, должны отдать первое мѣсто петербургскому мастеру Ф. К. *Штрейхенбергу*. Глядя на его механическія ноги, руки и прочія части тѣла, (виноваты, только кажется, и были руки да ноги), мы благодарили Бога, что эти органы у насъ въ совершенной цѣлости, и, вспоминая о несчастныхъ, ихъ лишившихся, радовались искусству г. Штрейхенберга. Второе мѣсто занималъ петербургскій же бандажистъ г. *Гаазе*, представившій вещи болѣе обыкновеннаго вопроса, впрочемъ, по работѣ, также весьма хорошія.

Резиновыя издѣлія были выставлены только двумя экспонентами. Товарищество *Россійско-Американской Резиновой Ма-*

Digitized by Google

куфактуры еще очень недавно устроило свою фабрику (въ 1860 г.). Но тѣмъ неменѣе, размѣры ея весьма значительны: рабочихъ на ней 180, паровыхъ силъ 60, въ теченіе девяти мѣсяцевъ выработано на 200,000 р. с. Выставка этого экспонента была обширна и разнообразна; но всего болѣе обращала на себя вниманіе отличной работы резиновая обувь, ажурные половики и, главное, резиновые ремни для машинъ, добротность которыхъ доказывали свидѣтельства отъ нѣсколькихъ фабрикъ, тутъ же выставленныя. Другимъ экспонентомъ былъ петербургскій фабрикантъ г. *Кирштенъ*. Товаръ г. Кирштена также очень хорошъ и даже болѣе разнообразенъ; тутъ была мебель: столы и стулья изъ гутта-перчи, палки, одежда для кучеровъ, чемоданы, огромная коллекція разныхъ врачебныхъ вещей; была и обувь, хотя менѣе изящная, были и ремни, но безъ свидѣтельствъ.

Наконецъ, посмотримте на мѣха, помѣщавшіеся въ описываемой нами галереѣ; благо, экспонентовъ немного. Вотъ шуба изъ мѣха новаго, еще у насъ неизвѣстнаго: ильикъ — мѣха чернаго, легкаго, пушистаго, представленная г. *Гагемейстеромъ*, петербургскимъ производителемъ, имѣющимъ, оборотъ до 70,000 руб. въ годъ. Шуба стоитъ 800 руб.; но у ней воротникъ и лацканы изъ отличнаго бобра, по-крайней-мѣрѣ, цѣною въ 500 р. При шубѣ находится еще лисья охотничья муфта, съ мѣшкомъ, подъ красивой головкой лисы, для сигаръ или папиросъ. Муфта эта куплена Его Высочествомъ Константиномъ Николаевичемъ. Но вотъ еще болѣе дорогая шуба, изъ черныхъ лисицъ, цѣною въ 5,000 руб. сер.—страсть! Можно износить 5,000 руб., и такъ непроизводительно — развѣ иной, умѣющій отличить издали черную лису отъ илика, позавидуетъ только; или лакей полюбуется, снимая богатую шубу, въ которой онъ болѣе другихъ толкъ знаетъ! Наши замѣчанія вовсе не относятся къ Марьѣ Ивановнѣ *Одноушевской*, выставившей эту дорогую шубу: ей, какъ торговой особѣ, надо производить то, что требуютъ — и та-

Digitized by Google

кой цѣнный товаръ, конечно, можетъ только рекомендовать ея производство. А вотъ коверъ изъ морскаго котика, горностая и шведскаго тюленя, въ 850 руб., представленный г. *Дитцелемъ*; коверъ очень хорошъ, но жаль денегъ, которыя могутъ истоптаться. Наконецъ, медвѣди заканчивали мѣховую выставку: это издѣлія санктпетербургскаго цѣховаго мастера, г. *Михельса;* черепы медведей, и особенно одного, весьма большаго, въ лежачей позѣ, сдѣланы превосходно. Кромѣ медвѣдей, тутъ же находились разныя шкуры и мѣха; выставка г. Михельса если не была самою богатою, то была зато самою разнообразною. Но вотъ еще одинъ экспонентъ мѣховъ, заслуживающій вниманія по своимъ произведеніямъ—это г. *Фрелихъ*. Имъ выставлена цѣлая колекція различныхъ шкурокъ: овчины, зайцы, лисы, морскіе котики, волки, еноты и пр. Интересное въ нихъ то, что волосъ сидитъ очень крѣпко, а замѣчательно, что шкуры эти приготовлены по совершенно новому способу (мысль самого г. Фрелиха), и представляютъ съ бакширмы замшу. Это дѣйствительно ново, и мы понимаемъ, что мѣха, обработанные путемъ замши, будутъ несравненно прочнѣе. Г. Фрелихъ только изобрѣтатель, и ищетъ людей, которые воспользовались бы его мыслью.

Но вотъ, тутъ же, у самыхъ мѣховъ стоятъ витрины съ корсетами. Онѣ, правда, вдвигаются туда, въ середнюю галерею, но тамъ еще менѣе гармонируютъ съ окружающимъ; скажемъ лучше здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ принадлежностяхъ дамскаго, а порой и мужскаго туалета. Г-жа *Жоаль Трос*, кромѣ корсетовъ, выставила еще бандажи; корсеты разнообразны—есть для мужчинъ, чтобъ позвоночный столбъ былъ прямѣе, есть для беременныхъ особъ, чтобъ лучше скрыть интересное для ихъ мужей положеніе, или замаскировать то, что развивается, увеличивается противъ воли и не можетъ быть ни предупреждено, ни остановлено безъ преступленія. Бѣдный ребенокъ! А корсетъ этотъ — угода модѣ или

Digitized by Google

людскому мнѣнію — не преступленіе ли? Ай — ай — куда мы ушли отъ корсетовъ! Выставка г–жи *Гюссонъ* была еще болѣе богата—тутъ бо́льшая часть корсетовъ шелковые. Г. *Бернгардтъ* представилъ только одинъ корсетъ, зато безъ швовъ.

XXIV.

Но вотъ, слава Богу, мы и просмотрѣли лѣвую галерею, вплоть до того мѣста, гдѣ начинается зала машинъ; мы умолчали только о нѣкоторыхъ глиняныхъ издѣліяхъ и нѣсколькихъ экипажахъ: потому что ихъ далѣе гораздо больше, и тамъ мы будемъ еще имѣть случай поговорить о нихъ. Повернемте же скорѣе направо, и пойдемте по средней галереѣ, неменѣе богатой самыми разнообразными предметами. Не забудьте, что мы идемъ возвращаясь къ главной залѣ выставки, т. е. отъ конца къ началу. При самомъ входѣ васъ поражаетъ царство табаку: и справа и слѣва, и вдоль и по серединѣ — все табакъ и табакъ, то фунтами и долями фунта, то ящиками, то въ формѣ сигаръ и папиросъ, самыхъ разнообразныхъ; все это, то скромно расположено по пачкамъ, безъ всякой прикрышки, то въ витринахъ, шкафикахъ, то сложено въ массивныя пирамиды, расположенныя по серединѣ и останавливающія васъ эффектностію обстановки, усиливаемой, порой, золочеными орлами. Но все это или заперто въ сказанныхъ шкафикахъ, витринахъ, или запаковано; нѣтъ ничего, что́ вы могли бы даже, просто, понюхать, если у васъ обоняніе тонко и пойдетъ въ разладъ со вкусомъ. Что жъ можетъ сказать объ этой богатой выставкѣ посѣтитель? По нашему мнѣнію, ровно ничего. Вы насъ, конечно, не извините, если мы, заведя васъ въ отдѣленіе табаку, тѣмъ и закончимъ. Мы это очень хорошо понимаемъ, и озаботились сборомъ мнѣній, отзывовъ, сужденій людей, которымъ была возможность ближе познакомиться съ рус–

Digitized by Google

скимъ табакомъ; о немногомъ только мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ, не на основаніи того, что представлено выставкой, но на основаніи, какое имѣетъ всякій курящій. (Некурящіе — это исключенія).

Ни одна отрасль промышленнаго производства не выразилась такъ полно на выставкѣ, какъ дѣло табачное; сорокъ восемь экспонентовъ — цифра, близкая къ полусотнѣ. Отчего же это вниманіе къ публикѣ, это желаніе — если не познакомить, то напомнить о себѣ, благодаря выставкѣ? Оттого, съ одной стороны, что ничто не потребляется такъ сильно изъ мануфактурной промышленности, какъ табакъ, оттого, съ другой, что нигдѣ не развита такъ конкуренція, какъ въ производствѣ табаку. Эта-то конкуренція — конечно, могли имѣть вліяніе и другія причины — заставила не отставать другъ отъ друга — ради одной мысли, что другой, участвуя въ выставкѣ, дѣлаетъ сближеніе съ публикой. Напомнимъ еще читателю, что табачное производство весьма важно для государства: на него выдаются бандероли, приносящіе значительную сумму денегъ въ доходъ государства. Но приступимте же къ выставкѣ табаку. Она еще разъ убѣдила (разумѣется, того, кто хорошо знакомъ съ ходомъ табачной промышлености въ Россіи), что въ послѣднее десятилѣтіе промышленость эта сдѣлала весьма замѣтные успѣхи, что плантаціи табаку появились въ большомъ числѣ и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ (мы знаемъ, что о нихъ даже хлопочутъ въ Сибири, что въ Бессарабской Области и Крыму произращеніе табаку приняло большіе размѣры). Мало этого, табакъ разводится хорошихъ сортовъ и конкурируетъ съ турецкимъ. Конечно, преизобилуютъ сорта средніе и низшіе; но не забудемъ, что эти сорта, какъ болѣе дешевые, потребляются большинствомъ русскаго населенія: вкусъ всегда и вездѣ приноровляется къ денежнымъ средствамъ — развейся они, разовьется и производство сортовъ высшихъ. За этимъ общимъ, хотя и краткимъ всту-

Digitized by Google

пленіемъ, мы должны сказать, что между всѣми экспонентами первое мѣсто принадлежитъ: *А. Ф. Миллеру* и *В. М. Бостонжогло*, конкурирующимъ между собою, какъ въ достоинствѣ издѣлій, такъ и въ размѣрахъ производства. А. Ф. Миллеръ имѣетъ фабрику въ Петербургѣ; основана она съ 1849 г. Каталогъ говоритъ, что рабочихъ у г. Миллера 650 человѣкъ; изъ нихъ 120 живутъ на фабрикѣ, а остальные внѣ ея. Мы же слышали, что рабочихъ у него до 700 человѣкъ, *и сверхъ-того*, внѣ фабрики до 250 — не знаемъ, чему вѣрить: офиціальному ли документу или слуху? а разница значительная. На фабрикѣ г. Миллера имѣется 17 машинъ, для крошки табаку, и 12-ть печей, для его сушки; въ 1860 году выдѣлано табаку куритальнаго 22,433 пуда, сигаръ 28,014,280 штукъ (!), папиросъ 94,865,900 штукъ (!!). Продано на 1,400,000 р. сер., и сверхъ того, въ Польшѣ на 5 тысячъ, въ Финляндіи на 20 тысячъ и заграницей на 75 тысячъ р. сер. Бандеролей г. Миллеромъ берется въ годъ на 475,000 р. сер. О достоинствѣ товара г. Миллера намъ говорить не зачѣмъ: если такая громадная масса его (товара) потребляется, значитъ товаръ публикѣ нравится, ею цѣнится. Прибавимъ къ сказанному, что А. Ф. Миллеръ, отъ трехъ тысячъ рублей серебромъ умѣвшій довести свое дѣло до мильйоннаго оборота, громко извѣстенъ не только какъ отличный фабрикантъ, какъ отличный хозяинъ въ отношеніи рабочихъ, но и какъ отличный человѣкъ, говоря вообще. Мы незнакомы съ нимъ лично, и тѣмъ свободнѣе выскажемъ, что въ разныхъ кружкахъ намъ неразъ приводилось слышать его имя, какъ образчикъ рѣдкаго отношенія къ роднымъ: а это дѣйствительная рѣдкость въ наше время. Мы, лично, глубокіе почитатели г. Миллера, потому что съ 1851 года ничего не куримъ болѣе, кромѣ его легкихъ папиросъ, и очень рады, что дѣйствовали развитію его дѣла личнымъ нашимъ потребленіемъ.

Но если у Петербурга есть А. Ф. Миллеръ, то у Моск-

Digitized by Google

вы есть В. М. Бостонжогло, торгующій подъ фирмою М. Бостонжогло съ сыновьями. Фабрика этого экспонента гораздо старше г. Миллера; она основана въ 1820 году; ежегодно переработываетъ до 20,000 пудовъ табаку въ 90 милліоновъ (!) папиросъ и 2 милліона сигаръ. Рабочихъ на фабрикѣ до 700 человѣкъ и внѣ ея болѣе 300; годовой оборотъ на милліонъ руб. сер. Бостонжогло покупаетъ бандеролей на 250,000 руб. ежегодно. Мы здѣсь должны повторить то же самое, что сказали и о г. Миллерѣ: если масса русской публики потребляетъ охотно произведенія этого фабриканта, то съ нашей стороны было бы излишне распространяться въ похвалахъ ему и одобреніяхъ; но мы не можемъ не остановить вниманія читателя на двухъ сторонахъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія: во-первыхъ, г. Бостонжогло не столько хлопочетъ о сортахъ высшихъ, сколько среднихъ и низшихъ, въ особенности о послѣднихъ, и надо сказать, что 4-й сортъ его папиросъ выше третьихъ сортовъ многихъ другихъ фабрикантовъ; во-вторыхъ, при фабрикѣ г. Бостонжогло находится на 100 человѣкъ воскресная школа: а этого для насъ черезъ-чуръ довольно, чтобы питать къ нашему извѣстному московскому фабриканту самое живѣйшее чувство уваженія.

Второе мѣсто, за этими двумя первоклассными производителями, занимаетъ одесскій фабрикантъ *Н. Кріона-Папа-Никола,* имѣющій фабрику съ 1845 года и производящій ежегодно товара на 573,893 руб. сереб.; бандеролей оплачивается свыше 130,000 руб. сер. Главный продуктъ этого производителя курительный табакъ, весьма распространенный въ южной Россіи. Второе же мѣсто занимаютъ санктпетербургскій сигарный фабрикантъ г. *Крафтъ*, сигарный же фабрикантъ *Х. Д. Крюгеръ*, изъ Або, производящій въ годъ на 40,000 руб. и г. *Богомоловъ*, изъ Харькова, въ теченіе 40 лѣтъ извѣстный по превосходному качеству его нюхательнаго табаку. Остальныхъ экспонентовъ намъ остается перечислить

Digitized by Google

и указать на ихъ обороты, гдѣ это возможно. *А. М. Тепферъ* производитъ въ Петербургѣ, ежегодно 1,591,965 шт. сигаръ и 2,518,145 шт. папиросъ; *Тепферъ К. Ф.* въ Ригѣ, производитъ сигары. Сигары того и другаго очень хороши. Гг. *Тулиновы*, А. М. и П. В., производятъ, каждый порознь, въ Петербургѣ, табакъ, папиросы и сигары, хорошаго же качества; производство перваго на 20, втораго на 80 тыс. рублей. Низкіе сорта московскаго фабриканта, *А. Б. Мусатова*, очень хороши; производство на 60,000 р. сер. То же самое должно сказать и о братьяхъ С. и А. *Мусатовыхъ*, тоже московскихъ фабрикантахъ. Турецкій табакъ г. *Фельдмана*, одесскаго фабриканта, очень одобряютъ. Г. *Амиди* производитъ, въ Петербургѣ, курительный табакъ и папиросы, на 60,000 р. сер. въ годъ; есть сорта табаку самыхъ высокихъ качествъ. О производствѣ гг. *Дунаева* и *Матвѣева* (Москва), *Ауторгуффена*, *Козлова*, *Соколовой*, *Витте*, *Сырейщикова*, *Гребнева* (всѣ въ Петербургѣ), *Лурьи* (въ Могилевѣ), *Саатчи*, *Капона*, *Габая* (въ Харьковѣ), *Мерлинскаго* (въ Витебскѣ), мы ничего сказать не можемъ: такъ какъ не имѣемъ никакихъ данныхъ. Г. *Кузьминъ*, изъ Москвы, производитъ нюхательнаго табаку на 12 тысячъ; братья *Чумаковы*, въ Костромѣ, на 60 тыс., *К. В. Кюнъ*, въ Петербургѣ, разныхъ сигаръ на 21,000 руб.; *Ю. А. Айвазъ* разнаго табаку, сигаръ и папиросъ, на 20 тысячъ рублей (въ Харьковѣ). *В. И. Асмоловъ* (въ Ростовѣ на Дону) табаку на 13 тысячъ рублей; г. *Князевъ* (въ Котельничѣ, Вятской губерніи) курительнаго табаку на 10,000 р.; *А. В. Ростовцевъ* (въ Харьковѣ) нюхательнаго и курительнаго табаку на 10,000 р.; *П. И. Зайцевъ* (въ Петербургѣ) сигаръ и папиросъ на 60,000 р. сер.; *А. М. Голенищева*, подъ фирмою Францъ Гейнрихсъ, производитъ довольно много, и имѣетъ на фабрикѣ до 230 человѣкъ рабочихъ; предметы производства: табакъ курительный, папиросы и сигары очень хорошаго качества. *В. Г. Брунсъ* выработываетъ (въ

Digitized by Google

Петербургѣ) сигаръ, разныхъ цѣнъ, на 41,000 р. сер.; гг. *Галлеръ*, петербургскіе фабриканты, вырабатываютъ 6 милліоновъ сигаръ ежегодно. Ихъ выставка останавливала посѣтителя колонной, сдѣланной изъ сигаръ, съ вазой также сигарной. *Е. А. Жернокова* (въ Петербургѣ) производитъ сигаръ, папиросъ и табаку на 27,000 р. въ годъ. Наконецъ, *Г. С. Бабанинъ* выставилъ листовой табакъ. Кіевскіе фабриканты (изъ Бирдичева), гг. *Герзонъ* и *Брамбергъ*, выставили табакъ курительный и папиросы (производство на 83,000 р. сер.). Тѣ же сорта товаровъ представили г. *Игуменевъ*, изъ Курска, *Джигитъ*, изъ Екатеринославля, *Шонферъ* и *Лампе*, въ Петербургѣ (производство на 46,000 р.)—одинъ табакъ курительный, и *Потанинъ* изъ Орла — табакъ нюхательный.

Мы виноваты передъ большинствомъ производителей табаку за голый почти перечень ихъ фамилій; но намъ ничего болѣе не оставалось дѣлать: данныхъ со стороны гг. экспонентовъ было очень мало; люди же знающіе находили всѣ выставленные предметы качества хорошаго, сообразно сортамъ и ихъ цѣнамъ.

Непосредственно за табакомъ начинались, на выставкѣ, разные косметическіе товары: духи, помада, фиксатуаръ, туалетныя мыла и пр. Экспоненты почти все москвичи и петербуржцы, щеголявшіе одинъ передъ другимъ разнообразіемъ и красотой предметовъ. Въ выставкѣ г. *Линде* особенно обращали вниманіе янтарныя мыла, по своей прозрачности, и вакса въ твердыхъ кускахъ, завернутыхъ въ бумажку, какъ мыло; вакса интересовала всѣхъ, и раскупалась очень бойко. Выставка *А. Л. Буиса*, по роскоши, богатству и разнообразію, занимала въ ряду косметическихъ издѣлій первое мѣсто; пирамида изъ разныхъ духовъ, помадъ и пр., и пр., выведенная на зеркальныхъ листахъ, украшенная вазами и цвѣтами, была сдѣлана съ большимъ вкусомъ. Что касается самыхъ издѣлій, то превосходное качество ихъ уже извѣстно публикѣ; мы прибавимъ только, что цѣны показались намъ умѣреннѣе, чѣмъ у другихъ конкурентовъ, и что

Digitized by Google

фабрика г. Буиса, существующая въ Москвѣ съ 1817 года, дѣлаетъ оборотъ въ 35,000 руб. сер. Слѣдующая красивая витрина принадлежала *Товариществу заводовъ царскаго мыла*, русскихъ косметическихъ издѣлій, яичнаго масла и альбумина. Заводъ товарищества находится въ Петербургѣ и вырабатываетъ товару на 81,000 руб. сер., главнымъ образомъ помаду. и мыла, въ составъ которыхъ постоянно входитъ яичное масло; а высокое достоинство этого масла, въ дѣлѣ косметическомъ, давно уже и хорошо извѣстно. Мы слышали, что запросъ на товаръ, о которомъ говоримъ, съ каждымъ днемъ увеличивается, что его начинаютъ требовать внутреннія губерніи. Желаемъ бо̀льшаго и бо̀льшаго успѣха этому товариществу, потому что совершенно сочувствуемъ правильному производству разныхъ продуктовъ изъ куринаго яйца, производству, до него совершенно не имѣвшему мѣста въ Россіи. Теперь бѣлокъ яйца сушится въ такъ называемый альбуминъ, а изъ желтка выжимается масло—дорогой матеріалъ для разныхъ косметическихъ товаровъ. Скажемъ наконецъ, что цѣны мылъ товарищества умѣренны и дешевле другихъ. Московскіе фабриканты *Ралле* и *Бордонъ* представили также большую коллекцію помадъ, мылъ, фиксатуаровъ и пр. и пр., издѣлій, хорошо извѣстныхъ русской публикѣ, производимыхъ на двухъ ихъ фабрикахъ, изъ которыхъ одна находится въ Москвѣ, съ 1846 года, другая въ Харьковѣ, съ 1852 года — на 325,000 руб. въ годъ— цифра столь значительная, что она даетъ первое мѣсто этому экспоненту въ ряду его конкурентовъ; правда, здѣсь нѣтъ столь высокихъ сортовъ, какіе есть у другихъ, зато издѣліями г. Ралле мажется и душится почти вся Россія. Старѣйшій изъ фабрикантовъ, *А. Ф. Герке*, представилъ изящную витрину, также съ вазами и цвѣтами, наполненную высокими сортами разныхъ туалетныхъ принадлежностей. Фабрика г. Герке существуетъ съ 1792 года, и производитъ на сумму до 23,215 руб. сер. ежегодно.

Digitized by Google

Московскіе фабриканты, гг. *Мусатовы*, также приняли участіе въ выставкѣ. А. Б. Мусатовъ (фабрика котораго существуетъ съ 1828 г. и выработываетъ на 90,000 руб. сер.) и братья Мусатовы С. и А. (фабрика ихъ тоже находится въ Москвѣ), выставили тѣ же косметическія издѣлія, что и другіе экспоненты, сортовъ среднихъ, конкурирующихъ съ сортами г. Ралле. Выставка московскаго же фабриканта *К. П. Гика* представляла гораздо болѣе разнообразія и сортъ выше среднихъ и высокіе. Фабрика этого экспонента существуетъ съ 1852 года, рабочихъ на ней 60 человѣкъ, производитъ издѣлій ежегодно на сумму 150,000 руб. Особенно интересовали публику двѣ небольшія колонны изъ мыла, и прозрачный мыльный кремъ въ стекольныхъ цилиндрахъ. Фабрика подъ фирмою «*Санктпетербургская Химическая Лабораторія*», устроенная еще очень недавно, съ 1860 года, представила самый разнообразнѣйшій выборъ: духи, помада, мыла, курительныя свѣчки, пудры, зубные порошки, амбре, чернила для бѣлья, разные душистые букеты и подушечки—всего не перечтешь—и все, кажется, недорого, а по наружному виду хорошо. А вотъ и всѣмъ знакомая ароматическая невская вода, фабрики косметическихъ издѣлій *И. Клокачева* и *Комп.* Но, кромѣ невской воды, фабрикой Клокачева выставлено много и другихъ косметическихъ товаровъ: эссенціи для куренія, репейное масло, пудра, порошки и пр.; многіе изъ этихъ предметовъ намъ, какъ потребителямъ, тоже извѣстны, и кромѣ хорошаго, сказать о нихъ нечего. Невская ароматическая вода нашла себѣ подражателей: въ группѣ разныхъ косметическихъ товаровъ есть ароматическая ключевая вода *А. И. Анохина*, петербургскаго же производителя; сверхъ того имъ выставлены разныя помады, туалетный уксусъ, мятная вода, лакъ гутта-перчевый и отличная вакса, которую мы успѣли попробовать. Ароматная вода также очень хороша. Г. Анохинъ только-что открылъ свое заведеніе, и мы желаемъ ему пол-

Digitized by Google

наго успѣха; чѣмъ болѣе будетъ у насъ производиться дома духовъ, помадъ и т. п. разныхъ разностей, тѣмъ менѣе переплатимъ мы денегъ, за тотъ же товаръ, за границу. Выставка косметическихъ товаровъ петербургскаго же фабриканта, *А. И. Савина*, какъ мы слышали, обратила на себя особенное вниманіе знатоковъ дѣла; мы слышали также, что г. Савинъ ученикъ знаменитыхъ Пайена и Пелуза, и что производство этого экспонента отличается строгимъ научнымъ направленіемъ. Въ выставкѣ петербургскаго производителя г. *Гельдта*, кромѣ разныхъ косметическихъ издѣлій, весьма хорошаго качества, мы нашли еще машинную и колесную мазь. *С. Е. Козловъ* (въ Петербургѣ) выставилъ различную помаду.

Но въ отдѣленіи косметическихъ товаровъ помѣщалось еще нѣсколько предметовъ, изъ которыхъ иные уже не подходили къ благовоннымъ издѣліямъ, другіе переходили въ область простаго мыловаренія; границы тутъ опредѣлить трудно— и мы пересмотримъ, что помѣщалось въ описываемомъ нами мѣстѣ. Прежде всего заслуживали особеннаго вниманія мыла, нѣкоторыя душистыя, г. *Маркуса* (фабрикантъ петербургскій), и между ними всего-болѣе заинтересовалъ насъ кусокъ отличнаго глиноземнаго мыла, нѣжно-розоваго цвѣта, содержащій до 40% глины, и стоющій 2 руб. пудъ. Мыло это пригодно въ особенности при соленой водѣ. Любопытны у этого экспонента и растворы жирныхъ маслъ въ спиртѣ, для втираній: это показалось намъ предметомъ новымъ.

Большая выставка разныхъ душистыхъ мылъ подъ крупной вывѣской русско-французскаго гигіеническаго общества, отнесена въ каталогѣ г. *Монклару* и *Комп.* Имя г. Монклара намъ нѣсколько знакомо: сколько помнимъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы встрѣтили его въ Казани, на альбуминномъ и мыловаренномъ заводѣ г. Балабина; но въ существованіи русско-французскаго гигіеническаго общества убѣждаемся впервые. Мыла, впрочемъ, очень-хороши. Выставка этого экспонента обращала на себя еще особенное вниманіе публи-

Digitized by Google

ки по щиту, на которомъ написано было нижеслѣдующее стихотвореніе.

Exposition Russe en 1861.

Le génie dans ce lieu reçoit de la victoire;
De paisibles lauriers acquis par le labeur,
Si les arts trouvent ici quelque part à la gloire,
Vive Alexandre deux, ce si digne Empereur!

Рядомъ съ г. Монкларомъ и Комп. экспонировалъ *Д. Г. Курашевъ*; имъ была выставлена мятная вода. Но вотъ идутъ ваксы и мази гг. *Каликса, Брюля, Гр. И. Анохина, М. Луговой* и *Г. Христофорова*—все производителей петербургскихъ. У г. Брюля обращала вниманіе мазь для калошъ, и калоша, пролежавшая всю выставку въ водѣ и не промокнувшая; у г-жи Луговой интересна мазь для бритвъ и ножей. Вакса г. Анохина, какъ мы слышали, въ большомъ употребленіи и отличнаго качества. Наконецъ, въ самой разнообразной выставкѣ г. Христофорова (вакса, мазь, чернила и пр.) обращаютъ особое вниманіе бумажная синька, т.-е. листы, пропитанные синькой, которые и можно прямо употреблять для раствора, при подсиниваніи бѣлья. Синька эта сильно заинтересовала многихъ домохозяекъ; а что она дѣйствительно хороша, это доказывается вазой съ растворомъ, простоявшимъ всю выставку и оставшимся чистымъ и прозрачнымъ.

Жирныхъ маслъ на выставкѣ было очень немного. Товарищество русскихъ паровыхъ маслобоекъ, открывшее свое заведеніе въ апрѣлѣ нынѣшняго года, съ паровою машиною въ 50 силъ, представило льняное масло, очищенное и неочищенное, и цѣлую пирамиду изъ льняной избоины; имъ выставлено также масло конопляное, и масло изъ семянъ Arachys hypogaea, очень чистое. Тутъ же лежали и интересныя сѣмяна этого растенія. Рядомъ конкурировали петербургскіе же фабриканты гг. *Іешке* и *Керфорстъ*, представившіе разныя масла, неочищенныя и очищенныя, а также и разные

Digitized by Google

сорта мылъ изъ Arachys hypogaea ими самими выращенной. Очищенныя масла гг. Іешке и Керфорста превосходны, чисты, прозрачны. Этими же экспонентами выставлено прекрасное суренное масло и семяна озимой суренницы. Наконецъ, Г. *М. Жуковъ* (въ Санктпетербургѣ) выставилъ очищенное суренное и ламповое масла, олеинъ, жиръ изъ свинаго сала, все достоинства хорошаго, только цѣны нѣсколько высоки. Впрочемъ, очистка маслъ въ Петербургѣ, гдѣ такъ дорого помѣщеніе, рабочія руки, да и самъ главный матеріалъ, не можетъ дать дешеваго товара. Очищать масло, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ на первыхъ мѣстахъ производства, чтобъ не везти чрезъ дальнія разстоянія сорныя примѣси, дорого стоющія въ этомъ провозѣ. Равнымъ образомъ и маслобойнымъ заведеніямъ едвали удобно въ столицахъ; впрочемъ, это только наше личное мнѣніе.

XXV.

Въ той же средней галереѣ слѣдовала цѣлая группа однородныхъ, или весьма близкихъ предметовъ: сало, стеаринъ, мыло, воскъ. Экспонентовъ, по каждой категоріи, было не много. Сальныя свѣчи выставлены шестью лицами: Н. А. *Павловъ*, заводчикъ харьковскій, вырабатываетъ въ годъ до 15 тысячъ пудовъ сальныхъ свѣчей, на сумму 90 тысячъ руб. сер.; М. К. *Мичуринъ*, заводчикъ бѣлгородскій, производитъ $12^1/_2$ тысячъ пудовъ сальныхъ свѣчей; К. Д. и И. *Зварыкины*, заводчики муромскіе, производятъ до 9 тысячъ пудовъ свѣчей, на сумму 50 тыс. р. с.; производство А. И. *Коломнина*, того же муромскаго заводчика, намъ неизвѣстно. Д. Ф. *Портновъ*, выработываетъ свѣчей на 18 тыс. руб. ежегодно, и, наконецъ, Г. П. *Колодезниковъ*, изъ Костромы, также выставилъ сальныя свѣчи. Благодаря А. К. Рейхелю, мы можемъ сообщить результаты его испытаній надъ саль-

Digitized by Google

ными свѣчами, бывшими на выставкѣ, изъ которыхъ уже не трудно вывести заключенія и о достоинствѣ. Вотъ таблица, дающая къ тому данныя:

Сальныя свѣчи.	Вѣсъ въ фунтѣ.	Точка плавленія сала.
Г. Павлова	92 зол.	47½°
» Мичурина	94 »	48 »
» Зварыкиныхъ.	93 »	47 »
» Коломнина	94 »	47 »
» Портнова	93 »	47 »
» Колодезникова	98 »	46 »

Какъ видите, самыя полновѣсныя свѣчи г. Колодезникова, но зато и самыя мягкія свѣчи; г. Павлова очень легковѣски, но зато крѣпки; лучшими сальными свѣчами надо признать свѣчи г. Мичурина, за нимъ Коломнина. Жаль, что въ выставкѣ сальныхъ свѣчей вовсе не приняли участія казанскіе заводчики. Свѣчи гг. *Плешановыхъ* и *Котеловыхъ* пользуются въ Россіи, и особенно въ Петербургѣ, доброю репутаціей. Топленаго сала на выставкѣ вовсе не было.

Экспонентовъ стеарина и стеариновыхъ свѣчей было нѣсколько болѣе, девять. Невскій стеариновый заводъ, обороты котораго, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны, выставилъ громадную пирамиду, въ 135 пудовъ вѣса, изъ отличнѣйшаго стеарина, бѣлаго какъ мраморъ. Пирамида эта, превосходнаго рисунка, украшенная вазами съ цвѣтами, отлично исполненная, стоитъ, какъ показано въ надписи, 5,000 руб., а мы думаемъ, что она стоитъ гораздо дороже; впрочемъ, зачѣмъ говорить о цѣнѣ: кто ее купитъ, кому нужна эта пирамида? куда ее поставить? береги отъ солнца, береги отъ пыли, береги отъ прикосновенія. Конечно, пирамида эта игрушка, впрочемъ, очень красивая, доказывающая только особенное вниманіе Невскаго стеариноваго завода къ вы-

Digitized by Google

ставкѣ и ея посѣтителямъ, и преимущественно любителямъ всего необыкновеннаго. Превосходныя отборныя свѣчи украшали эту пирамиду: говорятъ, ихъ въ продажѣ очень мало; обыкновенные сорта стеариновыхъ и пальмовыхъ свѣчей располагались по карнизу пирамиды; тамъ же помѣщалось и мыло этого завода, а въ стеклянныхъ вазахъ олеинъ. Выставка казанскихъ заводчиковъ, *братьевъ Крестовниковыхъ*, занимала скромное мѣсто; немного было выставлено ими и предметовъ: стеаринъ въ плиткахъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ отправляется за границу, свѣчи стеариновыя въ ящикахъ, олеиновое мыло, олеинъ для смазки — а между тѣмъ этотъ скромный экспонентъ занимаетъ первое мѣсто въ русскомъ стеариновомъ производствѣ и по качеству продуктовъ, хорошо оцѣненныхъ публикой, и по размѣрамъ дѣла. Стеариновый, мыловаренный и химическій заводъ гг. Крестовниковыхъ устроенъ въ Казани съ 1855 года, имѣетъ рабочихъ: мужчинъ 125 человѣкъ, женщинъ 180 и малолѣтнихъ 50 человѣкъ, паровую машину, пять паровыхъ котловъ; употребляетъ ежегодно до 150,000 пудовъ сала и вырабатываетъ 125,000 пудовъ мыла, 56,000 пудовъ стеарина, 5,000 пудовъ олеина, кромѣ того 52,000 пудовъ сѣрной кислоты и 1,000 пудовъ соляной и селитряной. Подобныхъ размѣровъ у другихъ русскихъ заводчиковъ мы не знаемъ. Варшавскіе заводчики гг. Эпштейнъ и Леви—производятъ въ годъ на 300 тысячъ р. с. Петербургскій стеариновый заводчикъ *Геймбыргеръ* производитъ на 300,000 р. с. Имъ выставлены были, кромѣ свѣчей замѣчательной бѣлизны, еще тарелки изъ стеарина (зачѣмъ это?), стеаринъ въ плиткахъ, и, что всего болѣе интересно, это глицеринъ (20 р. пудъ), въ 27° по Боме, совершенно безцвѣтный и прозрачный. Намъ еще впервые привелось видѣть глицеринъ, представленный русскимъ стеариновымъ заводомъ, и притомъ такого высокаго достоинства. Очищенный олеинъ г. Гейм—

Digitized by Google

быргера (3 р. 50 к. пудъ) также очень хорошъ. *Московскій Каллетовскій заводъ*, первый въ Россіи и показавшій дорогу другимъ, производитъ ежегодно до 40,000 пудовъ стеарина и до 60,000 пудовъ мыла, на сумму въ 600,000 рублей серебромъ; имъ представлены стеаринъ въ плиткахъ, свѣчахъ, мыло ядровое и зеленое. Пинскій стеариновый заводчикъ Р. И. Ботте, производитъ товара на 100,000 р. с. въ годъ. Екатеринбургскій стеариновый заводъ г. Плешанова съ сыновьями, такъ долго выдерживавшій конкуренцію съ знаменитымъ Ивановскимъ заводомъ, нынѣ уже не дѣйствующимъ, тоже принялъ участіе въ выставкѣ. Компанія для фабрикаціи солнечныхъ стеариновыхъ свѣчей, оленна и мыла, имѣетъ заводъ въ Москвѣ, основанный еще въ 1838 году, съ двумя паровыми машинами, въ 21 силу, при 190 человѣкъ рабочихъ. Компанія эта производитъ до 60,000 пудовъ стеариновыхъ и экономическихъ свѣчей, 25,000 пудовъ крѣпкаго и зеленаго мыла и 1,000 пудовъ фотогена и соларовагo масла. Наконецъ, и Сарептскій стеариновый заводъ принялъ участіе въ выставкѣ, и весьма дѣятельное—огромный столъ, стоявшій посреднѣ галереи, былъ покрытъ цѣлою горою свѣчей этого завода. Мы смотрѣли на эту массу—и думали, для чего же такъ много прислано? (въ 50 разъ болѣе, чѣмъ у кого либо). Не для убѣжденія ли публики, что прислано не на выборъ—или не для распродажи ли? Намъ неизвѣстно, можетъ быть у Сарептскаго завода есть свой магазинъ въ Петербургѣ. Впрочемъ, мы забыли объяснить главное: Сарептскій заводъ (не подумайте, что въ Сарептѣ) находится въ Московской губерніи и уѣздѣ, близь с. Хорошева, имѣетъ двѣ паровыя машины въ 30 силъ, вырабатываетъ 25 тысячъ пудовъ стеариновыхъ свѣчей, сверхъ того 30 тысячъ пудовъ крапа и 30 тысячъ пудовъ сѣрной кислоты. Вотъ и всѣ экспоненты русскаго стеарина; надо сказать еще, что большая часть ихъ работаетъ стеаринъ обыкновеннымъ способомъ—т. е. путемъ омыленія известью, или такъ называемой сапонификаціей; но

Digitized by Google

Невскій стеариновый заводъ, г. Геймбыргеръ, и заводъ солнечныхъ свѣчей работаютъ путемъ дистилляціи. Мы не знаемъ, какимъ способомъ работаны свѣчи г. Ботте; думаемъ, что дистилляціей же.

Благодаря опять-таки обязательному А. К. Рейхелю, мы можемъ сообщить результаты его изслѣдованія свѣчей, бывшихъ на выставкѣ. Вотъ таблица этого изслѣдованія:

Экспоненты:	Вѣсъ въ пачкѣ.	Фотометрическое опредѣленіе силы свѣта.	Точка плавленія стеарина.
Невскій заводъ	96 зол.	299	52½°
Гг. Крестовниковы . .	93 »	407	57°
Гг. Эпшейнъ и Леви .	91 »	452	56°
Г. Геймбыргеръ	95 »	309	56
Каллетовскій заводъ . .	93 »	444	57½
Заводъ солнечныхъ свѣч.	95 »	297	52
Г. Ботте	92 »	372	53
Г. Плешанова	93½ »	284	55
Сарептскій заводъ . . .	93 »	222	56

Изъ этой таблицы видно, что самыя полновѣсныя свѣчи гг. петербургскихъ заводчиковъ; но не забудемъ, что они работаютъ свой товаръ для мѣстнаго потребленія, а не для отправки, и потому не нуждаются въ бумажной оберткѣ, которая необходима для заводчиковъ другихъ мѣстъ и обходится имъ не дешевле стеарина. Въ таблицѣ же всѣ свѣчи показаны безъ обертки. Тѣмъ не менѣе, мы видимъ, что солнечныя свѣчи только однимъ золотникомъ не доходятъ до фунта, что дѣлаетъ имъ полную честь; жаль, что сила свѣта въ этихъ свѣчахъ невелика. Времени горѣнія таблица не опредѣляетъ; но можно приблизительно сказать, что гдѣ точка плавленія стеарина выше, тамъ горѣніе будетъ долѣе, если только свѣтильня сдѣлана пропорціонально массѣ стеарина. Остальные выводы о стеариновыхъ свѣчахъ читатель легко можетъ сдѣ-

Digitized by Google

лать самъ изъ приложенной таблицы; прибавимъ только одно, что насъ поразила небрежность отливки свѣчей Сарептскаго Стеариноваго Завода: масса стеарина у этого экспонента въ рѣдкой свѣчѣ была безъ пузырьковъ: это указываетъ или на черезчуръ спѣшную работу, или на недостатокъ вниманія къ отливкѣ свѣчи.

Рядомъ съ стеариномъ, кругомъ и около, располагалось мыло. Многіе изъ стеариновыхъ заводчиковъ представили также и мыло. По виду и плотности, намъ понравилось особенно мраморное мыло гг. *Крестовниковыхъ* и Каллетовскаго Завода. Мыло Невскаго Стеариноваго Завода, кажется, содержитъ много воды и отъ того мягковато; мыло г. *Геймбургера* очень хорошо, а также и мыло гг. *Плешановыхъ* и *Ботте*. Но не одни только стеариновые заводчики выставили мыло; были и другіе экспоненты, между которыми Ф. А. *Киберъ* занимаетъ первое мѣсто. Паровой заводъ этого экспонента находится въ Москвѣ, и выработываетъ до 140,000 пудовъ простаго мыла, на сумму до 450,000 р. с. На выставкѣ находилась большая этажерка съ крупными кусками мыла, различнаго мраморнаго рисунка; были куски весьма красивые, особенно съ чорнымъ фономъ и вкрапленными кусками мыла разныхъ яркихъ цвѣтовъ. Этимъ же экспонентомъ былъ выставленъ большой столъ, надъ которымъ такъ подтрунила Искра — и по дѣломъ: «ваза изъ мыла». Мыло братьевъ *Лепешкиныхъ*, содовое и зеленое, намъ не понравилось и показалось мягкимъ. Санктпетербургскій заводчикъ *Грумбтъ* представилъ мыло сѣрое и бѣлое, цѣнъ умѣренныхъ (отъ 4 р. до 4 р. 60 к. пудъ) и хорошаго качества. Заводъ этого экспонента вывариваетъ въ годъ до 20,000 пудовъ мыла, на 80,000 р. сер. Сѣрое мыло санктпетербургской же заводчицы Елены Павловны *Рыхлевской*, ничѣмъ не уступало мылу г. Грумбта, но зато цѣнъ болѣе умѣренныхъ (отъ 3 р. 70 к. до 3 р. 80 к. пудъ). Е. И. *Фикъ*, заводчикъ также петербургскій, выставилъ двѣ большія мыльныя

Digitized by Google

волосы, съ бюстами изъ мыла же—тоже весьма странная фантазія; впрочемъ, мыло хорошее, но дорого, 5 руб. пудъ. Гораздо дешевле весьма хорошее мыло г. *Шнейдера* (въ Петербургѣ, заводъ вырабатываетъ 12,000 пудовъ), изъ сала, оленина, пальмоваго масла и гарпіуса. Рижское мыло г. *Тило* некрасиво, зато сварено оно изъ тресковаго жира, а это въ дѣлѣ мыловаренія новость.

Экспонентовъ воска и восковыхъ свѣчей было очень немного. Хотя стеариновое производство и имѣло вліяніе на восковое, устраненіе свѣчей комнатныхъ, но тѣмъ не менѣе, потребность свѣчей для церквей не только не уменьшилась, но еще усилилась, такъ что въ Россіи считается теперь до девяноста разныхъ размѣровъ воскосвѣчныхъ заводовъ. Въ выставкѣ приняли участіе гг. *Мартыновы*, заводчики рязанскіе, представившіе восковые свѣчи, воскъ бѣленый и небѣленый. Бѣлгородскій заводчикъ (Курской губерніи) выставилъ большую колекцію свѣчей безъ позолоты и съ позолотой, свѣчи желтыя и воскъ въ стружкахъ. Заводъ гг. Мартыновыхъ довольно большой и выбѣливаетъ до 7,000 пудовъ воска. Московскій заводчикъ А. В. *Толоконниковъ* представилъ бѣленый воскъ. Но первое мѣсто въ выставкѣ воска и восковыхъ свѣчей занимаетъ московскій заводчикъ В. А. *Сапѣлкинъ*, какъ по высокой бѣлизнѣ воска, такъ и по болѣе изящному и новому вкусу въ украшеніи свѣчей серебромъ и золотомъ. Заводъ воскобѣлильный г. Сапѣлкина находится подъ Москвою, на собственной его дачѣ, существуетъ съ 1820 года, имѣетъ гидравлическіе прессы, паровые котлы — что врядъ ли имѣется у другихъ заводчиковъ, и вырабатываетъ въ годъ до 10,000 пудовъ воска; собственно свѣчной заводъ находится въ Москвѣ и производитъ до 3,000 пудовъ свѣчей. А можетъ быть, нашъ читатель и не подозрѣваетъ, что торговля этого рода свѣчами — торговля откупная. Откупъ этотъ существуетъ съ 1808 года; сущность этого откупа состоитъ въ томъ, что всѣ воскосвѣчныя въ городахъ лавки произво-

Digitized by Google

дать продажу съ оплатою незначительной, впрочемъ, суммы (это далеко непохоже на питейный откупъ, берущій крупныя деньги съ пивныхъ и водочныхъ заведеній), въ пользу нѣкоторыхъ церквей; но тѣмъ не менѣе эта система носитъ также монопольный характеръ, стѣсняющій конкуренцію и обусловливающій высокую цѣну восковыхъ свѣчей. Но довольно о воскѣ; перейдемте къ разнымъ химическимъ продуктамъ, которыхъ на выставкѣ было довольно. Но не пропустимте молчаніемъ издѣлій, помѣщавшихся въ отдѣлѣ разнаго рода свѣчей, петербургскаго заводчика М. Н. *Кобызева*, представившаго сало, вываренное изъ костей, по 1 р. пудъ, и жженую кость по 25—50 к. пудъ. Производство это новое, и заслуживаетъ полнаго къ себѣ вниманія; костянаго угля вырабатывается въ годъ г. Кобызевымъ до 20,000 пудовъ.

Въ отдѣлъ химическихъ заводовъ было отнесено много и другихъ отраслей промышленности, изъ которыхъ, за малочисленностію, трудно было составить отдѣльныя группы. Мы пересмотримъ сначала продукты чисто химическіе—кислоты и соли. Экспонентовъ было довольно; видно, что химическіе заводы сильно у насъ развиваются, чему мы, конечно, очень рады: ихъ развитіе прямое слѣдствіе развитія разныхъ другихъ видовъ заводской и фабричной дѣятельности. Начнемте съ самыхъ крупныхъ производителей. Химическій заводъ А. И. *Кованько*, въ Петербургѣ, выставилъ обширную и разнообразную коллекцію своихъ издѣлій; къ сожалѣнію, въ каталогѣ ничего не значится объ оборотахъ этого завода, но намъ извѣстно, что въ немъ пять отдѣльныхъ камеръ, и едвали кто либо въ Россіи можетъ произвести столько купороснаго масла, какъ г. Кованько. Изъ огромной выставки этого экспонента заслуживаютъ особаго вниманія, кромѣ купороснаго масла, крѣпкая водка отъ 30 до 40° по Б., соляная кислота, кислота борная, двухлористое желѣзо въ 50° по Б., квасцы и мѣдный купоросъ. Всѣ эти предметы прекрасно пригото-

Digitized by Google

вены; ѣдкое кали, ѣдкій натръ и цинъ-кали содержатъ много углекислой соли, но тѣмъ не менѣе они интересны, какъ единственные представители на выставкѣ. Въ добавокъ скажемъ, что аккуратность завода г. Коканько — а это хорошая рекомендація — была видна въ каждомъ ярлыкѣ, наклеенномъ на бутыль или банку; почти у каждаго предмета было обозначено процентное содержаніе чистаго вещества, чего не сдѣлалъ ни одинъ изъ остальныхъ экспонентовъ.

Кокшанскій заводъ К. Я. *Ушкова*, существуетъ съ 1850 года, приготовляетъ ежегодно купороснаго масла, изъ колчедановъ, до 20,000 пудовъ, хромпику до 12,000 пудовъ, мѣднаго купороса до 10,000 пудовъ, желѣзнаго до 5,000 пудовъ и квасцовъ до 25,000 пудовъ. Заведъ этотъ пользуется въ Россіи громкою репутаціей, чему много и главнымъ образомъ содѣйствовалъ директоръ этого завода, инженеръ-технологъ, г. Бѣлоножкинъ. Въ выставленныхъ этимъ экспонентомъ предметахъ первое мѣсто занималъ хромпикъ, чистаго цвѣта и превосходной кристализаціи. Этотъ продуктъ имѣлъ только одного конкурента: его выставили конкурсные заводчики бр. *Пиликины*, знакомые уже намъ по кожевенному товару; эти же экспоненты представили весьма хорошую синь-кали. Въ выставкѣ московскаго заводчика С. *Милютина* заслуживаютъ, по чистотѣ, вниманія: свинцовыя, ртутныя и оловянныя соли, а также и мышьяковокислое кали. Заводъ К. И. *Шмите* основанъ съ 1834 года и производитъ разныхъ продуктовъ на 160,000 руб. сер., и издавна славится высокою чистотою кислотъ и солей, что подтвердила и настоящая выставка; особенно хороши соли уксуснокислыя (натра и извести); но всего болѣе заслуживаетъ вниманія щавелевая кислота, не представленная вовсе другими экспонентами. В. И. *Сапин* имѣетъ заводъ въ Калужской губерніи, Боровскомъ уѣздѣ (при д. Литошевкѣ); на этомъ заводѣ три паровые котла, машина въ 15 силъ, 260 человѣкъ рабочихъ; производится ежегодно разныхъ издѣлій на 329,000 руб.

Digitized by Google

Въ огромной коллекціи самыхъ разнообразныхъ продуктовъ, представленныхъ на выставку г. Саниным, кислотъ и солей, все весьма высокаго достоинства, особеннаго вниманія заслуживаютъ лазурь, лучшая противъ всѣхъ другихъ аксионентовъ, ярь мѣдянка, бѣлила, уксусная кислота и уксуснокислая известь и сахаръ-сатуръ. Нужно сказать, что заводъ г. Санина въ послѣдніе годы сдѣлалъ весьма большіе успѣхи, благодаря стараніямъ и знанію дѣла директора завода, П. И. Санина; улучшенія и усовершенствованія вводятся ежегодно: намъ это извѣстно потому, что г. Санинъ не любитъ секретовъ (а это рѣдкость между химическими заводчиками, даже самыми просвѣщенными), и охотно принимаетъ всѣхъ, кто только интересуется производствомъ химическихъ продуктовъ. Воспитанники московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія нерѣдко гостятъ у В. И. Санина по цѣлымъ недѣлямъ, и нѣкоторые уже описали часть его производствъ (помѣщено въ «Вѣстникѣ Промышленности»).

Въ выставкѣ г-на и г-жи *Ждановыхъ*, заводчиковъ санктпетербургскихъ, насъ заинтересовала рафинированная камфора, уже и тѣмъ, что это была единственная представительница на выставкѣ; объ освѣжающей воздухъ жидкости гг. Ждановыхъ распространяться не будемъ: теперь этихъ жидкостей извѣстно уже нѣсколько, и болѣе дешевыхъ; о клюквенномъ морсѣ умолчимъ, такъ какъ онъ показался намъ нѣсколько горьковатымъ. Ташскій заводъ (Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда) А. П. *Шипова* устроенъ въ 1852 году, рабочихъ 170 человѣкъ, паровая машина въ 6 силъ, вырабатываетъ ежегодно купороснаго масла 26,000 пудовъ, сатурнаго порошка до 10,000 пудовъ, сатура бѣлаго и квасцовъ по 7,000 пудовъ. Всѣ предметы выставлены были въ боченкахъ, въ томъ видѣ, въ какомъ поступаютъ въ торговлю; изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія: гарансинъ, сахаръ-сатуръ и уксусная кислота. Мы слышали, что заводъ г. Шипова отличается особымъ и, говорятъ, весьма замѣчатель-

Digitized by Google

нымъ устройствомъ камеръ для сѣрной кислоты; къ сожалѣнію, мы этого устройства не знаемъ. Гг. *Лепешкины*, московскіе фабриканты, производящіе, какъ мы слышали, на 150,000 руб. въ годъ разныхъ произведеній, выставили кислоты, соли, кронъ и гарансинъ; особенно можно пріостановиться на кронѣ, крымзѣ (другими экспонентами не выставленной), сулемѣ и мышьяковокисломъ кали; впрочемъ, и всѣ остальные продукты, сколько мы можемъ судить, весьма хорошихъ качествъ.

В. И. Корнилов имѣетъ два химическіе завода, въ Москвѣ и въ Александровскомъ Уѣздѣ Владимірской Губерніи: первый основанъ въ 1835 году, второй въ 1846; оба завода производятъ оборота на 140,000 р. въ годъ. Въ выставкѣ этого экспонента хороши особенно: берлинская лазурь и кронъ. Въ продуктахъ вологодскаго заводчика, г. *Бранта*, высокаго качества уксусная кислота и уксуснокислая известь; имъ же выставленъ альбуминъ. Нарвскій заводчикъ, г. *Клемъ*, производящій въ годъ на 96,000 руб. сер., интересуетъ посѣтителя совершенно новымъ у насъ продуктомъ — уксуснокислымъ баритомъ. Выборгскій заводъ г. *Пушкарева* представилъ разнообразные продукты сухой перегонки дерева—мефилъ, уксусную кислоту, уксусные соли. Мы были знакомы съ этими продуктами на прошлогодней выставкѣ Вольно Экономическаго Общества; тогда они намъ болѣе нравились: уксусная кислота была крѣпче и не имѣла пригорѣлаго запаха, известковая соль была чистоты безупречной; остальныя продукты были также хороши въ этотъ разъ, какъ и въ прошлый. Моршанскій заводчикъ *П. Д. Прокунинъ* имѣетъ заводъ, существующій съ 1770 года, съ годовымъ оборотомъ въ 125,000 р. Прокунинъ представилъ купоросное масло, купоросъ чорный и зеленый и мумію; ничего особеннаго объ этихъ продуктахъ мы сказать не имѣемъ. Но всего болѣе интересуетъ, въ отдѣленіи химическихъ продуктовъ, фуксинъ-азоленнъ, фуксинъ и сухой фуксинъ московскаго химика г. *Шварца*; этотъ продуктъ, вообще новый и впервые

Digitized by Google

приготовляемый въ Россіи, заслуживаетъ особеннаго вниманія, по важному значенію, которое предстоитъ ему въ дѣлѣ крашенія тканей. Издѣлія гг. *Энштейна* и *Леви* (бѣлила, купоросъ мѣдный и желѣзный), г. *Чижина* (ярь-мѣдянка), *Н. Е. Вахромѣева* (бѣлила, заводъ въ Ярославлѣ), *А. А. Вахромѣева* (заводъ тамъ же, вырабатываетъ до 4,000 пудовъ бѣлилъ), *А. П. Гладилина* (въ Московскомъ Уѣздѣ, разныя соли), бр. *Рубцовыхъ* (въ Клинскомъ Уѣздѣ, вырабатываютъ синь-кали и лазури на 32,500 р.), *Г. Н. Иванова* (изъ Перми—синь-кали) химика *Кнауса* (изъ Вологды — альбуминъ и древесно-уксусная кислота), *А. М. Шорина* (бѣлила, заводъ въ Москвѣ, существуетъ съ 1735 года, производитъ 8,000 пудовъ, на 34 тыс. руб.), *С. Растяряева* (въ Петербургѣ, оборотъ 60,000 руб. сер., производитъ разныя соли и кислоты)—всѣ очень хороши, но ничего замѣчательнаго не представляютъ.

Князь *Б. Д. Голицынъ* (заводъ только-что устроенный, въ Останковскомъ Уѣздѣ) представилъ разнообразную колекцію продуктовъ сухой перегонки, все отличныхъ качествъ, и между ними предметъ въ высшей степени замѣчательный—это простой и аморфный фосфоръ, еще впервые приготовляемый въ Россіи, и предлагаемый княземъ по 60 и 90 руб. сер. пудъ. Фосфоръ качества отличнаго и ничѣмъ не уступитъ заграничному.

Мы должны еще упомянуть здѣсь о двухъ тоже крупныхъ производителяхъ: *Н. П. Понизовкинѣ*, представившемъ отличную мѣдянку и бѣлила, и *В. Г. Усачевѣ*, котораго кронъ былъ лучшимъ на выставкѣ.

XXVI.

Мы еще не кончили отдѣленія химическихъ продуктовъ; въ немъ, кромѣ кислотъ и солей, находились вещества красильныя, лаки, клей, и т. п. Къ числу послѣднихъ относятся разные препараты для фотографій, эфиръ, коллодій,

Digitized by Google

азотнокислое серебро и пр.—аптекарей петербургскихъ, братьевъ *Бертольд*, столь высокаго качества, что трудно отличить отъ иностранныхъ. Карминъ и баканъ выставилъ А. П. *Волосковъ* (въ Санктпетербургѣ), цвѣтовъ самыхъ высокихъ, и цѣнъ умѣренныхъ. Г. Волосковъ, какъ мы слышали, главный производитель у насъ этого товара. И. П. *Волосковъ* и В. И. *Волосковъ* выставили также баканъ и карминъ; Ф. А. *Парфеновъ* тоже. Г–жа Эмилія *Курціусъ*, кромѣ бакана, представила разнообразную и отличную колекцію разныхъ красокъ: ультрамаринъ, кронъ, бѣлила, шифервейсъ и пр. и пр.; эта экспонентша заслуживаетъ полнаго вниманія за разнообразіе и доброкачественность ея издѣлій. Въ выставкѣ красильныхъ веществъ *А. Г. Шевелкина* (заводъ въ Москвѣ) всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе гарансинъ, по умѣренной цѣнѣ своей, отъ 19 до 22 руб. пудъ.

Скоро высыхающія масляныя краски имѣли двухъ экспонентовъ: О. С. *Рашке,* харьковскаго фабриканта и Лунзу Ѳедоровну *Форсманъ*, въ Москвѣ. Фабрика перваго учреждена въ Харьковѣ съ 1857 года, имѣетъ рабочихъ 40 человѣкъ, паровую машину въ 8 силъ; фабрика г–жи Форсманъ, въ Москвѣ, открыта въ нынѣшнемъ году, при паровой машинѣ въ 6 силъ; краски обоихъ экспонентовъ отличны, о чемъ можно судить по образцамъ представленныхъ окрашенныхъ досокъ и листовъ желѣза. Этимъ заведеніямъ, еще новымъ, нельзя не желать успѣха: малярное дѣло въ Россіи до сихъ поръ еще ведется артелями, и подвержено всѣмъ случайностямъ особаго взгляда на добросовѣстность гг. подрядчиковъ, и также особаго взгляда на работу маляровъ, приготовляющихъ краски. Четыре экспонента представили лаки разныхъ сортовъ: И. Н. *Богомоловъ*, имѣющій огромное производство въ Харьковѣ, существующее съ 1830 года, выставилъ лаки спиртовые, политуру, лакъ мастичный и тоже скоровысыхающія краски, все достоинствъ очень высокихъ. *Пойтелинъ*, санктпетербургскій заводчикъ, производящій въ

Digitized by Google

годъ 2,800 пудовъ лаку, на 80,000 руб. сер., представилъ лаки также очень хорошіе. То же самое должно сказать о лакахъ г. *Маркса* (въ Петербургѣ) и Г. В. *Назарова* (заводъ въ Выборгской Губерніи); въ выставкѣ этого послѣдняго заслуживаетъ особеннаго вниманія превосходный копаловый лакъ, до сихъ поръ у насъ еще не приготовлявшійся. Вообще копалъ растворить трудно, а г. Назаровъ нашелъ легкое и простое средство измѣнить свойства этой смолы и сдѣлать ее скорорастворимою. Н. Ѳ. *Кюнъ* также представилъ лаки и образцы скоровысыхающей краски. Инженеръ-технологъ И. И. *Бегровъ*, санктпербургскій заводчикъ, представилъ отличную типографскую краску, сажу и типографскую олифу, также и образцы печатанія его краской. Мы рады этому новому заведенію: пора же намъ перестать выписывать типографскую краску изъ за границы. Сургучъ былъ выставленъ только двумя экспонентами, оба петербуржцы, г. *Лелиновымъ* и *Шталемъ*. Заводъ послѣдняго производитъ на 12,000 р. сер. товара, который намъ болѣе понравился.

Тутъ же, въ отдѣленіи химическихъ продуктовъ, помѣщались поташъ, клей и спички. Поташъ былъ выставленъ г. *Петровымъ*, заводчикомъ петербургскимъ, вырабатывающимъ его изъ печной золы. Поташъ очень хорошъ; цѣна 2 р. 50 к. пудъ. Да, многолюдные города могутъ служить выгоднымъ мѣстомъ производства поташа, не смотря на высокую стоимость топлива. Клей былъ выставленъ *Володинымъ*, братьями *Пиликинами* — объ этомъ мы уже говорили—и г. *Куномъ*, экспонентомъ угольныхъ фильтръ. Клей Куна прозраченъ какъ стекло, и приготовленъ отлично. Имъ же представлена пятновыводная жидкость и искусственные бруски для точенія ножей, очень хорошіе и недорогіе (отъ 5 к. до 50 к. сер. штука). П. Г. *Митинъ*, болховскій заводчикъ мездринаго клею (производитъ въ годъ 2,500 пудовъ, на 13,500 р. сер.), представилъ товаръ очень хорошаго качества. Выставка спичекъ была вся заперта въ стеклянныхъ витринахъ и

Digitized by Google

шкафикахъ, и, мало этого, все запаено въ жестяныя коробки; такъ что посѣтителю рѣшительно смотрѣть было на нихъ незачемъ. Каталогъ же говоритъ, что экспонентами были: И. Г. *фон-Штрезовъ*, изъ Риги, вырабатывающій въ день семь милліоновъ спичекъ; г. *Чурилов*, фабрикантъ петербургскій — рабочихъ 200 человѣкъ — вырабатывающій въ день четыре милліона спичекъ; *Эльфенбейнъ* и *Эрдманъ*, изъ Ревеля, С. Ф. *Пономаревъ* (крестьянинъ, фабрикантъ петербургскій) и А. М. *Гезенъ*, фабрикантъ московскій. Мы слышали отъ лицъ, испытывавшихъ эти продукты, что спички г. Гезена, по качеству и разнообразію, занимаютъ первое мѣсто и нисколько не уступаютъ заграничнымъ.

Но вотъ цѣлый рядъ издѣлій казанскаго, охтенскаго и шостенскаго пороховыхъ заводовъ, въ запечатанныхъ ящикахъ, слѣдовательно, совершенно недоступныхъ посѣтителю; зачѣмъ было и выставлять ихъ? а между тѣмъ, каталогъ говоритъ, что въ этихъ ящикахъ селитра, порохъ, уголь; что-жъ опаснаго показать ихъ? Только одинъ охтенскій заводъ представилъ порохъ, да и онъ отъ взгляда воспламениться не можетъ; надо замѣтить, что ящики были не стеклянные, а глухіе, изъ дерева, и, въ добавокъ, запечатанные. Право странно. Охтенское капсюльное заведеніе представило капсюли, и тоже замѣчательныя. Извините, читатель, если мы объ этихъ предметахъ ничего сказать не можемъ.

Наконецъ, въ отдѣленіи химическихъ продуктовъ были два экспонента, обращавшіе на себя вниманіе посѣтителей. Общество для извлеченія кокса, парафина и другихъ продуктовъ изъ торфа представило обширную и крайне разнообразную колекцію вырабатываемыхъ имъ продуктовъ. Заводъ общества находится въ Тверской Губерніи и Уѣздѣ, близъ с. Васильевскаго, имѣетъ 1,000 десятинъ торфянаго болота, три паровыя машины въ 22 силы, рабочихъ 70 человѣкъ, а лѣтомъ, на торфяникѣ, до 500 человѣкъ. Представлено: коксъ, деготь, фотогенъ, разныя масла и мази, креозотъ,

Digitized by Google

мыла, сажи, асфальтъ, нашатырь, жидкость для уничтоженія зловонія, компосты, чернила и дубло—все изъ торфа—уголь для фильтраціи, наконецъ парафинъ и парафиновыя свѣчи, бѣлыя и окрашенныя въ разные цвѣта. Весь этотъ рядъ продуктовъ—а мы далеко еще не перечислили всего—извлечень изъ торфа, и все такъ ново и интересно, такъ много можетъ имѣть приложеній къ житейскому потребленію, что намъ остается только пожелать успѣшнаго и блестящаго развитія дѣлу, у насъ еще новому, но, при богатствѣ торфа, обѣщающему, при терпѣніи, вѣрные результаты въ будущемъ. Мы слышали, что выставка принесла Обществу для извлеченія кокса и пр. нѣсколько значительныхъ заказовъ, и въ добавокъ, въ огражденіе отъ несовсѣмъ вѣрныхъ слуховъ (иные говорятъ, что все выставленное обществомъ — только лабораторные продукты) должны сказать, что нѣкоторые изъ этихъ продуктовъ, какъ напримѣръ сотогенъ, сбываются уже въ значительномъ количествѣ. Необходимо еще прибавить къ сказанному, что техническою стороною дѣла товарищества завѣдуетъ г. Боголюбцевъ, и что ему мы обязаны за полную и научную колекцію продуктовъ торфа, представленныхъ на выставку.

Вторымъ экспонентомъ, обратившимъ на себя вниманіе посѣтителей, была техническая лабораторія московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія; но объ этомъ экспонентѣ, какъ завѣдывающій имъ, я не имѣю права говорить что-либо похвальное. Лабораторія приняла участіе въ выставкѣ, во-первыхъ, потому, что желала показать публикѣ и передать ея общественному суду то направленіе, которому она слѣдуетъ; во-вторыхъ, чтобъ познакомить съ интересными новыми продуктами, добываемыми изъ нефтедегиля и сосновой хвои.

Этимъ заканчивались химическіе продукты, и начинались за ними вещества питательныя, не менѣе многочисленныя и разнообразныя. Ихъ можно подвести подъ четыре категоріи: клеевыя, мучнистыя, сахаристыя и спиртовыя. Пересмотримте

Digitized by Google

ихъ въ этомъ порядкѣ. Г. *Мясниковъ*, каспійскій рыбопромышленникъ, производящій ежегодно до 3,000 пудовъ икры, клею рыбьяго 280 пудовъ и визиги до 250 пудовъ, былъ единственнымъ экспонентомъ на выставкѣ; странно, что извѣстные наши рыбопромышленники, гг. Сапожниковы, не приняли въ ней участія. Икра г. Мясникова превосходна, несмотря на жаркое лѣто, особенно сохраненная въ жестянкахъ; клей и визига хороши. Заговоривъ объ икрѣ, мы считаемъ удобнымъ здѣсь же сказать нѣсколько словъ о выставкѣ *В. П. Враскаю* и *И. К. Рыбникова*, выставкѣ весьма замѣчательной и вызвавшей полное вниманіе посѣтителей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, впрочемъ очень недавно, лѣтъ пять, если неменѣе, эти экспоненты устроили въ Новгородской губерніи, Демьянскаго уѣзда, при с. Никольскомъ, заводъ для разведенія цѣнныхъ породъ рыбъ, посредствомъ искуственнаго оплодотворенія; на заводѣ этомъ теперь находится 10 человѣкъ рабочихъ. Выставка ихъ невелика: это маленькая этажерка съ нѣсколькими рядами маленькихъ пробирныхъ (лабораторныхъ) трубочекъ, въ которыхъ, въ спирту, находились икорки и всѣ ихъ переходы въ рыбку — лососины, форели, сига, ерша и налима; а въ особыхъ банкахъ, также въ спирту, годовая и двухгодовая форель и лососина. Выставка эта, повторяемъ, весьма замѣчательна по научности, съ которою составлена, и по тѣмъ результатамъ, которые, со временемъ, можетъ извлечь промышленость изъ искуственнаго разведенія рыбъ, дѣла новаго нетолько у насъ, но и за границей. Въ ряду экспонентовъ, представившихъ мучные товары, первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ муромскимъ производителямъ К. Д. и И. *Зварыкинымъ;* на ихъ мукомольныхъ (трехъ) мельницахъ, въ 36 поставовъ, и крахмальномъ заводѣ, ежегодно обработывается до 400,000 пуд. пшеницы, и получается до 15,000 пуд. пшеничнаго крахмала. Какъ видите, производство огромное. Мука крупчатка, представленная этими экспонента-

Digitized by Google

ми, самаго высокаго качества; такой нѣтъ и заграницей. Но жаль одного только, что она не держится такъ, какъ американская, и хотя немного, но слеживается; видно, что зерно не было достаточно сухо передъ размоломъ. Пшеничный крахмалъ Зварыкиныхъ превосходенъ. Припомните, читатель, что гг. Зварыкины представили еще очень хорошія сальныя свѣчи; по всему видно, что это энергичные, расторопные и знающіе промышленное дѣло люди, дѣлающіе честь Мурому. Мука крупчатка хвалынскаго производителя, *А. Д. Закревскаго*, далеко ниже, цвѣтомъ, муки Зварыкиныхъ, за то его манная круша превосходна. И. О. *Антиповъ*, въ Петербургѣ, и С. Д. *Русановъ* выставили также хорошаго качества муку крупчатую. Мукомольня послѣдняго экспонента на 20 поставовъ, устроена, съ 1851 года, въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губерніи, и размалываетъ ежегодно до 36,000 четвертей пшеницы. И. В. *Бубновъ*, московскій купецъ, выставилъ ржаной солодъ, по 1 р. 20 к. пудъ, весьма хорошаго качества. Экспонентовъ крахмала и его продуктовъ было гораздо болѣе: крахмалъ петербургскаго заводчика *Епти* и М. А. *Маркуса* весьма хорошъ. Г. Маркусъ представилъ еще прекрасную патоку въ 41°. Заводъ этого экспонента находится въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, имѣетъ паровую машину въ 8 силъ, и изъ 6,000 четвертей картофеля вырабатываетъ крахмала и патоки на сумму 33,500 р. с. Крахмалъ И. П. *Балабина*, самарскаго заводчика, также весьма хорошъ, а также и казанскаго заводчика В. Е. *Соломина;* но между экспонентами крахмала всего болѣе заслуживаетъ вниманія М. М. *Терентьевъ*, представившій вмѣстѣ съ отличнымъ пшеничнымъ крахмаломъ еще крахмалъ ржаной: это *новость* въ русскомъ крахмальномъ производствѣ. Крахмалъ очень хорошъ, хотя и можно бы желать бо́льшей его дешевизны, сравнительно съ пшеничнымъ (цѣна 2 р. 80 к. пудъ); этимъ же экспонентомъ представлена густая патока изъ ржанаго крахмала. За крахмаломъ слѣдуетъ ближайшій его

Digitized by Google

продуктъ: гуммидонъ, декстринъ, лейкомъ, люстринъ и пр.; и въ этомъ случаѣ первое мѣсто принадлежитъ дочери коллежскаго совѣтника *Давыдова* (такъ говоритъ каталогъ—хотя посѣтителю гораздо полезнѣе знать имя и отечество, для адреса — на случай спошенія, а не чинъ отца). Всѣ выставленные предметы весьма хороши, и въ особенности жженый крахмалъ, доказывающій замѣчательную ровность температуры, на него дѣйствовавшей. Заводъ г-жи Давыдовой находится въ Московской губерніи и уѣздѣ, въ селѣ Царицынѣ, и мы смѣло рекомендуемъ его потребителямъ гуммидона, лейкома, серсали и жженаго крахмала. Заводъ г. *Вердана*, существующій въ Москвѣ съ 1829 года и производящій на 35 тысячъ руб. ежегодно, выставилъ большую и болѣе разнообразную коллекцію, чѣмъ у г-жи Давыдовой, но по достоинству она занимаетъ второе мѣсто, и люди, разсматривавшіе продукты этого завода ближе, нашли, что въ нихъ много осталось крахмала не измѣненнымъ, т. е. не превращеннымъ въ растворимое состояніе. *Анна Григорьевна Устинова* также представила декстринъ картофельный, но гораздо лучше было выставленное ею саго картофельное и патока; этой же экспонентшѣ принадлежалъ кофе цикорный, ячменный и желудовой, а также масла мятное, анисовое и тминное, весьма хорошаго качества.

Извѣстный заводчикъ А. Н. *Монаховъ*, товаръ котораго пользуется большою репутаціей, представилъ патоку въ 39° по Б., по 2 р. пудъ; но эта патока далеко уступала первенство патокѣ Н. П. *Понизовкина*, болѣе густой, въ $41^1/_2$°. и болѣе умѣренной цѣны, въ 1 руб. 20 к. за пудъ. Намъ бы очень хотѣлось разъяснить эту странность цѣнъ: мы знаемъ, что монаховская патока въ славѣ; и неужели, ради вѣры въ эту славу, упали градусы густоты и поднялась цѣна? Заводъ г. Понизовкина находится въ Ярославской Губерніи, въ Даниловскомъ Уѣздѣ, изготовляетъ патоки 60 тысячъ пудовъ, мукй картофельной 65,000 пудовъ, всего на сумму 131,000

Digitized by Google

руб. сер. Сверхъ того, у г. Поповскаго имѣется такъ же заводъ химическій, производящій на 192,000 р. Рабочихъ на заводѣ 300 чел. Какъ видно, г. Поповскій производитель крупный. Патока г. *Мягкова* недурна. Н. Н. *Молоковъ* (изъ Москвы) выставилъ отличные макароны, разныхъ сортовъ; жаль только, что пшеница въ Москвѣ хуже таганрогской.

Къ питательнымъ веществамъ мучнистаго характера нужно отнести еще шоколатъ. Экспонентовъ было четверо: нѣкоторые представили свои произведенія весьма эффектно, составивъ цѣлыя пирамиды; другіе очень скромно. Къ числу послѣднихъ относился Ѳ. С. *Ильинъ*, химикъ мануфактурнаго совѣта и преподаватель химіи въ технологическомъ институтѣ. Имъ выставленъ, во первыхъ, мясной экстрактъ, который мы имѣли случай пробовать, и нашли весьма хорошимъ; бульонъ изъ него совершенно чистъ и не имѣетъ клеевато вкуса; во-вторыхъ, г. Ильинымъ выставленъ шоколатъ, приготовленный вмѣстѣ съ экстрактомъ изъ мяса. Этого шоколата мы не испытывали, но слышали отъ однихъ, что онъ очень питателенъ и весьма полезенъ, въ медицинскомъ отношеніи; отъ другихъ, что онъ, при употребленіи, скоро становится приторнымъ; отъ третьихъ, что онъ не представляетъ ничего новаго, и что давно извѣстный осмазомъ — то же самое. Мы слышали еще, что на шоколатъ этотъ взята привилегія, и что онъ сильно спрашивается въ больницы и нѣкоторыя аптеки, преимущественно московскія. Г. *Линуаръ*, шоколатный фабрикантъ петербургскій, выставилъ довольно большую колекцію шоколата, кокосоваго масла, шоколатныхъ куколъ и пр. и пр., сортовъ, какъ намъ показалось, среднихъ, но по матеріалу хорошихъ; о производствѣ этого экспонента ничего сказать не можемъ, такъ-какъ не нашли даже и фамиліи его въ каталогѣ. Шоколатная фабрика *Сіу* и *Комп.* въ Москвѣ, приготовляющая до 385 пудовъ шоколата и до 90 пуд. конфектъ, представила разнообразные сорта, выше

Digitized by Google

среднихъ; но первое мѣсто, по разнообразію и по высокимъ сортамъ, принадлежало г. *Пфейферу*, фабрика котораго существуетъ въ Петербургѣ съ 1835 года. Этотъ экспонентъ возвелъ цѣлыя шоколатныя пирамиды; и чего только въ нихъ не было? Насъ заинтересовалъ шоколатъ въ порошкѣ, который можно сварить въ двѣ минуты, кокосовое масло, въ формѣ миніатюрнѣйшихъ сахарныхъ головокъ.

— Что жъ это, тоже шоколатъ? спросили мы г. экспонента.

— О, да, это генероидальный.

Осмазона стояли цѣлыя горки. Послѣ шоколата г. Илиша онъ заинтересовалъ насъ очень; мы разспрашивали лицо, находившееся при шоколатѣ, и оно увѣряло насъ, что вкусъ и дѣйствіе осмазона тѣ же, но что приготовленіе, можетъ быть, другое; на фабрикѣ г. Пфейфера осмазонъ работается такъ: изъ 30 фунтовъ лучшаго мяса и 10 куръ приготовляется бульонъ, къ нему прибавляется исландскій мохъ и 10 фунтовъ какао. На фабрикѣ г. Пфейфера осмазонъ этотъ работается уже двадцать пять лѣтъ.

Перейдемте теперь къ сахару, производство котораго такъ развилось въ Россіи, въ послѣдніе годы, и такъ улучшилось. На выставкѣ находился сахаръ сырецъ и рафинадъ; вотъ что можно сказать о нихъ вообще: экспонентовъ песку было такъ мало, что посѣтителю невозможно составить себѣ какую либо идею о положеніи свеклосахарнаго производства по выставкѣ; главные заводчики въ ней участія не приняли; песокъ былъ выставленъ то огневой, то паровой, то крупной, то мелкой кристаллизаціи—то болѣе, то менѣе бѣлый. Люди ученые, строго слѣдуя наукѣ, отдаютъ преимущество песку паровому: при паровомъ способѣ меньше потери, и песокъ бѣлѣе; практики тоже соглашаются съ этимъ, хотя и огневой песокъ можетъ быть бѣлѣе пароваго—выставка именно доказала это—но замѣчаютъ, что за тѣмъ и другимъ остаются свои характеры; такъ: если песокъ назначается на передѣлку въ рафи-

Digitized by Google

надъ, тогда первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ паровому; но если песокъ идетъ въ карамель, въ конфекты, то на первое мѣсто становится песокъ огневой, изъ котораго карамель выходитъ лучше и крѣпче. Теперь о кристаллахъ сахарнаго песку — люди ученые говорятъ, чѣмъ мельче кристаллы тѣмъ лучше, тѣмъ песокъ чище; практики смотрятъ иначе, и отдаютъ предпочтеніе песку крупному, полагая, не безъ основанія, что сорная примѣсь не въ кристаллѣ, но на поверхности кристалла, и что чѣмъ кристаллы мельче, тѣмъ эта поверхность, въ общей массѣ песку, больше. Экспонентовъ песку было 16, рафинада 13. Какъ тѣ, такъ и другіе, выставили товаръ высокихъ достоинствъ, который съ трудомъ можно было дѣлить на двѣ категоріи отличнаго и весьма хорошаго. Пересмотримте сначала пески, а потомъ рафинадъ, въ порядкѣ указанныхъ нами категорій.

А. В. Ротермундъ выставилъ песокъ и зюс-мелисъ, имъ же выставленъ 1-й и 2-й сортъ рафинада, но для насъ важнѣе зюс-мелисъ или зафтъ мелисъ, какъ называютъ его еще (7 р. 50 к. пудъ). Это тоже песокъ, хотя въ формѣ головы, но полученный прямо изъ сока, и такого высокаго качества, что равняется второму сорту рафинада. Этотъ зюс-мелисъ, какъ товаръ новый, былъ самымъ интереснымъ предметомъ въ выставкѣ сахару; большая дешевизна его противу втораго сорта рафинада сулитъ огромный сбытъ, какъ скоро потребители ознакомятся болѣе съ этимъ новымъ сортомъ. Заводъ г. Ротермунда находится въ Харьковской Губерніи, въ Сумскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Великомъ Бобрикѣ; рабочихъ 450; паровая машина въ 40 силъ, паровыхъ котловъ 7, въ 200 силъ; приготовляетъ ежегодно 200,000 пудовъ рафинаду; сверхъ того имѣются два завода для песку, въ Ахтырскомъ и Лебедянскомъ уѣздахъ; на каждомъ по 2 паровыя машины, въ 25 силъ, и по 300 человѣкъ рабочихъ. Размѣры этого производителя весьма обширны. Песокъ Г. Изр. *Гальперина* одинъ изъ самыхъ мелкихъ, но за то желтоватъ (7 р.

Digitized by Google

25 к. пудъ); заводъ находится въ Кіевскомъ Уѣздѣ, имѣетъ пять паровыхъ котловъ, въ 54 силы, выдѣлываетъ ежегодно до 15,000 пуд. песку. Графиня Софья Львовна *Шувалова* выставила пески отъ 7 руб. 50 до 7 руб. 75 коп.; заводъ Тамбовской Губерніи, Моршанскаго Уѣзда; паровыхъ машинъ 6, въ 50 силъ, 5 котловъ въ 285 с.; рабочихъ: мужчинъ 496 человѣкъ, женщинъ 142, мололѣтнихъ 35. Заводъ графа *Н. А. Кушелева-Безбородко*, въ Бобровскомъ Уѣздѣ Воронежской Губерніи, устроенъ въ 1836 году; паровики въ 200 силъ; производитъ отъ 15 до 25 тысячъ пудовъ песку, разнаго кристалла, въ 7 руб. за пудъ. Песокъ чигиринскаго заводчика *И. И. Фундуклея*, пользующійся громкою извѣстностью, отличался самымъ крупнымъ кристалломъ и замѣчательною чистотою; цѣна отъ 6 до 7 руб. пудъ. Гг. *Телешевы*, заводчики курскіе, кромѣ песку (цѣна 7 р. 75 коп.), представили еще двѣ головы рафинаду; заводъ находится въ Путивльскомъ Уѣздѣ; рабочихъ: 497 мужчинъ и 213 женщинъ; паровыхъ машинъ 7. Заводъ *В. А. Сухово-Кобылина*, выставившаго также прекрасный, по бѣлизнѣ (онъ всѣхъ бѣлѣе), песокъ, находится въ Чернскомъ Уѣздѣ Тульской Губерніи; три паровые котла, въ 50 силъ каждый; паровыхъ машинъ 3. Надежда Ивановна *Нагорнова* представила мелкій и крупный песокъ съ завода ея, также въ Чернскомъ Уѣздѣ, вырабатывающаго, при 5 паровыхъ машинахъ въ 46 силъ, 13,533 пуда въ годъ. Песокъ этотъ, хотя и сѣроватъ, но очень цѣнится кондитерами. Заводъ княгини Аглаиды Павловны *Голицыной* находится въ Черниговской Губерніи, въ Новгород-Сѣверскомъ Уѣздѣ, и вырабатываетъ до 4,700 пудовъ песку, образцы котораго были на выставкѣ, цѣнъ умѣренныхъ, въ 5 рублей 80 копѣекъ пудъ. *Г. Е. Бѣловскій* и *А. Ѳ. Пастуновъ* представили хорошіе пески, къ сожалѣнію, безъ означенія цѣнъ и свѣдѣній объ ихъ производствѣ. Тоже самое должны мы сказать и объ *А. Я. Терещенко*. *Л. П. Шрейдеръ* выставилъ песокъ (тоже безъ цѣны)

Digitized by Google

съ завода въ Ахтырскомъ Уѣздѣ, съ 3 паровыми машинами, въ 20 силъ; годовое производство на 50,000 руб. Братья *Герке*, изъ нихъ двое инженер-технологи, имѣютъ заводъ въ Елатомскомъ Уѣздѣ Тамбовской Губерніи (устроенъ въ 1858 г.) при 200 рабочихъ, 2 паровыхъ машинахъ, 8 центрофугахъ, *вмѣсто прессовъ*, выдѣлываютъ до 10.000 пудовъ сахарнаго песку. Пески гг. *Кочубей* и братьевъ *Шлегеръ* (изъ Бѣлева) очень хорошаго качества. Говоря о пескахъ, замѣтимъ вообще, что цѣны ихъ, за немногими исключеніями, весьма высоки.

Первокласснымъ экспонентомъ рафинада знатоками были признаны *Яхненко* (Яхно) и *Симиренко*, какъ по достоинству сахара, высшему даже сравнительно съ Молво, такъ и по значенію ихъ огромнаго завода въ мѣстномъ краю. Сахаръ Компаніи екатеринговскаго завода былъ ближайшимъ конкурентомъ предъидущему. Громадный заводъ этой компаніи находится въ Петербургской Губерніи и Уѣздѣ, существуетъ съ 1843 года, рафинировка паровая, производитъ до 365 тысячъ пудовъ, на 3,400.000 руб. сер. А зачѣмъ этотъ экспонентъ выставилъ свой сахаръ въ голубой глянцевой бумагѣ? кажется, въ этомъ видѣ товаръ его въ торговлѣ не вращается? Слѣдующее затѣмъ мѣсто принадлежитъ сахару барона *Гауфа* и *Л. Е. Кенига*, заводчикамъ петербургскимъ; послѣдній имѣетъ вакуумовъ 2, рабочихъ 200. Почти такого же достоинства, или весьма немного ниже рафинадъ г. *Ротермунда* и графа *В. В. Браницкаго*, заводъ котораго находится въ Кіевской Губерніи, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, существуетъ съ 1846 года, имѣетъ 13 паровыхъ машинъ, въ 79 силъ, и 10 паровыхъ котловъ, въ 350 с.; рабочихъ 700; производитъ до 50,000 пудовъ песку и 380,000 пудовъ рафинаду. Въ равной почти степени съ предъидущимъ былъ сахаръ гг. *Кнопа* и *Пасбурга*, съ нынѣшняго года только открывшихъ заводъ въ Москвѣ, и петербургскаго заводчика *Карра;* при заводѣ 228 чел. рабочихъ, выработывается до 400,000 пу-

Digitized by Google

довъ сахара, на 3 милліона рублей. Петербургскіе заводчики братья *Трапцшель* представили сахаръ весьма замѣчательный въ томъ отношеніи, что очищеніе его (колировка) производится безъ участія крови, а однимъ только углемъ, чего достигли они разводя клерсъ не въ 32, а въ 28° по Б., и употребляя не одинъ крупный уголь, но въ смѣси съ мелкимъ; это улучшеніе и устраненіе довольно грязнаго матеріала, какова кровь, заслуживаетъ полнаго вниманія, да и сахаръ весьма хорошаго качества. *С. А. Шуховъ* (въ Петербургѣ) производитъ до 120,000 пудовъ сахара, на 1 мильйонъ руб., и сахара очень хорошаго. Рафинадный заводъ *Д. М. Кондратьева*, Харьковской Губерніи, Сумскаго уѣзда, производитъ до 15,000 пудовъ сахара; гг. *Натансонъ* (Варшавской Губерніи) до 60,000 пудовъ, при 550 рабочихъ, и *Р. П. Батте* (Радомской Губерніи) на 150,000 руб. сер. ежегодно. Рафинадъ этихъ заводовъ конкурировалъ съ предъидущими. То же слѣдуетъ сказать и о *Ф. К. Кетнерѣ*, заводъ котораго находится въ Петербургѣ, и производитъ 100,000 пудовъ сахара.

XXVII.

Наконецъ, намъ остается просмотрѣть въ средней галереѣ: водки и ликеры, вина, пива, меда, уксусъ; виноваты—тутъ же помѣщались горчица и дамскія шляпки. Чтобъ намъ не развлекаться этими слишкомъ разнородными предметами, покончимте сначала съ ними. Единственнымъ экспонентомъ горчицы былъ московскій производитель г. *Прейсъ*; горчица его, какъ говорятъ люди, ее испытавшіе, хотя и уступаетъ иностранной, но близко подходитъ къ ней, за то и цѣна дешевле; отъ $2^1/_2$ до 5 руб. за дюжину банокъ. Нельзя не прибавить, что горчица г. Прейса успѣшно конкурировала уже и съ иностранною, и получила награды на безансонской вы-

Digitized by Google

ставкѣ во Франціи и на всемірной въ Лондонѣ. Г. варшавскій экспонентъ *Лотъ* выставилъ шляпки разнаго рода, соломенныя и волосяныя, которыхъ онъ выдѣлываетъ въ годъ на 249,986 руб. сер.—сумма порядочная; шляпки хороши и недороги, отъ 1 р. 50 к. до 5 р. штука.

Теперь мы можемъ перейти къ напиткамъ, и начнемте съ самыхъ крѣпкихъ: спиртовъ, рома, коньяку, разныхъ водокъ и ликеровъ. Экспоненты всѣ на перечетъ: *Штриттеръ, Фалькманъ, Яфа* и *Шаріо*. Первые два заводчика петербургскіе, вторые — москвичи, изъ всѣхъ этихъ экспонентовъ каталогъ объясняетъ только производство г. Штриттера, который переработываетъ ежегодно до 200,000 ведеръ полугара, а эта цифра немаленькая. Выставка г. Штриттера разнообразна: ликеры разные, джинъ, ромъ, коньякъ и водки, спиртъ въ 96½° по Траллесу, спирто–скипидарная жидкость и скипидаръ очищенный. Хотя два послѣдніе продукта и не составляютъ питей, но они были выставлены потому, что г. Штриттеръ приготовляетъ жидкость спирто–скипидарную, которою, между прочимъ, освѣщается Петербургъ. Такъ какъ судить по запечатаннымъ бутылкамъ и штофикамъ не было никакой возможности, то мы и задали себѣ трудъ познакомиться съ заводомъ г. Штриттера, что и удалось намъ при обязательномъ радушіи заводчика. Мы нашли у г. Штриттера два завода, оба очень хорошо устроенные: одинъ спирто–скипидарный, съ шестнадцатью дероновскими аппаратами, для приготовленія крѣпкаго спирта, и съ шестью особыми аппаратами, для очистки скипидара. Между аппаратами Дерона мы нашли нѣсколько измѣненныхъ самимъ г. Штриттеромъ, и весьма остроумно; нельзя не сказать также, что, по системѣ Дерона, на заводѣ г. Штриттера охлажденіе совершается не спиртомъ, поступающимъ въ дистилляцію, но холодною водою. На заводѣ водочномъ, также весьма удобно устроенномъ, въ ходу четыре аппарата разныхъ системъ, болѣе или менѣе близкихъ, каждая съ цилиндромъ, наполненнымъ углемъ; од-

Digitized by Google

на изъ этихъ системъ представляла сочетаніе съ системою Дерона. Для предварительной очистки спирта отъ сивушнаго масла, находится нѣсколько большихъ деревянныхъ чановъ, въ которыхъ пропускается онъ черезъ уголь, а затѣмъ уже поступаетъ въ аппараты, съ цѣлью сдѣлать его болѣе крѣпкимъ. Спиртъ, который шелъ на нашихъ глазахъ, показывалъ отъ 91 до 92° по Траллесу; значитъ 96½ градусный былъ особенно приготовленъ, для выставки. Заинтересовалъ насъ также аппаратъ, разомъ дающій два эфирныя масла (шла миндальная и мятная вода), аппаратъ очень остроумный; но на заводѣ г. Штриттера мы видѣли много любопытнаго, о чемъ поговоримъ обстоятельнѣе когда нибудь въ другое время. Не можемъ удержаться, чтобъ не сказать двухъ словъ еще объ одномъ, именно о резервуарѣ для сохраненія скипидара: большой деревянный чанъ, съ двойными стѣнками, врытъ въ землю, прямо подъ открытымъ небомъ; внутри помѣщается скипидаръ, а между стѣнками налита вода, мѣшающая вытекать ему сквозь щели и поры дерева. Это привелось намъ видѣть впервые. Впервые имѣли мы предъ глазами и такую огромную массу скипидара—двуцвѣтную, опалирующую по одному направленію и совершенно зеленую, травнаго цвѣта, по другому. Въ обширной кладовой г. Штриттера мы попробовали нѣкоторые изъ его продуктовъ, и нашли ихъ превосходными, впрочемъ, распространяться въ похвалахъ этому заводчику было бы, съ нашей стороны, совершенно излишне: его издѣлія пьетъ вся Россія, и знаетъ имъ цѣну, особенно ликерамъ А. Ф. Штриттера.

Конкурентомъ этого экспонента, на выставкѣ, былъ К. К. *Фалькманнъ*, также петербургскій заводчикъ. Прежде скажемъ, что выставка этого экспонента нѣсколько отличалась отъ другихъ тѣмъ, что, вмѣсто поголовно закупоренныхъ бутылокъ, штофиковъ и проч., стояли четыре бутыли, изъ которыхъ, отъ времени до времени, смотря по интересу публики, струился тонкій фонтанъ налитыхъ жидкостей: фран—

Digitized by Google

цузской водки, рому, коньяку, спирта въ 96° по Траллесу. Въ выставкѣ г. Фалькмана мы нашли безводный алкоголь. Выставка этого экспонента насъ и многихъ, кромѣ насъ, заинтересовала въ высшей степени—и странно—въ каталогѣ ничто не обращало на нее вниманіе, просто обозначено: спиртъ, французская водка, коньякъ и алкоголь, ни цѣнъ, ни градусовъ! Вѣроятно, самъ г. Фалькманъ упустилъ изъ виду, что посѣтителю эти свѣдѣнія очень нужны.

«Да эти сифоны — шарлатанство», замѣтилъ намъ кто-то, при выставкѣ г. Фалькмана. Только недоброжелательство могло вызвать подобную фразу. Нѣтъ, мы не друзья, не сродственники г. Фалькмана; но видѣли въ выставкѣ этого экспонента прямой смыслъ: съ одной стороны дать возможность каждому посѣтителю судить и цѣнить его продукты — ихъ крѣпость, чистоту, букетъ; съ другой, что г. Фалькманъ хотѣлъ указать на свою спеціальность, на производство самыхъ крѣпкихъ и самыхъ чистыхъ спиртовъ: а эта чистота и эта крѣпость достигаются устройствомъ дистилляціонныхъ аппаратовъ. Повторяемъ, спирты г. Фалькмана, лучшіе, какіе только мы когда-либо видали, невольно рождали вопросъ: какъ-же г. Фалькманъ ихъ производитъ? легко сказать—работать спиртъ самый чистый, въ 96° по Траллесу, безъ извести, безъ хлористаго кальція—и мы поѣхали на заводъ этого экспонента. Приняты были радушно; и все, отъ начала и до конца, намъ было объяснено и показано. Заводъ г. Фалькмана несравненно менѣе штриттеровскаго: у него всего только одинъ аппаратъ, занимающій немного мѣста, безъ объемистыхъ чановъ съ углемъ, для очищенія сыраго спирта; но зато какой аппаратъ? Врядъ ли кто-нибудь и когда-нибудь придумывалъ лучше! Мы не имѣемъ права разсказывать подробной конструкціи; но полагаемъ, можемъ сообщить идею. Сивушное масло, сопровождающее спиртъ, до-сихъ-поръ отдѣлялось, главнымъ образомъ, холоднымъ путемъ, фильтраціей чрезъ толстые слои древеснаго угля; крѣ-

Digitized by Google

пость достигалась хорошимъ охлажденіемъ паровъ спирта, во время перегонки; одно дѣлалось въ деревянныхъ чанахъ, другое въ мѣдныхъ перегонныхъ снарядахъ. Г. Фалькманъ соединилъ двѣ работы въ одну, основываясь на томъ, что если уголь можетъ отдѣлять сивушное масло изъ жидкаго спирта, то можетъ отдѣлять и изъ паровъ спирта, и пропуская эти нечистые пары по длиннымъ угольнымъ колоннамъ, охлаждаемымъ: извнѣ струей холодной воды, извнутри токомъ воздуха—онъ, съ своимъ аппаратомъ, получаетъ спиртъ совершенно чистый, отъ 94 до 96° по Траллесу. Аппаратъ г. Фалькмана показался намъ до того замѣчательнымъ, что мы невольно поинтересовались узнать: взята ли на него привилегія? Намъ объяснили, что одна привилегія была взята уже; но что аппаратъ, нами видѣнный, измѣненъ совершенно, упрощенъ и улучшенъ, и что будто-бы на снарядъ для перегонки спирта едвали дадутъ привилегію, что привилегіи носятъ монопольный характеръ и т. п. Какъ все это странно! да мало ли что говорятъ люди. Вспомните, у насъ законъ широкъ, и даетъ довольно свободы; посмотрите, привилегіи даются какой-нибудь фармацевтической стряпнѣ.—И ужъ если изобрѣтатель подобнаго аппарата такъ робокъ у себя, дома, то мы совѣтуемъ ему, и совѣтуемъ искренно, взять свой аппаратъ, цѣликомъ, на предстоящую всемірную лондонскую выставку: тамъ его оцѣнятъ навѣрное, тамъ привиллегія принесетъ дѣйствительную пользу; да выставьте ужъ и спиртъ, котораго ни чей языкъ не отодвинетъ на второй планъ. Кстати скажемъ: мы слышали, что г. Фалькманъ, имѣя заведеніе, кажется, въ Ригѣ, отпустилъ не одинъ десятокъ тысячъ ведеръ своего спирта за границу—а это тоже добрая рекомендація. Мы ничего не говоримъ о ликерахъ этого экспонента, который и самъ сознается, что это не его спеціальность; но первое мѣсто въ спиртахъ и крѣпкихъ спиртныхъ напиткахъ, по нашему убѣжденію, принадлежитъ г. Фалькману: ихъ можно производить только съ его аппаратомъ.

Digitized by Google

У г. Яфа, говорятъ, устройство завода такое же, какъ у г. Штриттера, хотя размѣры меньше; мы съ этимъ заводомъ незнакомы и ничего сказать не можемъ. Издѣлія г. Яфа хвалятъ; на выставкѣ заняла насъ l'eau d'or и l'eau d'argent, съ плавающими листочками серебра и золота; цѣна 1 р. 50 к. бутылка. Зачѣмъ тамъ эти листочки? Кажется, времена алхиміи миновались и, сколько ни пей, червонцевъ не накопишь! Нѣкоторыя водки г. Де-Шаріо, говорятъ, очень хороши: лично отъ себя ничего сказать объ этомъ мы не можемъ. Виноваты, были еще водки изъ Одессы, г. *Завацкаго* — довольно хорошаго качества, и разные крѣпкіе напитки г. *Идельсона;* между ними искусственный ромъ порядоченъ, а остальное знатокамъ весьма не понравилось.

Виноградныхъ винъ было представлено очень немного. И. И. *Фундуклей* выставилъ восемь сортовъ винъ, изъ имѣнія его Гурзуфъ, на южномъ берегу Крыма; въ этомъ имѣніи разведено болѣе 150,000 кустовъ виноградныхъ лозъ; цѣна вину на мѣстѣ отъ 4 р. до 5 р. за ведро—дешевизна то какая! Лучшее вино этого экспонента сотернъ. Н. А. *Зварыкинъ*, изъ Астрахани, представилъ вино изъ мѣстнаго винограда, по 40 к. бутылка; вина этого мы не пробовали, и ничего сказать не можемъ. Говорятъ, будто это не вино, а вишневка, и что будто-бы астраханская медицинская управа рекомендуетъ ее особенно.

«А вѣдь вотъ какія злоупотребленія бываютъ» — говорилъ нашъ одинъ знакомый — «тутъ одинъ господинъ пріѣхалъ издалека и привезъ съ собой бутылокъ шесть какого-то особаго напитка — такъ, попробовать, не будетъ ли запроса въ Питеръ. Выставка его интересовала, а денегъ платить за входъ не хотѣлось. Пріятель и посовѣтовалъ ему пожертвовать двѣ бутылки, всего на 60 коп., представить на выставку. Такъ и сдѣлано; двѣ бутылки поставлено, и за 60 копѣекъ господинъ, какъ экспонентъ, каждый день бывалъ на выставкѣ даромъ, да еще выпросилъ билетъ прикащику.» Впрочемъ,

Digitized by Google

напитка намъ не показали, и кѣмъ именно были выставлены двѣ бутылки, мы не знаемъ.

Но вотъ пива и меды. Первое мѣсто, какъ увѣряютъ знатоки, принадлежитъ санктпетербургскому пивовару *Луи Фрицу*, приготовляющему свое издѣліе по баварскому способу. Цѣна отъ 11 до 18 к. бутылка. Отличное пиво выставлено однимъ изъ самыхъ крупныхъ пивоваренныхъ заводчиковъ въ Санктпетербургѣ, г. И. А. *Дурдинымъ;* хороши особенно его портеръ и эль. Заводъ этотъ, основанный съ 1839 года, имѣетъ рабочихъ 120 человѣкъ, производитъ пива и меду слишкомъ 180,000 ведеръ въ годъ, на 400,000 руб. сер. Къ заводу принадлежатъ 70 портерныхъ лавокъ. Хорошо также пиво и эзельскаго заводчика Г. А. *Дрехслера*. Перновскій заводчикъ, Г. Ф. *Пульсъ*, представилъ пиво, почти не уступавшее баварскому пиву г. Фрица. Изъ московскихъ пивоваровъ принялъ участіе только В. И. *Горшановъ*, у котораго особенно хорошо бѣлое пиво. Н. В. *Никитинъ*, пивоваръ санктпетербургскій, выставилъ медъ разныхъ сортовъ, весьма хорошаго качества. Г. *Кубли* представилъ довольно хорошій уксусъ, приготовляемый имъ близъ Нарвы, а вадворный совѣтникъ *Бобарыкинъ* (имени и отечества не знаемъ)—клюквенный и калиновый морсъ, изъ которыхъ первый понравился намъ болѣе такого же морса гг. Ждановыхъ.

Наконецъ, выставка спиртныхъ напитковъ закончивалась баварскимъ квасомъ Я. А. *Зайцева*, квасомъ очень игривымъ, часто лопавшимся, квасомъ безпрестанно роспивавшимся (все время выставки дни стояли жаркіе, душные), квасомъ, безпрестанно возобновлявшимся и приносившимъ ежедневно порядочное количество мѣдныхъ монетъ его экспоненту. Лавочка... и мы вспомнили прошлогоднюю выставку Вольнаго Экономическаго Общества, вспомнили кислосладкій хлѣбъ г. Крючкова; отчего же не было его тутъ, подлѣ кваса? А намъ извѣстно, что онъ очень хлопоталъ и очень просилъ быть удостоеннымъ чести званія экспонента, но хлопоты и

Digitized by Google

просьбы остались тщетны. Отказъ этотъ глубоко оскорбилъ и опечалилъ г. Крючкова. Мы не разъ старались утѣшать его, — и постоянно слышали:

— А квасъ-то баварскій? Вы человѣкъ умный, ну, скажите, какая разница между квасомъ и хлѣбомъ? Квасъ допущенъ, а хлѣбъ нѣтъ! вмѣсто квасу можно пить воду; а вмѣсто хлѣба землю есть не будутъ! Ну, есть ли тутъ справедливость?

Противъ этихъ вопросовъ отвѣчать нечего. Справедливости мы не нашли. Когда намъ пришлось заикнуться о Крючковѣ, при самомъ началѣ выставки, намъ сказали: «Нельзя и нельзя. Крючковъ откроетъ на выставкѣ лавочку и будетъ торговать». А квасъ баварскій? а развѣ г. Зайцевъ не торговалъ? а развѣ шоколатные экспоненты не торговали, и не набрали съ институтокъ ведрами мѣдныхъ денегъ? а развѣ не торговали покрупнѣе? Да и этотъ торгъ не порокъ! Это слѣдствіе жизни, сближенія потребителя съ производителемъ. — Да что жъ это такое, возразятъ намъ, что жъ это, развѣ выставка ярмарка? — Ярмарка, по нашему мнѣнію, есть *истинная*, *настоящая* выставка; но объ этомъ въ другой разъ.

Но вотъ мы и окончили среднюю галерею; намъ остается правая, и за ней зала машинъ. Еще двѣ, три статьи, читатель — и мы кончимъ; соберите же ваше терпѣніе, чтобы имѣть право сказать, что вы знаете все бывшее на выставкѣ, а намъ дать утѣшеніе, что мы пересказали все, ничего не пропустивши.

XXVIII.

Мы просмотрѣли лѣвую и среднюю галерею, остается просмотрѣть правую. Нужно сказать здѣсь, что предметы, расположенные въ этой галереѣ, начинались еще въ главной залѣ

Digitized by Google

выставки, именно коллекціей льна, пеньки, пряжи изъ этихъ матеріаловъ и тканями. Этими издѣліями начиналась нумерація каталога выставки.

Въ выставкѣ пеньки участвовали: А. М. *Немиловъ*, производящій ее ежегодно до 40,000 пудовъ (въ Орлѣ), Е. А. *Сиссекинъ* (въ г. Сухиничѣ, Калужской губерніи), В. П. *Филимоновъ* (изъ Рыльска, Курской губерніи), В. В. *Образцовъ* (изъ Ржева, Тверской губерніи) и Елисавета Контантиновна *Закревская* (помѣщица Черниговской губерніи, Остерскаго уѣзда). Экспоненты эти выставили, за исключеніемъ послѣдней, издѣлія разныхъ сортовъ, называемыхъ первой, второй и третьей руки. Между ними, т.-е. издѣліями, всего болѣе останавливала вниманіе пенька первой руки, г. Сиссекина, какъ по длинѣ волокна, такъ и по болѣе чистому цвѣту; но надо сказать, что пенька эта была далеко не изъ высокихъ: по жесткости и отсутствію глянца, она, въ нѣкоторомъ отношеніи, напоминала мочало: Мягче и глянцовитѣе была пенька г. Немилова, при равной длинѣ волокна; но сильно зеленый цвѣтъ указывалъ, что она собрана нѣсколько рано. Пенька третьей руки, г. Филимонова, по мягкости и цвѣту, стояла выше предшествующихъ сортовъ, но далеко уступала длиной своего волокна. Самымъ же интереснымъ образцомъ, въ выставкѣ пеньки, столь бѣдной экспонентами, была пенька г-жи Закревской: не будь надписи, что образецъ — *пенька*, вы непремѣнно сочли бы его отличнымъ льномъ, и по цвѣту, и по мягкости, и, наконецъ, по длинѣ волокна, весьма незначительной. Мы не имѣемъ права сомнѣваться въ дѣйствительности описываемаго нами образца, и должны признать его предметомъ замѣчательнымъ; мы слышали, стороною, что г-жа Закревская имѣетъ свой особый способъ обработки пеньки, основанный на дѣйствіи мыльнаго раствора; не знаемъ, на сколько справедливъ слухъ, но полагаемъ, что мыло должно удобно растворять камедистое вещество и можетъ содѣйствовать той мягкости и глянцовитости, которыми от-

Digitized by Google

личается пенька этой экспонентши. Намъ случалось видѣть подобную пеньку, обработанную по способу г. Великопольскаго, нынѣ предлагаемому для общаго пользованія, путемъ лотереи; но способъ этотъ основывается на пріемѣ чисто механическомъ, весьма, нужно сказать, практичномъ, которому нельзя не желать обширнаго распространенія.

Экспонентовъ льна, этого предмета старинной и коренной русской промышленности, было также очень и очень немного. Ф. М. *Ардамацкій* имѣетъ заводъ въ Псковской губерніи, въ пос. Сольцѣ, и, при 250 рабочихъ, производитъ до 100,000 пудовъ сыраго льна, на сумму 450,000 р. сер. И. П. *Мельниковъ*, въ Меленкахъ, Владимірской губерніи, обработываетъ ежегодно до 15,000 пудовъ льна, для вывоза заграницу. В. В. *Образцовъ*, экспонентъ пеньки, производитъ также и ленъ. И. М. *Бабарыкинъ* производитъ въ гор. Холмѣ, Псковской губерніи, при 400 рабочихъ, до 100,000 пудовъ льна, на сумму до 340,000 р. с. ежегодно. А. М. *Волковъ* экспонентъ также крупный: его льнотрепальное заведеніе (каталогъ къ сожалѣнію, не говоритъ гдѣ) существуетъ съ 1835 года; рабочихъ на немъ до 200 человѣкъ; производство на 150,000 р. сер. Выставили еще льны Н. А. *Лазуринъ*, братья *Малокрошечные* — пудожскіе купцы, и П. *Мельниковъ*, вѣроятно, изъ Меленковъ же. Сравнивая эти льны, нельзя не отдать предпочтенія между ними, за бѣлизну, нѣжность и глянцовитость, льну И. П. Мельникова, матеріалъ котораго годится для самыхъ высокихъ нумеровъ пряжи; въ каталогѣ значится, что ленъ обдѣлывается по способу самаго экспонента; къ сожалѣнію, мы ничего не можемъ сказать объ этомъ способѣ. Ленъ г. Мельникова, въ бѣлизнѣ и нѣжности, уступаетъ только льну нерехтинскаго производителя М. А. *Сыромятникова*, помѣщенному въ другомъ мѣстѣ; за то бѣлизна здѣсь, кажется, искусственна и, въ добавокъ, волокно болѣе, чѣмъ вдвое, короче противу льна г. Мельникова. И притомъ, мы вовсе не одобряемъ мысли бѣ-

Digitized by Google

литъ въ волокнѣ ленъ или какой либо другой матеріалъ прядильный: при этомъ бѣленіи, будетъ ли оно совершаться путемъ воздуха и свѣта, или путемъ веществъ химическихъ, волокно должно страдать непремѣнно и становиться менѣе стойкимъ въ прядевѣ; ради этой причины мы и видимъ, въ большей части случаевъ, что бѣлится пряжа или ткань. Конечно, и здѣсь есть потеря въ крѣпости, но несравненно мѣньшая противу издѣлій изъ бѣленаго волокна.

Изъ сѣрыхъ льновъ всего болѣе нравился, по мягкости и глянцовитости, ленъ П. А. *Лазурина* (изъ какого мѣста, въ каталогѣ не значится). Но въ выставкѣ льна всего болѣе интересовали посѣтителя образцы колежскаго регистратора Н. *Елозина*—это вата и пряжа изъ льняныхъ оческовъ. Вата, бѣлая, нѣжная, по наружному виду очень походила на хлопчатобумажную; пряжа также мало отличалась отъ пряжи изъ хлопка; цѣна ваты назначена экспонентомъ въ 8 руб. пудъ, т.-е. на 2, на 3 рубли дешевле обыкновенной ваты. Мысль подобной переработки льняныхъ оческовъ заслуживаетъ полнаго вниманія, а качество полученной ваты столь желаннаго ободренія, хотя мысль эта и не новое изобрѣтеніе, какъ значилось на карточкахъ, приложенныхъ къ образцамъ г. Елозина. Еще въ 1851 году, когда намъ привелось познакомиться впервые съ Александровской Мануфактурой, мы уже видѣли тамъ хлопокъ, бѣлый, чистый, нѣжный, изъ льняныхъ оческовъ; въ ту пору, предметъ этотъ также вызывалъ общій интересъ, почему то скоро остывшій—но онъ на столько важенъ, что мы не можемъ не порадоваться его возобновленію. Интересно знать мнѣніе экспертовъ, которые, безъ сомнѣнія, прослѣдили и вату и пряжу подъ микроскопомъ, и испытали крѣпость послѣдней. Бѣлизна ваты доказываетъ, что матеріалъ подвергался химическому бѣленію; а это заставляетъ насъ невольно желать испытанія прочности пряжи.

Пеньковую и льняную пряжу выставилъ: А. А. *Зотовъ;* фабрика его, учрежденная съ 1859 года, въ Костромѣ, имѣ-

Digitized by Google

етъ двѣ паровыя машины, въ 120 и 20 силъ, 8,500 веретенъ; выработываетъ до 75,000 пудовъ льняной и пеньковой пряжи. П. П. *Мыльниковъ* представилъ одну пеньковую пряжу, также какъ и г. *Рокевъ*. Нитки для канатовъ выставилъ И. Я. *Якимовъ*. При нихъ имѣлась слѣдующая интересная надпись: «Сей «предметъ—канатная нитка, которая прядена на новоизобрѣ- «тенномъ станкѣ; не такъ, какъ въ настоящее время прядутъ— «пятятся полтарасто саженъ, а особливо на морозѣ. На этомъ же «новоизобрѣтенномъ станкѣ человѣкъ можетъ работать на раз- «стояніи одной сажени и сидя, а нитку можно тянуть сколько уго- «дно, хоть 1,000 саженъ, въ зимнее время и въ тепломъ зданіи, «и выработываетъ, въ 12 часовъ каждый человѣкъ 2 п. 20 ф. За- «водъ можно устроить на сколько угодно станковъ, отъ паровой «машины или отъ коннаго привода; станокъ этотъ стоитъ 25 р.» Какъ жаль, что на выставкѣ находились только нитки, и не было самаго станка, предмета, безспорно, весьма любопытнаго и важнаго для нашихъ канатныхъ заведеній; въ каталогѣ даже не значится адреса г. Якимова—такъ что мы не можемъ сообщить читателю, заинтересованному этимъ дѣломъ, куда слѣдуетъ ему адресоваться за пріобрѣтеніемъ столь дешеваго и удобнаго станка. Будемъ надѣяться, что коммиссія экспертовъ обратитъ вниманіе мануфактурнаго совѣта на изобрѣтеніе г. Якимова, и что мануфактурный совѣтъ приметъ мѣры познакомиться съ станкомъ этого экспонента, и если онъ дѣйствительно такъ удобенъ, то и дастъ ему (станку) возможность войдти въ общее употребленіе. Я. И. *Новиковъ* представилъ канатную пряжу; его канатнопрядильное заведеніе (близъ Брянска, Орловской губерніи) имѣетъ 200 человѣкъ рабочихъ и производитъ въ годъ на 120,000 руб.

Канаты выставили три экспонента, въ видѣ большихъ пирамидъ: двое петербургскихъ и одинъ изъ Рыбинска. Изъ первыхъ, г. *Сазоновъ* представилъ образцы бѣлыхъ и смоляныхъ канатовъ, отъ 3 р. 65 к. до 4 р. пудъ. *А. Н. Казалетъ* представилъ тѣ же сорта, цѣною до 4 р. 50 к. пудъ.

Digitized by Google

Фабрика этого экспонента существуетъ со времени основанія Петербурга, слѣдовательно, весьма почтенная въ историческомъ отношеніи, и, при паровой машинѣ въ 40 силъ и при 300 рабочихъ, производитъ до 100,000 пудовъ разныхъ канатовъ, сбываемыхъ во всѣ части свѣта. Но по разнобразію и діаметру канатовъ первое мѣсто на выставкѣ принадлежало братьямъ *Журавлевымъ*, представившимъ, между прочимъ, кусокъ троса, вершокъ въ діаметрѣ, для кабестаннаго пароходства; съ объясненіемъ, что въ цѣломъ длина его 180 саженъ, вѣсъ 177 пудовъ 30 фун. Мы слышали, что этотъ экземпляръ предполагается отправить на предстоящую всемірную лондонскую выставку, и радуемся, что тамъ явится такой гигантскій представитель русскаго канатнаго производства. Но мы заговорились о пеньковой пряжѣ и канатахъ, и совершенно упустили изъ виду пряжу льняную. Здѣсь экспонентами были нижеслѣдующія лица: *А. В. Брюхановъ* и *И. В. Михинъ*, костромскіе фабриканты, начавшіе производство съ 1854 года; на фабрикѣ двѣ паровыя машины въ 80 силъ, рабочихъ 700 человѣкъ, 6,000 веретенъ, производящихъ до 40,000 пуд. пряжи, отъ № 14 до 100. (Цѣны отъ 7 руб. 25 коп. до 50 руб. за пудъ). Еще болѣе молодая фабрика «*Товарищества норской мануфактуры*» учреждена съ 1860 г., въ Ярославской губерніи, близъ посада Норска; паровыхъ силъ 120, рабочихъ 700 человѣкъ, 5,880 веретенъ; выработывается ежегодно льняной пряжи до 40,000 пудовъ, на 600,000 р. сер. Льняная пряжа была представлена разныхъ сортовъ — изъ оческовъ и чистаго льна; послѣдняя отъ 100 до 123 нумера; также разныхъ сортовъ нитки, изъ коихъ нитки въ клубкахъ, на подобіе бумажныхъ, были для насъ новостью. Сколько можемъ судить, пряжа и нитки этого экспонента были одними изъ лучшихъ на выставкѣ. Льнопрядильная фабрика братьевъ *Хлудовыхъ*, въ городѣ Егорьевскѣ, Рязанской губерніи, учреждена съ 1850 года; паровыхъ силъ 80, рабочихъ 800, веретенъ 7,000;

Digitized by Google

производитъ до 60,000 пудовъ пряжи, на сумму 500,000 р. Выставлено то же, что и норской мануфактурой, и равнаго достоинства, сколько можно судить по наружности. Наконецъ, *А. Ф. Сыромятниковъ* и *Б. И. Дьяконовъ* выставили образцы льняной пряжи, разныхъ сортовъ, изъ нерехтскаго и костромскаго льна, а сверхъ того салфетки, скатерти, полотенца камчатныя, коломянку и парусинку, цѣнъ умѣренныхъ и весьма высокаго качества. Впрочемъ, издѣлія этихъ экспонентовъ слишкомъ хорошо извѣстны публикѣ, чтобы намъ распространяться о нихъ особенно; намъ остается только пожалѣть, что ткани этихъ фабрикантовъ почти во всю выставку были выложены на изнанку, и потому не всякому могли понравиться. Льнопрядильня и полотняная мануфактура гг. Сыромятникова и Дьяконова находится въ городѣ Нерехтѣ; паровыхъ силъ 60, веретенъ 5,840; 90 жакардовыхъ и 150 простыхъ становъ; рабочихъ 863 человѣка, изъ нихъ 750 занято при льнопрядильнѣ; работается 30,000 пудовъ льняной пряжи, на 280,000 р., и 30,000 кусковъ тканей, на 220,000 р. сер. Ткани подобнаго же рода выставилъ г. *Домбровичъ*, изъ Августовской губерніи.

Кромѣ вышесказаннаго, на выставкѣ находились разнаго рода полотна, равендуки, парусина и пр.—Самую разнообразную колекцію, по сортамъ парусины, представилъ баронъ *А. Л. Штиглицъ*, отъ 7 руб. 50 коп. до 16 руб. 25 коп. за кусокъ; парусина этого экспонента отличнаго качества; фабрика находится близъ г. Нарвы, существуетъ съ 1852 года, имѣетъ свою льнопрядильню, рабочихъ 600 человѣкъ, и выдѣлываетъ ежегодно до 40,000 кусковъ, на 400,000 руб. сер. Отличныя парусныя полотна, равендуки, салфетки, полотна бѣленыя выставилъ *Е. Г. Елизаровъ*, фабрика котораго существуетъ въ г. Вязникахъ, Владимірской губерніи, съ 1798 года; рабочихъ 600 человѣкъ, производитъ ежегодно до 12,000 кусковъ, на 150,000 руб. сер. Фабрика *И. В. Колодкина*, существующая въ Костромѣ, съ 1726 года,

Digitized by Google

и производящая до 5,000 кусковъ на 40,000 руб. сер., выставила полотна фламскія и равендукъ суровый; пряжа этого фабриканта ручная, полотна высокаго качества. Такого же достоинства полотна представили братья *Семьковы*; ихъ полотняная фабрика находится въ Вязникахъ, выдѣлываетъ до 40,000 кусковъ, на 600,000 руб. сер.—Парусину представили, и очень хорошую, *Ф. М. Зотовъ* изъ Козельска, Калужской губерніи, *Д. А. Брюзгинъ*, оттуда же, и *Н. Л. Никитинъ*, изъ г. Вязники. *А. В. Брюхановъ*, изъ Костромы (онъ же съ г. Мохинымъ представили льняную пряжу), выставилъ добротную коломянку и полотно; а *Ив. Ф. Кавaровъ* пестрядь, тикъ и дриль полотняные, отъ 20 до 40 к. за аршинъ—весьма намъ понравившіеся. Фабрика этого экспонента учреждена въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ д. Жироховѣ, въ 1835 году; выдѣлываетъ до 5,000 кусковъ, на 35,000 руб. сер. *П. С. Любашиловъ*, крестьянинъ Егорьевскаго уѣзда Рязанской губерніи, представилъ также тики низшихъ сортовъ, отъ 10 до 13 копѣекъ — сообразно цѣнѣ, весьма-удовлетворительные. Имъ же выставлена вата, тоже сортовъ невысокихъ, отъ 5 до 8 руб. за пудъ. Наконецъ, *Агафьей Іоакимовной*, изъ Ярославля, представленъ превосходный холстъ, въ 2 руб. сер. за аршинъ, не уступающій лучшимъ голландскимъ полотнамъ.

Вотъ и всѣ экспоненты льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій. Надо сказать здѣсь, что если принять въ соображеніе только фабричное производство, то выставка была полна, и почти всѣ наши производители приняли въ ней участіе.

Перейдемъ теперь къ пряжѣ хлопчатобумажной и ея тканямъ. Скажемъ прежде, что къ 1861 году, въ Россіи считалось 94 филатуры, въ 1,639,090 веретенъ, съ 13,131 самоткацкими станами и съ 6,478 паровыми силами; въ этомъ числѣ на долю Петербурга приходится 711,952 веретена, 3,846 становъ и 2,445 паровыхъ силъ; Москвы, ея уѣздовъ и сосѣднихъ губерній 927,138 веретенъ, 9,285 становъ, и

Digitized by Google

4,083 паровыя силы. Надобно прибавить еще, что къ настоящему времени около 15 филатуръ остановили свои дѣйствія. На выставкѣ приняли участіе многіе, но далеко не всѣ. Въ выставкѣ *И. И. Попова*, — интересуетъ особенно утокъ № 36 (14 руб. пудъ) изъ бухарскаго хлопка, обыкновенно идущаго только до № 16; какимъ образомъ этому хлопку дали возможность равняться съ американскимъ, мы не знаемъ; останавливаемъ только вниманіе читателя на этомъ уткѣ, весьма интересномъ. Изъ этого же утка былъ представленъ и миткаль, весьма порядочный, по 7¾ коп. арш. Фабрика этого экспонента находится въ Шуѣ (Владимірской губерніи), существуетъ съ 1846 года; при ней паровыхъ силъ 70 (по каталогу, по нашимъ же свѣдѣніямъ 60), веретенъ 16,400 (по нашимъ источникамъ 15,904), ткацкихъ становъ 358 (300); потребляется хлопка американскаго до 23,000 пудъ, бухарскаго до 3,000; выдѣлывается пряжи съ 14—38 № 23,000 пудовъ и миткаля 50,000 кусковъ. *И. С. Мальцевъ*, представилъ утокъ съ 6 по 20 №; ватеръ № 24—36, и миткаль по 7½ коп. аршинъ; фабрика его находится въ селѣ Гусь, Меленковскаго уѣзда Владимірской губерніи (тамъ же гдѣ и стекольный заводъ). Фабрика И. Н. *Коншина*, представившаго утокъ № 36, ватеръ № 32, и медіо № 38, находится въ Серпуховскомъ уѣздѣ, устроена въ 1847 г., паровыхъ силъ 60 (мы считали 100), веретенъ (по слухамъ) 32,620, становъ 288, рабочихъ (по каталогу) 1,200; вырабатываетъ до 50,000 пудовъ пряжи, на 650,000, руб. Братья *Хлудовы*, одни изъ самыхъ крупныхъ нашихъ производителей, выставили основу 30 и 31 №, по 17 и 18 руб. 50 коп. пудъ. Фабрика ихъ находится въ Егорьевскѣ (Рязанской губерніи), основана въ 1844 году, паровыхъ силъ 220, веретенъ 62,000 (мы считали немного менѣе, 58,233), рабочихъ 2,200 человѣкъ, производитъ до 150,000 пудовъ пряжи, на 2,000,000 руб. сер. Хлопокъ выписывается изъ Америки (вѣроятно черезъ Ливерпуль), въ ко-

Digitized by Google

личествѣ 160,000 пудовъ. Что касается самой пряжи, то она показалась намъ превосходною. Гг. *Гарелины*, (фирма Николая Гарелина сыновья) представили утокъ отъ 38—80 № (14 руб. 50 коп. — 23 руб. пудъ), основу отъ 34 до 60 № (15 — 22 руб. пудъ); такихъ высокихъ нумеровъ пряжу, кромѣ этихъ экспонентовъ, представили немногіе. Говорятъ, что паровыхъ силъ на этой филатурѣ 120, веретенъ 22,560. Андреевская мануфактура выставила медіо отъ 16—до 24 № и утокъ отъ 14 до 30, (цѣны отъ 11 до 14 руб. пудъ). Сверхъ того, ею же представлена бязь (10—12 к. арш.), сатинъ, полутерно, люстринъ — все отличнаго достоинства. Мануфактура основана недавно, съ 1859 года. Рабочихъ по каталогу значится 1,500 человѣкъ, и въ томъ числѣ 900 человѣкъ малолѣтнихъ; годовой оборотъ въ 1,200,000 руб. сер. О фабричной школѣ, больницѣ, аптекѣ ничего не сказано. *Д. П. Шиповъ* представилъ медіо отъ 32—40 №, утокъ отъ 20 по 40 №; филатура находится въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи; паровыхъ силъ 40, веретенъ 10,290 (по нашимъ свѣдѣніямъ значится 9,250; вѣроятно въ послѣднее время прибавлено, или наши данныя невѣрны).

Выставка «товарищества крепгольмской бумагопрядильни и ткацкой мануфактуры» отличалась изяществомъ убранства, украшалась золоченымъ карнизомъ ниши, драпри, картиной, представляющей видъ фабрики—весьма живописный, а главное, указывающій на богатство водяныхъ силъ. Мануфактура эта устроена близъ Нарвы, располагаетъ 1,500 гидравлическими силами, рабочихъ на ней 1,700 человѣкъ, веретенъ ватерныхъ 15,360, мюльныхъ 46,416, всего 61,776; ткацкихъ становъ 800; въ теченіе года выработано до 62,000 пудовъ пряжи и до 130,000 кусковъ тканей. Размѣры, какъ видите, весьма обширные. Выставленъ ватеръ 30—36 №, миткаль, суровый и крашеный, все отличнаго качества. Заворовская бумагопрядильня гг. *Шиловыхъ*, находится въ

Digitized by Google

Тверской губерніи, Вышневолоцкомъ уѣздѣ; устроена въ 1858 году; паровыхъ силъ 60, веретенъ 16,912, становъ 160; производитъ до 30,000 пудовъ пряжи и до 25,000 кусковъ миткаля, на сумму 500,000 руб.; рабочихъ 600 человѣкъ. Представлены: медіо 30—34 №, миткаль и брильянтинъ; цѣна перваго отъ 8 до 10 к. арш.

Выставка «россійско бумагопрядильной мануфактуры»— мюль № 4 — 16, медіо № 16 — 60, утокъ № 38—40, а также сученая, бѣленая и крашеная пряжа, весьма высокихъ достоинствъ — отличалась полной колекціей образцовъ, показывающихъ всѣ переходы хлопка въ пряжу, а также и колекціей рисунковъ различныхъ машинъ, къ сожалѣнію, нѣсколько высоко повѣшенныхъ, по карнизу шкафа. Филатура эта устроена съ 1835 г., въ Санктпетербургѣ; рабочихъ 950, веретенъ 70,296, паровыхъ силъ 340; вырабатываетъ до 85,000 пудовъ пряжи.

С. П. Малютинымъ, выставлено: основа № 32, утокъ № 14 — 40. Филатура находится въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи, въ с. Троицко-Роменскомъ; паровыхъ силъ 75, веретенъ 22,648, рабочихъ 1,100 человѣкъ; вырабатывается пряжи до 71,000 пудовъ, на сумму до 850,000 руб. сер. При фабрикѣ учреждена больница, съ аптекою, и школа, съ 350 человѣкъ учащимися. Объ этой школѣ, о директорѣ фабрики Ф. М. Дмитріевѣ, и вообще о фабрикѣ г. Малютина года полтора тому назадъ, мы уже говорили (*). Г-жа *Кареткикова* съ сыномъ представила медіо и суровый миткаль; объ этой экспонентшѣ мы, кажется, также уже говорили, по поводу ситцевъ. Медіо № 50, крученый и некрученый, гг. *Каулина* и *Залогина*, вырабатывается на ихъ огромной тверской фабрикѣ, учрежденной въ 1854 году. Рабочихъ 1,574 мужчинъ и 961 женщина (а дѣтей сколько?) паровыхъ силъ 240, сумма годоваго оборота 2,200,000 р.

(*) Въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ».

Digitized by Google

сер. *Д. С. Лепешкину*, принадлежали на выставкѣ медіо № 38 и 40 и ватеръ № 30—40; сверхъ-того, миткаль, суровый и бѣлый, и ланкортъ. Фабрика этого экспонента находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи; рабочихъ 2,100 человѣкъ, паровыхъ силъ 175, веретенъ 40,000, становъ 500; производитъ до 75,000 пудовъ пряжи и до 165,000 кусковъ миткаля, на 1,600,000 руб. ежегодно. «Товарищество ярославской большой мануфактуры» выставило медіо отъ 28—40, ватеръ отъ 30 до 32 и утокъ отъ 38 до 40 нумеровъ. Фабрика товарищества въ Ярославлѣ, учреждена съ 1858 года; паровыхъ силъ 80 и двѣ турбины въ 130; рабочихъ 900 и веретенъ 38,980. Производитъ до 70,000 пудовъ пряжи. Московская фабрика, при с. Реутовѣ, *М. С. Мазурина*, также приняла участіе въ выставкѣ, доставивъ ватера отъ 20 до 40 №, медіо отъ 38 до 40, утокъ отъ 40 — 48, и кисейную основу, чего другіе не выставили. Фабрика этого экспонента существуетъ съ 1843 года; рабочихъ 943, паровыхъ силъ 180, веретенъ 20,628, производитъ 51,000 пудовъ пряжи, на 650,000 руб. При фабрикѣ учреждены школа и больница.

XXIX.

Статья о пряжѣ, миткалѣ и пр. еще далеко непокончена, и нельзя ее докончить, ради той огромной роли, какую играетъ бумажная пряжа и разнаго рода миткали на нашихъ промышленныхъ рынкахъ. Хлопчато-бумажное производство, какъ ни чуждъ намъ первоначальный матеріалъ, сильно привилось къ намъ и заняло почетное мѣсто въ ряду первоклассныхъ отраслей промышленности. Будемте же продолжать.

М. И. *Борисовскій* представилъ медіо № 32 — 40, основу № 30 и 32 и утокъ № 46 и 48. Его бумагопрядильня въ Переяславлѣ Залѣсскомъ; паровыхъ силъ 160, веретенъ

Digitized by Google

52,220, рабочихъ 1,500; производится пряжи 109,235 пудовъ. Выставка «невской бумагопрядильни» интересовала образцами всѣхъ переходовъ изъ хлопка въ пряжу; выставлено ею было: мюль № 50, медіо № 40 и ватеръ № 30. Филатура эта учреждена въ Петербургѣ, съ 1833 года; паровыхъ силъ 450, веретенъ 160,764, рабочихъ 2,000 человѣкъ, производится до 150,000 пуд. пряжи, на сумму 2,225,000 руб. сер. Это самая крупная русская филатура; при ней учреждена для рабочихъ воскресная школа и сберегательная касса. «Товарищество охтенской филатуры» представило ватеръ и медіо, безъ означенія нумеровъ; фабрика находится въ Петербургѣ же, основана съ 1847 года; паровыхъ силъ 220, веретенъ 66,288, рабочихъ 800, производитъ пряжи до 70,000 пудовъ. Мюль № 20 — 40 и медіо № 30 — 38 выставили наслѣдники *Голенищева*, филатура которыхъ (въ Петербургѣ) имѣетъ 200 человѣкъ рабочихъ, паровыхъ силъ, 65, вырабатываетъ до 17,000 пудовъ, на сумму 238,000 р. сер. Пряжа мюль № 30—40 и медіо № 30—32 были выставлены «новосампсоніевской мануфактурой», вырабатывающей пряжи до 13,000 пудовъ, на 182,000 руб. Сверхъ того, эта же мануфактура представила миткаль, разные тифтики, шертингъ и пр. и пр., производимые на 168 механическихъ станахъ, на 120,000 руб. въ годъ; намъ понравилась особенно саржа. «Сампсоньевская мануфактура» (въ Петербургѣ) выставила медіо № 32 и утокъ № 38, сверхъ того миткаль суровый и сатины; на фабрикѣ, учрежденной съ 1838 года, веретенъ 47,000, становъ 962, рабочихъ 1200 человѣкъ: работается 60,000 пудовъ пряжи и 210,000 кусковъ тканей.

Бумажная пряжа крашеная была выставлена немногими: розовую и пунцовую представилъ г. *Рабенекъ*, съ ситцами котораго мы уже знакомы. Фабрика этого экспонента (Московской губерніи, Богородскаго уѣзда) основана съ 1834 года; паровыхъ силъ 35, рабочихъ 500 человѣкъ; при фаб-

Digitized by Google

рикѣ устроена больница. Г. *Баркеръ*, изъ Або, представилъ бѣленую, небѣленую и разноцвѣтную пряжу; то же и г. *Фарора*, фабрика котораго учреждена съ 1848 года, въ Тавастгустской губерніи, при 10,000 веретенахъ, 210 станкахъ, 600 человѣкъ рабочихъ, вырабатываетъ до 25,000 пудовъ и до 50,000 кусковъ разныхъ тканей, изъ которыхъ шертингъ и твиль, выбѣленные и крашеные, также находились на выставкѣ.

В. П. *Зубовъ*, александровскій фабрикантъ (Владимірской губерніи), представилъ красную пряжу, ситцы и платки. Фабрика его, занимающаяся окрашиваніемъ въ адріанопольскій цвѣтъ, устроена съ 1836 года, и окрашиваетъ ежегодно до 20 тысячъ пудовъ пряжи и до 25 тысячъ кусковъ миткаля; рабочихъ на фабрикѣ 800 человѣкъ.

Пряжу мы пересмотрѣли, изъ этого пересмотра можно вывести два утѣшительные вывода: первый тотъ, что средніе нумера ея очень хороши, и, сколько намъ извѣстно, ни въ достоинствѣ, ни въ цѣнѣ не только не уступаютъ англійскимъ, но, вообще, выше ихъ, а нерѣдко даже и дешевле; второй выводъ, для насъ еще болѣе важный, тотъ, что въ филатурахъ русскихъ, по преимуществу, развивается гуманная забота о рабочемъ сословіи: фабричныя и воскресныя школы, больницы, аптеки, сберегательныя кассы — за что нельзя не быть признательнымъ, сочувствуя дѣлу общаго развитія народа русскаго. Но кромѣ пряжи было выставлено довольно разнаго рода миткалей: всѣ они, сообразно цѣнѣ, были совершенно удовлетворительны; мы перечислимъ только экспонентовъ. Леопольдина Ивановна *Гукъ* — имѣетъ въ Петербургѣ красильное и бѣлильное заведеніе; паровыхъ силъ 90, рабочихъ 350 человѣкъ; судя по предъявленнымъ образцамъ, бѣлильное заведеніе Леопольдины Ивановны очень хорошее. Н. Ф. *Китаевъ* (изъ Рязанской губерніи) выставилъ миткали; *братья Кашкины*—ланкортъ и зонъ; «петровская» ткацкая фабрика миткаль, канифасъ, тифтикъ и пр., бѣленые и кра-

Digitized by Google

шеные. Ф. Ф. *Гаазе* очень хорошую бязь, но 9 к. арш.; фабрика его устроена въ Петербургѣ, съ 1859 года, имѣетъ паровыхъ силъ 15, механическихъ становъ 75. Хорошъ и миткаль И. П. *Погребова* (Петербургской губерніи и уѣзда); паровыхъ силъ 25, рабочихъ 170, становъ 200; производитъ 40,000 кусковъ миткаля, на 160,000 руб. Сосѣдняя фабрика, гг. наслѣдниковъ *Голенищева* (рабочихъ 700, паровыхъ силъ 65, становъ 900) представила товаръ столь же хорошаго качества — миткаль и бумазею. Доместикъ, суровый и бѣленый, принадлежалъ г. *Шау* (фабрика Петербургскаго уѣзда—паровыхъ силъ 15, рабочихъ 80, производитъ 20,000 кусковъ, на 80,000 руб. сер.).

Большая охтенская фабрика выставила самую разнообразную колекцію—миткали, бумазею, доместикъ, даже крашенину, ластикъ, марли (другими этотъ товаръ невыставленъ), сарсенетъ, тифтикъ, холстинки, ткани для резиновыхъ ремней; все это было хорошо и добротно, цѣнъ умѣренныхъ. Почти тѣ же издѣлія, хотя и менѣе разнообразныя, представили гг. *Раухъ* и *Нодбекъ* (фирма Финлейсонъ и Комп.); фабрика ихъ находится въ Або — Бьернеборгской губерніи, ткацкихъ становъ 550, при фабрикѣ имѣется бумагопрядильня въ 30,000 веретенъ, дѣйствуетъ вода, рабочихъ 1,566, сумма производства 500,000 рублей серебромъ. Между холстинками гг. Рауха и Нотбека были очень красивыя; жаль, что все было заперто подъ стекломъ, въ шкафу, и трудно было судить о достоинствѣ ткани; впрочемъ, многіе изъ гг. экспонентовъ фабрикантовъ ткацкихъ сдѣлали то же. Петербургскій фабрикантъ Д. Я. *Трофимовъ* (рабоч. 85, становъ 90, производство 127 т. р. с.) представилъ бумазею и миткаль. Миткаль простой, рядный и узорчатый былъ выставленъ А. И. *Шиповымъ* (онъ же и химическій заводчикъ), очень хорошаго достоинства. Фабрика этого экспонента устроена въ Кинешемскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, въ 1859 г., сила гидравлическая, становъ 428, дѣй-

Digitized by Google

ствуютъ пока 128, рабочихъ 190 чел., производитъ въ мѣсяцъ 2,500 куск. миткаля; значитъ, въ годъ можетъ приготовить 30,000 кусковъ.

Братья *Кокушкины* выставили только суровый миткаль, разныхъ сортовъ, отъ 6 до 16½ копѣекъ арш. Фабрика ихъ, существующая съ 1800 года, слѣдовательно очень почтенная, вмѣстѣ съ красильнымъ при ней заведеніемъ, находится въ Ковровскомъ уѣздѣ (Владимірской губерніи), имѣетъ рабочихъ до 520 человѣкъ, а внѣ фабрики до 7,000; вырабатываетъ ежегодно, на 5,000 ручныхъ станахъ, до 135,000 кусковъ суроваго миткаля и до 5,000 пудовъ красной пряжи, всего на сумму 625,000 р. сер. Князь А. В. *Голицынъ* (изъ Юрьевецкаго уѣзда Костромской губерніи) выставилъ пестрядь и разныя сарпинки, очень добротныя, а *И К. Мосоловъ*, крестьянинъ Коломенскаго уѣзда Московской губерніи, бумажныя одѣяла, пикейныя, салфетки, зонъ и ланкортъ; по части одѣялъ и салфетокъ, это былъ единственный экспонентъ на выставкѣ, и товаръ его всѣ находили очень хорошимъ. Зонъ и ланкортъ былъ отдѣлки Шибаева. Наталья Фадѣевна *Разгоренова* выставила отличную дабу, а также бязь, миткаль и ситцы; фабрика этой экспонентши находится въ Кинешмѣ, и производитъ до 63,000 кусковъ. Наконецъ, миткаль разныхъ цвѣтовъ былъ представленъ *Ф. М. Маргуновымъ*, коломенскимъ крестьяниномъ; рабочихъ на фабрикѣ этого экспонента 80 человѣкъ, паровыхъ силъ 12, сумма ежегоднаго производства до 100,000 руб. сер.—Вотъ какіе, слава Богу, есть у насъ крестьяне!

На выставкѣ были еще китайки, нѣкогда общеупотребительныя, теперь доживающія свой вѣкъ и требуемыя преимущественно азіятцами. Экспонентовъ было двое: *Муртаза Усмановъ*, изъ Казани, и *Ахмедзянъ Бурнаевъ*, изъ Царевококшанскаго уѣзда (Казанской губерніи). Послѣдній имѣетъ 117 чел. рабочихъ, и производитъ на 72,000 р. сер. Китайки г. Бурнаева цѣнъ умѣренныхъ, и очень добротны.

Digitized by Google

Затѣмъ, г. *Ванштедъ*, изъ Санктпетербурга, представилъ русскій бишъ для покрытія товаровъ.

На выставкѣ были и побочные продукты хлопчато-бумажнаго дѣла: это вата, приготовляемая изъ разныхъ остатковъ бумагопрядильнъ съ небольшою развѣ примѣсью свѣжаго хлопка, да и то бухарскаго. Подобную вату выставилъ г. *Любошиловъ*, и мы уже сказали, что она дешева—зато сорна, далеко небѣла и далека отъ высшихъ сортовъ; эти послѣдніе были представлены петербургскимъ фабрикантомъ, г. *Черкаловымъ*, приготовляющимъ, при 35 паровыхъ силахъ, до 30,000 пудовъ ваты—это самое крупное и едвали не единственное ватное заведеніе, устроенное фабрично. Вата была разныхъ сортовъ: лучшіе (11 р. пудъ) бѣлы, чисты, нѣжны; была вата цвѣтная — розовая, чорная и пр.

Разсказъ нашъ о хлопчатобумажной пряжѣ и тканяхъ мы закончимъ интереснѣйшимъ предметомъ на выставкѣ—ласточникомъ, или ластовникомъ, какъ называютъ другіе, и его продуктами, выставленными *М. В. Пережковымъ*. Ласточникъ, Asclepias syriaca—растеніе нерусское; когда оно поселилось къ намъ, сказать не умѣемъ. Знаемъ, что сначала его разводили въ садахъ, потомъ начали разводить пчеловоды, и ласточникъ былъ очень признателенъ за вниманіе къ нему: гдѣ только разъ его не водворяли, онъ размножался самъ, быстро распространяясь, заглушая другія растенія. Не столько этому содѣйствуютъ обильныя сѣмяна его, вызрѣвающія въ тепломъ климатѣ, сколько живучіе, многолѣтніе корни, съ каждымъ годомъ пускающіе новые побѣги. Такимъ то образомъ распространился ласточникъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ началъ уже считаться травою сорной. Плодъ ласточника представляетъ родъ широкаго, объемистаго, двустворчатаго плода, со множествомъ бурыхъ, плоскихъ сѣмянекъ, вооруженныхъ длиннымъ, пушистымъ хохолкомъ. Когда плодъ дозрѣваетъ и створки раскрываются, изъ нихъ выдвигаются эти хохолки, уже давно обратившіе на себя вниманіе. Въ Германіи, еще

Digitized by Google

лѣтъ 30 тому назадъ, пробовали употребить ихъ какъ матеріалъ прядильный; но ровность, глянцевитость, мелковидность волокна не давали ему достаточной цѣнности для прядева. Изъ этихъ хохолковъ представлена была г. Пережковымъ вата, даже окрашенная въ разные нѣжные цвѣта, вата очень мягкая и, конечно, какъ вата, могущая имѣть свои приложенія. Но на стебель ласточника, сколько намъ извѣстно, до г. Пережкова, никто не обращалъ вниманія. Въ этомъ стеблѣ не предполагалось ничего годнаго.

Михаилъ Васильевичъ Пережковъ, первый нашелъ, что въ этомъ стеблѣ, достигающемъ, при благопріятныхъ условіяхъ, отъ полутора до двухъ аршинъ вышины, есть прядильное волокно, которое, какъ изъ льна и пеньки, стлань-емъ, или вымочкой и мятьемъ, можно легко выдѣлить и потомъ, дѣйствіемъ трепальныхъ и чесальныхъ машинъ, превратить въ вату; а если сырое волокно выбѣлить предварительно, то и получить вату, близкую къ хлопчатобумажной. Года два тому назадъ, на нашихъ глазахъ, на роменской филатурѣ г. Милютина; сырое волокно переработывалось въ вату. Опыты въ ту пору были несовсѣмъ удачны: вата выходила жестка, не такъ нѣжна, не шла въ ленту. Намъ понятны были неудачи, вслѣдствіе вкравшихся ошибокъ въ опытѣ; но мы тогда же дознали, что волокно ласточника заслуживаетъ полнаго вниманія, заслуживаетъ работъ, опытовъ, приноровленія къ нему машинъ; что не разъ и высказывали печатно. Послѣдовавшіе опыты, въ которыхъ мы, къ сожалѣнію, не участвовали, были болѣе удачны: результатъ ихъ представляла выставка. Тутъ, кромѣ бѣлой и сѣрой ваты, была уже лента, ровница, пряжа изъ бѣлаго и сѣраго волокна, до № 15-го, пряжа изъ смѣси ласточника съ хлопкомъ, до № 32-го, какъ намъ сказывали, и это очень вѣроятно, болѣе крѣпкая, чѣмъ изъ одного хлопка; была визитная карточка, покрытая коллодіумомъ изъ ласточника, была зола этого растенія и потомъ изъ нея оберточная бумага.

Digitized by Google

Все, отъ начала до конца, интересовало въ этой выставкѣ, занимало всѣхъ и каждаго, заняло въ высшей степени воскресныя школы; которымъ, благодаря г. Пережкову, была роздана чуть не треть всей его колекціи. Всякій понималъ ясно, что если мысль г. Пережкова вѣрна и можетъ осуществиться исполненіемъ — то это будетъ великимъ дѣломъ, не только для Россіи, но и для всей Европы; что тогда зависимость отъ американскаго хлопка будетъ мѣньшая, цѣнность всѣхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій должна понизиться значительно. И между тѣмъ были люди, позволившіе себѣ говорить громко, что все это пустяки, глупость, спекуляція, и пр. и пр. Мы не позволимъ себѣ употребить столь же жесткихъ словъ въ отвѣтъ имъ. Мы понимаемъ, что близорукость, усиливающаяся съ преклонными лѣтами, всегда враждебна ко всему новому, особенно не ею впервые усмотрѣнному. Мы выпросили фунтовъ пять сыраго матеріала и отправились на ваточную фабрику г. Черкалова; тамъ на нашихъ глазахъ передѣланъ былъ онъ въ вату — нѣгдѣ было передѣлать въ ленту, ровницу и нить; мы ничего не можемъ сказать о нихъ — но повторяемъ, вмѣстѣ съ многими практиками, что ласточникомъ заняться слѣдуетъ, непремѣнно слѣдуетъ, чтобы онъ не привился прежде за границей и не пришелъ къ намъ съ привилегіей, какъ иностранное открытіе. Заняться слѣдуетъ и потому, что опыты далеко покончены: ласточникъ не хлопокъ, и машины къ нему не приспособлены. Нѣсколько частныхъ лицъ заинтересованы, Московское Общество Сельскаго Хозяйства приступило къ опытамъ выработки сыраго матеріала; но всего этого мало. Вопросъ о ласточникѣ мы считаемъ дѣломъ промышленно государственнымъ, и не можемъ не желать, чтобы само правительство приняло въ немъ участіе, назначивъ коммиссію и давъ средства произвести испытанія въ достаточныхъ размѣрахъ. Пусть будетъ даже и неудача: здѣсь большихъ суммъ ненадобно; а при удачѣ, подъ покровительствомъ того же

Digitized by Google

правительства, могла бы организоваться компанія, съ правильнымъ планомъ всего дѣла. А сколько бы выиграло отъ ласточника наше сельское хозяйство. Повторяемъ, жаль будетъ, если усилія г. Перожкова останутся безъ участія, безъ поддержки; а у насъ, на Руси, это такъ обычно было прежде.

Вотъ мы и закончили растительные прядильные матеріалы; перейдемте къ животнымъ, къ шерсти. Рунъ представлено было очень немного. Здѣсь первымъ, по достоинству выставленныхъ предметовъ, какъ и на прошлогодней выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества, былъ петровскій помѣщикъ *П. А. Аристовъ*, извѣстный по своему образцовому овцеводству; имъ были выставлены четыре превосходныя руна немытыя, мытое длинношерстное, ангорскій козій пухъ и пряжа изъ козьяго пуха и мериносовой шерсти. Отличную мытую шпанскую шерсть представилъ *И. П. Извѣковъ* (изъ Харьковской губерніи, г. Изюма) и *И. И. Фундуклей* (изъ Бобринецкаго уѣзда той же губерніи.) Изъ Бѣлгорода (Курской губерніи) г. *Дурасовъ* представилъ образцы высокаго качества шерсти сортированной, мытой и чесаной. Въ заведеніи этого экспонента имѣется машина въ 20 паровыхъ силъ, и переработывается до 35,000 пудовъ шерсти. Мы слышали, что этотъ производитель предполагаетъ отпускать шерсть за границу мытою: доброе дѣло! Деньги за мойку останутся дома. *В. Ф. Бахрушинъ*, московскій купецъ, выставилъ мытую шерсть, испанскую и русскую, также весьма хорошую.

Экспонентовъ шерстяной пряжи было тоже немного; но за то имена самыя извѣстныя. Гг. *Клеменцъ* и *Ле* представили основу и утокъ, пряжу чулочную, для вышиванія и проч. Выставка *С. А. Алексѣева* съ братьями была самою эффектною: за зеркальнымъ стекломъ, по чорному фону шкафа, растилалась шкурка мериноса; по ней и кругомъ ея красивымъ узоромъ, располагались всѣ переходы изъ руна въ камвольную шерсть. Образцы основы отъ 32 № доходили до

Digitized by Google

75, утка̀ отъ 40 до 70; отъ 60 до 80 руб. за пудъ. Пряжа по истинѣ превосходна, трудно желать большей ровности и вытяжки при разрывѣ. Мы уже говорили объ этой фирмѣ, по поводу кяхтинскихъ прадедамовъ; теперь добавимъ, что на огромной фабрикѣ гг. Алексѣевыхъ (въ Москвѣ) ежегодно выдѣлывается до 3,200 пудовъ камвольной пряжи и до 14 тысячъ кусковъ шерстяныхъ тканей; сумма производства милліонъ рублей. Пряжа московскихъ фабрикантовъ, братьевъ *Ганешиныхъ*, доходила отъ 24 до 44 нумера; припомните, что ими же выставлены сукна и, главнымъ образомъ, фланели. Пряжа также отличная. Но вотъ выставка шерстяной пряжи, останавливавшая посѣтителей красивымъ гербомъ съ двумя якорями и двумя башнями, въ двухъ красныхъ и двухъ серебреныхъ поляхъ — этотъ гербъ былъ *единственнымъ* на выетавкѣ. Пряжа графа *Ламсдорфа и Комп.* (вѣроятно, гербъ нами видѣнный, гербъ фирмы) разнообразна — камвольная, утокъ отъ 42 до 50, и основа отъ 18 до 32 нумеровъ. Тутъ же были и образцы русской шерсти. Всматриваясь въ многіе нумера̀ пряжи экспонента, мы рѣшительно нашли ихъ перепутанными; такъ, подъ № 42 помѣщался нумеръ, по нашему, 36; вѣроятно, при отправкѣ или установкѣ, подписи и были перемѣшаны. Пряжа очень хороша, но, по ровности, чистотѣ, уступаетъ алексѣевской; въ добавокъ, плохо идетъ на вытяжку и круто рвется, что̀ мы не считаемъ достоинствомъ. Шерстопрядильная фабрика графа Ламсдорфа и Комп., заведеніе еще новое, и обѣщаетъ, по видѣнному нами, большіе успѣхи; она основана въ 1859 году, располагаетъ 10 паровыми силами, имѣетъ 80 человѣкъ рабочихъ, и производитъ 2,000 пудовъ камвольной шерсти. Подлѣ этого экспонента помѣщались три чорныя узкія дощечки съ навитою камвольною шерстью — какъ намъ сказывали г. *Майкова* — нумера 40, 70 и 80; послѣдній былъ самымъ высокимъ нумеромъ между всѣми экспонентами. Мы сравнили 70 № г. Майкова съ другими, и нашли

Digitized by Google

что онъ гораздо тоньше, и это заставляетъ насъ думать, что при навиваніи на дощечки пряжа сильно вытянулась.

Слѣдуя порядку, въ которомъ располагалась выставка, намъ предстоитъ говорить о шелкѣ, въ которомъ мы всего менѣе считаемъ себя людьми что̀ либо знающими; а потому и извините за краткость нашего обзора. Шелкъ занималъ немного мѣста, хотя экспонентовъ было и довольно. Образцы шелка, сырца и коконовъ, представили: «общество распространенія за Кавказомъ шелководства» (объ успѣхахъ этого распространенія въ каталогѣ ничего не значится: вѣроятно, недоставлено свѣдѣній), г. *Воловскій*, изъ Варшавы, *П. Е. Бефани*, изъ Харьковской губерніи, Анфиса Васильевна *Бефани*, изъ Херсонской губерніи, графиня *Комаровская*, изъ Полтавской губерніи, церковно-служитель *И. Преображенскій*, изъ Москвы. О производствѣ этихъ экспонентовъ ничего сказать не можемъ, такъ-какъ свѣдѣній о нихъ никакихъ не сообщено; знаемъ, что у гг. Бефани это производство ведется въ обширныхъ размѣрахъ. Комитетъ шелководства при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства представилъ образцы закавказскихъ шелковъ, продающихся въ Москвѣ и привозимыхъ до 30,000 пудовъ ежегодно. *Микиртичъ Мурадхановъ* представилъ шелкй изъ г. Нухи, Бакинской губерніи, замѣчательные тѣмъ, что выдѣлываются на его шелкоразмотной фабрикѣ по европейскому способу. *И. Д. Лорисъ-Меликовъ* представилъ основу и утокъ изъ шелка, смотаннаго въ московской школѣ практическаго шелководства, съ кавказскихъ и персидскихъ коконовъ. Шелкокрутильная фабрика этого экспонента находится въ Московской губерніи, въ Звенигородскомъ уѣздѣ; паровыхъ силъ 8, рабочихъ на фабрикѣ и внѣ ея 500 человѣкъ, производство на 40,000 р. сер. Г. *Ниссенъ*, о шелковыхъ тканяхъ котораго мы уже говорили, выставилъ шелкъ сырецъ, гирансъ и органсинъ — особенно нравится бѣлый, по серебристому его блеску. То же представлено и г. *Беляйковымъ*

Digitized by Google

(откуда неизвѣстно); нѣкоторые экземпляры окрашены. Шелки царьабадской школы выставлены «компаніей шелководства». Шелкъ г. *Струкова*, изъ Екатеринославской губерніи, интересенъ тѣмъ, что размотка его производится на машинахъ г. Криппера, директора московской практической школы шелководства, приспособленныхъ къ паровой силѣ. Школа, о которой мы только что упомянули, основана при Московкомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства съ 1850 года, имѣетъ рабочихъ 50 человѣкъ и оборотъ до 15,000 руб.; разматывается ежегодно до 120,000 пудовъ коконовъ; на плантаціи школы находится до 60,000 кустовъ шелковицы; это такіе размѣры, которыхъ мы и не предполагали въ школѣ. Школа эта учрежденіе весьма полезное; она снабжаетъ размотчицами, пріучаетъ къ выкормкѣ червей и всѣмъ послѣдующимъ операціямъ; директоръ ея приготовляетъ разматывальныя машины, и если Москва не мѣсто для промышленнаго шелководства, то до-сихъ-поръ, своею школою, помогала этой важной отрасли промышленности въ разныхъ, часто отдаленныхъ, уголкахъ Россіи. Школой выставлены образцы коконовъ и размотаннаго съ нихъ шелка. Братья *Сапожниковы*, извѣстные наши рыбопромышленники, представили шелкъ сырецъ, съ ихъ шелкоразмотной фабрики, устроенной въ 1858 году, въ Астрахани. Разматывается шелкъ и съ собственной дачи, а еще болѣе персидскій и закавказскій. Мастера всѣ обучались въ московской практической школѣ шелководства. Экспонентовъ красильщиковъ шелка было двое: извѣстные всѣмъ петербургскимъ шелковымъ фабрикантамъ *Дюкъ* и *Копона*, о которыхъ мы уже не разъ говорили, выставили шелки разныхъ, превосходныхъ, цвѣтовъ. Заведеніе ихъ устроено въ Петербургѣ съ 1844 года, и окрашиваетъ ежегодно до 1,400 пудовъ шелка; сумма производства 40,000 р. сер.—т. е. окраска пуда обходится фабрикантамъ въ 28 р. 50 к. съ лишнимъ. Крашеный шелкъ представилъ еще *А. Т. Брычевъ* (въ Москвѣ); окраска очень удовлетворительна.

Digitized by Google

XXX.

Намъ отъ шелка приходится перейти къ разнаго рода шляпамъ, предмету очень необходимому и весьма разнообразному: шляпы круглыя, шляпы треугольныя, складныя и не складныя, съ жгутиками, возументами, кокардами, и скромныя, безъ всякихъ украшеній. Пробѣжимте сначала петербургскихъ экспонентовъ. Вотъ красивая витрина г. *Брюно*: шляпы дамскія и мужскія—красивы, особенно съ широкимъ возументомъ—генеральскія и ливрейныя. Этотъ фабрикантъ имѣетъ 24 рабочихъ и производитъ на 50 тысячъ руб. ежегодно, по цѣнамъ отъ 6 до 150 руб. штука; шляпа въ 150 рублей—не ошибка ли? Болѣе скромны шляпы *К. К. Прюсса*, отъ 6 до 10 руб. *Надежда Евстѳева Фалелѣева* (фирма Чуринъ) выставила разнообразную колекцію отъ 3 до 12 руб. штука, а также и собственный шляпный плюшъ, отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 25 коп. аршинъ. Издѣлія этой экспонентши пользуются самой доброй репутаціей. Выставка *Г. Ф. Фишера* еще болѣе разнообразна; кромѣ большаго выбора треуголокъ, шляпъ складныхъ и дѣтскихъ, имъ представлены пуховыя воронки, для очищенія водокъ, образцы матеріаловъ, употребляемыхъ въ шляпномъ дѣлѣ, и пуховые саноги; цѣны шляпъ не восходятъ выше 35 рублей и не спускаются ниже 4-хъ рублей. Еще болѣе разнообразна и красива по обстановкѣ выставка, украшенная двумя орлами, г. *Циммермана*, извѣстнаго фабриканта, представившаго кромѣ шляпъ, еще разныя фуражки, башмаки пуховые, шапки и образцы разнаго пуха. Изъ московскихъ производителей приняли участіе въ выставкѣ *И. Ф. Романовъ* (бывшій Дюлу—фирма очень извѣстная), представившій шляпы отъ 12 до 15 руб. штука, какъ изъ русскихъ, такъ и иностранныхъ матеовъ; *С. А. Сіалрудаковъ* (шляпы 5 руб., фуражки 2 руб.) и братья *Александровы*, самые крупные и извѣстные по всей

Digitized by Google

Россіи производители. Фабрика ихъ существуетъ съ 1830 года, рабочихъ на фабрикѣ 400 и внѣ ея столько же, ежегодно выдѣлывается до 80,000 шляпъ и до 100,000 фуражекъ (!), на 300,000 руб. сер. У этихъ экспонентовъ были, между прочимъ, и самыя дешевыя шляпы, отъ 1 р. 70 к. до 2 р. штука, были и въ 6 руб. разныя фуражки, и пр. и пр. Въ дешевизнѣ съ гг. Александровыми не могъ состязаться ни одинъ изъ его конкурентовъ; и странно, двухрублевая шляпа смотритъ также какъ и дорогая. Какъ она служитъ, это, конечно, вопросъ нѣсколько иной; но вѣдь большинству именно нужны дешевыя шляпы.

Экспонентовъ шляпъ болѣе не было. За шляпами сейчасъ же начинались, на выставкѣ, парики (это тоже родъ шляпъ), волосъ и щетина. Какъ мы ни ненавидимъ все фальшивое— накладныя букли, косы, парики и пр., но должны сказать, что первыя мѣста принадлежатъ *П. С. Кондратенко*, парикмахеру санктпетербургскихъ Императорскихъ театровъ, и г. *Теодору Гюо* (изъ Москвы); второе московскому же парикмахеру *Тимофѣеву*. *П. Д. Ивановъ* (въ Петербургѣ) выставилъ бѣлые, чорные и красные султаны, о которыхъ судить не беремся. Конскій волосъ выставили г-жа *Брейтигамъ* и *А. С. Безрукавниковъ-Соколовъ*. Варепый волосъ, какъ бѣлый, такъ и чорный, того и другаго экспонента, показался намъ одноачественнымъ, только у г-жи Брейтигамъ онъ менѣе пыленъ, зато вдвое почти болѣе дорогъ; сверхъ того, вторымъ экспонентомъ выставлены хвосты. Выставка щетины была болѣе богата; такъ и слѣдовало: это важный предметъ нашей заграничной торговли; ее отправляютъ до 75,000 пудовъ.

Братья *Лосевы* (въ Москвѣ), сортирующіе ежегодно до 7,000 пудовъ щетины на сумму 150,000 р., представили щетину цвѣта, исключая окатки, одного сѣраго, сортовъ: первая высокая, первая обыкновенная и первая короткая окатка, какъ и всегда, четырехъ цвѣтовъ; товаръ вообще хорошій. *Н. И. Ершовъ* (изъ Москвы же) производитъ до 4,000 пудовъ, на

Digitized by Google

120,000 р. сер.; товаръ — по цѣнамъ, сортамъ и достоинству—такой же, какъ и у предъидущаго экспонента. *А. С. Казаковъ* (изъ Великаго Устюга), производящій до 2,000 пудовъ, на 100,000 р. сер., славится своимъ сибирскимъ товаромъ, его и сортировка выше—во-первыхъ по цвѣту, щетина бѣлая, сѣрая, желтая и чорная, а потомъ, вторая, сушная, первая и окатка. *П. Г. Грудининъ* (Великія Луки) представилъ товаръ средній, лучшій между великолужскимъ; производство его до 5,000 пудовъ, на 75,000 р. сер. Съ этимъ экспонентомъ конкурировалъ *И. М. Бабарыкинъ* (г. Холмъ, Псковской губерніи), сортирующій до 3,000 пудовъ щетины, на 80,000 р. сер. У этого экспонента мы замѣтили, во-первыхъ, что окатка отсортирована не такъ, какъ привыкли мы ее видѣть въ его партіяхъ — далеко лучше, а во вторыхъ, цѣна скинута непомѣрно: то, что стоитъ 60 р., назначено въ 35 р.; жаль, что написано вездѣ *продано*, а то купить было бы очень выгодно; видно, кто-то ранѣе насъ догадался, а кому бы; казалось, нужно пять или десять пучковъ щетины.

А. Д. Мироновъ (изъ Ярославля) представилъ отличный товаръ, который, впрочемъ, если не въ достоинствѣ, то сортировкѣ далеко уступалъ щетинѣ гг. *Волкова* и *Мамонтова*, занимавшихъ первое мѣсто на выставкѣ. Г. Волковъ съ сыновьями (изъ Москвы) представилъ весьма большую колекцію; сортировка въ главномъ такая же, какъ и у г. Казакова, но каждый сортъ имѣетъ еще подраздѣленія. Вязка пучковъ отличная, отдѣлка самая отчетливая; но мы должны замѣтить три обстоятельства: во-первыхъ, пучки крупнѣе, чѣмъ у г. Мамонтова, а это, по нашему мнѣнію, не достоинство; во-вторыхъ, всѣ пучки подстрижены, а потому и поражаютъ своею ровностью, у г. Мамонтова пучки не подстрижены; въ третьихъ, такую отличную сортировку въ торговыхъ партіяхъ г. Волкова, какъ намъ сказывали, встрѣтить трудно. Надобно сказать еще (слѣдуя каталогу), что на заведеніи г. Волковъ

Digitized by Google

находится машина для сортировки щетины. О товарѣ г. Мамонтова распространяться не будемъ; скажемъ только, что правильнѣе и дробнѣе сортировку ввести трудно, вязь маленькая и самая аккуратная; товаръ весь отправляется, самимъ фабрикантомъ, на лондонскій рынокъ. Рабочихъ на фабрикѣ 150 человѣкъ, оборотный капиталъ въ 500,000 руб. сереб. Въ журналѣ «Промышленность» мы уже описывали сортировальное заведеніе г. Мамонтова; теперь можемъ только повторить, что по устройству и порядку, оно можетъ считаться образцовымъ и не для однихъ только сортировочныхъ заведеній.

Очень хорошая щетина была представлена *Г. И. Гребенниковымъ* (Черниговской губерніи), по разборкѣ сортовъ, такой же, какъ и у г. Ершова; и, наконецъ, *Я. А. Прозоровъ* выставилъ товаръ слободской (Вятской губерніи).

Слѣдуя размѣщенію предметовъ на выставкѣ, мы должны теперь сдѣлать крутой переходъ отъ щетины къ желѣзу, чугуну, стали и пр.

Китовъ-Ивановскіе заводы князя *Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго* (Оренбургской губерніи), основанные въ 1755 и 1758 годахъ, имѣющіе, кромѣ воды, еще 92 паровыхъ силы, производятъ въ годъ на 275,000 руб. разныхъ издѣлій: желѣза полосоваго, прокатнаго, стали, гвоздей, лемеховъ и пр., качества очень удовлетворительнаго. Заводы наслѣдника *К. Губина* (Пермской губерніи) существуютъ съ 1789 года, рабочихъ 4,000 человѣкъ, паровыхъ силъ, кромѣ воды, 190. Ежегодно выплавляется чугуна до 1 милліона пудовъ, желѣза выковывается до 700,000 пудовъ. Это размѣры весьма значительные. Всѣ предметы, бывшіе на выставкѣ, показались намъ очень хорошаго качества, особенно то полосовое желѣзо, которое получено путемъ ковки. Замѣчательно листовое желѣзо этого экспонента, отъ 35 фунтовъ въ листѣ (2 арш. длины и 1 аршинъ ширины), доходящее почти до толщины бумаги, до 2 фунт. 24 золот. Въ этомъ же мѣстѣ находи-

Digitized by Google

лась и знаменитая обуховская сталь, выставленная въ превосходныхъ клинкахъ Златоустовскаго Оружейнаго Завода, и въ еще болѣе замѣчательной пушкѣ. Вотъ что говоритъ надпись этого смертоноснаго орудія: «12-ти фунтовая облегченная «стальная пушка, приготовленная на златоустовской оружей- «ной фабрикѣ, изъ стали полковника Обухова, выдержала «пробу въ 1,000 выстрѣловъ, зарядомъ въ 3 ф. пороха, и «3,000 выстрѣловъ, зарядомъ въ 4 ф. пороха, ту самую про- «бу, которой подвергнута была пушка вестфальскаго фабри- «канта Круппа. Продажная цѣна стали въ Златоустѣ 2 р. «50 к. за пудъ, а въ отдѣлкѣ 16 р. 50 коп.». Люди знающіе, показывавшіе намъ эту пушку, говорили, что послѣ такой страшной пробы—въ 4,000 выстрѣловъ—немножко пострадала только затравка, но ни малѣйшаго измѣненія въ дулѣ не оказалось. Намъ сказывали также, что теперь заказано 500 орудій изъ стали г. Обухова, которымъ нельзя не отдать преимущества за прочность, легкость и бо́льшую дешевизну, сравнительно съ бронзой. Заводъ златоустовскій представилъ еще ружейный стволъ, изъ стали г. Обухова же, свернутый въ холодѣ въ спираль.

За этимъ слѣдовала весьма обширная выставка завода г. *Огарева*, извѣстнаго еще по позументной фабрикѣ, постоянно отличавшейся разнообразіемъ формъ, фасоновъ и высокимъ качествомъ издѣлій, и, какъ мы слышали, нынѣ прекратившей уже свою дѣятельность. Этимъ экспонентомъ были выставлены самые разнородные предметы — многіе гигантскихъ размѣровъ — такъ листъ котельнаго желѣза доходилъ до 10 арш. длиною; заинтересовалъ насъ еще огромный поршень, аршина 4 длины, совершенно цѣльный; заинтересовали русскіе рельсы—не знаемъ только, ставятся ли они заводомъ на наши желѣзныя дороги. Было много рѣшетокъ, точеныхъ осей, модель моста черезъ Лугу, по варшавской дорогѣ, и пр. и пр. Насъ заинтересовали еще весьма остроумные приборы г. *Огарева*, для повѣрки толщины снарядовъ, самые снаряды раз-

Digitized by Google

ныхъ сортовъ, бронзовые бюсты, но всего не перечтешь: такъ разнообразно производство завода г. Отарева, и мы сожалѣемъ, что въ каталогѣ ни слова не сказано о самомъ заводѣ. Мы слышали, не знаемъ на сколько слухъ справедливъ, что заводъ этотъ продается казнѣ, и, признаемся, нѣсколько подивились этому слуху. Судя по тому, что привелось намъ читать и слышать въ послѣдніе годы, мы начинали было думать, что правительство намѣрено отказаться отъ чисто промышленной дѣятельности, предоставивъ ее сполна частной предпріимчивости, что оно продастъ свои заводы и фабрики, мало приносящіе пользы, а порой и убытокъ, и кое что уже сдѣлало, ради этихъ убѣжденій — и тутъ такой страшный слухъ.

Наслѣдники *П. Яковлева*, владѣльцы невьянскихъ заводовъ, однихъ изъ самыхъ старѣйшихъ въ Россіи (1699 года), представили очень хорошее полосовое желѣзо и гвозди разной величины. Заводы эти (Екатеринбургскаго уѣзда) имѣютъ болѣе шести тысячъ рабочихъ и выработываютъ до 225,000 пудовъ желѣза. Владѣлецъ алапаевскихъ заводовъ (Пермской губерніи), *С. С. Яковлевъ* представилъ болѣе разнообразные предметы — желѣзо полосовое, котельное, листовое; самый тонкій листъ также доходилъ до $2^1/_2$ фунтовъ, что отлично рекомендуетъ и качество желѣза, и его обработку, хотя подобнаго рода тонкое желѣзо, кажется, не имѣетъ еще у насъ приложеній. Алапаевскіе заводы имѣютъ заводскихъ людей 4,483 человѣка и вольнонаемныхъ 3,650; выработывается желѣза до 500,000 пудовъ на сумму 550,000 руб. сер. Желѣзо пользуется громкой репутаціей. При заводахъ имѣются приходское училище, богадѣльни и госпитали, что дѣлаетъ высокую честь заводчику, такъ заботящемуся о рабочемъ народѣ. Никольскій заводъ наслѣдниковъ *А. И. Балашевой* представилъ также разнообразныя издѣлія; полосовое желѣзо показалось намъ высокаго качества, желѣзная проволока, гвозди и пружины превосходны; заводъ учрежденъ съ 1822 года,

Digitized by Google

въ Новгородской губерніи, рабочихъ 300 человѣкъ; чугунъ получается изъ заводовъ гг. Балашевыхъ же въ Оренбургской губерніи. Производитъ желѣза до 11,000 пудовъ, проволоки до 12,000 пудовъ, разныхъ гвоздей до 400,000 пудовъ.

Нижнеисетскій горный заводъ, приготовляющій желѣзо исключительно для военнаго вѣдомства и не принимающій частныхъ заказовъ, выставилъ желѣзо контуазское полосовое, листовое, и продолговато-стрѣльчатыя гранаты для нарѣзныхъ пушекъ. Сталь цементная, рафинированная и литая, воткинскаго завода (Пермской губерніи), какъ говорятъ знатоки, весьма высокаго качества, а равно желѣзо пудлинговое, корабельное и листовое, того же завода. *Д.* и *И. Шиповы*, владѣльцы илевскаго чугунно плавильнаго завода (въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи) и вознесенскаго желѣзодѣлательнаго (въ Тамбовской губерніи, Темниковскомъ уѣздѣ), выставили очень хорошее полосовое желѣзо, гвозди, подковы, заклепки и пр. Илевскій заводъ устроенъ въ 1776, а вознесенскій въ 1784; рабочихъ 1,160 человѣкъ, паровыхъ силъ 162; выплавляется чугуна до 220,000 пудовъ. Ревдинскіе горные заводы (Пермской губерніи), *П. А. Демидова*, производящіе ежегодно до 440,000 пудовъ желѣза, представили образцы разныхъ сортовъ; но посѣтителя интересуетъ несравненно болѣе образецъ никкелевой руды, проплавленный никкель и пропитанный изъ него листъ; эти образцы были единственными представителями русскаго никкеля. «Компанія кнауфовскихъ горныхъ заводовъ» представила желѣзо прутковое и красную мѣдь въ штыкахъ. Заводы эти (Пермской губерніи) принадлежатъ компаніи, составленной изъ кредиторовъ прежняго ихъ владѣльца, г. *Кнауфа*, и вырабатываютъ до 125,000 пудовъ кричнаго желѣза и 8,214 пудовъ мѣди. Кыштымскіе заводы г-жи *Расторгуевой*, наслѣдницы Харитонова и Зотова, представили самыя разнообразныя издѣлія; кромѣ желѣза полосоваго, листоваго, выставлены гвозди, столы, диваны, рѣшетки, чернилицы, статуетки и пр. и пр.

Digitized by Google

Отливка чугуна этихъ заводовъ превосходна, особенно въ мелкихъ вещахъ, которыя, въ добавокъ, при плоскихъ формахъ, еще и очень дешевы.

Каменскій заводъ (Пермской губерніи) представилъ чугунъ и шлаки. Холуницкіе заводы *А. Д. Пономарева* (Вятской губерніи) представили желѣзо разныхъ сортовъ, пользующееся доброй репутаціей, и рессорную сталь.

Н. Л. Арнге, изъ Купіюской губерніи, выставилъ чугунъ крупнаго зерна, котораго выдѣлываетъ онъ, на двухъ своихъ заводахъ, до 400,000 пудовъ.

Казенные горные заводы Царства Польскаго, считающіе 958 паровыхъ силъ, 1,500 постоянныхъ рабочихъ и годовое производство въ 900,000 руб. сер., выставили большую колекцію, въ которой обращаютъ особенное вниманіе: цинковая руда и цинковая жесть (2 руб. 65 коп. пудъ)—отличнѣйшій матеріалъ, кромѣ многихъ другихъ приложеній, для крышъ; отличнѣйшій кадмій, по 60 коп. за фунтъ — цѣна невѣроятно дешевая, и чугунная эмалированная посуда. Интересна выставка г. *Воронина* (заводчика Олонецкой губерніи), представившаго нѣсколько образцовъ полосоваго желѣза, безспорно, самаго лучшаго на выставкѣ; имъ же выставлена большая колекція желѣзныхъ лопатъ, самыхъ разнородныхъ формъ и цѣлей: есть для мусора, огородовъ, для торфа, дренажа и проч. и проч., лопатъ отлично сдѣланныхъ, особенно по посадкѣ рукояти, и весьма недорогихъ. Мы слышали, что производство желѣза г. Воронина небольшое, что онъ приготовляетъ его для собственной переработки и на продажу только по заказу. Лучшіе каретные мастера не обходятся безъ желѣза г. Воронина; оно выдѣлывается не изъ чугуна, но сваркою разныхъ желѣзныхъ обрѣзковъ — изломъ крупно листовой.

Изъ желѣза было выставлено еще нѣсколько мелкихъ издѣлій *Н. А. Арцыбышева* (гвоздильная фабрика устроена въ 1859 году, работаетъ гвоздей до 5,000 пуд. шпилекъ до

Digitized by Google

2.000 пуд.), представилъ шпильки и гвозди очень чистой работы. «Товарищество санктпетербургскаго гвоздильнаго завода», устроеннаго въ 1860 году, при 50 паровыхъ силахъ и 40 рабочихъ, представило отличнѣйшіе гвозди разныхъ сортовъ, цѣнъ отъ 2 р. 90 к. до 4 р. 80 к. пудъ. Артинскій заводъ (Пермской губерніи) выставилъ всѣмъ извѣстные его косы, цѣны замѣчательно дешевой, по 44 к. штука. *Я. И. Моховъ* (въ Петербургѣ) и *А. Н. Кумидоновъ* (въ Москвѣ) выставили превосходные рессоры для экипажей, можно сказать ни въ чемъ не уступавшія другъ другу. Абоскій желѣзный заводъ представилъ разныя желѣзныя издѣлія, задвижки, замки, машины разныя, скребки и пр. и пр., хорошей работы, особенно десятичные вѣсы.

Чугунныхъ издѣлій, каминовъ, рѣшетокъ, колосниковъ, мебели и пр. и пр., было представлено довольно. Здѣсь экспонировали: г. *Фокъ*, (заводъ его въ Выборгской губерніи, рабочихъ 30 человѣкъ, паровыхъ силъ 30, годовое производство 30,000 руб. сер.); г. *Вилькинсъ* (въ Петербургѣ); уже извѣстный намъ г. *Шопенъ*, представившій самую разнообразную колекцію крупныхъ чугунныхъ вещей; фонтаны, колонны, головы разныхъ животныхъ, столы, диваны и пр. и пр., все превосходной и тонкой отливки. Намъ особенно понравились двери для часовни, которая строится теперь при петербургскомъ Гостинномъ Дворѣ. Разнообразную же колекцію и также предметовъ болѣе или менѣе крупныхъ, представилъ и г. *Сапъ-Галли*, заводъ котораго устроенъ въ Петербургѣ, съ 1854 года, паровыхъ силъ 10, рабочихъ 200 человѣкъ. Пересчитывать все представленное этимъ экспонентомъ было бы долго, скажемъ вообще, что отливка не уступаетъ предъидущему, формы изящны, цѣны—и это главное—умѣренны.

Но мы ничего еще не сказали о выставкѣ мѣди и разныхъ мѣдныхъ издѣліяхъ, помѣщавшихся въ описываемой нами правой галереѣ, до конца которой уже недалеко. Мѣдь

Digitized by Google

питыковую, въ брускахъ и листовую, представили пермскіе горные заводы, графиня *Ростборъ* (владѣтельница ольгинскихъ заводовъ Пермской губерніи). Гг. *Поповы* представили образцы мѣдной руды и мѣди, выплавленной каменнымъ углемъ на заводахъ ихъ, находящихся въ Области Сибирскихъ Киргизовъ; кромѣ того, ими же выставленъ тамошній каменный уголь и коксъ, образцы серебросвинцовыхъ рудъ, свинецъ и глетъ, и золотоносный песокъ. Выставка гг. Поповыхъ интересна въ высшей степени, по мѣстности до сихъ поръ еще мало развитой въ промышленномъ отношеніи. Воскресенскій и преображенскій заводы (въ Оренбургской губерніи) *М. В. Пашкова* представили мѣдь листовую, балванку для аппликовой мѣди, и листъ аппликованной мѣди (съ накладнымъ серебромъ). Заводы производятъ въ годъ до 4,800 пудовъ листовой и досчатой мѣди и до 2,200 пудовъ аппликованной. Г. *Чижъ*, кромѣ красной мѣди, выставилъ еще латунь (отъ 13 р. 50 к. до 20 р. пудъ) и томпакъ (15—16 р. пудъ). Елизавета Николаевна *Кайданова* представила большіе круги листовой красной и зеленой мѣди; у нея устроенъ, съ 1895 года, въ Петербургской губерніи, мѣдепрокатный заводъ, берущій по 2 р. 90 к. за выковку и прокатку съ пуда мѣди.

Но самымъ эффектнымъ экспонентомъ въ описываемой нами части выставки былъ санктпетербургскій металлическій заводъ, выставившій великолѣпную коллекцію листовой и досчатой мѣди, красной, латунной и томпаковой, разныя мѣдныя вещи: ступки, вѣсовыя чашки, мѣдныя заклепки, и отличнѣйшую мѣдную проволоку разныхъ нумеровъ; были и стальныя вещи, каковы рессоры, но *новаго металла* (подражаніе золоту, цѣна 20 р. с.) мы не нашли. Металлическому заводу нельзя не сказать, вообще, похвальнаго слова за его разнообразіе, отчетливую работу, и по части мѣди (но не мельхіора) за умѣренныя цѣны.

Здѣсь же размѣщено нѣсколько другихъ металлическихъ

Digitized by Google

издѣлій уже изъ разныхъ металловъ. *А. Е. Гейдуковъ*, (въ Петербургѣ) выставилъ олово для подводки зеркалъ и оберточный свинецъ; конкурентомъ его былъ *А. В. Юрьевъ* (въ Москвѣ). Мы не будемъ распространяться такие о красивыхъ клѣткахъ для попугаевъ, *И. Г. Вальца*, *Эйберта*, *В. О. Липперта*, *Г. Блитца* и *А. И. Вебера*, производителей петербургскихъ; но не можемъ не пріостановиться на мухоловкахъ этого послѣдняго экспонента, какъ предметѣ новомъ и весьма оригинальномъ. Мухоловка представляетъ башенку, вершковъ 6—8 вышины; вершина ея покрыта полушаромъ изъ желѣзной сѣтки; подъ этой сѣткой, внутри башенки, помѣщенъ жестяной стаканъ, въ который наливается вода, назначенная для утопленія мухъ. Стаканъ этотъ облеченъ снаружи, но не плотно, чехломъ, который, помощію часоваго хода, устроеннаго подъ башенкой, можетъ медленно вращаться; въ чехлѣ сдѣланъ продольный прорѣзъ, вершка въ $1^1/_2$ ширины, изъ котораго видна стѣнка стакана, стоящаго неподвижно; одинъ бокъ прорѣза загнутъ къ стакану, такъ что чуть-чуть его не касается; другой не загнутъ и при вращеніи можетъ накрывать муху, не осторожно сѣвшую на стаканъ, который намазываютъ еще медомъ для приманки. Попавъ въ темноту, муха стремится къ свѣту, ползетъ вверхъ, подъ сѣтчатый колпачекъ, и летая здѣсь, сталкиваясь съ другими, неосторожно падаетъ въ воду, гдѣ послѣ нѣсколькихъ страданій и тонетъ, т.-е. умираетъ. Это замысловатое изобрѣтеніе стоитъ 25 руб. за экземпляръ. При этомъ случаѣ не можемъ не вспомнить магазинъ русскихъ косметическихъ издѣлій (въ Петербургѣ, противъ Гостинаго Двора), гдѣ продаются какія-то бумажки, по 10 к. штука, которой достаточно одной на все лѣто, чтобъ избавиться отъ мухъ. Стоитъ бумажку положить на тарелку, смочить немного водой, мухи жадно пьютъ—и быстро умираютъ; непріятно одно, что трупы этихъ жертвъ людской жестокости необходимо потомъ сметать со всей мебели, оконъ

Digitized by Google

и проч.; зато бумажка стоитъ 10 копѣекъ, а машинки г. Вебера 25 рублей. Болѣе практичными показались намъ ручныя ванны, по 2 руб. и 2 руб. 50 коп. за штуку; это ведро совершенно глухое, на двухъ длинныхъ ручкахъ, на которыхъ оно можетъ качаться и быть поднято надъ голо-вою. Около одной ручки идетъ въ ведро трубочка, отверстіе которой легко прижеретъ пальцемъ; наконецъ, дно ведра все пробито дирочками. Если такой приборъ вы опустите въ ушатъ или кадку съ водою, не затыкая отверстія трубочки, то вода легко его наполняетъ; затѣмъ прижавъ трубочку, остается поднять ведро надъ головою, отнять прижимающій палецъ—и на васъ польется дождь.

Г. *Растеряевъ* (въ Петербургѣ) былъ единственнымъ экспонентомъ разныхъ нумеровъ отличнѣйшей дроби, замѣчательной по своей ровности. Машинные гвозди *Н. Г. Колодезникова* (3 р. 60 к. до 4 р. 45 к. пудъ) намъ не совсѣмъ понравились: вообще они хороши, но концы часто невостры, расплющены и даже ращеплены. *А. И. Волковъ* (чугунно-литейный заводъ въ Петербургѣ, имѣетъ 12 паровыхъ силъ) выставилъ разныя мелкія вещи, весьма красивыя и недорогія; г. *Биркле*, изъ Москвы, представилъ отличные мѣдные краны, одинъ изъ нихъ золоченый. Московскимъ же экспонентомъ *Я. М. Сарафановымъ* представлена большая колекція мѣдныхъ и желѣзныхъ ситъ и разныхъ изъ нихъ издѣлій, ткани мѣдно-волосяныя, сита шелковыя и волосяныя. Какъ ни хороши металлическія ткани этого экспонента; но онѣ уступаютъ первое мѣсто издѣліямъ г. *Фридриха*, фабриканта петербургскаго, производящаго въ годъ на 12,000 р. сер. разныхъ металлическихъ тканей, мѣдныхъ и желѣзныхъ, всѣхъ возможныхъ нумеровъ; этимъ же экспонентомъ выставлены: корзины изъ проволоки, гардины, ширмы и пр. весьма красивой отдѣлки.

Digitized by Google

XXXI.

Мы просмотрѣли много мелкихъ металлическихъ издѣлій, довольно еще остается ихъ впереди; но мы, въ нашемъ осмотрѣ, пріостановились на томъ мѣстѣ, которое принадлежало одному изъ самыхъ замѣчательныхъ экспонентовъ выставки—это фирмѣ Э. И. *Гепке*, К. Д. *Плеске* и А. Н. *Морана*, владѣльцевъ фабрики бронзовыхъ, гальваническихъ и мѣдныхъ издѣлій. Мы скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ заслуживающемъ полнаго вниманія заведеніи.

Тотчасъ по открытіи гальванопластики профессоромъ Якоби, Его Высочество, покойный Герцогъ Лейхтенбергскій, посвятилъ свои свободныя минуты на изслѣдованіе этого открытія, и результаты работъ навели его на мысль приспособить гальванопластику къ практическому воспроизведенію предметовъ искусства и промышленности. Касочные орлы для кавалеристовъ положили начало дѣлу, которое пошло столь удачно, что скоро потребовалось устроить обширныя мастерскія; изъ нихъ то и возникъ, въ 1844 году, огромный заводъ герцога Лейхтенбергскаго. Отъ касочныхъ орловъ въ непродолжительномъ времени перешли къ производству разныхъ украшеній зданій, взамѣнъ тяжеловѣсныхъ гипсовыхъ издѣлій, а также картонныхъ, легко подвергающихся вліянію атмосферы. Съ развивающимся началомъ дѣла сложилась и организація состава рабочихъ: были выписаны мастера изъ за границы для каждой особой вѣтви заводскаго производства, взяты способные вольные мастеровые и приняты на обученіе дѣти воспитательнаго дома, въ числѣ трехсотъ человѣкъ. Умножающіяся требованія и заказы побудили Герцога присовокупить къ гальванопластической части бронзовыя, мельхіоровыя и механическія мастерскія. Въ теченіе девяти лѣтъ, т. е. по 1853 годъ, годъ смерти Герцога, заведеніе окончило всѣ украшенія сводовъ Исакіевскаго Собора,

Digitized by Google

съ 56-ю фигурами и 12-ю колоссальными каріатидами; онъ исполнилъ также группы апостоловъ св. Павла, Петра и Іоанна на сѣверномъ фронтонѣ собора, барельефы подъ аркой иконостаса, два большіе барельефа внутри главныхъ портиковъ собора; имъ же сдѣланы двѣ конныя статуи, такія же какъ на Аничковомъ мосту, на дачу князя Орлова въ Стрѣльнѣ, статуя императора Павла I-го въ Гатчинѣ и начаты три наружныя и три внутреннія двери для Исакіевскаго Собора. Послѣ смерти Герцога, заводъ его перешелъ къ Главному Обществу Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, докончилъ начатыя работы и произвелъ нѣсколько новыхъ: такъ, имъ сдѣланы пять куполовъ храма во имя Христа Спасителя (въ Москвѣ), изъ мѣдныхъ позолоченныхъ листовъ, на желѣзныхъ и чугунныхъ стропилахъ, конная группа на московскомъ театрѣ и много другихъ предметовъ, менѣе крупныхъ. Въ 1857 году заводъ перешелъ къ нынѣшнимъ его владѣльцамъ гг. Генке, Плеске и Морану, которые, въ настоящее время, исключительно занимаются только бронзовымъ и гальванопластическимъ производствомъ. Новые владѣльцы, по случаю продажи мѣста Главному Обществу Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, перенесли мастерскія на устье Обводнаго Канала и Невы, и дали имъ еще болѣе удобное устройство; они развили также дѣятельность завода, присовокупивъ многія отрасли мѣднаго производства, какъ-то: работу мѣдныхъ трубъ, кранова, гвоздей и проч., а также ввели механическую отливку, позволяющую не прибѣгать къ чеканкѣ, чѣмъ сохраняется оригиналъ художниковъ. Всѣ эти издѣлія производятся посредствомъ машинъ; а потому, по дешевизнѣ, могутъ соперничать съ заграничными. Къ замѣчательнымъ усовершенствованіямъ относится гальваническая позолота, которая проходитъ потомъ чрезъ огонь и стольже прочна, какъ и обыкновенная, но устраняетъ вредное вліяніе паровъ ртути. Мы не знаемъ этого способа; не осаждается ли изъ раствора золотая амальгама? Намъ говорили также, что золоченіе

Digitized by Google

на этомъ заводѣ доведено до послѣднихъ предѣловъ отчетности, и что онъ принимаетъ заказы съ опредѣленнымъ содержаніемъ золота на извѣстномъ пространствѣ. На заводѣ паровыхъ силъ 19, рабочихъ 360 мужчинъ и 5 женщинъ, сумма годоваго оборота 220,333 руб. Для рабочихъ, которыхъ образуется уже второе поколѣніе, устроена сберегательная касса! При заводѣ имѣется докторъ и больные снабжаются безденежно лекарствомъ. Мы забыли сказать, что сдѣлано заводомъ въ послѣдніе четыре года, то есть при новыхъ владѣльцахъ; укажемъ только на болѣе замѣчательные предметы, а именно: на 4 большія люстры въ Исакіевскомъ Соборѣ, на балюстрадъ передъ алтаремъ, на бронзовыя фигуры и барельефы монумента императора Николая I-го, статую Петра Великаго въ Воронежѣ, двѣ первыя большія наружныя двери храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ и друг.

Что же было представлено на выставку этимъ замѣчательнымъ заводомъ? Около ста предметовъ, самыхъ разнообразныхъ сюжетовъ, отъ мелкихъ кабинетныхъ вещей доходившихъ до статуй, огромныхъ люстръ и колоссальнаго балюстрада. Пересчитывать всѣ было бы очень долго; мы скажемъ нашъ общій выводъ и укажемъ на то, что болѣе интересовало публику. Отливка бронзы на этомъ заводѣ превосходна, какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ вещахъ: лучшимъ доказательствомъ высокихъ свойствъ этой отливки можетъ служить эскизъ памятника адмиралу Лазареву, исполненный по модели профессора Пименова: къ массѣ статуетки чеканъ не прикасался, да и незачѣмъ, все — до мелочей—вышло вполнѣ отчетливо. Цвѣта бронзы въ издѣліяхъ разнообразны; есть бронза серебряная, но преобладаетъ позолота, дѣйствительно отличная. Но самое главное и самое дорогое въ издѣліяхъ гг. Генке, Плеске и Морана, это самостоятельность, оригинальность произведеній; все исполнено по моделямъ и рисункамъ, составленнымъ въ Россіи и русскими художниками: Монигетти, Боссе, Пименовъ и др., что

Digitized by Google

дѣлаетъ высокую честь заводчикамъ; и въ этомъ случаѣ первое мѣсто между всѣми русскими производителями бронзы безспорно принадлежитъ—рѣшительно безспорно, гг. Генке, Плеске и Морану. Публику занимали по преимуществу: балюстрада къ храму Спасителя въ Москвѣ—балюстрады одна часть мѣдная, незолоченая, другая золоченая,—люстры, отъ самыхъ маленькихъ до самыхъ крупныхъ размѣровъ; статуя дѣвушки, разувающей ногу—модель которой лѣплена художникомъ Витали, съ извѣстной натурщицы Тани; великолѣпные канделябры съ фарфоромъ и мраморомъ; модели (гипсовыя) китайца и китайки, художника Шварца, по которымъ исполняются заводомъ статуи для китайскаго мостика въ Царскомъ Селѣ; но всего не перескажешь, что было выставлено гг. Генке, Плеске и Моранъ.

Что̀жъ располагалось еще въ описываемой нами правой галереѣ? Красивая выставка кирасъ, Юліи *Боргманъ* (въ Петербургѣ); шашка, пистолетъ, кинжалы черкесскіе, все съ превосходною насѣчкою золотомъ и серебромъ, представленные изъ Тифлиса, оружейникомъ *Поповымъ*. Люстры, подсвѣчники, канделябры, а больше мелкія кабинетныя бронзовыя вещицы петербургскаго фабриканта *Беллинга*, конечно, невыгодно располагались такъ близко къ издѣліямъ Гг. Генке, Плеске и Морана, но и въ его выставкѣ находились предметы, заслуживающіе вниманія по вкусу, отдѣлкѣ и умѣреннымъ цѣнамъ. Останавливали вниманіе охотниковъ штуцера̀, пистолеты, револьверы, отличной отдѣлки и, говорятъ, отличнаго достоинства. Въ этой выставкѣ участвовали: сестрорѣцкій оружейный заводъ (Выборгской Губерніи, рабочихъ 910 человѣкъ, ежегодно выдѣлываетъ до 15,000 ружей), представилъ штуцера̀—охотничій, системы Тувенена, 150 р. показался намъ всѣхъ красивѣе; ижевскій оружейный заводъ (Вятской Губерніи, рабочихъ 2,712, выдѣлываетъ 40,000 ружей), выставилъ винтовки и штуцера, по 85 руб. штука; тульскій оружейный заводъ (рабочихъ 3,914 человѣкъ, вы-

Digitized by Google

дѣлывается 70,000 штукъ огнестрѣльнаго оружія), выставилъ отличные револьверы системы Адамса, цѣна 115 руб., и винтовки, 80 р. Люди знающіе очень хвалили двуствольныя ружья и пистолеты съ прибором (150 р. пара) варшавскихъ оружейниковъ А. П. *Коча* и И. М. *Яхимека*. Петербургскій оружейникъ, Ф. Ф. *Винневскій*, представилъ револьверъ, штуцеръ, ружье заряжаемое безъ шомпола, экономическіе патроны (? въ отношеніи ли пороха или труда при зарядѣ, не знаемъ). Но вотъ былъ еще экспонентъ, г. *Аргари* (изъ Москвы), выставившій четыре ствола, которые мы видѣли, и четыре ящика, которые мы тоже видѣли, но что въ нихъ, рѣшительно не знаемъ; каталогъ говоритъ, что въ нихъ двуствольные штуцера, съ кинжаломъ и рогатиной. Увы, мы ихъ не видали: въ разное время, въ разные дни и часы подходили мы къ этимъ ящикамъ, и каждый разъ находили ихъ запертыми. Разъ, какъ-то, мы спросили одного изъ лицъ, постоянно встрѣчаемыхъ нами въ этомъ мѣстѣ: что-жъ это значитъ? и получили въ отвѣтъ, что въ ящикахъ вещи очень цѣнныя, и что, опасаясь за ихъ сохранность, экспонентъ или его довѣренный, очень рѣдко, при извѣстныхъ случаяхъ, открываетъ свои ящики. Странный взглядъ у г. Аргари; вѣроятно, онъ не зналъ, что за сохранность вещей отвѣчаетъ коммиссаръ выставки, и что публикѣ недостаточно созерцанія его ящиковъ, весьма обыкновенныхъ и ничего интереснаго не представляющихъ.

А сколько еще разныхъ разностей кругомъ! Вотъ замки разнаго рода, впрочемъ очень хорошіе, петербургскаго мастера г. *Гейнрихсона*; вотъ мѣдные утюги г. *Линке* (въ Петербургѣ же), нагрѣваемые углемъ; замки и желѣзныя шкатулки мастера *Волькенкара* (въ Петербургѣ); отличные вѣсы и гири В. Т. *Турицына* (изъ Москвы). Вотъ стоющіе вниманія, мѣдные, стальные и серебряные замки крестьянина М. М. *Хворова* (изъ с. Павлова, Нижегородской Губерніи); отличные дверные замки, скобки, петли, душники В. С. *Теп-*

Digitized by Google

лова (изъ Тулы). Большая выставка самыхъ разнообразныхъ издѣлій изъ жести, и по преимуществу кухонной посуды. Н. Ф. *Штанге*, заслуживаетъ полнаго одобренія, равно какъ и столь же разнообразная посуда и различные лабораторные, больничные предметы изъ олова, Э. Ф. *Вильке*. Заведеніе оловяной посуды этого экспонента существуетъ въ Петербургѣ съ 1774 года, и приготовляетъ ежегодно издѣлій на 30,000 р. — Неменѣе разнообразна и богата полезными въ жизни предметами была выставка И. В. *Шафа*, представившаго, кромѣ желѣзныхъ экономическихъ печей, сахарныя формы, кухонную посуду, кровельное желѣзо, луженое желѣзо и пр. Я. Е. *Лабутинъ*, цеховой мастеръ въ Петербургѣ, представилъ большую и разнообразную колекцію подносовъ (желѣзныхъ), украшенныхъ живописью, порой довольно изящною; цѣны на все очень умѣренны. Елизавета Петровна *Рикъ* выставила аппараты для вывода циплятъ, шелковичныхъ червей, колокольчики, фонтанчики и разныя другія мелкія вещи—все очень хорошія; заведеніе этой экспонентши существуетъ съ 1850 года. Тутъ же, недалеко, стоитъ желѣзная плита для отопленія торфомъ, петербургскаго мастера *Фурмана*. Очень признательны за заботу ввести торфъ въ наши кухни, заботу весьма своевременную, при возвышающейся все болѣе и болѣе цѣнѣ на дрова. Цинковыя издѣлія петербургскаго мастера *Некке*, рѣшетки, орнаменты, и даже очень крупные, статуетки и др. вещи, заслуживаютъ полнаго вниманія за чистоту отливки. Петербургскій цеховой мастеръ г. *Цвернеръ* представилъ большую колекцію разныхъ издѣлій очень хорошей работы: шкапы для пирожковъ, садовые подсвѣчники, кофейники, водоочистительныя машины и пр. и пр.

Но вотъ длинный рядъ перочинныхъ, садовыхъ, кухонныхъ ножей и ножичковъ, ножницъ, маленькихъ, большихъ и пр., кинжаловъ, топоровъ, подпилковъ и т. д.—представителей одной изъ замѣчательныхъ отраслей нашей кустарной

Digitized by Google

промышленности; все было, болѣе или менѣе, хорошо да и кто же пошлетъ нехорошее на выставку? Мы перечислимъ только экспонентовъ, остановивъ вниманіе на томъ, что выдавалось рѣзче изъ этого разнообразнаго и большаго склада. Изъ с. Павлова (Нижегородской Губерніи, Горбатовскаго Уѣзда) представили свои издѣлія: крестьянинъ Н. С. *Калякинъ*—ножницы и докторскіе щипцы; А. М. *Горшковъ*, А. Н. *Бакинъ*, Ф. С. *Рыженковъ* — сверхъ ножницъ, ножи и висячіе замки, очень хорошіе: ножницы и ножи этого экспонента, въ видѣ прибора, были собраны въ футлярѣ и оцѣнены имъ въ 50 руб. — на наши же глаза показались нестоющими болѣе 15 руб., не обошелся ли слишкомъ дорогъ футляръ въ с. Павловѣ? Н. А. *Калякинъ*, А. А. *Кащеевъ* и И. Д. *Мышкинъ* представили преимущественно ножницы.—Какъ видите, экспонентовъ изъ с. Павлова было довольно; но мы не упомянули еще о самомъ замѣчательномъ между ними, временно обязанномъ крестьянинѣ Ф. М. *Варыпаевѣ*, производящемъ ежегодно разныхъ издѣлій на 75,000 руб. сер. Имъ представлена была большая колекція: винтовальныя доски, коловороты, щипцы, замки, бритвы, ножи, ножички и проч. и проч., и все превосходной работы; но самыми любопытными предметами, въ этой колекціи были отличной отдѣлки хирургическіе и акушерскіе инструменты, какъ намъ сказывали, достоинства самаго высокаго.

— А ужъ какъ ихъ пробовали, — говорилъ намъ экспонентъ, и не чаялъ, что такая проба будетъ! акушерскіе-то щипцы возьмутъ, да такъ объ полъ и хватятъ—индо сердце замретъ, ну, какъ лопнутъ?

— Ну, что же?

— Слава Богу, выдержали; ну, знаете ли, матеріалъ хорошій, работа какъ есть первая, а все-таки боязно было.

Честь и слава хирургическимъ инструментамъ г. Варыпаева!

Изъ Ворсмы (Нижегородской Губерніи, Горбатовскаго Уѣзда) приняли участіе въ выставкѣ: братья *Залявины* — кромѣ

Digitized by Google

ножей и ножницъ выставившіе еще кинжалы; К. Н. *Ерепкинъ*, 2-й гильдіи купеческіе сыновья братья *Завьяловы*, пользующіеся давнишнею и заслуженною репутаціей, и имѣющіе фабрику стальныхъ издѣлій съ 1827 года; рабочихъ при ней и внѣ ея до 500 человѣкъ годовое производство до 160,000 р. сер. Другіе *Завьяловы* братья, крестьяне, по качеству издѣлій не уступаютъ своимъ однофамильцамъ; заведеніе ихъ моложе, рабочихъ 100 человѣкъ, оборотъ 16,000 руб. сер.

— Каково же идетъ у васъ? спрашивали мы одного изъ этихъ экспонентовъ.

— Слава Богу! вотъ только никакого значка нѣтъ на издѣліяхъ, а очень бы нужно; затѣмъ и на выставку представили.

Эти значки, дѣйствительно, у насъ вещь важная. Мы слышали, что гг. Завьяловы, крестьяне, хотѣли было коронку какую нибудь поставить, да *сродственники* не позволили; а что за дѣло сродственникамъ и отчего бы не пожелать добра ближнему?

Изъ Рыбинска (той же губерніи и уѣзда) выставили свои издѣлія *В. Я. Кириловъ* и *М. Н. Кириловъ*—тоже ножницы, кинжалы. Изъ с. Вачи (Владимірской Губерніи, Муромскаго Уѣзда): *И. О. Коробковъ* — ножи и вилки; *Д. Д. Кондратовъ* — самую разнообразную коллекцію, вполнѣ конкурировавшую съ лучшими издѣліями нижегородскими; достойны особаго вниманія превосходные долота, подобныхъ которымъ мы не нашли на выставкѣ и которые нетолько не уступаютъ англійскимъ, но, говорятъ, по качеству стали, еще лучше. Намъ сказывали, что г. Кондратовъ ставилъ свои инструменты прямо для морскаго вѣдомства, но что теперь поставляетъ на подрядчика, а это дѣлаетъ производство менѣе интереснымъ. Г. Кондратовъ производитъ ежегодно ножей и главнымъ образомъ столярныхъ инструментовъ на 54,000 руб. сер. Изъ деревни Булатниковой (Нижегородской Губер-

Digitized by Google

ніи Горбатовскаго Уѣзда) выставилъ очень хорошіе ножи и отличные подпилки крестьянинъ *И. Я. Рысевъ*; изъ деревни Долотковой (того же уѣзда) выставилъ кинжалъ крестьянинъ *Ф. И. Левинъ*, а изъ деревни Витнуловой—братья *Фроловы*, разныя подпилки, тоже отличныя по матеріалу и нарѣзкѣ. *А. М. Мосягинъ*, изъ Осташкова (Тверской Губерніи), представилъ очень хорошіе топоры, ножницы для стрижки овецъ и косы. Г. *Прейсъ*, петербургскій мастеръ, выставилъ рашпили и напилки, одни изъ лучшихъ на выставкѣ. Наконецъ, *И. Я. Юницынъ*, петербургскій же цеховой мастеръ, представилъ самые маленькіе замочки и замки съ секретами, надъ которыми иной долго поломаетъ голову. Мы виноваты передъ г. Юницинымъ: говоря о водочистительныхъ машинахъ, мы, безъ всякаго намѣренія, пропустили его издѣлія, очень хорошія, и виноваты тѣмъ болѣе, что почтеннѣйшій Илья Яковлевичъ одинъ изъ старѣйшихъ мастеровъ этого дѣла въ Петербургѣ.

Наконецъ, въ правой галереѣ намъ остается пересмотрѣть самовары; всѣ они были выставлены изъ Тулы и дѣлали честь работѣ своихъ производителей. *Н. И. Черниковъ*, заведеніе котораго существуетъ болѣе 50 лѣтъ и выдѣлываетъ ежегодно до 2,000 самоваровъ, на 20,000 руб. сер., представилъ самовары среднихъ цѣнъ, отъ 7 руб. 95 коп. до 8 руб. 76 коп. Самовары *И. И. Ломова* немного подороже, отъ 11 до 18 руб. Гг. *Сомовы*, производящіе ежегодно до 700 самоваровъ, на 10,000 руб., представили самые высокіе томпаковые сорта; былъ самоваръ золоченый, въ 275 руб. 50 коп.!!

— Самоваръ свадебный, говорилъ одинъ москвичъ съ бородою, горитъ какъ солнышко, а узоръ то какой!

Дѣйствительно, фасонъ хорошъ, исполненіе орнаментовъ отличное.

Наконецъ, *С. П. Рудаковъ*, оружейникъ тульскаго завода, выставилъ томпаковые самовары безъ орнаментовъ, но кра-

Digitized by Google

сихъ фасоновъ и отличной работы, цѣнъ отъ 28 р. до 45 р. за штуку. Самовары эти, въ первые же дни выставки, были всѣ раскуплены. Г. Рудаковъ производитъ въ годъ самоваровъ на 40,000 руб. сер.

Галерея заканчивалась типографскими станками, шрифтами и пр.. о чемъ мы уже говорили. Наконецъ-то мы пересмотрѣли эту длинную галерею, съ ея бездною самыхъ разнородныхъ предметовъ. Намъ остается пройдти еще послѣднюю залу и деревянную пристройку къ ней. Тутъ расположены экипажи, машины—и немного разныхъ разностей, съ которыхъ и начнемте, слѣдуя вдоль лѣвой стороны залы. Вдоль этой стѣны располагались во первыхъ, разные нагрѣвательные аппараты, модель привилегированной пневматической печи пиротехника *Цимара*, желѣзная печка *Гогендорфа* и его же металлическія клѣтки, *И. Цыпенникова* и дымовые аппараты г. *Кригера*; всѣ экспоненты изъ Петербурга. Самымъ замѣчательнымъ между ними былъ, безспорно, г. Цыпенниковъ, представившій свою подвальную, съ общимъ колориферомъ печь, въ полныхъ размѣрахъ (по не всю, одной трети недоставало) и при томъ въ разрѣзѣ, такъ что каждый могъ понять ея устройство, что̀ облегчалось еще и выставленными на стѣнѣ чертежами. Пневматическая печь вся построена безъ всякаго металла, безъ желѣзнаго короба, даже колосники сдѣланы изъ огнеупорнаго кирпича. Дымовые ходы и ходы воздуха сдѣланы раціонально, въ обратномъ направленіи и, съ теоретической стороны, эта печь имѣетъ всѣ ручательства за ея достоинства. Мы слышали, что и практическая сторона оправдываетъ теорію, что печи г. Цыпенникова построены уже въ шести или семи мѣстахъ, и что онъ приглашенъ въ Москву, для постройки ея въ новомъ корпусѣ школы топографовъ. Печь эта изобрѣтена лѣтъ шесть экспонентомъ; для изслѣдованія ея и состязаній съ другими, говорятъ, года два тому назадъ назначена была Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ особая коммиссія — кажется, еще до сихъ поръ

Digitized by Google

неприступившая къ дѣлу. Маленькая комнатная печь г. Цыпенникова тоже очень хороша; одно только пожелать надобно, и именно не петербургскимъ жителямъ, чтобы кирпичъ на Руси выдѣлывался такъ же хорошо, какъ въ Петербургѣ, и чтобъ бѣлый кирпичъ и плиты были постойче гжельскихъ; дурной матеріалъ отнимаетъ много изъ достоинствъ печей г. Цыпенникова. Дымовые аппараты г. Кригера также стоютъ вниманія: они основаны на усиленіи тяги двойнымъ притокомъ воздуха къ самому концу трубы. Чтобъ сказать о нихъ что нибудь, необходимо попробовать. При печахъ намъ слѣдуетъ упомянуть и о каминахъ. Ихъ выставили *А. Я. Савельевъ* (мраморные, отъ 45 до 200 р.) и *А. И. Поспѣевъ* (каминъ изъ изразцовъ); послѣднимъ экспонентомъ выставлены тоже изразцы и отличные изразцовые подоконники; надо сказать еще, что каминъ его украшенъ изразцовою же рамою, съ купидонами. Не забудемъ, что этотъ каминъ помѣщается въ лѣвой галереѣ, подлѣ ильковой шубы въ 800 р. Тамъ же располагалась большая выставка отличнѣйшихъ дренажныхъ трубъ, Вѣры Васильевны *Жельзновой*, гончарный заводъ которой, устроенный въ 1860 году, производитъ дренажныхъ трубъ и колецъ до 300,000 штукъ; значитъ, дренажъ таки у насъ принимается. Рядомъ стояли очень хорошія кострюли, глиняные горшки, чайники и пр. *М. С. Зайцевскаго*, изъ Новгородской же Губерніи. Но вернемтесь въ залу, въ которую только что вошли: и тамъ были тоже дренажныя трубы, и очень хорошія, «Товарищества усть-тосненскаго кирпичнаго завода». Заводы эти (въ Петербургской Губерніи) имѣютъ 30 паровыхъ силъ, рабочихъ 300 и выдѣлываютъ ежедневно до 30,000 штукъ кирпича. Образцы кирпича очень хорошіе. Кирпичи, и также очень хорошіе, выставили еще заводчики (Петербургской Губерніи): *Г. П. Гулакъ-Артемовскій*— простой и подовой, г. *Растеряевъ*, имѣющій два завода, рабочихъ 510 человѣкъ и вырабатывающій на 158,000 р. ежегодно. Но самые лучшіе кирпичи, безспорно, принадле-

Digitized by Google

жать заводу графини Екатерины Дмитріевны *Кушелевой* (заводъ на мызѣ Лиговой). Привилегированная черепица, отличающаяся и квадратной формой, и отсутствіемъ глазури, и способомъ накладки, принадлежала гг. *Красильникову*, *Барковскому* и *Лефрену* (въ Санктпетербургской Губерніи). Черепица отличная, не знаемъ только, какъ прочна ея краска. Тутъ же рядомъ помѣщались и разные строительные матеріалы: между ними всего болѣе интересуетъ узорный (мадрепоровидный) известнякъ и превосходная изъ него, бѣлая и нѣжная какъ конфектная мука, известь, представленная *Д. П. Скворцовымъ* (Санктпетербургской Губерніи, Петергофскаго Уѣзда); имъ же выставленъ хорошій цокольный камень. Изъ того же уѣзда выставлены г. *Блисмеромъ* и Комп. тѣ же узорные камни и известь, показавшаяся намъ не столь бѣлою. Г. *Роше* представилъ цементъ изъ тосненской плиты—сколько помнимъ по выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества, отличнаго достоинства. *К. Ф. Герике* выставилъ бразцы гипса и глины; гипсъ добывается изъ окрестностей Риги и обжигается на Гутуевскомъ Островѣ; въ теченіе 1860 года его обожжено 227,414 пудовъ. *Ф. Я. Мирковичъ* представилъ цокольный камень изъ своего имѣнія (Петербургской Губерніи), а *Г. И. Штурмъ* (изъ Дерпта) печныя кафели. Наконецъ, тутъ же *М. К. Сидоровымъ* выставлены образцы графита, найденнаго въ Туруханскомъ Краѣ.

Но вотъ цѣлый рядъ несгораемыхъ шкатулокъ, сундуковъ, шкапиковъ, для храненія денегъ, бумагъ и документовъ; все сдѣлано изъ желѣза, съ двойными стѣнками и, между ними, съ слоемъ воздуха, все имѣетъ красивую наружность, бронзовыя украшенія, массивные замки, скрытые въ дыркахъ, съ разными секретами. Сколько хлопотъ для сбереженія денегъ отъ всѣхъ возможныхъ несчастій! Экспонентами были: *Р. И. Ботте*, изъ Варшавы; г. *Деконтъ*, *И. Э. Милькъ* и г. *Клифусъ* и Комп.; послѣдніе экспоненты всѣ изъ Петербурга. Тутъ же помѣщались разные мѣдные сосуды для на-

Digitized by Google

грѣванія воды, петербургскаго мастера *Меншикова*, и, между ними, деревянный самоваръ, гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ у г. Савелова, и нѣсколько иной конструкціи. Выставка *Ф. Б. Швабе*, помѣщавшаяся рядомъ, была немногосложна, но интересна; мы не будемъ говорить о моделяхъ паровой машины, ихъ было довольно на выставкѣ и въ полныхъ размѣрахъ, ни о моделяхъ мортиръ, тѣмъ болѣе, что едвали эти модели не заграничные; но остановимъ вниманіе читателя на гальвано-каустическомъ приборѣ, *Миддельдорпа*, съ баттареею. Этотъ приборъ, вѣроятно также заграничный, долженъ имѣть особенное значеніе для хирурговъ; онъ замѣняетъ ножъ въ срѣзахъ, гдѣ съ нимъ обращаться трудно, замѣняетъ и раскаленный металлъ, который нелегко вводить для прижиганій—дѣйствуетъ платиновая проволока или платиновый листочикъ; они вводятся куда нужно—въ холодномъ состояніи, спокойно, безъ болей больному—и установленные, мгновенно раскаляясь дѣйствіемъ гальваническаго тока, которымъ легко управлять посредствомъ простаго механизма въ ручкахъ инструментовъ, дѣлаютъ свое дѣло. Мы слышали, что подобныхъ приборовъ немного въ Россіи; говорятъ, есть лечебницы въ Москвѣ, гдѣ онъ имѣется, но не употребляется въ дѣло, какъ вещь новая, для которой нужно нѣкоторое терпѣніе, нѣкоторой трудъ, чтобъ къ ней привыкнуть, а въ добавокъ тутъ еще гальваническая баттарея — это ужъ аппаратъ физическій; физику же русскіе врачи, какъ мы слышали, мало долюбливаютъ. Тѣмъ интереснѣе показалось намъ сообщеніе экспонента, что одинъ врачь нижегородскій, г. *Боянусъ*, извѣстный въ Нижнемъ за отличнаго хирурга и гомеопата, уже давно имѣетъ аппаратъ Миддельдорпа и пользуется имъ съ успѣхомъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ приложимъ только. Жаль одно, что г. Боянусъ не дѣлится своими результатами и, можетъ быть, не содѣйствуетъ тѣмъ распространенію полезной вещи. Что касается г. Швабе, то по поводу выставки, нельзя не поблагодарить его, что онъ зорко

Digitized by Google

слѣдилъ за всѣми заграничными новостями, на сколько онѣ къ его дѣлу относятся, и знакомитъ съ ними русскую публику.

Артиллерійская техническая школа выставила цѣлый рядъ моделей разныхъ орудій; но мы ничего не понимаемъ по этой части, и можемъ сказать только, что отдѣлка моделей превосходна.

XXXII.

Слѣдуя далѣе вдоль лѣвой стѣны послѣдней залы выставки, посѣтитель невольно останавливается передъ домашнимъ телеграфомъ петербургскаго мастера г. *Несслера*, телеграфомъ безъ всякихъ баттареи: два циферблата — одинъ меньше, на французскомъ діалектѣ, въ кабинетѣ барыни, а другой больше, на языкѣ русскомъ, въ людской; тамъ кругомъ надписи: лакей, дворецкій, прачка и пр. и пр.; стрѣлка ходитъ и показываетъ кого нужно, а въ тоже время звонитъ колокольчикъ. На циферблатѣ барыни тоже стрѣлка и тѣже надписи; помощію ручки легко подать звонокъ, навести стрѣлку на то лицо, которое нужно. Жаль, что телеграфъ дорогъ, 250 руб.; а выдумка хорошая. Г. Несслеромъ выставлено еще много замковъ — дверныхъ, съ разными усовершенствованными хитростями, герметическія дверцы, цѣпочки для дверей и пр. Подлѣ помѣщается дурно исполненная модель паровой машины, *А. М. Дьячкина*, кашинскаго 3-й гильдіи купеческаго сына, собственнаго изобрѣтенія, котораго, по модели, мы, впрочемъ, не поняли. Далѣе, до самаго конца лѣвой стѣны, тянулась прекрасная гичка *О. И. Древезова*, шлюпочнаго мастера, имѣющаго мастерство на Большой Охтѣ, производство котораго значительно подвинулось, въ послѣднее время, заказами санктпетербургскаго рѣчнаго яхт-клуба. Гичка этого

Digitized by Google

экспонента замѣчательна по чистотѣ и прочности работы; цѣна гички 500 руб.

Паралельно гичкѣ помѣщались длинныя рѣчныя лыжи на 2 мѣста, съ парусами и пр. и тянулись разныя модели судовъ и кораблей. Экспонентами были: модельная мастерская морскаго вѣдомства, Марфа Васильевна *Егорова* (жена поручика?) и г. *Парловъ* изъ Твери — всего, кажется, около девяти моделей. Нѣсколько далѣе, при выходѣ изъ залы и при спускѣ въ пристройку, помѣщались образцы торцовыхъ мостовыхъ, *П. А. Трепоне*; нѣкоторые образцы сдѣланы изъ торца металлизированнаго. Въ этомъ же мѣстѣ поражала насъ странная идея сдѣлать триповую кушетку въ формѣ льва, на спинѣ котораго можно лежать и сидѣть, а на хвостъ облокачиваться. Кушетка эта выставлена обойщикомъ *Кортманомъ* и, какъ образецъ обойнаго искусства, очень хороша. Здѣсь же стояли сундуки деревянные, обитые жестью, крестьянина *А. П. Карманова* (изъ невьянскаго завода, Пермской губерніи), очень хорошей работы, и красивые паркеты Г. *Дингельштедта*, имѣющаго на своемъ заведеніи (въ Петербургѣ) до 140 человѣкъ рабочихъ и 35 сильную паровую машину. Но вотъ мы, кажется, и докончили все, что тянулось вдоль стѣнъ. Теперь перейдемъ къ экипажамъ, орудіямъ и машинамъ. Передадимъ объ экипажахъ то, что слышали отъ знатоковъ и цѣнителей. Экипажи Императорскаго придворнаго заведенія (а ихъ было шесть, цѣной отъ 900 до 1,700 руб. сер.) отличались добротнымъ матеріаломъ, прекраснымъ приборомъ и самой тщательной отдѣлкой, что особенно было видно на каретѣ, представленной вчернѣ. Всѣ фасоны этихъ экипажей правильны и сообразны цѣли, но нѣсколько тяжелы. *К. М. Неллисъ*, извѣстный петербургскій экипажный мастеръ, выставилъ шесть экипажей, весьма разнообразныхъ фасоновъ и изящной формы. Намъ особенно понравилась карета съ зонтикомъ для кучера и легкіе дачные экипажи, формъ фантастическихъ. Двѣ коляски г. *Юргенса*—

Digitized by Google

работы весьма тщательной и конструкціи правильной. Двумѣстная карета г. *Бейера* была едвали не лучшею на выставкѣ и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживала полнаго вниманія (цѣна 1,100 руб.). Г. *Вагнеръ* представилъ двѣ коляски, одну не отдѣланную, работы хорошей и отчетливой, обѣ съ фордекомъ, но въ конструкціи, кажется, есть ошибка: при спущенномъ фордекѣ, затылку сѣдока не совсѣмъ покойно. Братья *Туляковы* представили нѣсколько экипажей: кареты и коляски восьмирессорныя, дрожки, шарабанъ, — но всѣ они не отличаются вкусомъ фасоновъ и тщательностію отдѣлки; въ устройствѣ есть и ошибка: такъ, изъ-подъ верха коляски мудрено вылезть, не ударившись головою. Г. *Войновъ* выставилъ кабріолетъ и два ската колесъ хорошей работы. П. Д. *Яковлевъ* (на его фабрикѣ 130 человѣкъ рабочихъ) представилъ фаэтонъ, бѣговыя дрожки, сани, и одномѣстныя дрожки; второй и третій экипажи отличной работы; но въ послѣднемъ колеса поставлены невѣрно, не по срединѣ крыльевъ, а въ первомъ та же невѣрность замѣтна въ установкѣ рессоръ. Коляска и карета г. *Шобера* громоздки, но работа и отдѣлка отличная (1,200 и 1,800 р. сер.). Карета г. *Тонне* формой не нравилась и работы не отчетливой. Двумѣстная карета въ одну лошадь, какъ образецъ для общественныхъ экипажей, представлена г. *Яблонскимъ*; сдѣлана она хорошо, но цѣна ея въ 600 руб. очень высока, и, притомъ, экипажъ тяжелъ для одной лошади. Заведеніе г. *Шварце*, существующее въ Петербургѣ съ 1850 года, и при 60 рабочихъ дѣлающее оборотъ въ 60,000 руб., представило двѣ восьмирессорныя коляски, фасоновъ и работы отличной; въ одной изъ нихъ постановъ рессоръ не совсѣмъ былъ вѣренъ. Карета г. *Лидке* дорога и проста по отдѣлкѣ. Г. *Коршъ* выставилъ коляску въ 900 руб. и войлочныя сани въ 150 руб.; первая — фасона хорошаго, но въ конструкціи есть недостатки: при оборотѣ, переднее колесо задѣваетъ кузовъ, сверхъ того и матовые фонари не совсѣмъ практичны; что касается саней, то

Digitized by Google

мы, право, не понимаемъ, зачѣмъ ихъ дѣлать изъ войлока. Крестьянинъ *П. А. Румянцовъ* выставилъ шарабанъ весьма неизящной формы и невысокой отдѣлки, заслуживающій, впрочемъ, вниманія по конструкціи, приспособленной для плохихъ дорогъ, которыхъ у насъ такъ много. Всѣ предшествующіе экспоненты петербуржцы. Изъ Москвы приняли участіе двое: *П. С. Талановъ* — его дрожки, одномѣстные, на круглыхъ рессорахъ, обращали полное на себя вниманіе по правильности формы, удобствамъ размѣра, тщательной оковкѣ и отличной окраскѣ. Такого же достоинства дрожки были представлены *Ф. М. Соболевымъ*, и притомъ болѣе дешевые (не 450, а 300 руб.). Этимъ же экспонентомъ выставлена была коляска, но фасона нѣсколько устарѣлаго. Говоря объ экипажахъ, мы должны упомянуть о тачкахъ и тележкахъ для багажа, г. *Котреля* (въ Санктпетербургѣ),—онъ же выставилъ переносный горнъ и снарядъ для выниманія втулокъ; а еще болѣе о телѣгахъ для перевозки тяжестей, г. *Гризара* (въ Петербургѣ же), заслуживающихъ полнаго вниманія. Этимъ экспонентомъ было представлено много другихъ разнообразныхъ предметовъ, какъ то: разныя издѣлія изъ жести, ведра желѣзныя, фонари, маслобойки, перевозная лавка и пр. и пр., все работы прочной и цѣнъ умѣренныхъ.

Петербургскіе мастера *Лукьяновъ* и *Тимофѣевъ* представили, первый, каретныя ручки, второй, каретные фонари.

Перейдемъ теперь къ послѣдней группѣ предметовъ: орудій, машинъ и аппаратовъ. Технологическій институтъ выставилъ 30 машинъ и моделей; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ, по конструкціи и чистотѣ отдѣлки: паровой молотъ системы Мадрисона, паровая горизонтальная машина съ насосомъ безъ клапановъ въ 6 силъ, центробѣжный насосъ, машина бумагорѣзная, шпульная, токарные станки, калорикъ-машина съ самосмазывающими подшипниками г. Одинцова и др.; модели института превосходны; выставка института во всѣхъ отношеніяхъ дѣлаетъ полную честь заведенію,

Digitized by Google

а самосмазывающіе подшипники указываютъ на новую мысль, удобно приложимую ко всякаго рода машинамъ. Московское ремесленное учебное заведеніе представило паровую машину отъ 5 — 8 силъ и гидравлическій прессъ для давленія, въ 7,000 пудовъ, съ двойнымъ насосомъ. Паровая машина весьма замѣчательна: она высокаго давленія, съ горизонтальнымъ цилиндромъ и съ измѣняющимся расширеніемъ. Это измѣненіе достигается особымъ устройствомъ золотниковъ; въ центробѣжный регуляторъ Уатта введено полезное измѣненіе, предложенное Клеемъ; къ особенностямъ машины относится и то, что мятый паръ согрѣваетъ стѣнки рабочаго цилиндра. Работа этой машины, а равно и пресса, отчетлива въ полной мѣрѣ и цѣны умѣренны. Предметы, выставленные московскимъ ремесленнымъ учебнымъ заведеніемъ, наглядно говорятъ о стремленіи къ распространенію полезныхъ усовершенствованій.

Балтійскій чугунный и механическій заводъ представилъ вертикальную паровую машину въ 15 силъ, сдѣланную необыкновенно чисто; но, принимая въ соображеніе упругость паровъ и размѣръ цилиндра, можно думать, что машина дастъ силъ нѣсколько менѣе пятнадцати. Емельяновскій заводъ *В. В. Нормана* (въ Петербургѣ), устроенный въ 1859 году и производящій разныхъ машинъ на 46,700 р. сер., представилъ паровыя машины вертикальныя и горизонтальныя въ 4 и 6 силъ, пилы круглыя, домкраты, оси экипажныя, чугунныя печки и пр. и пр., все работы очень хорошей. Губернскій секретарь *Чеконинъ* (въ Петербургѣ) также участвовалъ въ выставкѣ паровыхъ движителей: имъ представлена машина въ $1^1/_2$ силы, *собственной работы*. Говоря о паровыхъ машинахъ, нельзя не сказать, что на выставкѣ находились еще локомобили. Г. *Верманъ* представилъ локомобиль въ 9 силъ, весьма тщательной работы; имъ же выставлена вертикальная паровая машина въ 2 силы, сдѣланная весьма хорошо. Локомобиль *Н. А. Огарева* намъ также очень по-

Digitized by Google

правился и во всѣхъ отношеніяхъ (цѣна 1,700 рублей). Имъ же выставлены различные станки: строгальный, зуборѣзной и проч. Механическій желѣзопрокатный, желѣзоковательный и литейный заводъ этого экспонента находится въ Петербургской губерніи и можетъ производить издѣлій до 195,000 пудовъ ежегодно. Въ 1860 году рабочихъ было до 1,800 человѣкъ, сумма производства 812,384 р. При заводѣ находится казарма на 500 человѣкъ и больница съ аптекою. Наконецъ, локомобиль былъ представленъ братьями Н. и Д. *Шиповыми*. Ихъ заводъ находится въ Костромѣ, существуетъ съ 1852 г., рабочихъ 650, учениковъ 72, паровыхъ силъ 40, паровыхъ молотовъ 2, годовое производство въ 570,000 руб. сер. Выставленъ локомобиль въ 5 силъ, цѣна 1,700 руб. Эта машина, по отдѣлкѣ, не выдерживаетъ критики, и мы сожалѣемъ даже, что заводъ, извѣстный по хорошему качеству своихъ издѣлій, ее выставилъ. Невскій литейный и механическій заводъ *Семянникова* и *Полетики*, представилъ паровую машину въ 18 силъ (3,600 р.) и лѣсопильную къ ней машину въ двѣ рамы (4,400 р.); сверхъ того строгальный станокъ и чугунныя рамы. Работа вообще очень хороша, особенно въ паровой машинѣ; но шатунъ коротокъ, только въ два, а не три раза, какъ это приняли Уаттъ, Моренъ и другіе, болѣе длины хода поршня, для машинъ постоянныхъ, не требующихъ особой уютности; сверхъ того подшипники и хомуты сдѣланы изъ зеленой мѣди, едвали достаточно прочной. Лѣсопильная машина была самымъ массивнымъ предметомъ въ залѣ машинъ. Она очень хорошо исполнена; но намъ, почему то кажется, что для нея 18 силъ мало; можетъ быть, мы и ошибаемся. Къ экспонентамъ выставки принадлежалъ *В. И. Трецеръ*, представившій отличныя паровыя машины (въ 900 силъ и 3,500 руб.), вакуумъ для сгущенія сахарнаго сиропа, съ конденсаторомъ и винокуренный аппаратъ системы Сименса, а также аппаратъ для красокъ при набивкѣ тканей. Всѣ эти аппараты сдѣланы

Digitized by Google

необыкновенно чисто, особенно вакуумъ. Механическій заводъ этого экспонента, устроенный въ 1843 г. въ Слонимѣ (Гродненской губерніи), въ 1855 г. переведенъ въ Варшаву: рабочихъ 80, паровыхъ силъ 8, производство въ 128,000 р. Подлѣ аппарата для сгущенія сиропа помѣщались жестяныя формы, весьма прочныя, для рафинированія сахара, выставленныя варшавскимъ же экспонентомъ Г. М. *Цукерваароме* съ сыновьями; фабрика жестяныхъ издѣлій этого экспонента производитъ на 86,000 р. сер. товара.

Насосовъ находилось на выставкѣ довольно: санктпетербургское пожарное депо выставило отличныя трубы; изъ насосовъ *Осбера* и *Баде* (изъ Гельсингфорса), особеннаго вниманія заслуживаетъ насосъ съ круговымъ непрерывнымъ движеніемъ: въ пожарныхъ трубахъ этого экспонента сдѣлано улучшеніе въ клапанахъ, допускающихъ легко очистку и починку. Модель круговаго качательнаго насоса И. И. *Тыранова* (въ Петербургѣ) весьма интересна по своей идеѣ— простой и, кажется, вѣрной. Надо думать, что этотъ насосъ долженъ быть очень практичнымъ. Ручные насосы петербургскаго механика *Шрейбера* не представляютъ ничего особеннаго; имъ же выставлены разные краны, водолазный шлемъ, еще впервые появляющійся на русскихъ выставкахъ, снарядъ для винокуреннаго аппарата, паровая машина для винтовой лодки (500 руб.) и пр. Выставка этого экспонента была весьма разнообразна. Инженер-механикъ *Скаткинъ* представилъ насосъ съ уменьшенною площадью давленія, на которомъ онъ надѣялся основать вѣчное движеніе; впрочемъ, насосъ самъ по себѣ отличный.

Десятичные вѣсы представлены: *Г. К. Геккеромъ*; его фабрика въ Ригѣ, имѣетъ 20 рабочихъ, паровыхъ силъ 10, сумма производства 12,800 руб.; вѣсы его отличны и доведены до крайней чувствительности, возможной въ инструментѣ этого рода; имъ же представлены мельницы для растиранія красокъ, вѣялки, маслобойки, соломорѣзки и проч.

Digitized by Google

Десятичные вѣсы *Клифуса* и *Буса*, недороги, но въ работѣ уступаютъ Геккеру; этимъ же экспонентомъ еще представлена мѣсильная машина, очень хорошая и обратившая уже на себя вниманіе на послѣдней выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества. Мастерскія техническаго гальваническаго заведенія тоже представили десятичные вѣсы, хорошаго качества. Наконецъ, *А. А. Ульянинъ*, представилъ отличные десятичные вѣсы; заведеніе этого экспонента существуетъ (въ Серпуховскомъ уѣздѣ) съ 1852 года, имѣетъ 60 человѣкъ мастеровъ, производитъ до 250 вѣсовъ, на сумму 30,000 руб. сер.

На выставкѣ находилось довольно много еще разныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, о которыхъ, безъ испытаній, конечно, сказать нечего; экспонентами были; механическое заведеніе *Вараксина* и *Комп.*—существуетъ въ Петербургѣ, съ 1860 года, имѣетъ паровую машину въ $2^1/_2$ силы (плуги, бороны, струги для точенія косъ); *П. Голубковъ*—заведеніе въ Петербургѣ (молотилки, вѣялки, корнерѣзки и пр.); *Н. Г. Колодезниковъ* изъ Костромы, гдѣ имѣетъ гвоздильный заводъ, при 6 паровыхъ силахъ и 22 рабочихъ, выдѣлываетъ до 4.000 пудовъ гвоздей, представилъ ручную жатвенную машину. *Г. Іогансонъ*, выставилъ модели пахатной и сѣяльной машины, лѣстницы и пр.; *Миллеръ* и *Брандтъ* представили 4 плуга. *В. М. Аббей*, представилъ плуги, почвоуглубители, конный приводъ, бороны, молотилку; а г. *Ольфшау*, изъ Выборга, три плуга. Но чтожъ еще находилось въ обширномъ помѣщеніи, назначенномъ для разнаго рода машинъ? Механикъ Восточной Сибири, г. *Писаревъ*, представилъ модель безконечной чешуи, для перемѣщенія сыпучихъ тѣлъ; *А. К. Бальзеръ*, аппаратъ, предохраняющій отъ паденія въ шахтахъ и рудникахъ, аппаратъ весьма остроумный; г. *Мартенъ*, выставилъ швейную машину; но кромѣ ея были еще двѣ, другихъ экспонентовъ, которыхъ мы, къ сожалѣнію, не нашли въ каталогѣ, а на выставкѣ

Digitized by Google

не могли познакомиться, за постоянною давкою около этихъ машинъ, все время работавшихъ для удовольствія публики. Отпаскательная машина съ горизонтальными цилиндрами принадлежала крестьянину изъ невьянскаго завода (Пермской губерніи) *В. Е. Нечкину*.

Шоколадныя машины, также для рубки говядины, суконильня и укупорочная для пробокъ были представлены механикомъ *Бессоновымъ*, (въ Петербургѣ). Кронштадтскій пароходный заводъ представилъ огромную колекцію разныхъ металлическихъ вещей, какъ предметовъ, употребляемыхъ на судахъ, такъ и многихъ другихъ, сколько можемъ судить, самой отчетливой работы. Г. *Боште* изъ Варшавы выставилъ винокуренный аппаратъ. Гг. *Коллетъ* и *Бремме*, арендаторы райвалоискаго завода, выставили желѣзный балансъ для вѣсовъ, домкратъ, наковальню, замки, молоты, кирки и пр., все отчетливой работы.

Выставка адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ была одна изъ самыхъ разнообразныхъ и богатыхъ числомъ предметовъ: тутъ были пилы, помпы, винты, домкраты, водолазный аппаратъ системы Гейнке, съ воздушною помпою, водокачальная паровая машинка, наковальни, буравы, пилы и пр. и пр.; насъ особенно интересовали трубы свинцовыя и зеленой мѣди — тянутыя, безъ спайки, и отличной работы. Санктпетербургскія адмиралтейскія мастерскія представили модель парового молота, водоочистительную мѣдную машинку, кожуховые фонари съ помпами, коксовый рѣзакъ и пр. Въ выставкѣ кронштадтскаго пароходнаго завода заслуживали особеннаго вниманія, по чистотѣ работы и цѣли: паровой аппаратъ для варенія пищи, водоочистительный снарядъ и вентиляторъ для очищенія воздуха. Двѣ центробѣжныя машины, единственныя на выставкѣ, представлены были П. И. *Ростовцовымъ* изъ Ельца (Орловской губ.). Заводъ *Имса* и *Бутца*, существующій въ Петербургѣ съ 1824 года, производящій при 25 паровыхъ силахъ, на 36,000 руб. въ

Digitized by Google

годъ разнаго рода машинъ, выставилъ канатную машину. Артиллерійская техническая школа, кромѣ моделей, о которыхъ мы уже упоминали, представила самоточный станокъ, машины для дѣленія окружностей и линій, машину для обточки спицъ и пр. все отличнѣйшей работы. Гг. *Ашуортъ* и *Стивенсъ* (Петерб. губ.) выставили образцы чугуна и приготовляемыя изъ него колеса для вагоновъ и переводныя стрѣлки. Г. *Циперъ*, изъ Ревеля прислалъ машину для точенія ножей. Модель трубы съ искрогасительнымъ приборомъ принадлежала петербургскому мастеру *Иванову*. Наконецъ, *Т. А. Жильцовъ* представилъ берда, а *П. А. Циммеръ* кардовые ленты; оба экспонента изъ Москвы, на заведеніи перваго ежегодно выдѣлывается до 75,000 бердъ, на 15,000 руб., а у втораго кардъ на такую же сумму.

Чтобъ очеркъ нашъ по возможности былъ полонъ, намъ остается еще перечислить то, что невольно ускользнуло изъ нашемъ разсказѣ. Мы пропустили: соломенные половики г. *Петерсона* (изъ Выборгской губерніи), очень хорошіе; модель часовни Николаевскаго Моста, г-жи *Ивановой*; деревянныя издѣлія братьевъ *Ерыкаловыхъ* (Нижегородской губерніи, изъ Семенова), отлично выточенныя; каповыя превосходныя табакерки *В. Г. Макарова*, (изъ Слободскаго, Вятской губ.) и берестовыя, его же, простыя; механическіе воздухоплаватели *У. А. Тира*—вещь очень полезную; дамскій швейный столикъ съ музыкою, г. *Куна;* модель часовни изъ камеди и сахара, санктпетербургскаго кондитера г. *Анжело;* квасъ севастопольскій *А. И. Ершева*; снарядъ для узнанія достоинства тканей *И. Г. Герасимова*, преподавателя строгоновскаго училища—и, кажется, только. А если пропустили еще что-нибудь, то просимъ читателя снисходительно извинить намъ.

Теперь намъ остается только подвести общіе итоги.

Digitized by Google

XXXIII.

Нельзя же разстаться съ выставкой, не сдѣлавши общаго вывода, не сказавши послѣдняго слова. Постараюсь не утомить васъ, читатель, и быть по возможности краткимъ.

Семнадцать съ половиною тысячъ разнообразнѣйшихъ предметовъ занимали пространство значительное. Вотъ краткая таблица размѣщенія: въ главной залѣ было занято 175,75 квадр. саж.; на хорахъ 117,70 кв. саж.; въ малыхъ залахъ съ тканями — 129,34 кв. саж.; въ 3-хъ комнатахъ Тура—29,00 кв. саж.; въ галереяхъ (3 ряда)—539,12 кв. саж.; въ машинной залѣ—136,80 кв. саж.; въ деревянной пристройкѣ—150,87 кв. саж.; итого 1,278½ квадратныхъ саженъ. Разумѣется, эти цифры приблизительны. На этомъ пространствѣ размѣстились (въ счетъ не введены стѣны и своды) 1,018 экспонентовъ по каталогу, на дѣлѣ ихъ было нѣсколько болѣе; и такъ какъ выставка была для всей Россіи, то, конечно, не лишено интереса знать, кто и насколько принялъ въ ней участія. Слѣдующій перечень отвѣчаетъ на этотъ вопросъ цифрами:

Изъ губ. Санктпетербургской экспонентовъ было 425; Московской—193; Варшавской—35; Владимірской—29; Нижегородской—23; Костромской—20; Лифляндской—19; Пермской—18; Ярославской—18; Тверской—18; Харьковской—15; Вятской—11; Абовской—11; Тульской—10; Черниговской — 9; Орловской — 9; Выборгской — 8; Казанской—8; Новгородской — 8; Эстляндской — 7; Кіевской — 7; Калужской — 6; Рязанской — 6; Вологодской—6; Тамбовской—5; Курской — 5; Псковской — 5; Гродненской — 4; Полтавской—4; Херсонской—4; Астраханской—3; Саратовской—3; Екатеринославской—3; Радомской—2; Люблинской—2; Олонецкой — 2; Архангельской — 2; Могилевской — 2; Пензенской—2; Енисейской—2; Оренбургской—2; Черниговской—1;

Digitized by Google

Бакинской—1; Симферопольской—1; Иркутской—1; Тифлисской—1; Воронежской—1; Одесскаго Градон.—1; Финляндской—1; Витебской—1; Минской—1; Кутаисской—1; Таваст-густской—1; Августовской—1; итого 935 экспонентовъ.

Разница итога на 33 относится къ тѣмъ экспонентамъ, которые не показали въ каталогѣ мѣста своего производства; но надобно думать, что всѣ эти тридцать три лица—жители Петербурга; тогда сумма экспонентовъ петербургскихъ дойдетъ до 458, т. е. будетъ близка половины всѣхъ участниковъ на выставкѣ. А еслибы мы вздумали счесть,—къ сожалѣнію, на это у насъ не достало ни времени, ни терпѣнія—число представленныхъ предметовъ изъ каждаго мѣста, то безъ сомнѣнія, пришли бы къ результату, что двѣ трети ихъ, если не болѣе, принадлежали Петербургу. Изъ всего этого главнымъ образомъ получается тотъ выводъ, что выставка по преимуществу была петербургская и не вызвала особеннаго горячаго участія остальной Россіи, на что, конечно, имѣло вліяніе, между прочимъ, и нецентральность положенія Петербурга; мы насчитали 16 губерній, 3 градоначальства и 6 областей, вовсе не участвовавшихъ въ выставкѣ. Что касается вообще числа экспонентовъ, то его находятъ многіе удовлетворительнымъ и превышающимъ число предшествовавшихъ выставокъ.

Какъ ни просторно было помѣщеніе и ни обильно число предметовъ, но порядка на выставкѣ было мало; здѣсь разумѣемъ мы порядокъ не административный—о, нѣтъ, за него надо отдать должную дань признательности комитету выставки и въ особенности неутомимой дѣятельности комиссара выставки, Ф. Ф. Рерберга—но мы говоримъ о другомъ порядкѣ, о систематическомъ размѣщеніи выставленныхъ предметовъ, которое порой сильно страдало въ ущербъ удобства разсматриванія и сравненія того, что представлялось глазамъ посѣтителя; многое было раскинуто по разнымъ мѣстамъ. Такъ ситцы были и на хорахъ и внизу, бронза и

Digitized by Google

въ главной залѣ и въ галереяхъ; такихъ примѣровъ можно насчитать очень много. Немногое, наоборотъ, какъ сукно, кожа, парчи, табакъ и др. выразились группами цѣльными. Да и тутъ недоставало строгой послѣдовательности одной группы за другою; такъ, за щетиной, шляпами, слѣдовало желѣзо, за токарными издѣліями сукна или наоборотъ; такихъ примѣровъ тоже довольно, и все это не облегчало, но затрудняло посѣтителя. Конечно, на это могли имѣть вліяніе и мѣстность, и одновременный пріемъ предметовъ и, отчасти, желаніе со стороны самихъ экспонентовъ большей эффектности, занятіе того или другаго именно мѣста; но тѣмъ не менѣе, мы видимъ, и уже не въ первый разъ на русскихъ выставкахъ, недостаточность сознанія въ необходимости самой строгой и притомъ научной системы, которая должна быть впередъ составлена, и которой всѣ, и экспоненты и посѣтители, должны подчиниться. Должно сказать также, что и не все размѣщено было удачно; мы не можемъ забыть плачевнаго помѣщенія суконъ. Но, высказывая наши замѣтки о томъ, что показалось намъ не совсѣмъ удовлетворительнымъ, мы далеки отъ упрека; и если позволяемъ себѣ выскаваться, то, конечно, ради того только, что имѣемъ въ виду будущее.

Но поговоримте же о самыхъ предметахъ. Разбирая вообще, ихъ можно раздѣлить на три категоріи: предметы обыкновенные, болѣе или менѣе всѣмъ знакомые, и на выставкахъ всегда встрѣчаемые самаго лучшаго качества; предметы замѣчательные, тоже знакомые, но, или по значенію въ сферѣ промышленности, или по усовершенствованію заслуживающіе особеннаго вниманія, и, наконецъ, предметы совершенно новые, если не для всего человѣчества, то для насъ русскихъ. О первой категоріи мы пройдемъ молчаніемъ; но изъ второй и третьей припомнимъ то, что выдавалось рельефнѣе, и припомнимъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ шли наши статьи.

Къ замѣчательнымъ предметамъ первой залы выставки, без-

Digitized by Google

сюрно, относятся: серебряныя издѣлія гг. Губкина и Сазикова, фарфоръ Императорскаго завода и Гарднеровскій, хрусталь Императорскаго завода и Бахметьевскій, зеркала Смольянинова, бронза Шопена и Штанге. Къ новостямъ русскихъ выставокъ принадлежатъ зеркала Птижана Женисье, бронза-оксидѣ Штанге и хрустальные часы Мальцова.

На хорахъ замѣчательными предметами были: армейское сукно Селиверстова, мезерицкія сукна Бабкиныхъ, кяхтинскіе драдедамы Алексѣевыхъ, высокіе сорта суконъ Вермана и средніе Четверикова, И. И. Новостью и весьма замѣчательною—велуръ г. Леве (шерсть съ бумагой), и часы Юрина, показывающіе время всѣхъ губерній. Въ залахъ, отданныхъ тканямъ, къ предметамъ замѣчательнымъ должно отнести: ковры бархатные Флондена, ковры-репсы Епанешникова, платки и шали Е. Гучкова сыновей, барежи Емельянова и Тарасенкова, бархаты Соловьевыхъ, шелковыя ткани Ниссена, парчи Сапожникова, пряденое золото В. С. Алексѣева, и позументы и бахрама Вешняковыхъ.

Въ лѣвой галереѣ замѣчательныя издѣлія суть: паркеты Миллера, метахромотипія Хрулева, бумага Говарда, стекло Кованько, кожи варшавскія, Зейдлица, «Товарищества казанскаго кожевеннаго завода», сафьяны Бахрушиныхъ, издѣлія изъ битой бумаги и изъ гуттаперчи, рамки изъ древесныхъ опилокъ, Садовскаго и Комп., и картонажъ Бараша. Къ разряду новостей должно отнести: новое приложеніе бересты на дамскія шляпки, кружева и пр., электротипію Плюшара, печь для разводки стекла Львова, мѣха замшевые Фрелиха, мѣхъ изъ илика, деревянный самоваръ Савелова.

Въ средней галереѣ въ категорію замѣчательныхъ предметовъ входятъ: табакъ Миллера и Бостанжогло, косметическія издѣлія Бупа, Герке и «Товарищества царскаго мыла», мыла Кибера, стеаринъ Бр. Крестовникова, каллетовскаго и невскаго заводовъ, химическіе продукты г. Шлиппе, Кованько, Ушкова, ликеры г. Штриттера, войлочная мебель,

Digitized by Google

сахаръ Яхненко и Симиренко, рыба Врасскаго. Къ категоріи же новостей относятся: ржаной крахмалъ, продукты «Общества для обработки торфа», продукты лабораторіи московскаго ремесленнаго учебнаго заведенія, спиртъ Фалькмана (96°), сахаръ, очищенный безъ крови.

Новостями въ средней галереѣ были (мы пропускаемъ категорію замѣчательныхъ предметовъ, такъ какъ бо́льшая часть филатуръ, ткацкихъ фабрикъ, желѣзныхъ заводовъ и пр. подходятъ подъ эту категорію, и намъ пришлось бы приводить длинный перечень): пенька г–жи Закревской, вата изъ льняныхъ оческовъ, ласточникъ и его продукты, представленные г. Пережковымъ, сталь Обухова (на выставкахъ она еще впервые), бронза Генке, Плеске и Морана, цинковые крыши, хирургическіе инструменты Варыпаева (сами инструменты не новость; но ново то, что они дѣлаются крестьяниномъ), мухоловки и ручныя ду́ши, механическая словолитня.

Кареты и машины, только что описаны нами въ статьѣ предшествующей, и мы считаемъ излишнимъ повторять такъ недавно сказанное.

Изъ этого краткаго перечня нетрудно замѣтить, что новостей, серьознаго значенія, выставка представила весьма и весьма немного. Припоминая далѣе все пересмотрѣнное, нельзя не прійти еще къ нѣкоторымъ другимъ выводамъ: главныя статьи нашей промышленности явились на выставкѣ весьма скудно, а многихъ недоставало вовсе. Не было сала, поташа и другихъ; не было холстовъ, деревянной посуды и пр.; лепъ, пенька, шерсть представлены въ самомъ скромномъ числѣ экземпляровъ; много ли было кожъ, желѣза, кирпича, свѣчей сальныхъ, простаго мыла и т. д.? Значитъ, производителямъ этихъ предметовъ нечѣмъ было похвастаться на выставкѣ; значитъ, новаго, лучшаго ничего нѣтъ у нихъ, и все идетъ по старому: и товаръ тотъ же, и производство его тоже, что и прежде. Выводъ, если онъ вѣренъ, не утѣшителенъ. А что же сказать о томъ, что явилось на выстав-

Digitized by Google

ку обильнѣе, разнообразнѣе и роскошнѣе? И здѣсь—не одинъ выводъ; всматриваясь въ то, что потребляетъ большинство населенія, хотя бы, напримѣръ, въ дешевые ситцы (а самыхъ дешевыхъ еще не было), всматриваясь въ свѣчи сальныя, въ простую обувь (а ихъ было немного и самаго лучшаго достоинства), всматриваясь во все, что только отпускается на массу русскаго люда, осязательно сознаешь, что этотъ людъ не двинулся впередъ, или очень мало двинулся, комфортъ его не измѣнился: тѣже краски, таже пестрота, аляповатость въ тканяхъ, какъ мы ихъ помнимъ лѣтъ двадцать назадъ, а двадцать лѣтъ не бездѣлица; значитъ, изящный вкусъ остался старый По прежнему, свѣчи пахнутъ отвратительно—значитъ и обоняніе старое; обувь такъ же уродлива, такъ же смотритъ угловатымъ футляромъ и требуетъ обильной навивки тряпья, чтобъ пригнать ногу простолюдина къ этому футляру и защитить ее отъ мозолей. Но есть и другой выводъ, совершенно контрастный; все то, что потребляетъ меньшинство, болѣе развитое, болѣе образованное, болѣе богатое,—все это явилось на выставкѣ въ самыхъ разнообразнѣйшихъ формахъ—изящнымъ, роскошнымъ, эффектнымъ до такой степени, что вполнѣ можетъ соперничествовать съ соотвѣтственными произведеніями запада (кромѣ цѣны однакожъ); значитъ, параллельно развитію общества, быстро двинулись впередъ и тѣ отрасли мануфактурной промышленности, которыя удовлетворяютъ его требованію. Мы искренно рады этому успѣху и желаемъ только, чтобы, выйдя изъ тѣснаго кружка, онъ поскорѣе сообщился остальнымъ русскимъ фабрикамъ и заводамъ, отвѣчающимъ на запросъ большинства населенія.

Я кончилъ, мой читатель, и, разставаясь съ вами, прошу снисходительно извинить тѣ ошибки, недомолвки и пропуски, которые легко могли вкрасться при спѣшности работы, имѣвшей цѣлью не ученое изслѣдованіе выставки, но своевременное ознакомленіе съ нею публики.

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛІЙ ГГ. ЭКСПОНЕНТОВЪ СЪ ИХЪ АДРЕСАМИ.

	Стран.
А.	
Аббей Василій Матвѣевичъ. .	322
Абовская, триков. фаб. Въ Або	141
Абовскій, желѣз. заводъ. Въ Або.	298
Адамъ. Карлъ Осиповъ. Въ Спб. губер. близь Шлиссельбурга.	151
Адмирал. Ижор. заводъ . .	323
Адмирал. Спб. мастерская . Въ Спб.	323
Адмиис. Подсосова сыновъ . .	43
Айвазъ. Юфуда Авдѣевъ. Въ Харьковѣ.	230
Акунинъ	185
Александрова, сыновья. Въ Москвѣ Пятниц. час. соб. дом.	217
Александ., братья. Въ Москв. Пятн. ч. въ соб. домѣ . .	290
Алексѣевъ. Владим. Семенов. Въ Моск. Рогож. ч. въ соб. д.	174
Алексѣевъ, Иванъ Николаев. Въ Спб. Москов. час. № 68.	40
Алексѣевъ. Семенъ Александ. Въ Моск. Басман. ч. № 511.	113
Алексѣевъ, Степанъ. Въ Спб. по Измайлов. прос. д. № 9.	286
Амбуа, Адамъ. Въ Спб. Васильев. ч. 5 линіи № 10 . . .	43
Амелунгъ. Наслѣдники. Лифл. губ. Феллинск. уѣз. въ пом. Войсекъ.	183
Амидонъ Александра (подъ фирмою Саркисъ Богос) Въ Спб.	230
Андерсонъ. Иванъ. Въ Спб. Малой Мѣщанск. № 11 . .	100
Андреевск. Мануфактура Моск. губ. Дмитр. уѣзда. . .	276
Анжело, Ф. Въ Спб. въ больш. Мѣщанск. № 9. . . .	324
Аникѣевъ, Яковъ Павловичъ. Въ Моск., Мясниц. ч. въ д. Алексѣева.	91
Анохинъ, Андрей Игнатьевъ. Въ Спб.	233
Анохинъ, Григорій Игнатьев. Въ Спб. Мос. ч. въ д. Кучина.	235
Антиповъ, Иванъ Осип. Въ Спб.	203
Анфимовъ, Федоръ Андреев. Въ Казани.	217
Ардамацкій, Федоръ Михайлов. Псков. губ. въ пос. Сольцѣ.	269
Аристовъ, Саратов. губ. Пет. уѣз. с. Чардышѣ . . .	286
Армандъ. Евгеній Ивановичъ. Моск. губ. с. Пушкинѣ. .	157
Арнис. Нильсъ Людвигъ. Куопіовской губ. въ пальчіарскомъ приходѣ . . .	297
Артамоновъ, Гавріилъ Антип. Въ Спб. Литейн. части, на путевомъ дворѣ . . .	313
Артари. Коломбо. Въ Москвѣ Басман. час. № 8. . .	306
Артиллер. технич. школа. .	315
Артинскій заводъ. Нермской губ. Красноуфим. уѣзда. .	298
Арцыбашевъ, Николай Алекс. Моск. губ. Серпух. уѣз. въ с. Туровѣ	297
Арыкинъ, Василій Васильев. Въ Спб. 3 Ад. час. д. Попова.	31
Асмоловъ, Василій Ивановичъ. Екатерин. губ. въ г. Ростовѣ на Дону.	230
Асмусъ Симонсенъ. и Ком. Моск. губ. въ с. Хорошовѣ.	239
Ассуръ. Въ Спб. 3 Адмир. час.	101
Ауербахъ, бр. Твер. г. Корчев. уѣз. въ с. Кузнецовѣ . .	202
Аурель, Карлъ. Въ Спб. въ больш. Мѣщанс. № 7. . .	87
Аутторгуфенъ. Федоръ Иван. Въ Спб. на 9-й верстѣ по Шлиссельб. тракту. . .	230
Ашвортъ	324
Б.	
Бабанинъ, Георгій Степ. Полтавской губ. и уѣз. въ с. Черняковѣ	231

Digitized by Google

Стран.

Бабарыкинъ. Въ Спб. Петер. час. № 33 266
Бабарыкинъ, Иванъ Михайл. Псков. г. въ Г. Холмѣ. . 292
Бабиковы. 121
Баде и Осбергъ, Въ Гельсингфорсѣ 321
Бакманъ, Александръ. Въ Спб. 215
Бакулинъ 138
Балабинъ П. П. . . . 253
Балашева, наслѣдн. Новгород. г. Бѣлозер. и Устюж. уѣзд. 295
Балтійскій чугун. заводъ. Въ Спб. 319
Бальзеръ, Александр. Карлов. Въ Спб. 322
Банинъ, Александр. Николаев. Нижегор. губ. Горбат. уѣз. въ с. Павловѣ. . . . 308
Бараевъ, Влад. Иванов. Въ Спб. 3 Адмир. час. № 41 . . 100
Баранова, Александра Іосифовна. Влад. г. въ Г. Александровск. 138
Бардовскіе, брат. Въ Спб. въ разъѣзжей ул. въ соб. домѣ. 209
Барашъ, Петръ Романовичъ. Въ Моск. на больш. Дмитр. д. Живаго 199
Баркеръ. Джонъ и Ком. Въ Або. 280
Барковскій, Красильниковъ и Лефгренъ. Спб. На 6-й вер. по Нарвск. тракту. . . 313
Батте Р. П. 260
Бахметьева, Наслѣдники. Пенз. губ. Городищ. уѣз. въ с. Никольск. 56
Бахрушина, Наталья. Иван. Въ Моск. Сернух. ч. въ соб. д. 215
Бахрушинъ. Васил. Федор. Въ Моск. Пятниц. ч. въ соб. д. 215 и 286
Беггровъ, Александр. Иванов. Въ Спб. 97
Беггровъ, Иванъ Иванов. Въ Спб. Карет. ч. въ соб. дом. 249
Безрукавниковъ — Соколовъ, Александ. Селиверс. Въ Спб. Петербур. ч. № 46. . . 291
Бейеръ. 317
Бекманъ, Владим. Федоровичъ. Г. Выборга Ведерлакскаго прих. въ имѣн. Гарію съ. . 215
Бекъ, Петръ Андреев. Въ Спб. на Васильев. острову № 47. 183
Белау, Конст. Густав. Въ Спб. 90
Беллингъ, Фердинанд. Въ Спб. на Измайлов. просп. № 7. 305
Бенардаки, Дмитр. Егоровичъ. Въ Спб. 213

Стран.

Берггольцъ. брат. Въ Спб. у Семенов. моста . . . 248
Бергштейнъ, Антонъ. Въ Спб. Литейн. ч. въ д. Краевскаго. 222
Бернардъ, Матв. Иван. Въ Спб. 102
Бернгардъ, Антонъ. Въ Спб. . 226
Бериовичъ, Михаилъ. Варшавс. губ. Г. Лодзи . . . 166
Бессонъ, Въ Спб. въ больш. Мѣщан. № 69. . . . 323
Бефани, Аѳимья Васильевна. Херсон. г. въ с. Ефремовѣ. 288
Бефани, Павелъ Егоров, Херсонской г. Алексан. уѣз. въ Новой Прагѣ. . . . 288
Биркле, Въ Моск. Тверск. ч. въ д. Левенсона . . . 301
Битепажъ. 151
Битнеръ, Марія. Варшавск. г. въ Гор. Лодзи . . . 166
Бихтеръ 185
Блиновъ, Констан. Яковлевичъ; Въ Вяткѣ 102
Блисмеръ, Иванъ и К. Спб. г. Петергофскаго уѣз. . . 443
Блитцъ, Юліусъ. Въ Спб. въ больш. Мѣщанск. № 4. . 300
Богомоловъ 229
Богомоловъ, Иванъ Николаев. близъ Харькова . . . 248
Богданъ 97
Борданъ. и Ралле. Въ Моск. Хамов. ч. въ соб. домѣ. . 233
Болотовъ, Василій Ивановичъ. Въ Харьковѣ. . . . 229
Больш. Охтен. Ткац. Фабрика. 279
Боргманъ, (Юлія) Въ Спб. Моск. ч. въ д. Лихачева . . . 303
Борисовскій, Мортіанъ Иванов. Владимір. г. въ Переяславъ-Залѣсскомъ. 278
Бородина, и Матвѣева. Моск. г. въ с. Купавнѣ. . . 121
Бородинъ, Михайло Григорьев. Въ Моск. Басман. ч. 3 квар. 156
Бостанжогло, Василій Михайл. Въ Моск. Городс. и Басман. ч. въ собст. домы. . . . 228
Бота, Людвигъ. Въ Спб. въ Гороховой улицѣ . . . 83
Ботте, Робертъ Ивановичъ. Въ Варшавѣ 239
Боянусъ 614
Браницкій, Гр. Владиславъ Владиславовичъ. Кіевск. губ. въ мѣст. Ольшанѣ . . . 259
Брамбергъ. 231
Брантъ 246

Digitized by Google

Стран.

Брейеръ, Василій Петров. Въ Спб. въ больш. Мѣщ. № 9. 188
Брейеръ, Карлъ. Въ Спб. на Литейн. № 42 . . . 185
Брейтигамъ, Марія. Въ Спб . 291
Бремъ и Ком. Въ Спб. На Васильевс. остр, 16 лин. № 17. 163
Бреннеръ, Фердин. Вильгельмъ. Въ Спб. 3 Адмир. ч. Д. Кн. Мещерской 223
Бремме. 323
Брунсъ, Вильгельм. Генрих. Въ Спб. На Вознес. прос. № 41. 230
Брусницынъ, Николай Мокѣев. Въ Спб. Васильев. ч. въ с. д. 214
Брычевъ, Афонасій Тимоф. Въ Москв. Басман. ч. въ соб. д. 289
Брюзгинъ, Дмит. Александр. Калуж. г. въ Гор. Козельскѣ. 274
Брюль, И. Въ Спб. въ Гороховой № 23 235
Брюно, Иванъ. Въ Спб. Московской части . . . 290
Брюхановъ, Аполлинар. Вас. Въ Костромѣ. . . . 274
Брюхановъ и Мининъ. Въ Костромѣ 272
Брюховъ, Андрей Андреевичъ. Въ Спб. Васильев. ч. въ с. д. 214
Брянской и Садовской. Въ Спб. На линовкѣ д. Фридрикса . 201
Бубновъ, Иванъ Васильевичъ. Въ Моск. Яким. ч. въ с. д. 253
Бунсъ, Адольфъ Людвиговичъ. Въ Моск. Твер. час. № 331. 231
Булгаковъ, Андріанъ. Въ Спб. Петерб. ч. въ соб. домѣ . 161
Бурнаевъ, Ахмедзянъ Курбангалѣевъ. Казан. г. Царевококшайскаго уѣз. на р. Ашитѣ. 282
Бусъ. . . . . 209 и 322
Бутцъ и Илисъ. Въ Спб. Вас. час. № 6 323
Бухгольцъ, Гродненс. губ. при Г. Бѣлостокѣ, м. Супраслѣ. 123 и 207
Бухъ, Агафонъ Карловичъ. Въ Варшавѣ. 39
Бухъ. Братья. Въ Спб. Василь. час. въ соб. домѣ. . . 40
Бѣлова. Аѳимья Терен. Въ Моск. Рогож. час. въ с. д. № 574. 158
Бѣльскій. Г. Е. . . . 258
Бѣлосельскій-Бѣлозер. Князь. Оренбур. г. Уфимскаго уѣз. 293
Бѣляйковъ, Михаилъ Дмитріев. Москов. г. въ Г. Коломнѣ и Спб. Моск. час. въ соб. д. 162 и 288

Стран.

В.

Вавилонскій. Вавила Иванов. Москов. г. Дмитр. уѣз. . 101
Вагнеръ, Федоръ. Въ Спб. Лит. час. № 14. 317
Вакринъ. Петр. Григ. Костр. г. въ Г. Галичѣ . . . 220
Валуйскій, Дмитр. Васильев. Орлов. г. въ Г. Ельцѣ . . 219
Вальцъ, Иванъ Григорьев. Въ Спб. на Вас. ос. 1 лин. № 34 300
Ванштедъ, Э. Въ Спб. у Моск. застав. на заводѣ Коньяра. 283
Варакинъ, Компан. Въ Спб. въ Измайлов. полку № 7 . 322
Варобохина, Агафья Якимовна. Въ Ярославлѣ . . . 274
Варгунины, бр. Алексан. и Пав. Иванов. Въ Спб. губ. по Шлиссельб. трак. на 7-й вер. 194
Варынаевъ, Федоръ Михайл. Нижегор. губ. горбот. уѣз. въ с. Павловѣ. , . . 308
Варыхаловъ, Сергѣй съ братьями. Въ Моск. Серпух. час. 222
Васильева, и Козлова. . . 176
Васильевъ, Александ. Въ Моск. 161
Васильевъ, Григор. Сергѣев. Въ Моск. Басман. ч. № 595. 161
Вахрамѣевъ, Никол. Евграф. Въ Ярославлѣ . . . 247
Вахрамѣевъ, Алексан. Андреев. Въ Ярославлѣ . . . 247
Веберъ, Александ. Ивановичъ. 300
Веберъ. Христ. Кондрат. Въ Спб. 3 ч. въ д. Демидова . 101
Вейзе, Карлъ. Въ Спб. въ боль. Садов. № 59. . . . 185
Вендрихъ, фонъ, Карлъ Федор. Орлов. г. Болхов. уѣз. въ с. Бабьѣ и Сивковѣ . . . 121
Вердань, Андрей Иванов. Въ Моск. Басм. час. № 484 . 254
Вергау, Юліусъ Христіанов. Варшав. г. въ Г. Лодзи. . 166
Вергеймъ, Карлъ Карловичъ. Въ Спб. въ Галер. Гав. № 1. 163
Верманъ, Генрихъ Ивановичъ. Лифлян. г. въ Цинтенгофѣ. 106
Верманъ 319
Вешняковы. братья. Въ Моск. Якиман. ч. въ соб. домѣ. . 174

Digitized by Google

Стран.

Вильке, Эдуар. Федоров. Въ Спб. въ больш. Мѣщан. въ д. Арсеньева. . . . 307
Вилькинсъ, Въ Спб. Васильев. ч. по 16 лин. № 77 . . 298
Винтергальтеръ, Иванъ Фом. Въ Спб. На Нев. просп. № 8. 102
Винтеръ, Германъ. Въ Спб. въ боль. Мѣщ. д. Кохендорфера 92
Вира, Отто. Въ Спб. въ разъѣз. д. Артемьева 190
Виталіевъ, Яковъ Виталіевичъ. Въ Моск. Твер. ч. д. Шаблыкина 31
Витте, Въ Спб 230
Вишневскій, Флоріанъ Флоріан. Въ Спб. въ больш. Мѣщ. № 6. 305
Владиміровъ, Ив. Аѳ. Въ Тулѣ. 202
Вогау, Фридрихъ. Въ Спб. На Васильев. остр. въ 3 л. № 20. 90
Вонновъ, Густавъ. . . . 301
Войновъ 317
Волковъ, Алексан. Александр. Въ Спб. Рожд. ч. № 5 . . 301
Волковъ, Алексѣй Михайлов. 269
Волковъ, Г. съ сыновьями. Въ Москвѣ 292
Волевскій, Александ. Въ Варш. 288
Володинъ, Семенъ Ивановичъ. Въ Арханг. г. Мезенскаго уѣз. въ с. Ижемскомъ. 218 и 249
Волосковъ, Алексѣй Петров. Въ Спб. Васильев. ч. въ с. д. 248
Волосковъ, Ив. Ив. Въ Ржевѣ. 248
Волосковъ, Вас. Ив. Въ Ржевѣ 248
Волкенхаръ, Генрихъ. Въ Спб. 2 ч. № 13. 306
Вольфъ, Маврикій Ос. Въ Спб. 196
Воронковъ, Алексѣй . . . 99
Воронинъ, Яковъ. Олонец. г. въ дерев. Улягчѣ. . . 297
Враскій. Владим. Павлов. Новгородской г. Демьян. уѣз. с. Никольское. . . . 252
Воткей. Карлъ. Въ Спб. на боль. Мѣщ. № 37 90
Вульфъ, Генрихъ. Въ Спб. въ Караван. д. Лѣсникова . . 174
Вурстеръ, Въ Спб. 2 ч. № 40. 183
Высоцкіе, Ярослав. г. Рос. уѣз. 114

Г.

Гаазе, К. Въ Спб . . . 281
Гаазе, Фердин. Фердинандов. Въ Спб. Карет. час. . . 223

Стран.

Габай, Самуилъ Савинов. Въ Харьковѣ 230
Гагарины, Кн. Никол. и Левъ Николаев. Ярослав. г. и уѣз. въ с. Плещеевкѣ . . . 196
Гагемейстеръ, Иванъ Давыдов. Въ Спб. На Караван. № 26. 224
Гаевскій, Петръ Лаврен. Въ Москв. Мясницкой ч. . . 96
Гайдуковъ, Алексѣй Егоров. Въ Спб. На больш. Сад. № 44. 300
Гальперинъ, Іосифъ Израилев. Кіевск. г. и уѣз. въ м. Ржищевѣ 257
Гальтье, Павелъ Викторъ. Въ Спб. 221
Ганешины, брат. Въ Москвѣ Хамовн. ч. въ соб. домѣ. . 111
Гардиеровскій, Фарфор. завод. 77
Гарелинъ, Иванъ Никоновичъ. Владимір. г. Шуйск. уѣз. въ Вознесен. посад. . . 132
Гарелинъ. Яковъ Петровичъ. Владимір. г. Шуйск. уѣз. въ Вознесен. пос. . . 132
Гарелины, «Никона Гарелина сыновья». Владимір. г. Шуйс. уѣз. близъ с. Иванова. 132 и 276
Гарлевъ, Іоганъ Карлъ. Въ Спб. На Невск. прос. д. Катомина. 221
Гауфъ, Баронъ. Въ Спб. . 259
Геверъ, Августъ. Въ Спб. Вас. ч. д. Шухова . . . 141
Гезенъ, Августъ Матвѣев. Въ Моск. Прѣсн. час. въ с. д. 249
Гейзель, Юліусъ. Варшав. г. въ Гор. Лодзи. . . . 166
Гейзеръ, И. М. Въ Спб. . 201
Геймбыргеръ, А. Вильманъ. Спб. г. На 8 верс. по Петерг. тракту 238
Гейнрихсонъ, Эммануилъ. Въ Спб. 3 час. д. Менгдена. . 306
Гекель, Іоганъ. Въ Спб. 2 ч. д. Артемьева. . . . 184
Геккеръ, Гейнрихъ Карнолиню. близъ Риги 321
Геллеръ, братья. Въ Спб. На Вознесен просвек. № 2. . 231
Гельдтъ, Христоферъ. Въ Спб. На Караван. № 7. . . 234
Гельрихъ, Іоганъ. Въ Спб. 2 час. № 11. . . . 99

Digitized by Google

Стран.

Генке, Плеске и Моранъ. Въ Спб. На обводномъ каналѣ. 302
Геннигеръ и Ко. . . 39
Генчель, Леонидъ Осиповъ. . Варшав. г. Г. Лодзи . . 166
Генчъ, Христоforъ. Въ Спб. 183
Герасимовъ, Иванъ Герасимовъ. Въ Моск. въ Строгон. учил. 324
Герасимовъ, Егоръ Герасимовъ. Въ Моск. Мясниц. ч. домъ Свѣшникова 200
Герзонъ, и Бромбергъ Ко. Кіевъ. г. въ Г. Бердичевѣ. . . 231
Герике, К. Ф. Въ Спб. Нарв. час. На Гутуев. острову. . 313
Герке, Алексан. Федоров. Въ Спб. На Невск. прос. въ д. Церк. С. Петра . . . 232
Герке, братья. Тамб. г. Елатом. уѣз. въ с. Гладковѣ. . . 259
Гечи, Федоръ. Въ Спб. по Обвод. каналу. . . . 190
Гибнеръ, Николай Федоров. Въ Спб. Нарв. ч. На больш. Рѣзвомъ островѣ . . . 222
Гика, Констан. Павловичъ. Въ Моск. Хамов. ч. въ соб. д. 233
Гладилинъ, Алек. Пет. Моск. г. и уѣз. въ деревнѣ Шемпихѣ 247
Говардъ В. 195
Готендорфъ, Въ Спб. На Италіанской № 6 311
Голенищева, Наслѣдники. Въ Спб. Нарвской части . . 230
Голицина, Кн. Аглаида Павл. Черниг. г. въ с Костобобрѣ. 258
Голицынъ, Кн. Алексан. Влад. Костромск. г. Юрьев. уѣз. при с. Архангельск. . . 282
Голицынъ, Кн. Борисъ Дмитр. Твер. г. Осташ. уѣз. въ Ключевой волости . . . 247
Головинскій, Зиновій Захар. Кіевск. г. Каневск. уѣз. при мѣст. Стеблевѣ . . . 122
Голубковъ, Платонъ. Въ Спб. на больш. Царскосель. проспектѣ № 45. 322
Горный, Заводъ Царства Польскаго. Въ Радомской губер. 297
Горшаковъ, Викентій Иванов. Въ Моск. Прѣснен. ч. № 116. 266
Горшковъ, Алексан. Матвѣев. Нижегород. г. Горбат. уѣз; въ с. Павловѣ. . . . 308
Горячевъ, Спиридонъ . . 43
Горячкинъ, Григор. Куприан. Чернигов. г. Судажс. уѣз. въ пос. Клинцахъ . . 219

Стран.

Государ. Крестьянъ Издѣлія. Московской губерніи . . 138
Грандтъ, Фридрихъ. Въ Спб. Московск. ч. д. Петрова. . 185
Гребенниковъ, Гордѣй Исакіев. Черниг. г. въ пос. Воронкѣ. 293
Гребневъ, Виссаріонъ. Въ Спб. 3 час. № 11 230
Гризаръ, ВъСпб 318
Грудининъ, Платонъ Гаврилов. Исков. г. въ Г. Вел. Луки. 292
Грумбтъ, Въ Спб. На Гутуев. островѣ № 3. 241
Губина Константина Наслѣдн. Перм. г. въ Красноуф. и Екат. уѣз. 293
Губкинъ, Сергѣй Ивановичъ. Въ Моск. Пятниц. ч. въ с. д. 87
Гувале, Францъ. Въ Спб. На Литейной № 34 . . . 200
Гукъ, Леонольдина Иванов. Въ Спб. Выбор. час. № 50 . 280
Гулакъ, Артемовскій, Іосиф. Петров. близь Спб. по Шлис. тракту. . . . 207 и 312
Гулидтъ, Иванъ Антоновичъ. Въ Спб. 210
Гучковъ, Иванъ Федоров. Въ Моск. Лефор. ч. въ соб. д. 142
Гучковы, братья. (фирма Ефима Гучкова сыновья). Въ Моск. Лефор. ч. въ соб. д. 147
Гущинъ, Дмитрій Терентьев. Въ Москвѣ 169
Гюбнеръ, Альбертъ Осиповичъ. Въ Моск. Хамов. ч. въ с. д. 153
Гюо, Теодоръ. Въ Моск. Твер. ч. въ д. Евдокимова . . 291
Гюссонъ, Въ Спб. 1 ч. въ домѣ Воронина. 226

Д.

Давыдова, Моск. г. и уѣз. въ селѣ Царицынѣ . . . 254
Даніель. 89
Дехтяревъ, Дмитр. Николаев. Въ Спб. На Владимір. № 14. 31
Де-ла-портъ. Въ Спб. На Мал. Конюшен. въ д. Церкви Св. Петра 94
Демидовъ, Петръ Алексѣевичъ. Пермск. г. въ Екатеринбур. Красноуф., Оханск. и Осин. уѣздахъ. 296
Демисъ, Леонидъ. Нижегород. знаменск. пищебум. фабрика. 193
Денисовъ 207

Digitized by Google

Стран.

Деконтъ, Федоръ. Въ Спб. На Екатерингоф. проспек. № 65. 313
Де-ШарІо 265
Джигитъ, Илья. Въ Екатеринос. 231
Джонъ-Эрнестъ 43
Дингильштедъ, Спб. г. и уѣз. во 2-мъ станѣ. . . . 316
Дитцель, Въ Спб. На угл. боль. Мѣщан. и Столяр. переулк. 225
Дмитріевъ, Михаилъ Сергѣев. Въ Спб. На боль. Мѣщ. № 33 91
Долгановъ, Иванъ Константин. Въ Спб. 3 час. № 31 . . 100
Домбровичъ, Карлъ. Августов. г. Маріамполь. у. с. Добров. 273
Доронъ 185
Дорониинъ, Илья. Въ Архангель. 101
Дребезговъ, Осипъ Ивановичъ. Въ Спб. Выб. ч. охтен. кв. 315
Дрехслеръ, Лифлян. г. На ост. Эзелѣ 266
Дубининъ 40
Дунаевъ, Никнф. Сем. Въ Моск. 230
Дурасовъ, Михаилъ. Курск. г. въ Бѣлгородѣ. 286
Дурдинъ, Ив. Алексѣев. Въ Спб. 266
Дурыгинъ, Вас. Вас. въ г. Костр. 219
Дюкъ и Канова, Въ Спб. въ Чекушахъ 289
Дьяконовъ Б. И. 273
Дѣвишинъ, Александр. Михайл. 315

Е.

Егорова, Марѳа Васильевна . 316
Елагинъ, Анисимъ Федоров. Москов. г. въ Г. Богородскѣ. 160
Елгозинъ, Николай . . . 270
Елизаровъ, Ефимъ Григорьев. Влади. губ. въ Г. Вязникахъ. 273
Емельяновъ, Ив. Ив. и Тарасенковъ. Въ Моск. Серпух. ч. 166
Енгалычевъ, Кн. Никол. Иван. Тамбов. г. Темников. уѣз. при с. Бедишевѣ . . . 142
Еникѣева, Варвара Княг. Пен. губ. Мокшанск. уѣз. въ с. Головачевѣ 212
Енни, Гавріиль и Ко. Спб. г. Шлиссель. уѣз. 253
Епанешниковъ, Иванъ Нестер. Въ Моск. Якиман. ч. въ с. д. 88
Еремѣевъ, Федоръ Егоровичъ. 218
Ерошкинъ, Ксенофонт. Николаев. Нижегород. г. Горбат. уѣз. въ с. Ворсмѣ. . . . 309
Ершовъ, Никита Ив. Въ Москвѣ 291
Ершовъ, Андр. Иван. Въ Спб. въ Гребецк. въ д. Замарина. 324
Ерыкаловъ, Филипъ Емельян. Нижегор. г. въ Г. Семеновѣ. 209
Ерыкаловъ, Маркелъ Филипов. Тамъ же 324

Ж.

данновы, Иванъ Васильев. и Елиз. Петров. Въ Спб. На Петров. островѣ № 1407. 245
Желѣзанова, Вѣра Васильевна. Новогород. г. Крест. уѣз. въ с. Нароковѣ. . . . 312
Женисье, Птижанъ и Ко. Въ Спб. На Васильев. остр. по 16 лин. № 89. . . . 46
Жернакова, Екатер. Алексѣев. Въ Спб. Москов. ч. въ д. Палкина. 231
Жигуновъ. 172
Жильцовъ, Тимов. Авдѣев. Въ Моск. Рогож. ч. въ с. домѣ. 324
Жоаль-Трое, Въ Спб. На болш. Морск. № 20. . . . 225
Жуковъ, Алексѣй Николаевичъ. Въ Моск. Серпухов. ч. въ собственномъ домѣ . . 120
Жуковъ, Григорій Михайлов. Въ Спб. Карет. ч. домъ Коноваловыхъ 236
Журавлевы, брат. Въ Рыбинс. 272
Журовскій и Шталлеръ. Въ Спб. Намалой Мѣщан. № 1. 201

З.

Зазацкій 265
Завѣтновъ 192
Завьяловы, брат. Нижегор. г. Горбат. уѣз. въ с. Ворсмѣ. 309
Завьяловы, Петръ и Иванъ Афонасьев. въ с. Ворсмѣ . 309
Зайцевскій, Михаилъ Сергѣев. Новгород. г. близъ Гор. Боровичи 312
Зайцевъ, Яковъ Акимов. Въ Спб. въ больш. Садовой д. Таубе 266
Зайцевъ, Петръ Ивановичъ. Въ Спб. Моск. ч. въ соб. домѣ. 230
Закревская, Елизав. Констант. Черниг. г. Остер. уѣз. въ дер. Барки 268
Закревскій, Андр. Дмит. Сар. г. Хвалын. уѣз. въ с. Одоевщинѣ. 253

Digitized by Google

Стран.

Залеманъ, Екатерина. Въ Спб. На Невск. просп. № 52. . 172
Залогинъ Александ. Егоровичъ. Въ Моск. Рогож. ч. въ с. д. 169
Залявины, брат. Нижегор. г. Горбат. уѣ. въ с. Ворсмѣ. 308
Замятинъ, Антонъ. въ Спб. На уг. Горох. и бол. Мор. д. Вор. 198
Замятинъ и Поляковъ. Въ Моск. 172
Зандесъ. Адель, въ Спб. . . 48
Зварыкинъ. Ник. Анд. въ Астрах. 252
Зварыкины, Владимір. г. въ Г. Муромѣ. 236
Звѣрковъ, Андрей Васильев. Въ Спб. въ Чекушахъ. . 214
Зейдлицъ, Алексан. Андреев. Въ Спб. Васильев. ч. въ д. Ламне 211
Зейфертъ, Въ Спб. На углу Офицер. и фонар. пер. № 7. 300
Зестремъ, Генріета. Въ Спб. На Невск. просп. № 21. . 173
Златоустовскій Заводъ . . 294
Зотовъ, Федосѣй Михайлов. Калужс. г. въ Г. Козельскѣ. 273
Зотовъ, Андрей Алексѣевичъ, фабрика въ Костромѣ . . 270
Зубковъ, Петръ Афонасьевичъ. Владимір. г. Шуйск. уѣз. въ Вознесен. посадѣ. . . 134
Зубовъ, Василій Павловичъ. Владимір. г. въ Г. Александровѣ 280

И. І.

Иванова, Александра. . . 324
Ивановъ, Григорій Николаев. Пермской г. Ирбит. уѣз. въ с. Фефиловѣ . . . 247
Ивановъ, Алексѣй. Въ Спб. Нарв. ч. въ 5 ротѣ Измайл. полка № 12 324
Ивановъ, Петръ Дмитріевичъ. Въ Спб. На Загор. пр. № 39. 291
Игуменовъ, Семенъ. Въ Курск. 231
Ижевской, Оружейн. заводъ. Вятской г. Сарапульс. уѣз. 305
Извѣковъ, Илья Петровичъ. Харьков. г. въ Г. Изюмѣ. . 286
Илисъ и Бутцъ. Въ Спб. Васильевской ч. № 6 . . 323
Илишъ, Федоръ Мих. Въ Спб. 255
Импер. хруст. заводъ . . . 50
Императорс. Стекл. и Мазанч. заводъ 59
Император. фарфор. заводъ . 79
Исаевъ, Петръ Семенов. Черн. г. Сураж. уѣз. въ Новыхъ Мезиричахъ 124

Стран.

Іешко и Керфоретъ, Въ Спб. Карет. ч. № 154 . . . 235
Іоагансонъ, Августъ. Въ Спб. На Васильев. ост. 4 л. № 47, 102
Іогансонъ, Рудольфъ. Въ Спб. у Кокуш. моста д. Гр. Кушелева 190
Іокишъ, Василій Ивановичъ. Моск. г. и уѣз. въ с. Михалковѣ. 110
Іорданъ, Гейнрихъ. Въ Спб. Литейн. ч. № 15 . . . 185

К.

Кайданова, Елиз. Николаевна. Спб. 195
Казаковъ, Лаврен. Семенов. Вологод. г. въ Великомъ Устюгѣ. 292
Казалетъ, Алексан. Ноевичъ. Въ Спб. въ Чекушахъ. . 271
Казанскій Пароховой Заводъ. близъ Казани. . . . 250
Казаровъ И. Ф. . . . 274
Каликсъ, Въ Спб. 3 ч. въ д. Гр. Менгдена . . . 253
Калякинъ, Николай Артемьев. Нижегор. г. Горбат. уѣз. въ с. Павловѣ 308
Калякинъ, Николай Семенов. Нижегор. г. Горбат. уѣз. въ с. Павловѣ 308
Каменскій Заводъ. Пермской г. Екатеринб. окр. Камышлов. уѣз. 297
Каменьщиковъ, Констан. Степ. Въ Вологдѣ 218
Каммератъ, Германъ. Въ Спб. 3 ч. въ д. Аладова. . . 102
Капона, Абрамъ Давыдов. Въ Харьковѣ 230
Каратаевъ, Петръ Александ. Спб. г. На дачѣ Гр. Кушелева-Безбородко . . . 133
Кардиковъ, Михаилъ Иванов. Вятской г. въ Г. Котельничи. 217
Каретникова, Александра. Владимірской г. Шуйск. уѣз. въ с. Тейковѣ . . . 139 и 277
Картманъ. 316
Карръ, Матвей. Въ Спб. Выборгской ч. 259
Кармановъ, Андрей Петров. Пермской г. Екатеринбур. у. Невьян. заводъ . . . 316
Каулинъ, Василій Козьмичъ. Моск. г. Богород. уѣз. въ с. Жеренцахъ 277

Digitized by Google

Стран.

Каулинъ, Николай Ивановичъ. и Залогинъ. Въ Твери. . 163

Качъ, Александръ. Въ Спб. 3 ч. въ д. Рогова . . . 35

Кащеевъ, Алексѣй Афонасьев. Нижегород. г. Горбат. уѣз. въ с. Павловѣ . . . 308

Келлертъ, Веніаминъ. Въ Спб. 184

Кенигъ, Левъ Егоров. Въ Спб. Нарв. ч. № 4. . . . 259

Керфорстъ и Іешке. Въ Спб. въ больш. Милліон. № 14. . 223

Кешперъ, Ф. К. Въ Спб. На Вас. ост. 5 л. въ соб. домѣ. 260

Киберъ, Федоръ Августов. Въ Моск. Хамов. ч. въ соб. д. 241

Киберъ, и Бернеръ. Въ Спб. Рождес. ч. № 19 . . . 40

Кильбахъ, Въ Спб. На Адмир. площ. № 8 97

Кинель, Фридрихъ. Варшав. г. Г. Лодзи. 166

Кириловъ, Василій Яковлевичъ. Нижегор. г. Горбат. уѣз. въ с. Рыбинѣ 309

Кириловъ, Михаилъ Иванов. Нижегор. г. Горб. уѣз. въ с. Рыбинѣ 309

Кирштейнъ, Генрихъ. Въ Спб. 221

Кирштейнъ, Каролина. Въ Спб. Петерб. ч. въ соб. домѣ. . 224

Киселевъ, Федотъ 101

Китаевъ, Николай Федоровичъ. Рязан. г. Зарайс. уѣз. въ с. Клишинѣ 280

Клеменцъ и Ле. . . 108 и 286

Клемцъ, Фердинандъ. Эстлянд. г. близъ Нарвы . . . 246

Клифусъ и Ко. Въ Спб. На Мойкѣ д. Воронина. . 209 и 313

Клокачевъ и Ко. Въ Спб. На больш. Морск. № 3. . . 233

Клугъ, Вильгельмъ Ивановичъ. Въ Кіевѣ. 222

Кнаусъ, Карлъ. Вологод. губ. Яренс. уѣз. въ с. Сереговѣ. 217

Кнауфа горные заводы. Пермской губерніи. . . . 296

Кноопъ и Нильдехенъ, (фирма: Гаевскій) Въ Спб. На малой Садовой № 6. . . . 14

Кнопъ и Пасбургъ. Въ Моск. Басман. ч. въ д. Гр. Закревскаго. 259

Князевъ, Климентъ. Вятской г. въ Г. Котельничѣ. . . 230

Кобызевъ, Михаилъ Никитичъ. Въ Спб. На Гутуев. ост. № 7. 213

Стран.

Ковалевскій, Вас. Алекс. Моск. Пятн. ч. въ д. Ярославцева. 30

Коваленко, Александр. Иванов. Спб. г. и уѣз. въ имѣн. Розальвино . . . 207 и 243

Коваленко и Ко. Спб. г. и уѣз. въ с. Боровичахъ. . . 140

Козлова и Васильева. . . 176

Козловъ, Семенъ Алексѣевичъ. Въ Спб. Карет. ч. № 53. . 230

Кокушкины, бр. Владимір. г. Ковров. уѣз. въ с. Лежневѣ. 282

Коллетъ. 323

Колодезниковъ, Геннад. Павл. Въ Костромѣ. . . . 236

Колодезниковъ, Николай Геннадіевичъ. Въ Костромѣ. . 301

Колодкинъ, Павелъ Васильев. Въ Костромѣ. . . . 273

Колокольниковъ, Павелъ Иван. Въ Моск. Басм. ч. въ с. д. 171

Коломинъ, Алексан. Иванов. Владимір. г. въ Г. Муромѣ. 236

Колосовъ, Алексѣй Ильичъ. Въ Спб. На Раз. ул. д. Михѣева. 222

Комаровская, Гр. Полтавс. г. Прилуц. уѣз. въ с. Имѣніи. 288

Комитетъ Шелковод. Въ Моск. 288

Компан. покров. Нищеб. фабр. Спб. г. На 9 вер. по Шлис. тракту 192

Компан. Троицке-Кондр. фабр. Говарда. Калуж. г. Медвенск. уѣзда. 195

Компан. Невс. бумагоп. мануф. Въ Спб. Рож. ч. на бер. Нев. 279

Комп. Шелководства . . . 289

Комп. Спб. Метал. завода. . 35

Комп. Стеар. Солнеч. свѣч. Въ Моск. Басм. ч. № 474. . 239

Комп. Углич. пищебум. фабр. Ярослав. г. въ Г. Угличѣ . 194

Комп. Екатеринофф. Сах. зав. Спб. г. и уѣз. въ д. Волын. 259

Кондратенко, Пет. Сем. Въ Спб. 291

Кондратовъ, Дмит. Дмитр. Владимірской г. Муромс. уѣз. въ с. Вачи 309

Кондратьевъ, Дмитр. Иванов. Харьк. г. Сумск. уѣз. въ с. Ульяновкѣ 260

Кондратьевъ, съ сыномъ (фирма) Въ Спб. по Царскосель. просп. № 63. . . . 38

Коноваловъ, Иванъ. Енисейск. г. Красноярскаго округа. . 202

Коноваловъ, Иванъ Спепанов. Костром. г. Кинешм. уѣз. въ дер. Банячкахъ . . 139

Digitized by Google

Стран.

Конишинъ, Иванъ Николаевичъ. Москов. г. Серпухов. уѣзда. 139

Конишины, бр. (фирма: Николая Конишина сыновья). Моск. г. въ Г. Серпуховѣ . . . 280

Конфосталь, Иванъ. Въ Спб. въ боль. Конюшен. д. Вебера. 185

Корельской, Василій Ананьевъ. Въ Спб. На Наб. Мойки № 79. 203

Корниловъ, Васил. Иван. Въ Моск. Серпух. ч. въ соб. д. 246

Корниловы, брат. Спб. губ. и уѣз. во 2 станѣ . . . 76

Коробковъ, Илья Осипов. Владимірской губ. Муром. уѣз. въ с. Вачи 309

Коринъ, Леонидъ. Въ Спб. . 317

Котовъ, Констан. Павлов. Въ Моск. Хамов. ч. въ соб. д. 157

Котрель, Въ Спб. На больш. Италіан. № 68 . . . 318

Кохъ, Гейнрихъ Фридрихъ. Въ Спб. въ 1 ч. № 12. . . 185

Кочи и Яхимекъ. Въ Варшавѣ. 306

Кочубей, Алексан. и Аркадій. 259

Краспильниковъ, Барковскій и Лефгренъ. Въ Спб. на 6 вер. по Нарв. тракту . . . 313

Крафтъ, Готлибъ. Въ Спб. . 229

Кронгольм. бумагопрядиль. и ткац. мануфак. Эстлянд. губ. близъ Нарвы. . . . 276

Крестовниковы, бр. Въ Казани. 238

Кригеръ, и Ко. Въ Спб. за Моск. заставой № 108 . . . 312

Кригсманъ. Въ Ригѣ. . . 190

Крихъ, и Ко, Въ Спб . . 101

Кріонъ - Пана - Никола. Въ Одессѣ 229

Кронштт. пароход. заводъ. . 323

Крыловъ, Василій. Въ Спб. 2 час. въ д. Кахендорфа . . 198

Крюгеръ, Христоформъ Давыд. близъ Або 229

Крюковъ, Александръ Петров. Москов. г. Богород. уѣз. въ дер. Щелковой . . . 164

Кубаревъ, Михаилъ Борисов. Черниго. г. Сураж. уѣз. въ пос. Клинцы. . . . 124 и 140

Кубли, Яковъ. Эстлянск. губ. близъ Нарвы при мызѣ Кутеркюль 266

Кузнецовъ, Сидоръ Терентьев. близъ Риги 74

Стран.

Кузьминъ, Иванъ. Въ Москвѣ Хамовн. ч. въ д. Григорьева. № 66 230

Кукушкинъ, Дометіанъ Петр. Владимір. г. въ Вознесенск. Посадѣ 131

Кумбергъ, Иванъ. Въ Спб. по Каменноостр. прос. въ с. д. 8

Кунъ, Францъ Ивановичъ. Въ Спб. за Моск. застав. № 108. 206

Кунъ, Францъ. Лифлянской г. при мызѣ Ранденъ. . . 203

Куприяновъ, Алексан. Никол. Въ Москвѣ. Сущев. ч. въ д. Духовной Семинаріи. . . 298

Куприяновъ, Антипъ Куприян. Москов. г. въ дер. Молзинной. 163

Курашевъ. Дмитрій Гаврилов. Въ Спб. въ Троиц. пер. № 26. 235

Курціусъ, Эмилія. Въ Спб. На Вас. остр. 17 л. № 36. . 248

Курышкина, Матрена Иванов. Москов. г. въ Г. Дмитровѣ. 169

Кусовъ, (фирма Ивана Кусова сыновья). Въ Спб. въ Чекуш. 214

Кучаевъ, Въ Спб. 97

Кушелева, Гр. Екат. Дмитріев. Спб. г. на мызѣ Лиговой. . 313

Кушелевъ Безбородко, Гр. Всронежской г. бобров. уѣз. въ с. Новой чиглѣ. . . 258

Кюнъ, Констан. Вильгельмъ. Въ Спб. въ 3 час. въ д. Сутугина 230

Кюнъ, Николай Федоровичъ. Въ Спб. 3 ч. № 31. . . 249

Л.

Лабутинъ, Яковъ Егоровичъ. Въ Спб. 307

Лазуринъ, Петръ Алексѣев. 270

Ламсдорфъ, и Ко. Въ Спб. . 287

Ламме, бр. Августъ и Иванъ. Въ Варшавѣ. . . . 219 и 231

Лангъ, Въ Спб. по Лиговкѣ. 214

Ле, Августъ. Лифлянде. губ. въ Квелленштейнѣ. . . 286

Ле, Августъ и Клеменцъ Карлъ. 286

Леве, Карлъ Густав. Москов. г. въ с-цѣ Акатовѣ. . . 109

Лева, Морицъ и Эпштейнъ. Въ Варшавѣ. 247

Левинъ, Ѳедоръ Иванов. Нижегородской губ. Горбат. у. въ дер. Долотковой . . 310

Digitized by Google

Стран.

Ледре, Арманъ. Въ Спб. на [illegible] просп. . . . 190
Леляновъ, Александ. Въ Спб. Кар. ч. 2 квартала . . 249
Леманъ, О. И. Въ Спб. 3 Ад. час. 5 квар 196
Леонтьевы, бр. Въ Спб. . . 154
Ленешкинъ, Дмитрій Семенов. Моск. г. Дмитр. уѣз. близъ с. Муромцева. . . 246 и 278
Ленешкины, бр. Въ Москвѣ. 241
Лерхе, Василій. Въ Спб. 3 Ад. час. 2 квар 221
Лессиеръ, Г. А. Въ Спб. на Выбор. стор. въ Оренб. ул. 197
Леффгренъ, Васил. Иванов. На 6 вер. отъ Спб. по Нар. тр. 313
Ликерникъ, Адол. Въ Варш. губ. въ Г. Лодзи. . . . 166
Линде. Въ Спб. по мал. Мор. 231
Линдеблатъ, Алекс. Иванов. Въ Моск. на Петровкѣ . . 87
Линкъ, Августъ. Въ Спб. 1-й Адм. ч. 2 квар. 306
Линнертъ, Вильгель. Отто. Въ Спб. На углу Воскресен. и Екат. прос 300
Литке, Иванъ Генрихъ. Въ Варшавѣ 211
Лихачевъ, Титъ Степановичъ. Въ Спб. въ дер. Клочкахъ. 171
Лихачевъ, Иванъ съ сын. . 214
Лихтенталь, Въ Спб. 2 Адм. час. 2 квар. 183
Логинова, Степанида. . . 172
Ломовъ, Илья Ивановичъ. Въ Гор. Тулѣ 310
Лорисъ-Меликовъ, Ив. Данил. Моск. г. Звенигор. уѣз. при с. Ивлавскомъ 288
Лосевы, бр. Лука и Матвѣй Васильевичи. Въ Москвѣ. . 291
Лотъ, Григорій. Варш. губ. въ с. Набянцѣ Сѣродскаг. уѣз. 261
Луговая, М. Въ Спб. Рожд. ч. 235
Лукинъ, Алексѣй Ѳедоровичъ. Въ Спб. по бол. Садовой. . 188
Лукьяновъ, Викторъ. Въ Спб. 2 Адмир. час. 318
Лурьи. Въ Могилевѣ . . 230
Львовъ, Леонидъ Леонидовичъ. Тверск. г. Вышнев. уѣз. на рѣкѣ Цнѣ 207
Льюингбомъ, Карлъ Лаврентьев. Спб. по б. Садовой. . . 111
Любашиловъ Потапъ Савельев. Ряз. губ. Егоровск. уѣз. въ дер. Клименовой . . . 274

Стран.

М.

Маесъ и Ко. въ Варшавѣ. . 196
Мазуринъ, Митрофанъ Серг. Моск. г. въ с-ц. Реутовѣ . 278
Майковъ, Семенъ Егоровичъ. Въ Моск. Хамов. ч. 5 кв. 156 и 287
Макаровъ, Вас. Григорьевичъ. Вятск. г. въ г. Слободскомъ. 324
Малаваль, Октавій съ с. Въ Спб. на Нев. пр. въ Пассажѣ. 220
Малокрошечные, бр. Иванъ и Василій . . . . . 220 и 268
Малютинъ, Семенъ Павловичъ. Моск. г. Бронн. уѣз. въ с. Троицкомъ-Раменскомъ. . 277
Малютинъ, Семенъ. . . . 284
Мальмъ, Въ Спб. 3 Ад. ч. 1 кв. 200
Мальцевъ, Иванъ Сергѣевичъ. Влад. г. Меленк. уѣз. въ с. Гусь 50
Мальцевъ, Сергѣй Ивановичъ. Орл. г. Брянск. уѣз. въ с. Дятьковѣ. . . . . 50 и 275
Мамонтовъ, Алекс. Никол. Въ Москвѣ близъ Пресн. заст. 282
Мануйловы, бр. Москов. губ. Бронн. у. въ д. Золотовѣ. 184
Маргуновъ, Ѳедоръ Максимов. Моск. г. Кол. уѣз. при с. Озерахъ 282
Мари, Августъ. 87
Маркесъ, Людвигъ. Въ Спб. Кар. части. 2 квар. . . . 249
Маркусъ, Адольфъ. Въ Спб. по Офицер. ул. . . . 234
Маркусъ, Мих. Антоновичъ. Яросл. г. Рост. уѣз. въ сол. Климентинѣ 253
Марницъ, Августъ. Въ Спб. по больш. Мѣщанской. . . 99
Мартенъ, Авраамъ. Въ Спб. . 322
Мартыновъ, Николай Соломон. Моск. г. въ с. Знаменскомъ. 194
Мартыновы, бр. б. г. Рязани. 242
Мартьяновъ, Агафонъ. Въ Спб. Лит. час. 2 квар . . . 28
Мастерскія техн. гал. зав. . 89
Матвѣева, Марья. Моск. губ. Богор. уѣз. въ с. Купавнѣ. 121
Матвѣевъ, Григорій. Въ Спб. 314
Матвѣевъ, Михаилъ Иванов. Въ Моск. Арбатск. ч. 5 кв. 230
Мачуринъ, Михаилъ Констан. Въ Белгородѣ 236
Меллеръ, съ с. Въ Спб. у Об. моста 208
Мельниковъ, етръП. . . . 269

Digitized by Google

Стран.

Мельниковъ, Иванъ Петровичъ. Влад. г. близъ Г. Меленки. 269
Мендъ, Фридрихъ. Спб. губ. близъ Алекс. Мануф. . . 146
Мешниковъ, Василій Василь. Влад. губ. Шуйск. уѣз. въ Вознес. посадѣ . . . 131
Мешниковъ, Алекс. Сергѣев. Моск. губ. Клинск. уѣз. . 49
Мерлинскій, Зальманъ Гиршовичъ. Въ Витебскѣ . . 230
Метахромот. зав. Въ Спб. по Владимір. улицѣ . . . 191
Миклашевскій, Іосифъ Михайл. Черниг. губ. Старод. уѣз. въ м. Попуровкѣ. . . . 124
Миллеръ, Алексан. Ѳедоров. Въ Спб. Моск. ч. 2 квар. . 228
Миллеръ, Иванъ Ѳедоровичъ. Въ Спб. 3 Ад. ч. 4 кв. . 214
Миллеръ, Карлъ Адамовичъ. Въ Спб. 3 Ад. ч. 3 кв. . 214
Миллеръ, Егоръ Андреевичъ. Въ Спб. Вас. ч. . . . 189
Миллеръ, Людвигъ Ивановичъ. Въ М-вѣ, Серпух. ч. 1 кв. 160
Миллеръ, Эрлманъ. Въ Спб. На Невск. проспектѣ . . 214
Милькъ, Іоганъ Эмиль. Въ Спб. по Невскому проспекту. . 209
Мирковичъ, Ѳедоръ Яковлев. 313
Мироновъ, Алексѣй Дементьевичъ. близъ Гор. Ярославля въ с. Норскомъ. . . . 96 и 292
Митинъ, Петръ Григорьевичъ. Орл. губ. въ Г. Болховѣ. 249
Михайловъ, Ѳедоръ Семеновъ. Въ М-вѣ Пятн. ч. 5 кв. . 158
Михайловъ, Ѳеоктистъ. Въ Спб. 203
Михельсъ, Ѳедоръ Ивановичъ. Въ Спб. 225
Михѣевъ, Петръ Петров. Въ Спб. Нарвск. ч. 1 кв. . 214
Мебель. мастер. морс. вѣдомст. 316
Моссъ, К. А. и Ко. Гродн. г. Бѣлост. уѣз. въ м. Хорощѣ. 125
Молчановъ, Евграфъ Владимір. Въ Москвѣ . . . 138 и 151
Монаховъ, Нефедъ Никитичъ. Въ Моск. Тверс. ч. 4 кв. . 255
Монаховъ, Алекс. Неведовичъ. Моск. г. Клинск. уѣз. при с. Демьяновкѣ . . . 254
Монклеръ, Людвигъ и Ко. Спб. за Нарвск. заставой. . . 234
Моранъ, Адольфъ Петровичъ. Въ Спб. на Обв. каналѣ. . 302
Морне, Въ Спб. по Обух. прос. 231
Морозовы, Иванъ и Тимофей Саввовичи. Влад. губ. Покр. уѣз. въ м. Никольскомъ. . 133
Моск. прак. ин. шелководства. 289
Мосоловъ, Иванъ Константин. Моск. губ. Кол. уѣз. въ с. Бѣлые Колодцы . . . 282
Мосягинъ, Алексѣй Михайлов. Тверск. губ. въ Г. Осташк. 310
Моховъ, Яковъ Ивановичъ. Въ Спб. по Измайл. проспек. . 298
Мулакъ, Фридрихъ. Въ Спб. по Офицерской улиц. . . 223
Муравьева, Вѣра Александров. Новгородской губерніи. . 203
Мурадхановъ, Макиртинъ. , 288
Мусатовъ, Александръ Борис. Въ Москвѣ Серп. ч. . . 230
Мусатовы, бр. Сергѣй и Алек. Александровичи. Въ Моск. Яким. ч. 2 кв. . . . 233
Мыльниковъ, Павелъ Петров. 271
Мышинъ, Иванъ Дмитріевичъ. Нижегор. губ. Горб. уѣз. въ с. Павловѣ . . . 308
Мягковъ, Петръ Никит. Яросл. губ. Рост. у. въ с. Угодичь. 255
Мясниковъ. 252

Н.

Набатовъ, Григорій Галактіон. Въ г. Костромѣ . . . 219
Нагорнова, Надежда Ивановна. Тульск. губ. Черн. уѣз. въ с. Никольскомъ . . . 258
Назаровъ, Григорій Васильев. Выборгской губерніи . . 249
Найденовъ, Александръ Егор. Въ Москвѣ Басман. ч. 5 кв. 156
Наркія, Мануфакт. . . 272
Натансенъ, Варш. губ. Гост. уѣз. въ д. Санники . . 260
Невскій стеар. заводъ. . . 237
Некке, Карлъ. Въ Спб. на Вас. остр. 9 линіи. . . . 307
Неллисъ, Карлъ Матвѣевичъ. Въ Спб. Лит. ч. 3 квар. . 316
Немиловъ, Антонъ Марковичъ. Въ Г. Орлѣ . . . , 268
Нерадовскій, Деомидъ Анис. Въ Москвѣ на Соф. ул. . 203
Несслеръ. Въ Спб. на Василь. острову въ 9 линіи . . 315
Нечкинъ, Василій Емельянов. Пермск. губ. Екатер. уѣз. 323
Нижнесестскій заводъ. . . 296
Никитинъ, Никол. Львовичъ. Влад. губ. въ Г. Вязникахъ. 274

Digitized by Google

Стран.

Никитинъ, Николай Васильев. Въ Спб. 3 Адм. ч. 4 квар. 226
Нильсенъ, Самуилъ. Въ Спб. 188
Нильсенъ, Андреасъ. . . 165 и 288
Новиковъ, Яковъ Ильичъ. Ор. губ. близъ Г. Брянска. . 271
Новосамсон. мануфактур. . 279
Нордбергъ, Іосифъ. Въ Спб. . 30
Норманъ, Вильямъ Васильев. Спб. губ. 319
Носовъ, Николай Ивановичъ. Въ Москвѣ. 120
Носовы, Д. В. и И. Въ Моск. 96
Нотбекъ. Або-Бьернеборгской губерніи. 281

О.

Образцовъ, Василій Васильев. Тверск. губ. въ Г. Ржевѣ. 216 и 268
Общество для извл. пр. изъ торфа, Тверской губер. . 250
Огаревъ. 294
Одноушевская, Марья Иванов. 224
Ольсшау, Карлъ. Въ Выборг. 322
Онертъ, Францъ. Грод. губ. въ м. Супраслѣ . . . 123
Оберггъ. Въ Гельсингфорсѣ. . 321
Охтенской пороховой заводъ . 250
Охтенской канюль. заводъ . 250

П.

Павловъ, Никита Акимовичъ. Въ Г. Харьковѣ . . . 236
Пановъ, Иванъ Михайловичъ. Въ Москвѣ Пятн. ч. 1 кв. въ собст. домѣ . . . 173
Пароконовъ, Ѳедоръ Антонов. Въ 3 ч. 5 кв. д. № 3. . 248
Пасынургъ, и Кнопъ. Въ Моск. Басм. ч. 1 кв. д. гр. Закрев. 259
Пастуновъ, Андрей Ѳедоров. Сарат. губ. Петровск. уѣз. въ с. Зиновьевкѣ. . . 258
Пашковъ, Михаилъ Васильев. Оренбургской губерніи. . 299
Пельтцеръ, Егоръ Ивановичъ. Моск. губ. Богор. уѣз. при с. Михалковѣ. . . . 111
Пельцеръ, Арманъ и Ко. Моск. губ. Богор. уѣз. въ с-цѣ. Соболевѣ 122
Перм. гор. заводы. . . 299
Перошковъ, Михай. Васильев. 283
Петерсъ, Генрихъ Ѳедоров. Въ Спб. на Вас. ост. по 8-й линіи домъ № 68. . , 190

Стран.

Петижанъ, Женнисье и Ко. Въ Спб. на Вас. ост. по 16 л. домъ № 89 46
Петровск. бумагопряд. фабрик. Въ Спб. 280
Петровъ. Въ Спб. . . . 99
Петровъ, Егоръ. Спб. г. Луг. уѣз. въ д. Оклюжье . . 249
Печаткины, бр. Спб. г. Царск. уѣз. Кр. село . . . 194
Пешехоновъ, Гавріилъ Данил. Вятск. губ. въ Г. Сарапулѣ. 222
Пиликины, бр. Пермской. губ. Кунгурскаго у. на р. Терсѣ. 218
Пиль, Викторъ, Въ Спб. на больш. Морской № 39. . 94
Писаревъ, В. 322
Піанцо, Амалія Ивановна. Спб. губ. Петерг. у. д. Гостил. 195
Плюшаръ, А. А. Въ Спб. . 196
Плешанова, Макс. сын. Перм. губ. близъ Г. Екатер. . . 237
Погребовъ, Иванъ Петровичъ. Спб. губ. по Шлис. тракту на д. Брандта 281
Пойтелингъ, Петръ. Въ Спб. 3 Адм. ч. 4 кв. . . . 248
Пожари. депо Спб.. . . . 321
Полетика и Семянниковъ. Въ Спб. 320
Поль Пети. Въ Спб. . . 97
Польшау, Эмма. Въ Спб. по мал. Морской, д. Эшенбаха. 172
Поляковъ и Замятинъ. Въ Моск. Пресн. части . . 172
Понизовкинъ, Никита Петров. Яросл. губ. Дан. уѣз. . . 247 и 254
Пономаревъ, Алекс. Дмитріев. Вятск. губ. въ Слоб. уѣз. . 297
Пономаревъ, Степанъ Филип. Спб. губ. по Моск. тракту, на д. Двойникъ . . . 250
Попова, Олимпіада Гавриловна. Въ Москвѣ Басм. ч. 1 кв. . 146
Поповъ, Иванъ Ивановичъ. Вл. губ. въ Г. Шуѣ . . 173 и 275
Поповъ, Осипъ. Въ Тифлисѣ. 305
Поповы. 299
Портновъ, Давыдъ Ѳедоровичъ. Тверск. губ. въ Г. Красн. Холмѣ 236
Поспѣевъ, Александръ Иванов. Въ Спб. Кар. ч. 2 кв. въ с. д. 312
Потанинъ, Василій Акимовичъ. Въ Г. Орлѣ. . . . 231
Прейсъ, Николай. Въ Москвѣ, на Тверской д. Бекетова. . 260
Прейсъ, Карлъ Морицъ. Въ Спб. 310

Digitized by Google

Стран.

Преображенскій, Илья. Въ Мос. 288
Пребыткова, Екатерина. Въ Гор. Казани 288
Придворн. экип. завед. Въ Спб. 316
Прозоровъ, Яковъ Алексѣев. 293
Прокунинъ, Павелъ Діомидов. Тамб. губ. Моршанск. уѣз. 246
Прохоровы, Конст. Вас. и Ив. Яковл. Въ Моск. Пресн. ч. 4 квартала . . . . 134 и 154
Прощакъ, и Стенцель. Въ Спб. 4 Адм. ч. 1 квар. . . 176
Прюссъ, Карлъ Карловичъ. Въ Спб. Лит. ч. 2 кв. д. Тулю. 290
Пульсъ, Генрихъ Ѳердинандъ. Лифлян. губ. въ Г. Перновѣ. 266
Пуховъ, Иванъ Ильичъ. Въ Мос. Серп. ч. 1 кв. въ соб. д. 157
Пушкаревъ. Выборгск. губ. . 246
Пфейферъ, Генрихъ. Въ Спб. 1 Адм. ч. 1 кв. д. № 38. . 256

Р.

Рабенекъ, Людвигъ Андреев. Моск. губ. Богор. уѣз. въ с-цѣ Соболевѣ . . . 138 и 151
Разоренова, Наталья Фадѣев. Костр. губ. въ Г. Кинешмѣ. 282
Райволовск. чугун. зав. Спб. г. 323
Ралле и Бодранъ. Въ Москвѣ Хамовн. ч. 3 кв. въ с. д. . 232
Раминъ, Янъ. Варш. губ. . 166
Растеряевъ, Сергѣй. Въ Спб. на Гутуевскомъ островѣ. . 301
Расторгуева, насл. . . . 296
Рашке, Осипъ Самойловичъ. Въ Г. Харьковѣ. . . . 248
Раухъ и Потбекъ. Въ Г. Тамерфорсѣ 281
Ревильонъ, Егора насл. Въ Спб. 196
Резановъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ. 160
Рейнбергъ, А. Въ Спб. по больш. Садовой д. № 3. 141 и 183
Рейхардтъ, Эдуардъ. Въ Спб. Лит. ч. 4 кв. № 38 . . 200
Ремеслен. уч. завед. Моск. . 319
Рингъ, Елизавета Петровна. Въ Москвѣ Арбат. части. . 307
Рокевъ, Твер. г. въ Г. Ржевѣ. 271
Романовъ, Иванъ Ѳедоровичъ. Въ Моск. Мясниц. ч. 1 кв. 290
Россійск. бумаг. мануф. . . 277
Ростовцевъ, Алексѣй Василь. Въ Г. Харьковѣ . . . 230
Ростовцевъ, Петръ Ивановичъ. Орл. губ. въ Г. Ельцѣ. . 323
Ротермундъ, Адольфъ Василь. Харьков. губ. въ Великомъ Бобрикѣ. . . . .275 и 259
Роше. 318
Рошфоръ. Пермск. губ. Осинскаго уѣзда 299
Рошфоръ и Чижовъ. Моск г. въ с. Перовѣ. . . . 165
Рубцовы, бр. Моск. г. Клинс. уѣз. при х. Барановѣ. . 247
Руге. Въ Спб. у Мало-Охтенскаго перевоза . . . 209
Рудаковъ, Сергѣй Петровичъ. Въ Г. Тулѣ 310
Рудертъ, Карлъ. Въ Спб. на Васил. острову . . . 157
Румянцевъ, Степанъ Артемь. 318
Русановъ, Сергѣй Дмитріев. Орл. губ. Елец. уѣз. па р. Ворслѣ. 253
Руссель, Генрихъ. Въ Спб. . 99
Рыженковъ, Ѳедоръ Семенов. Нижег. губ. Горбат. у. въ с. Павловѣ 308
Рысевъ, Иванъ Яковлевичъ. Нижег. губ. Горб. у. въ д. Булатниковой. . . . 310
Рыхлевская, Елена Павловна. Спб. губ. Лугск. уѣз. въ с. Михайловскомъ . . . 241
Рѣшеткинъ и Врасскій. Новг. губ. Демьянск. уѣз. въ с. Никольскомъ. . . . 252
Рябушинскіе бр. Въ Москвѣ Яким. ч. въ соб. домѣ. . 137
Рянгинъ, Осипъ. Въ Спб. на Вас. остр. по ср. пр. № 37. 209

С.

Саатчи, Бабакай. Въ Харьковѣ. 230
Саваро (Товарищество) Выбр. губ. близъ Фридрихсгама. . 208
Савеловъ, Степанъ. Въ Спб. 203
Савельевъ, Алексан. Яковлев. Въ Спб. на Василь. ост. 10 линіи № 29. . . . 312
Савинъ, Алексан. Ивановичъ. Въ Спб. Вас. ч. на бер. малой Невы № 12. . . 234
Савинъ, Иванъ Кондрат. Твер. губ. въ Г. Осташковѣ. . 216
Садовскій и Брянскій. Въ Спб. на Лигов. въ д. Фридерихса. 201
Сазиковъ, Игнатій Павловичъ. Въ Спб. и Москвѣ. . . 23
Сазоновъ, Павелъ. Въ Спб. . 271
Самойловъ, Алексан. Андреев. Въ Спб. на боль. Мор. № 27. 91

Digitized by Google

	Стран.
Самсоніевская мануфакт. Въ Спб. Выборг. части. . .	279
Санинъ, Василій Ивановичъ. Калуж. г. Боров. уѣз. въ д. Литошевкѣ	244
Сапожникова, Наслѣдники. Въ Моск. Бас. ч. въ соб. домѣ.	170
Сапожниковы, Алексѣй и Алексан. Александ. Въ Астрахани на д. Ниновкѣ. .	289
Сб. химич. лаборатор. Въ Спб. на Выбор. сторонѣ. . .	233
Санъ-Галли, Францъ. Въ Спб. на Лиговкѣ № 46. . .	298
Сарафановъ, Яковъ Михайлов. Въ Моск. Твер. ч. въ с. д.	301
Сарда, Августинъ. Въ Спб. на Невск. пр. въ д. Ильина. .	221
Саркисъ Богосовъ. Въ Спб. .	230
Сафоновъ, Николай Иванов. Моск. губ. Дмитр. у. въ с. Новоспаскомъ . . .	112
Сафоновъ, Василій Сафронов. Въ Спб. Лит. ч. № 88. .	32
Свѣшниковъ, Федоръ Яковлев. Въ Моск. Басман. ч. № 526.	128
Севрюгинъ, Леонидъ Петров. Въ Москвѣ	37
Семенова, Марія Козминишна. Въ Спб. Моск. ч. № 6. .	74
Семенова, Прасковья. Въ Спб. Василь. ч. № 12. . .	214
Семеновъ, Иванъ Семеновичъ. Въ Спб. 3 час. въ д. Куканновой	74
Семянниковъ и Полетика. Въ Спб.	320
Сеньковъ, Осипъ Осиповичъ. Влад. г. въ Г. Вязникахъ. .	274
Серебренниковъ, Иванъ Григ. Нижегор. г. Княгин. у. въ с. Мурашкинѣ . . .	216
Сестрорѣцкій оруж. заводъ. Выборгской губерніи . .	305
Сидоровъ, Михаилъ Констант. Въ Красноярскѣ. . .	313
Симма, Францъ Ивановичъ. Варшав. г. въ Г. Лодзи . .	166
Синелобовъ, Алексѣй Иванов. Въ Спб. Моск. ч. въ с. д.	157
Сисекинъ, Евдокимъ Андр. Калуж. г. въ Г. Сухиничѣ.	268
Сіу и Ко. Въ Москвѣ Твер. ч. въ д. Варгина . . .	255
Скаткинъ, Иванъ. . . .	321
Скворцовъ, Дмитрій Петров. Спб. г. Петергоф. у. въ Ново-Елизаветинѣ . . .	207
Скворцовъ, Иванъ Егоровичъ. Моск. г. Звенигород. у. въ дер. Шевелиной . . .	216
Смирновъ, Алексѣй Евсѣев. Въ Спб. на Обв. каналѣ въ собственномъ домѣ. . .	190
Смольяниновъ, Конст. Никол. Ряз. г. Спас. у. въ с. Кириндѣ.	48
Соболевъ. Ф. И. Въ Моск. Яуз. ч.	318
Соболевъ, Алексан. Михайлов.	45
Сокинъ, Дмитр. Ивановичъ. Въ Спб. на Вас. ост. . .	214
Соколова, Елизавета Иванов. Моск. г. Бронниц. у. въ с. Михневѣ.	119
Соколова, Марія Григорьевна. Въ Спб. Карет. ч. въ с. д.	230
Селенниковъ, Евграфъ Никол. Владимір. г. Покр. у. въ с. Сергіевскомъ. . . .	194
Соловьевъ, Иванъ Ивановичъ. Моск. г. Богор. у. въ д. Авдотьиной.	164
Соловьевъ, Иванъ Семеновичъ. (съ братьями). Моск. губ. Богор. у. въ д. Авдотьиной.	163
Солодовниковы, братья. Въ Моск. г. Серпух. ч. въ с. д.	130
Соломинъ, Василій Ефимовичъ. Въ Казани	253
Сомовы. Въ Тулѣ . . .	310
Сосинъ, Степанъ Семеновичъ. Въ Спб. Моск. ч. № 60. .	209
Сотниковъ, Платонъ Васильев. Въ Спб. въ Мучн. пер. № 7.	222
Старчиковъ, Никол. Гаврилов. Въ Спб. близъ Смольн. мон.	192
Стебаковъ, Иванъ Сергѣевичъ. Въ Екатеринбургѣ. . .	48
Стелли, Гейнрихъ. Въ Спб. на Садовой въ д. Жукова. .	188
Стенцель и Прошакъ. Въ Спб. 4 час. № 10. . . .	176
Степунинъ, Акимъ Васильев. Черниг. г. въ посадѣ Клинцахъ	124
Стернбергъ, Іоганъ. Въ Спб. въ б. Мѣщан. № 37 . .	184
Судаковъ, Савелій Антонов. Въ Москвѣ Город. ч. № 46.	290
Сухово-Кобылинъ, Василій Александров. Тульской губ. Чер. у. въ с. Ново-Алексѣевскомъ.	258
Сырейщиковъ, Николай Павл. Въ Спб. Моск. ч. въ домѣ Рѣшеткина	230
Сыромятниковъ, и Дьяконовъ. Костром. г. въ Г. Нерехтѣ.	273

Digitized by Google

Стран.

Сыромятниковъ, Мих. Андр. Костром. г. въ Г. Нерехтѣ. 269
Сытовы. Васил. и Иванъ Егор. Въ Моск. Пятниц. ч. въ с. д. 171
Сѣрниковъ, Алексѣй Михайл. (съ братьями). Москов. губ. въ Г. Серпуховѣ. . . 139

Т.

Талановъ, Прохоръ Семенов. Въ Моск. Яуз. ч. въ домѣ Чибисовой 318
Танкъ, Георгъ Фридрихъ. Въ Ригѣ 107
Танѣевъ, Александр. Сергѣев. Новгород. г. Бѣлозерск. у. на р. Судѣ 207
Телешовы, бр. Курской. губ. Путивльс. у. въ с. Крупцѣ. 258
Темлеръ и Шведе. Въ Варшав. 211
Тепловъ, Владимір. Семенов. Въ Тулѣ. 307
Тепферъ, Алексан. Михайлов. Въ Спб. Лит. ч. въ Спаской улиц. № 8 230
Тепферъ, Карлъ Фридрихъ. Въ Дерптѣ. 230
Терентьевъ, Михаилъ Михѣев. Твер. г. близъ Г. Торжка. 253
Терещенко, А. И. Черниг. г. Глухов. уѣз. . . . 288
Технолог. Институтъ. Въ Спб. 318
Тило. А. Г. Въ Ригѣ . . 106 и 242
Тимофѣевъ, Леонтій. Въ Спб. 318
Тимофѣевъ. Василій. Въ Моск. Срѣт. ч. въ д. Махдусѣевой. 290
Тихомировъ, Иванъ Тимофѣев. Въ Моск. Лефор. ч. въ с. д. 139
Товар. фабр. коллет. свѣчей. Въ Москвѣ Хамов. час. . 239
Товар. Гвозд. завода. Въ Спб. на Выбор. стор. въ Симбир. улиц. № 16 298
Товар. Ярослав. мануфак. Въ Ярославлѣ 278
Товар. Тюлев. фабрик. Въ Спб. Петербур. части . . . 146
Товар. столяр. машин. фабрики. Въ Спб. Петерб. ч. № 21 . 189
Товар. Охтенс. мануфактуры. Въ Спб. на Охтѣ. . . 279
Тов. выдѣл. пробокъ. Въ Спб. 189
Товар. Норской мануф. Яросл. губ. близъ Норска. . . 272
Товар. Казан. кожев. завода. Въ Казани 216
Товар. резинов. мануфак. Въ Спб. Нарв. ч. № 134. . 223

Стран.

Товар. Усть-Тосн. Кирпич. зав. Спб. г. и у. по Шлис. тр. 342
Товар. Царск. мыла и пр. Въ Спб. за Моск. ворот. № 32. 231
Толокопниковъ, Алексѣй Вас. Моск. г. и у. при дачѣ. Вѣшкахъ 242
Толстой, Дмитрій Ивановичъ. Въ Моск. Твер. ч. въ с. д. 94
Тонне, Карлъ. Въ Спб. Литей. части ч. № 13 . . . 317
Торнтонъ, Джемсъ. Спб. губ. на 9 верс. по Шлис. тракту. 126
Торъ, І. А. 324
Траншель, бр. Въ Спб. . . 260
Тренопе, Петръ Александров. Въ Спб. на Серпух. ул. № 18. 316
Третьяковъ, Иванъ Петров. Костром. г. въ Г. Судислав. 219
Третьяковы, (фирма: В. Трет. вдова съ сыновьями) Моск. губ. въ Г. Серпуховѣ. . 191
Трецеръ, Вильгельмъ Иванов. Въ Варшавѣ. . . . 320
Трешковъ, Емельянъ. Волог. г. Сольвычегод. у. въ д. Устья. 202
Трибодино, Карлъ. Спб. г. въ Гор. Павловскѣ . . . 169
Трофимовъ, Демидъ Яковлев. Въ Спб. Петербур. час. . 207 и 281
Тулиновъ, Александ. Никитов. Въ Спб. Москов. час. . . 230
Тулиновъ, Петръ Васильевичъ. Въ Спб. Москов. ч. въ с. д. 230
Тульск. оружейн. заводъ. Въ Тулѣ 305
Туляковы, бр. Въ Спб. Рожд. час. въ соб. домѣ . . 317
Турицынъ, Василій Тарасович. Въ Моск. Срѣт. ч. въ с. д. 306
Туръ. Въ Спб. 185
Тырановъ, Иванъ Ивановичъ. Въ Спб. 321

У.

Ульянинъ, Алексѣй Александ. Москов. г. Серпухов. уѣз. 322
Унгерн-Штернбергъ, статск. г. на остр. Даго . . . 108
Урусовъ, Гаврила Никитичъ. Въ Моск. въ Красномъ селѣ. 133
Усачевъ, Василій Григорьев. Въ Спб. на гутуевск. остр. 247
Усмановъ, Муртаза. Въ Казани. 282
Устинова, Анна Григорьевна. Яросл. г. Ростов. у. въ с. Порѣчьѣ. 254

Digitized by Google

Стран.

Ушковъ, Капитонъ Яковлевичъ. Вятск. г. Елабуж. уѣз. 244

Ф.

Фалелѣева, Надежда Евсѣев. Въ Спб. Петер. ч. № 578 . 290
Фалькманъ, Карлъ. Въ Спб. на Вас. остр. 11 лин. № 56. 261
Фаянсъ, Максимиліанъ Германовичъ. Въ Варшавѣ . . 97
Фезенмейеръ, Александръ. Въ Москвѣ. Мясниц. ч. д. Карташева 185
Фельдманъ, Ицка. Въ Одессѣ. 230
Феттеръ и Ко. Въ Варшавѣ. 102 и 178
Фидлеръ, Эдуардъ. Варшав. г. въ Опатовкѣ. 125
Фикъ, Егоръ Ивановичъ. Въ Спб. Нарвск. ч. въ соб. д. 241
Филимоновъ, Василій Петров. Курск. г. въ Г. Рыльскѣ. . 268
Фишеръ, Іоганнъ Фридрихъ. Въ Спб. 3 час. въ д. Челищевой 290
Фландеръ, бр. Моск. г. Клинскаго уѣзда 142
Флоріанъ, Бернгардтъ. Въ Спб. 2 ч. въ д. Евреинова . . 94
Фокъ, Выборг. г. Раудовскомъ приходѣ 298
Фолькманъ, Леопольдъ и Ко. Въ Ригѣ. . . . . 138 и 140
Фомичевъ, Алексѣй Васильев. Въ Москвѣ Мѣщ. ч. въ с. д. 164
Фомичевъ, Григорій Максимов. Въ Москвѣ, Басман. ч. въ собственномъ домѣ. . . 169
Форсманъ, Луиза Федоровна. Въ Моск. Басм. ч. въ с. д. 248
Форсса. Тавастгусской губ. въ Таммеласкомъ приходѣ. . 280
Фотографическое отдѣл. В. Т. дено. Въ Спб. 97
Фофановъ, Иванъ Лаврентьев. Вятск. г. въ Г. Слободскомъ. 217
Фраже, Осипъ Губертовичъ. Въ Варшавѣ. 36
Фрейбергъ, Въ Спб. у Камен. моста въ д. Буха. . . 188
Фрелихъ, А. Въ Спб. на Вас. острову, 9 лин. № 6 . . 225
Френкель, И. К. съ сыномъ. Абов. г. въ Г. Таммерфорсѣ. 196
Фридрихъ, Августъ. Въ Спб. Нарв. ч. въ д. Іохима. . 301
Фридрихъ, Ф. Въ Спб. на Нев. проспек. № 58 . . . 301
Фрицъ, Луи. Въ Спб. . . 206
Фроловы, бр. Нижегород. губ. Горбат. у. въ д. Виткуловкѣ. 310
Фундуклей, Иванъ Ивановичъ. Кіев. г. Чигиринс. у. въ с. Старой-Хатѣ. . . . 258 и 265
Фурманъ, Августъ. Въ Спб. на Спасской улицѣ № 8. . 307

Х.

Хворовъ, Михаилъ Михайлов. Нижегород. г. Горбат. уѣз. въ с. Павловѣ 306
Хрулевъ. Въ Спб. 191
Химич, лабораторія. Въ Спб. 233
Хирургич. инструм. казен. зав. Въ Спб. на Аптекар. остр. 91
Хитровъ, (сынъ) Николай Николаевичъ. Въ Москвѣ. На Чистыхъ прудахъ въ д. Кузнецова 200
Хлудовы, бр. Рязан. г. въ Г. Егорьевскѣ. . . . 272 и 275
Христофоровъ, Въ Спб. . . 235
Хрулевъ. Въ Спб. . . . 191

Ц.

Царевская мануфакт. Моск. г. Дмитр. уѣзда . . . 134 и 153
Цахертъ-Фонъ. Гродненской г. въ мѣс. Супраслѣ. . . . 123
Цвернеръ. Въ Спб. на Невск. прос. № 46. . . . 307
Цимаръ, Рудольфъ. . . 311
Циммерманъ, Ф. Въ Спб. Нарв. ч. въ соб. домѣ . . . 290
Циммеръ, Иванъ Ивановичъ. Въ Моск. Рогож. ч. въ д. Богомолова 311
Циндель, Эмилій Ивановичъ. Въ Моск. Серпух. ч. въ с. д. 134 и 152
Цинзеръ, Робертъ. Въ Ревелѣ. 324
Цукервааръ, Гирша Менделевичъ Въ Варшавѣ. . . 321
Цурниковъ. Павелъ Григорьев. Моск. г. Звенигород. у, въ с. Ивановскомъ . . . 119
Цыпенниковъ, Иванъ. . . 311

Digitized by Google

Стран.

Ч.

Чарыковъ, Моск. г. Богор. у. 203
Чекенинъ, Петръ. Въ Спб. . 319
Чекаловъ, Борисъ Ивановичъ. Въ Спб. Карет. ч. № 62. . 283
Черниковъ, Никита Иванов. Въ Тулѣ. 310
Черновъ, Петръ Михайловичъ. Тверс. г. Калязин. у. въ д. Старшева 221
Чернышевы, Гр. Могилев. г. Рогочевскаго уѣз. . . 208
Четвериковъ, Дмитрій Иванов. Москов. г. Богород. у. при дер. Щелковѣ . . . 119
Четвериковъ, Иванъ Иванов. Въ Москвѣ 109
Чикинъ, Иванъ 299
Чумаковы, бр. Въ Костромѣ. 230
Чуриловъ, Иванъ съ сыномъ. Спб. г. Царск. у. въ с. Рожественѣ 250

Ш.

Шарю-де, Марія Ѳоминична. Въ Моск. Басм. ч. № 473. 261
Шафъ, Василій Васильевичъ. Въ Спб. Васильев. ч. № 74. . 307
Шау, Джонъ. Спб. г. по Петер. дор. д. Болдырева. . . 281
Шабе, Федоръ Борисовичъ. Въ Москв.. На Кузнец. мос. въ домѣ Кн. Голицдина. . . 314
Шварцъ. Въ Моск. на Рожден. бульв. д. Романовой . . 246
Шварце, Гейнрихсъ. Въ Спб. на Литейной ул. № 32. . 317
Шевелкинъ. Алек. Гаврилов. Въ Моск. Рогож. ч. въ с. д. 248
Шевининъ, Алек. Иванов. Въ Спб. Василь. ч. въ соб. д. 214
Шенбергъ. Въ Спб. На больш. Садовой № 53 . . . 188
Шепелеръ, Іоганъ. Близъ Риги. 160
Шиллеръ, Ф. В. Въ Спб. на больш. Морс. № 17 . . 183
Шиловы, (фирма: «А. Шилов. и сынъ.») Твер. г. Вышнев. уѣз. при р. Цнѣ. . . 276
Шиновъ, Александ. Павловичъ. Костром. г. Кинешем. уѣз. 215 и 281
Шиновъ, Дмитр. Павловичъ. Ярос. г. въ Ростов. уѣздѣ. 276
Шиновы, Дмитр. и Николай Павловичи. Нижегор. г. въ Ардатов. уѣз. . . .276 и 296
Шишкинъ, Михаилъ Сидоров. 141
Шлегеръ, бр. Тульс. г. въ Г. Бѣлевѣ. 259
Шлиппе, Карлъ Иванов. Моск. г. Верейс. уѣз. при с. Плесенскомъ. 244
Шмункъ, Леонтій. Въ Спб. 4 ч. № 56. 183
Шнейдеръ, Францъ и Вульфъ Гейнрихъ. Въ Спб. въ Каравanной въ д. Лѣсникова. 174
Шоберъ, Бернгардъ. Въ Спб. на Сергіев. ул. № 43 . . 317
Шонемъ, Феликсъ. Въ Спб. . 19 и 298
Шорниъ, Александ. Михайл. Въ Моск. Мѣщ. ч. въ с. д. 247
Шостенской, Порохов. заводъ. Черниг. г. Глухов. уѣз. . 250
Шпергазе, Фридрихъ. Въ Спб. на Невск. прос. въ д. Цер. Св. Петра 96
Шпильрайнъ, Давидъ Осиповъ. Въ Варшавѣ. . . . 178 и 173
Ширингъ, Иванъ. Въ Спб. въ Спасск. переул. № 3. . . 185
Шрадеръ, Гейнрихъ. Въ Спб. на больш. Садовой № 38. . 185
Шредеръ, К. М. Въ Спб. на Вознес. прос. въ соб. домѣ. 102 и 141
Шрейберъ. Въ Спб . . . 321
Шрейдеръ, Левъ Петровичъ. Харьк. г. Ахтыр. уѣз. въ с. Янковомъ Рогѣ. . . 258
Шталь, Федоръ. Въ Спб. въ больш. Морск. д. Лауферта. 249
Штадлеръ 201
Штанге, Николай Федоров. Въ Спб. въ больш. Морск. № 46. 15
Штейнеръ, Густавъ. отъ Спб. на 9 вер. по Шлис. тракт. 242
Штиглицъ, Бар. Александръ Лаюдвиговичъ. Спб. г. близъ Нарвы 126
Штрезовъ, Фонъ, Иванъ Геор. Въ Ригѣ. 250
Штрейхенбергъ, Фердин. Карл. Въ Москвѣ 223
Штриттеръ, Алексан. Федор. Въ Спб. Карет. ч. въ с. д. 261
Штурмъ, Гейнрихъ Иванов. Въ Дерптѣ 313
Шувалова, Гр. Софія Львовна. Тамб. г. Морш. уѣз. при с. Земетчинѣ 258

Digitized by Google

	Стран.
Шуваловы, Петръ и Иванъ Яковлевичи. Въ Моск. Серц. ч. въ соб. домѣ . . .	215
Шультценъ Въ Спб. . . .	188
Шульцъ, Вильгельмъ. Въ Спб.	184
Шуховъ, Сидоръ Артемьевичъ. Въ Спб. Висильев. час. .	200

Э.

	Стран.
Эбергъ, Алексан. Васильевичъ. Въ Моск. Твер. ч. № 475. .	183
Эйзенбергъ, Василій. Въ Спб. на Екатер. каналѣ № 93. .	185
Эмме, Фридрихъ. Въ Спб. 2 ч. въ д. Гр. Орлов.-Денисовой. 44 и	183
Эльфенбейнъ и Эрдманъ. Въ Ревелѣ	250
Энгель, Германъ	102
Энштейнъ, Иванъ Яковлевичъ. Варшав. г. въ с. Сочевкѣ. .	194
Энштейнъ и Леви. Въ Варшав.	247
Эскиваль. Въ Спб . . .	102
Эшенбахъ, Фридрихъ Адамов. Въ Спб. на мал. Морс. № 21.	183

Ю.

	Стран.
Юницынъ, Илья Яковлевичъ. Въ Спб. въ Пасажѣ . .	310
Юргенсъ, Густавъ. Въ Спб. на Литейной № 25 . . .	316
Юринъ, Иванъ Елисѣевичъ. Въ Моск. на больш. Дмитр. д. Борисовскаго. . . .	92
Юровъ, Алексан. Васильевичъ. Въ Моск. Мѣщан. ч. № 546.	300

Я.

	Стран.
Яблонскій. Въ Спб. на Бассейной ул. № 14 . . .	317
Якимовъ, Иванъ Яковлевичъ.	271
Якобсонъ, Перси . . .	190
Яковлева, Петра, Наслѣдники. Пермск. г. въ Екатеринб. уѣздѣ	295
Яковлева, Серг. Саввича, наслѣдники. Перм. г. въ Верхотур. и Ирбит. уѣз . .	295
Яковлевъ, Сергѣй Яковлевичъ. Въ Спб. 3 ч. № 37. . .	221
Яковлевъ. Петръ Дмитріев. Въ Спб. Литейн. ч. № 96 .	317
Янсенъ, Эдуартъ. Въ Спб. на уг. Мѣщ. и фон. пер. № 18.	97
Яфа, Бертгольдъ Зигфридъ. Въ Москвѣ	261
Яшковъ, Иванъ Федоровичъ Въ Моск. Твер. ч. въ с. д.	167

Digitized by Google

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА С ПИТЕРБУРГСКОЙ ВЫСТАВКИ РУССКОЙ МАНУФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

1. Входъ.
2. Часы Шульца.
3. Крупныя вазы Имп. стекляннаго и фарфороваго заводовъ
4. Крупныя вазы Имп. стекляннаго и фарфороваго заводовъ
5. Касса.
6. Часы г. Кумберга.
7. Издѣлія Губкина.
8. « Сазикова.
9. Бронза Штанге.
10. Мельхіоръ Кача.
11. Накладное серебро Фраже́.
12. Мельхіоръ металическаго завода.
13. Накладное серебро Кондратьева.
14. » » Буха.
15. Бронза г. Гаевскаго.
16. Бронза и серебро Шопена.
17. Фонтанъ его-же.
18. Статуя «Полярная Звѣзда» его-же.
19. Пара бронзовыхъ канделябръ его-же.
20. Зеркала Птижана-Женисье́.
21. Пара канделябръ хрустальныхъ Имп. хруст. завода.
22. Серебряный престолъ Сафронова.
23. Платиновыя вещи лабораторіи монетнаго двора.
24. Фарфоръ Кузнецова.
25. Хрусталь Мальцова.
26. Фарфоръ Корнилова.
27. Хрусталь Мальцова.
28. Фарфоръ Импер. завода.
29. Фарфоръ Гарднера.
30. Хрусталь кн. Меньшикова.
31. Зеркала Смольянинова.
32. Мозаика Импер. хрустальнаго завода.
33. Хрусталь Импер. завода.
34. Хрусталь Бахметева.
35. Ковры разныхъ экспонентовъ.

Digitized by Google

36. Ковры репсы Епанешникова.
37. Товарищество Тюлевой Фабрики.
38. Кисеи.
39. Пунсовые ситцы Молчанова и Рабенека.
40. Ситцы Прохоровыхъ.
41. » Битенажа.
42. » Цинделя.
43. » Царевскіе.
44. » Гюбнера.
45. » Леонтьевыхъ.
46. Платки Найденова.
47. Полушерстяныя ткани Бородина.
48. » » Майкова.
49. » » Пухова.
50. » » Арманда.
51. Издѣлія сыновей Ефима Гучкова.
52. » Ивана Гучкова.
53. » Елагина и Резанова.
54. » Шепелера и Миллера.
55. Товары Васильева, Булгакова, Бѣляйкова и Брена.
56. Шелковыя ткани Вергейма, Купріанова, Каулина.
57. Бархатъ Соловьевыхъ.
58. Издѣлія Крюкова.
59. Шелковыя ткани Ѳомичевыхъ, Ниссена и Бѣляйкова.
60. Издѣлія Чижовыхъ и Рошфора.
61. Ткани Царства Польскаго.
62. Барежи Тарасенкова.
63. Шелковыя ткани Залогина.
64. Шелковыя ткани Трибаудино и Епанешниковыхъ.
65. Парчи и шелковыя ткани Сапожниковыхъ.
66. » Сытовыхъ.
67. » Колокольникова.
68. » Полякова и Замятина.
69. Пряденое золото Алексѣева, золотая бахрама и позументы Вешняковыхъ и Сытова; пуговицы Шпильрейна и Панова.
70. 71. 72. Столовая, гостинная и будуаръ, убранныя Туромъ.
73. Выходъ.
74 Зала Комитета и Канцеляріи.
75. Варшавскіе обои.
76. Мебель съ инкрустаціей разныхъ экспонентовъ.
77. Паркеты Миллера.

Digitized by Google

78. Мебель и бильярды.
79. Разная мебель и русскіе обои.
80. Метахромотипія.
81. Бумага разныхъ экспонентовъ.
82. Издѣлія Бараша, Хитрова и др.
83. Папье-маше и рамки Садовскаго.
84. Фаянсъ.
85. Водоочистительныя машины.
86. Листовое стекло разныхъ экспонентовъ.
87. Издѣлія изъ войлока и пробки.
88. Пергаментъ.
89. Кожа разныхъ экспонентовъ и обувь.
90. Мѣха.
91. Изразцы и дренажныя трубы.
92. Колотушки, боченки и бочки.
93. Сбруя.
94. Гуттаперчевыя издѣлія.
95. Экипажи разныхъ экспонентовъ.
96. Табакъ, сигары и папиросы разныхъ экспонентовъ.
97. Парфюмерные товары Буиса, Герке, товарищества Царскаго мыла, химической лабораторіи, Ралле и др.
98. Бронзовая статуя Генке, Плеске и Морана.
99. Корсеты и перчатки.
100. Сахаръ.
101. Мыла, стеаринъ и жирныя масла разн. экспонентовъ.
102. Пирамида стеариноваго Невскаго завода и подлѣ столъ изъ мыла Кибера.
103. Шеколадъ; слѣва икра, рыбій клей, водки Фалькмана, Штриттера, Яфа и др.; справа химическіе продукты завода Сапина.
104. Кислоты и соли Шлиппе и продукты лабораторіи ремесленнаго учебнаго заведенія; съ боковъ водки и пива и издѣлія химическаго завода Кованько.
105. Лаки; съ боковъ крахмалъ и химическіе продукты.
106. Краски масляныя и друг. химическіе продукты; по бокамъ макароны и водки.
107. Продукты изъ торфа; по бокамъ разнаго рода мука, пива, спички и издѣлія пороховыхъ заводовъ.
108. Ленъ, пенька.
109. Разныя льняныя ткани.
110. Канаты.
111. Бумажная пряжа и бумажныя ткани.
112. Шелкъ.

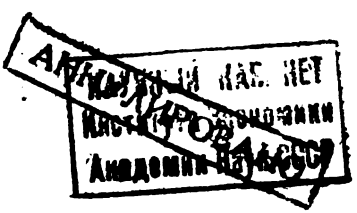
Digitized by Google

113. Камвольная пряжа и руна.
114. Шляпы.
115. Волосы и щетина.
116. Пушка и клинки изъ стали Обухова.
117. Желѣзо и литье завода г. Огарева.
118. » Балашевой и Яковлевыхъ.
119. » Демидова, Шипова и др. экспонентовъ.
120. Рессоры.
121. Клѣтки и проволока.
122. Издѣлія металическаго завода и Абовскаго общества.
123. Самовары.
124. Литье и гальванопластика Генне, Плеске и Морана.
125. Чугунное литье Санъ-Гали.
126. — — Шопена.
127. Ружья и револьверы, а съ боковъ жестяныя и оловянныя издѣлія и стальныя вещи.
128. Мелкія стальныя вещи.
129. Механическая словолитня, типографскіе и литографскіе станки.
130. Шрифты, матрицы и ручныя типографіи.
131. Печи.
132. Строительные матеріалы и изразцы.
133. Камины и дренажныя трубы.
134. Издѣлія Швабе и гальваническаго завода.
135. Несгараемые шкафы.
136. Разныя мелкія модели.
137. Гичка, рѣчныя лыжи и модели судовъ.
138. Швейныя машины.
139. Мѣсильныя машины.
140. Мѣдная морская кухня.
141. Водолазный приборъ.
142. Локомобиль Огарева.
143. Разныя машины.
144. Вакуумы свеклосахарныхъ заводовъ.
145. Машины технологическаго института.
146. Машины моск. рем. учеб. заведенія.
147. Пильныя машины.
148. Кушетка въ видѣ льва.
149. Металлизированные торцы.
150. Плуги и разныя земледѣльческія орудія.
151. Локомобиль Шипова и машины Эриксона.
152. Земледѣльческія орудія.
153. Издѣлія Гризара.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

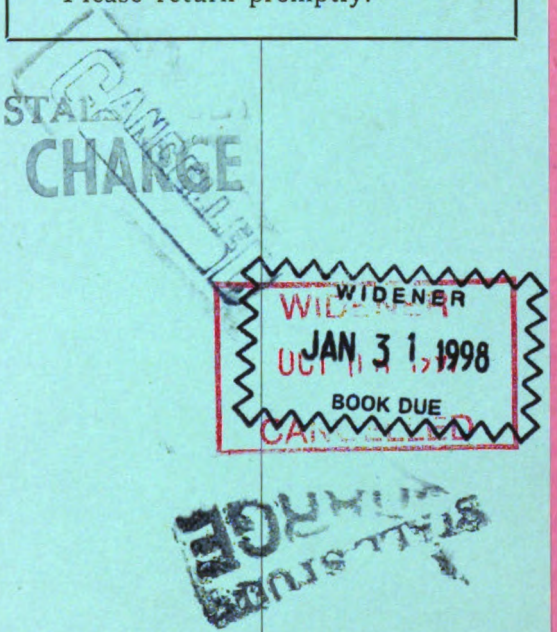
Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.



Digitized by Google